

НОЖОКЯНОУ

ПРИ

БОЛЬШОМЪ ТРЕБНИКѢ.

Его исторія и тексты, греческой и славянской, съ объяснительными и критическими примѣчаніями.

Опытъ научнаго разрѣшенія вопросовъ объ этомъ сборникѣ, возникавшихъ въ прошломъ столѣтіи въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ.

А. Павлова,

заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета.

Новое, отъ начала до конца переработанное изданіе.

МОСКВА.

Типографія Г. Лиснера и А. Гешеля,
преемн. Э. Лиснера и Ю. Романа.

Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лиснера.

1897.

Печатано по опредѣленію юридическаго факультета Императорскаго
Московскаго университета.

Деканъ *В. Леонинъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	Стран. III—XII
Замѣченныя опечатки	XII

Исторія Номоканона	1—78
------------------------------	------

Глава I. Исторія Номоканона, какъ памятника греческаго церковнаго права	1—52
---	------

Первоначальный составъ Номоканона (1—2). — Греческій подлинникъ его (2—3). — Время происхожденія этого подлинника (3). — Вопросъ объ авторѣ (4—7). — Источники (7—11). — Общая характеристика (11—12). — Отношеніе къ старшимъ покаяннымъ номоканонамъ: а) къ номоканону Іоанна Постника (12—40); б) къ такъ называемому Зонару или Зинару (40—43); в) вопросъ объ отношеніи нашего Номоканона къ такимъ же неизданнымъ сборникамъ (43—44). — Употребленіе въ греческой церкви (44—52).

Глава II. Исторія Номоканона въ церквахъ славянскихъ и преимущественно въ русской	53—78
---	-------

Юго-славянскій переводъ Номоканона и его списки (53—54). — Первые печатныя изданія въ Кіевѣ (55—59). — Московскія изданія при Требникахъ патріарховъ Іоасафа и Іосифа (59—63). — Окончательное установленіе текста Номоканона въ Требникѣ патріарха Никона (63). — Большой Требникъ безъ Номоканона и Малый — съ сокращеннымъ Номоканonomъ (64). — Свидѣтельства о практическомъ употребленіи Номоканона въ патріаршескій и синодальный періодъ (64—68). — Сомнѣнія Св. Синода въ каноническомъ достоинствѣ нѣкоторыхъ статей Номоканона и возникновеніе отсюда дѣла объ его исправленіи по несомнѣннымъ церковнымъ правиламъ и по греческому подлиннику (68—73). — Практическое значеніе Номоканона въ настоящее время (73—75). — Задачи науки русскаго церковнаго права по отношенію къ этому сборнику (75—78).

Номоканона часть первая (литургико-каноническая):

греческій и славянскій тексты съ примѣчаніями 81—112

Номоканона часть вторая (чисто-каноническая):

греческій и славянскій тексты съ примѣчаніями 115—444

Дополненія и поправки 445—454**Приложенія 455—512**

№ I. Къ вопросу о хронологическомъ и материальномъ отношеніи между номоканономъ Постника и 102 правиломъ Трулльскаго собора (455—481)

№ II. Оглавленія и предисловія къ южно-русскимъ изданіямъ Номоканона: А) къ первому Кіевскому изданію 1620 г. (481—482); Б) ко второму Кіевскому изданію 1624 г. (482—485); В) къ третьему Кіевскому изданію 1629 г. (485—492); Г) къ Львовскому изданію 1646 г. (492—498).

№ III. Сравнительная таблица порядка статей Номоканона въ нынѣшнихъ оффиціальныхъ его изданіяхъ и въ прежнихъ, до-Никоновскихъ, вмѣстѣ съ дополненіями („присеженіями“), отличающими эти послѣднія изданія отъ нынѣшнихъ и не указанными въ нашихъ примѣчаніяхъ подъ текстомъ статей по принадлежности (498—510).

№ IV. Двѣ грамоты патріарха Іереміи II о томъ, чтобы при крещеніи былъ одинъ воспріемникъ (510—512).

Указатели:

а) новогреческихъ словъ, встрѣчающихся въ Номоканонѣ . . 513

б) предметовъ 514—520

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первое изданіе предлагаемаго труда вышло въ 1872 году въ Одессѣ и вскорѣ разошлось до послѣдняго экземпляра, которыхъ, впрочемъ, было очень немного — всего 400. Настоящее изданіе мы назвали не вторымъ, а „новымъ, отъ начала до конца переработаннымъ“. Это — не похвальба, не реклама, а дѣйствительный фактъ, о которомъ мы заявляемъ съ полною увѣренностію, что онъ признанъ будетъ всякимъ, у кого имѣется подъ руками первое изданіе и кто приметъ на себя трудъ хотя бѣгло сравнить его съ настоящимъ. Съ своей стороны мы укажемъ только на болѣе крупныя отличія этого новаго изданія отъ прежняго.

Во-первыхъ, вся исторія Номоканона, какъ памятника греческаго, южно-славянскаго и русскаго церковнаго права, написана нами вновь съ привнесеніемъ сюда не малаго числа фактовъ, остававшихся прежде намъ неизвѣстными.

Во-вторыхъ, тексты Номоканона, греческій и славянскій, предлагаются теперь въ новомъ видѣ. Прежде всего они дополнены первою составною частию Номоканона, изначала къ нему принадлежавшею, т.-е. чинопослѣдованіемъ исповѣди и сопровождающими его наставленіями духовнику о наложеніи епитимій на кающихся. Эта первая или вводная часть Номоканона, впервые отдѣленная отъ него въ Никоновскомъ изданіи Требника 1658 года, такъ тѣсно связана со второю, т.-е. съ правилами самаго Номоканона, что безъ нея принятая въ этихъ послѣднихъ система церковныхъ епитимій можетъ подавать и, какъ показано въ своемъ мѣстѣ, дѣйствительно подавала поводъ къ важнымъ недоразумѣніямъ и въ наукѣ и въ практикѣ. Затѣмъ, что касается въ частности до

греческаго текста Номоканона, то онъ издается теперь нами не по одному списку, какъ прежде, а по шести, которые, въ своей совокупности, дали намъ возможность найти для каждой статьи славянскаго текста ея греческаго двойника и сдѣлать еще одно важное наблюдение — то именно, что при патриархѣ Никонѣ Номоканонъ несомнѣнно правленъ былъ по греческому подлиннику. Четыре изъ этихъ списковъ представляютъ первоначальную редакцію Номоканона — ту самую, въ которой онъ переведенъ былъ на славянскій языкъ, и два — новѣйшую, переработанную какъ въ формальномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, на что указываютъ и самыя надписанія Номоканона въ спискахъ этой редакціи: *Κατόρες... νεωστὶ διορθωθήτεες καὶ συγτεθήτεες.*

Къ спискамъ первой редакціи принадлежать:

1) Списокъ Британскаго музея въ Лондонѣ, находящійся въ греческой рукописи изъ собранія Гарлея (Cod. graec. Harleanus № 5548). Это — старшій, полнѣйшій и исправнѣйшій списокъ изъ всѣхъ, находящихся въ нашемъ распоряженіи, почему онъ и положенъ въ основу настоящаго изданія. Администрація музея, по палеографическимъ признакамъ, относитъ его къ срединѣ XV вѣка. Въ рукописи онъ занимаетъ 55 листовъ in 4° (11—65). На первыхъ 7½ листахъ (11—18^a) помѣщено подробное оглавленіе Номоканона съ киноварнымъ надписаніемъ: *Πίναξ τοῦ παρόντος Κανοναρίου. Συνοδικαὶ καὶ ἀποστολικοὶ κατόρες καὶ τοῦ μεγάλου Βασιλείου.* Въ этомъ оглавленіи насчитано 230 статей или правилъ Номоканона. Порядокъ статей, говоря вообще, тотъ же, чтò и въ славянскомъ переводѣ, но счетъ ихъ ведется правильнѣе, чѣмъ въ современныхъ нашихъ официальныхъ изданіяхъ, такъ что, несмотря на отсутствіе въ списокѣ Британскаго музея двухъ статей — 2II и 2I2 (не означенныхъ и въ оглавленіи), общее число наличныхъ показано вѣрно, т.-е. согласно съ тѣмъ, чтò находится въ самомъ Номоканонѣ. За оглавленіемъ слѣдуетъ первая, или вводная, часть Номоканона, т.-е. чинопослѣдованіе исповѣди и наставленія духовнику о наложеніи епитимій (л. ркп. 19—29^b) съ напечатаннымъ у насъ надписаніемъ (стр. 83). Самый Номоканонъ занимаетъ въ Лондонской рукописи 36 листовъ (29^b—65^b). За нимъ слѣдуютъ:

Κεφάλαια διάφορα καὶ ἐκλογή ἐξ ἑτέρου νομοκανόνου, т.-е. тѣ „главивзны различныя, собранныя отъ инаго Номоканона“, которыя во всѣхъ до-Никоновскихъ изданіяхъ нашего Номоканона (и въ рукописяхъ) составляли обычное дополненіе къ нему. Счастливая случайность доставила намъ заочное знакомство съ ученымъ священникомъ англиканской церкви (въ Оксфордѣ) Чарльзомъ Френсисомъ Гардингомъ Джонстономъ, отъ котораго мы и получили собственноручно имъ сдѣланную и тщательно провѣренную копию списка Британскаго музея съ такою надписью: „Charles Francis Harding Johnston, ἐν Βομβαίᾳ ποτ' ἀρχidiaconήσας, εὐλαβεστάτῳ ἀδελφῷ Alexis S. Pavlov, χάριν ἀμειβόμενος, χαίρειν“. Приносимъ его высокопреподобію нашу искреннѣйшую благодарность за эту, поистинѣ, многоцѣнную для насъ ученую услугу.

2) Списокъ Тюбингенской университетской библіотеки съ сигнатурою М. b. 25, писанный разными руками XV—XVII вѣка. О существованіи этого списка мы узнали изъ замѣтки о первомъ нашемъ изданіи Номоканона, сдѣланной знаменитымъ нѣмецкимъ юристомъ-византологомъ Цахаріэ-фонъ-Лингенталь (теперь покойнымъ) въ его изслѣдованіи о греческихъ руководствахъ къ познанію церковнаго права, происшедшихъ въ послѣднія времена византійской имперіи и въ началѣ турецкаго владычества въ Константинополѣ¹⁾. Благодаря вниманію Тюбингенскаго университетскаго сената къ ходатайству совѣта Московскаго университета, рукопись эта была высылаема въ Москву и въ продолженіе цѣлаго мѣсяца находилась въ нашемъ пользованіи. Имѣя въ виду, что эта рукопись содержитъ въ себѣ второй по старшинству списокъ нашего Номоканона (послѣ Лондонскаго), считаемъ нужнымъ представить здѣсь болѣе подробное описаніе ея, чѣмъ какое сдѣлано Цахаріэ въ упомянутой замѣткѣ.

Рукопись — въ малую осьмушку, на 138 листахъ или, по официальному счету, на 276 страницахъ. На первыхъ четырехъ листахъ, оставленныхъ первоначальнымъ писцомъ пустыми, помѣщена рукою XVII вѣка статья подъ заглавіемъ: *Λόγος περὶ μετατοίᾳς*. Начало: *Ἀναχωρήτης τις ἦν ἐν τιροῖ (sic) τόλῳ ἐπὶ*

¹⁾ См. исторію Номоканона стр. 3, примѣч. 1.

τὸ τῆς ἐρήμου μέρος... Конецъ (занимающій полстроки на оборотѣ 4 листа): *τὴν συγχώρησιν διδοῦντος.*

На л. 5 замѣтка бывшаго владѣльца рукописи: *Donavit mihi Martino Crusio Tybingae 18 Jul. 1597 hunc librum ὁ ὀσιώτατος κύριος Συμεὼν, calogerus ex monasterio τῆς ἀγίας ὀσιομάρτυρος Παρασκευῆς in Chimara regione Macedoniae.*

Лл. 6—14 заняты подробнымъ указателемъ правилъ Номоканона съ надписаніемъ: *Πίναξ ἀκριβῆς παρόντος τομίμου, ὅπως τὸ ζητούμενον εὖρησ εὐκόλως.* Нужно замѣтить, что и этотъ указатель приписанъ къ Тюбингенскому списку Номоканона другою, позднѣйшею рукою (приблизительно конца XVI в.) и есть копія съ оригинала, служившаго указателемъ къ другому списку того же Номоканона, вслѣдствіе чего въ Тюбингенской рукописи между указателемъ и самымъ Номоканономъ не оказывается согласія ни въ порядкѣ, ни въ числѣ правилъ. Напримѣръ, въ Номоканонѣ нѣтъ правилъ, стоящихъ въ нашемъ изданіи подъ №№ 70, 71, 72, 74, 88 и 212, но въ указателѣ они значатся подъ №№ 77, 78, 79, 91 и 235 (надписаніе послѣдьяго: *περὶ ἐτέρας πνευματικῆς συγγενείας* поставлено въ самомъ концѣ указателя).

Съ листа 15 начинается самый Номоканонъ въ первоначальномъ его составѣ, т.-е. сначала идетъ чинопослѣдованіе исповѣди съ сопровождающими его наставленіями духовнику (лл. 15—29 об.), потомъ — Номоканонъ въ тѣсномъ смыслѣ подъ заглавіемъ: *Συνοδικοὶ καὶ ἀποστολικοὶ κανόνες καὶ τοῦ μεγάλου Βασιλείου* (л. 29 об.—74^a). Обѣ части писаны одною рукою, самую старшею во всей рукописи, не позднѣе конца XV вѣка. Но первоначальный писецъ опустилъ изъ Номоканона правила 59—64, которыя позднѣйшею рукою приписаны на лл. 70—76 об. съ добавленіемъ (на лл. 76 об.—77) статьи, не принадлежащей къ Номоканону (о пресвитерѣ, жена котораго зачала въ великую субботу). Л. 78 — пустой.

На лл. 79—86 помѣщенъ, безъ всякаго надписанія, извѣстный трактатъ хартофилакса Мануила Ксанеянина о различныхъ видахъ родства, препятствующаго браку, изданный въ нашемъ изслѣдованіи о 50-й главѣ Кормчей. Письмо здѣсь, повидимому, той же руки, которой принадлежитъ и указатель къ Номоканону. Слѣдующіе четыре листа (87—90) оставлены

пустыми, вѣроятно, для Мануиловыхъ таблицъ родства и свойства, которыя однако не попали въ рукопись.

Съ листа 91 до конца рукописи идетъ уже указанная нами въ описаніи основного списка выборка правилъ изъ другого Номоканона съ нѣскольکو измѣненнымъ надписаніемъ, именно: *Κεφάλαια διάφορα καὶ ἐκλογή ἐξ ἐτέρων κανόνων τοῦ νόμου*. Въ вариантахъ къ тексту основного списка мы обозначали Тюбингенскій списокъ буквою Т.

3) Списокъ, находящійся въ каноническомъ сборникѣ библиотеки св. Марка въ Венеціи изъ собранія Наніевъ № 232, по нынѣшнему каталогу № 8 Class III. Писанъ въ 1629 году, какъ видно изъ слѣдующей записи на 6-й страницѣ: *Ἐκ τῶν βιβλίων Μαχαρίου διακόνου τοῦ Κυζίτζη καὶ ἐκ χειρὸς αὐτοῦ γραφέν, ὅτε σπουδαῖος πρότερον ὑλήροχον ἐν ἔτει *αχχθ', μηνὸς ἐλαφηβολιώνος* (мартъ — апрѣль), *οἱ ἀναγινώσκοντες μνείαν ποιεῖτε μοι*. Въ этомъ списокѣ недостаетъ 12 правилъ, именно: 58, 60, 102, 103, 106, 150, 191 (192 у Берынды), 203—205, 211, 212. Варианты его, тщательно отмѣченные для насъ покойнымъ префектомъ библиотеки св. Марка Іоанномъ Велюдою, обозначаются въ нашемъ изданіи буквою В. Кромѣ нашего Номоканона Венеціанская рукопись содержитъ еще въ себѣ всѣ 85 апостольскихъ правилъ и три другіе каноническіе сборника: номоканонъ Іоанна Постника (въ двухъ редакціяхъ), алфавитный сборникъ церк. правилъ іеромонаха Симеона Схоларія и извѣстный номоканонъ Мануила Малакса¹.

4) Намъ принадлежащій списокъ, по которому напечатанъ былъ греческій текстъ Номоканона въ первомъ нашемъ изданіи. Онъ писанъ двумя разными руками въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII вѣка, на толстой лошеной бумагѣ, въ малую осьмушку. Въ 1714 году владѣльцемъ этой рукописи былъ какой-то духовникъ Θεоклитъ, какъ видно изъ слѣдующей безграмотной записи на оборотѣ послѣдняго (135) листа:

"Ετους ἀπὸ Ἀδάμ *ζβκβ'.
καὶ ἀπὸ Χριστοῦ *αψιδ'.

¹ Болѣе подробное описаніе Венеціанской рукописи находится въ весьма рѣдкомъ изданіи: *Codices graeci manuscripti apud Nanios patricos Venetos asservati*. Bononiae. 1784, p. 425—427.

Ἐτοῦτο τὸ Νωμοκανονα εἶναι τοῦ πνευματικοῦ τοῦ παλᾶ Θεοκλήτου, καὶ ὄλειος τῷ παρὶ κλεψιμῷ τροπο γὰ εἶναι αφορισμένος καὶ ασινχοριτος καὶ ἀλιτος μαῖτα θάνατον ἐν τῷ ἡν εἰσὶ καὶ ἐν τῷ μελλοῦτι. Ἐπαίτραι τὰ ξηλα ὁ σιδερος ληθῆσονται αὐτος δε οὐδαμὰν καὶ προκολεῖν θεοῦ γὰ μὴ οἶδι γὰ εχει καὶ τὰς ἀράς τὸν ἅγιον τριακοβιον δεκα καὶ οκτω θεοφορεν πατερον τον ἐν [γ]οικαια καὶ τον λιπον ἁγίον βοροδον καὶ ἀπο ἐμενα τον ἀμαρτολον Θεοκλήτον.

Номоканонъ начинається въ этомъ спискѣ, какъ и въ предыдущихъ, съ чинопоследованія исповѣди (но безъ предвѣряющихъ его двухъ статей о духовникахъ). Эта часть рукописи писана довольно исправно. Но надобно дивиться, какъ могъ о. Θεоклитъ пользоваться самыми правилами Номоканона по своей книгѣ. Она, очевидно, списана была съ экземпляра, въ которомъ при переплетѣ листы были перебиты, чего однакожъ писецъ не замѣчалъ и отъ чего изъ-подъ его пера выходили удивительныя бессмыслицы, доставившія намъ не мало труда при первомъ изданіи Номоканона, такъ какъ текстъ правилъ въ этой рукописи перепутанъ почти до невозможности возстановленія его въ первоначальномъ видѣ: начало какого-нибудь правила стоитъ, напримѣръ, тутъ, а конецъ черезъ нѣсколько листовъ впереди или назади. Путаница въ счетѣ и перерывы въ текстѣ статей Номоканона начинается съ 64 статьи (л. 48 об. — 49) и продолжается до самаго конца его (л. 85 об.) Тѣмъ не менѣе и этотъ списокъ доставилъ намъ нѣсколько немаловажныхъ вариантовъ, приведенныхъ въ настоящемъ изданіи съ буквою П.

Замѣчательнѣйшую особенность всѣхъ сейчасъ описанныхъ списковъ и вмѣстѣ доказательство оригинальности содержащейся въ нихъ редакціи Номоканона составляетъ помѣщенный въ концѣ его наказъ будущимъ переписчикамъ книги ничего изъ нея не выкидывать (см. стр. 11), — наказъ, очевидно, принадлежащій самимъ составителямъ сборника, но, какъ доказываютъ тѣ же самые списки, никогда вполнѣ не соблюдавшійся позднѣйшими переписчиками.

Изъ списковъ позднѣйшей, переработанной и дополненной редакціи Номоканона, мы имѣли подъ руками два ниже слѣдующіе:

5) Списокъ Оксфордской Бодлеевой библіотеки изъ собранія, носящаго названіе Codices graeci Canonici № 24 (Ср. Сохе, Catalogi codd. mss. biblioth. Bodleanae, pars III, 1854, col. 32—33). Фототипическій снимокъ этого списка, сдѣланный по ходатайству совѣта Новороссійскаго университета дирекціей Бодлеаны, находится теперь въ библіотекѣ названнаго университета. Списокъ этотъ начинается, какъ и другіе, подробнымъ перечнемъ правилъ Номоканона, сгруппированныхъ здѣсь въ 195 главахъ съ общимъ надписаніемъ: *Πίναξ ἀκριβῆς τοῦ παρόντος νομίμου*. Самый Номоканонъ имѣетъ два надписанія: одно выставлено надъ первою его частію, т.-е. надъ чинопослѣдованіемъ исповѣди, и читается такъ: *Νομοκάννονον* (sic) *πάνν πλούσιον. Νουθεσία εἰς τὸν πνευματικὸν καὶ ἀσφάλεια*; другое стоитъ надъ правилами Номоканона и читается такъ: *Κανόνες συνοδικοὶ καὶ ἀποστολικοὶ καὶ τοῦ μεγάλου Βασιλείου καὶ ἑτέρων ἀγίων, γεωστὶ διορθωθέντες καὶ συντεθέντες κατὰ τάξιν διὰ τὸ ἀσύγχυτον· πρῶτον μὲν οὖν δεῖ περὶ τῶν πνευματικῶν εἰπεῖν, πῶς χρῆ αὐτοὺς εἶναι· εἶτα περὶ τῶν ἑξῆς*. Затѣмъ слѣдуютъ другія рубрики системы, принятой въ этой редакціи Номоканона, изъ коихъ мы укажемъ только самыя общія, именно: *περὶ ἀρχιερέων, περὶ κληρικῶν, περὶ μοναχῶν* и: *ἐντεῦθεν ἄρξον περὶ κοσμικῶν*. Подъ этими рубриками приведено не малое число правилъ изъ выше упомянутыхъ *Κεφάλαια διάφορα*, составляющихъ обычное приложение къ Номоканону въ спискахъ первоначальной его редакціи. Въ концѣ слѣдующая записъ: *Τέλος τοῦ αὐτοῦ βιβλίου καὶ τῷ Θεῷ χαρῆς* (sic) *αχιγ* (1613 г.). *Γενάριος σταὶ (?) ιγ'*. Въ вариантахъ этотъ списокъ обозначается у насъ буквою О.

6. Списокъ, принадлежавшій профессору Кіевской духовной академіи А. А. Дмитріевскому и любезно предоставленный намъ владѣльцемъ въ безсрочное пользованіе впредь до востребованія. На оборотѣ послѣдняго (194) листа онъ имѣетъ слѣдующую записъ о своемъ писцѣ и времени написанія: *Ἐγράφη τὸ παρὸν νόμιμον χειρῇ* (sic) *Παρθενίου ἱερομονάχου Λαυριότου ἐκ περιφίμου Ρόδου ἐν ἔτει σωτηρίῳ αψκβ'* (1722 г.), *μηρὶ μαρτίῳ, κ̄ω* (κ'-ω, т.-е. 20 числа?) *ἡμέρᾳ τρίτῃ* (во вторникъ?) *ἔτελειόθηκαι. Τέλος καὶ τῷ θεῷ δόξα*. Говоря вообще, списокъ этотъ сходень съ предыдущимъ: тѣ же оглавленія,

тѣ же главныя рубрики; но въ немъ находится гораздо больше дополненій къ первоначальному составу Номоканона, въ которомъ поэтому насчитывается здѣсь 216 главъ. Дополненія взяты большею частію изъ тѣхъ же *Κεφάλαια διάφορα*, но есть между ними масса и другихъ, которыя писецъ помѣстилъ послѣ 216 главъ своего Номоканона съ особымъ надписаніемъ: *Ἐκλογὴ ἐξ ἑτέρου νομοκανόνου περὶ πορείας καὶ εὐρότιτος ἀνθρώπου τοῦ ἀγίου Ἀναστασίου πατριάρχου Ἀρτιοχείας* (л. 145 и слѣд.) Впрочемъ эта надпись далеко не обнимаетъ всего остального содержанія рукописи, которое составляетъ въ ней особый отдѣлъ, подраздѣляемый, какъ показано въ общемъ оглавленіи Номоканона, на 22 главы (см. л. 14—15). Варианты этого списка мы приводимъ съ буквою Д.

Таковы средства, какими располагали мы для настоящаго изданія греческаго текста Номоканона. Что же касается до славянскаго перевода, то онъ попрежнему издается нами на основаніи современныхъ официальныхъ изданій при Большомъ Требникѣ, составляющихъ, какъ извѣстно, простую перепечатку Никоновскаго изданія 1658 г. Но этотъ текстъ, во-первыхъ, сравненъ нами со всѣми до-Никоновскими изданіями Номоканона, южно-русскими и Московскими; во-вторыхъ, дополненъ изъ этихъ изданій (и отчасти — изъ рукописей) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ того требовалъ греческій подлинникъ; въ-третьихъ, очищенъ отъ разныхъ ошибокъ, преимущественно въ цитатахъ, указывающихъ на каноническіе источники правилъ Номоканона, при чемъ однако всѣ такія поправки прямо нами оговорены. При сравненіи нынѣшнихъ изданій съ прежними (до-Никоновскими), мы не обращали вниманія на словесныя (лексическія) отличія ихъ одного отъ другого (не приводили, на примѣръ, такихъ вариантовъ, какъ „инокъ“ и „монахъ“, „людинъ“ и „мірскій“, „дитя“ и „отроча“ и т. п.), но не упускали изъ виду ничего, что существенно нужно для исторіи славянскаго текста Номоканона у насъ въ Россіи, именно отмѣчали всѣ матеріальныя, хотя бы изъ одного слова состоящія особенности каждаго изданія, которыя характерны по отношенію къ самимъ издателямъ, какъ свидѣтельства объ ихъ каноническихъ воззрѣніяхъ и пониманіи смысла издаваемыхъ правилъ, или ко-

торыя совпадають съ чтеніемъ какого-либо изъ греческихъ списковъ (что всего чаще замѣчается въ изданіи Берынды). Мелкія отличія до-Никоновскихъ изданій отъ нынѣшнихъ указаны нами подъ славянскимъ текстомъ статей Номоканона, въ видѣ вариантовъ; болѣе крупныя — въ нашихъ примѣчаніяхъ къ обоимъ текстамъ; наконецъ длинныя прибавки или „пристеженія“ Кіевскихъ издателей къ первоначальному тексту Номоканона мы помѣстили въ особомъ приложеніи (№ III). При этомъ каждое изданіе мы обозначали или полнымъ именемъ и фамиліей его совершителя, или гораздо чаще — только начальными буквами этихъ именъ и фамилій (Б = Берында, К = Копыстенскій, М = Могила, Ж = Желиборскій, І = тождественныя изданія патріарховъ Іоасафа и Іосифа). Немаловажную особенность южно-русскихъ изданій составляютъ находящіяся въ нихъ противъ большей части статей Номоканона напольныя замѣтки, въ которыхъ та или другая статья ставится въ связь или съ мѣстами св. Писанія, или съ богослужебными и другими церковными книгами, или наконецъ съ источниками мѣстнаго церковнаго права. По совѣту проф. М. И. Горчакова, высказанному въ его ученой рецензій на первое наше изданіе Номоканона, мы предполагали было принять въ настоящее изданіе всѣ означенныя замѣтки, но вынуждены были отказаться отъ этого намѣренія, такъ какъ выполненіе его представляло большія затрудненія для типографіи. Поэтому, при описаніи южно-русскихъ изданій въ исторіи Номоканона, мы ограничились только общимъ указаніемъ на упомянутую ихъ особенность. Впрочемъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ славянскому тексту мы дали мѣсто нѣкоторымъ пояснительнымъ замѣткамъ и тѣмъ цитатамъ Кіевскихъ издателей, которыя внесли они въ самый текстъ Номоканона.

Третье и самое главное отличіе настоящаго нашего изданія отъ предыдущаго состоитъ въ значительномъ числѣ новыхъ объяснительныхъ и критическихъ примѣчаній на отдѣльныя статьи этого сборника и въ пересмотрѣ, исправленіи и дополненіи прежнихъ. Здѣсь, т.-е. въ этихъ примѣчаніяхъ, заключается центръ научной тяжести всей нашей книги. За нихъ главнымъ образомъ мы и несемъ отвѣтственность

предъ ученымъ міромъ и вообще предъ всѣми нашими читателями. Разные пропуски и недосмотры могутъ найдтись и въ другихъ частяхъ книги (разумѣемъ въ особенности исторію Номоканона); но это — не столь важные недостатки, какъ неправильное пониманіе смысла отдѣльныхъ церковныхъ каноновъ или природы цѣлаго каноническаго института — этихъ двухъ предметовъ, съ которыми намъ такъ часто приходилось имѣть дѣло въ упомянутыхъ примѣчаніяхъ. Правда, въ этомъ дѣлѣ мы считали себя обязанными крѣпко держаться за источники и вообще слѣдовать обще-признаннымъ церковнымъ авторитетамъ, но... кто застрахованъ отъ ошибокъ ума и отъ измѣнъ памяти даже при самой беззавѣтной любви къ истинѣ и при самыхъ надежныхъ руководителяхъ къ ея достиженію?

Москва.

31 октября 1897 года.

Замѣченныя опечатки.

Стран.	Строк.	Напечатано:	Должно быть:
21	15	оставившей, своего мужа	оставившей своего мужа
31	6	(примѣч.) не оно	но оно
45	23	ὄραϊον	ὄραϊον.
161	9	ί	ια'
303	12	различіи	различія
330	1	κεκολασμένη	κεκολασμένη
347	27—28	κολυμβήθρα	κολυμβήθρα.
398	16	(примѣч.) ни ошибаемся,	не ошибаемся,
414	46 ¹⁾	ΔΧΟΝΕ	ΔΛΟΝΕ

Кромѣ того во многихъ мѣстахъ греческая буква η вышла не вполнѣ, а въ такомъ видѣ: η. Просимъ читателей исправлять этотъ недостатокъ типографскаго шрифта отъ руки.

ИСТОРИЯ НОМОКАНОНА.

ГЛАВА I.

Исторія Номоканона, какъ памятника греческаго церковнаго права.

Первоначальный составъ Номоканона. — Греческій подлинникъ его. — Время происхожденія этого подлинника. — Вопросъ объ его авторѣ. — Источники. — Общая характеристика. — Отношеніе къ старшимъ покаяннымъ номоканонамъ. — Употребленіе въ греческой церкви.

Сборникъ церковныхъ правилъ, съ 1658 года стереотипно издаваемый въ концѣ нашего Большого Трѣбника подъ заглавіемъ: „Номоканонъ, сирѣчь Законоправильникъ, имѣя правила, по сокращенію, святыхъ апостолъ, Великаго Василія и святыхъ соборовъ“, первоначально не принадлежалъ къ Трѣбнику, а составлялъ особую книгу, которая имѣла специальное, прямо и ясно въ ней самой указанное церковно-практическое назначеніе — *быть руководствомъ для духовниковъ при совершеніи исповѣди и наложеніи епитимій на кающихся*. Такòму назначенію вполнѣ соотвѣтствовалъ и прежній составъ книги. Она состояла изъ двухъ частей: первая содержала въ себѣ: а) краткое наставленіе духовнику съ указаніемъ его качествъ и главнѣйшихъ служебныхъ обязанностей; б) „чинопослѣдованіе“, по которому духовникъ долженъ былъ совершать самую исповѣдь, и в) подробное наставленіе о томъ, какъ налагать епитиміи по правиламъ, изложеннымъ далѣе въ Номоканонѣ. Вторую часть книги

составлялъ самый этотъ Номоканонъ, но не въ томъ видѣ, въ какомъ онъ *теперь* издается при Большомъ Требникѣ, а съ прибавленіемъ еще „Различныхъ главизнъ, собранныхъ отъ многа номоканона“, которыя также имѣли ближайшее отношеніе къ священнической и, въ частности, духовнической практикѣ. Такимъ образомъ, по первоначальному своему составу и содержанію, книга эта принадлежала къ разряду тѣхъ каноническихъ сборниковъ, которые въ средніе вѣка назывались у грековъ: *κανονάρια, κανονικά, νομοκάνονα τῶν πνευματικῶν πατέρων*, у латинянъ — *libri poenitentiales*, у насъ — епитимійниками или „малыми“ номоканонами, въ отличіе отъ „великаго“ Номоканона, т.-е. Кормчей книги.

Съ перваго взгляда видно, что нашъ Номоканонъ не есть оригинально русское и вообще славянское произведеніе, а переводъ съ какого-то греческаго подлинника. Въ его языкѣ встрѣчаются древне- и новогреческія слова, оставленные безъ перевода, напримѣръ, *сплины, кануры, антисикотии* (ст. 20 и 76), или такъ переведенныя, что греческое рѣченіе сквозитъ чрезъ славянскую оболочку, напримѣръ, *метнословіе* (*διχτολόγιον*, ст. 20). И въ самомъ содержаніи Номоканона попадаются такія черты, которыя свойственны только греческому, а не русскому народному быту и въ приложеніи къ послѣднему оказываются совершенно непонятными, напр., указаніе на обычай приглашать турокъ въ кумовья и въ посаженные отцы на бракахъ (ст. 22 и 153), сожигать т. наз. вурколаковъ (ст. 21), выражать вражду противъ епископа проклятіемъ, соединеннымъ съ бросаніемъ камней въ кучу (ст. 147). Однако, дѣйствительное существованіе греческаго подлинника нашего Номоканона сдѣлалось общеизвѣстнымъ фактомъ только съ 1872 года, т.-е. со времени перваго изданія настоящей книги. Поэтому-то знаменитый юристъ-византологъ Цахаріэ-фонъ-Лингенталь въ своемъ изслѣдованіи о позднѣйшихъ греческихъ каноническихъ сборникахъ не на-

шелъ для нашего Номоканона (т.-е. для его подлинника) другого названія, кромѣ имени его издателя¹.

Итакъ исторія нашего Номоканона должна начинаться съ исторіи его греческаго оригинала. Время происхожденія этого послѣдняго приблизительно опредѣляется на основаніи слѣдующихъ данныхъ: во-первыхъ, въ немъ уже цитруется алфавитная каноническая синтагма Матѳея Властаря, составленная, какъ извѣстно, въ первой половинѣ XIV вѣка (см. ст. 9, 12, 14, 17, 20, 23, 29, 52, 58, 90, 130, 177, 204, 205, 227); во-вторыхъ, отъ конца XV вѣка идутъ уже греческіе списки нашего Законоправильника (таковы описанные въ предисловіи два списка — Британскаго музея и Тюбингенскій). Между этими крайними хронологическими предѣлами можно съ вѣроятностію указать на первую половину XV вѣка, какъ на эпоху появленія прототипа греческихъ списковъ Номоканона. Этой эпохѣ вполне соотвѣтствуютъ и вышеуказанныя бытовья черты въ содержаніи нашего Законоправильника, которыя исторически могутъ быть объяснены только какъ результатъ довольно продолжительнаго сожитія грековъ съ турками и господства послѣднихъ надъ первыми. Время, протекающее отъ первоначальнаго утвержденія владычества турокъ на Балканскомъ полуостровѣ (во второй половинѣ XIV вѣка) до окончательнаго завоеванія ими Византійской имперіи (1453 г.), было, конечно, вполне достаточно для того, чтобы приучить грековъ кумиться съ своими иновѣрными повелителями и приглашать ихъ въ посаженные отцы на своихъ свадьбахъ².

¹ См. его Die Handbücher des geistlichen Rechts aus den Zeiten des untergehenden byzantinischen Reiches und der türkischen Herrschaft. St.-Petersburg 1881, S. 24.

² Иныя соображенія по вопросу о времени происхожденія нашего Номоканона высказалъ проф. М. И. Горчаковъ въ своемъ обширномъ разборѣ перваго изданія настоящей книги, написанномъ по порученію Академіи Наукъ (см. XVI отчетъ о присужденіи наградъ графа Уварова и въ отдѣльномъ оттискѣ подъ заглавіемъ:

Кто былъ авторомъ нашего Номоканона? Единственный источникъ, откуда можно почерпнуть сколько-нибудь опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ, составляютъ первыя два

„Къ исторіи эпитимійныхъ номоканоновъ православной церкви“. (С-Пб. 1874, стр. 29—31). Слѣдую нашему указанію на древній перечень эпитимійныхъ правилъ, озаглавленный въ большинствѣ рукописей и въ печатныхъ изданіяхъ: *περὶ τίτλου καὶ χρόνου ἐμαρτημάτων*, какъ на источникъ или основу первыхъ 50 статей Номоканона, почтенный рецензентъ пришелъ къ остроумной, но совершенно неправдоподобной теоріи *механическаго* происхожденія всего Законоправилика. Вотъ собственныя слова его: „Номоканонъ, по содержанію своему, составляется изъ нѣсколькихъ отдѣловъ, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ ряда статей, посвященныхъ одному общему предмету... Каждый отдѣлъ легко можетъ быть выдѣленъ изъ состава Номоканона, безъ нарушенія логической связи и цѣлаго его строя... Такія особенности состава Номоканона служатъ яснымъ признакомъ того, что онъ образовался изъ *механически* (курсивъ нашъ) соединенныхъ нѣсколькихъ сборниковъ, принадлежащихъ, по своему происхожденію, къ различнымъ временамъ... Въ основу первыхъ 50 статей Номоканона положенъ сборникъ: „О времени отлученія за грѣхи“ (т.-е. вышеупомянутая статья *περὶ τίτλου καὶ χρόνου ἐμαρτημάτων*). Къ нему присоединенъ сборникъ о монахахъ, составленный, вѣроятно, на Афонѣ, *сродный* (?) съ тѣмъ, который перешелъ къ намъ въ Россію въ отдѣльномъ видѣ, ранѣе Номоканона, помѣщаемого при Требникѣ... И прочія части Номоканона носятъ на себѣ слѣды отдѣльныхъ памятниковъ, которые соединились въ немъ одинъ за другимъ... Такимъ образомъ, заключаетъ рецензентъ свои соображенія, нѣтъ надобности отыскивать *одно определенное* время происхожденія Номоканона: онъ образовался (самъ собою?) постепенно чрезъ присоединеніе къ сборнику „О времени отлученія за грѣхи“ цѣлыхъ памятниковъ церковнаго права и отдѣльныхъ статей изъ первоисточниковъ и чрезъ разновременное (?) прибавленіе къ его статьямъ дополненій, состоящихъ въ цитатахъ на первоисточники и въ прибавкахъ, заимствованныхъ изъ памятниковъ позднѣйшаго происхожденія“. Изложенная теорія почтеннаго профессора устраняется слѣдующими простыми соображеніями: иное дѣло источники и отдѣльныя составныя части Номоканона, иное дѣло — самъ Номоканонъ *какъ одно формальное (литературное) цѣлое*. Первые, дѣйствительно, принадлежатъ разнымъ временамъ: старшіе относятся еще къ періоду вселенскихъ соборовъ, младшіе — къ XIII и XIV вв. Но въ *формальномъ* отношеніи Номоканонъ очевидно имѣетъ всѣ признаки одновременной и единоличной или, что вѣроятнѣе, коллективной лите-

русскія (Кіевскія) изданія славянскаго перевода Номоканона, вышедшія въ первой четверти XVII вѣка. Въ нихъ сдѣлано прямое указаніе на Аѳонъ, какъ на мѣсто происхожденія, и на аѳонскихъ духовниковъ, какъ на авторовъ издаваемой книги. Такъ въ концѣ перваго Кіевскаго изданія, вышедшаго въ 1620 г. съ предисловіемъ Памвы Беринды, замѣчено: „Во святѣй горѣ аѳонстѣй писася. 10 декабря“. А въ слѣдующемъ за этой замѣткой оглавленіи составныхъ частей Номоканона начальная статья его названа „Поученіемъ духов-

ратурной работы. Цѣлостность этой работы и принадлежность ея одной опредѣленной (нами указанной) эпохѣ доказывается: а) единствомъ языка во всемъ составѣ Номоканона (начиная съ предисловія ему чинослѣдованія исповѣди и до самаго конца); б) тѣсною внутреннею связью между отдѣльными составными частями сборника (напримѣръ, между вопросами чинослѣдованія исповѣди и правилами самаго Номоканона); в) *новою* и, говоря вообще, *однообразною* редакціей нѣкоторыхъ его источниковъ (разумѣемъ въ особенности цитаты, присоединенныя къ первоначальному тексту статьи *περὶ τίτλου καὶ χρόνου ἀμαρτημάτων*); г) выписками изъ *разныхъ* мѣстъ алфавитной синтагмы Влѣастаря и размѣщеніемъ ихъ, по принадлежности, въ *разныхъ* отдѣлахъ Номоканона; наконецъ — д) фактомъ существованія греческихъ списковъ Номоканона, представляющихъ его, какъ одно цѣлое, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ мы знаемъ его по старшимъ спискамъ славянскаго перевода и по первому печатному изданію этого перевода. Словомъ: относя происхожденіе греческаго подлинника Номоканона къ XV вѣку, мы имѣемъ въ виду ту *опредѣленную*, именно — первоначальную его редакцію, въ которой онъ составлялъ прежде и теперь составляетъ предметъ нашей работы. Если же, вслѣдъ за проф. Горчаковымъ, признать всѣ дальнѣйшія перемѣны въ составѣ и содержаніи Номоканона за доказательство все еще продолжавшагося процесса его *механическаго* образованія (стр. 31): то нужно будетъ допустить, что механически образовался и такой каноническій сборникъ, какъ номоканонъ Мануила Малакса, хотя и время его составленія и авторъ хорошо извѣстны: ибо и этотъ номоканонъ дошелъ до насъ въ самыхъ разнообразныхъ редакціяхъ, представляющихъ собою „механическое соединеніе разновременныхъ сборниковъ“, къ числу которыхъ, какъ ниже увидимъ, принадлежитъ и нашъ Номоканонъ (См. въ цитов. сочин. Цахаріа стр. 5—6).

пску *отъ святыхъ горы пречестнѣйшихъ духовникъ*“. Первое указаніе съ бѣльшею вѣроятностію можетъ быть отнесено не къ греческому подлиннику Номоканона, а къ тому славянскому списку его, который былъ приобрѣтенъ или написанъ Берындю на Аѳонѣ, а потомъ напечатанъ въ Кіевѣ. Но приписывая аѳонскимъ духовникамъ начальную статью Номоканона, Берында могъ разумѣть только самихъ авторовъ его, а не славянскихъ переводчиковъ или переписчиковъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, понялъ это указаніе второй Кіевскій издатель Номоканона — Захарія Копыстенскій, который въ своемъ предисловіи называетъ издаваемую книгу „Номоканономъ, во святѣй аѳонстѣй горѣ богодухновенными отцы отъ множайшихъ правилъ кратко собраннымъ“. Берында, выходецъ съ востока и родомъ молдаванинъ, могъ, конечно, слышать на Аѳонѣ преданіе о составленіи Номоканона тамошними духовниками. Но онъ могъ и самъ прійти къ такому заключенію — просто потому, что видѣлъ въ аѳонскихъ монастырскихъ бібліотекахъ не малое число греческихъ и славянскихъ списковъ Номоканона, видѣлъ также и примѣры его употребленія святогорскими духовниками той и другой національности. Впрочемъ въ пользу показанія Берынды говоритъ одинъ идиотизмъ въ языкѣ Номоканона, доселѣ употребляемый греческимъ населеніемъ Македоніи, въ окрестностяхъ Аѳона, именно слово *καγουρα*¹. Съ другой стороны, вѣроятность этого показанія косвенно подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что нашъ Номоканонъ, какъ ниже увидимъ, въ продолженіе почти трехъ столѣтій употреблялся въ греческой церкви, какъ лучшее руководство для духовнической практики. Книга, появившаяся безъ имени автора и безъ всякихъ признаковъ происхожденія отъ лица, власть имущаго

¹ См. объ этомъ словѣ въ 5 примѣчаніи на 20 статью Номоканона.

въ церкви¹, могла получить столь высокое церковно-практическое значеніе только благодаря тому, что всѣ считали ее произведеніемъ аѳонскихъ подвижниковъ, которые, въ свою очередь, считались лучшими духовниками на всемъ православномъ Востокѣ.

Назначенный для практики, именно въ руководство духовникамъ, нашъ Номоканонъ, конечно, долженъ былъ содержать въ себѣ источники *дѣйствующаго* церковнаго права, или такіе, которымъ сами составители этого сборника хотѣли доставить полное дѣйствіе. Источники эти весьма разнообразны и неодинаковы по своему происхожденію и достоинству. Разсматривая весь матеріаль, изъ котораго составленъ

¹ Профессоръ Алмазовъ въ своемъ капитальномъ литургическомъ трудѣ: „Тайная исповѣдь въ православной восточной церкви“ (Одесса, 1894) указываетъ одинъ греческій списокъ Номоканона (XVIII в.) съ такимъ надписаніемъ: *Νέον τόμιμον πλουσιώτατον πάνυ Κυρίλλου μοναχοῦ* (т. I, стр. 117, прим. 73), но справедливо не довѣряетъ этому надписанію и видитъ въ немъ скорѣе указаніе на владѣльца рукописи, чѣмъ на автора Номоканона (стр. 118). Вѣрнѣе думать, что монахъ Кириллъ былъ *новымъ редакторомъ* Номоканона (*Νέον τόμιμον*), почему и счелъ себя вправѣ выставить надъ чужимъ трудомъ свое собственное имя. Такъ дѣлали и многіе другіе съ церковными книгами, имѣвшими, подобно нашему Номоканону, обширное практическое употребленіе, на примѣръ — съ извѣстнымъ каноническимъ сборникомъ Мануила Малакса. Въ спискахъ, представляющихъ позднѣйшія переработанныя редакціи этого сборника, онъ является уже съ именами другихъ авторовъ и, между прочимъ, съ именемъ монаха *Кирилла* изъ Іерусалима (въ списокъ 1704 г.). См. цитованное сочиненіе Цахаріа, стр. 6. Предположеніе проф. Алмазова о томъ, что авторъ Номоканона былъ „лицо властное, пользовавшееся извѣстностію и авторитетомъ“ (стр. 119), оставляетъ мѣсто вопросамъ: почему этотъ предполагаемый авторъ не выставилъ надъ Номоканономъ своего имени и почему это имя, хотя и всѣмъ извѣстное, не было названо другими, кто переписывалъ и употреблялъ Номоканонъ по его назначенію? Фактъ всеобщаго и продолжительнаго употребленія этой книги въ греческой церковной практикѣ достаточно объясняется приведенными въ текстѣ указаніями на Аѳонъ, какъ на мѣсто происхожденія нашего Номоканона.

нашъ Законоправильникъ, мы получаемъ довольно ясное и полное представленіе о состояніи церковнаго права и церковнаго правовѣдѣнія на греческомъ Востокѣ въ эпоху происхожденія этого сборника. Въ составъ его входятъ:

1. Статьи, основанныя на канонахъ древней вселенской церкви, большею частію прямо указанныхъ. Именно въ Номоканонѣ дѣлаются ссылки на правила: а) апостольскія (см. ст. 1—6, 10, 22, 45, 66, 131, 133, 136, 137, 139, 149—154, 157, 170, 175, 190, 194 б, 195, 197, 201, 216); б) соборовъ: Анкирскаго (ст. 16, 24 б, 73, 133), Неокесарійскаго (ст. 185, 192), Гангрскаго (143, 219), Лаодикійскаго (ст. 14, 57, 133, 141, 156, 196, 207), Сардикійскаго (195), Карфагенскаго (ст. 109, 146, 147), Трулльскаго, пято-шестого вселенскаго (ст. 16, 18, 23, 56—58, 66, 78, 134, 140, 142, 147, 150, 167, 171, 174, 177, 194 а), Никейскаго второго, вселенскаго седьмого (176), Константинопольскаго двукратнаго (ст. 80, 110) и Константинопольскаго въ храмѣ св. Софіи (ст. 90); в) св. отцовъ: Василия Великаго (7—13, 15, 19, 23—30, 38, 43, 44, 46, 49, 51, 54, 67, 70—72, 77, 168, 179, 180, 182, 184, 189), Григорія Нисскаго (ст. 48, 50) и Тимофея Александрійскаго (ст. 64, 65, 161, 178). Такимъ образомъ около половины статей нашего Номоканона (общее число ихъ, по оффиціальному счету, 228) утверждается на источникахъ, каноническая важность которыхъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Нужно впрочемъ замѣтить, что составители Номоканона пользовались не подлиннымъ текстомъ этихъ источниковъ, а брали ихъ изъ вторыхъ и третьихъ рукъ. Такъ, напримѣръ, первыя 50 статей Номоканона, гдѣ всего чаще встрѣчаются ссылки на обще-признанные церковные каноны, въ сущности основаны не прямо на этихъ канонахъ, а на древнемъ анонимномъ сокращеніи ихъ, которое въ первоначальной своей редакціи помѣщалось при извѣстномъ систе-

матическомъ сводѣ церковныхъ правилъ подѣ 50-ю титулами, составленномъ въ VI вѣкѣ патриархомъ Іоанномъ Схоластикомъ, и имѣло здѣсь такое надписаніе: *Περὶ ἐκκλησιαστικῶν κανόνων παρασημείωσις ἐμφαίνουσα τὸν τε τίτλον καὶ τοὺς χρόνους ἁμαρτημάτων* (т.-е. указатель правилъ о преступленіяхъ, въ которомъ показанъ титулъ каноническаго сборника, гдѣ гдѣ эти правила находятся, и сроки покаянія за каждое преступленіе)¹. Пользуясь этимъ указателемъ, составители Номоканона не всегда внимательно справлялись съ подлиннымъ текстомъ церковныхъ правилъ, сокращенно изложенныхъ въ указателѣ, и потому въ одномъ случаѣ повторили важную ошибку своего непосредственнаго источника, хотя при этомъ правильно сослались на самый первоисточникъ (см. примѣч. къ ст. 8). И въ другихъ случаяхъ ссылки Номоканона на каноны вселенской церкви не всегда оправдываются точнымъ смысломъ этихъ послѣднихъ (см. примѣч. къ ст. 50, 53, 56, 77, 109, 141 и др.). Говоря вообще, составители Номоканона пользовались основными церковными правилами именно только какъ *основаніями* для новыхъ каноническихъ положеній, въ которыхъ смыслъ древнихъ каноновъ то суживался, то расширялся.

¹ Въ одномъ изъ самыхъ древнихъ списковъ Схоластикова свода (Москов. синод. бібліотеки № 398, IX в.) статья эта стоитъ *вслѣдъ за 50-ю титулами* и имѣетъ на поляхъ цитаты, указывающія, въ какомъ титулѣ находится полный текстъ правилъ, сокращенно изложенныхъ въ указателѣ (л. 66 об.). Впослѣдствіи, когда этотъ указатель изъ свода Схоластика перешелъ въ другіе каноническіе сборники, цитаты, при немъ находившіяся, естественно должны были отпасть, и самое заглавіе его получило такой видъ: *περὶ τίτλου καὶ χρόνου ἁμαρτημάτων*, что, вѣроятно, значило: „о названіи грѣховъ и о срокахъ епитимій за нихъ“. Въ большинствѣ рукописей указатель съ этимъ новымъ заглавіемъ приписывается Василию Великому. Такъ онъ напечатанъ въ Аѳинской синагмѣ каноновъ (IV, 404—405) и въ нашей Кормчей (гл. 22).

2) Правила монашеской жизни, начертанныя св. Василиемъ Великимъ (ст. 111, 115, 117, 118), и другія, авторы которыхъ не названы въ Номоканонѣ, но которыя большею частію принадлежатъ св. Θεодору Студиту (IX в.).

3) Правила и синодальныя постановленія Константинопольскихъ патріарховъ и каноническіе отвѣты другихъ іерархическихъ лицъ по разнымъ вопросамъ церковной практики. Изъ этого разряда источниковъ церковнаго права въ Номоканонѣ приводятся: а) правила патріарха Никифора Исповѣдника, жившаго въ первой половинѣ IX в. (ст. 66, 67, 83, 85, 112, 160, 164, 166, 169, 172, 183, 215, 217, 225); б) такъ называемый „томъ соединенія“ (*τόμος ἐνώσεως*) — синодальный актъ, изданный въ 920 году при патріархѣ Николаѣ Мистикѣ по вопросу о третьемъ и четвертомъ бракѣ (ст. 52); в) каноническіе отвѣты, приписываемые Іоанну, епископу Китрскому (XIII в.), но на самомъ дѣлѣ принадлежащіе другому современному автору — Димитрію Хоматину, архіепископу болгарскому¹. Со всѣми этими источниками составители Номоканона познакомились по синтагмѣ Властаря².

4) Епитимійныя правила, взятая частію изъ старшихъ покаянныхъ номоканоновъ (объ нихъ подробная рѣчь впереди), частію изъ другихъ (неизвѣстныхъ) каноническихъ сборниковъ, откуда, между прочимъ, принято въ нашъ Номоканонъ нѣсколько апокрифическихъ правилъ, съ именами Василія Великаго (ст. 86, 93, 113), перваго, четвертаго и седьмого вселенскихъ соборовъ (ст. 68, 69, 82 а, 120—122), даже — самихъ апостоловъ (ст. 116, 123, 214). Составители Номо-

¹ Объ этомъ см. нашу статью въ Византійскомъ Временникѣ, т. I, стр. 493 и слѣд.

² Правила Никифора Исповѣдника и каноническіе отвѣты псевдо-Іоанна Китрсаго находятся въ числѣ обычныхъ приложений къ синтагмѣ Властаря, а „томъ соединенія“ изложенъ въ текстѣ самой синтагмы (лит. Г гл. 4).

канона, руководясь въ своемъ дѣлѣ исключительно сознаниемъ нужды современной духовнической практики, не задавались вопросомъ о подлинности всѣхъ такихъ правилъ и вносили ихъ въ свой сборникъ съ традиционными ихъ надписаніями. Только содержащаяся въ 142 статьѣ ссылка на несуществующее 103 правило Трульскаго собора принадлежитъ, повидимому, частію самимъ авторамъ Номоканона (указаніе на *Трульскій* соборъ), частію позднѣйшимъ его переписчикамъ (указаніе на 103 правило названнаго собора).

5) Отрывки изъ Евхологіона, по нашему — Служебника и Требника (см. ст. 200 и 213) и изъ Типика или церковнаго устава (ст. 169, 216—228). Наконецъ —

6) Гражданскіе законы, содержащіеся въ Фотіевомъ номоканонѣ, но приведенные въ нашемъ Законоправильникѣ съ испорченными цитатами (ст. 80, 81, 82 б, 130), и одинъ такой, существованіе котораго между источниками византийскаго права оказывается весьма сомнительнымъ (ст. 120).

Сборникъ, составленный изъ столь разнообразнаго матеріала, свидѣтельствуетъ, конечно, о довольно обширной (хотя и недостаточно критической) начитанности его составителей въ книгахъ, по которымъ этотъ матеріалъ былъ разсѣянъ. Не всѣмъ были доступны такія книги, — и вотъ взамѣнъ ихъ составляется сборникъ, „отъ *множайшихъ* правилъ кратко собранный“, въ которомъ находилось все, необходимое для современной духовнической практики и которымъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, устанавливалось единообразіе этой практики. Въ сознаниі практической важности своего труда, составители Номоканона помѣстили въ концѣ его такой наказъ будущимъ переписчикамъ: *Εἴ τις τοὺς παρόντας ἀντιγράψει κανόνας, μὴ ὡς ἀπίσθη ἀπ' αὐτοῦς τίποτε, ἢ ἀπὸ τὸ τυλιχὸν, ἐπεὶ λόγον δώσει ἐπὲρ αὐτοῦ. [Ἐ]ὰν γοῦν καὶ αὐτὸς δὲν τὸ χρειάζεται, ἀλλ' ἔστι πάντως ἄλλος χρειάζομενος αὐτό, т.-е. „кто будетъ переписывать настоящія правила, пусть ничего не выкиды-*

ваеть ни изъ нихъ, ни изъ Типика (разумѣются послѣднія статьи Номоканона, взятыя изъ Типика), потому что онъ дастъ отвѣтъ за это. Если бы кто самъ и не нуждался въ чемъ-нибудь, во всякомъ случаѣ найдется другой, нуждающийся въ этомъ“. Кромѣ достаточной полноты, извѣстной стройности и несомнѣнной цѣлесообразности своего состава и содержанія, Номоканонъ характеризуется еще тѣмъ, что выставляетъ нѣсколько правилъ, идущихъ въ разрѣзъ съ господствующей церковной практикой того времени и возвращающихъ ее къ своей несомнѣнной канонической нормѣ (см. прим. къ ст. 163, 164, 214).

Чтобы опредѣлить историческое значеніе нашего Номоканона, какъ сравнительно *поздняго* памятника греческой церковно-покаянной литературы и практики, необходимо указать на его отношеніе къ *старшимъ* памятникамъ одинаковаго съ нимъ характера и содержанія. Къ сожалѣнію, мы знаемъ *по печатнымъ изданіямъ* всего два такихъ памятника, которые по своему объему и цѣли — дать возможно полное руководство для духовнической практики, могутъ быть сопоставлены съ нашимъ Номоканономъ. Это: 1) знаменитый покаянный номоканонъ, приписываемый общимъ преданіемъ восточной церкви Константинопольскому патріарху Іоанну Постнику (582—595 г.), и 2) анонимный сборникъ епитимійныхъ правилъ, обыкновенно называемый по имени своего издателя *Котельеровымъ*.

1) Такъ называемый Постниковъ номоканонъ дошелъ до насъ въ нѣсколькихъ различныхъ редакціяхъ, изъ коихъ ни въ одной нельзя указать несомнѣнныхъ признаковъ принадлежности патріарху Іоанну Постнику¹. Но общая основа всѣхъ редакцій

¹ Старшею редакціей признается та, которая въ лучшихъ рукописяхъ имѣетъ такое надписаніе: *Ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων, συνταγείσα ἀπὸ τοῦ ὁσίου πατρὸς Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ*. Подробности объ этой редакціи см. въ трудѣ проф. Алмазова о

одна и та же. Это — наставленіе или руководство духовникамъ, какъ они должны принимать тайную исповѣдь въ *тайныхъ* грѣхахъ, будетъ ли то грѣхъ уже совершенный, или состоящій въ одномъ только грѣховномъ помышленіи (*λογισμός*), и прилагать къ принесшимъ такую исповѣдь древнія церковныя правила о *публичныхъ* и долгосрочныхъ покаяніяхъ, назначенныхъ собственно для явныхъ, уличенныхъ грѣшниковъ. Такъ какъ сроки публичныхъ покаяній или епитимій и въ самихъ древнихъ правилахъ назначены не безусловно, а съ предоставленіемъ лицамъ, облеченнымъ властью вязать и рѣшить, права смягчать епитимию для искренно кающихся и усердныхъ въ заглаженіи своего грѣха (Василя В. пр. 74): то Постникъ (будемъ для краткости держаться этого традиціоннаго имени), имѣя, конечно, въ виду, что добровольная исповѣдь въ *тайныхъ* грѣхахъ уже сама по себѣ свидѣтельствуеетъ о готовности грѣшника примириться съ своею совѣстію и Богомъ, сократилъ прежнія епитиміи на половину и болѣе. Зато у него со всею точностію опредѣлены другія внѣшнія принадлежности покаянія, именно: строгое воздержаніе въ пищѣ, ежедневное совершеніе извѣстнаго числа земныхъ молитвенныхъ поклоновъ (*μετάνοιαι*) и раздача милостыни. Не подлежитъ сомнѣнію, что и по древнимъ правиламъ лица, добровольно открывавшія свои тайные грѣхи епископу или священнику, получали отъ этихъ духовныхъ врачей епитиміи болѣе снисходительныя, чѣмъ какимъ подвергались явные и уличенные совершители тѣхъ же грѣховныхъ дѣяній. „Возбуждившій самъ себя къ исповѣданію грѣховъ, говоритъ, на примѣръ, св. Гри-

тайной исповѣди, т. 1, стр. 74—75. Печатное изданіе той же редакціи — у Миня въ *Patrol. graec. t. 88, col. 1889—1918*. Но и въ ней есть уже такія черты, которыя не могли находиться въ оригиналѣ Постника, на примѣръ, упоминаніе о монахиняхъ великой и малой схимы — различіе, котораго не признавалъ еще Ѳеодоръ Студитъ (IX в.). См. его духовное завѣщаніе въ греч. Патрологіи Миня, т. 99, col. 1820, п. 12.

горій Нисскій въ 4-мъ своемъ правилѣ, какъ уже начавшій врачеваніе своего недуга тѣмъ самымъ, что рѣшился по собственному побужденію быти обличителемъ своихъ тайнъ, и какъ показавшій знаменіе своего измѣненія къ лучшему, да будетъ подь епитимією болѣе снисходительною“. Это снисхожденіе выражалось не только въ сокращеніи срока епитиміи, но и въ измѣненіи самаго вида ея: за тайный и добровольно исповѣданный грѣхъ и епитимія назначалась тайная. Такъ въ 34-мъ правилѣ Василя Великаго постановлено: „Жень, прелюбодѣйствовавшихъ и исповѣдавшихся въ томъ *по благочестію*, или какимъ бы то ни было образомъ обличившихся¹, отцы наши запретили *явными творити*, да не подадимъ причины къ смерти обличенныхъ², но повелѣли *стояти имъ съ вѣрными*, доколѣ не исполнится время покаянія“, — безъ сомнѣнія“, не то время, какое въ 58-мъ правилѣ того же отца церкви назначено для уличенныхъ прелюбодѣевъ, т.-е. не 15 лѣтъ, а другое, сокращенное, именно, какъ надобно думать, не больше *двухъ лѣтъ*, въ продолженіе которыхъ явный прелюбодѣй, по сей часъ указанному правилу, долженъ былъ находиться на той же (последней) ступени публичнаго покаянія — „стоянія съ вѣрными“. Ибо въ противномъ случаѣ самая продолжительность покаянія „необъявленной“ прелюбодѣицы неминуемо повела бы къ открытію тайны ея грѣха предъ всѣми и прежде всѣхъ — предъ мужемъ, тогда какъ двухлѣтнее удаленіе отъ евхаристіи могло быть всѣми понимаемо въ смыслѣ епитиміи за какой-либо маловажный грѣхъ.

¹) Т.-е., прибавляютъ Зонара и Вальсамонъ, принужденныхъ къ исповѣди страхомъ быть уличенными въ своемъ грѣхѣ вслѣдствіе беременности и родовъ въ отсутствіе мужей.

²) Такъ какъ греко-римскіе законы не давали мужьямъ права убивать своихъ невѣрныхъ женъ, то Василій Великій въ настоящемъ случаѣ могъ имѣть въ виду или возможность самоубійства жены отъ стыда и отчаянія, или смерть ея, причиненную мстящимъ мужемъ не явно и вдругъ, а тайно, какими либо медленными и незамѣтно дѣйствующими средствами.

Подобное же правило даетъ Василій В. и о другомъ тайномъ грѣхѣ, дошедшемъ до свѣдѣнія блюстителей церковной дисциплины (епископа или покаяннаго пресвитера) путемъ добровольной исповѣди предъ ними самого совершителя: „Украдшій, аще самъ по себѣ раскаясь обвинитъ себя, *на годъ* да будетъ удаленъ *отъ причастія токмо* святыхъ таинъ“ (прав. 61). Тутъ нѣтъ никакого публичнаго оказанія епитиміи, тогда какъ по тому же правилу воръ уличенный долженъ одинъ годъ находиться въ числѣ *припадающихъ* (значитъ, явно кающихся), и другой — стоять съ вѣрными (что *послѣ* *припаданія* было продолженіемъ той же публичной епитиміи). На такой же точно случай въ 6-мъ каноническомъ отвѣтѣ Григорія Нисскаго дано правило, еще ближе стоящее къ покаянной системѣ Постника, именно: „присвоившій себѣ чужое чрезъ *тайное* похищеніе, и потомъ *чрезъ исповѣдь грѣхъ* свой *объявившій священнику*, да врачуетъ недугъ упражненіемъ противоположнымъ своей страсти, т.-е. раздаяніемъ имѣнія нищимъ“. Тутъ мы видимъ и *священника*, принимающаго исповѣдь въ тайномъ похищеніи чужой вещи, и примѣръ несомнѣнно *тайной* епитиміи за этотъ грѣхъ, состоящей въ домашней раздачѣ милостыни нищимъ, что многими дѣлалось тогда и безъ всякой епитиміи, по долгу христіанской любви къ ближнимъ, или по склонности къ нестяжательной монашеской жизни¹.

¹ Не такъ понимаетъ приведенныя слова Григорія Нисскаго проф. Суворовъ. По его толкованію, названный св. отецъ „стоитъ еще на точкѣ зрѣнія обычной публично-покаянной дисциплины своего времени съ тѣмъ лишь *ослабленіемъ* (курсивъ нашъ) въ пользу тайнаго похитителя чужой вещи, что къ покаянію въ собственномъ смыслѣ (?) онъ *не обязывается*, а долженъ очистить свой грѣхъ добрымъ дѣломъ, ему противоположнымъ, т.-е. раздаяніемъ имѣнія нищимъ“. А это *ослабленіе* развѣ не есть прямое предвѣстіе снисходительныхъ епитимій Постника за грѣхи, открываемые духовнику на исповѣди? Какъ бы въ *доказательство* того, что Григорій Нисскій въ 6 правилѣ своемъ „стоитъ еще на точкѣ зрѣнія публично-покаянной дисциплины“, почтенный

Начала новой покаянной системы, положенныя въ только-что рассмотрѣнныхъ правилахъ, должны были получить болѣе широкое развитіе послѣ того, какъ въ Константинополѣ при архіепископѣ Нектаріи (въ концѣ IV вѣка), а потомъ и въ другихъ восточныхъ церквахъ упразднена была должность такъ называемаго покаяннаго пресвитера (*ὁ ἐπὶ τῆς μετανοίας πρεσβύτερος*). Это былъ особый делегатъ епископской власти вѣзать и рѣшить, обязанности котораго состояли: 1) въ наблюдѣніи за публично кающимися, т.-е. преданными церковному покаянію по формальному епископскому суду за явныя и доказанныя преступленія противъ закона Божія; 2) въ принятіи

профессоръ *противоположаетъ* этому правилу и нами приведенное 61 правило Василия В., именно заключаетъ свою аргументацію словами: „*напротивъ*, Василій Великій и для этого рода грѣшниковъ считаетъ необходимымъ *въ собственномъ смыслѣ* покаяніе“. („Къ вопросу о тайной исповѣди и духовникахъ въ восточной церкви“. Ярославль 1886, стр. 44, прим.). Уже въ этомъ самомъ „напротивъ“ слышится невольное признаніе автора въ томъ, что онъ не нашелъ у Григорія Нисскаго дѣйствительнаго „стоянія на точкѣ зрѣнія публично-покаянной дисциплины“. Попытка указать эту точку зрѣнія въ словѣ „священникъ“, которое, по объясненію проф. Суворова, „на древне-церковномъ языкѣ будто бы означало *епископа*, а не пресвитера“, нисколько не помогаетъ дѣлу — потому, во-первыхъ, что это объясненіе (какъ ниже увидимъ) само по себѣ неправильно, а во-вторыхъ — потому, что тайная исповѣдь и тайная епитимія не переставали быть тайными отъ того, что первую выслушивалъ, а вторую назначалъ епископъ, а не пресвитеръ. Да и въ правилѣ Василия В., какъ мы видѣли, нѣтъ никакой „противности“ правилу Григорія Нисскаго. Тотъ и другой назначаютъ добровольно раскаявшемуся тайному похитителю чужой вещи епитиміи хотя не однородныя по ихъ составу, но совершенно одинаковыя по образу исполненія, т.-е. не имѣющія никакихъ атрибутовъ публичнаго покаянія, и ни откуда не видно, чтобы такія епитиміи, какъ удаленіе отъ причащенія на годъ и домашняя раздача милостыни, не признавались Василиемъ В. и Григоріемъ Нисскимъ покаяніями *въ собственномъ смыслѣ*. Напротивъ, послѣдній прямо называетъ назначенную имъ епитимію „*врачевствомъ* духовнаго недуга“ (въ данномъ случаѣ — любостыжанія), а такъ именно назывались тогда всѣ вообще церковныя покаянія.

тайной исповѣди отъ лицъ, добровольно кающихся въ своихъ тайныхъ грѣхахъ, и 3) въ наложеніи на такихъ лицъ епитимій въ родѣ тѣхъ, какія „по преданію отцовъ“ опредѣлены въ вышеизложенныхъ правилахъ Василія В. и Григорія Нисскаго¹. Само собою понятно, что послѣ упраздненія этой должности всѣ соединенныя съ нею обязанности снова перешли къ епископамъ. Понятно также, что епископы V и слѣдующихъ столѣтій, при многосложности своихъ занятій по церковному управленію, при многолюдности своихъ духовныхъ паствъ, а главное — при несомнѣнномъ пониженіи уровня общественной нравственности и при болѣе легкомъ отношеніи христіанъ къ исполненію своихъ церковныхъ обязанностей, не могли уже ни соблюдать во всей строгости прежнія правила о церковныхъ покаяніяхъ, ни тѣмъ менѣе принимать на тайную исповѣдь всѣхъ, кто желалъ бы такимъ образомъ очистить свою душу отъ грѣховъ мысли и дѣла, если послѣдніе оставались извѣстными только самому совершителю. Отсюда по необходимости должны были произойти два послѣдствія: во-первыхъ, ослабленіе прежней строгости публичныхъ покаяній за явные грѣхи, бывшіе предметомъ открытаго, формальнаго церковнаго суда (т.-е. болѣе или менѣе значительное сокращеніе сроковъ этихъ покаяній), и во-вторыхъ, образованіе, въ томъ же духѣ и направленіи, новыхъ епитимійныхъ правилъ, назначенныхъ собственно для практики духовниковъ, въ вѣдѣніе которыхъ перешла отъ прежнихъ покаянныхъ пресвитеровъ тайная исповѣдь и соединенная съ нею особая дисциплина церковныхъ покаяній. Оба эти явленія, какъ результатъ дѣйствія одной и той же причины и выра-

¹ Подробности о покаянныхъ пресвитерахъ русской читатель найдетъ въ сочиненіяхъ профессоровъ: *Суворова*, Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Ярославль, 1884, стр. 87—95, и *Алмазова*, Тайная исповѣдь въ восточной церкви. Одесса, 1894, т. I, стр. 38—65.

женіе одного и того же взгляда на конечную цѣль всѣхъ церковныхъ наказаній, выступаютъ въ исторіи нераздѣльно и взаимно вліяютъ одно на другое.

Еще за нѣсколько времени до упраздненія должности покаяннаго пресвитера, св. Іоаннъ Златоустъ, будущій преемникъ Нектарія на Константинопольской кафедрѣ, въ своемъ сочиненіи о священствѣ, высказывалъ такія воззрѣнія на отношеніе духовнаго пастыря къ согрѣшающимъ и подлежащимъ исправленію посредствомъ церковныхъ епитимій, которыя возвѣщали близкое наступленіе новой эпохи въ исторіи церковныхъ покаяній. „Не просто *по мѣру грѣховъ*, писалъ онъ, должно назначать епитиміи, но принимать во вниманіе произволеніе согрѣшающихъ, дабы желая сшить разорванное, не разорвать еще больше, и стараясь поставить упавшее прямо, не причинить еще большаго паденія. Ибо слабые и разсѣянные и преданные большею частію мірскимъ удовольствіямъ, къ тому же много думающіе о своемъ родѣ и могуществѣ, будучи постепенно и мало-по-малу отвращаемы отъ грѣховъ, могли бы, если не совершенно, то хоть отчасти освободиться отъ обладающихъ ими золъ. Но если бы кто вдругъ приложилъ къ нимъ всю мѣру строгости, то лишилъ бы ихъ возможности получить и малѣйшее исправленіе. Ибо душа, вдругъ принужденная оставить всякій стыдъ (для исполненія публичнаго покаянія), впадаетъ въ отчаяніе, и потомъ ни кроткимъ словамъ не повинуется, ни угрозами не усмиряется, но дѣлается гораздо хуже того города, въ осужденіе котораго пророкъ сказалъ: *лице блудницы бысть тебѣ, не хотѣла еси постыдѣтися ко вѣмъ* (Іерем. III, 3). Поэтому нужно пастырю (*τῷ ποιμένι*) имѣть великое благоразуміе и безчисленное множество глазъ, чтобы со всѣхъ сторонъ осмотрѣть состояніе души (кающагося). Ибо какъ многіе доходятъ до безумія и отчаянія въ своемъ спасеніи вслѣдствіе того, что не могутъ перенести суровыхъ врачествъ, такъ, наоборотъ, есть такіе,

которые, не получая наказанія, соотвѣтственнаго ихъ грѣхамъ, побуждаются къ нерадѣнію, дѣлаются гораздо худшими и пріобрѣтаютъ склонность грѣшить еще больше. Итакъ не должно священнику (*τὸν ἱερόμενον*) ничего такого оставлять безъ испытанія, но тщательно уяснивъ себѣ все, употреблять соотвѣтственныя средства, дабы его трудъ не былъ напрасенъ“¹. Вообще Златоустъ въ своихъ проповѣдяхъ и другихъ

¹ Изъ 4-й гл. 2-го слова о священствѣ. Переводъ сдѣланъ по изданію Лео: *Iohan. Chrysost. de sacerdotio libri VI, Lipsiae. 1834, p. 39—41.* Этотъ отрывокъ довольно часто встрѣчается въ греческихъ рукописяхъ каноническаго содержанія подъ заглавіемъ: *Χρυσοστόμου κατὰ λαϊκὸν κατοικίον*. Подъ тѣмъ же заглавіемъ онъ напечатанъ въ Аѳинской синтагмѣ (т. IV, 387). Последнія слова отрывка приводитъ проф. Суворовъ въ своей брошюрѣ: „Къ вопросу о тайной исповѣди“, но — съ однимъ знаменательно подчеркнутымъ варіантомъ, именно: „итакъ епископъ долженъ тщательно испытывать“ и пр. Но это — не переводъ, а тенденціозное толкованіе стоящаго въ подлинникѣ слова: *ἱερόμενος*. Тенденція же автора состояла въ томъ, чтобы доказать, что „въ сочиненіи, написанномъ по поводу предстоявшаго посвященія въ епископы (до епископства Златоусту было еще далеко, по крайней мѣрѣ 12 лѣтъ, да и будущая кафедра его была тоже далеко, не на родинѣ — въ Сиріи, а въ Константинополѣ, куда онъ прямо рукоположенъ былъ въ епископы изъ Антиохійскихъ пресвитеровъ, см. *Vita Chrysostomi* въ *Patrol. graec. Migne, t. 47, p. 90; cfr. p. 165*), авторъ, согласно древне-церковному словоупотребленію, подъ священствомъ и священниками понимаетъ только епископовъ“ (стр. 42). Сильное слово — и крупная ошибка, обличаемая прежде всего самимъ Златоустомъ. Въ первой бесѣдѣ своей послѣ рукоположенія въ пресвитеры онъ, по чувству смиренія, говорилъ о себѣ: „мы не дерзнемъ причислять себя къ чину іереевъ“ (*οὐ γὰρ δὴ μετὰ τῶν ἱερέων ἑαυτοὺς καταλέγειν τολμήσομεν. Patrol. graec. t. 48, p. 699*). Такова была и обще-церковная терминологія, установившаяся задолго до Златоуста. Такъ въ посланіи св. Игнатія Богоносца къ филиладельфійцамъ читаемъ: *Καλοὶ μὲν οἱ ἱερεῖς καὶ οἱ τοῦ λόγου διάκονοι· κρείσσων δὲ ὁ ἀρχιερεὺς* (Cotelier. *Patres Apostolici, t. II, p. 81*). Въ видѣ комментарія къ этимъ словамъ приведемъ свидѣтельство другого, нѣсколько позднѣйшаго памятника — Апостольскихъ Постановленій: *τοῖς μὲν ἐπισκόποις, говорятъ они, τὰ τῆς ἀρχιερωσύνης ἐνείμαμεν, τοῖς δὲ πρεσβυτέροις τὰ τῆς ἱερωσύνης* (lib. VIII, cap. 46). Точно такъ же Василій В.

сочиненіяхъ не разъ высказывалъ мысль, что покаяніе оцѣнивается не по своей продолжительности, а по душевному состоянію кающагося¹, и что можно получить очищеніе отъ грѣховъ и въ одинъ день². Само собою понятно, что сдѣлавшись Константинопольскимъ архіепископомъ, Златоустъ получилъ возможность проводить тѣ же самыя воззрѣнія и въ своей судебной дѣятельности по отношенію къ лицамъ, подлежащимъ за свои грѣхи церковнымъ наказаніямъ. Это и подало поводъ его многочисленнымъ врагамъ взводить на него, между прочимъ, такое обвиненіе: „онъ потворствуетъ грѣшникамъ, внушая имъ: если ты снова согрѣшилъ, снова покаяйся, и сколько бы разъ ты ни согрѣшалъ, приходи ко мнѣ: я тебя исцѣлю“³. Высокій авторитетъ, какимъ пользовались сочиненія Златоуста на всемъ христіанскомъ востокѣ, доставилъ изложеннымъ воззрѣніямъ его господство въ покаянной практикѣ и другихъ восточныхъ церквей. Такъ ученикъ Златоуста св. Ниль Синайскій строго осуждалъ пресвитера Хариклія за то, что онъ требовалъ отъ одного лица, публично покаившагося въ своемъ грѣхѣ, точнаго исполненія всѣхъ внѣшнихъ дѣлъ покаянія, предписанныхъ въ существующихъ церковныхъ правилахъ, не обращая вниманія на

въ одномъ своемъ правилѣ называетъ служеніе пресвитера *ἱεροσύνη* (прав. 17). Но, съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что на языкѣ древней церкви слово *ἱερέυς* означало не *только* пресвитера, но и епископа. Поэтому нельзя отрицать, что и Григорій Нисскій, говоря въ 6 правилѣ своемъ объ исповѣди предъ *священникомъ*, могъ разумѣть подъ этимъ словомъ какъ пресвитера (вѣроятно, покаяннаго), тамъ и епископа, но не *только* епископа⁴.

¹ Ad. Theod. laps. 1: οὐ γὰρ χρόνων ποσότητι, ἀλλὰ διαθέσει ψυχῆς ἢ μετάνοια κρίνεται (*Migne, Patrol. graec. t. 47, col. 284*).

² De beato Philogonio: ταῦτα (благія послѣдствія покаянія) οὐχ ἡμερῶν δεῖται, ἢ ἐναντῶν πολλῶν, ἀλλὰ προαιρέσεως μόνης, καὶ ἐν μιᾷ καθαιροῦνται ἡμέρα (o. c. t. 48, col. 754).

³ Ὅτι ἄδειαν παρέχει τοῖς ἁμαρτάνουσι, διδάσκων· „ἐὰν πάλιν ἁμάρτης, πάλιν μετανόησον, καὶ ὁσάκις ἂν ἁμάρτης, ἔλθε πρὸς με, καὶ ἐγὼ σε θεραπεύσω (*Photii biblioth. cod. 59, ed. Bekker, p. 19*).

нравственное состояніе этого лица, не допускавшее такой строгости¹. Какія перемѣны потерпѣла на востокѣ дисциплина публичныхъ церковныхъ покаяній со времени упраздненія должности покаяннаго пресвитера до конца VII столѣтія, это всего яснѣе видно изъ постановленій Трулльскаго, пятошестого вселенскаго собора (692 г.). Нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ прямое смягченіе епитимій, назначенныхъ въ прежнихъ правилахъ за тѣ же самыя преступленія. Такъ по 68 правилу Василія В. за ветупленіе въ бракъ въ близкихъ степеняхъ родства опредѣляется епитимія „прелюбодѣевъ“, т.-е. 15 лѣтъ покаянія, а Трулльскій соборъ подвергаетъ совокупившихся такимъ бракомъ епитиміи семилѣтней, какъ блудниковъ (прав. 54). Въ такой же точно мѣрѣ соборъ въ 87 правилѣ сократилъ срокъ покаянія, опредѣленный Василіемъ В. для жены, оставившей, своего мужа, или имъ оставленной, и вступившей въ другой бракъ (пр. 9 и 48), при чемъ отцы собора, безъ сомнѣнія, руководились еще и требованіемъ справедливости, такъ какъ въ правилахъ Василія В. дѣлалась уступка обычаю, въ силу котораго мужъ въ тѣхъ же самыхъ случаяхъ признавался виновнымъ только въ блудодѣяніи и подвергался семилѣтнему покаянію (прав. 9 и 77). За другія нарушенія церковнаго порядка, не предусмотрѣнныя въ прежнихъ правилахъ, соборъ назначаетъ иногда такія мягкія и краткосрочныя епитиміи, какихъ вовсе не знало древнее каноническое право, напр.: семидневное запрещеніе священнослуженія клирикамъ, одѣвающимся въ неприличныя ихъ званію одежды (прав. 27), семидневное же отлученіе мірянъ отъ церкви — за преподаваніе себѣ св. таинъ безъ участія епископа или пресвитера (прав. 58) и 40-дневное — за присвоеніе себѣ церковно-

¹ *Migne*, *Patrol. graec.* t. 78, col. 496—501. Ср. печат. Кормч. гл. 41.

учительскаго дѣла въ народныхъ собраніяхъ (прав. 64). Наконецъ, весьма знаменательно и то, что въ большинствѣ правилъ Трулльскаго собора мірянамъ за разныя преступленія опредѣляется просто отлученіе отъ церкви, *безъ указанія срока*, а клирикамъ въ тѣхъ же случаяхъ — изверженіе изъ сана. Какъ первое наказаніе нельзя, конечно, понимать въ смыслѣ отлученія на *всю жизнь*, такъ и второму нельзя придавать значенія безусловно необходимой кары въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Самъ соборъ въ послѣднемъ (102) своемъ правилѣ даетъ слѣдующее общее наставленіе о томъ, какъ должны быть исполняемы его собственныя постановленія объ епитиміяхъ за то или другое преступленіе: „Пріявшіе отъ Бога власть рѣшити и вязати должны разсматривати качество грѣха и готовность согрѣшившаго ко обращенію, и тако употребляти приличное недугу врачеваніе, дабы, не соблюдая мѣры въ томъ и въ другомъ, не утратити спасенія недугующаго... Почему духовное врачебное искусство являющему подобаетъ во-первыхъ разсматривати расположеніе согрѣшившаго и наблюдать, къ здоровію ли онъ направляется, или напротивъ собственными нравами привлекаетъ къ себѣ болѣзнь, и како между тѣмъ учреждаетъ свое поведеніе: и аще врачу не сопротивляется и душевную рану чрезъ приложеніе предписанныхъ врачевствъ заживляетъ, въ такомъ случаѣ по достоинству возмѣривати ему милосердіе... Не должно ниже гнати по стремнинамъ отчаянія, ниже опускати бразды къ расслабленію жизни и небреженію, но должно непремѣнно которымъ-либо образомъ, или посредствомъ суровыхъ и вяжущихъ, или посредствомъ болѣе мягкихъ и легкихъ врачебныхъ средствъ противодѣйствовать недугу и къ заживленію раны подвизатися, и плоды покаянія испытывати, и мудро управляти человѣкомъ, призываемымъ къ горнему просвѣщенію. Подобаетъ убо намъ и то и другое вѣдати: и точныя предписанія правилъ о срокахъ покаянія (*καὶ τὰ τῆς ἀγοι-*

βείας, официальный переводъ этого мѣста въ Книгѣ Правиль: „и приличное ревности покаянія“ не вѣренъ, такъ какъ не соотвѣтствуетъ предыдущимъ словамъ собора о „суровыхъ и вяжущихъ врачебныхъ средствахъ“, на которыя прямо указываетъ выраженіе: *τὰ τῆς ἀκριβείας*)¹, и требуемое обычаемъ (*τὰ τῆς συνηθείας*, т.-е. „мягкія и легкія врачебныя средства“, указанныя соборомъ вслѣдъ за суровыми и вяжущими). Для неприемлющихъ же строгости правилъ (*ἐπὶ δὲ τῶν μὴ καταδεξαμένων τὴν ἀκρότητα = ἀκρίβειαν*, что въ Книгѣ Правиль опять переведено неправильно: „для неприемлющихъ же совершенства покаянія“) „слѣдовати преданному образу, якоже священный Василій поучаетъ насъ“. Итакъ соборъ предоставляетъ „пріавшимъ власть вязать и рѣшить“ самимъ опредѣлять *мѣру* каноническаго наказанія клирикамъ и мірянамъ, виновнымъ въ нарушеніи постановленныхъ имъ правилъ, сообразуясь при этомъ съ душевнымъ настроеніемъ согрѣшившихъ. Такимъ образомъ, предусмотрительно назначенное соборомъ *безсрочное* отлученіе мірянъ отъ церкви, въ случаѣ глубокаго и несомнѣннаго раскаянія ихъ въ своемъ грѣхѣ, можетъ обратиться въ самое краткосрочное, а сообразно съ этимъ и изверженіе клириковъ изъ сана, при томъ же условіи и другихъ смягчающихъ обстоятельствахъ, можетъ быть замѣнено болѣе снисходительнымъ наказаніемъ, именно: временнымъ запрещеніемъ священнослуженія. Косвенное указаніе на возможность такой замѣны находится въ 13 правилѣ собора, въ концѣ котораго сказано: „аще кто, пресвитерь или діаконъ, подъ видомъ благоговѣнія, изгонитъ жену свою, да будетъ *отлученъ отъ священнодѣйствія*; а пребывая *непреклоннымъ*, да будетъ *изверженъ*“. Если въ этомъ случаѣ

¹ Книга Правиль и сама поправляетъ свой переводъ слова *ἀκρίβεια*. Такъ стоящее въ концѣ 37 правила того же собора выраженіе: *ὅλο τῆς ἀκριβείας περιουραφείβης* переведено: „препятствіями къ соблюденію точности“.

упорство клирика въ своемъ антиканоническомъ поведеніи ведетъ къ отягченію первоначально наложеннаго на него наказанія, то въ другихъ случаяхъ искреннее и глубокое раскаяніе виновнаго въ своемъ грѣхѣ можетъ сопровождаться обратнымъ послѣдствіемъ — пониженіемъ опредѣленнаго соборомъ наказанія на одну степень.

Какъ въ правилахъ Трульскаго собора формально и навсегда смягчена строгость прежней системы каноническихъ наказаній клирикамъ и мірянамъ за открытыя преступленія ихъ противъ церковнаго порядка: такъ въ номоканонѣ, носящемъ на себѣ имя патріарха Іоанна Постника, данъ неизмѣнный для будущихъ временъ образецъ особой покаянной дисциплины, предметъ которой составляютъ *тайные* грѣхи, открываемые на *тайной же* исповѣди. Само собою понятно, что если соборъ въ послѣднемъ своемъ правилѣ внушаетъ „принявшимъ власть вязать и рѣшить“ налагать епитиміи на явныхъ и уличенныхъ грѣшниковъ не по точному смыслу существующихъ церковныхъ правилъ, а по усмотрѣнію общаго нравственнаго состоянія и душевнаго настроенія грѣшниковъ: то тѣмъ естественнѣе было руководиться такимъ же воззрѣніемъ автору покаяннаго номоканона, предназначеннаго для врачеванія больныхъ *тайными* грѣхами, которые не производятъ соблазна въ церковномъ обществѣ и добровольная исповѣдь которыхъ уже сама по себѣ есть начало нравственнаго исправленія согрѣшившихъ. И дѣйствительно, основныя положенія Постникова номоканона совершенно согласны съ содержаніемъ послѣдняго правила Трульскаго собора. „Епитиміи даются, рассуждаетъ авторъ номоканона, по силѣ и произволенію принимающаго ихъ, а не по мѣрѣ его грѣховъ. Ибо случается, что не много согрѣшившій бываетъ готовъ принять на себя великую епитимію, чтобы такимъ образомъ получить не только отпущеніе грѣховъ, но и вѣнецъ; и наоборотъ, много согрѣшившему, но безпечному, дается

малая епитимія, дабы онъ не былъ удрученъ тяжестью (ея) и не потерялъ всего по безопасности. Ибо намъ не повелѣно въ одно и то же время и облегчать тяжесть и налагать тяжесть. Ибо нго Христово благо, и бремя Его легко. Поэтому (принимающій исповѣдь) долженъ сострадательно и милосердо брать во вниманіе различіе и время, и мѣсть, и вѣдѣнія, и невѣдѣнія, и во всемъ слѣдовать цѣли (епитимій), указанной св. отцами. Ибо божественный Златоустъ говоритъ, что не по времени судится покаяніе, а по расположенію души. Тому же поучаетъ и Василій Великій, говоря: „мы не по времени судимъ о семъ (дѣйствительномъ исправленіи грѣшника), но взираемъ на образъ покаянія“ (прав. 74)... „Зная это, (духовникъ) долженъ опредѣлять епитиміи не по точному смыслу божественныхъ правилъ, а по качеству лица“ (*ταῦτα οὐκ εἰδὼς, μὴ κατὰ τὴν ἀκρίβειαν τῶν θείων κανόνων διορίζει τὰ ἐπιτίμια, ἀλλὰ κατὰ τὴν ποιότητα τοῦ προσώπου*)¹. Поразительное сходство этихъ словъ съ послѣдними словами 102 правила Трулльскаго собора (сходство, конечно, внутреннее, логическое, а не буквальное), съ другой стороны — то обстоятельство, что авторъ номокациона оправдываетъ свою покаянную систему ссылкой на Василія В. и Златоуста, а не на указанное правило Трулльскаго собора, стоящее къ этой системѣ гораздо ближе, наконецъ — простое соображеніе, что примѣры смягченія древнихъ епитимійныхъ правилъ должны были гораздо чаще и раньше встрѣчаться въ духовнической практикѣ, чѣмъ въ области открытаго церковнаго суда, и, во всякомъ случаѣ, раньше Трулльскаго собора, — все это невольно заставляетъ отдать Постникову номоканону старшинство предъ названнымъ соборомъ и видѣть въ послѣднемъ соборномъ правилѣ подтвержденіе общихъ

¹ *Migne, Patrol. graec. t. 88, col. 1901—1904.*

началь покаянной системы, принятой въ номоканонѣ¹. Правда, соборъ ни въ этомъ, ни во 2-мъ своемъ правилѣ, гдѣ перечислены всѣ утвержденные имъ источники каноническаго права, не упомянулъ о покаянномъ уставѣ Іоанна Постника, но отсюда съ большею вѣроятностію можно заключать не о томъ, что такого устава тогда и не существовало, а о томъ, что онъ не входилъ еще въ составъ обще-церковнаго каноническаго кодекса, а употреблялся отдѣльно отъ него по своему спеціальному назначенію, какъ ручная книга для духовниковъ². Собору достаточно было утвердить своимъ авторитетомъ только основныя начала новой покаянной системы, одинаково и уже давно принятой какъ въ церковно-судебной (епископской), такъ и въ духовнической практикѣ. Последнее доказывается не только номоканономъ, носящимъ на себѣ имя Іоанна Постника, но и другимъ подобнымъ же церковно-литературнымъ произведеніемъ, авторъ котораго жилъ также до Трулльскаго собора и въ подлинности котораго нѣтъ причинъ сомнѣваться. Мы говоримъ о сочиненіи св. Софронія, патріарха Іерусалимскаго († ок. 640 г.) объ исповѣди (*περὶ ἑξαγγελιῶν*)³. Оно начинается такими же общими положеніями, какія содержатся и въ нѣкоторыхъ редакціяхъ Постникова номоканона, именно — о различіи видовъ и способовъ исповѣди по различію званія, возраста и состоянія лицъ исповѣдающихся; о необходимости для духовника знать качества душевныхъ болѣзней, чтобы употреблять противъ нихъ со-

¹ Противъ этого уже разъ высказаннаго нами заключенія возсталъ проф. Н. С. Суворовъ въ своемъ сочиненіи: Къ вопросу о западномъ вліяніи на древне-русское право. Ярославль 1893. Обстоятельный отвѣтъ ему см. у насъ въ приложеніи № I.

² Даже къ позднѣйшія времена примѣры внесенія Постникова покаяннаго устава въ составъ полнаго каноническаго кодекса церкви встрѣчаются весьма рѣдко. Это просто объясняется тѣмъ, что духовникамъ удобнѣе было имѣть нужную имъ книгу всегда подъ руками, отдѣльно отъ великаго номоканона.

³ *Migne, Patrol. graec. t. 87, col. 3365—3372.*

отвѣтственные духовно-врачебныя средства, и о томъ, чтобы самъ духовникъ былъ свободенъ отъ тѣхъ недуговъ, отъ которыхъ долженъ излѣчивать другихъ. За этими положеніями идетъ рядъ правилъ, большая часть которыхъ выписана изъ обще-церковнаго каноническаго кодекса¹, но между ними есть и такія, которыя находятся и у Постника и повторяются въ нашемъ Номоканонѣ². Мы не хотимъ этимъ сказать, что св. Софроній уже пользовался покаяннымъ уставомъ Постника, а указываемъ только на фактъ, въ виду котораго современное существованіе этого послѣдняго устава представляется дѣломъ вполне вѣроятнымъ. Константинополь не могъ отставать отъ Іерусалима въ сознаниіи нужды церковной практики. Въ центрѣ церковной жизни всего христіанскаго востока прежде, чѣмъ гдѣ-нибудь, устанавливались образцы новыхъ церковныхъ порядковъ, которые принимались потомъ и другими восточными церквами. Припомнимъ, напримѣръ, хоть исторію упраздненія должности покаяннаго пресвитера. Здѣсь же должно было появиться и первое руководство для духовниковъ, заступившихъ мѣсто этого пресвитера, поскольку въ его вѣдѣніи находилась тайная исповѣдь³. Само собою понятно,

¹ Нѣкоторыя изъ этихъ правилъ вовсе не относятся къ дисциплинѣ церковныхъ покаяній и вообще не ограждаются никакою санкціей, т.-е. опредѣленіемъ наказанія ихъ нарушителямъ. Таковы правила о поставленіи въ епископы кривыхъ и хромыхъ (ср. Апост. 77), о крещеніи тѣхъ, коихъ крещеніе не удостовѣрено (Карѣ. 83), о разрушеніи олтарей, поставленныхъ въ поляхъ или виноградникахъ (Карѣ. 94) и др.

² См. наши примѣчанія къ ст. 95, 106, 127, 144 и др.

³ вполне естественно, даже исторически необходимо допустить, что по упраздненіи должности покаяннаго пресвитера, епископы и прежде и послѣ Трулльскаго собора, не имѣя возможности самолично наблюдать за всѣми преданными публичному церковному покаянію, отдавали cadaго епитимійца подъ надзоръ его приходскаго священника, съ тѣмъ, чтобы послѣдній свидѣтельствовалъ о нравственномъ состояніи кающагося, и въ случаѣ благопріятнаго объ немъ свидѣтельства, сокращали первоначально назначенный срокъ епитиміи. Такъ устранялась гра-

что это руководство должно было получить особенный авторитетъ послѣ того, когда принятая въ немъ система смягченныхъ церковныхъ епитимій подтверждена была въ послѣднемъ правилѣ Трулльскаго собора. Примѣры широкаго дѣйствія епитиміи системы Постника мы находимъ въ сочиненіяхъ св. Θεодора Студита, литературная дѣятельность котораго началась спустя около столѣтія послѣ Трулльскаго собора. Какъ писатель и вмѣстѣ духовникъ не только своихъ монаховъ, но и постороннихъ лицъ, препод. Θεодоръ въ своихъ сочиненіяхъ даетъ полную и живую картину современной духовнической практики. Прежде всего мы находимъ у него повтореніе основныхъ положеній Постникова номоканона. „Главная сила епитиміи, говоритъ онъ въ одномъ своемъ каноническомъ отвѣтѣ, заключается въ удаленіи отъ приобщенія св. таинъ на время, какое назначить налагающій епитимію. А это время нельзя опредѣлять въ точности и одинаково для всѣхъ (*ὁριστικῶς*), въ виду того, что одинъ отличается отъ другого и достоинствомъ, и знаніемъ, и усердіемъ, и возростомъ... такъ что иногда достаточно ограничить епитимію одною четырехдесятницей. Само собой понятно, что въ составъ епитиміи, кромѣ удаленія отъ св. таинъ, входятъ и молитвы, и колѣнопреклоненія, и воздержаніе въ пищѣ по мѣрѣ силъ состоящаго подъ епитиміею“¹. На основаніи этихъ положеній Θεодоръ Студитъ составилъ, въ руководство себѣ и другимъ духовникамъ, краткій покаянный номоканонъ подъ заглавіемъ: „Правила объ исповѣди и рѣшеніяхъ по ней“, т.-е. о наложеніи епитимій (*περὶ ἐξαγορεύσεως καὶ τῶν ταύτης διαλύσεων κανόνες*)². Изъ этихъ правилъ видно, между

ница, отдѣлявшая публичные церковныя покаянія, налагаемые формальнымъ судомъ епископовъ, отъ тайныхъ епитимій, назначаемыхъ тайнымъ судомъ духовниковъ.

¹ *Migne*, *Patrol. graec.* t. 99, col. 1661.

² *Ibid.* col. 1721—1729.

прочимъ, что тогдашняя практика сокращала каноническіе сроки епитимій за нѣкоторыя грѣхи еще болѣе, чѣмъ сколько это допускалось въ номоканонѣ Постника. Такъ, за убійство у Постника полагается епитимія на 4 и 5 лѣтъ, а у Θεодора Студита — на 3 года¹; за прелюбодѣяніе, мужеложство и скотоложство у перваго — 3 года епитиміи, у втораго — 2²; за кровосмѣшеніе съ родною сестрою и женою сына у перваго та же епитимія, что и за убійство, у втораго — въ первомъ случаѣ — 3 года, въ послѣднемъ — 2³. Вообще Θεодоръ Студитъ не знаетъ епитимій, продолжающихся *болѣе 3 лѣтъ*, и только въ отношеніи къ нераскаяннымъ грѣшникамъ находитъ нужнымъ держаться древнихъ строгихъ правилъ (именно Василия В.), которымъ и противопоставляетъ свои собственныя. О номоканонѣ Постника онъ нигдѣ прямо не упоминаетъ, можетъ быть, потому, что уже въ то время этотъ номоканонъ употреблялся въ разныхъ редакціяхъ и съ разными надписаніями, которыя, какъ ниже увидимъ, въ послѣдствіи возбуждали сомнѣнія въ его подлинности. По крайней мѣрѣ въ X и XI столѣтіяхъ такія редакціи несомнѣнно существовали, а фактъ ихъ существованія уже самъ по себѣ свидѣтельствуеть о давнишнемъ происхожденіи общаго

¹ Постникъ (по Мюнхенской рукописи, о которой дальше): *ὅπου δὲ ἐστὶ φόρος ἢ καὶ φόροι... (ἕως) καὶ τεσσάρων καὶ πέντε* (подразумѣвается *ἔτων*; по другой редакція: *ἔτη ἰβ'*. Ср. *Migne*, t. 88 col. 1929; cfr. col. 1904). — Θεодоръ Студитъ (послѣ ссылки на правило Василия В.): *ἡμεῖς δὲ τριετῆ χρόνον τὸν κανόνα τοῦτον ὀρίζομεν* (прав. 17).

² Постникъ (по той же рукописи): *εἴαν τις ἡμαρτε κατὰ φύσιν... μάλιστα δὲ εἰ ἔτυχε γυναῖκα ἔχειν, τρισὶν ἔτεσιν ἐπιτετίμηται, ἢ γουὶ τῆς κοινωνίας κεχώρισται... ὁμοίως καὶ οἱ παρὰ φύσιν πεδόντες, τουτέστιν εἰς κτήνος ἢ εἰς ἄνδρα*. Ср. у Θεодора Студита правила 18, 20 и 21.

³ Постникъ (по той же рукописи): *ὅπου δὲ ἐστὶ φόρος ἢ καὶ φόροι καὶ ἀπὸ τῶν ὑψηλῶν αἰμομιξιῶν, ἢτοι περὶ γνησίας ἀδελφῆς... ἢ υἱοῦ γυναικὸς, (ἕως) καὶ τεσσάρων καὶ πέντε*. Ср. у Θεодора Студита правила 22 и 23.

ихъ прототипа. Отъ X вѣка мы имѣемъ одинъ списокъ Постникова номоканона съ необычайнымъ надписаніемъ: *Λιδασκαλία πατέρων περὶ τῶν ὀφειλόντων ἐξαγγεῖλαι τὰ ἴδια ἁμαρτήματα καὶ περὶ Βασιλείου τοῦ τέχρου τῆς ὑλαχοῆς* (т.-е. ученіе отцовъ о долженствующихъ исповѣдать свои грѣхи и о Василии, чадѣ послушанія) — списокъ, очевидно, анонимный и въ другихъ отношеніяхъ представляющій особую, по печатнымъ изданіямъ неизвѣстную редакцію памятника¹.

¹ Это — списокъ, находящійся въ рукописи X в. Мюнхенской королевской библіотеки № 498, л. 209—217 об. Мы имѣемъ точную копию его, снятую для насъ въ 1877 г. молодымъ нѣмецкимъ ученымъ Карломъ Мюллеромъ. Такъ какъ этотъ списокъ есть самый древній изъ всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ, то считаемъ нужнымъ указать на одну характерную и въ высшей степени любопытную черту его. Она состоитъ въ двукратномъ упоминаніи имени какого-то Василия, по прозванію „чадо послушанія“. Въ первый разъ это имя названо въ приведенномъ уже надписаніи всего текста номоканона, гдѣ о Василии упомянуто, какъ о предметъ будущей рчи въ номоканонѣ (καὶ περὶ Βασιλείου τέχρου τῆς ὑλαχοῆς). Во второй разъ тотъ же Василій названъ въ надписаніи епитимій номоканона, какъ авторъ ихъ, именно: *Αἱ δὲ ἐπιτιμῆσεις καὶ διαφοραὶ τῶν ἐπιτιμῶν εἰςὶν αὐταὶ Βασιλείου τέχρου τῆς ὑλαχοῆς, μαθητοῦ τοῦ μεγάλου Βασιλείου* (fol. 211 v.). Какъ согласить это загадочное надписаніе со свѣдѣтельствомъ большинства списковъ номоканона, въ которыхъ онъ надписывается именемъ *Іоанна*, то простого „монаха“, то „патріарха Константинопольскаго, Постника“, и притомъ (въ первомъ случаѣ) съ прибавленіемъ: „ученика *святаго* (какъ читалъ старый славянскій переводчикъ и потомъ Никонъ Черногорецъ), а не *великаго* Василия (какъ говорятъ нѣкоторые позднѣйшіе списки)? Думаемъ, что Василій Мюнхенскаго списка, фигурально названный въ немъ „чадомъ послушанія“ и „ученикомъ Василия *великаго*“, но безъ эпитета „святой“ или „великій“, былъ дѣйствительное историческое лицо, по всей вѣроятности, наставникъ Іоанна въ монашеской жизни и, слѣдовательно, его духовникъ, которому почтительный ученикъ и духовный сынъ счелъ долгомъ приписать бѣольшую и главную часть своего литературнаго труда, не назвавъ себя самого по имени. Но потомъ, сдѣлавшись патріархомъ Константинопольскимъ, этотъ Іоаннъ далъ своему прежнему сочиненію новую редакцію и выставилъ надъ нимъ свое собственное имя. Однако эта новая, патріаршеская редакція не вытѣснила изъ употребленія прежнюю,

О существованіи въ указанный періодъ времени другихъ редакцій тогоже памятника мы узнаемъ изъ двухъ переводовъ

монашескую, а только заставила позднѣйшихъ переписчиковъ выставлять и надъ нею имя дѣйствительнаго автора, иногда съ указаніемъ его іерархическаго сана. См. *Assemani*, *bibliotheca juris orientalis canonici et civilis*, lib. III, p. 532—535). При этомъ, конечно, должно было исчезнуть изъ *текста* номоканона имя Василія, по прозванію „чадо послушанія“; не оно удержалось въ общемъ надписаніи *всего* номоканона, хотя и съ утратою своего первоначальнаго историческаго смысла: позднѣйшіе писцы стали прибавлять къ этому имени — одни — эпитетъ „святой“, другіе — „великій“, а прозваніе „чадо послушанія“ придавали то самому автору номоканона Іоанну (разумѣемъ оригиналь славянскаго перевода), то прежнему Василю съ его новыми эпитетами. О редакціи Постникова номоканона по Мюнхенскому списку сдѣлаемъ слѣдующія общія замѣчанія: 1) она значительно короче всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ по печатнымъ изданіямъ; 2) находящійся въ ней чинъ исповѣди имѣетъ почти такой же видъ, въ какомъ онъ изданъ А. А. Дмитриевскимъ въ приложеніяхъ къ его сочиненію: „Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в.“, стр. 101—106; но 3) слѣдующія за этимъ чиномъ разсужденія о томъ, какъ духовникъ долженъ налагать епитимию на исповѣдавашагося, изложены въ Мюнхенскомъ спискѣ гораздо обширнѣе, чѣмъ въ изданіи Дмитриевскаго, именно — ближе къ тексту той редакціи, которая надписывается: *Ἰωάννου μοναχοῦ, πατριάρχου Κ/πόλεως λόγος πρὸς τοὺς μέλλοντας ἐξαγορεύσαι κτλ.* (См. *Migne*, *op. cit.* col. 1925, начиная со словъ: *Καὶ μετὰ τὸ εὔξειραι αὐτὸν* и до конца наставленія объ исповѣди женщинъ — *ibid.* col. 1928). 4) Согласно съ этою же редакціей читаются въ Мюнхенскомъ спискѣ и дальнѣйшія правила объ епитиміяхъ до словъ: *περὶ δὲ βρώσεως καὶ πόσεως* (*ibid.* col. 1929). Затѣмъ 5) до самаго конца идетъ текстъ той редакціи, которая надписывается именемъ „Іоанна монаха и діакона, ученика святого Василя“ (См. *Morinus*, *De sacramento poenitentiae*, ed. an. 1702, стр. 638, начиная со словъ: *ἃ δέ μοι τῷ πατόλμω εἰς ἄπειρα πλήθη κομπικῶν τε καὶ μοναχῶν κτλ.* и до словъ на стр. 643: *τοῖς τοιοῦτοις συναλόλλυσθαι μὴ βουληθῶμεν*, послѣ которыхъ въ спискѣ прибавлена обычная заключительная формула: *ὅτι αὐτῷ πρέπει δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.* Далѣе подъ особымъ заглавіемъ: *Κανόνες τῶν ἁγίων πατέρων* идетъ статья, начинающаяся словами: *Ἀρξομαι τῆ τοῦ ἀγαθοῦ Θεοῦ ὁδηγία.* По другимъ спискамъ это — начало или, точнѣе, первая часть той же редакціи Постникова номоканона, которая отличается отъ другихъ надписаніемъ: *Ἰωάννου*

его — славянскаго, происхождение котораго съ полною вѣроятностію можно относить къ началу X вѣка, и грузинскаго, авторомъ котораго былъ аѳонскій монахъ, родомъ грузинскій царевичъ, Евѳимій († 1028). Оригиналъ перваго имѣлъ такое надписаніе: *Ἰωάννου μοναχοῦ, τέκνου τῆς ἐλαχοῦς, μαθητοῦ τοῦ ἁγίου Βασιλίου*, въ переводѣ: „Иоана мниха, чада послушанія, ученика святаго Василия“. Въ оригиналѣ же грузинскаго перевода авторъ номоканона прямо названъ былъ Иоанномъ Постникомъ, патріархомъ Константинопольскимъ¹.

μοναχοῦ καὶ διακόγου. Въ изданіи Морина (op. cit. p. 633) тексту этой редакціи предпосылается длинное предисловіе, начинающееся словами: *Τῆς θείας καὶ παραγὰδος κτλ.* Изъ предложенныхъ замѣчаній видно, что Мюнхенскій списокъ долженъ стоять во главѣ тѣхъ списковъ Постникова номоканона, въ надписаніи которыхъ удерживается названіе автора монахомъ, ученикомъ святаго Василия. Само собою понятно, что въ *общихъ* замѣчаніяхъ о Мюнхенскомъ спискѣ мы ограничивались только указаніемъ на *матеріальное* отношеніе его къ другимъ редакціямъ Постникова номоканона и оставляли въ сторонѣ всѣ словесные варианты его.

¹ Нѣкоторыя подробности о томъ и другомъ переводѣ — о славянскомъ по непосредственному знакомству съ старшимъ спискомъ его, о грузинскомъ — по сообщенію покойнаго академика Броссе — изложены въ нашей работѣ подъ заглавіемъ: „Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права“. Москва 1892, стр. 41—43. Упомянутый старшій списокъ славянскаго перевода находится въ Румянцовской Кормчей XIII в., № 230, которую Востоковъ по языку и отчасти по самому составу справедливо относитъ къ первымъ временамъ славянской письменности (Опис. рук. Рум. Муз., стр. 279). Къ первоначальному составу этой Кормчей долженъ быть отнесенъ и переводъ номоканона Иоанна Постника. Образцы этого перевода, доказывающіе глубокою его древность, приведены въ указанной нашей работѣ. Въ первой половинѣ XII в. номоканонъ Постника былъ извѣстенъ и у насъ въ Россіи. На него ссылался, напримѣръ, новгородскій іеромонахъ Кирикъ въ своихъ вопросахъ епископу Нифонту (Русск. Истор. Библиот. т. VI, столб. 42, § 71; 45, § 78; 46, § 83; 50, § 95) и авторъ одного весьма древняго русскаго наставленія духовнику о принятіи кающихся (тамъ же, столб. 846).

А по печатнымъ изданіямъ Постникова номоканона извѣстно, что эти два надписанія принадлежатъ двумъ различнымъ редакціямъ его. Кромѣ этихъ редакцій, Никонъ Черногорець, греческій церковный писатель второй половины XI в., зналъ еще одну, которая, по его словамъ, имѣла видъ поученія нѣкоего старца ученику¹. Въ виду такого разнообразія надписаній и самыхъ редакцій Постникова номоканона и во вниманіи къ тому обстоятельству, что ни Трулльскій соборъ, ни такъ назыв. соборъ соединенія (920 года) не упомянули объ этомъ номоканонѣ, Никонъ Черногорець рѣшительно отказывается признать его подлиннымъ произведеніемъ патріарха Іоанна Постника, хотя не устраняетъ его изъ церковной практики и самъ весьма часто пользуется имъ въ своихъ сочиненіяхъ, изъ коихъ въ одномъ (63 словѣ Пандектъ) предлагаетъ даже свою (сокращенную) редакцію этого номоканона. Другіе, не высказывая прямо сомнѣнія въ подлинности этой книги, соблазнялись крайнею снисходительностію назначаемыхъ въ ней епитимій. Это побудило того же Никона Черногорца присоединить къ своей упомянутой редакціи Постникова номоканона такую защиту его: „Принеси убо

¹ Считаемо необходимымъ привести собственные слова Никона Черногорца о видѣнныхъ имъ различныхъ спискахъ Постникова номоканона. „Паки писалъ ми еси о глаголемѣмъ Постниковѣ номоканонѣ, да напишу ти вѣдѣніе. И о семъ много испытавъ, не обрѣтается въ истину, чій есть, яко не съгласуютъ о семъ единъ къ другому. Ова убо надписаніе имуть сиче: „Номоканонъ Іоанна Постника, патріарха Константинопольскаго“; другая же надписанія имуть сиче: „Правилное Іоанна недостойнаго мниха, ученика святаго Василія, емуже именованіе „чадо послушанія“. Въ другомъ пакы показываетъ образованіе, яко старца нѣкоего есть къ ученику, внигда глаголати: сия пишу ти“ и пр. (Изъ 4-го слова Тактикона по рукописи Москов. синод. бібліотеки № 189, л. 73). Греческій текстъ этого свидѣтельства о номоканонѣ Постника изданъ Лямбециемъ въ *Comment. Biblioth. Caesar. Vindobon. ed. Kollar, t. VIII, p. 943—945*, но безъ указанія имени автора, которое потомъ указалъ Ассемани въ своей *Bibliotheca juris orientalis, t. III, p. 111—112*).

ми¹, и здѣ паки предреченную книгу Постникову предложимъ, являющую, како въ нынѣшнемъ родѣ, многого ради неражденія и слабости нашеа, со мнозѣмъ опаснѣмъ разсужденіемъ съхода есть (*συχασαβαίωνων ἔστι?*), или, паче рещи, подкрадаа немощи наша. Да никто же убо, възлюбленніи, чюдится о зѣло съходныхъ запрещеніихъ книги сея. Не просто бо въ сихъ (запрещеніяхъ?) съходитъ, но съ прилогомъ, ввсегда глаголетъ: „аще ли неудобь отторженѣ имуть своихъ обычай, и еже по Евангелію житіе не приемятъ, никоеже намъ къ нимъ слово²... *Добръ убо и благословнъ и по разуму прежнихъ отецъ* въ предреченнѣй книзѣ Постниковѣ обрѣтается управленіе запрещенія различныхъ согрѣшеній. Отсѣцай бо грѣхъ и ктому не творя его, тако вшедь подъ иго Христова, и заповѣди Его исполняя, кую потребу имать въ великихъ запрещеніихъ?“³ Спустя немного времени послѣ Никона Черногорца, аѳонскіе монахи спрашивали патріарха Константинопольскаго Николая Грамматика: слѣдуетъ ли налагать епитиміи (*καυονίζειν*) по номоканону Постника?“ и получили отвѣтъ, далеко не согласный съ мнѣніемъ Никона Черногорца, именно: „этотъ номоканонъ, допустившій крайнюю снисходительность, многихъ погубилъ (*πολλῇ συχασαβάσει χρῆσάμενος, πολλοὺς ἀπάλλεσε*); впрочемъ, кто имѣеть сознаніе добра, тѣ, несмотря на поводы къ преткновеніямъ, подаваемые этою книгою, будутъ направлены къ лучшему образу жизни“⁴. Но уже по

¹ Въ подлинникѣ, вѣроятно, стояло: *φέρε οὖν μοι*, чтò значило бы: „ну, пожалуй“!

² Это — слова, приведенныя въ номоканонѣ Постника изъ 84 правила Василія Великаго. Въ подлинникѣ они читаются такъ: *ἐὰν δὲ δυσκολοπλάστως ἔχωσι τῶν ἰδίων ἔθων... καὶ τὴν κατὰ τὸ εὐαγγέλιον ζωὴν μὴ παραδέχονται, οὐδεὶς ἡμῖν πρὸς αὐτοὺς κοινὸς λόγος.*

³ Изъ 63-го слова Пандектъ по списку Москов. синод. библіотеки № 188, л. 733 об. и слѣд.

⁴ *Σύγг.* IV, 425. Въ нѣкоторыхъ каноническихъ сборникахъ отвѣтъ Николая Грамматина о Постниковѣ номоканонѣ припи-

смыслу этого строгаго и вмѣстѣ уклончиваго отзыва можно заключать, что номоканонъ Постника находился тогда въ обширномъ, если не всеобщемъ употребленіи (*πολλοὺς ἀλώλεσε*). Во всякомъ случаѣ судъ патріарха не умалилъ практическаго значенія этой книги: „большинство духовниковъ (*οἱ πλείους τῶν δεχομένων λογισμοὺς τῶν ἀνθρώπων*), — замѣчаетъ Вальсамонъ въ своей схолии на отвѣтъ Николая Грамматика, — налагаютъ епитиміи по номоканону Постника“¹. Еще съ большею рѣшительностію, именно вполне согласно съ вышеизложенными доводами Никона Черногорца, защищала каноническое достоинство Постникова номоканона патріаршій хартофилаксъ Никифоръ, жившій, какъ полагаютъ, въ XIII в.² Затѣмъ въ XIV столѣтіи извѣстные составители церковно-юридическихъ сборниковъ — Матѳеѣй Властарь и Константинъ Арменопуль приводятъ отрывки изъ Постникова номоканона наряду съ общепризнанными правилами св. отцовъ³. Кромѣ того Властарь далъ номоканону Постника совершенно новую редакцію, въ которой и помѣстилъ его во главѣ приложеній къ своей алфавитной канонической синтагмѣ съ эпиграфомъ: *Ἦμεῖς ταυτὶ πρὸς σύνοψιν Ματθαῖος*, т.-е. это привелъ въ сокращенный видъ Матѳеѣй⁴. Сокращеніе состояло въ исклю-

сывается патріарху Никифору Исповѣднику (IX в.), что, конечно, неправильно (См. *Pitra*, *Spicilegium Solismense*, t. IV, p. 399, cap. 83).

¹ *Σύγг.* IV, 426. Замѣчательно, что позднѣйшіе переписчики отвѣтовъ Николая Грамматина, находя его отзывъ о книгѣ Постника несогласнымъ съ общею церковною практикой, дали ему прямо противоположный смыслъ, именно: *τὸ τοῦ Νηστευτοῦ Καρονικὸν ἐδέχθη, καὶ οὐκ ἀλωθεῖται, καὶ σχεδὸν εἰλεῖν, πάντες μετ' αὐτοῦ καρονίζουσι* (*Pitra*, *op. cit.* p. 474, not. 4).

² *Σύγг.* V, 401—402.

³ Мѣста изъ Постникова номоканона, приводимыя въ сборникахъ Властаря и Арменопула, см. у Миня въ *Patrol. graec.* t. 88, col. 1933—1936.

⁴ О первоначальномъ числѣ дополненій къ Синтагмѣ Властаря можно безошибочно судить по старшему списку ея, пи-

ченіи изъ стараго номоканона всей чисто-литургической его части, т.-е. чинопослѣдованія исповѣди. Зато вторая, каноническая часть, представляющая у Властаря сводъ изъ нѣсколькихъ прежнихъ ея редакцій, получила значительныя дополненія: здѣсь новый редакторъ сначала излагаетъ древнія строгія правила объ епитиміяхъ за тотъ или другой грѣхъ; потомъ показываетъ, какъ эти правила смягчены Постникомъ; а если на данный случай у послѣдняго не находилось никакого правила, то дополнялъ свой сводный текстъ выписками изъ старшихъ и позднѣйшихъ источниковъ каноническаго права. Эти дополненія оказались нужными вслѣдствіе того, что Властарь рѣшилъ дать своей редакціи Постникова номоканона видъ системы, именно — той, которая принята въ каноническихъ отвѣтахъ Григорія Нисскаго и состоитъ въ отнесеніи всѣхъ грѣховъ къ тремъ способностямъ или силамъ человѣческой души: силѣ ума (*λογικόν*), силѣ вождельнія (*ἐπιθυμητικόν*) и силѣ раздраженія (*θυμοειδές*); а для наполненія рубрикъ этой системы соотвѣтственнымъ матеріаломъ у Постника многого не находилось. Благодаря высокому практическому значенію, какое сразу получила въ греческой церкви синтагма Властаря, принятая въ ней редакція Постникова номоканона, повидимому, положила конецъ всякимъ сомнѣніямъ въ каноническомъ достоинствѣ правилъ, усвояемыхъ въ ней Постнику. По крайней мѣрѣ въ половинѣ XVII вѣка Александрійскій патріархъ Іоакимъ на вопросъ извѣстнаго нашего соотечественника Арсенія Суханова: „достоитъ ли честь правила Іоанна Постника?“ отвѣчалъ: „Іоанна Постника правила имама за право, и правила его имѣемъ, *якоже и прочихъ святыхъ правила*“¹. Въ концѣ прошлаго столѣтія извѣстный савному въ 1342 году, вѣроятно, еще при жизни самого автора, и находящемуся теперь въ Москов. синод. библіотекѣ. См. архим. Владимира Описание греческихъ рукописей названной библіотеки, стр. 476—477.

¹ См. Прав. Собесѣдникъ 1866 г., ч. III, стр. 346.

ученый аѳонскій іеромонахъ Никодимъ, авторъ общепринятаго теперь въ греческой церкви руководства для духовниковъ — Экзомологитарія и редакторъ оффиціального изданія каноническаго кодекса той же церкви — Пидаліона, отозвался о номоканонѣ Постника, какъ о книгѣ, „принятой *всею* православною церковію“ (*τὸ ὁλοῖον — Κανονικὸν τοῦ Νηστευτοῦ — ἐδέχθη καὶ δέχεται ὅλη κοινῶς ἡ ἐκκλησία τῶν ὀρθοδόξων*), и разумѣлъ именно Властареву редакцію этого номоканона, которую и внесъ въ составъ обѣихъ названныхъ церковныхъ книгъ въ ново-греческомъ переводѣ и съ своими толкованіями¹. На древне-греческомъ языкѣ Властаревъ синописисъ номоканона Постника принять и въ другое оффиціально одобренное изданіе каноническаго кодекса восточной церкви — въ синтагму Ралли и Потли².

Въ продолженіе своего многовѣкового существованія и практическаго употребленія номоканонъ Постника произвелъ отъ себя многочисленное литературное потомство, изъ котораго, впрочемъ, очень немногое извѣстно намъ по печатнымъ изданіямъ. Къ этому немногому принадлежитъ теперь и нашъ Законоправильникъ. Его отношеніе къ своему родоначальнику таково: въ первой части онъ слѣдуетъ двумъ редакціямъ Постникова номоканона — старшей, имѣющей надписаніе: *Ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων*, и младшей —

¹ Первое изданіе Экзомологитарія вышло въ 1796 г. въ Венеціи Мы имѣемъ подъ руками 8-е изданіе (1868 г.), изъ котораго и приведены въ текстѣ слова, поставленныя въ скобки (см. въ этомъ изданіи стр. 78, примѣч.). Номоканонъ Постника составляетъ вторую часть Никодимова Экзомологитарія (тамъ же, стр. 112—147). Пидаліонъ въ первый разъ изданъ былъ въ Лейпцигѣ въ 1800 г. Мы пользуемся третьимъ изданіемъ — 1864 г. (въ Закинѣ). Здѣсь номоканонъ Постника — на стр. 699—718.

² *Σύντ.* IV, 432—445. Были еще два старшія изданія Властаревой редакціи номоканона Постника на древне-греческомъ языкѣ: іеромонаха Агапія въ *Συλλογὴ πάντων τῶν ἱερῶν καὶ θείων κατ'ὄρων* (Венеція 1787, стр. 466—485) и въ *Κανονικὸν* іеромонаха Христофора (К/поль 1800, стр. 312—325).

вышеописанной Властаревой. По образцу и на основаніи первой построено почти все чинопослѣдованіе исповѣди нашего Номоканона, а изъ второй приведена обширная выписка въ концѣ сопровождающихъ это чинопослѣдованіе наставленій духовнику о томъ, на какихъ основаніяхъ и въ какой мѣрѣ онъ можетъ сокращать каноническіе сроки епитимій¹. Что же касается до второй, чисто-канонической части нашего Номоканона, то на первый взглядъ можетъ показаться, что она рѣзко отличается отъ епитимійныхъ правилъ Постника. Въ самомъ дѣлѣ, нашъ Законоправильникъ знаетъ только древніе церковные каноны съ ихъ долгосрочными покаяніями, а о смягченіяхъ или „исправленіяхъ“ (*διόρθωσις*) Постника упоминаетъ, наряду съ этими канонами, весьма рѣдко (см. ст. 12 и 23). Вообще же составители нашего Номоканона пользовались книгою Постника только тогда, когда на извѣстный случай не находили правила въ обще-церковномъ каноническомъ кодексѣ, да и въ этихъ случаяхъ неизмѣнно повторяли только тѣ правила Постника, которыя находились у Властаря (см. ст. 59—61, 63; 72—75). Если же оказывалась нужда обращаться и къ другимъ, старшимъ редакціямъ Постникова номоканона, то авторы новаго епитимійника брали отсюда только то, что болѣе согласовалось съ правилами древней дисциплины церковныхъ покаяній (см. напр. ст. 35, 37, 39, 41). Однако всѣ эти отличія нашего Номоканона отъ Постникова не знаменуютъ собою *дѣйствительнаго* отступленія отъ системы этого послѣдняго и поворота въ сторону древнихъ строгихъ правилъ, а имѣютъ значеніе только духовно-врачующей мѣры, направленной къ тому, чтобы привести кающагося въ сознаніе тяжести своихъ грѣховъ и вызвать въ его душѣ соотвѣтственно глубокое сокрушеніе о нихъ. Духовникъ, согласно съ наставленіемъ, помѣщеннымъ въ первой части Номоканона, совершивъ исповѣдь, долженъ сначала объявить по-

¹ Доказательства тому и другому приводятся въ примѣчаніяхъ къ издаваемому нами тексту первой части Номоканона.

каившемуся, какія епитиміи назначены за его грѣхи въ „божественныхъ и священныхъ правилахъ“, содержащихся во второй части той же книги (*καὶ λέγει πρὸς αὐτὸν, ὅτι, τέχνον, τόσους χρόνους ὀρίζουσι οἱ θεοὶ καὶ ἱεροὶ κανόνες καὶ μηδὲν μεταλάβης*)¹, и затѣмъ, при дѣйствительномъ наложеніи епитиміи, руководствоваться не буквальнымъ смысломъ этихъ правилъ, а дальнѣйшимъ „разсужденіемъ“ Іоанна Постника. Насколько составители Номоканона далеки были отъ мысли о возможности прилагать къ современной духовнической практикѣ древнія строгія правила, видно изъ ихъ заявленія, что въ настоящее время трудно найти такого „подвижника“ (*ἀγωνιστήν*), который бы принялъ на себя точное выполнение и тѣхъ смягченныхъ епитимій, какія назначены Постникомъ². Такимъ образомъ правила нашего Номоканона, взятая отдѣльно отъ предпосланныхъ ему наставленій духовникамъ, теряютъ весь свой практическій смыслъ. А если такова внутренняя связь ихъ съ основными началами покаянной системы Постника, то и о *всемъ* нашемъ Номоканонѣ слѣдуетъ сказать, что онъ есть не болѣе, какъ новая, для

¹ См. въ нашемъ изданіи и по нашему дѣленію текста первой части Номоканона, отд. III, § 1. Въ позднѣйшихъ спискахъ чино-последованія исповѣди, принадлежащаго къ нашему Номоканону, епитиміи, назначаемаыя въ его правилахъ, приписывались къ самымъ вопросамъ духовника, для немедленнаго объявленія исповѣдавшемуся. См. у Алмазова въ цитов. сочин., т. III, стр. 46 и слѣд.

² Приведемъ слова Номоканона въ славянскомъ переводѣ по изданію Берынды: „Камо днесь обрящещи сицева человекъ, да исполнитъ сицевъ канонъ (т.-е. весь составъ епитиміи по правиламъ Постника — съ сухояденіемъ и земными поклонами)? Елма же не можемъ за злу похоть нашу и нераденіе, поне (то по крайней мѣрѣ) отъ божественаго причастія да удрѣжимся, якоже божественіи отци оставиша. Они бо о въздрѣжаніи и о трудѣхъ или иномъ чесомъ отъ сицевыхъ не рѣша, развѣ точію о божественѣмъ причастіи (т.-е. объ удаленіи отъ него на извѣстное число лѣтъ). Аще ли обрящется подвижникъ, да дрѣжитъ оно правдо, *аще восхощетъ*, сирѣчь, Іоанна Постника“ (по нашему изданію отд. III, § 4).

своего времени хорошо продуманная редакція Постникова номоканона.

2. Другой, сродный съ нашимъ Номоканономъ епитимійный сборникъ, изданный Котельеромъ въ Monumenta ecclesiae graecae (t. I, p. 68—158), состоитъ изъ 547 статей или правилъ. Всѣ они редактированы въ духѣ покаянной системы Постника. Но многія изъ нихъ поражаютъ странностію, чтобъ не сказать, нелѣпостію своего содержанія (см. напр. ст. 69, 95, 122, 124, 266, 279, 414, 444, 506)¹, а нѣкоторыя — и своимъ взаимнымъ противорѣчіемъ (ср. ст. 60 и 125). Впрочемъ есть основанія думать, что указанные недостатки принадлежатъ не прототицу Котельерова номоканона, а тому позднему и глубоко испорченному списку, по которому онъ изданъ². О времени происхожденія этого сборника ничего неизвѣстно. Одно несомнѣнно, что онъ не могъ произойти раньше первой половины XII и позднѣе конца XIV вѣка. Первое доказывается тѣмъ, что въ немъ упоминаются уже богомилы, какъ особенно распространенная и опасная еретическая секта³; а извѣстно, что эти еретики впервые были открыты и осуждены въ 1118 году императоромъ Алексѣемъ Комниномъ. Второе видно изъ того, что отъ конца XIV вѣка

¹ Приведемъ изъ указанныхъ примѣровъ первые три: „Кто возьметъ деньги, чтобы класть за другого земные покаянные поклоны (*μετάγοιαι*), пусть кладетъ ихъ вдвое“. — „Священникъ, которому исполнилось 60 или 70 лѣтъ, пусть прекратитъ священнослуженіе“. — „Священникъ, имѣющій жену, если растлитъ дѣвицу, пусть перестанетъ священнодѣйствовать, пока не выдастъ растлѣнную замужъ; а потомъ пять лѣтъ да будетъ подѣ епитиміей“ (безъ потери священства).

² На эту мысль наводитъ славянскій переводъ и одинъ извѣстный нашъ греческій списокъ Котельерова номоканона о которыхъ будетъ рѣчь дальше.

³ Въ правилахъ о принятіи еретиковъ Котельеровъ номоканонъ предписываетъ священникамъ спрашивать обращающихся *прежде всего* о ереси богомилской: *Καὶ ἐρώτησον αὐτὸν πρῶτον περὶ Βογομελίας, καὶ τὰ λοιπὰ αὐτὸς λέγει* (сар. 460—461).

до насъ дошли уже списки славянскаго перевода этой компиляціи подъ заглавіемъ: „Правила съ Богомъ починаемъ святыхъ апостоль, и святыхъ седми соборъ преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, о епископѣхъ, и о іереохъ, и о мнѣхъ, и о людѣхъ мірскихъ“¹ (по изданію Котельера: *Ἀρχὴ σὺν Θεῷ νομοκανόνος. Κανόνες τῶν ἀγίων ἀποστόλων, καὶ τῶν ἑπτὰ οἰκουμενικῶν συνόδων, περὶ ἀρχιερέων, ἱερέων, μοναχῶν μεγαλοσχημῶν καὶ ἄλλων μοναχῶν, καὶ λαϊκῶν*). Переводъ, кстати замѣтимъ, сдѣланъ съ болѣе древняго и обширнаго оригинала, чѣмъ какой печатанъ у Котельера, и въ старшихъ спискахъ не имѣеть ни дѣленія на главы, ни общаго счета содержащихся въ немъ правилъ. Въ позднѣйшихъ спискахъ (XVI—XVII вв.) онъ раздѣляется на 20 большихъ главъ, изъ коихъ въ 5-й и 6-й содержится номоканонъ Постника съ извѣстнымъ уже намъ надписаніемъ: „Іоанна мниха, чада великаго Василия, иже нареченъ бысть чадо послушанія, о исповѣданіи тайныхъ грѣховъ поученіе“². Списки греческаго подлинника этой компиляціи весьма рѣдки. Отсюда Цахаріэ, такъ много видѣвшій греческихъ рукописей каноническаго и юридическаго содержанія въ разныхъ бібліотекахъ востока и запада Европы, справедливо заключаетъ о маловажномъ значеніи Котельерова номоканона въ исторіи позднѣйшей греческой церковно-пенитенціальной ли-

¹ Извѣстны два средне-болгарскихъ списка конца XIV вѣка: одинъ принадлежалъ прежде преосвященному Порфирію Успенскому, нынѣ — Императ. Публ. Библ. (см. И. А. Бычкова „Краткій обзоръ собранія рукописей“ названнаго преосвященнаго, стр. 29—32); другой — бывшій А. И. Хлудова, нынѣ Московскаго единовѣрческаго Никольскаго монастыря (см. А. Попова „Описание“ Хлудовскихъ рукописей, стр. 200—201, гдѣ этотъ списокъ отнесенъ къ XV вѣку, по нашему мнѣнію — неправильно).

² Надобно думать, что номоканонъ Постника находился и въ прототипѣ списка, изданнаго Котельеромъ. По крайней мѣрѣ въ этомъ спискѣ удержаны нѣкоторые отрывки чинопослѣдованія исповѣди, которымъ начинается названный номоканонъ. См. ст. 458—460.

тературы и практики¹. Но справедливо это именно только въ отношеніи къ отечеству названнаго сборника, а никакъ не въ отношеніи къ странамъ, для которыхъ назначался славянскій переводъ его. *Fata sua habent libelli*. Книга не имѣвшая успѣха на своей родинѣ, нашла почтительный приемъ во всемъ православномъ славянскомъ мірѣ. Начиная съ конца XIV и до конца XVII вѣка она усердно переписывалась и болгарами, и сербами, и русскими². Въ позднѣйшихъ (именно русскихъ) спискахъ она получила громкое названіе „Зонарь“ или „Зинарь“, конечно, по имени знаменитаго толкователя церковныхъ правилъ Іоанна Зонары, и съ этимъ именемъ, раздѣленная на 200 мелкихъ главъ, присоединялась къ такому важному каноническому сборнику, какъ синтагма Властара³. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ появились и печатныя изданія псевдо-Зонарина номоканона при южно-славянскихъ и русскихъ требникахъ⁴. Въ 1640 году тотъ же номока-

¹ См. въ цитов. сочин., стр. 23. Намъ извѣстенъ одинъ списокъ XV в., находящійся въ ркп. Москов. синод. библиотеки, № 445, л. 50 об.—72. Списокъ этотъ исправнѣ Котельерова по языку и значительно отличается отъ него самымъ составомъ и содержаніемъ, но все-таки въ этомъ послѣднемъ отношеніи не равняется славянскому переводу, т.-е. значительно короче его.

² Два болгарскіе (и старшіе изъ всѣхъ) списка указаны выше; сербскіе, по указанію лицъ, занимавшихся славянскими рукописями за границей, находятся въ библиотекахъ: Чешскаго Музея въ Прагѣ, южно-славянской академіи въ Загребѣ, въ Народной библиотекѣ въ Бѣлградѣ. Изъ массы видѣнныхъ нами русскихъ списковъ уважемъ на два старшіе, находящіеся въ бывшей Соловецкой библиотекѣ (нынѣ Казан. духовн. акад.): одинъ въ Кормчей 1493 г. (№ 958, л. 389—459), другой въ Требникѣ 1505 г. (№ 1085).

³ Списки Властаревои синтагмы XVII в. съ присоединеніемъ въ концѣ Зинара находятся въ библиотекахъ: бывшей Соловецкой, Румянц. Музея, Москов. синод. и др.

⁴ Именно при требникахъ, изданныхъ въ 1531 г. въ Гораждѣ, въ 1546 г. — въ Мелешевѣ, въ 1605 г. — въ Стрятинѣ. Экземпляры первыхъ двухъ изданій мы видѣли въ Одесской славянской библиотекѣ; экземпляръ послѣдняго — въ Москов. Публ. Музеѣ.

нонъ, переведенный съ славянскаго языка на румынскій игуменомъ Михаиломъ Моксалиемъ, напечатанъ былъ въ монастырѣ Говора и названъ *Pravila mica*¹. Доказательствомъ обширнаго и разнообразнаго употребленія этой книги служатъ не только многочисленные списки ея и упомянутыя печатныя изданія, но и ссылки на нее, довольно часто встрѣчающіяся въ литературныхъ и законодательныхъ памятникахъ XV и XVI вв., южно-славянскихъ и русскихъ².

Вышеприведенный отзывъ Цахаріе о малозначительности Котельерова номоканона на мѣстѣ его происхожденія отчасти оправдывается и нашимъ Номоканономъ. Составители послѣдняго не соблазнились видимымъ богатствомъ и разнообразіемъ содержанія этого своего источника и взяли изъ него въ свой сборникъ всего только семь правилъ, — и тѣ не безъ критическаго разбора, какъ это показано въ нашемъ примѣчаніи къ статьѣ 142. Остальныя заимствованія изъ псевдо-Зонарина номоканона составляютъ въ нашемъ Законоправиликѣ статьи 76, 116, 127—129 и 145.

Изъ огромной массы другихъ греческихъ покаянныхъ номоканоновъ, къ сожалѣнію, остающихся неизданными и извѣстныхъ только по печатнымъ каталогамъ греческихъ рукописей разныхъ библіотекъ, всего желательнѣе было бы сравнить нашъ Номоканонъ съ однимъ, обращающимъ на себя особенное вниманіе своимъ надписаніемъ, въ которомъ точно указано время его составленія и въ общихъ чертахъ — самое содержаніе. Сборникъ этотъ имѣетъ такое оглавленіе: *Прѳ-*

¹ *Porovici, Fontanele și Codiciile dreptului bisericescii ortodoxii*. Черновиць, 1886, стр. 102—104.

² Такъ одно правило Котельерова номоканона приводится въ сочиненіи южно-славянскаго грамматика Константина, жившаго въ концѣ XIV и началѣ XV в. (см. *Ягича* „Разсужденія старины о церковно-славянскомъ языкѣ“ въ I томѣ „Издѣдованій по русскому языку“, издаваемыхъ нашею Академіею Наукъ, стр. 454, прим. 3), другое — въ Стоглавѣ, т.-е. въ книгѣ постановленій Московскаго собора 1551 г. (гл. 53, Каз. изд. 1862 г., стр. 259—262).

χειρον κανονικὸν ἀναγκαῖον εἰς τὸ λύνειν καὶ δεσμεῖν ἀμαρτήματα ἀνθρώπων τοὺς ἐξουσίαν εἰληφότας, ἔχον πᾶν εὐσύνολτον, συλλεγὲν ἀπὸ τε τῶν κανόνων τῶν ἁγίων ἀποστόλων καὶ τῶν ἑπτὰ οἰκουμενικῶν συνόδων, καὶ τοπικῶν, καὶ ὁσίων θεοφόρων πατέρων ἰδίως, καὶ τῶν κατὰ μέρος ἐκτεθέντων θείων νόμων ὑπὸ τῶν ἀειμνήστων βασιλέων, ἐπὶ τῆς βασιλείας Ἰωάννου καὶ Ἀνδρονίκου τῶν Παλαιολόγων, ἐν ἔτει ςωπζ' (1379), Ἰνδικτιᾶνος β'. (Г.-е. „Ручная каноническая книга, необходимая для пріавшихъ власть рѣшить и вязать грѣхи людей, содержащая въ себѣ все въ удобномъ сокращеніи и составленная въ царствованіе Іоанна и Андроника Палеологовъ въ 6887 году, изъ правилъ св. апостоловъ, семи вселенскихъ соборовъ и помѣстныхъ, и особно преподобныхъ богоносныхъ отецъ, отчасти же и изъ божественныхъ законовъ, изданныхъ приснопамятными царями“). О существованіи этого сборника, своимъ надписаніемъ такъ заманчиво говорящаго о близкомъ сродствѣ своемъ съ нашимъ Номоканономъ, мы знаемъ по каталогамъ двухъ библиотекъ: Венеціанской и Патмосской¹. Можетъ быть, со временемъ кто-либо изъ русскихъ канонистовъ и положить трудъ если не на полное изданіе, то по крайней мѣрѣ, на обстоятельное описаніе этого многообѣщающаго сборника.

Переходимъ теперь къ вопросу о практическомъ употребленіи нашего Номоканона въ греческой церкви. Въ рѣшеніи этого вопроса значительную помощь оказываетъ намъ ученый трудъ проф. А. И. Алмазова, уже не разъ нами цитованный, именно: „Тайная исповѣдь въ православной восточной церкви“. Трудъ этотъ составленъ на основаніи богатаго рукописнаго мате-

¹ См. (Mingarelli) Graeci codices manuscripti apud Nanios patricios Venetos asservati. Bononiae. 1784, p. 425 и *Σακελλίωνος Πατριακῆ Βιβλιοθήκη. Ἀθηνῶσιν*. 1890, σ. 232—233. Оба списка XVII в. Только въ первомъ каталогѣ указано начало сборника: *Απολογία Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ περὶ ἧς αἰτίας συγκαταβατικώτερος τῶν ἄλλων δοκεῖ. Κεφάλαιον α*. Initium: *Ὁ μὲν Νηστευτῆς Ἰωάννης*.

ріала, собраннаго почтеннымъ авторомъ въ разныхъ бібліотекахъ востока и запада. Правда, проф. Алмазовъ имѣеть дѣло собственно и, можно сказать, даже исключительно съ первую, *литургическою* частью нашего Номоканона — съ чинопослѣдованіемъ исповѣди; но чтò онъ сообщаетъ о практическомъ значеніи этой части, то вполне относится и ко второй — *канонической*, такъ какъ во всѣхъ видѣнныхъ имъ рукописяхъ, вслѣдъ за чинопослѣдованіемъ, обыкновенно стоитъ и Номоканонъ. Отсюда авторъ вполне основательно заключаетъ о генетической связи чинопослѣдованія съ Номоканономъ, т.-е. о происхожденіи ихъ въ одно и то же время и отъ одного лица (мы сказали бы: изъ одной литературной среды). А длинный рядъ такихъ рукописей, идущихъ со второй половины XVI (вѣрнѣе: съ конца XV) вѣка и во все продолженіе XVII и XVIII вѣковъ — до изданія вышеупомянутаго Никодимова Екзомологитарія и даже до начала нынѣшняго столѣтія¹, естественно ведетъ къ заключенію, что во весь указанный періодъ времени нашъ Номоканонъ, вмѣстѣ съ принадлежащимъ къ нему чинопослѣдованіемъ исповѣди (или, пожалуй, наоборотъ), почти исключительно одинъ и употреблялся въ греческой духовнической практикѣ². Духовники называли его „прекраснѣйшимъ“ Номоканономъ (*πάνν ὁραῖον*)³, усердно переписывали и, гдѣ казалось нужнымъ,

¹ Мы сами видѣли у о. діакона греческой Троицкой церкви въ Одессѣ Іосифа Николы списокъ Номоканона, писанный въ 1813 году, какъ видно изъ слѣдующей записи на первой доскѣ переплета: *Τὸ παρὸν Νομικὸν ἀντεγράφη παρ' ἐμοῦ Ἰακώβου ἀρχιμανδρίτου Παππαδοπούλου, τοῦ Κρητὸς, ἐν ἔτει αὐγ' ἐν μηνὶ Μαρτίῳ ἡ'.* То же повторено и въ концѣ рукописи съ прибавкою къ вышеозначенному имени писца прозвища: *τοῦ πικλῆ Μαυρογιαράκη.*

² Тайная исповѣдь, стр. 117—118.

³ Такъ именно отозвался о своемъ автографѣ Номоканона какой-то игуменъ Климентъ, около половины XVI вѣка. См. его запись у Ламброса въ *Catalogue of the greek manuscripts on mount Athos. vol. I. Cambridge. 1895, p. 372; cfr. p. 369, № 6.*

исправляли и дополняли. Отсюда — почти безконечное разнообразіе списковъ этого сборника, дошедшихъ до нашего времени (говоримъ о Номоканонѣ въ тѣсномъ смыслѣ). Многие изъ нихъ представляютъ собою опыты болѣе или менѣе значительной переработки своего прототипа въ формальномъ и матеріальномъ отношеніи. Опыты формальной переработки состояли въ приведеніи первоначальнаго состава Номоканона въ болѣе строгій систематическій порядокъ: правила одинаковаго содержанія подводились подъ однѣ общія рубрики, на что указывалось и въ самомъ ихъ надписаніи: *Κανόνες συνοδικοὶ καὶ ἀποστολικοὶ καὶ τοῦ μεγάλου Βασιλείου, νεωστὶ διορθωθέντες καὶ συντεθέντες κατὰ τάξιν διὰ τὸ ἀσύγχυτον*. Подъ первою рубрикой, сообразно главному назначенію всего сборника, помѣщались правила о духовникахъ (*καὶ πρῶτον μὲν οὖν* — говорилось вслѣдъ за приведеннымъ общимъ надписаніемъ — *δεῖ περὶ τῶν πνευματικῶν εἰπεῖν, πῶς χορὴ αὐτοὺς εἶναι*); затѣмъ слѣдовали правила о рукоположеніи на церковно-іерархическія степени вообще, объ архіереяхъ, священникахъ, низшихъ клирикахъ, монахахъ, мірянахъ и пр. Съ этою формальною переработкой Номоканона обыкновенно соединялась и матеріальная, состоявшая въ присоединеніи къ разнымъ отдѣламъ его новыхъ правилъ, заимствованныхъ изъ другихъ каноническихъ сборниковъ и прежде всего — изъ того стариннаго приложения къ этому же самому Номоканону, о которомъ мы упомянули въ началѣ настоящей главы и которое въ греческихъ спискахъ надписывалось: *Κεφάλαια διάφορα ἐξ ἑτέρου νομοκανόνου*. Благодаря такимъ дополненіямъ, Номоканонъ становился *πάνυ πλούσιον* или даже *πάνυ πλουσιώτατον*, какъ онъ и сталъ называться теперь въ оглавленіи первой (литургической) своей части. Мы уже знаемъ два такихъ формально „исправленныхъ“ (*διορθωθέντες*) и матеріально „обогащенныхъ“ (*πάνυ πλούσιον* и *πλουσιώτατον*) списка: Оксфорд-

скій и А. А. Дмитріевскаго (см. предисловіе). Но есть и такіе списки, въ которыхъ первоначальный составъ Номоканона увеличенъ больше, чѣмъ вдвое¹, — увеличенъ, но не устраненъ, такъ что всѣ новыя дополненія къ нему только упрощивали дальнѣйшее практическое употребленіе того, чтò содержалось въ Номоканонѣ съ самаго начала, и, въ свою очередь, сами получали бѣльшую практическую важность вслѣдствіе присоединенія къ этому сборнику². Наконецъ о

¹ Таковъ списокъ Цахаріа, описанный въ его цитованномъ сочиненіи (стр. 25—40), и списокъ Импер. Публ. Библіотеки, описанный проф. М. И. Горчаковымъ въ приложеніи № 1 къ его рецензіи на первое изданіе настоящаго труда. Въ первомъ нашъ Номоканонъ состоитъ изъ 418 главъ, въ послѣднемъ — изъ 550. При этомъ нужно замѣтить, что почти каждая глава въ томъ и другомъ спискѣ содержитъ въ себѣ не одно, а нѣсколько правилъ, относящихся къ данному предмету.

² Поэтому мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ Цахаріа, будто описанный имъ *Νομοκάνωνος λόγος πλουσιώτατος* есть нѣчто самостоятельное, независимое отъ первоначальной редакціи нашего Номоканона (цит. соч. стр. 41). Незабвенный ученый пришелъ къ такому мнѣнію потому, что сравнивалъ свой „весьма обогащенный“ номоканонъ не съ полнымъ составомъ нашего Номоканона, а только съ тѣмъ, чтò находилось въ нашемъ изданіи 1872 года. Но въ этомъ изданіи опущена была вся первая часть Номоканона, т.-е. чинопослѣдованіе исповѣди и слѣдующія за нимъ наставленія духовнику о наложеніи епитимій на кающихся. Отсюда и получалось представленіе о гораздо большемъ различіи между первоначальной и позднѣйшими („обогащенными“) редакціями Номоканона, чѣмъ какое существуетъ на самомъ дѣлѣ, такъ какъ означенная (первая) часть его составляетъ общую принадлежность *всѣхъ* редакцій. Такимъ образомъ *дѣйствительное* различіе извѣстныхъ доселѣ редакцій нашего Номоканона не указываетъ на происхожденіе ихъ отъ разныхъ прототиповъ, а свидѣтельствуетъ только о широкомъ употребленіи этой книги по ея первоначальному назначенію. Словомъ: нашъ Номоканонъ испыталъ на себѣ то же самое, чтò, по наблюденію Цахаріа, случилось и съ поднѣйшимъ, не менѣе употребительнымъ каноническимъ сборникомъ Мануила Малакса: подобно послѣднему, онъ оразнообразился подъ руками новыхъ переписчиковъ и редакторовъ почти до неузнаваемости своего первоначальнаго плана и состава и даже надписывался именами лицъ, которыя не были его авторами (см. тамъ же, стр. 6 и у насъ выше, стр. 7, прим. 1).

всеобщемъ уваженіи, какимъ пользовался на востокъ нашъ Номоканонъ въ указанный періодъ времени, свидѣтельствуютъ другіе, болѣе важные и содержательные каноническіе сборники, служившіе руководствомъ къ познанію *всего* дѣйствовавшего тогда церковнаго права и потому необходимые для практики не только духовниковъ, но и высшей церковной іерархіи. Такое значеніе имѣли въ греческой церкви въ XVI—XVIII столѣтіяхъ два сборника: алфавитная синтагма Властаря *въ новогреческомъ переводѣ*, сдѣланномъ въ концѣ XV в. Куналисомъ Критопуломъ, и номоканонъ Мануила Малакса, составленный въ 1562 году¹. Первая въ спискахъ XVII вѣка является уже съ значительными извлеченіями изъ нашего Номоканона², а въ составѣ послѣдняго, по извѣстнымъ намъ спискамъ XVI—XVII вв., мы находимъ почти весь этотъ Номоканонъ, изложенный частію подъ рубриками самого Малакса, между другими источниками его компиляціи, частію въ особомъ приложеніи, куда входятъ всѣ наставленія духовнику, которыми начинается и оканчивается первая часть нашего Номоканона, и болѣе или менѣе значительное число правилъ изъ второй части (т.-е. изъ самаго Номоканона). Замѣчательно, что какъ тамъ, подъ рубриками самого Малакса, почти всѣ статьи нашего Номоканона сопровождаются цитатою: *τοῦ Νηστειτοῦ* (Постника), такъ и здѣсь, надъ приложеніемъ, въ одномъ изъ лучшихъ списковъ Малаксова сборника стоитъ такое надписаніе: *Νομοκάνωνος τοῦ*

¹ Подробности объ этомъ номоканонѣ читатель найдетъ въ не разъ цитованномъ сочиненіи Цахаріа, стр. 2 и слѣд.

² Таковъ списокъ 1669 года Московской Синодальной библіотеки № 150, принадлежавшій извѣстному Паисію Лигариду, митрополиту Газскому. Здѣсь кромѣ нѣсколькихъ отрывковъ изъ руководственныхъ наставленій духовнику, находящихся въ первой части Номоканона, пррведено около 90 правилъ и изъ второй части, вперемежку съ нѣкоторыми другими статьями (см. лл. 314—324).

*ἀγίου Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ, συγγεμένον ἐκ πολλῶν διδασχάλων, τὸ ὅλοϊον περιέχει τοὺς κανόνας τῶν ἁμαρτιῶν· πῶς γὰρ κατοικήζη ὁ πνευματικὸς τοὺς ἡμαρτηχότας*¹. Можетъ быть, въ этомъ отождествленіи нашего Номоканона съ Постниковымъ выражалось уже сознаніе той внутренней связи между ними, на какую указали мы выше. Но вѣроятнѣе думать, что Малаксъ и его современники называли нашъ Номоканонъ Постниковымъ просто потому, что такъ называли бы и всякій другой сборникъ епитимійныхъ правилъ, *находящійся во всеобщемъ употребленіи*: имя Постника для такихъ сборниковъ было тогда какъ бы нарицательнымъ по той простой причинѣ, что ни одинъ изъ нихъ не могъ обойтись безъ заимствованій изъ этого источника².

¹ Съ такимъ надписаніемъ является нашъ Номоканонъ, значительно сокращенный, въ одномъ изъ списковъ Малаксова сборника, принадлежавшихъ бывшему настоятелю греческой Троицкой церкви въ Одессѣ архимандриту Евстаѳію Вулисѣ, недавно скончавшемуся въ санѣ архіепископа Керкирскаго, именно — въ томъ спискѣ, который мы въ первомъ изданіи настоящаго труда цитовали: Вулис. № 1.

² И здѣсь мы должны дать отвѣтъ почтенному рецензенту перваго изданія настоящей книги, проф. М. И. Горчакову. По его мнѣнію, Малаксъ заимствовалъ статьи, надписанныя именемъ Постника и по своему содержанію сходныя со статьями нашего Номоканона, не изъ этого послѣдняго, а изъ другого неизвѣстнаго сборника, послужившаго общимъ источникомъ и для Малаксова и для нашего Номоканона. Въ доказательство этого мнѣнія, проф. Горчаковъ выписалъ изъ номоканона Малакса, по списку Публ. Библіотеки, № 149, всѣ статьи, надписанныя именемъ Постника, и нашелъ въ нихъ основанія для слѣдующихъ положеній: а) нѣкоторыя статьи обоихъ сборниковъ, сходныя по своему содержанію, у Малакса изложены съ большею полнотою, чѣмъ въ нашемъ Номоканонѣ; б) въ сборникѣ Малакса приписываются Постнику такія статьи, которыхъ нѣтъ въ нашемъ Номоканонѣ; в) нѣкоторыя статьи Малаксова сборника, надписанныя именемъ Постника, отличаются отъ соотвѣтственныхъ статей Номоканона отчасти и по самому содержанію (Къ исторіи епитим. номок., стр. 31 и приложение № X). Предварительно на всѣ эти три довода дадимъ одинъ общій отвѣтъ: чтобы

Практическое значеніе нашего Номоканона въ греческой церкви стало умаляться только съ конца прошлаго столѣтія,

основательно судить объ отношеніи нашего Номоканона къ Малаксову, нужно было бы имѣть подъ руками не одинъ или два, а, можетъ быть, цѣлый десятокъ списковъ того и другого сборника, и сравнить списки каждаго, во первыхъ, между собою, и во-вторыхъ — со списками другого: ибо мы уже знаемъ, что оба номоканона подъ руками почти каждаго переписчика подвергались разнообразнымъ перемѣнамъ. Такими средствами для рѣшенія настоящаго вопроса нашъ уважаемый рецензентъ не располагалъ, и мы располагаемъ не въ достаточной мѣрѣ. Однако, на основаніи того, что намъ доступно, оказывается возможнымъ устранить всѣ вышеприведенныя возраженія проф. Горчакова. Такъ для устранения перваго и отчасти третьяго возраженія достаточно имѣть подъ руками хотя бы одинъ списокъ Малаксова сборника и сравнить его ссылки на источники съ подлиннымъ текстомъ этихъ послѣднихъ: въ результатѣ сравненія окажется, что Малаксъ *всѣ вообще* свои источники приводилъ не буквально, а излагалъ ихъ въ болѣе или менѣе распространенномъ (иногда сокращенномъ) перифразѣ, почему нѣкоторыя статьи его номоканона могутъ казаться отличными отъ своихъ источниковъ и по самому содержанію (примѣры такого отношенія Малакса къ нашему Номоканону приведены нами въ примѣчаніяхъ къ нѣкоторымъ статьямъ этого послѣдняго). Что же касается до втораго возраженія проф. Горчакова, т.-е. до указанія на такія статьи Малаксова сборника, которыя хотя и подписаны именемъ Постника, но въ нашемъ Номоканонѣ не находятся, то отвѣтъ на это даютъ вышеупомянутыя редакціи Номоканона, имѣющія надписаніе: *Νομοκάνωνος λόγῳ πλούβιον* или *πλουβιώτατος*. Такія редакціи, конечно, могли уже существовать во времена Малакса, т.-е. спустя не менѣе столѣтія послѣ появленія общаго ихъ прототипа. А въ извѣстныхъ намъ спискахъ этихъ редакцій (Оксфордскомъ, Дмитріевскаго и Цахаріэ), дѣйствительно находятся *почти всѣ* статьи Малаксова сборника, надписанныя въ немъ именемъ Постника, но не находящіяся въ первоначальной редакціи нашего Номоканона. Отсюда само собою слѣдуетъ, что во всѣхъ случаяхъ сходства между тѣмъ и другимъ номоканономъ старшій изъ нихъ (т.-е. нашъ) долженъ быть принимаемъ за источникъ для младшаго (Малаксова), хотя бы послѣдній и давалъ этому источнику чужое имя. На такое заключеніе прямо наводилъ профессора Горчакова и тотъ списокъ Малаксова номоканона, изъ котораго онъ почерпнулъ свои возраженія противъ насъ. На стр. 45—47 своей рецензіи онъ приводитъ по этому списку довольно длинный отрывокъ изъ первой части нашего Номоканона

со времени изданія въ 1796 году ученымъ аеонскимъ іеромонахомъ Никодимомъ извѣстнаго и уже не разъ упомяну- таго нами Екзомологитарія, т.-е. практическаго руководства для духовниковъ, оффиціально принятаго теперь во всей гре- ческой церкви. Несомнѣнно, что эта книга во многихъ отно- шеніяхъ стоитъ неизмѣримо выше нашего Номоканона. Но и она, какъ уже замѣчено, не сразу вытѣснила изъ церков- наго обихода прежнее чинопослѣдованіе исповѣди и соеди- нный съ нимъ сборникъ епитимійныхъ правилъ. Это объ- яняется не только безотчетною привязанностію греческихъ духовниковъ къ своему старому руководству, но и внутрен- нимъ отношеніемъ Никодимова Екзомологитарія къ нашему Номоканону. Первый, при всѣхъ своихъ преимуществахъ, утверждался на томъ же положительномъ каноническомъ осно- ваніи, на какомъ и послѣдній, т.-е. на номоканонѣ Постника. Такъ всѣ основанныя на этомъ номоканонѣ наставленія на- шего Законоравильника духовнику о томъ, какъ онъ дол- женъ налагать епитиміи на кающихся, почти дословно по- вторены въ Екзомологитаріи Никодима¹. Затѣмъ въ своихъ разсужденіяхъ о нравственныхъ и умственныхъ качествахъ и служебныхъ обязанностяхъ духовника Никодимъ видимо слѣдуетъ 1) краткому, но превосходному введенію въ нашъ Номоканонъ, начинающемуся словами: „Пріемляй помышленія

въ видѣ варіантовъ къ полному тексту той же части, изданной имъ по списку, представляющему именно *нашъ* Номоканонъ въ редакціи *πάνν πλουσιώτατον*, а не другой какой-либо сборникъ, на который можно было бы указать, какъ на источникъ Малакса. Всего же важнѣе, по отношенію къ настоящему вопросу, то, что надъ этимъ отрывкомъ, по указанію самого проф. Горчакова (стр. 36, прим. 1), стоитъ имя *Ιωάννου* (конечно, *τοῦ Νηστευτοῦ*), которое, какъ выше показано, выставлялось надъ извлеченіями изъ на- шего Номоканона и въ другихъ спискахъ Малаксова сборника (см. выше, стр. 48—49).

¹ Ср. по нашему изданію и дѣленію первой части Номоканона отдѣлъ III, §§ 1—5 и первые четыре параграфа 10-й главы I части Екзомологитарія.

человѣческая долженъ быти“ и пр. и 2) нѣсколькимъ правиламъ самаго Номоканона (см. прав. 119, 120, 183, 188—190)¹. Замѣчено также, что нѣкоторые исповѣдные вопросы Екзозомологитарія взяты изъ чинопослѣдованія исповѣди, принадлежащаго къ нашему Законоправильнику². Что касается, наконецъ, до чисто-канонической части того и другого руководства, т.-е. до самыхъ епитимійныхъ правилъ, то нельзя не согласиться, что эта часть въ нашемъ Номоканонѣ гораздо богаче и разнообразнѣе, чѣмъ въ Екзозомологитаріи, въ которомъ приняты только правила Постника. Вотъ причины, по которымъ многіе греческіе духовники и послѣ изданія Никодимова руководства продолжали еще довольно долго держаться стараго Номоканона. И самъ Никодимъ пользовался этимъ Номоканономъ не только въ указанныхъ мѣстахъ своего Екзозомологитарія, но и въ примѣчаніяхъ къ редактированному имъ оффиціальному изданію греческой Бормчей книги (Пидаліона)³.

¹ Ср. съ этими правилами Екзозомологитарій, ч. I, гл. 1, 2, 9 § 11, гл. 10 § 14, гл. 12 § 1.

² Алмазовъ, Тайная исповѣдь, т. I, стр. 176.

³ См. наши примѣчанія къ 87, 120, 129 и 208 статьямъ Номоканона.

ГЛАВА II.

Исторія Номоканона въ церквахъ славянскихъ и преимущественно въ русской.

Юго-славянскій переводъ Номоканона и его списки.— Первые печатныя изданія въ Кіевѣ.— Московскія изданія при Требникахъ патріарховъ Іоасафа и Іосифа.— Окончательное установленіе текста Номоканона въ Требникѣ патріарха Никона.— Большой Требникъ безъ Номоканона и Малый — съ сокращеннымъ Номоканонемъ. — Свидѣтельства о практическомъ употребленіи Номоканона въ патріаршескій и синодальный періодъ.— Сомнѣнія Св. Синода въ каноническомъ достоинствѣ нѣкоторыхъ статей Номоканона и возникновеніе отсюда дѣла объ его исправленіи по несомнѣннымъ церковнымъ правиламъ и по греческому подлиннику. — Практическое значеніе Номоканона въ настоящее время. — Задача науки русскаго церковнаго права по отношенію къ этому сборнику.

Книга, когда-то столь употребительная въ греческой церковной практикѣ, не могла долго оставаться неизвѣстною и у сосѣднихъ православныхъ славянъ — болгаръ и сербовъ. Славянскій переводъ ея появился, надобно думать, не позднѣе начала XVI вѣка. По крайней мѣрѣ этому столѣтію принадлежитъ уже довольно значительное число славянскихъ списковъ нашего Законоправильника¹. Языкъ перевода во

¹ Извѣстны шесть списковъ XVI вѣка: одинъ указанъ Шафарикомъ при спискѣ алфавитной синтагмы Властаря 1571 г. (см. его *Geschichte der serb. Litteratur*, S. 212, № 155); другой находится между славянскими рукописями Вѣнской придворной бібліотеки, по каталогу ихъ № 98; третій — Миклошича, указанный имъ въ спискѣ петочниковъ, которыми онъ пользовался при составленіи своего извѣстнаго Лексикона древне-славянскаго языка (см. въ спискѣ этихъ источниковъ рукопись съ сигнатурою: Ношок.-Мік.); четвертый — Народной бібліотеки въ Бѣлградѣ

всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ — сербскій, а въ нѣкоторыхъ находится и прямое указаніе на Сербію, какъ на отечество переводчика. Это указаніе содержится въ припискѣ къ 136 статьѣ Номоканона любопытнаго извѣстія о различіи церковныхъ обычаевъ у грековъ и *сербовъ* (см. примѣчаніе къ этой статьѣ). Есть въ переводѣ и другая, болѣе замѣтная прибавка къ тексту подлинника, именно: послѣ 14 статьи Номоканона, въ которой говорится о волшебствѣ и которая отсылаетъ читателя, для болѣе обстоятельнаго ознакомленія съ различными видами этого „злохудожества“ (*χαχοτεχνία*), къ синтагмѣ Властаря и толкованіямъ на церковныя правила Зонары, приводится во *всѣхъ* извѣстныхъ намъ славянскихъ спискахъ (и *ни въ одномъ* греческомъ) рядъ выписокъ изъ указанныхъ источниковъ о четырехъ видахъ волшебства: „чарованіи“ (*γοητεία*), „отравахъ“ (*φαρμακείαι*), „прорицаніи“ (*μαντεία*) и „волхвованіи“ въ тѣсномъ смыслѣ (*μαγεία*). Многочисленность дошедшихъ до насъ юго-славянскихъ списковъ Номоканона XVI и XVII вв. и фактъ находенія нѣкоторыхъ изъ нихъ при спискахъ синтагмы Властаря свидѣтельствуешь, конечно, о такомъ же обширномъ употребленіи этой книги въ церквахъ православнаго славянскаго юга, какое имѣлъ греческій подлинникъ ея на мѣстѣ своего происхожденія¹.

(неполный, находящійся при спискѣ синтагмы Властаря: описанъ Макушевымъ въ брошюрѣ о нѣкоторыхъ рукописяхъ названной библіотеки. Варшава 1882, стр. 37—38); пятый — въ Погодинскомъ Древлехранилищѣ № 243; шестой — писанный въ 1578 году и пожертвованный Романскимъ (въ Молдавіи) епископомъ Евстратіемъ своей епископской церкви, а теперь находящійся въ библіотекѣ монастыря Путны (см. *Pis, Die Rumanische Gesetze und ihr Nexus mit dem byzantinischen und slavischen Recht. Prag. 1886, S. 8*).

¹ Шафарикъ въ своей исторіи сербской литературы замѣчаетъ, что онъ видѣлъ *весьма много* списковъ нашего Номоканона въ библіотекахъ сербскихъ монастырей (стр. 219—220, № 159). Въ его

Но нигдѣ такъ не посчастливилось Номоканону, какъ у насъ на Руси. Мы не знаемъ, былъ ли онъ здѣсь извѣстенъ до перваго печатнаго изданія, вышедшаго въ іюнѣ 1620 г. изъ типографіи Кіевопечерской лавры съ предисловіемъ іеромонаха Памвы Берынды. Несомнѣнно только и уже выше замѣчено, что списокъ, послужившій оригиналомъ для этого изданія, писанъ былъ не въ Россіи, а принесенъ издателемъ съ Аѳона и отпечатанъ съ удержаніемъ многихъ характерныхъ особенностей сербскаго письма и говора. Сообразно первоначальному назначенію Номоканона, Берында посвящаетъ свое изданіе русскимъ духовникамъ: „Боголюбезніи священнии духовници и отци, говоритъ онъ въ своемъ предисловіи, вамъ, имже власть вязати и рѣшати человѣчьскаа съгрѣшенія, рукоположеніемъ архіерейскимъ, и немощи душевныа цѣлити врѣчися, .. съи Номоканонъ благоволеніемъ Божиимъ издасться, егоже благодарнѣ пріимѣте, яко нѣкоего съвѣтника, въ еже носити вамъ утробу отеческу и смотрителну, къ разсужденію исправленія обетшаній въ низпаденіихъ человѣкъ“. Издатель имѣлъ полное право ожидать благодарности отъ русскихъ духовниковъ не только за то, что давалъ имъ въ руководство книгу, признанную во всѣхъ остальныхъ православныхъ церквахъ лучшею въ своемъ родѣ, но и за то, что не ограничился простымъ отпечатаньемъ своего списка, но помѣстилъ на поляхъ книги множество замѣтокъ, въ которыхъ частію объясняются непонятныя русскимъ читателямъ слова въ текстѣ, частію указываются соотвѣтственныя статьи Номоканона мѣста въ св. Писаніи, въ твореніяхъ отцовъ церкви, въ другихъ каноническихъ сборникахъ (именно въ синтагмѣ Властаря и вышеописанномъ псевдо-Зонариномъ номоканонѣ)¹,

собственной бібліотекѣ находилось три списка, принадлежащіе теперь Чешскому Музею въ Прагѣ. См. *Сперанскаго* „Рукописи Павла Іосифа Шафарика“. Москва 1894, стр. 71 — 77 (№№ 20 — 22).

¹ Замѣчательно, что Берында ссылался на этотъ номоканонъ тамъ, гдѣ нашъ Законоправильникъ цитуетъ дѣйствительнаго

въ богослужебныхъ книгахъ (преимущественно въ Стратинскомъ Служебникѣ и Требникѣ) и въ источникахъ русскаго церковнаго права (именно въ опредѣленіяхъ Виленскаго собора 1509 года)¹. Самый текстъ Номоканона Берында въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дополнилъ выписками изъ извѣстнаго изданія Леунклавія: *Jus graeco-romanum* (Франкфуртъ 1596), которое обыкновенно называетъ „Арменоподемъ“ — на томъ, конечно, основаніи, что здѣсь въ самомъ началѣ помѣщено Арменопулово сокращеніе каноновъ (*Ἐπιτομή τῶν κανόνων*)². Трудъ о. Памвы не былъ напрасенъ: его книга разошлась очень быстро, такъ что черезъ три съ небольшимъ года потребовалось второе ея изданіе. Оно вышло 28-го ноября 1624 года изъ той же Кіевопечерской типографіи съ предисловіемъ іеромонаха Захаріи Копыстенскаго. Въ этомъ предисловіи издатель заявляетъ, что онъ побужденъ былъ къ настоящему труду „моленіемъ прежде и убѣжденіемъ отъ многихъ спасенія рачителей, ... благословеніемъ же и совѣтомъ православнаго архіереа“³. Новое изданіе, посвященное уже

Зонару (см. прим. къ ст. 14 и 16). Это отождествленіе мнимаго Зонары съ дѣйствительнымъ объясняется случайнымъ сходствомъ правилъ перваго съ толкованіями послѣдняго. Вѣроятно по той же причинѣ цитаты Берында повторены и вторымъ Кіевскимъ издателемъ Номоканона — Захаріей Копыстенскимъ, хотя послѣдній несомнѣнно зналъ подлинныя толкованія Зонары (см. объ этомъ далѣе въ текстѣ). Копыстенскому слѣдуютъ въ этомъ отношеніи и всѣ позднѣйшія изданія до новѣйшихъ Московскихъ.

¹ На Виленскій соборъ Берында ссылается только однажды — въ замѣткѣ противъ 152 (по нынѣшнему счету 150) статьи Номоканона (о епископахъ, принимающихъ переходящихъ священниковъ безъ увольнительной грамоты рукоположившаго ихъ епископа).

² См. примѣч. къ статьямъ 51, 66, 120, 191. Замѣчательно, что и сами греки, высоко цѣнившіе изданіе Леунклавія и даже снимавшіе съ него копии, называли эту книгу такъ же „Арменопуломъ“. См. статью *Witte* въ *Zeitschrift für geschichtl. Rechtswissenschaft*, Bd VIII, s. 223.

³ Разумѣется, конечно, тогдашній Кіевскій митрополитъ Іовъ Борецкій (1622—1631).

не однимъ духовникамъ, но и „преосвященнымъ архіепископомъ и митрополитомъ, боголюбезнымъ епископомъ, преподобнѣйшимъ архимандритомъ, благоговѣйнымъ игуменомъ, преподобнымъ іеромонахомъ, пречестнымъ протопопомъ, честнымъ іереомъ“, словомъ — всей Кіевской духовной іерархіи, сдѣлано было, по справедливому замѣчанію издателя, „съ большимъ исправленіемъ“ противъ перваго. „Исправленіе“ состояло а) въ нѣкоторомъ очищеніи языка и слога въ изданіи Берынды¹; б) въ исключеніи изъ Номоканона одной сомнительной статьи, — той именно, въ которой, какъ выше замѣчено, сдѣлана ссылка на несуществующее 103 правило Трулльскаго собора (ст. 142)²; в) въ прибавкѣ цитатъ и пояснительныхъ замѣтокъ на поляхъ книги; г) въ новыхъ дополненіяхъ къ тексту Номоканона, взятыхъ изъ Леунклавія (см. ст. 120, 168 и 204) и другихъ источниковъ (ст. 17, 20, 22, 24, 29, 42, 107, 112, 162, 168, 193 и др.); наконецъ — д) въ составленіи подробнаго алфавитнаго указателя къ Номоканону. Замѣчательно, что Копыстенскій въ своемъ предисловіи совѣтуетъ лицамъ, имѣющимъ употреблять Номоканонъ на практикѣ, не ограничиваться одною только этою книгою, но „для совершеннаго уразумѣнія и познанія каноновъ“ приобрѣсти полные сборники ихъ, именно: „книгу преподобнаго Іоанна Зонара, иже соборныя и помѣстныя и отцовъ святыхъ истолкова законы; книгу блаженнѣйшаго Θεодора Балсамона, патріархи (sic) Антиохійскаго, иже совершенноѣ истолкова вся каноны; при семъ и номоканонъ

¹ Въ примѣръ такого исправленія приведемъ хоть 1-е правило Номоканона по изданію Берынды и Копыстенскаго:

Изданіе 1620 года.

Изданіе 1624 года.

Иже рукополагая чрезу предѣлъ, съ рукополагаемымъ да извержется.

Рукополагая внѣ своего предѣла, съ рукополагаемымъ да извержется.

² Берында выразилъ свое недоумѣніе по поводу этой цитаты тѣмъ, что сдѣлалъ противъ нея на полѣ выноску съ знакомъ ∪ ∪ .

православнаго и блаженнаго Фотіа, патріархи Константинопольскаго; такожде книгу преподобнаго въ іеромонасехъ Матѳеа (Властаря), иже по составѣхъ (по алфавиту) правила разумно собравъ состави (Сіа зѣло книга потребна есть — замѣчаетъ мимоходомъ Копыстенскій — обаче блюстися, яко въ пѣкія зводы вниде писаніе, аки отъ Константина Великаго сотворенное: нѣсть сіа вещь извѣстная)¹; еще же книгу правилъ на грани архидіакономъ Алексеемъ составленныхъ², и книгу Севаста Константина Арменополя, номофилака и судіи Тессалоницкаго, ко сему же и блаженнаго Никона (Черногорца) посланія“. Совѣтъ, конечно, прекрасный, но для большинства тогдашняго Кіевскаго духовенства, даже высшаго, едва ли исполнимый, такъ какъ только двѣ изъ рекомендованныхъ ученымъ издателемъ книги (синтагма Властаря и посланія Никона Черногорца) существовали тогда въ славянскомъ переводѣ, да и тѣ не были еще напечатаны, а употреблялись въ рукописяхъ, не легко и не дешево пріобрѣтаемыхъ. Между тѣмъ Номоканонъ, по справедливому замѣчанію издателя, былъ „книжицею коемуждо удобостыжательною“. Потребность въ этой книжицѣ, которую Копыстенскій называетъ „наставникомъ для духовниковъ и врачевницею для кающихся“, была такъ велика, что второе изданіе разошлось такъ же быстро, какъ и первое³. Поэтому въ 1629 году вышло третье изданіе Номоканона, на сей разъ съ предисловіемъ архи-

¹ Разумѣется извѣстная подложная дарственная грамота Константина Великаго Римскому папѣ Сильвестру, помѣщенная Властаремъ въ 11-й главѣ отдѣла синтагмы подъ буквою Е.

² Разумѣется, вѣроятно, Алексѣй Аристинъ, писавшій толкованія на сокращенный текстъ церковныхъ правилъ, какой съ этими толкованіями въ 1653 году напечатанъ былъ въ Кормчей. Но Аристинъ не „составлялъ“ никакой „книги правилъ“, раздѣленныхъ „на грани“, т.-е. на титулы.

³ О размѣрѣ современнаго спроса на эти изданія можно судить по тому обстоятельству, что они уже въ XVII вѣкѣ употреблялись не только непосредственно, т.-е. въ печатныхъ

мандрита Кіевопочерской лавры, въ послѣдствіи митрополита Кіевскаго Петра Могилы. Это изданіе отличается отъ предыдущаго только болѣе обширнымъ предисловіемъ и нѣсколькими новыми прибавленіями или, по-тогдашнему, „пристеженіями“ къ тексту, изданному Копыстенскимъ. Извѣстно еще четвертое южно-русское изданіе Номоканона — Львовское 1646 года. Оно въ сущности есть повтореніе третьяго Кіевскаго и заслуживаетъ особаго упоминанія развѣ только по своему строго-оффиціальному характеру, такъ какъ вышло *прямо отъ лица* мѣстнаго епархіальнаго епископа — Арсенія Желиборскаго и съ его предисловіемъ¹.

Съ 1639 года начинается рядъ великорусскихъ (Московскихъ) изданій Номоканона. Внѣшнее отличіе ихъ отъ южно-русскихъ изданій состоитъ въ томъ, что въ нихъ Номоканонъ является не въ видѣ особой книги, а въ качествѣ

экземплярахъ, но и въ рукописныхъ копіяхъ. Намъ извѣстны двѣ копіи перваго изданія, сдѣланныя въ XVII вѣкѣ: одна находится въ собраніи рукописей графа Уварова (№ 563), другая — въ числѣ славянскихъ рукописей Вѣнской придворной библіотеки (№ 110). Копія со втораго изданія не рѣдко встрѣчаются въ русскихъ спискахъ синтагмы Властаря XVII в. вслѣдъ за извѣстнымъ уже намъ Зинаромъ (Солов. библиот. № 687; графа Уварова, № 575; Москов. духовн. акад. № 53).

¹ Предисловія ко всѣмъ южно-русскимъ изданіямъ Номоканона, не лишены интереса въ историко-литературномъ отношеніи, см. у насъ въ приложеніи № II, а прибавленія или „пристеженія“ Кіевскихъ изданій къ первоначальному тексту книги — въ приложеніи № III. Библіографы (Каратаевъ и Ундольскій) указываютъ еще на экземпляръ Кіевскаго изданія Номоканона 1675 года, находящійся будто бы въ Московской типографской библіотекѣ подъ № 670. Но это указаніе ошибочно, и ошибка произошла оттого, что типографская книга № 670 (по новому каталогу № 1086) есть аллигаторъ, въ которомъ *на первомъ мѣстѣ* переплетчикъ поставилъ слово Лазаря Барановича, напечатанное въ 1675 году, а на второмъ — Номоканонъ въ изданіи 1624 года. Книга эта принадлежала прежде св. Димитрію Ростовскому и имѣетъ его собственноручныя пометки.

приложенія къ другой болѣе древней и важной церковной книгѣ — Требнику. Оригиналомъ перваго Московскаго изданія Номоканона послужило второе Кіевское съ предисловіемъ Захаріи Копыстенскаго, переведеннымъ теперь на имя всероссійскаго патріарха Іоасафа. Былъ ли этотъ выборъ дѣломъ простаго случая, или въ немъ выражалось сознательное предпочтеніе второго изданія первому и третьему, рѣшить не беремся. Несомнѣнно только, что первые Московскіе издатели Номоканона, патріархъ Іоасафъ и его справщики, раздѣлявшіе общее недовѣріе великорусскихъ книжныхъ людей къ Кіевскимъ ученымъ и ихъ книгамъ, отнеслись къ своему оригиналу критически, сдѣлали въ немъ разныя „исправленія“ сообразно съ мѣстною редакціей Кормчей и другихъ церковныхъ книгъ. Общее свидѣтельство объ этой критической дѣятельности Московскихъ издателей находится: 1) въ словахъ предисловія, хотя и принадлежащихъ Копыстенскому, но теперь повторенныхъ уже въ смыслѣ указанія на „исправленія“, сдѣланныя въ его собственномъ изданіи: „Номоканонъ сей — сказано въ Московской версїи Кіевскаго предисловія — благословеніемъ и совѣтомъ православнаго и великаго господина, святѣйшаго патріарха Іоасафа Московскаго и всея Русїи *прилежнѣе исправися*“; 2) въ замѣткѣ, помѣщенной въ самомъ концѣ Номоканона по поводу вышеприведеннаго совѣта въ предисловіи Копыстенскаго о пріобрѣтеніи различныхъ книгъ, необходимыхъ для болѣе совершеннаго познанія церковныхъ правилъ, чѣмъ какое можно почерпнуть изъ Номоканона. Въ этой замѣткѣ сказано: „А еже написаны в началѣ Номоканона сего, в предисловіи, святїи отцы, преподобный отецъ Іоаннъ Зонаръ, и блаженный Феодоръ Балъсамонъ, патріархъ Антиохійскій, и блаженный Фотій, патріархъ Константинопольскій, и преподобный во ермонасѣхъ Матоей, и иныя святыя, и сихъ книгъ не вѣмы извѣстно, еже въ нашей Велицѣй Росїи обрѣ-

таются ли, или ни?¹ Но мы со испытаніемъ по божественнымъ правиломъ святыхъ апостолъ, и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ, и девятихъ, и инѣхъ многихъ святыхъ отецъ, яже обрѣтаются у насъ в книгахъ, и со всѣми сими сложивше тѣхъ разумъ законнаго исправленія, паче же всѣхъ Василию Великому во всей крѣпости послѣдствованно изобрѣтохомъ, и того ради приѣмше тѣхъ правила, здѣ счиномъ“ (Номок. л. 90 об.). Московскія „исправленія“ Кіевскаго изданія состояли: а) въ сокращеніи первой части Номоканона: здѣсь оставлены только предисловіе (о качествахъ духовника) и слѣдующія за чинопослѣдованіемъ исповѣди наставленія духовнику о наложеніи епитимій на кающихся, а самое это чинопослѣдованіе опущено, потому, конечно, что въ Требникѣ стояло уже на своемъ мѣстѣ другое чинопослѣдованіе, издавна употреблявшееся въ велико-русской церкви; б) въ различныхъ припискахъ къ Кіевскому тексту Номоканона, частію дополнительныхъ и пояснительныхъ (см. примѣч. къ ст. 15, 19, 117, 134, 163 и 172), частію критическихъ, т.-е. такихъ, въ которыхъ прямо измѣнялся смыслъ правилъ Кіевскаго Номоканона. Такому именно „исправленію“ подверглись два правила: 65 (по нынѣшнему счету 66) и 210

¹ Уже выше замѣчено, что толкованія Зонары и Вальсамона, какъ не переведенныя на славянскій языкъ, въ XVII вѣкѣ должны были оставаться неизвѣстными для тѣхъ, кто не могъ читать ихъ въ подлинникѣ. Нѣтъ ничего удивительнаго и въ заявленіи Московскихъ издателей Законоправильника о неизвѣстности въ Великой Россіи *Фотіева* номоканона: этотъ номоканонъ хотя и входилъ въ составъ каждаго полного списка славяно-русской Кормчей, но *безъ имени патріарха Фотія*. Удивительно только то, что справщики Московскаго патріарха не знали алфавитной синтагмы Властаря, списки которой были тогда довольно распространены въ Великой Россіи и переписывались даже въ такихъ отдаленныхъ отъ Москвы монастыряхъ, какъ Соловецкій. Одинъ тамошній списокъ, писанный за два года до Іоасафовскаго изданія Номоканона (т.-е. въ 1637 году), находится теперь въ бібліотекѣ Казанской духовной академіи подь № ⁶⁸⁶/₄₁₉.

(по нынѣшнему счету 113). Въ первомъ приводится правило Никифора Исповѣдника, позволяющее монахинямъ входить въ олтарь своихъ монастырей для его убранства и освѣщенія; по Московскіе издатели нашли, что въ мѣстныхъ Кормчихъ правило Никифора имѣетъ прямо противоположный смыслъ, о чемъ и сдѣлали приписку къ тексту своего оригинала. А 210-я статья Кіевскаго Номоканона, въ которой предписывалось имѣть на проскомидіи пять просфоръ, съ точнымъ указаніемъ ихъ назначенія, Московскими издателями прямо передѣлана въ правило, требующее, чтобы на проскомидіи было *семь* просфоръ. Въ такомъ видѣ, съ нѣкоторыми другими не столь значительными отмѣнами, Номоканонъ, отпечатанный въ 1639 году съ особымъ счетомъ листовъ (числомъ 90), приложенъ былъ къ изданнымъ въ томъ же году двумъ Потребникамъ — мірскому и иноческому¹. Въ 1651 году, въ патріаршество Іосифа, вышло новое изданіе Номоканона — опять въ соединеніи съ Требникомъ. Это изданіе, говоря вообще, было простою перепечаткою Іоасафовскаго²; поэтому вышеприведенныя извѣстія прежнихъ справщиковъ объ „исправленіи“ Номоканона „по совѣту и благословенію святѣйшаго патріарха“ и по церковнымъ книгамъ, „обрѣтающимся въ Великой Россіи“, оказывались теперь излишними, и они, дѣйствительно, были опущены. По отношенію къ самому Требнику, Іосифовское изданіе Номоканона отличается отъ Іоасафовскаго тѣмъ, что въ немъ Номоканонъ явно введенъ въ общій составъ и общій

¹ Болѣе подробное сличеніе текстовъ Кіевскаго изданія Номоканона 1624 года и Московскаго 1639 года читатель найдетъ въ тщательно составленной брошюрѣ іеромонаха Никольскаго единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ Филарета: „Старопечатный Номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи“ (изданіе Братства св. Петра митрополита). Москва, 1876 г.

² Нѣкоторые, весьма незначительные, варианты Іосифовскаго изданія указаны въ упомянутой брошюрѣ о іеромонаха Филарета (см. предыд. примѣчаніе).

счетъ листовъ Требника, именно составляетъ 80-ю главу этой книги (на листахъ 663—747 об.).

Наконецъ въ 1658 году, при патріархѣ Никонѣ, изданъ былъ исправленный Требникъ съ исправленнымъ же Номоканонѣмъ, т.-е. приведеннымъ въ тотъ видъ, въ какомъ онъ до настоящаго времени печатается при Большомъ Требникѣ, *безъ малѣйшей перемѣны*¹. Въ этомъ изданіи, во-первыхъ, измѣненъ первоначальный составъ Номоканона, именно: первая часть его, въ которой содержалось чинопослѣдованіе исповѣди съ сопровождающими его наставленіями духовнику, отдѣлена отъ второй (Номоканона въ тѣсномъ смыслѣ) и отнесена въ самый Требникъ, на мѣсто прежняго чинопослѣдованія; во-вторыхъ, текстъ самаго Номоканона значительно сокращенъ, именно: изъ него исключены всѣ вышеуказанныя прибавки и „исправленія“ первыхъ Московскихъ справщиковъ и стоявшія въ концѣ всѣхъ предыдущихъ изданій „различныя главизны, собранныя отъ иного номоканона“. Во всемъ остальномъ Никоновское изданіе, говоря вообще, слѣдуетъ второму Кіевскому, но по мѣстамъ совпадаетъ и съ изданіемъ Петра Могилы (см. напр. ст. 40, 190 и 191). Нельзя наконецъ не замѣтить, что Никоновскіе справщики были знакомы съ греческимъ подлинникомъ Номоканона и пользовались имъ частію для дополненія (см. ст. 77 и 142²), частію для исправленія славянскаго текста прежнихъ изданій (см. напр. ст. 15, 143, 144, 213).

¹ Въ этомъ мы убѣдились посредствомъ сравненія Никоновскаго изданія Номоканона съ однимъ изъ новѣйшихъ Синодальныхъ — при Требникѣ 1884 г.

² Объ этой послѣдней статьѣ, содержащей въ себѣ ссылку на 103 правило Трулльскаго собора, выше замѣчено, что она была выпущена изъ Номоканона въ изданіи Копыстенскаго и потому не находилась и въ первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ. Въ Требникѣ патріарха Никона она читается далеко не такъ, какъ въ изданіи Берынды, слѣдовательно — представляетъ *новый* переводъ съ греческаго подлинника.

Въ дальнѣйшей судьбѣ Номоканона, какъ составной части Требника, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе два бібліографическіе факта: въ 1677 году, при патріархѣ Іоакимѣ, Большой Требникъ изданъ былъ *безъ Номоканона*, а съ 1687 года при Маломъ Требникѣ стереотипно печатается „изъ Номоканона нужнѣйшихъ правилъ изъясненіе“ (т.-е. извлеченіе) въ числѣ 117¹. Историческій смыслъ перваго факта остается для насъ неразгаданнымъ; замѣтимъ только, что этотъ перерывъ въ ряду изданій Номоканона *при Требникѣ* былъ очень непродолжителенъ: уже въ Требникѣ 1680 года, изданномъ по благословенію того же патріарха Іоакима, мы снова видимъ Номоканонъ на его обычномъ мѣстѣ и въ его прежнемъ видѣ (т.-е. въ томъ, какой получилъ онъ при патріархѣ Никонѣ)². Что же касается до извлеченій изъ Номоканона, издаваемыхъ въ концѣ Малаго Требника, то они, очевидно, приспособлены къ ближайшимъ потребностямъ духовнической практики приходскихъ священниковъ: всѣ правила, относящіяся къ архіереямъ и монахамъ, въ сокращенномъ Номоканонѣ Малаго Требника опущены.

Само собою понятно, что официальные изданія Номоканона, выходившія отъ лица высшей духовной власти въ Россіи, предназначались для общаго и обязательнаго церковно-практическаго употребленія. Къ сожалѣнію, отъ временъ патріаршества мы почти вовсе не имѣемъ прямыхъ свидѣтельствъ о примѣненіи правилъ Номоканона къ тѣмъ или другимъ случаямъ церковной жизни и практики. Этотъ недостатокъ восполняется длиннымъ рядомъ свидѣтельствъ, идущихъ съ самаго начала синодальнаго періода, и притомъ такихъ, которыя наводятъ на мысль уже о *давнемъ* употребленіи

¹ Экземпляры того и другого (Большого и Малаго) Іоакимовскаго Требника имѣются въ Московской типографской бібліотекѣ.

² Экземпляръ Требника 1680 года имѣется въ нашей собственной бібліотекѣ.

Номоканона — въ двоякомъ значеніи: 1) какъ руководства для духовниковъ, и 2) какъ сборника правилъ, изъ коихъ многія относятся къ области церковнаго суда и управленія и, какъ такія, оказываются нужными и для практики органовъ высшей духовной власти.

Самое старшее свидѣтельство о томъ, какъ пользовались Номоканономъ русскіе духовники, находится въ извѣстныхъ „правилахъ причта церковнаго“, составляющихъ первое (по времени и важности) дополненіе къ Духовному Регламенту. Здѣсь, между прочимъ, высказанъ рѣзкій упрекъ „неискуснымъ въ писаніи священникамъ“, которые „держатся за Требникъ, какъ слѣпые, и, отлучая кающихся на многія лѣта, кажутъ, что написано (въ Номоканонѣ Требника), а толку не знаютъ, и въ томъ неразумствѣ иныхъ и при смерти причастія не сподобляютъ, а извиняются тѣмъ, что безъ епитиміи нельзя“ (§ 14). Съ исторической точки зрѣнія этотъ упрекъ важенъ, какъ оффиціальное свидѣтельство о духовнической практикѣ, установившейся, конечно, не со вчерашняго дня и состоявшей въ томъ, что большинство священниковъ, выслушавъ исповѣдь, налагали епитиміи на кающихся прямо по Номоканону, безъ всякаго смягченія строгости положенныхъ въ немъ правилъ и, слѣдовательно, вопреки руководственнымъ наставленіямъ для духовниковъ, помѣщеннымъ въ Требникѣ вслѣдъ за чинопослѣдованіемъ исповѣди. Устраняя этотъ старый недостатокъ духовнической практики, Св. Синодъ въ дальнѣйшемъ „разсужденіи объ епитиміяхъ“ въ сущности повторилъ тѣ же самыя наставленія и, значить, косвенно подтвердилъ ихъ обязательную силу на будущее время.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Номоканонъ, разъ оффиціально принятый въ великороссійской церкви, сдѣлался руководствомъ не только для духовниковъ, но и для высшихъ духовныхъ властей въ ихъ судебной и административной дѣятельности. Такъ въ 1688 году Устюжскій архіепископъ Александръ,

на основаніи 116 правила Номоканона, отлучилъ отъ церкви одного подьячаго за его неоднократныя попытки оттягать въ свою собственность вотчинное село мѣстнаго кафедральнаго собора¹. Другихъ примѣровъ употребленія Номоканона духовными властями патріаршескаго періода мы не знаемъ. Но уже частые случаи обоснованія Св. Синодомъ своихъ судебныхныхъ опредѣленій на разныхъ статьяхъ Номоканона даютъ полное право заключать о такомъ же, или даже болѣе обширномъ употребленіи этого сборника и въ церковно-судебной практикѣ временъ предыдущихъ, когда духовная іерархія вѣдала у насъ дѣла не только чисто-церковныя, но и не малое количество дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, для рѣшенія которыхъ не всегда находились основанія въ другихъ источникахъ церковнаго права, кромѣ нашего Законоправилика. Такимъ образомъ если Св. Синодъ нерѣдко опредѣлялъ по Номоканону мѣру церковнаго наказанія за такія преступленія, за которыя въ законахъ постановлено подвергать виновныхъ не только уголовному или исправительному наказанію, но вмѣстѣ и церковному покаянію, то въ этомъ нельзя не видѣть указанія на соответственную практику предыдущаго періода, когда дѣла о такихъ преступленіяхъ исключительно подсудны были властямъ духовнымъ. Такъ напр. Св. Синодъ утверждалъ на правилахъ Номоканона свои опредѣленія объ епитиміяхъ за разные виды кровосмѣшенія, составлявшіе прежде предметъ суда духовнаго, и въ одномъ такомъ опредѣленіи высказалъ въ видѣ общаго правила, что срокъ церковной епитиміи за преступленія, подсудныя теперь и свѣтской и духовной власти, сокращается для виновныхъ наполовину, если они уже приговорены уголовнымъ судомъ къ какому-либо другому наказанію². Но само собою понятно,

¹ См. Русс. Истор. Библіот. т. XII, стр. 937—938.

² Синодальное опредѣленіе 9 марта 1805 г., основанное на 32 статьѣ Номоканона (Проток. № 40) и 13 января 1850 г. со

что Номоканонъ какъ прежде былъ, такъ и теперь остался однимъ изъ основаній для рѣшенія духовнымъ судомъ дѣлъ *чисто-церковныхъ*. Такое значеніе придается ему и въ судебныхныхъ постановленіяхъ Св. Синода, и въ прямыхъ источникахъ русскаго церковнаго права. Такъ въ протоколахъ Св. Синода мы находимъ основанныя на правилахъ Номоканона опредѣленія о недозволительности браковъ между сводными братьями и сестрами¹, о невѣнчаніи браковъ монахами², о наказаніи священниковъ, благословляющихъ незаконные браки³, и др. Нѣкоторыя статьи Номоканона приводятся, наряду съ несомнѣнными церковными правилами, въ издаваемой Св. Синодомъ „Книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“⁴. Наконецъ по Уставу духовныхъ консисторій Номоканонъ, вмѣстѣ съ Кормчею книгой, долженъ служить для епархіальныхъ судовъ руководствомъ при опредѣленіи дисциплинарныхъ наказаній монахамъ (ст. 196).

Не всѣ, однако, правила Номоканона сохранили свою обязательную силу до настоящаго времени; напротивъ, тѣ изъ нихъ, для которыхъ не находилось никакого основанія въ общеизвѣстныхъ и общепринятыхъ церковныхъ правилахъ

ссылкою на 36 ст. того же Номоканона (Проток. № 155: здѣсь ссылка на означенную статью находится собственно въ вѣдѣніи Сената Синоду, а послѣдній, по этому поводу, въ своемъ опредѣленіи высказалъ, между прочимъ, что „по принятому въ духовномъ вѣдомствѣ обыкновенію, срокъ церковной епитиміи сокращается на половину въ случаѣ, если виновные уже присуждены свѣтскимъ начальствомъ къ другому наказанію“).

¹ Синод. опредѣл. 13 окт. 1817 г., основанное на 53 ст. Номоканона (Проток. янв. 1818 г. л. 337—338).

² Синод. опред. 8 мая и 9 окт. 1811 г. по дѣлу о повѣнчаніи брака архимандритомъ Виленскаго Свято-Духова монастыря Тимошеемъ, основанное на 84 ст. Номоканона и указѣ (неизданномъ) Св. Синода 31 марта 1805 г. (Проток. ноябр. 1811 г. л. 756).

³ Синод. опред. 16 декабря 1780 г., основ. на 53 ст. Номоканона (Проток. л. 578).

⁴ См. §§ 84 и 109 (примѣч. а).

и которыя, тѣмъ не менѣе, затрогивали своимъ содержаніемъ слишкомъ важные жизненные интересы, еще въ прошломъ столѣтіи подавали поводъ Св. Синоду высказывать сомнѣнія въ ихъ канонической важности и постановлять опредѣленія, прямо имъ противоположныя. Такова въ особенности 211-я статья Номоканона, запрещающая мужу и женѣ, подѣ страхомъ разлученія отъ сожитія, быть воспріемниками одного и того же (чужого) младенца. Сколько извѣстно, первое синодальное опредѣленіе, отрицающее обязательную силу этой статьи, состоялось въ 1730 году, и затѣмъ неоднократно повторялось въ одной и той же типической формѣ: „а что въ Требникѣ напечатанъ Номоканона пунктъ 211: „аще мужъ и жена крестятъ единому челоуѣку дѣтя, повелѣваемъ ктому не смѣситися другъ другу, понеже кумове вмѣняются“, — и тотъ пунктъ *весьма сумнителенъ* потому, что отъ кого изложенъ и въ которыя лѣта, того не напечатано и весьма неизвѣстно“¹. Равнымъ образомъ Св. Синодъ не находилъ „никакой противности святымъ правиламъ“ въ бракахъ между лицами, имѣющими одного общаго воспріемника (крестнаго отца или мать), хотя такіе браки прямо запрещены 212 статьей Номоканона².

Вѣроятно, по поводу сомнѣній въ указанныхъ двухъ статьяхъ Номоканона въ Св. Синодѣ въ 1744 году возникло формальное дѣло „объ освидѣтельствованіи (сравненіи) *всего* этого сборника съ правилами св. апостоль и богоносныхъ отецъ и его исправленіи, въ чемъ будетъ подлежательно“³.

¹ См. Полн. собр. постанов. и распоряж. по вѣдомству православ. исповѣд. т. VII, № 2308, стр. 45. См. еще Проток. 10 марта 1758 г. № 11 и Проток. 1768 г. № 22, л. 318.

² Дѣло 11 іюня 1761 г. № 282. — Проток. 6 ноября 1769 г. № 9. — Дѣло 17 сент. 1774 г. № 288. — Дѣло 10 іюня 1782 г. № 278. Ср. Проток. 17 іюня того же года № 39.

³ Дѣло 14 дек. 1744 г. № 30. Знаменательно хронологическое совпаденіе этого дѣла съ слѣдующими обстоятельствами: 1) въ

Сначала это „освидѣтельствованіе и исправленіе“ поручено было архимандриту Московскаго Заиконоспасскаго монастыря и ректору тамошняго училища Порфирію Крайскому, потомъ, по доношенію Крайскаго о своихъ оффиціальныхъ недосугахъ, передано ректору и префекту С.-Петербургской Александроневской семинаріи, іеромонахамъ Гавріилу и Амвросію. Какъ сильно заняты были тогда въ Синодѣ скорѣйшимъ окончаніемъ этого дѣла, видно изъ того, что въ ноябрѣ 1746 года изъ синодальной канцеляріи посланъ былъ названнымъ лицамъ запросъ: что именно сдѣлано ими во исполненіе указа объ освидѣтельствovanіи и исправленіи Номоканона, и какъ скоро послѣдуетъ „совершенное повелѣннаго исполненіе?“ На оборотѣ той же бумаги Гавріиль и Амвросій отвѣчали, что „вышеозначенное Св. Синода повелѣніе со всякимъ при-

1744 г. Св. Синодъ, находясь въ Москвѣ, предполагалъ рѣшить на соборѣ епархіальныхъ архіереевъ, имѣвшихъ съѣхаться туда на торжество коронаціи императрицы Елисаветы Петровны, знаменитое тогда дѣло о громадномъ числѣ незаконныхъ браковъ смоленскихъ шляхтичей; 2) въ томъ же году государыня, побуждаемая, съ одной стороны, слухами о крайне медленномъ движеніи этого дѣла и о томъ, что дѣла о бракахъ рѣшаются въ Синодѣ неодинаково, съ другой — возраженіями Московскаго архіепископа Іосифа противъ законности имѣвшаго совершиться тогда обрученія племянника и наслѣдника императрицы голштинскаго принца Петра (впослѣдствіи Петра III) съ ангальт-цербстекской принцессой (впослѣдствіи Екатериною II), которые состояли между собою въ родствѣ 6-й степени, дала Синоду указъ, въ которомъ, между прочимъ, предписывалось сочинить „новый законъ“ съ точнымъ объясненіемъ возбраненныхъ для супружества степеней родства и свойства (См. наше изслѣдованіе о 50-й главѣ Кормчей книги стр. 134—135 и 143). Содержаніе этого указа касалось, конечно, и Номоканона, такъ какъ и въ немъ находятся правила о бракахъ, и между ними два такихъ, которыя уже давно возбуждали сомнѣнія въ самомъ Св. Синодѣ. Указанными обстоятельствами, по нашему мнѣнію, вполне объясняется, почему дѣло объ освидѣтельствovanіи и исправленіи Номоканона возникло *именно въ 1744 году*, и почему исполненіе этого дѣла первоначально поручено было *Московскому* ученому монаху.

лежаніемъ имъ исполняется, и уже по большей части, въ чемъ возможно, исполнено. А когда и остатка учинится совершенное исполненіе, въ то время оное повелѣнное, съ подлежащимъ изъясненіемъ, Св. Правительствующему Синоду благопочтенно, безъ всякаго медленія, будетъ представлено при доношеніи. Какъ же скоро то можетъ стать, утвердить нельзя, первое — ради всегдашнихъ нашихъ школьныхъ упражненій и недосуговъ, второе — ради случающихся постороннихъ благословныхъ препятствій“. Однакожъ „совершенное исполненіе остатка“ дѣла послѣдовало только чрезъ 20 слишкомъ лѣтъ, когда оба исправителя Номоканона были уже архіереями и членами Синода: Гавріиль — архіепископомъ С.-Петербургскимъ, Амвросій — архіепископомъ Московскимъ. Первый въ мартѣ 1769 года представилъ въ Синодъ присланный ему отсюда въ 1745 году экземпляръ Кіевскаго Номоканона (1624 г.) и „выписку въ особой книжицѣ, въ чемъ тотъ Номоканонъ неисправенъ“. Св. Синодъ постановилъ: „Номоканонъ и книжицу о его неисправностяхъ предложить къ разсужденію для исправленія Требника тогда, когда переведенныя Пандекты¹ будутъ разсматриваемы, и оное дѣло въ нерѣшенныхъ не почитать“. Дѣло, дѣйствительно, сдано было въ архивъ и болѣе уже не возобновлялось². Самая

¹ Разумѣется извѣстное изданіе Бевериджа или въ латинской транскрипціи Беверегія, подъ заглавіемъ: *Synodicon sive Pandectae canonum ecclesiae graecae*. Oronii. 1672. Въ то время, по порученію Св. Синода, это изданіе переводилось на славянскій языкъ синодальнымъ переводчикомъ Василіемъ Козловскимъ (См. Дѣло синод. арх. 27 ноября 1734 г. № 2).

² Причина этого заключалась, кажется, въ томъ, что переводъ Пандектъ, до окончанія котораго отложено было исправленіе Номоканона, не былъ одобренъ Св. Синодомъ или нѣкоторыми его членами. По крайней мѣрѣ въ 1800 году Московская духовная цензура нашла трудъ Козловскаго неудовлетворительнымъ, а Св. Синодъ, по заявленію одного изъ своихъ членовъ — преосвященнаго Псковскаго Иринея, вообще призналъ излишнимъ издавать новые переводы церковныхъ правилъ —

„книжица“ преосвященнаго Гавріила, которая, какъ помѣчено въ концѣ дѣла, должна была храниться „у протоколита въ налоѣ“, не находится теперь ни въ архивѣ, ни въ библіотекѣ Св. Синода.

Не болѣе успѣха имѣло и другое, почти одновременно начавшееся дѣло — объ исправленіи Номоканона по греческому подлиннику¹. Указомъ 22 іюля 1745 года Св. Синодъ предписалъ Московской типографіи отыскать тамъ греческій списокъ Номоканона и выслать его, „для случающихся справокъ, безъ замедленія“. Типографія прислала какой-то рукописный греческій номоканонъ, на 191 листѣ, но, вѣрно, эта рукопись была совсѣмъ другого содержанія²; по крайней мѣрѣ, въ сентябрѣ того же года изъ синодальной регистратуры послано въ типографію новое требованіе — объ отысканіи письменнаго *славянскаго* оригинала Великаго Требника съ Номоканономъ и объ учиненіи точной справки о томъ, кѣмъ, когда, гдѣ и съ какой греческой книги переведенъ Требникъ съ Номоканономъ, и на лицо ли эта греческая книга? Типографія отвѣчала, что „за бывшимъ въ Москвѣ 22 августа 1658 года пожаромъ, подлиннаго извѣстія (по предложеннымъ вопросамъ) не явилось, но что въ типографской библіотекѣ имѣется Требникъ съ Номоканономъ, изъ книгъ старопечатныхъ, начатыхъ печатью въ лѣто 7132 (1624), а оконченныхъ въ 7133 году, при царѣ Михаилѣ Тео-

на томъ (между прочимъ) основаніи, что „правила эти положены въ Требникѣ“ (Дѣло 24 марта 1800 г.).

¹ Дѣло 22 іюля 1745 года, № 374. Здѣсь находятся всѣ документы, изложенные далѣе въ текстѣ. Ср. синод. проток. 28 нояб. 1745 г. № 75.

² Объ этой рукописи въ дѣлѣ замѣчено: „на лѣвой доскѣ вверху написано тако: книга архіерейскія суды, законникъ, сирѣчь, номоканонъ или правила“. Можно съ увѣренностію сказать, что это былъ тотъ самый списокъ Малаксова номоканона, который находится теперь въ Импер. Публич. библіотекѣ по каталогу греческихъ рукописей № 149.

доровичѣ и патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ¹. — Не получивъ отсюда „подлинныхъ извѣстій“ о происхожденіи Номоканона, Синодъ обратился съ тѣмъ же вопросомъ къ Кіевскому митрополиту Рафаилу и къ тамошней Печерской лаврѣ, откуда вышло древнѣйшее изъ извѣстныхъ тогда изданій Законоправильника (1624 года). Вопросъ поставленъ былъ такъ: „Номоканонъ или Законоправильникъ съ греческаго на російскій діалектъ гдѣ, и кѣмъ, и когда переведенъ, и гдѣ *первѣ* на томъ російскомъ діалектѣ изданъ, и по чьему благословенію и повелѣнію? И есть ли какіе въ оной каедрѣ (т.-е. въ Софійскомъ соборѣ) и Кіевопечерской лавры бібліотекѣ на эллино-греческомъ или просто на греческомъ діалектѣ печатанные или письменные номоканоны? И буде

¹ Въ донесеніи типографіи содержались двѣ неправильности: 1) славянскій оригиналъ, съ котораго набиралось первое Московское изданіе Номоканона (1639 г.), и теперь находится въ типографской бібліотекѣ (Ркп. по старому каталогу № 2240, по новому — 445); 2) при Требникѣ, напечатанномъ въ 1624 г. при патріархѣ Филаретѣ, нѣтъ никакого номоканона. Последняя неправильность въ донесеніи типографіи подала поводъ проф. Алмазову къ такому замѣчанію: „Насколько намъ извѣстно, въ обзорахъ выставки на археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ (въ 1890 г.) упоминалось, что г. Большаковымъ было выставлено изданіе Потребника въ Москвѣ въ 1624 г., при которомъ, повидимому, были изданы и чинъ исповѣди и номоканонъ, принятые теперь въ Большомъ Требникѣ. Если довѣрять этому извѣстію, то фактъ перваго оффиціального знакомства великорусскихъ духовниковъ съ трактуемымъ чиномъ (и Номоканономъ) нужно отнести къ 1624 г. Нельзя не замѣтить, что такое извѣстіе находится въ нѣкоторомъ согласіи съ донесеніемъ Московской типографіи Св. Синоду“ и пр. (слѣдуетъ выписка изъ этого донесенія со ссылкой на первое изданіе настоящей книги). „Тайная исповѣдь“, т. I, стр. 533, прим. 100. Хотя мы видѣли нѣсколько экземпляровъ Требника 1624 г. и потому были твердо убѣждены въ ошибочности приведеннаго почтеннымъ профессоромъ газетнаго слуха, тѣмъ не менѣе нашли нужнымъ вступить въ личныя объясненія съ г. Большаковымъ по этому дѣлу и получили отъ него категорическое удостовѣреніе на письмѣ, что такого Требника у него нѣтъ и *не было*.

есть, то для освидѣтельствванія *въ нѣкихъ сумнительствахъ* съ переводомъ російскимъ прислать оныя въ Св. Синодъ токмо на время, которые по освидѣтельствваніи паки въ свои мѣста имѣютъ быть возвращены“ (ук. 2 дек. 1745 г.). Лавра отвѣчала, что за сгорѣніемъ въ 1718 году всей монастырской библіотеки, означенныхъ номоканоновъ на эллино-греческомъ и просто-греческомъ діалектѣ, ни печатныхъ, ни письменныхъ, не сыскалось“. Митрополитъ доносилъ также, что не смотря на самыя тщательныя разысканія, производшіяся, во исполненіе синодальнаго указа, во всѣхъ Кіевскихъ, церковныхъ и монастырскихъ библіотекахъ, не найдено ни подлинныхъ извѣстій о первоначальномъ изданіи Номоканона, ни греческихъ, печатныхъ или рукописныхъ, экземпляровъ его. Только — прибавлялъ Рафаиль — изъ печатныхъ изданій на російскомъ діалектѣ (въ городѣ Львовѣ 1646 года, да въ Кіевской Лаврѣ 1624 и 1629 годовъ) явствуется, что „тотъ Номоканонъ *трижды въ той же Кіевской лаврѣ* печатанъ былъ“. Итакъ въ Кіевѣ не нашлось тогда не только греческаго подлинника, но и перваго (дѣйствительно чрезвычайно рѣдкаго) изданія нашего Номоканона въ славянскомъ переводѣ. Тѣмъ и кончились разъ навсегда оффиціальныя разысканія того и другого¹. Номоканонъ остался при Требникѣ въ томъ самомъ видѣ, какой дали ему въ 1658 году Никоновскіе справщики.

Въ позднѣйшей практикѣ Св. Синода, сколько извѣстно, не возникало никакихъ вопросовъ ни о цѣломъ составѣ Номоканона, ни о бѣ отдѣльныхъ его статьяxъ. Тѣмъ не менѣе практическое значеніе его постоянно умалялось. Такъ при-

¹ Вѣроятно, по поводу описаннаго дѣла о Номоканонѣ въ Москвѣ въ 1745 году снята была, неизвѣстно кѣмъ (не Порфиріемъ ли Крайскимъ?), копія съ перваго Кіевскаго изданія Номоканона, находящаяся теперь въ библіотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи (Ркп. № 130).

надлежащее къ Номоканону, хотя и отдѣленное отъ него, чино-
 послѣдованіе исповѣди уже давно признано неудовлетворитель-
 нымъ для современной церковной практики и въ настоящее
 время замѣняется другими практическими руководствами для со-
 вершенія исповѣди, изъ коихъ одно съ 1723 г. издается самимъ
 Св. Синодомъ отдѣльно отъ Требника¹. Содержаніе слѣдую-
 щихъ за чинопослѣдованіемъ Требника наставленій духовни-
 камъ о наложеніи епитимій на кающихся вполнѣ исчерпано
 и съ большею ясностію представлено въ вышеупомянутыхъ
 „правилахъ причта церковнаго“, составляющихъ дополненіе
 къ Духовному Регламенту, и во многихъ позднѣйшихъ ука-
 захъ Св. Синода². Что касается до правилъ самаго Номока-
 нона, то одни изъ нихъ, именно 211-е и 212-е, какъ выше
 показано, прямо отмѣнены противоположными постановле-
 ніями Св. Синода; другія, формально не отмѣненные, замѣ-
 нены соотвѣтственными правилами, содержащимися въ позд-
 нѣйшихъ источникахъ русскаго церковнаго права XVIII—
 XIX вв. (въ Духов. Регламентѣ, Уставѣ духов. консисторій
 и др.); третьи, наконецъ, именно всѣ тѣ (числомъ около
 120), которыя представляютъ или свободный перифразъ, или
 сокращеніе подлиннаго смысла канонѣвъ вселенской церкви,
 сдѣлались излишними для практики послѣ того, когда тѣ же
 самые каноны явились въ новомъ, полномъ и точномъ пере-

¹ Оно озаглавляется: „Послѣдованіе о исповѣданіи“ и въ прош-
 ломъ (1896) году вышло уже восьмымъ изданіемъ. Обяза-
 тельный обзоръ какъ этого, такъ и другихъ подобныхъ руко-
 водствъ читатель найдетъ въ цитов. сочиненіи проф. Алмазова,
 т. I, стр. 549—544 и 586—589.

² Изложенное въ „правилахъ“ Дух. Регламента „разсужденіе
 объ епитиміяхъ“, дѣйствительно, издается въ концѣ выше озна-
 ченнаго „Послѣдованія объ исповѣданіи“ (см. предыдущее при-
 мѣчаніе). Сходные съ этимъ разсужденіемъ два указа, изданные
 Св. Синодомъ въ прошломъ столѣтіи, приведены проф. Горча-
 ковымъ въ его цитованной рецензій, стр. 26—28. Сюда же отно-
 сятся два указа нынѣшняго столѣтія: 11 Юля 1851 г. и 18 Марта
 1868 г.

водѣ, издаваемомъ отъ лица Св. Синода въ извѣстной „Книгѣ Правиль“. Такимъ образомъ Номоканонъ при Требникѣ остается нужнымъ теперь для церковной практики развѣ только потому, что содержитъ въ себѣ нѣсколько правилъ, принятыхъ во всѣхъ православныхъ автокефальныхъ церквахъ внѣ каноническаго кодекса древней вселенской церкви, но не извѣстныхъ у насъ въ славянскомъ переводѣ изъ другого источника, кромѣ этого Номоканона¹.

Какъ бы впрочемъ ни относилась къ нашему Номоканону современная церковная практика, несомнѣнно, что для науки русскаго церковнаго права онъ представляетъ такой матеріалъ, надъ которымъ она съ честію для себя и, смѣемъ думать, не безъ пользы для самой практики можетъ испробовать свои силы. Какъ памятникъ историческій, Номоканонъ важенъ для науки по содержащимся въ немъ многочисленнымъ и любопытнымъ указаніямъ на обычаи, церковную практику и каноническія воззрѣнія той среды, въ которой образовался его подлинникъ, и тѣхъ временъ, въ продолженіе которыхъ онъ пользовался у греческаго духовенства всеобщимъ уваженіемъ. Принятый затѣмъ въ русской церкви съ такимъ же уваженіемъ и до сихъ поръ не потерявшій здѣсь практическаго значенія, по крайней мѣрѣ — формально и въ цѣломъ своемъ составѣ, — сборникъ этотъ, за все время своего полного дѣйствія, безъ сомнѣнія долженъ былъ оказать извѣстную долю вліянія на развитіе собственно русскаго церковнаго права, и не только церковнаго, но, отчасти, гражданскаго и уголовнаго². Освѣтитъ все содержаніе

¹ Такихъ правилъ очень немного. Кромѣ тѣхъ, которыя относятся къ монахамъ и признаются дѣйствующими въ Уставѣ духовныхъ консисторій (ст. 196), можно указать еще на правила 84, 163, 164, 166, 172, 204, 209, 213, 214.

² Говорить о вліяніи нашего Номоканона на развитіе русскаго гражданскаго и уголовнаго права заставляють слѣдующіе

Номоканона съ этой *исторической* точки зрѣнія — вотъ первая по отношенію къ нему задача науки русскаго церковнаго права. Но нельзя упускать изъ виду и тотъ внушительный фактъ, что Номоканонъ *до сихъ поръ неизмѣнно издается нашимъ церковнымъ правительствомъ*, и притомъ въ двухъ видахъ: вполнѣ — при Большомъ Требникѣ, и сокращенно, какъ „изъ Номоканона *нужныѣтѣхъ* правилъ изъясненіе“ — при Маломъ. Эти официальные изданія съ одной

факты: 1) известно, что въ кодификаціонныхъ работахъ, имѣвшихъ мѣсто въ первой четверти истекающаго столѣтія, Номоканонъ принимался былъ во вниманіе, какъ источникъ *дѣйствующаго* русскаго права. Такъ въ „Системат. сводѣ существующихъ (гражданскихъ) законовъ Росс. Имперіи“, изданномъ въ 1816 г. комиссіею составленія законовъ, выписаны 209, 211 и 212 статьи Номоканона, какъ содержащія въ себѣ обязательныя нормы русскаго *брачнаго* права (т. II, стр. 51). 2) Известно, что въ нашихъ уголовныхъ законахъ, начиная съ уложенія 1649 г., принято за правило подвергать виновныхъ въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ противъ вѣры, церковныхъ законовъ и общественной нравственности не только уголовному или исправительному наказанію, но вмѣстѣ и церковному покаянію; а при назначеніи этого послѣдняго духовный судъ во многихъ случаяхъ (не предусмотрѣнныхъ въ другихъ источникахъ церковнаго права), какъ прежде не могъ, такъ и теперь не можетъ обойтись безъ Номоканона при Требникѣ. 3) Даже въ дѣйствующемъ Уложеніи о наказаніяхъ имѣются такія статьи, которыя по своему содержанію совпадаютъ съ правилами Номоканона и, значитъ, предполагаютъ полное дѣйствіе этихъ послѣднихъ въ смыслѣ нормъ уголовного права, хотя и прилагаемыхъ къ дѣлу судомъ духовнымъ. Ср. напримѣръ постановленія статьи 1594 (о кровосмѣшеніи въ 4-й степени родства и 2-й свойства) съ 31, 32 и 36-ю статьями Номоканона и 1597 статью Уложенія съ 33-ею статьей Номоканона. 4) Бывали примѣры, что и Правит. Сенатъ въ своихъ вѣдѣніяхъ Св. Синоду по дѣламъ о преступленіяхъ, за которыя виновные подлежали, наряду съ уголовнымъ наказаніемъ, и церковному покаянію, ссылался (въ видѣ справки съ законами) на статьи Номоканона при Требникѣ (См. Проток. Св. Синода 13 января 1850 г. № 155 — по дѣлу о кровосмѣшеніи племянницы съ дядей: Сенатъ не совсѣмъ удачно привелъ въ своемъ вѣдѣніи по этому дѣлу 36 статью Номоканона, въ которой назначается епитимія за любодѣйную связь зятя съ свояченицей).

стороны, показываютъ, что Св. Синодъ все еще признаетъ Номоканонъ, въ томъ или другомъ отношеніи, полезнымъ и „*нужнымъ*“ для церковной практики, съ другой — настоятельно напоминаютъ служителямъ науки церковнаго права о тѣхъ вопросахъ и сомнѣніяхъ, съ которыми въ прошломъ столѣтіи относился къ Номоканону тотъ же Св. Синодъ и разрѣшенія которыхъ онъ напрасно ожидалъ отъ тогдашнихъ представителей церковнаго правовѣдѣнія. По смыслу этихъ вопросовъ, до сихъ поръ не разрѣшенныхъ такъ, какъ того требуетъ авторитетъ поставившей ихъ власти, вторая и *главная* задача ученой работы надъ Номоканомомъ должна состоять:

- 1) въ критическомъ изданіи его греческаго подлинника;
- 2) въ сравненіи съ этимъ подлинникомъ оффиціально издаваемаго славянскаго перевода и въ исправленіи послѣдняго, гдѣ окажется нужнымъ, и 3) въ опредѣленіи каноническаго достоинства отдѣльныхъ статей Номоканона — а) по ихъ отношенію къ основнымъ церковнымъ канонамъ; б) по ихъ дѣйствительнымъ источникамъ, если эти послѣдніе или вовсе не указаны въ Номоканонѣ, или указаны неправильно (разумѣемъ правила, не по принадлежности приписанныя апостоламъ, древнимъ соборамъ и св. отцамъ); наконецъ — в) по ихъ связи со всею совокупностію положительныхъ и несомнѣнныхъ церковныхъ правилъ, относящихся къ тому же предмету (т.-е. къ извѣстному каноническому институту, какъ-то: священству, монашеству, исповѣди, браку и т. п.).

Посильное выполненіе обѣихъ указанныхъ задачъ предлагается въ примѣчаніяхъ къ отдѣльнымъ статьямъ Номоканона. Нѣкоторыя изъ этихъ примѣчаній, въ виду особенной исторической или канонической важности содержанія статей, къ которымъ они относятся, получили размѣръ болѣе или менѣе обширныхъ трактатовъ (таковы, наприм., примѣчанія къ ст. 120, 209, 211 и 212); въ другихъ (очень рѣдкихъ) случаяхъ, гдѣ славянскій переводъ оказывается вполнѣ со-

гласнымъ съ подлинникомъ, а содержаніе того и другого — съ процитованными въ нихъ источниками, мы оставляли оба текста безъ всякихъ примѣчаній. Конечная же цѣль всѣхъ предлагаемыхъ нами примѣчаній сводится къ рѣшенію общаго вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ и на какихъ *внутреннихъ* основаніяхъ Номоканонъ при Требникѣ долженъ, или не долженъ, быть признаваемъ источникомъ *дѣйствующаго* русскаго церковнаго права?¹ Думаемъ, что этотъ вопросъ имѣетъ не только научную, но и не малую *практическую* важность.

Что касается до первой части Номоканона, т.-е. до чино-последованія исповѣди, то она принимается въ настоящее изданіе исключительно съ научною цѣлью — для нагляднаго доказательства высказанныхъ нами положеній о близкомъ сродствѣ этой части съ покаяннымъ уставомъ Постника и о внутренней генетической связи ея съ правилами самаго Номоканона. Этою цѣлію опредѣляется и главное содержаніе нашихъ примѣчаній къ тексту означенной части Законоправильника. Лишь въ немногихъ мѣстахъ, гдѣ этотъ текстъ оказывается неудобопонятнымъ, мы присоединяемъ къ нему краткія пояснительныя замѣтки.

¹ Говоримъ съ удареніемъ о *внутреннихъ* основаніяхъ присущей или не присущей правиламъ Номоканона обязательной силы потому, что *формальное* основаніе для рѣшенія этого вопроса, состоящее въ фактѣ продолжающихся стереотипныхъ изданій Номоканона отъ лица Св. Синода, само по себѣ оказывается недостаточнымъ: въ составѣ Номоканона попрежнему издаются и тѣ статьи (211 и 212), которыя завѣдомо потеряли свое практическое значеніе.

НОМОКАНОНА ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

(ЛИТУРГИКО-КАНОНИЧЕСКАЯ).

Греческій текстъ нижеслѣдующей первой части Номоканона, содержащей въ себѣ краткое изображеніе качествъ духовника, чинопослѣдованіе исповѣди и наставленія духовнику о способѣ наложенія на кающихся епитимій, опредѣленныхъ въ правилахъ самаго Номоканона, издается нами по старшему изъ списковъ, находящихся въ нашемъ распоряженіи, т.-е. по списку Британскаго музея, съ которымъ, говоря вообще, согласны и другіе наши списки¹. Славянскій текстъ этой части Номоканона вполнѣ совпадаетъ съ греческимъ подлинникомъ только въ рукописяхъ и въ первомъ Кіевскомъ изданіи (1620 г.), откуда поэтому мы и беремъ его для настоящаго изданія, указывая впрочемъ, какимъ матеріальнымъ перемѣнамъ подвергался онъ въ позднѣйшихъ изданіяхъ. Входитъ въ какія-либо спеціальныя историко-литуургическія изслѣдованія объ исповѣдномъ чинѣ Номоканона мы не имѣемъ надобности: такія изслѣдованія читатель найдетъ въ не разъ цитованномъ трудѣ проф. Алмазова о тайной исповѣди. Съ своей стороны

¹ Большая часть этого греческаго текста издана была проф. М. И. Горчаковымъ въ рецензій на первое наше изданіе Номоканона, озаглавленной въ отдѣльныхъ оттискахъ: „Къ исторіи епитимійныхъ номоканоновъ“ (стр. 36—49). По болѣе древнему и исправному списку тотъ же текстъ и въ томъ же самомъ объемѣ, только безъ начальнаго *προοίμιον*, напечатанъ въ изслѣдованіи проф. А. И. Алмазова о тайной исповѣди (т. III, стр. 29—36). У обоихъ изданіе доведено только до статьи: *Πῶς δεῖ τοὺς πνευματικὸν πατέρας οἰχομεῖν τοὺς ἑαυτοῖς ἐξομολογουμένους* (по-славянски: „Како подобаетъ духовнымъ отцемъ строити исповѣдающихся имъ“. См. въ нашемъ изданіи отд. III, § 8). Мы издаемъ греческій текстъ этой части Номоканона *вполнѣ* и, для удобства пользованія имъ, раздѣляемъ его на три отдѣла, а отдѣлы — на особыя статьи, или параграфы.

замѣтимъ только, что заявленіе почтеннаго автора объ отсутствіи положительныхъ данныхъ, доказывающихъ практическое значеніе исповѣднаго чина Номоканона въ юго-славянскихъ церквахъ (до XVII в.)¹⁾, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Мы уже видѣли (стр. 53, прим. 1), что отъ XVI в. до насъ дошло довольно значительное число юго-славянскихъ списковъ Номоканона въ *полномъ его составѣ* (т.-е. вмѣстѣ съ чинопослѣдованіемъ исповѣди), да и всѣ позднѣйшіе списки свидѣтельствуютъ, конечно, о давно уже установившемся практическомъ употребленіи этой книги, какъ спеціальнаго руководства для духовниковъ. Нельзя согласиться и съ другимъ заявленіемъ проф. Алмазова, будто извѣстная разрѣшительная формула, произносимая священникомъ послѣ исповѣди въ качествѣ „совершенія тайны святаго покаянія“, находится уже въ Никоновскомъ Требникѣ 1658 г.²⁾: эта формула впервые внесена въ Иоакимовскій Требникъ 1677 г. изъ Требника Петра Могилы (стр. 356—357); а въ Никоновскомъ изданіи 1658 г. литургическій отдѣлъ чинопослѣдованія исповѣди оканчивается извѣстною старою разрѣшительною молитвою: „Господи Боже спасенія рабовъ Твоихъ“³⁾, послѣ которой замѣчено: „Таже Достойно есть, Слава и нынѣ, и *отпустъ*“ (стр. 69).

¹⁾ Тайная исповѣдь, т. I, стр. 223, прим. 58. — ²⁾ Тамъ же, стр. 537. — ³⁾ См. въ нашемъ изданіи отд. II, § 10.

I.

*Προοίμιον καὶ ἐρμηγεία
περὶ τοῦ πῶς δεῖ ὑπάρχειν
πνευματικὸν καὶ ἐρμη-
νεύειν ἀκωλύτως τοὺς εἰς
αὐτὸν ἐρχομένους¹.*

1. Ὁ δεχόμενος τοὺς λο-
γισμοὺς τῶν ἀνθρώπων ὀφεί-
λει εἶναι τύπος ἀγαθὸς τῶν
πάντων καὶ ἐγκρατής, ταπει-
νὸς καὶ ἐνάρετος, δεόμενος
καθ' ἐκάστην τοῦ Θεοῦ, ἵνα
δώσῃ αὐτῷ λόγον γνώσεως εἰς
τὸ διορθώσασθαι τοὺς προσ-
τρέχοντας εἰς αὐτόν. Πρὸ πάν-
των ὀφείλει αὐτὸν νηστεύειν

Предисловіе и сказаніе, ѡ
ѣже какъ подобаетъ быти
дѣховникѣ, и скáзовати не-
возврáннѡ приходящимъ къ
немѣ¹.

Пріемлѣи помышлѣннѡ члв-
вѣческа дѣлженъ ѣсть быти ѡб-
разъ бл҃гъ всѣм, въздрѣжникъ,
смѣренъ, и добродѣтеленъ, мо-
лѣсѡ на всѣмъ часѣ Г҃ѣ, да
подасть ѣмѣ слово рáздѣма, въ
ѣже исправлѣти притѣкающихъ
къ немѣ. Прѣжде всѣхъ дѣлженъ
ѣсть самъ постѣти[сѡ] срдѣ и па-
тѡкъ всего лѣта, ꙗкоже бѣтве-

¹ Въ большинствѣ нашихъ списковъ надъ этимъ текстомъ стоитъ другое надписаніе, именно: *Νουθεσία πρὸς τὸν πνευματικὸν πατέρα καὶ ἀσφάλεια*. Проф. Алмазовъ выставляетъ это надписаніе, какъ общую принадлежность всѣхъ видѣнныхъ имъ списковъ Номоканона (Тайная исповѣдь, т. I, стр. 116).

¹ Такое заглавіе славянскій текстъ впервые получилъ въ Никоновскомъ изданіи 1658 г. Оно доказываетъ, что тогдашніе справщики имѣли подъ руками греческій списокъ Номоканона съ такимъ же надписаніемъ, какое стоитъ и въ нашемъ основномъ. Въ до-Никоновскихъ изданіяхъ здѣсь — другой заголовокъ: „Номоканонъ, сирѣчь Законоправильникъ“. (Правилозаконникъ Б).

τετράδα καὶ παρασκευὴν τοῦ
ὄλου ἐνιαυτοῦ, καθὼς οἱ θεῖοι
κατόνες διαχειρεύονται, ἵνα
ἐξ ὧν αὐτὸς ἔχει καὶ τοῖς
ἄλλοις ἐπιτρέπῃ¹ ποιῆσαι. Εἰ
δὲ αὐτὸς ἀκρατῆς καὶ φιλή-
δομος ὢν, πῶς τοῖς ἑτέροις
ἀρετὴν ἔχει διδάξαι; ἀλλὰ καὶ
ποῖος σαλὸς ἔχει ὑπαγοῦσαι
αὐτὸν, οἷς ἔχει λέγειν, ὁρῶν
αὐτὸν ἀστατοῦντα καὶ μεθύον-
τα, καὶ ἄλλους διδάσκοντα μὴ
μεθύειν, ἢ ἄλλην τινὰ ἀρετὴν,
ἣν αὐτὸς οὐκ ἔχει, ποιῆσαι;
᾽Οφθαλμοὶ ὧτίων πιστότεροι,
φησὶν ἢ θεῖα γραφή². Διὸ
πρόσεχε σεαυτὸν, ὃ πνευμα-
τικέ, διότι ἐὰν ἀπολεσθῇ ἐν
πρόβατον δι' ἀμέλειαν σὴν,
ἐκ χειρὸς σου ἐκζητηθήσεται³.
Ἐλικατάρματος γάρ φησιν ἢ

наа прѣвила повелѣвають, да ѿ
нѣхъже самъ ѣматъ, ѿ ѣнымъ
повелѣваетъ творѣти. Ἰще ли же
самъ невздръжникъ ѣсть ѿ сла-
столюбцевъ: како ѣныхъ добро-
дѣтели наоучитъ; ѿ ктò неразѣ-
менъ послѣшаетъ ѿ, ѿ нѣхъже
ѣматъ глѣти, зрѣ ѣгò безчѣн-
ника ѿ пѣаницѣ, ѿ ѣныхъ оучаща
не оупиватисѣ, или ѣнѣ нѣкѣю
добродѣтель, кѣже самъ не съ-
творѣ; Ὄчи оушю вѣрнѣйшии,
глѣтъ писанѣе. Тѣмъже взнимѣй
себѣ, ѿ дѣхъвнѣче, занѣ Ἰще по-
гѣбнетъ ѣдина ὄвца нерадѣнѣа
ради твоегò, ѿ рѣкѣ твоею ѣзы-
щетсѣ. Проклѣтъ бо, глѣтъ пи-
санѣе, ѣже дѣло Гнѣ съ нерадѣ-
нѣемъ творѣй. Великѣй же Васѣлѣе
глѣтъ: блудѣ, да не ѣбойшисѣ
чловѣка въ паденѣи ѣгò¹, да не

¹ Въ основномъ спискѣ и Т
ἐπιτρέπων; въ текстѣ по О. Д.

² Это говорить не „боже-
ственное писанѣе“, а древняя
греческая пословица. См. *Opsimathes, Γνώμαι sive thesaurus
sententiarum et apophthegmatum
ex scriptoribus graecis, praeci-
pue poetis. Lipsiae. 1884, p.
259* За указанѣе наэтотъ источ-
никъ приносимъ искреннюю
благодарность проф. Московск.
духовн. академѣи И. Н. Корсун-
скому.

³ Іезек. 34, 10—11.

¹ Неправильный переводъ
греческаго выраженѣя: *εις πτω-
σίν σου*. Слѣдовало перевести:
„въ паденѣе твое“, т.-е. на
грѣхъ тебѣ. Такъ, впрочемъ,
т.-е. согласно со всѣми рус-
скими печатными изданѣями,
читается это мѣсто и во всѣхъ
извѣстныхъ нашихъ славян-
скихъ спискахъ Номованона.

γραφὴ ὁ τὸ ἔργον Κυρίου ἀμε-
λῶς ἐμπορευόμενος¹. Ὁ δὲ μέ-
γας Βασίλειος φησὶν· ὄρα, μὴ
πιοθηθῆς ἀνθρώπων εἰς πτω-
σίν σου, μὴ παραδώσης τὸν
Υἱὸν τοῦ Θεοῦ εἰς χεῖρας ἀν-
αξίων· μὴ ἐντραπῆς τινα τῶν
ἐνδόξων τῆς γῆς, μηδὲ αὐτὸν
τὸν τὸ διάδημα φοροῦντα· μὴ
μεταδώσης οἷς οἱ θεῖοι κἀνό-
νες οὐκ ἐπιτρέπουσιν ἀναξίοις·
ὡς ἐθνικοὶ γὰρ λογίζονται. Καὶ
ἐὰν μὴ ἐπιστραφῶσιν, οὐαὶ
καὶ αὐτοῖς καὶ τοῖς μεταδιδού-
σιν. Ὅρα φησὶν, ἐγὼ πρᾶγμα
οὐκ ἔχω· σὺ ὄψει. Ταῦτα καὶ
τὰ τοιαῦτα φυλάσσων, σαυτὸν
σώσεις καὶ τοὺς ἀκούοντάς
σου. Καὶ πρὸ πάντων τὰ δόγ-
ματα τῆς ἐκκλησίας ἀλαρασά-
λευτα διαφύλαξον.

Слова этой статьи, приписанные Василию Великому, взяты изъ „увѣщанія священнику“ (*παράγγελμα πρὸς τὸν ἱερέα*), которое съ именемъ названнаго св. отца обыкновенно печатается въ греческихъ Часословахъ. Оно принято и въ аѳинскую каноническую синтагму (т. IV, стр. 391—392). Славянскій переводъ — въ Кормчей, гл. 24.

2. *Εἰ δέ τις χωρὶς ἐνταλ-
τηρίου τοῦ κατὰ τόπον ἐπι-
σκόπου τομιήσει λογισμοὺς*

предаси Сѣа Кѣіа въ рѣцѣ не-
достѣйнымъ. Да не оусрамѣшисѣ
когò ѿ славныхъ землѣ, нѣ са-
могò ѣже діадѣмъ носѣщаго. Да
не причастѣши, ѣмже вѣжестве-
наа прѣвила не оставлѣютъ, не-
достѣйныхъ: ꙗкоже во ꙗзыч-
ници вѣмѣнѣютсѣ. Ёще ли не
обратѣтсѣ, гòре ѣ тѣм ѣ при-
чѣщающимъ ѣхъ. Блюди, рече,
ѣзъ вѣщи не ѣмамъ, ты оўзриши.
Сѣа ѣ сицевѣ хранѣ, прѣжде же
всѣхъ црковныхъ дѣгматы не-
движимы, спасѣши себе ѣ по-
слѣшающихъ тѣ.

Вѣдомо вѣди: Ёще ктò
вѣз повелѣнѣа мѣстнаго епѣа
дръзнѣтъ прѣимѣти помышлѣнѣа

¹ Иерем. 48, 10.

ἀναδέξασθαι καὶ ἐξομολογήσεις, ὁ τοιοῦτος κατανιζῶς τιμωρηθήσεται, ὡς παραβάτης τῶν θείων κανόνων διότι οὐ μόνον ἑαυτὸν ἀπώλεσεν, ἀλλὰ καὶ ὅσοι εἰς αὐτὸν ἐξομολογήθησαν, ἀνεξομολόγητοί εἰσι, καὶ ὅσα ἔδησεν ἢ ἔλυσεν, ἀδιόρθωτά εἰσι, κατὰ τὸν 5' κανόνα τῆς ἐν Καρθαγένῃ συνόδου καὶ τὸν 17' κανόνα τῆς αὐτῆς συνόδου¹.

и ѡповѣди, сицевый прѣвильно казнь прїиметь, ꙗко престѣпникъ вѣтвенныхъ прѣвилъ: ѡво не точию себѣ погуби, но и ѣлици оу него иповѣдашасѣ, неисповѣданїи сѣть, и ѣлика свѣзѣ, илї раздрѣши, неиспрѣвлена соуть, по шестомѣ прѣвилѣ ѡже въ Карѣагенѣ свѣвра, и по четыредесятъ третемѣ тогѣже свѣвра¹.

Извѣстно, что въ греческой церкви духовниками обыкновенно бываютъ не мїрскїе, приходскїе священники, а безприходные іеромонахи, получающїе на свою должность особую архїерейскую грамоту (*ἐνταλτήριον*). Образцы такихъ грамотъ см. въ *Σύντ.* V, 573—579.

II.

Εἰς ἐξομολόγησιν.

Ω исповѣданїи.

1. Προσφέρει ὁ πνευματικὸς πατὴρ τὸν μέλλοντα ἐξομολογηθῆναι ἔμπροσθεν τῆς εἰκόνης τοῦ Κυ-

Приводитъ дѣловый ѡцъ хотѣшаго иповѣдатисѣ предъ иконѣ Гѣ нашего Іс. Хѣ непокровѣна, и творитъ

¹) Статья эта находится не во всѣхъ нашихъ греческихъ спискахъ: ея нѣтъ въ П и Д, а равно и въ томъ спискѣ Номоканона, по которому чинопоследованїе исповѣди издано профессоромъ Горчаковымъ (См. выше стр. 81, прим. 1).

¹ Далѣе во всѣхъ Кїевскихъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданїяхъ слѣдуетъ „молитва духовнику о себѣ“. Въ позднѣйшихъ Требникахъ, начпная съ Іоакимовскаго 1677 г., вмѣсто этой молитвы стоитъ „увѣщанїе прежде исповѣданїя ко кающемуся“.

ρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἀσχεπῆ, καὶ ποιεῖ στίχον¹, καὶ ψάλλει τὸ Τρισάγιον, τὸ Παναγία Τριάς, Πάτερ ἡμῶν, τὸ Κύριε ἐλέησον ιβ', τὸ Δεῦτε προσκυνήσομεν γ', τὸν ν'. Εἶτα λέγει πρὸς αὐτόν

Ἴδου, τέκνον, ὁ Χριστὸς ἵσταται ἀοράτως προσδεχόμενος τὴν ἐξομολόγησίν σου μηδὲν ἐντραπῆς, μηδὲ φοβηθῆς καὶ κρίψεως τι ἀπ' ἐμοῦ, ἀλλὰ μετὰ θάρρους εἶπὲ πάντα, ὅσα ἔπραξας, ἵνα λάβῃς ἄφεσιν παρὰ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. Ἴδου ἡ εἰκὼν αὐτοῦ ἔμπροσθεν ἡμῶν, καὶ γὰρ μάρτυρας εἰμὶ μόνον, ἵνα μαρτυρήσω ἔμπροσθεν αὐτοῦ πάντα, ὅσα εἶπης μοι. Εἰ δὲ κρίψεις τι ἀπ' ἐμοῦ, ἔχεις διπλὴν τὴν ἁμαρτίαν. Πρόσεχε οὖν, εἰπὲ ἡλθεῖς εἰς ἰατροεῖον, ἵνα μὴ ἀθερόλευτος ἰπάγῃς.

Подобнымъ же наставленіемъ начинается чинъ исповѣди и въ той редакціи Постникова Номоканона, которая имѣеть надписаніе: Ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων (См. *Migne, Patrol. graec.*, t. 88, col. 1892).

2. Καὶ οὕτως ἐρωτᾷ αὐτὸν ἀκριβῶς, ἕνα πρὸς ἕνα,

стіхъ. Таже: Трѣое ѡ по Ѡче нашъ, Гди помѡлѡи ѡи, Слава ѡ нынѡ, Прѡидѣте поклѡнѡмса г, ѡсал. ѡ: Помѡлѡи мѡ Бже. Посѣмъ глѣтъ къ немѡ:

Сѣ, чѡдо, Хс невидѡмо стоѡт, прѡѡмла ѡповѣданѡе твоѡ: не оѡсрамѡса, ниже оѡбѡйсѡ, ѡ скрыѡеши чѡ ѡ менѡ, но не ѡбвинѡмса рѡи всѡ, ѡлика сздѡлалъ ѡси, да прѡѡмѡеши ѡставленѡе ѡ Гѡ нашего Іс Хѡ: сѡ ѡкѡна ѡгѡва предъ нѡми. ѡзъ же тѡчѡю свѣдѡтель ѡсмъ, да свѣдѡтельствѡю предъ Нѡмъ всѡ, ѡлика речѡеши мѡи. ѡще лѡ скрыѡеши ѡ менѡ, сдѡгѡвъ грѡхъ имѡеши. Вѡнемлѡи оѡво, понѡеже во прѡшѡелъ ѡси въ врачѡбницѡ, да не неисцѣленъ ѡидѡеши.

ѡ тако въпрѡшѡетъ ѡ ѡдѡно по ѡдѡно ѡ ѡждѡетъ

¹ Въ основномъ спискѣ стаурѡн. Исправлено подругимъ спискамъ.

καὶ καρτερεῖ αὐτὸν ἕως οἷ ἀποκριθῆ, καὶ λέγει πρὸς αὐτόν

Εἰπέ μοι, τέκνον μὴ γὰ ἔφθειρας τὴν παρθενίαν σου διὰ μαλακίας, [ἢ μὴ γὰ μαλακίῃσαι; εἰπέ μοι]¹, μὴ γὰ ἀρσενοζοίτισας τινὰ, ἢ ἄλλος ἑσένα; μὴ γὰ ἐλόρνευσας γυναῖκα, καὶ εἰς πόσας γυναῖκας ἔλεσες, καὶ τίνα πρόσωπα ἦσαν ἀπολυταῖς (sic), ἢ εἶχαν ἄνδρας; Διότι ὅστις πέσει εἰς ἀνδρὸς γυναῖκα, ὑπάρχει μοιχός· ὁμοίως καὶ ἡ γυναῖκα, ὅπου ἔχει ἄνδρα καὶ πέσει μὲ ἄλλον, μοιχὴ εἶναι.

Сравни съ этими вопросами 24, 25, 28 и 59—61 статьи Номоканона.

3. Καὶ πάλιν ἐρωτᾷ αὐτὸν περὶ αἱμομιξίας·

Εἰπέ μοι, τέκνον, μὴ γὰ ἔλεσες εἰς γένος σου εἰς τίνα πρόσωπα, ἢ εἰς κουιλάραν σου; αὐτὰ εἶναι, ὅπου λέγουν αἱμομιξίας. Εἰπέ μοι, μὴ γὰ

¹ Поставленное въ скобки взято изъ другихъ списковъ.

ἐγὼ, δонέλѣже Ὡβѣщάετѣ, ἢ γлѣтѣ кѣ немѣ:

Рци ми, чáдо, не растлilъ ли еси дѣвство свое малакіею; не ли малакствѣши; Рци ми: не ли мѣжелóжствовалъ еси когò, или ѿнѣ тебѣ; не ли свѣлѣдilъ еси съ женóю, ἢ съ колíкими падѣсѣ; ἢ кáа лица быша: пѣщеница ли, или ἡмѣахѣ мѣжа¹; Занéже падыйсѣ съ мѣжатицею ѣстѣ прелюводѣй, такожде ἢ мѣжатица, пáдшиасѣ съ ἡнымѣ, прелюводѣйца глѣтсѣ.

И пáки въпрашáетѣ ἢ ὦ крѣвомѣшенiи:

Рци ми, чáдо, не ли пáлсѣ еси въ рѣдѣ своémъ съ нѣкоимъ лицémъ; или съ кѣмóю своéю; сiа сѣтъ глѣмаа крѣвомѣшенiа. Рци ми, не ли пáлсѣ еси съ ско-

¹ Передъ этими вопросами въ изданiи Копыстенскаго и во всѣхъ позднѣйшихъ стоятъ вопросы о вѣрѣ и преступленiяхъ противъ вѣры (еретичествѣ, отступничествѣ и пр.).

ἔπεσες εἰς ζῶον, ἢ εἰς πτηνόν; μὴ γὰρ ἔπεσες μετὴν γυναῖκά σου εἰς τὸ παρὰ φύσιν; ἢ μὴ γὰρ τὴν εἶχες ἀρραβωνισμένην, καὶ πρὶν τοῦ γάμου ἔπεσες μετ' αὐτήν; ἢ μὴ γὰρ ἔπεσες μετ' ἀλλόφυλον σῶμα; Ἐκεῖνο δὲ κανονίζεται βαρύτερον τῆς πορνείας χρόνον ἕνα.

тѡмъ, ѡднѣ съ птицею; не ли пълсѣ ѣсѣ съ женόю своѡю чрезъ ѣстество; не ли въ ѡбрѡченѣ сѡшѣ тѣ ещѣ, ѡ прѣжде брака падѣсѣ съ нѣю; не ли пълсѣ ѣсѣ съ ѡноплеменнымъ тѣломъ: ѡно во запрѣщаѣтсѣ тѣжѣчѣйше влѣдѣ лѣто ѣдино.

См. въ Номоканонѣ стт. 26, 27, 29—42, 54, 55.

4. Εἰπέ μοι, τέκνον, μὴ γὰρ ἐφόνευσας ἄνθρωπὸν τινα μετὸ θῆλμα σου, ἢ μετὸ στανίον σου; Εἰπέ μοι, μὴ γὰρ ἔκλεψας τίποτε, καὶ ἔκαμαν ἀφορισμὸν δι' ἐκεῖνο; ἢ ἔκλεψεν ἄλλος, καὶ σὺ τὸ ἐδέχθης; Καὶ ἐὰν ἔκλεψέ τι, γὰρ τὸ ἀντιστρέψει, καὶ ὡς αὐτὸ ἀντιστρέψει¹, γὰρ δράμη εἰς τὸν ἀρχιερέα, γὰρ τὸν συγχωρήσει, καὶ γὰρ ποιήσει καὶ τὸν κανόνα του. Εἰ δὲ δὲν ἔκαμαν ἀφορισμὸν, μόνον γὰρ τὸ πληρώσει, εἰ δυνατόν, καὶ τὸν κανόνα τοῦ κλέπτου.

Рцѣ ми, чѣдо, не оубѣлз ли ѣсѣ члѣка волею ѡднѣ неволею; Рцѣ ми, чѣдо, не ли оѡкрѣлз ѣсѣ чтѡ, ѡ сѣтворѣше клѣтвѣ за тѡ; ѡднѣ оѡкрѣде ѡнъ, ѡ ты прѣлз ѣсѣ тѡ; ѡ ѡще оѡкрѣде чтѡ, да повратѣтъ, а егдѣ тѡ повратѣтъ, да течѣтъ къ архіерѣю прѣати прощеніе и сѣтворѣти канѡнъ свой. ѡще ли же не сѣтворѣше клѣтвѣ, тѡчѣю да испѡлнитъ [тѡ], ѡще възмѡжно, [ѡ] канѡнъ тѣтѣ.

¹ ἂν ἔκαμαν ἀφορισμὸν приб. Т. Передъ этимъ въ Д: γὰρ σκολεύσει, καὶ εἰ μὲν ἔκ. ἀφ.

Ср. стт. Номоканона 7—9, 46 и 47. Въ настоящей вопросной статьѣ довольно загадочно выраженіе: *ἔξαμαρ ἀφορισμόν*, по-славянски: „сътворяше клятву“ (по поводу воровства). Повидимому, это выраженіе указываетъ на существующее въ греческомъ простонародьи повѣрье, по которому клятва или анаѳема, произнесенная міряниномъ въ извѣстной формулѣ (*καὶ ἦναι ἀφορισμένος, καὶ ἦναι ἀνάθεμα*) и соединенная съ извѣстными символическими дѣйствіями (ср. ст. 147), имѣетъ такую же силу, какъ и церковная анаѳема. Къ этой мірской анаѳемѣ долженъ относиться и дальнѣйшій вопросъ духовника кающемуся: *ἢ ἀνάθεμά τις ἀνθρώπου*: „или клялъ еси чловѣка“? (§ 8). Она употребляется, конечно, какъ средство мщенія всякому недругу. Такимъ образомъ и хозяинъ украденной вещи мститъ вору своею клятвою, отъ которой послѣдній не освобождается даже и посредствомъ возврата того, чтò похитилъ, а долженъ еще просить разрѣшенія у своего архіерея. О связующемъ дѣйствіи мірской анаѳемы см. еще 113 и 114 правила Котельерова Номоканона.

5. *Εἶπέ μοι, τέκνον, μὴ καὶ ἐπιόρησας, καὶ πῶς ἐπιόρησας· μὲ τὸ θεήμημά σου, ἢ ἀπὸ ἀνάγκης τινός; μὴ καὶ ἔβαλες ἀδύνατον εἰς δυνατοῦ χεῖρας, ἢ μὴ καὶ ἀδικᾶς τινὰ, ἢ μὴ καὶ ἠδίκησας ἀπὸ σεμπρίας, ἢ ἀπὸ ἄλλο τίποτε; Καὶ εἰ μὲν ἠδίκησεν, ἢ ἀδικᾶ, καὶ τὸ πληρώσῃ.*

Рци ми, чáдо, не ли рóтил-са єси, и како са ротї, вóлею илї не вóлею і по нѣждѣ; не ли прѣдалъ еси нѣмошнаго въ рѣцѣ силнаго; не ли обїдиши когò; илї обїдилъ єси въ кѣплѣхъ, илї въ иномъ чесомъ; И аще обїдилъ єсть, илї обїдитъ, да платитъ.

Ср. въ Номоканонѣ стт. 43—45.

6. *Εἶπέ μοι, τέκνον, μὴ καὶ ἀστρονομίησες, ἢ ἐμαντεύθῃς,*

Рци ми, чáдо, не ли чаро-дѣйствовалъ єси; илї взлхвѣа

ἢ ἔχυσες κηρὶ, ἢ μολίβδι; ἢ μὴ γὰρ ἔφερες μάντιν εἰς τὸ σπῆτιν σου, καὶ σου ἔχβαλε μάγισσα; ἢ μὴ γὰρ τὰ κόμης αὐτὰ ἀτός σου, ἢ ἔκαμες τα ποτέ σου, ἢ ἔκαμες μάγισσα διὰ βλάβην τινός; μὴ γὰρ ἀποδέησας ζῶα, ἵνα μὴ τὰ φάγη ὁ λίκος, ἢ ἔβαλες, καὶ ἀπόδεσάν σου; ἢ μὴ γὰρ ἀπόδεσας ἀνδρόγυρον, ἢ ἄλλο ἀπόδεμα ἀσθενείας; ἢ μὴ γὰρ φορῆς γυλακτὰ ἀπὸ βότανα; Καὶ εἰ μὲν εἰρεθῆ, ὅτι ἔκαμέ τι ἀπ' αὐτὰ, ἢ ἔκαμάν του τὰ ἄλλοι, κανονίζεται χρόνους ξ', ὡς ὀρίζουν οἱ κανόνες· ὁ δὲ τεχνίτης, ὁποῦ τὰ ποιεῖ, κανονίζεται ὡς φορεῖς, ἢ γουν χρόνους κ', ὡς φησιν ὁ μέγας Βασίλειος.

Ср. стт. Номоканона 13—20.

7. Καὶ πάλιν λέγει εἰπέ μοι, [τέχνον], μὴ γὰρ ἔβρισες τοὺς γονεῖς σου, ἢ μὴ γὰρ ἔβρισες ἱερέα, ἢ καλόγηρον; μὴ γὰρ ἔχεις κακίαν μὲ τινα, διὰ γὰρ κόμης ἀγάπην; διότι ἂν ἔχῃς κακίαν μετὰ τινος, τὰ δῶρά σου καὶ ἡ ἀκολοιθία σου δὲν εἶναι δεκτὰ εἰς Θεόν, οἷ δὲ εἴ τι κόμεις διὰ Θεόν, εἶναι δεκτά.

Ср. стт. Номоканона 121—128.

λίаше вѣскъ, ἢ лѣ олово; не ли приводилъ єси вълхвὰ въ дѣмъ свѣй, ἢ ἡзѣждаше ти чарованїа; не ли сїа самъ творїши ἢ лѣ творѣше иногда, ἢ на врѣдъ ἡнѣмъ творѣше; не ли превѣзѣши живѣтнаѣ, да не сѣнѣсть ѣ влѣкъ; ἢ лѣ прѣдалъ єси, ἢ превѣзѣше тѣ; не ли превѣзалъ єси мѣжа ἢ женѣ, ἢ лѣ ἡно превѣзанїе нѣмоши; не ли нѣсиши хранїтелнаѣ ѡ вѣлїа; ἢ ἄще оὔбо ὀбрѣщетсѣ, ἢ ко творѣше нѣчто ѡ сѣхъ, ἢ лѣ творѣхъ ѣмъ ἡнїи, запрѣщаетсѣ лѣтъ шѣсть, ἢ коже повѣлѣвѣютъ прѣвила, ἢ хѣдѣжникъ, ἢ же сїа творїтъ, запрѣщаетсѣ, ἢ ко оὔвїйца, сѣрѣчъ двѣдѣсѣтъ лѣтъ, ἢ коже глѣтъ вѣлїкїй Васїлїе.

ἢ паки глї: рцї ми, чѣдо, не ли оὔкорїлъ єси родїтелѣ своѣ, ἢ лѣ сѣѣнника, ἢ лѣ ἡнока; не ἡмаши ли сѣ нѣкоимъ враждѣ; τὸ да сѣтворїши лѣбѣвь. ἢ бо ἄще ἡмаши на когѣ враждѣ, дары твоѣ ἢ молїтвы нѣсѣтъ прїѣтны Бгѣ, ἢ ѣлїка ἄще творїши за Бгѣ, нѣсть ѣмъ прїѣтно.

8. Εἰπέ μοι, μὴ γὰρ ἔφαγες ψόφιον κρέας, ἢ αἷμα, ἢ πνικτόν, ἢ λυκοφάγωμα, ἢ ὀρνεοπάτακτον, ἢ ἡγουν ἀπὸ σταυραετοῦ, ἢ ἀπὸ ἄλλου ὀρνέου; μὴ γὰρ ἐμαγάρισες ἀπὸ ἄλλου τίποτε, ἢ τὴν ἀγίαν τεσσαρακοστήν, ἢ τετράδα, ἢ παρασκευὴν¹ ἀπὸ κρέας, ἢ ἀπὸ τυρόν; ἢ ἐπαράδωκας τινὰ ἄνθρωπον τῇ διαβόλῳ; ἢ ἐβλασφήμησας καὶ ὕβρισας πίστιν ἢ νόμον, ἢ ἄλλην τινὰ βλασφημίαν; ἢ ἀναθεμάτισας ἄνθρωπον; ἢ μὴ γὰρ λαλήσας ψεύματα, ἢ ὀμνίεις ψεύματα; ἢ κενοδοξῆς; ἢ μὴ γὰρ μεθύης δι' ὄν καὶ ψυχικῶς καὶ σωματικῶς ἀπόλλυσαι.

См. въ Номоканонѣ стт. 131 и 132. Вопросы духовника съ самага начала и досюда, т.-е. до конца, представляютъ частію повтореніе, частію развитіе вопросовъ, стоящихъ въ выше упомянутой редакціи Постникова номоканона (*Migne*, op. cit., col. 1893—1896).

Παραγγελία.

9. Ταῦτα πάντα ἀπὸ τοῦ νῦν ὀφείλει γὰρ τὰ προσέχης;

¹ Въ основномъ спискѣ тетради ἢ παρασκευῆ. Исправлено по другимъ спискамъ.

Рци ми, чадо, не ѣлъ ли еси мертвечинѣ, или крѣвь, или оудавленно, или влъкохичноє, или птицею пораженое, сѣрѣчъ, ѿ крагѣѣ, или ѿ инѣѣ птицѣ; не ли ѣ ѣскврзнилъ сѣ еси ѿ инѣѣго чесѣго, или сѣѣю чѣтыредесѣтницѣ, или срѣдѣ, или пѣтѣѣкѣ, ѿ мѣса, или сѣра; не ли прѣдалъ еси нѣкоего, чѣка діаволѣ; или похули или оукори вѣрѣ и законѣ, или нѣкѣю хѣдѣ речѣ; или клѣлъ еси чѣка; не ли глагола лжѣ, или клѣтсѣ ложнѣ; или тѣсслѣвдѣши; или оупивѣешисѣ, иже ради дшѣ и тѣло погѣвлѣеши¹.

Завѣщаніе.

Ἐ σὺχъ всѣхъ ѿнынѣ длѣженъ еси блѣстисѣ, понѣже вто-

¹ Затѣмъ въ изданіи Копыстенскаго и во всѣхъ слѣдующихъ до самыхъ новѣйшихъ слѣдуютъ вопросы, написанные: „И прочія вопрошаетъ грѣхи смертныя“.

ἐπεὶ δεύτερον ἄρτι βαπτίζεσαι
βάπτισμα κατὰ τὸ μυστήριον
τῶν χριστιανῶν, καὶ νὰ βά-
λης ἀρχὴν ἀγαθὴν, βοηθοῦν-
τός σοι τοῦ Θεοῦ. Μᾶλλον
μηδὲ νὰ μετεωρίζεσαι νὰ κάμ-
νῃς τοὺς ἀνθρώπους νὰ γε-
λῶσι. Ταῦτα [γὰρ] τῶν χρι-
στιανῶν οὐκ εἰσὶν ἀλλὰ σεμ-
νῶς καὶ ὀρθῶς καὶ εὐλαβῶς
πολιτεύεσαι, διὰ νὰ σε βοηθῇ
ὁ Θεός.

ры́мъ крѣщеніемъ крѣща́ешися,
по та́инствѣ христі́анскомъ, и да
поло́жиши нача́ло ва́го, помо-
гающѣ тѣ Бг҃у. Па́че же не по-
гнѣми́ся, да не твори́ши чл҃кѡмъ
смѣха: сѣмъ во христі́аномъ не сѣтъ
прили́чна; но чѣтно и пра́во и
вагоговѣ́нно пожити да пода́стъ
тѣ Бг҃ъ.

Такое же, только болѣе краткое, по-исповѣдное наставленіе духовника находится и въ выше указанной редакціи Постника Номоканона (*Migne*, op. cit., col. 1900). Въ изданіяхъ Копыстенскаго, Могилы и первыхъ двухъ Московскихъ здѣсь вставлено слѣдующее важное наставленіе духовнику: Да внима́етъ же себѣ дѣхвникъ въ вре́мѣ исповѣди, ѣже не испы-товати и́мени лица прочіихъ сзбѣщникѡвъ грѣхѡ, ꙗ́ко ни́же е́сть лѣтъ дѣхвникѣ и́мѣ лица и́номѣ гл҃вати, внегда совѣта и́ повчѣніа и́ска́ти е́мѣ ѡ грѣсѣ нѣкоемъ недоумѣтелномъ, е́пити-мій ра́ди и́ исправленіа: се́ во преда́тельство Ю́динѣ подобно. Ова́че пристѣплшемъ къ исповѣданію воспомина́ти и́ повчи́ти е́гѡ, ѣже не и́звѣщати и́мени лица ѡнѣхъ, съ ними́же сзгрѣши́: и́нако же ѡклеветаніе и́ ѡсѣжденіе вѣдетъ. Е́динагѡ во то́чию себѣ до́женъ е́сть исповѣда́йсѣ сдѣати, и́ своѡ гл҃вити грѣхѣ, ꙗ́коже и́ Двѣъ творѣше гл҃мъ: „ꙗ́ко безаконіе моѣ ѡ́зъ знаю, и́ грѣхъ мо́й предо мно́ю е́сть вы́нѣ“, и: „рѣхъ, исповѣ́мъ на мѡ́ безаконіе моѣ“, и: „ꙗ́ко безаконіе моѣ ѡ́зъ взвѣщѣ и́ по-пекѣсѣ ѡ грѣсѣ мо́емъ“ (на полѣ цитаты: *ψάμ. н̄, ла̄ и лз̄*). И Исѡ́а: „Гл̄и ты́ прѣ́жде безаконіѡ́ своѡ́, да сѡ́ ѡправди́ши“. Внѣмлі: „моѣ“, „мо́й“, „на мѡ́“, „своѡ́“, а́ не и́нѣхъ и́ ни

на коего, ꙗкоже прародителіе, и прочамъ (на полѣ: Быт. г. Златоуст. на послан. Евр. нрав. ѿ). Но да повелитъ исповѣдающемъ ѿ ѿнѣхъ лицъ, с нимиже сзгрѣши, точию рещи санъ, чинъ, званіе, лѣта, и рѣда близкость, вины грѣхѣвъ да речетъ, и всѣхъ грѣхѣвъ ѿсѣвъ и по видѣ да исповѣсть.

10. *Καὶ ὅταν ταῦτα πάντα πρὸς αὐτὸν ἐξείλη καὶ ἀκριβῶς ἐρευνήσῃ, καὶ χειρὸς πάλιν πάντα τὰ κατ' αὐτὸν ἀνεπαισχύντως ἀποκαλύψῃ, τότε κλίνει τὴν κεφαλὴν ὁ ἐξομολογούμενος, καὶ ὁ πνευματικὸς λέγει εὐχὴν ταύτην.*

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Κύριε ὁ Θεὸς τῆς σωτηρίας τῶν δούλων σου, κτλ.

Ἄξιον ἔστιν, Τὴν τιμωτέραν¹, Δόξα καὶ νῦν. Καὶ ἀπολύει².

Полный текстъ этой молитвы см. въ греческомъ Евхологіонѣ и въ русскомъ Требникѣ. Она имѣется и въ исповѣдномъ чинѣ Постника (*Migne*, op. cit. col. 1897).

¹ *Τὴν τιμωτέραν* только въ основномъ спискѣ и въ II.

² Въ другихъ спискахъ: *ἀπολύεις*.

И егда сѣа всѣ къ немѣ изречеши, и ѿпасно испытаетъши, и ѿнъ паки всѣ, ꙗже ѿ себѣ безъ стѣдѣ ѿкрыетъ, тогда преклонитъ главѣ, и чтѣ надъ нимъ сїю мѣтвѣ:

Гди Бже спасеніа рабъ своихъ¹ и пр.

Таже Достойно ѣсть, Слава и нынѣ, и ѿпдстѣ².

¹ Въ нынѣшнихъ Требникахъ за этою молитвою слѣдуетъ извѣстная разрѣшительная формула или „совершеніе тайны святаго покаяніа“. Ср. выше стр. 82.

² Въ современномъ чинѣ далѣе — „увѣщаніе отъ отца духовнаго къ чаду духовному по исповѣди грѣховъ“ — опять изъ Іоакимовскаго Требника 1677 г.

III.

1. Τότε καυονίζεи αὐτὸν κατὰ τὸ παισίμον αὐτοῦ. Καὶ εἰ μὲν ἔχει πολλὰς ἁμαρτίας, καυονίζеи αὐτὸν τὴν μεγαλοτέραи, τουτέστιи ὁποῖα ἔχει περισσοτέρουи χρόνουи, καὶ τὰ ἄλλα μετ' αὐτοῦ λύονται. Καὶ λέγει πρὸс αὐτὸν, ὅτι, τέκνον, τόσουи χρόνουи ὀρίζουи οἱ θεῖοи καὶ ἱεροῖι νόμοи, γὰ μὴδὲи μεταλάβηи τῶи θεῖοи μυστηρίοи, μόνον γὰ πίνηи ἀγίασμα μέγα. Καὶ εἰ μὲν κρατήсеи τὴν θεῖаи κοινωνίαи, λύονται αἱ ἁμαρτίαи σου. Ἐὰν δὲ παραβῆи¹ καὶ κοινωνήсеи, δεύτεροс Ἰούδαи γίνεσαι. Καὶ πρόσεχε. Ἐὰν δὲ ἀσθενήсеи εἰс θάνατον, γὰ μεταλάβηи, καὶ ἂν σηκωθῆи, πάλιν γὰ ἵστασαι εἰс τοὐи ὀρισμένουи χρόνουи, καὶ γὰ βάλληи εἰс μέτροи γὰ τὸν βαστάсеи πάλιν καὶ τὸν ἄλλοи, ὁποῦ ἐμετάλαβес, διὰ γὰ σῶси τὸ μέτροи.

Тогда канонъ дастъ ѣмѣ про-
тивѣ сзгрѣшенію ѣговѣ: ἄще оубо
иматъ мнѡги грѣхѣи, дастъ ѣмѣ
канонъ вѣщшій, сѣрѣчъ, ѣже
ѣматъ мнѡжѣиша лѣта, ѣ ѣнаа
сѣ сѣми раздрѣшаютсѣ. И глѣтъ
кѣ немѣ: чѣдо, толика лѣта по-
велѣваютъ вѣтвеннии ѣ сѣѣн-
ни закѡни, да не причастѣишсѣ
вѣтвенныхъ таинъ, точію да піѣши
агіазмѣ великѣ. И ἄще ѣдръжи-
шисѣ ѡ вѣтвеннаго причѣстѣа,
раздрѣшатсѣ грѣсѣи твоѣи. ἄще
же престѣпиши, вторѣи ѣи да
вѣдѣши. И взнимѣи сѣбѣ. ἄще
же ѣзнемѡжеши кѣ смѣрти,
причастѣисѣ, ἄще лѣ вѣстанѣши,
пѣки стѣни вѣ оурѣченныхъ лѣ-
техъ, ѣ приложѣи вѣ мѣрѣ, ѣже
сѣдръжѣати пѣки ѣ ѣнъ канонъ за
причаѣѣніе, да наврѣшѣиши мѣрѣ.

Смысль послѣднихъ словъ этой статьи, не совсѣмъ ясныхъ и въ подлинникѣ, повидимому, такой: кто по болѣзни при-

¹ Въ основномъ спискѣ παραλαβῆи. Исправлено по прочимъ спискамъ.

частится до исполненія срока епитиміи, тотъ, выздоровѣвъ, долженъ начать ее снова, чтобы такимъ образомъ исполнить и первоначальную епитимію и дополнительную за преждевременное причащеніе, поставивъ въ счетъ этой послѣдней все то время, какое прошло отъ начала первой епитиміи до причащенія.

2. Πρόσεχε καὶ τοῦτο· ἀφότου τὴν ἁμαρτίαν ἀφήσει ὁ ἄνθρωπος, τότε κανονίζεται καὶ δέχεται, κατὰ τὸν 19' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου. Ὅσον δὲ ποιῇ τὴν ἁμαρτίαν, ἂν καὶ δὲν κοιωνῆ, ἐκεῖνο δὲν λογαριάζεται. Ὅταν δὲ πάλιν κρατήσῃ καιρὸν τὴν κοιωνίαν, καὶ πάλιν μεταλέσῃ εἰς τὴν ἁμαρτίαν, πάλιν ἀρχὴν βάλλει εἰς τὸν κανόνα. Ἐὰν δὲ συμβῆ, καὶ πέσῃ εἰς ἄλλην ἁμαρτίαν, πρὶν γὰρ τελειώσῃ τὸν κανόνα, χρὴ σχολεῖν τοὺς περισσοτέρους χρόνους ἀπὸ τοὺς ἀτελειώτους τοῦ κανόνος, καὶ ἀπὸ τοὺς τωρεσινούς, ἤγουν τοὺς νεωστί· καὶ ὅποιοι εἰσὶ περισσότεροι, ἐκείνους κρατεῖτω. Ἐὰν δὲ πάλιν μετὰ τὴν ἀποχὴν τῆς ἁμαρτίας, ἤγουν ἀφ' οὗ τὴν ἀφήσῃ, ἐκράτησῃ τὴν κοιωνίαν καιρὸν, ἢ ἀφ' ἑαυτοῦ του, ἢ ἐξ ἑτέρου πνευματικοῦ, μετροῦνται καὶ αὐτοὶ οἱ χρόνοι εἰς τὸν κανόνα.

2. Въземли ѿ семѣ. Ὡне-лиже ѡстáвитъ члкъ сзгрѣшеніе, тогда канонъ пріемлетъ, ѿ пріемлетсѧ, по тридесатъ девѧ-томѣ правилѣ Васіліа великаго. Ἐліко же творітъ грѣхъ, ѡще ѿ не причащаетсѧ, не взмѣ-нѧетсѧ емѣ то. Ἐгда же оудръ-житсѧ на времѧ ѿ причащенія, ѿ пѧки ниспадѣтъ въ грѣхъ, пѧки началo полагаѣтъ въ канонъ. Ἰще ли слѣчйтсѧ емѣ пѧсти въ ѿнъ грѣхъ, прежда сзврѣшенія канό-на, потреба сматрѣти множай-шаа лѣта пѧче недоврѣшеныхъ канόна, ѿ секретнихъ, сирѣчь, новоприлѣчшихсѧ: ꙗ̑ кон соутъ множайши, тыѧ да дрѣжитъ. Ἰще ли пѧки по ѡшлѧніи грѣхѧ оудръжѧ времѧ ѿ причастіа, ѿли сѧмъ ѿ себѣ, ѿли ѿ ѿного ду-ховника, врѡтсѧ (въ Никонов. чїслатсѧ) ѿ тѧ лѣта въ канонъ.

Статья эта имѣть слѣдующій смыслъ: пока человекъ не оставляетъ грѣха, до тѣхъ поръ онъ не принимается на исповѣдь и, слѣдовательно, къ нему, какъ не сознающему своей душевной болѣзни, не приложима никакая епитимія въ смыслѣ духовно-врачебнаго средства. Эта мысль выводится изъ 39-го правила Василия Великаго, въ которомъ сказано: „Живущая съ прелюбодѣемъ есть прелюбодѣица во все время сожитія“. Такимъ образомъ, сколько бы лѣтъ явный и нераскаянный грѣшникъ, какъ такой, ни былъ удаляемъ отъ причащенія св. таинъ, это не считается ему въ епитимію, а только доказываетъ его упорное коснѣніе въ грѣхѣ. Въ слѣдующемъ пунктѣ статьи предусмотрѣны случаи впаденія епитимійца, до окончанія епитиміи, или въ тотъ же самый грѣхъ, или въ новый. Въ первомъ случаѣ епитимія начинается снова; во второмъ — нужно смотрѣть, сколько лѣтъ осталось отъ недоконченной епитиміи за прежній грѣхъ, и сколько, по правиламъ, полагается за новый, и назначать епитимію на тотъ срокъ, какой окажется бѣльшимъ. Наконецъ, въ послѣднемъ пунктѣ статьи выражается та мысль, что если кто, оставивъ грѣхъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ не приобщался, по собственному ли сознанию своего недостойнства, или по назначенію другого духовника, то эти годы засчитываются ему въ епитимію.

3. *Πρόσεχε καὶ τοῦτο· ὅταν εὐρεθῇ ὁ ἄνθρωπος εὐλαβῆς, καὶ προαιρεῖται, ἵνα ποιῇ καὶ πόσας¹ μετανοίας κατὰ τὸ δυνατόν του τὸ νυχθήμερον, ἀφίεις, ἧγουν τοῦ κατεβάζεις ἕνα χρόνον παρακάτω ἀπὸ τὸ μέτρον τῆς κοινωνίας. Ἐὰν δὲ προαιρεῖται, ἵνα ποιῇ καὶ πό-*

3. *Вънемли ѿ сѣ. Ἐгда ὀβρѣщется члкъ благоговѣинъ ѿ произвѣлитъ творити нѣколико метаній на ношеденство, по силѣ своѣй, ѿпустѣ емѢ единого лѣто ѿ мѣры канѡна причастіа. Ἰще же произвѣлитъ сятворити милостиню по мѣрѣ своѣй ὀстави емѢ и дрѣгоє лѣто. Ἰще ли поститса*

σηρ² ἐλεημοσύνην κατὰ τὸ μέτρον αὐτοῦ, ἀφίεις ἕτερον χρόνον. Ἐὰν νηστεύῃ τὴν τετράδα καὶ τὴν παρασκευὴν κατὰ τοὺς θείους νόμους, τοῦ ἀφίεις πάλιν ἕτερον χρόνον. Ἐὰν δὲ καὶ τὴν δευτέραν θελήσῃ νὰ κρατήσῃ τὸ κρέας, ἕτερον πάλιν τοῦ ἀφίεις· εἰ τυρὸν καὶ ὠὰ, ἕτερον. Ὁμοίως καὶ ἄλλην ἀρετὴν τινὰ εἰς ποιήσῃ, ἕτερον πάλιν τοῦ ἀφίεις χρόνον. Εἰ δὲ εἶναι ἀπὸ τοὺς τριάκοντα χρόνους κάτω ὁ ἄνθρωπος, ἕτερον χρόνον πάλιν τοῦ ἀφίεις. Ἐὰν δὲ καὶ ἀπὸ τοὺς εἴκοσι κάτω, ἐλαττόνως ἐπιτιμᾶται. Εἰ δὲ οὐ προαιρεῖται τὰ γεγραμμένα, νὰ πληρώσῃ σωστοὺς τοὺς ὠρισμένους χρόνους.

4. Αὕτη ἡ διάκρισις εἶναι τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ. Μαῖλλον δὲ ἐκεῖνος τοὺς δεκαπέντε χρόνους, λέγω δὴ τῆς μοιχείας, καὶ τῆς ἀρσενοκοιτίας, καὶ τῆς κτηνοβατίας, τοὺς κατεβάζει ἕως τρεῖς χρόνους· ἀλήθεια νὰ τοὺς νηστεύῃ καὶ τοὺς τρεῖς χρόνους ὀλοπλήρους ξηροφα-

срѣдѣ ӣ пѣтѣкѣ по бжтвеннымъ правиломъ, ѡставӣ ем̄д̄ ещѣ дрѣгѡе лѣто, а̄ще ли ӣ понедѣльникѣ възсѡщѣтъ въздрѣжѣтисѣ ѡ мѣса, дрѣгѡе пѣки ѡпѣст̄ӣ ем̄д̄ лѣто: на сѣрѣз̄ ӣ гѣйца, дрѣгѡе. Такожде ӣ ӣнѣд̄ добродѣтель а̄ще сѣтворит̄, дрѣгѡе пѣки ѡпѣст̄ӣ ем̄д̄ лѣто. А̄ще ли чл̄кѣ гѣй̄ нижѣе тридесѣти лѣтъ̄ ест̄, дрѣго лѣто пѣки ѡставӣ ем̄д̄. А̄ще же е̄ст̄з̄ ӣ ѡ двѣдесѣти нижѣе, мнѣй̄ запрѣщѣетсѣ. А̄ще ли не ӣзвѡлит̄ напи́саныхъ, да ӣплѣнит̄ цѣло наре́кωвѣннаѣ лѣта.

4. Ἰωάννα Πόστника с̄ӣе̄ е̄ст̄з̄ разсѣжд̄ен̄ӣе. Пѣче же ѡно (чит. ѡн̄з̄, т.-е Постникѣ) пѣтнѣдесѣтъ лѣтъ̄, гл̄ю̄ же прелюбодѣйства, мѣжелѡжства ӣ скотолѡжства, нисχѡдит̄ да̄же до тр̄ӣεχъ лѣтъ̄, по̄ӣстиннѣ̄ да̄ пост̄ит̄сѣ̄ всѣ̄ цѣлы̄ трӣ лѣта: сѣχѡжд̄ен̄ӣе̄ въз̄ девѣтый̄ чѣс̄з̄ ӣ поклѡны̄ мнѡ̄ги, крѡмѣ̄ сѣб̄вѡтъ̄

¹⁻² χαμπόσας ӣ χαμπόσην въ др. спискахъ.

γίαν καὶ ἐννάτην καὶ μετα-
νοίας πολλὰς, χωρὶς τῶν σαβ-
βατοκυριακῶν. Ἀλλὰ ποῦ τῆς
σημέρας νὰ εἶρης τοιοῦτον
ἄνθρωπον, νὰ πληρώσῃ τοιοῦ-
τον κανόνα; Ἐπειδὴ δὲ οὐ δύ-
νάμεθα διὰ τὴν καχορεξίαν
ἡμῶν καὶ ἀμέλειαν, κὰν τὴν
θείαν κοινωνίαν ἄς κρατοῦ-
μεν, καθὼς οἱ θεῖοι πατέρες
ὠρίσαντο. Ἐκεῖνοι δὲ περὶ
ἐγκρατείας, ἢ κόπων, ἢ ἄλλο
τι τῶν τοιούτων οὐκ εἶπαν,
εἰ μὴ μόνον περὶ τῆς θείας
κοινωνίας. Εἰ δὲ καὶ εὐρεθῆ
ἀγωνιστής, κρατεῖτω τὸν κα-
νόνα ἐκεῖνον, ἐὰν θελήσῃ, ἡγουν
τοῦ Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ
κατὰ τὸν Ματθαῖον.

Сравни эту статью съ послѣдней (11-й) статьѣй настоя-
щаго отдѣла, гдѣ приведена довольно длинная выписка изъ
Властаревоѣ редакціи номоканона Постника.

5. Ἰστέον δὲ καὶ τοῦτο, ὅτι
εἰς τοὺς πολλοὺς χρόνους, ἡγουν
τοὺς δεκαπέντε καὶ εἴκοσι νὰ
κατεβαίνης, ὡς εἶπαμεν· εἰς δὲ
τοὺς ὀλιγωτέρους, ὀλιγότερον
πάλιν· διότι ἐκβαίνεις τελείως
ἔξω. Τὸ δὲ τῆς πορνείας ἀμάρ-
τημα ἕως τοὺς τεσσάρους χρό-
νους νὰ τὸν κατεβάζης μετὰ

и недѣль. Но како днесъ ѡбръ-
щешаи таково члѣка, да исплѣнитъ
сицевъ канонъ; Елма же не мо-
жемъ за слѣ похоть нашѣ и
нераденіе, понѣ ѡ вѣтвнаго
причѣстїа да оудрѣжимсѣ, ꙗкоже
вѣтвенїи Ѡци оустѣвишѣ. Онї
бо ѡ вздрѣжанїи, и ѡ трѣдѣхъ,
илї иномъ чесомъ ѡ сицевыхъ
не рѣша, рѣзвѣ точїю ѡ вѣтве-
нѣмъ причѣстїи. Ἰще ли ѡбръ-
щетсѣ подвижникъ, да дрѣжитъ
ѡно прѣвило, ἄще възхѣщеть,
сїрѣчь Іωάνна Постника по
Ματθαῖο.

5. Вѣдомо же вѣди и сѣ,
ꙗко въ мнѡгыхъ лѣтєхъ, сїрѣчь,
въ пѣтънадєсѣтихъ и двадєсѣтихъ
да сѣхѡдиши, ꙗкоже рѣхомъ,
въ малѣйшихъ же, мѣнше пѣки:
ꙗво изыдєши ѡнїѡдъ внѣ. Сѣгрѣ-
шенїе же влѣдѣ до чєтырѣхъ лѣтъ
да ѡпѣстиши ѣмѣ сѣ канѡны,
мѣнше[є]. Срѣдѣ же и пѣтѡкъ

τῶν κανόνων, τὸ ὀλιγώτερον. Τὴν δὲ τετράδα καὶ παρασκευὴν ὀφείλουσι νηστεύειν πάντες, καὶ οἱ μὴ ἔχοντες κανόνα, ὡς καὶ οἱ ἔχοντες· διότι ὅλων τῶν ἐσέβων τοῦτό ἐστι, καὶ μάλιστα καὶ ὁ κανὼν πρὸς πάντας λέγει, ἵνα νηστεύωσιν αὐτάς. Πλὴν διὰ τὴν εὐσπλαγχνίαν τοῦ Θεοῦ καὶ τὴν προαιρεσίαν τῆς μετανοίας ἀφίνομεν τὸν ἕνα χρόνον τοῖς μετανοεῖν βουλομένοις, ὡς τὴν ἐσέβειαν ἄρτι ἄρξαμένοις¹.

длѣжни сѣть постѣтисѧ всѣи, ѿ не имѣшии канѡна, ꙗкоже ѿ имѣшии: ꙗко всѣмъ бл҃гочестѣвымъ сѣе прилично ѣсть, ꙗче же и прѣвило къ всѣмъ глѣтъ, да поставѣтсѧ въ тѣмъ дни. Сѡбаче за бл҃годѣтрѡбіе Бж҃іе ѿ за произволеніе покааніа оставлѣемъ единое лѣто покѣнитсѧ хотѣшимъ, ꙗко бл҃гочестіе нынѣ наченнѡ¹.

Статья эта составляетъ необходимое дополнение къ предыдущей, именно въ ней сдѣлана оговорка, что убавлять срокъ епитиміи *на одинъ годъ* за каждый новый подвигъ покаянія, явленный епитимійцемъ, можно только при долгосрочныхъ каноническихъ епитиміяхъ (въ 15 и 20 лѣтъ), а краткосрочныя могутъ быть сокращаемы въ соотвѣтственно меньшихъ доляхъ, напримѣръ, на двѣ или на три чѣтыредесѣтницы, такъ какъ въ противномъ случаѣ легко было бы почти сразу выйти изъ предѣловъ каноническаго епитимійнаго срока (*διότι ἐκβαίνεις τελείως ἔξω*). Въ частности, относительно епитиміи за блудъ замѣчено, что наименьшій срокъ ея (*τὸ ὀλιγώτερον*)

¹ Въ основномъ спискѣ: ἄρξατες; въ Т ἄρξατα; въ О и изданіи Горчакова (цит. сочин. стр. 47) ἄρξασι. Мы приняли чтеніе Д. Въ изданіи Алмазова — грамматическій перифразъ: ὡς τὴν εὐσέβειαν ἀρτίως ἤρξαντο (цит. соч. т. III, стр. 35).

¹ 4 и 5-й §§ въ нынѣшнихъ Требникахъ не находятся. Это и всѣ дальнѣйшія сокращенія въ настоящемъ отдѣлѣ чинопослѣдованія исповѣди ведутъ свое начало отъ Никоновскаго изданія Малаго Требника 1662 г. (См. Алмазова, Тайная испов., т. I, стр. 543).

долженъ быть четырехлѣтній (вмѣсто древне-каноническаго семилѣтняго). Впрочемъ, въ концѣ статьи, послѣ логически неумѣстной вставки замѣчанія о постѣ среды и пятка, прибавлено, что для искренно кающихся (разумѣются, конечно, блудники) указанный срокъ епитиміи можетъ быть сокращенъ еще на одинъ годъ.

6. *Πρόσεχε καὶ τοῦτο, ὅτι ἐὰν μετὰ τὸ παράπτωμα θελήσῃ νὰ γένη τις καλόγερος, τὰ δύο μερικὰ ἄς κρατῆ, καὶ τοὺς τρίτους χρόνους τοῦ ἄφες. Ἐὰν δὲ θελήσῃ νὰ ὑπάγῃ εἰς κοινόβιον, ἄφες του ἡμῖσιν¹. Εἰ δὲ μετὰ τὸ λαβεῖν τὸ σχῆμα ἐλεσε, τὰ ὠρισμένα πληροῦτω σῶα.*

Περὶ γυναικῶν.

7. *Αἱ δὲ γυναῖκες ἐρωτῶνται, καὶ μήπως βαστοῦν βότανον εἰς τὸ μὴ ποιῆσαι παιδίον, ἢ ἐβοιάνησε τὴν μήτραν τῆς εἰς τὸ μὴ συλλαβεῖσθαι; ἢ ἔφαγεν βότανον, ἢ ἐτρούφθη καὶ ἀπέροριξε παιδίον μὲ τὸ θέλημά τῆς; Καὶ ὅταν εὔρεθῆ, ὅτι ἔκαμε τίποτε, καὶ τὸ ἔροριξε μὲ τὸ θέλημά τῆς, ἔναι φονεύτρια, καὶ κανονίζεται ὡς φόνισσα· εἰ δὲ μὲ τὸ στανίον τῆς ἀπὸ ἀνάγκης τινὸς ἀλέρ-*

6. *Внемлі же ѿ сѣ, ꙗко ꙗще по сзгрѣшеніи възсхочетъ ктò вѣти ѿнокъ, двѣ чѣсти да дрзжитъ, а третію чѣсть лѣтъ остави ѣмѸ. Аще же възсхочетъ ѿвѣти въз ѡвщежитіе, остави ѣмѸ полъ. Аще ли по пріятіи ѡбраза падесѧ, оуставленнаѧ да ѿплѣнитъ цѣло.*

Ἐπεὶ γένηται.

7. *Ἐπεὶ γέννηται, да не како ношѧхѸ вѣліе въз ѣже не сзтвори ти ѡтрочѧ, ѿли напой ложеснѧ, ѣже не зачѧти; ѿли ꙗдѣ вѣліе, ѿли пресытисѧ, ѿ ѿзврѣже ѡтрочѧ самохотнѣ; И ѣгда ѡбръщесѧ, ꙗко нѣчто сзвори ѿ ѿзврѣже самохотнѣ, оубѣйца ѣсть, ѿ запрѣщѧетсѧ, ꙗко оубѣйца. Аще же неволею, по нѣждѣ нѣкоей ѿзврѣже дѣтищъ своѣ, ѣдино лѣто да не причаститсѧ. А носѧщія*

¹ Это наставленіе взято изъ Властаревой редакціи номоканона Постника (см. послѣднюю главу настоящаго отдѣла — въ концѣ).

ριξε τὸ παιδίον της, ἕνα χρόνον μὴ κοιωνησάτω. Ἡ δὲ ἐκείνη, ὁποῦ βαστάζει βότανον, νὰ τὸ ἀφίση καὶ νὰ κανονίζηται καὶ ἕξ χρόνους, κατὰ τὸν ξ' κανόνα τῆς Τρούλλης¹. Ὅμοίως καὶ περιάμματα², ἤγουν μετὰξια ἢ κάνουραις, ἐὰν εἰς τὰ παιδιά τους, ἢ εἰς τὰ ζῶά τους ἐπιθετοῦσιν, ἢ μετέρχονται γητευτοῖσις. Ἐὰν δὲ ἔφαγε βότανον ἢ ἄλλο τι, καὶ ἐφαρμάκωσε τὴν μήτραν της, καὶ πλεον παιδὶ δὲν κάμνει, ὡς φονεύτρια κανονίζεται. Ἐὰν δὲ ἐμαντεύθῃ νὰ εἰδῆ, τί παιδίον θέλει κάμνει, ἢ νὰ ἐγρικίση τίποτε, ὁποῦ δὲν ἤξειρει, ἕξ χρόνους δὲν κοιωνεῖ, κατὰ τὸν ξ' κανόνα τῆς ἕκτης συνόδου. Ὅμοίως καὶ ὅσαι βαστοῦν φυλακτὰ, ἢ μαρτεύονται διὰ κουκίων, ἢ ἄλλων μαρτευμάτων, ἢ ποιῶσι σκουλαρίκια τῶν παιδίων τους τῇ μεγάλῃ πέμπτῃ, ὡς τάχα γε διὰ

вѣліе, да ὀσάвитъ ἔ ἢ да запрѣтѣтъ шѣсть лѣтъ, по шѣстьдесѣтомѹ правилѹ ἔже въ Τρούλλѣ. Τάкоже ἢ шевѣтіа, сѣрѣчъ, шѡлки илѣ конѣры ἄще на дѣти своѣ, ἢлѣ на живѡтнаѣ възлагѡютъ, ἢлѣ прохѡдѡтъ чародѣйства. Ἀще же ἰὰδὲ вѣліе, ἢлѣ ἢно чтѡ, ἢ ὡтравѣ ложеснѡ своѣ, ἢ котмѹ дѣти не раждѡетъ, ἰάко οὐβѣйца запрѣщѡетсѡ. Ἀще же волшѣвствова, да вѣсть, кѡе дѣтище родѣтъ, ἢлѣ да познѡетъ чтѡ ѿ невѣдѡмыхъ, шѣсть лѣтъ да не причастѣтсѡ, по шѣстьдесѣтомѹ правилѹ шѣстаго сѣвѡра. Τάкоже и ἐλίци дрѣжатъ хранѣтелнаѣ, ἢлѣ влшѣвствѡютъ бѡбомъ, ἢлѣ ἢными влхвовѡнми, ἢлѣ творѡтъ οὐсерѡзи дѣтемъ своѣмъ въ великѣй четвѣртѡкѣ, ἢзвѣтомъ ἔже живѡмъ вѣти ἢм. Вѣпрашѡет и ѡ ἢныхъ грѣсѣхъ, влδѡ, и влшѣвства, ἢ малакѣи [ἢ οὐβѣйства]¹, ἢ татвѣ, ἰάко ἢ мѡжѣй,

¹ Въ основномъ спискѣ слово это здѣсь и во многихъ другихъ мѣстахъ читается: *Τούρλης*. Впрочемъ, эта ошибка обща почти всемъ нашимъ спискамъ.

² Во всехъ спискахъ *περιβάματα* — ошибочно.

¹ ἢ οὐβѣйства — изъ Никоновскаго Требника. Отмѣчаемъ эту прибавку, какъ одно изъ доказательствъ, что Никоновское изданіе чинослѣдованія исповѣди правлено было по греческому подлиннику, въ которомъ стояло *καὶ τοῦ φόνου*.

νὰ ζήσουν. Ἐρωτῶνται καὶ εἰς τὰ ἄλλα ἁμαρτήματα, τῆς πορνείας, [καὶ τῆς μαγείας]¹, καὶ τῆς μαλακίας, [καὶ τοῦ φόνου]², καὶ τῶν κλεψιμίων, καθάπερ καὶ οἱ ἄνδρες, καὶ μᾶλλον εἰς τὸ παρὰ φύσιν μετὰ τοὺς ἑαυτῶν ἄνδρας μήπως ἔπεσον; Ἐὰν δὲ ἐμεσίτευσαν τινὰ εἰς πορνείαν, ὡς πόρνη καὶ αὐτὴ κανονίζεται. Ὅσον δὲ χρόνον οὐ κοινωνοῦσιν, οὐδὲ προσφοράς δὲν ζυμώνουσι, μόνον προσκαλοῦνται ἄλλας καθαράς, ὁποῦ κοινωνοῦσι, καὶ ζυμώνουν αὐτάς.

а наипаче чрезъ естество съ своїми мѣжи да не падѣшася. Аще же исходатаила комѣ блѣдъ, ѡ τὰ ἱάκο блѣдница за-прещάетсѧ. [Блѣко же врѣмѧ не причащάютсѧ, нѣже прѣсфоры не мѣсѧтъ, тѣчию при-зываютъ ѡныѧ чѣстыѧ, ἱάже причащάютсѧ, ѡ мѣсѧтъ ѣ]¹.

Вопросы женщинамъ стоятъ отдѣльно отъ всего исповѣднаго чина и въ номоканонѣ Постника (Migne, op. cit. col. 1904). Настоящіе вопросы составлены примѣнительно къ 20, 60, 69—74 статьямъ нашего Номоканона.

8. Πῶς δεῖ τοὺς πνευματικούς πατέρας οἰκονομεῖν τοὺς ἑαυτοῖς ἐξομολογούμενους.

8. Κάκο подобάетъ дѣхѣвнымъ ѡцемъ стрѣбити исповѣдающихсѧ ѡмъ.

¹ καὶ τῆς μαγείας изъ др. списковъ.

² καὶ τοῦ φόνου — изъ другихъ списковъ.

¹) Слова, огражденные скобками, въ нынѣшнемъ Требникѣ не находятся; но они стоятъ еще въ Никоновскомъ изданіи Требника 1658 года

Ὁ ιβ' τῆς ἐν Νικαία πρώτης συνόδου κανὼν καὶ ὁ τῆς ἐν Ἀγκύρα β' ἀλλὰ καὶ ὁ ε', ἔτι δὲ καὶ ὁ ἔκτος, τοῖς ἐπισκόποις ἐπιτρέπει τὴν ἐξουσίαν ἢ αὔξειν, ἢ ἐλαττοῦν τὰ ἐπιτίμια, τοῖς θερμοτέρον δηλαδὴ ἢ ῥαθυμώτερον τὴν μετανοίαν ἐπιδεικνυμένοις· σκοπεῖν δὲ καὶ [τὸν] προτοῦ βίον τούτων, καὶ [τὸν]¹ εἰσέπειτα, εἴτε σωφρόνως, εἴτε ἀνειμένως ζῶσι καὶ χαίνως, καὶ οὕτω τὴν φιλανθρωπίαν ἐπιμετρεῖν. Ὁ δὲ μέγας Βασίλειος ἐν τῷ γ' αὐτοῦ κανόνι, καθόλου, φησὶν, ἀληθέστερον ἴαμα, ἢ τῆς ἀμαρτίας ἀναχώρησις καὶ τὸ δι' ἐγκρατείας καὶ κακοπαθείας τὴν σάρκα δουλαγωγῆσαι καὶ ὑποτάξαι τῷ πνεύματι· οὕτω γὰρ τελείαν ὁ μετανοῶν παρέξει τῆς ἰατρούσεως αὐτοῦ τὴν ἀπόδειξιν. Δεῖ δὲ τοὺς τῶν ψυχῶν οἰκονόμους ἀμφοτέρα εἰδέναι, καὶ τὰ τῆς ἀκρίβειας καὶ τὰ τῆς συνηθείας. Καὶ εἰ μὲν καταδέχονται τὴν ἀκρίβειαν οἱ ἐξομολογούμενοι, κατ' ἐκείνην οἰκονομεῖν αὐτούς·

Правило дванадесѣтое ѿже въ Никейн перваго свѣра, и Анкѣрскаго второѣ, но ѿ пѣтоѣ, ещѣ же ѿ шестоѣ епископовмъ оставлѣетъ власть или оумнѡжити, или оумалити запрѣщенїа, теплѣегаѣвѣ, нежели лѣностнѣ покаанїе оуказѣющимъ. Смотри ти же сѣхъ прѣжде житїа ѿ ѣже потѡмъ, или цѣломѣдрзно, или разславленно живѣтъ ѿ лѣностно, ѿ тако члкъвлѡвіе мѣритса¹. [Велїкій же Васїліе въ трѣтьемъ своѣмъ правилѣ весмѡ быти, глѣтъ, ѿстиннѣйшее цѣленїе — грѣхѡ ѡшѣлствїе, ѿ ѣже въздрѣжанїемъ ѿ злострадѡнїемъ плѡтъ поравотїти ѿ покорїти дѣхови: тако во свврѣшенное намъ кѡмїса подѡстъ исцѣленїа своѣго оуказанїе. Достѡнтъ же строїтелемъ дшѣ обѡе вѣдѣти, ѿ гаже ѿпытанїа, ѿ гаже ѡбываѣ: ѿ ѿже оубо прїѣмлютъ ѿпытанїе ѿповѣдающесѡ, по томѣ стрѡнти ѿхъ: аще ли шжесточевѡютса, послѣдовати ѡбывѡу свхѡждѣнїа. Въ седмдесѣт же четвѣртомъ своѣмъ правилѣ сїце глѣтъ:

¹ Два раза поставленный въ скобкахъ членъ (τὸν) взятъ изъ другихъ списковъ.

¹ Въ рукописяхъ: мѣрнтн (ἐπιμετρεῖν) — правильно.

εἰ δὲ σκληρύνονται, ἐπεσθαι τῇ συνηθείᾳ τῆς συγκαταβάσεως¹. Ἐν δὲ τῷ οὐδ' κανόνι οὕτω φησὶν· ὁ δεσμεῖν καὶ λυεῖν ἐξουσίαν λαβῶν, πρὸς τὴν ἐξομολόγησιν καὶ τὴν συντριβὴν ἀφορᾶν ἐκάστου, ἐὰν ἐλαττώσῃ τῶν ἐπιτιμιῶν τὸν χρόνον, οὗ καταγνώσεως ἔσται ἄξιος· διδάσκει γὰρ φησὶν ἡμᾶς ἡ θεῖα γραφὴ λέγουσα, ὅτι τοὺς μετὰ μείζονος πόνου ἐξομολογουμένους, ταχέως ἢ φιλανθρωπία τοῦ Θεοῦ καταλαμβάνει· ὅπερ ἐπὶ τοῦ Μανασσῆ γενέσθαι ἰστόρηται, καὶ ἐπὶ Ἐζεκίου, καὶ ἐπὶ ἄλλων πολλῶν². Ὁμοίως καὶ ὁ ἅγιος Γρηγόριος Νίσσης ἐν τῷ γ' αὐτοῦ κανόνι τὰ ὅμοια τούτοις διορίζεται· τίς γὰρ ἂν ἐκ τοῦ χρόνου ἴασις γένοιτο, φησὶν; ἀλλὰ τὴν προαίρεσιν τοῦ ἐπιστρέφοντος καθορᾶν, ἐὰν μετὰ πόθου καὶ προθυμίας ἔστιν, καὶ τάχειον ἀποδοῦναι τούτου τὴν κοινωσίαν³. Ἐν δὲ γε πάλιν ὁ

иже възати и рѣшити власть пріемъ, протѣвѣ исповѣданію и сзкрѣшенію вззираѣм коегѡждѡ, аще оумалит запрѣченіа лѣто, не вѣдетъ зазорѣ достѡинъ: оучитъ во, речѣ, насъ писаніе вѣжственое глѡщи, ꙗко съ мнѡжайшимъ трѣдомъ исповѣдающимсѡ скоро члѡколюбіе постизати, ѣже на Манассіи быти сказѣтъ, и на Езекии, и на иныхъ мнѡгихъ. Такожде и сѣый Григоріе Нѣсскій въ трѣтіемъ своѣмъ правилѣ подобнаѡ семѣ оуставлѣетъ: каѡ оубо ѡ вѣремене цѣлѡва вѣдетъ, рече; но на произволѣніе обращающагосѡ възрати, аще съ желаніемъ и оусердіемъ ѣсть, и скоро дати семѣ причастіе. Паки Великій Васіліе въ ѡсмѡдесѣтъ четвѣртомъ своѣмъ правилѣ сѣце глѣтъ: Всѡ сѣа пішемъ, ꙗко ѣже плѡдомъ поканіа искѣситсѡ, не во всѡчески лѣтомъ сѣдим сѣцевѡа, по нрѡвѣ поканіа взнимѡемъ]¹. Аще же не-

¹ Досюда почти буквальная выписка изъ Властаря (см. Σ. VI, 364—366).

² Досюда изъ толкованія Зонары на 74-е прав. Василія Великаго (Σ. IV, 236).

³ Ср. изложение этого правила у Властаря (Σ. VI, 366).

¹) Поставленнаго въ скобкѣ нѣтъ въ нынѣшнихъ Требникахъ.

μέγας Βασίλειος τῷ πρῶτῳ αὐτοῦ κανόνι οὕτω φησὶ πάντα δὲ ταῦτα γράφομεν, ὥστε τοὺς καρποὺς δοκιμάζεσθαι τῆς μετανοίας· οὐ γὰρ πάντως τῷ χρόνῳ κρίνομεν τὰ τοιαῦτα, ἀλλὰ τῷ τρόπῳ τῆς μετανοίας προσέχομεν.¹ Ἐὰν δὲ διασποσπᾶστως ἔχωσι τῶν ἰδίων ἐθῶν, καὶ ταῖς ἡδοναῖς τῆς σαρκὸς μᾶλλον δουλεύειν θελήσωσιν, ἢ τῷ Κυρίῳ, καὶ τὴν κατὰ τὸ εὐαγγέλιον ζωὴν μὴ παραδέχονται, οὐδεὶς ἡμῖν κοινὸς πρὸς αὐτοὺς λόγος. Ἡμεῖς γὰρ ἐν λαῷ ἀπειθεῖ καὶ ἀντιλέγοντι δεδιδάμεθα ἀκούειν, ὅτι σώζων σῶζε τὴν σεαυτοῦ ψυχὴν¹.

Ἑρμηνεία.

9. Ἐπὶ πᾶσιν οἷς διετάξατο ὁ μέγας Βασίλειος ἐπάγει, ὅτι εἰ καὶ χρόνους ὠρίσαμεν μετανοίας ἐπὶ τοῖς ἁμαρτήμασιν, ἀλλ' οὐ χρόνῳ κρίνομεν τὴν μετάνοιαν, ὥστε τοῦ τεταγμέ-

¹ Буквальная выписка изъ Властаря (Σ. VI, 368).

ѡстѣпно дрѣжѣтса своѣхъ ὀбычаевъ ἢ сластѣмъ плѣтскимъ πάче раβόтати вѣсхόщѣт, нѣжели Гѣви, ἢ ἐβάνгелскаго житiа не прi-ѣмлютъ, нѣ ἑдiно намъ ὄбще къ нiмъ слόво: мы во вѣ людехъ непокрѣвыхъ и преколѣвныхъ на вѣчiхомсѣ слышати: спасаѣмъ спаси свою дѣшѣ¹.

Сказаніе.

9. На дѣ всѣми, ꙗже завѣща Келікій Касіліе, навѣдитъ, ꙗко [ѣще] ἢ лѣта οὐστѣвихомъ покаінію ѡ грѣсѣхъ, но не лѣтѡмъ сѣдимъ покаініе, ꙗко ѣже οὐчинѣномъ врѣмени мимошѣдшѣ ѡ

¹ Далѣе у Берынды прибавлено: Зрѣи Патерікъ ѣже прѣвныи Памкѡ ѡ последнемъ родѣ рече къ вченикѣ сн. и Прологъ. Ноем. ст. Ген. б. Эта прибавка удержана и въ дальнѣйшихъ до-Никоновскихъ изданiяхъ Номоканона, Кіевскихъ и Московскихъ.

νου καιροῦ παρελθόντος ἐφ' ἐκάστῳ τῶν ἁμαρτανόντων, ἐκ παντὸς δέχεσθαι αὐτοὺς, ἀλλὰ τοὺς καρποὺς τῆς μετανοίας δοκιμάζομεν, καὶ τῷ τρόπῳ προσέχομεν, ἥως (= ἡγουν) τῇ διαθέσει τοῦ μετανοῦντος, ὡς κἀνταῦθα νοεῖσθαι τὰ τοῦ οὐδ' αὐτοῦ κανόνος, ἦτοι τὸ τοῖς σπουδαίοις ἐλαττοῦσθαι τὸν χρόνον, τοῖς δὲ ἀμελῶς διακειμένοις, ἐπιτείνεσθαι. Εἰ δέ τινες, φησὶ, δυσάλοσπástως ἔχουσι τῶν ἰδίων ἐθῶν, καὶ οὐκ ἀφίστανται τῶν ἁμαρτημάτων, πρὸς τοὺς τοιούτους οὐδὲν ἡμῖν κοινόν· ἀκούομεν γὰρ ἐκ τῆς γραφῆς, ὅτι σῶζων σῶζε τὴν σεαυτοῦ ψυχὴν, ἥως ὅρα, μὴ καὶ σεαυτὸν ἀπολέσης, ἀδιορθώτοις συγκοινωνῶν¹.

¹Ἐκ τοῦ Ματθαίου.

10. Ἐπὶ δὲ τῶν ἡμερῶν τοῦ ἁγιωτάτου Λουκᾶ, στρατιώτῃ τινὶ φόνον ἐκούσιον δράσαντι, ἐπίσκοπός τις ἐπὶ μετρίῳ πάνυ καιρῷ ἐγγράφως αὐτῷ τὴν ἀθώωσιν δέδωκε,

¹ Это — начало толкованія Зонары на 84-е правило Василія Великаго.

κόεμζдо сзгрѣшάющихъ, ѿ всѣкаго прѣимати ѣхъ, но плудѣ покаанїа ѣскѣшάемъ, ѣлї нрāvδ взнимάемъ, ѣлї οὔстроένїю κάκωшагосѣ, вз ѣже ѣ здѣ разлѣѣти ꙗже сѣдмъдесѣтъ четвѣртаго ѣгова прāvила, сирѣчъ, тѣѣтелемъ οὔмалѣти лѣто, а ѣже вз нерадѣнїи превывάющимъ протѣзати. Аще ли нѣщїн, речѣ, не ѿстѣпно дръжатсѣ своѣхъ ѡбывчѣвъ ѣ не прѣстаютъ сзгрѣшати, къ таковымъ нѣ ѣдино нāmъ ѡбще. Слышимъ во ѿ писанїа: спāsѣ спасї своѣ дѣшѣ. И блюди, да не погѣбши себѣ, неисправленнымъ приовщевάасѣ¹.

ᾠ Ματθεῖα τάμοжде.

10. Въ днѣхъ стѣѣшаго Лѣкї, вѣннѣ нѣкоемѣ οὔбїйство вѣлноѣ сздѣлавшѣ, ѣпѣз нѣкїй на кратко велми время напїсано дадѣ емѣ неповїнноѣ, ѣ потѣзаемъ сѣѣ ѿ сѣвѣра, сїѣ прāvило предложї,

¹ Этого „сказанїа“ въ нынѣшнихъ Трѣбникахъ нѣтъ.

καὶ ἐγκαλούμενος παρὰ τῆς συνόδου, τὸν παρόντα κανόνα προτίεινεν· ἀλλ' ἤκουσεν, ὅτι τοῖς ἀρχιερεῖσιν ἐδόθη μὲν αὐξεῖν τε καὶ μειοῦν τὰ ἐπιτίμια ἐκ τῶν κανόνων, οὐ μὴν ἀνεξετάστῳ καὶ ὑπεβαλλούσῃ χρῆσθαι συγκαταβάσει. Ὅθεν τὸν μὲν στρατιώτην τοῖς ἐκ τῶν κανόνων ἐπιτιμίαις ἢ σύνοδος καθυπέβαλε· τὸν δὲ ἀρχιερέα, δίκας ἀπῆτησε, τὴν ἐν ὠρισμένῳ καιρῷ τῆς λειτουργίας ἐπίσχεσιν¹.

Γνωμικόν².

11. Ἐκ τούτων γοῦν καὶ τῶν τοιούτων ἔστι μαθεῖν, ὅτι καλῶς καὶ προπόντως ἢ διακρισις τοῦ ἀγιωτάτου Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ τοῖς κανόσι συνήρμονται, κατὰ τὸν Ματθαῖον, καὶ βλέπε τὸ εἰρημένον τοῦ Νηστευτοῦ ἐκ τὸν Ματθαῖον·

¹ Изъ синтагмы Властаря, лит. М, гл. 7 (см. Σ. т. VI, 362).

² Надпись изъ ТО.

но οὐσλήша: ἀρχιερέωμъ даδέσθαι οὕβο растίτι ἢ μάлити запрещένια κανώνημъ, но не безистъзателно ἢ преизλίшно творίτι съхождένιε. Тѣмже воина οὕβο прάвилномъ запрещένιу съворъ предаде, ἀρχιερέα же ὡβвини, ἔже въ ὄречένное врѣмѣ литургии пождάνиємъ¹.

Ποῦχένιε.

Ἐ σῆχъ οὕβο ἢ сицевычъ ἔсть навѣикнѣти, ἵαко добρὸ ἢ приλίчно разсѣждένιе стѣйшаго Ἰωάννα Πόστника прάвиломъ състáвисθαι, по Матѣю, ἢ вѣждъ речένное Πόστникъ, ἔже ὡ Матѣα².

¹) Этою статьей оканчивается вся глава нынѣшняго Требника „О исповѣданіи“.

²) Далѣе у Беринды и въ позднѣйшихъ изданіяхъ (до Никоновскаго) приводится уже извѣстный намъ отвѣтъ патріарха Николая Грамматика о номоканонѣ Постника. См. выше, стр. 34.

Ἐκ τοῦ βιβλίου τοῦ
Ματθαίου.

Τὸ δὲ οὕτως συντέμνειν ἡμᾶς, φησί, τοὺς τῆς μετανοίας χρόνους οὐκ ἂν δόξειε μὴ λόγον σῶζον τοῖς ὀρθῶς, ὡς οἶμαι, λογιζομένοις· ἐπεὶ γὰρ οὔτε παρὰ τῷ μεγάλῳ πατρὶ Βασιλείῳ, οὔτε μὴν παρὰ τοῖς ἀρχαιοτέροις τῶν Θεσπισίων ἡμῶν πατέρων νηστεία τις, ἢ ἀγρουπνία, ἢ γονυκλισιῶν ἀριθμὸς ὠρίσθη τοῖς ἀμαρτάνουσι, μόνης δὲ ἢ τῆς ἱερᾶς ἀποχῆς κοινωνίας, δεῖν ἡμᾶς ᾠήθημεν, τοῖς γνησίως μετανοοῦσι καὶ τὴν σάρκα σκληραῖς ἀγωγαῖς κατατρέχειν προθυμομένοις, καὶ βίον εὐγνώμονα μετέναι τῆς πρώτης κακίας ἀντίροπον, κατὰ τὸ μέτρον τῆς ἐγκρατείας ἀντιμετρεῖν αὐτοῖς καὶ τὴν τοῦ χρόνου τῆς μετανοίας ἐλάττωσιν. Οἷον εἴ τις οἶνον μὴ πίνειν ἐπὶ ῥηταῖς ἡμέραις καταδέξαιτο, ἐνιαυτὸν καὶ ἡμεῖς ἐκρίναμεν ἀφαιρεῖν ἓνα τῆς ἑρισθείσης τῷ αὐτοῦ πταίσματι παρὰ τῶν πατέρων ἐπιτιμίας. Ὡσαύτως εἰ κρέατος

Ἐ κнίги Матѳέωвы.

Ἄ ἔже сѣце сзкращати нам, рече, покааніа лѣто не оῦво взнепщветса не быти слово спасάемо [ἴже прάво, мнῶ, помышлѣющимъ, понéже во нижé в великаго шца Васίλїа, нижé оῦ дрéвнихъ вѣтвєныхъ нашихъ Ἐцъ πόсть нѣкїй, ἢлї вдѣнїе, ἢлї колѣνωпреκλнénéй число оῦстáвиса сзгрѣшáющимъ, но сáмаго сщένнаго причástїа оῦдалένїе,] подобáти вззмнѣхомъ ἴже ἴстинно кáющимса ἢ плóть жестóкимъ прєбывánїемъ ἰзнδρáти хотáщимъ, ἢ житїе бл̄γο-разв̄мноє проχóдити, пр̄вышá слóвы сзпротивосίλное, ἢ по мѣрѣ вздръжánїа вззмѣрáти ἴмъ ἢ врémени покаánїа оῦмалένїе, ἴαко се: ἄще κτò винà πῖτι вѣдречένымъ дн̄и не ἰзвóлитъ, год̄ище ἢ м̄ы сздáхомъ ш̄гáти ἔдино оῦстáвленαго ἔγóвῶ падένїю ш̄ Ἐцъ запрещένїю. Τάκοждε ἄще ш̄ м̄αса вздръжáтисα ὀβѣшавáетса н̄α врémα, др̄вгò ἢ м̄ы лѣто ш̄сѣщи искв̄сн̄χομ̄, ἢл̄и¹ сыра ἢ ἴεцъ, р̄быы ἢ

¹ У Берынды ἄще. Исправлено по греческому подлиннику.

ἐγκρατείαν ἐπαγγέλλεται πρὸς καιρὸν, ἕτερον ἡμεῖς χρόνον ἐκκόπτειν ἐδοξιάσαμεν, ἢ τυροῦ, καὶ ὠῶν, ἢ ἰχθύος, ἢ ἐλαίου, καὶ οὕτω καθ' ἑκάστην ἐγκρατείαν ἐνὸς τῶν τοιούτων εἰδούς, ἓνα χρόνον περιαιρεῖν. Οὐ μὴν ἀλλὰ εἰ καὶ γονάτων συχναῖς κλίσεσι τὸ Θεῖον ἐξευμενίζεσθαι αἰρεῖται, ὁμοίως ποιεῖν καὶ μάλιστα εἰ φιλότιμον πρὸς ἐλεημοσύνην, καὶ τῆς δυνάμεως οὐκ ἀποδέουσαν τὴν προαίρεσιν ἐπιδείκνυται. Εἰ δὲ καὶ μετὰ τὸ παράπτωμα τὸν Θεοφιλῆ καὶ μονότροπον βίον ἐπῆλθεν, ἔτι συντομωτέραν αὐτῷ μνηστεύειν τὴν ἄφρασιν καλῶς ἔχειν ἐδοξιάσαμεν, διὰ βίου μέλλοντι κακοπάθειαν μετιέναι ἀγωγῇ τοιαῦδε προσήκουσαν¹.

мáсла, и́ тако на всáко въздржáнiе е́динаго сицевы́хъ вида, е́дино лѣто ѿгáти. Но áще и́ колѣнъ чáстыми преклөнѣнiи Гá оумíлостивити и́звóлит, подóбнѣ творíти, наипáче же áще обýльное къ мíлостыни и́ сýлы не лишáемое произволѣнiе показъетъ¹. Áще ли же по сýлѣ (такъ въ рукописяхъ и во всѣхъ до-Никоновскихъ изданiяхъ; нужно читать, согласно съ подлинникомъ, „послѣ“ — *μετά*) прегрѣшенiа въ боголюбѣзное и́ноческое житiе постыи, и́ ещѣ съкращѣннѣе ѡвръчáти емѢ оставлѣнiе, дóбрѣ быти и́сквсiхомъ, житiемъ хотáщемъ слwстрадáнiе прохóдити, превывáнiю сицевóмъ приличное.

Вмѣсто словъ, стоящихъ въ началѣ славянскаго текста настоящей статьи и огражденных скобками, Копыстенскiй въ своемъ изданiи поставилъ слѣдующее: Се же да бѣдетъ рдзѣмнw, ꙗко стый Васiлiй и прочii ѡцы дрѣвни не точию грѣшниковъ кáющыхъ ѡ стгw причащѣнiа ѡлчáхъ, но и трдды и пóдвиги покаáнiа предáхъ,

¹ Изъ Властаревой редакцiи номоканона Постника. См. *Σύγг.* IV, 435—436.

¹ Смысль этихъ словъ по подлиннику слѣдующiй: „въ особенности если онъ показываетъ щедродательное и не превышающее его силъ произволенiе къ милостынѣ“.

паче же свѣрныя и ѡбдѣржныя посты, вденіа и мѣтвы црковнымъ на всѣкъ днь и нощь повелѣша хранити и исполнѣти. Къ семѹ же и каноны поканіа налагахѹ, ꙗкоже есть видѣти въ Васіліевыхѹ канонѣхѹ нс, нн, нѣ, ѡе, ѡз, свнодѹ Агкѹрскаго канонѹ сѣ, Григоріа чвдотворца ꙗ, Григоріа Нуссѣнскаго аѣ, въ нѹже, паче же въ нс оузаконѣтсѹ, ꙗко да кающійсѹ грѣшникѹ лѣта дѣ плачетсѹ, сѣрѣчѹ, внѣ цркве стоѣ и входѣщыхѹ просѣ, да мѣтсѹ ѡ нѣмѹ, грѣхѹ свой исповѣдаѹ, лѣтъ ѣ въ послѣшающихѹ превывѣмъ, сѣрѣчѹ, въ притворѣ црковномѹ послѣшамъ вѣтвеныхѹ писаній, лѣтъ зѣ въ припадающихѹ, сѣрѣчѹ, стоѣ въ цркви за амвономъ и съ ѡглашеіными исходаѣ, лѣта дѣ сѣ вѣрными, сѣрѣчѹ, стоѣ и молѣсѹ, ѡбаче кромѣ причащеніа превывѣмъ. Таже свѣршивше лѣта сѣмъ поканіа, таинѹ стыхѹ причастітсѹ. Внемли здѣ, нѣ ли се ѣсть поканіе и трѹдове плѣтскіи; И сѣлѹ оубо ѣсть. Взмѣстѹ помѣстныхѹ наединѣ довлѣютъ сѣмъ кающемѹсѹ: превывѣти въ всѣ днѣ въ цркви чрезъ все правило, начѣнѹ ѡ полнощница даже и до вечернѹ, къ семѹ средѹ и патѣкѹ постітсѹ, рыбѹ и пѣтіа ѹпивающаго не касѣтсѹ, такожде и всѣ великіа свѣрныя посты цѣло хранити, и трѣзвенно вынѹ, не прѣздно же превывѣти, и мѣлостыню даѣти, нищихѹ призывѣти, въ домѣхѹ же мѣтвою и чтеніемѹ оупражнѣтсѹ, къ грѣхѹмѹ же вспѣти никакѹже взвращѣтсѹ. Ѡ ѡцѹ же стыхѹ стѣй Іѹаннѹ патриѣрха глѣмый Постникѹ, сѹхѣмденіѹ и метаніѹ съ мѣтвою предаѣтъ грѣшникѹмѹ. То же повторено въ третьемѹ Кіевскомѹ и первыхѹ двухѹ Московскихѹ изданіяхѹ Номоканона. Это очевидно — важная каноническая поправка того, что сказано въ номоканонѣ Постника въ оправданіе принятой въ немѹ снисходительной системы церковныхѹ покаяній.

Въ самомѹ концѣ своего изданія чина исповѣди Копыстенскій помѣстилъ слѣдующее „прѣстеженіе“, дословно повторенное и въ первыхѹ двухѹ Московскихѹ изданіяхѹ: Дозде ѡ исправленіи кающихѹсѹ. Внемже, ѡ дѹхѣвнѣче, да не погрѣшиши при глѹбоцемѹ разсѹжденіи, сѣмъ три памѣтствѣй: пѣрвое,

количество: много кто съгрѣши, да многомъ постраждетъ; второе, качество: да противнаѣ противными врачуются: чревонейство въздержаніемъ и проч.; третье, время: долго кто грѣшаше, да долго и казнится. Паче же всѣхъ желаніе и произволѣніе въ кающемся зрительно есть. Могила въ своемъ изданіи привель это „пристеженіе“ съ нѣкоторыми (незначительными) прибавками.

НОМОКАНОНА ЧАСТЬ ВТОРАЯ

(ЧИСТО-КАНОНИЧЕСКАЯ).

Νομοκάνονον ἔχον κανό-
νας κατ' ἐπιτομήν τῶν ἀγί-
ων Ἀποστόλων, τοῦ μεγά-
λου Βασιλείου καὶ τῶν
συνόδων.

Номоканонъ, сѣрѣчь, За-
коноправильникъ, ѿмѣѣи
правила по сокращенію
сѣтыхъ Аплъ, великаго Па-
сіліа, ѿ сѣтыхъ соборшвъ.

1.

Ὁ χειροτονῶν παρ' ἐνο-
ρίαν, σὺν τῷ χειροτονουμένῳ
καθαιρείσθω, κατὰ τὸν λε' κα-
νόνα τῶν ἀγίων Ἀποστόλων.

Рѣкополагѣи внѣ своего пре-
дѣла съ рѣкополагѣемымъ да
извѣржетсѣ, по тридесѣтъ пѣ-
томѣ правилѣ сѣтыхъ Аплъ.

2.

Ὁ ἐπὶ χρήμασι χειροτο-
νῶν, σὺν τῷ χειροτονουμένῳ
καθαιρείσθω καὶ ἀφορίζεσθω,
κατὰ τὸν κθ' κανόνα τῶν
ἀγίων Ἀποστόλων.

Иже на пѣнѣзехъ рѣкопола-
гѣи, съ рѣкополагѣемымъ да
извѣржетсѣ, ѿ ѿлѣчитсѣ, по
двѣдесѣтъ девѣтомѣ правилѣ
сѣтыхъ Аплъ.

Въ славянскомъ текстѣ этой статьи мы исправили оши-
бочную ссылку новѣйшихъ официальныхъ изданій на 28-е
апостольское правило и поставили 29. Въ до-Никоновскихъ
изданіяхъ ошибки этой не было.

3.

Κληρικὸς ἐγγύας διδοὺς καθ-
αιρείσθω, κατὰ τὸν κ' κα-
νόνα τῶν ἀγίων Ἀποστόλων.

Причѣтникъ спорѣчѣи, да
извѣржетсѣ, по двѣдесѣтомѣ
правилѣ сѣтыхъ Аплъ.

4.

Ἐπίσκοπος, ἢ ἱερεὺς, ἢ διάκονος ἐὰν τύψῃ πιστὸν ἢ ἄπιστον, καθαιρείσθω, κατὰ τὸν κς' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων ὡσαύτως καὶ ἐὰν σηκώσῃ ξίφος καὶ δώσῃ τινά.

Ἐπίσκοпъ, ἢли свѣщенникъ, ἢли διάκονъ, ἄще вѣтъ върна ἢли невѣрна, да ἰзвѣржетсѧ, по двѣдесѧтъ седмómъ правилѧ стѣхъ Ἰπλз: такождѣ ἄще подѣмлетъ мѣчь ἢ оудѣритъ когó.

5.

Κληρικὸς ἐὰν βάλῃ ἄρχοντας, ἢ αὐθέντας, νὰ παρακαλέσουν τὸν μητροπολίτην διὰ ἐπισκοπὴν, ἢ ὀφφίχιον, καθαιρείσθω καὶ ἀφοριζέσθω, κατὰ τὸν λ' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Причѣтникъ ἄще приведѣтъ кнѧ, ἢли волѣрина, да оумолитъ митрополита за ἐπίσκοпiю, ἢли сѧнъ, да ἰзвѣржетсѧ ἢ ѡлѣчитсѧ, по тридесѧтомъ правилѧ стѣхъ Ἰплз.

И здѣсь исправлена ошибочная ссылка оффициальныхъ изданiй на 29-е апостольское правило, вмѣсто 30-го, какъ и было въ до-Никоновскихъ изданiяхъ.

6.

Κληρικὸς ἐὰν ὑβρίσῃ ἐπίσκοπον κατὰ πρόσωπον, καθαιρείσθω, κατὰ τὸν νε' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Причѣтникъ ἄще оукоритъ ἐπίσκοпа въ лицѣ, да ἰзвѣржетсѧ, по ѧε мѧ правилѧ стѣхъ Ἰплз.

7.

Ὁ φονεύσας μὲ τὸ θέλημα του, χρόνους κ' μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν νς' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Оубивый самовóлнѣ человѣка, кѧ лѣтъ да не причаститсѧ, по ѧс мѧ правилѧ великаго Βασιλία.

8.

Ἐὰν δὲ μετὰ στανίον του
φονεύσῃ, χρόνους ἰ', κατὰ τὸν
ἰα' κανόνα τοῦ μεγάλου Βα-
σιλείου.

Ище неволею оубиѣтъ, дѣсать
лѣтъ, по первомѹ надѣсать пра-
вилѹ тогѡжде.

Срокъ епитиміи, назначенный въ 11 правилѣ Василя Великаго за невольное убійство, въ Номоканонѣ показанъ неправильно: 10 лѣтъ, вмѣсто 11. Ошибка произошла отъ того, что составители Номоканона въ настоящемъ случаѣ пользовались не подлиннымъ текстомъ поцитованнаго правила, а сокращеннымъ, находящимся въ известной уже намъ статьѣ, усвояемой Василию Великому подъ заглавіемъ: *περὶ τίτλου καὶ χρόνου ἁμαρτημάτων* (см. выше, стр. 9).

9.

Ὁ φονείων εἰς τὸν πόλεμον,
ἢ εἰς [τούς]¹ ληστὰς, χρόνους
γ' μὴ κοιωνήσῃ, κατὰ τὸν
ιγ' κανόνα τοῦ μεγάλου Βα-
σιλείου, ὅταν γοῦν ἔλθωσιν
ἐπάνω του μετὰ ξιφῶν. Εἰ δὲ
ὁ ληστής μετὰ ξιφῶν οὐκ
ἦλθεν, εἰ μὴ μόνον τοῦ κλέ-
ψαι, ἢ ἄραί τι ἐκ τῶν ἰδίων
αὐτοῦ, καὶ αὐτὸς δυνάμενος
ἐκφυγεῖν, οὐκ ἔφυγεν, ἀλλὰ τὸ
ξίφος ἐχρήσατο καὶ ἐφόνευσε
τὸν ληστήν, ὡς φονεὺς ἐπιτι-
μηθήσεται, κατὰ τὸν ζ' κεφά-
λαιον τοῦ Α στοιχείου εἰς τὸν
Ματθαῖον, ἧγουν χρόνους κ'.

Иже оубиѣтъ на врани, или
въ разбойницѣхъ, егда приидѣтъ
на него съ мечами, лѣта три
да не причаститсѧ, по ѳи мѹ пра-
вилѹ тогѡжде. Ище же разбой-
никъ съ мечами не прииде, рѣзвѣ
да оукрадетъ, или вѡзметъ нѣ-
что ѿ своѣхъ ѣмѹ, и той мо-
гій вѣжати, и не вѣжа, но мечь
оупотреби, и оуби разбойника,
ѣкѡ оубиѣца запрещѣнъ вѣдетъ,
по ѳи главѣ, А стѣхія¹ въ Мат-
ѳѣи², сирѣчь к̄ лѣтъ.

¹ По ѳи ои главѣ л̄ стѣха (т.-е. 30-го стиха) I — бессмыслица.

² въ Матѳѣи нѣтъ въ до-Никоновскихъ изданіяхъ.

¹ τούς изъ другихъ списковъ.

Статья эта основана на 13 и 55 правилахъ Василия Великаго: въ первомъ говорится объ умерщвленіи непріятеля на войнѣ, въ послѣднемъ — объ убійствѣ въ случаѣ необходимой обороны. Хотя ни въ томъ ни въ другомъ случаѣ нѣтъ преступленія, тѣмъ не менѣе Василій Великій совѣтуетъ христіанскимъ воинамъ, обагрившимъ свои руки человѣческой кровію (*ὡς τὰς χεῖρας μὴ καθαρῶς*), воздерживаться отъ причащенія три года, — совѣтъ, который, по справедливому замѣчанію нашей „Книги Правиль“, „вообще не былъ употребляемъ въ дѣйствиіе, какъ по неудобности, такъ и по уваженіямъ, въ началѣ сего же правила изложеннымъ“ (потому именно, что воины суть „поборники благочестія“). На послѣдній случай (убійства въ случаѣ необходимой обороны) св. отецъ даетъ уже рѣшительное правило, именно: „Разбойниковъ взаимно поражающіе *да будутъ отлучаемы* отъ святыхъ таинъ“ — на три же года, добавляетъ нашъ Номоканонъ на основаніи синтагмы Властаря, въ которой (лит. Л, гл. 7, а не 6) приведено любопытное синодальное постановленіе, состоявшееся по этому предмету при патріархѣ Константинѣ Хліаринѣ (1154—1156). Синодъ постановилъ: „если кто, имѣя возможность избѣжать злоумышленія разбойника, не удовольствуется этимъ, но преднамѣренно нападетъ на него и убьетъ (*ἐκ μελέτης αὐτῷ ἐπιθήμενος ἀνήσυχεν*), тотъ подвергается епитиміи, какъ убійца, и притомъ — на бѣльшее число лѣтъ, нежели какое опредѣлено въ 55 правилѣ Василия Великаго (Номоканонъ отъ себя прибавляетъ: „сирѣчь, на 20 лѣтъ“, имѣя, конечно, въ виду 56 правило того же св. отца о *вольныхъ* убійцахъ). Ибо могло случиться, что разбойникъ, оставаясь въ живыхъ, пришелъ бы въ раскаяніе и, оставивъ разбой, обратился бы къ Господу. Но если разбойникъ *первый* нападетъ съ обнаженнымъ мечомъ на человѣка, который, защищаясь, убьетъ его, въ такомъ случаѣ нужно руководиться

постановленіемъ настоящаго правила. А кто, по настоятельной просьбѣ согражданъ, для ѳбщей пользы, приложитъ стараніе отыскать разбойника, найдетъ его и убьетъ, тотъ и по гражданскимъ и по церковнымъ законамъ не только не подвергнется наказанію, но долженъ быть удостоенъ и наградъ, какъ спасшій отъ смерти многихъ соотечественниковъ и сдѣлавшій страну безопасною. Но изъ предосторожности (отъ частыхъ случаевъ умерщвленія лицъ, слывающихъ за разбойниковъ) синоду угодно было, чтобы и такіе убійцы подвергались *трехмѣтной* епитиміи, какъ и убившіе на войнѣ (Σίντ. VI, 353. 354; ср. толкованіе Вальсамона на 55 прав. Василя В.).

10.

Ἦ δὲ ἱερεὺς καθαιρεῖται
οἷονδῆποτε φόνον ποιήσας, κα-
τὰ τὸν ξξ' κανόνα τῶν ἁγί-
ων Ἀποστόλων καὶ τὸν νέ-
τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Свѣщенникъ же низвергѣется,
ѳаковѳ люво оубійство сотворивъ,
по 25 мѣ правилѣ стыхъ Апл,
и по ѳе мѣ правилѣ великаго
Васіліа.

Смертоубійство, или пролитіе человѣческой крови само по себѣ, какимъ бы способомъ и при какихъ бы обстоятельствахъ оно ни совершалось клирикомъ, признается въ церковныхъ правилахъ дѣйствиѣмъ, несомѣстимымъ съ церковнымъ священнослуженіемъ, высшій актъ котораго состоитъ въ приношеніи *безкровной* жертвы въ таинствѣ евхаристіи. „Кто хотя невольнѳ будетъ оскверненъ убійствомъ, говоритъ св. Григорій Нисскій въ 5 своемъ правилѣ, таковаго, какъ уже сѳдѣлавшагося нечистымъ чрезъ нечистое дѣло, правило признало недостойнымъ священническаія благодати“. А лица, уже посвященныя на церковно-іерархическія степени, подлежатъ за такое убійство изверженію изъ сана. Смысль относящихся сюда церковныхъ канѳновъ

не допускаетъ никакого сомнѣнія: „кто изъ клира въ сварѣ кого ударитъ, и единымъ удареніемъ убіетъ (*ἀπὸ τοῦ ἐνὸς κρούματος ἀποκτείνῃ*), да будетъ изверженъ за продерзость свою“, говоритъ 66-е апостольское правило. Такое же наказаніе опредѣляется клирику въ 55-мъ правилѣ Василия В. и за убійство въ состояніи необходимой обороны. Позднѣйшая церковная практика распространяла дѣйствіе этихъ правилъ и на случаи умерщвленія духовными лицами непріятели на войнѣ. Такъ Вальсамонъ въ концѣ своего толкованія на 43 правило Василия В. упоминаетъ о случаѣ низложенія одного архіерея, убившаго агарянина, когда этотъ во время войны готовился поразить его мечомъ (*Σύγг. IV, 191*). Въ томъ же смыслѣ патріаршій синодъ въ 1286 г. отвѣчалъ на вопросъ нашего епископа Θεогноста сарайскаго о священникѣ, убившемъ на рати челоуѣка (Рус. Истор. Библиот., т. VI, 138, п. 31). Однако Вальсамону былъ извѣстенъ одинъ примѣръ и противоположной практики. Въ толкованіи на 13 правило Василия В. онъ рассказываетъ, что когда патріаршій синодъ, на основаніи этого правила, отклонилъ предложеніе императора Никифора Фоки причислить убитыхъ на войнѣ къ лику мучениковъ, то въ синодъ явились, по приказанію императора, нѣсколько священниковъ и одинъ архіерей и признались, что они участвовали въ битвѣ съ непріятелими и многихъ убили. Синодъ, слѣдуя указанному правилу Василия Великаго, хотѣлъ было запретить имъ навсегда священнослуженіе, но большинство (имѣя, вѣроятно, въ виду, что дѣло шло о священныхъ лицахъ, участвовавшихъ въ войнѣ еще до своего рукоположенія) настояло на томъ, что они даже достойны наградъ (*Σύγг. IV, стр. 133*). Съ другой стороны, бывали примѣры изверженія клириковъ изъ сана за убійство не только дѣйствіемъ рукъ, но и силою словесной обиды, равняющейся для нѣкоторыхъ лицъ смертельному удару. Два такихъ примѣра приводитъ Вальсамонъ въ толкованіи на

43 правило Василия Великаго. Одинъ священникъ низложенъ былъ патриаршимъ синодомъ за то, что схватилъ другого священника, взявшаго изъ его церкви какую-то книгу безъ спроса, и стремительно вырвалъ у него эту книгу, отчего послѣдній упалъ въ обморокъ и тутъ же умеръ. Другой — іеромонахъ Стирійскаго (τοῦ Στειρίου) монастыря — низложенъ былъ за то, что на обидное слово, сказанное ему нѣкоторымъ монахомъ, отвѣчалъ такъ оскорбительно, что послѣдній упалъ со стономъ и немедленно испустилъ духъ.

11.

Ὁ τὸν Χριστὸν ἀρνησάμενος χωρὶς ἀνάγκης, ἐν τῷ τέλει τοῦ βίου ἀξιούσθω τῆς κοινωνίας, ἢ γοῦν μόνον εἰς τὸν θάνατόν του καὶ κοιωνήσῃ, κατὰ τὸν οὐ κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Хр̄та ѿвергійсѣ безъ нѣжды, при кончинѣ животѣ да сподобитсѣ причастіѣ [сирѣчь, при смѣрти да причастітсѣ тѣчию]¹, по ѿгмѣ правилѣ великаго Васіліа.

¹ Поставленное въ скобки взято изъ до-Никоновскихъ изданій Номоканона, Кіевскихъ и Московскихъ.

12.

Ὁ δὲ διὰ βασάνων¹, χρόνους ἢ μὴ κοινωνησάτω, κατὰ τὸν παῖ κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου. Ζήτει περὶ τούτων τὴν διόρθωσιν εἰς τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν Νηστευτήν.

А ѣже мѣкѣ ради ѿвержетсѣ Хр̄та¹, ѡсмь лѣтъ да не причастітсѣ, по ꙗ мѣ правилѣ великаго Васіліа. Ёщѣ ѡ сѣхъ исправленіѣ во стѣмъ Іωάνнѣ Постницѣ, Матѳεί, составѣ Ѱ².

¹ отвержетсѣ Христа нѣтъ въ Б.

² Матѳеѣ составѣ Ѱ нѣтъ въ БКІ. Смыслъ этой цитаты слѣдующій: см. у Властаря послѣ буквы омега, приложение первое (ср. выше, стр. 35).

¹ τὸν Χριστὸν ἀρνησάμενος приб. О.

Изложенныя въ этихъ статьяхъ правила Василия Великаго объ отречающихся отъ вѣры въ позднѣйшей церковной практикѣ смягчались дѣйствиємъ синодальнаго постановленія патріарха Меѳодія (842—846), которое приведено Властаремъ въ его редакціи Постникова номоканона ($\Sigma\upsilon\tau.$ IV, 433). На эту именно редакцію и ссылаются составители нашего Номоканона въ послѣднихъ словахъ 12-й статьи: *Ζήτει περὶ τούτων τῆν διόρθωσιν* (т.-е. *смягчительное* толкованіе поцитованныхъ правилъ Василия В.) *εἰς τὸν ἅγιον Ἰωάννην Νηστευτῆν*. Содержаніе Меѳодіева постановленія Властарь излагаетъ такъ: „если кто въ дѣтствѣ взять будетъ въ плѣнъ невѣрными и отречется отъ вѣры по страху, или по невѣдѣнію и непониманію (вѣры), потомъ, придя въ совершенный возрастъ, опять возвратится къ христіанскому народу и къ православной церкви, тотъ принимается чрезъ покаяніе и исповѣдь: въ продолженіе семи дней священникъ пусть читаетъ надъ нимъ установленныя очистительныя молитвы; затѣмъ въ осьмой день пусть препояшетъ его лентіемъ, помажетъ святымъ муромъ и удостоитъ божественнаго причащенія, какъ бываетъ и съ новокрещенными. *Заслуживаютъ снисхожденія* и тѣ, которые отреклись отъ вѣры хотя и въ совершенномъ возрастѣ, но вынужденные къ тому муками. Таковыя сначала пусть постанутся двѣ четырехдесятницы дней, воздерживаясь отъ мяса, сыра и яицъ; въ три дня каждой недѣли (понедѣльникъ, среду и пятницу), сверхъ того, да не вкушаютъ вина и масла. Потомъ надъ ними долженъ быть совершенъ тотъ же обрядъ очищенія, какъ и надъ отпадшими отъ вѣры въ малолѣтство“ ($\Sigma.$ IV, 433. 434. Подлинный текстъ первоначальной (несмягченной) редакціи Меѳодіева постановленія см. у Питры въ *Iuris eccles. graec. hist. et monum.* t. II, 362. 363); славянскій переводъ — въ печатной Кормчей (гл. 55) и въ Большомъ Требникѣ (гл. 97).

13.

Ὁ γόης, ἤγουν ὁ μάγος καὶ ὁ μάντις, ὁ κηροχύτης, καὶ ὁ μολυβδοχύτης, ἢ ἀποδένων ζῶα, ἵνα μὴ τὰ φάγη ὁ λύκος, ἢ ἀνδρόγυνα εἰς τὸ νὰ μηδὲν συμμίγωνται, ἢ γητείων εἰς ζάλας, χρόνους κ' μὴ κοινωνήση, κατὰ τὸν ξέ' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου καὶ τὸν οβ'.

Чародѣй, сирѣчь волхвъ, ѿ прорицатѣль, восколѣй, и ѿловолѣй, ѿли превозвѣщай живѣотнаѣ, да не снѣсть ѿ хъ волкъ, ѿли мѣжа и женѣ, да не совокѣплѣются, ѿли чародѣйствѣщай въ бѣрю, двѣдесать лѣтъ да не причастѣтсѣ, по зѣ мѣ ѿ по ѡв мѣ прѣвилѣ великаго Вѣсѣліа.

По 65 и 72 правиламъ Василія Великаго, покаяшіеся въ волшебствѣ или въ составленіи и зловредномъ употребленіи волшебныхъ лѣкарственныхъ снадобій (*фармаκείαι*), а равно и тѣ, кто предаетъ себя темному искусству волхвовъ, подвергаются одинаковой епитиміи съ вольными убійцами, т.-е. отлучаются отъ церкви на 20 лѣтъ (ср. прав. 56). Причина такого сопоставленія объясняется въ другомъ (8-мъ) правилѣ того же св. отца, гдѣ сказано: „аще кто напоить кого-либо тайнымъ составомъ (хотя бы то было для иныя нѣкія причины) и умертвить, таковаго признаемъ вольнымъ убійцею. Сіе часто дѣлають жены, покушаяся нѣкими обаяніями и чарованіями привлекати нѣкихъ въ любовь къ себѣ и дающе имъ врачебные составы, производящіе помраченіе разума. Хотя таковыя, причинивъ смерть, содѣлали не то, что имѣли въ намѣреніи, однако, за волшебство и занятіе возбраненное, причисляются къ вольнымъ убійцамъ“. Вообще каноническіе источники подводятъ волшебство и убійство подъ одно общее понятіе *душегубства*. Нашъ Номоканонъ дополняетъ поцитованныя въ настоящей статьѣ правила Василія В. тѣмъ, что 1) указываетъ наиболѣе употребительныя

естественныя орудія волшебства, каковыми служили воскъ и олово (*κηροχύτης, μολιβδοχύτης*); 2) исчисляетъ слѣдующія волшебныя дѣйствія: навязываніе привѣсокъ домашнимъ животнымъ, чтобы ихъ не съѣлъ волкъ, чародѣйство, производящее бурю или производимое во время бури (см. ниже примѣчаніе 2 къ статьѣ 20), наконецъ — разлученіе мужа и жены. Замѣчательныя правила объ этомъ послѣднемъ проявленіи злотворной силы волшебства содержатся въ псевдо-Зонариномъ номоканонѣ: „кто съ помощію волшебныхъ чаръ приворотитъ къ себѣ чужую жену и разлучитъ ее съ мужемъ, тому нѣтъ прощенія ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Отпуститъ Богъ блуднику и разбойнику, но не отпуститъ разлучнику мужа и жены. Таковой совершаетъ тройное убійство: надъ самимъ собою, надъ обольщенной женщиной и надъ ея мужемъ“ (ст. 217, 219 и 457). Въ томъ же смыслѣ и съ такою же вѣрою въ дѣйствительную силу волшебства говоритъ объ этомъ и новѣйшій схолиастъ Пидалиона (см. примѣч. къ 61 прав. Трулльскаго собора). Выраженіе нашего Номоканона: *связывать* супруговъ (*ἀποδένειν ἀνδρόγυννα*) указываетъ на волшебный способъ отнятія у нихъ способности *ad coitum* посредствомъ завязыванія узловъ во время самаго браковѣчанія; такъ, по крайней мѣрѣ, объясняли мнѣ это выраженіе знакомые греки въ Одессѣ.

14.

Ἐὰν δὲ ἱερεὺς εἰς ἓν ἐξ αὐτῶν παραλέσῃ, ἤγουν τοιαύτην κακοτεχνίαν μετέλθῃ, καὶ καθαιρεῖται καὶ ἀφορίζεται, τοῦτέστιν ἐκκόπτεται τῆς κοινωνίας, κατὰ τὸν λξ' κανόνα τῆς ἐν Λαοδικείᾳ συνόδου.

Ище ли сщѣнникъ во ѣдино ѿ сѣхъ впадѣтъ, сѣрѣчь, ище сицевò злохѣдѣство прохѣдитъ, иъвергáетсѧ и ѿлѣчáетсѧ, сѣестъ, ѿсѣцáетсѧ прѣшѣненіѧ, по ѧс мѸ правилѸ иже въ Лаодикѣи совѣра.

Καὶ εἰ μὲν βούλει, ζήτηι περὶ τούτων τὴν ἐρμηνείαν εἰς τὸν Ματθαῖον, τίνες εἰσὶ γόητες καὶ ἐλαοῖδοι, εἰς τὸ Μστοιχεῖον, κεφάλαιον α΄ ὥστε γόητές εἰσιν οἱ διὰ μαντείας τοὺς δαίμονας ἐφεικόμενοι εἰς τὰ ἑαυτῶν θελήματα, καὶ θηρία καταδεσμοῦντες καὶ ἐρπετὰ πρὸς τὸ μὴ λυμήνασθαι τὸ κτῆνος, ἐὰν τυχὸν ἔξω που μείνη. Ὁμοίως καὶ εἰς τὸν Ζωναρᾶν τὸν λς' κανόνα τῆς ἐν Λαοδικείᾳ συνόδου εὐρήσεις, τὰ αὐτὰ διαλαμβάνοντα.

И ꙗще ѱовѡ хощеши, ищѣи ѡ сѣхъ толкованїѡ въ Матѣѣи, кїи сѣтъ чародѣи, и ѡбаѣтели въ Мстихїа, глава ѡ: ꙗкоже чародѣи сѣтъ, иже волшѣствомъ вѣсы привлачатъ на своѡ хотѣнїѡ, и свѣри свѣзѣютъ и гѡды, во еже не повредѣтисѡ скотѣ, ꙗще нѣгдѣ внѣ ѡстанетъ. Такожде оу Зонары, по лс мѡ правилѣ собора Лаодикїйскагѡ, ѡбращеши подобнѣ.

Въ 36 правилѣ Лаодикїйскаго собора мы читаемъ: „Не подобаетъ освященнымъ или причетникамъ быти волшебниками (*μάγους*), или обаятелями (*ἐλαοιδούς*), или числогадателями (*μαθηματικούς*), или астрологами, или дѣлати такъ именуемая предохранилища (*φυλακτήρια*), которыя суть узы (*δεσμοκτήρια* — вязалища) душъ ихъ. Носящихъ же оныя повелѣли мы *извергати изъ церкви*“. Такимъ образомъ нашъ Номоканонъ справедливо говоритъ, что этимъ правиломъ духовныя лица, предающїяся волшебству, не только извергаются изъ сана, но и отлучаются отъ церкви, т. - е. несутъ *двойное* наказаніе (ср. еще ст. 196). Для ближайшаго ознакомленїя съ различными видами волшебства, исчисленными въ соборномъ правилѣ, составители Номоканона отсылаютъ читателей къ алфавитной синтагмѣ Властаря и, съ своей стороны, приводятъ изъ нея опредѣленіе о чародѣяхъ (*γόητες*), названныхъ въ Лаодикїйскомъ правилѣ обаятелями (*ἐλαοῖδοί*, *incantatores*), при чемъ рекомендуютъ прочесть и толкованіе Зонары на

это правило. Слѣдую этимъ указаніямъ, славянскій переводчикъ Номоканона дополнилъ свой трудъ довольно обширными выписками изъ Зонары и Властаря, которыхъ нѣтъ ни въ одномъ изъ находящихся у насъ подъ руками списковъ греческаго оригинала. Приведемъ эти дополненія въ параллели съ ихъ греческими источниками, которые, впрочемъ, не всегда дословно совпадаютъ съ славянскимъ текстомъ и не всѣ нами найдены:

Περὶ γοητείας.

Щ чарованіи.

Γόητες δὲ, οἱ Δαυϊτικὸς διήθεν ψαλμοὺς ἄδοντες καὶ ὀνομάτων μαρτυρικῶν μεμνημένοι, καὶ αὐτῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, καὶ τούτοις τὴν ἐκ τῶν δαιμόνων παρενείροντες γοητείας¹... Αἱ μὲν γὰρ γοητεῖαι δαιμόνων ἔχουσι ἐπικλήσεις κακοποιῶν, περὶ τοὺς τάφους ἐπαδομένας, ὥστε τινὰ παρεθῆναι τὰ μέλη τυχόν, καὶ διὰ βίου κατακλιθῆναι, καὶ ἀβιώτου αὐτῶ τὸν βίον γενέσθαι ταύτη τοι καὶ γοητεῖαι παρωνομάσθησαν ἀπὸ τῶν περὶ τοὺς τάφους γόνων καὶ θρήνων²... Γόητες μὲν οὖν εἰσι, οἳ καὶ ἐπαιδοὶ καλοῦνται³... Γοητεία μὲν ἐστὶ τὸ δι

Чаровницы сѣи сѣтъ, иже негли двѣдскѣмъ ψалмѣ покусѣ, мѣченическаѣмъ именѣ и самыѣмъ престыѣмъ Гцѣи воспоминающе, и сими ѣже ѿ бѣсѣвъ слагаютъ чарованіѣмъ. Чарованіѣмъ оубѣ бѣсѣвъ злотворныхъ имѣтъ призываніѣмъ, ѿкрестъ гробѣвъ ѿбавѣма, ꙗкъ ѣже разслабити оуды комѣ, илѣ житіемъ въ слѣ жити, и нежитѣльно емѣ быти житіе: сѣце чарованіѣмъ преименовашасѣ, ѿ ѣже наѣ грѣбы вѣплѣ и плѣча. Чаровникъ и ѿбавѣтель едино ѣсть. Чарованіе оубѣ ѣсть, ѣже ѿбаваніемъ и призываніемъ бѣсѣвъ сотворити нѣкое дѣланіе ꙗковѣ любо на вѣрдѣ инымъ: ꙗкоже на разслабленіе оудомъ,

¹ Властарь въ цитованномъ мѣстѣ (Σύγг. VI, 357 подѣ заглавіемъ: *περὶ γοήτων*). — ² Властарь (тамъ же, стр. 359). — ³ Зонара въ толкованіи на 3 правило Григорія Нисскаго (Σύγг. IV, 307).

ἐπωδῶν καὶ ἐπικλήσεως δαιμόνων ποιῆσαι τινα εἰς βλάβην ἑτέρων· οἷον εἰς πάρεσιν μελῶν, καὶ εἰς χρονίαν ἢ καὶ διὰ βίου ὄλου κατὰκλισιν, καὶ εἰς ἕτερα ὅμοια¹...

и на продолженіе болѣзни, или на чрезвсежителное возлежаніе, и на инаѣ симъ подѣбнаѣ.

Περὶ φαρμακειῶν.

Ἠ ὀτράβαхъ.

Φαρμακεία δέ ἐστι, τὸ διὰ φαρμάκων δηλητηρίων συσκευάσει τι βρώσιμον ἢ πόσιμον, καὶ φαρμακῶσαι ἀνθρώπων², ἢ τῶν φρενῶν ἐξιστᾶν, καὶ εὐχταῖον τὸν θάνατον ποιῆσαι τῷ πάσχοντι, ... ἢ τοῖς γε προσήκουσι τῷ ἀνθρώπῳ, ἢ φίλτρον χάριν ἐνίοτε γινόμενῃ, παραλαίειν, καὶ οὕτω παρασκευάζεσθαι³. Εἰκότως δὲ κατὰ τοὺς φορεῖς οὗτοι ἐπιτιμῶνται⁴

 Ἀλλὰ τοῖς γόητας καὶ τοὺς τὰ περιέφυα ποιῶντας, εἰδωλολάτρας ἐκάλεσεν, ὡς ἐπικλήσεις δαιμόνων

Ἠ ὀтрава же ѣсть, ѣже на поѣнми смертоносными оустроити нѣчто снѣдноѡ, и ѡтравити челоуѣка, или ѡ разѡма иъвести, и желательнѡ сотворити смѣрть страждѡщемѡ: или ѣже приличными челоуѣкѡ, или любовныхъ ради иногдѡ бывѡемаѡ, низѡмлаѣти и тѡкѡ оуготовлаѣти. Иъ лѣпотѡ оубѡ сѡ со оубѡйцами равнѡ запрещавѡютсѡ, ѣкоже глѣтъ великѡй Васѡлѡй: иъже чаровѡнѡ, или ѡтравѡ иъповѣсть, оубѡйцы лѣта покаѣнѡемѡ иъсполнитѡ. И иѡдѡслѡужѡтели бѡити глѣтъ прѡвило, иъже призывѡнѡ бѣсовѡмѡ творѡтѡ, чаровѡнѡ нѣкаѡ, и ѡ тѣхъ иъшѡтъ пѡмоци.

¹ Зонара въ толкованіи на 65 прав. Василия В. (Σύντ. IV, 221). — ² Вальсамонъ въ толкованіи на то же правило (тамъ же). — ³ Изъ Властаря съ нѣкоторыми перемѣнами (Σ. VI, 360). — ⁴ Изъ толкованія Зонары на 65 правило Василия В. (Σ. IV, 221).

ποιουμένους ἐν ταῖς γοητείαις,
καὶ ἐξ ἐκείνων ζητοῦντας ἐπι-
χουρίαν¹.

Περὶ μαντείας.

Μάντιες μὲν οὖν λέγονται
οἱ τοῖς δαίμοσιν ἑαυτοὺς ἐκ-
δόντες καὶ προσαναθέμενοι,
καὶ ταῖς αὐτῶν ὑποθήκαις διά-
τινων σημείων πειρώμενοι βλέ-
πειν τὰ μέλλοντα².

Περὶ μαγείας.

Μάγοι μὲν εἰσι οἱ δαίμονας
ἀγαθοποιούς δῆθεν ἐπικαλού-
μενοι πρὸς ἀγαθοῦ τινος σύ-
στασιν, καίτοι μαιφόνους πάν-
τας καὶ ἀλάστορας ὄντας τῇ
προαιρέσει³.

Ū прорицáнии.

Прорицáтеліе же глаголютсѧ,
ѡже вѣсовѡмъ себѣ возложіша,
ѡ тѣхъ наказáнми чрезъ нѣкамъ
знáменіѧ покѡшáютсѧ ѡ гавлá-
ютсѧ вѣдѣти вѣдѡшамъ.

Ū волхвовáнии:

Волсвѡ оубѡ сѣтъ ѡже нѣгли
благотвѡрнымъ вѣсы призывáютъ,
ѡще и въ благáмъ нѣкѡмъ вѣщи
составлѣнѡмъ, скверноѡвѡйцы сѣтъ
всѡ, ѡ лестцыѡ произволѣнѡмъ.

15.

Εἰ δέ τινες ὑπάγουν εἰς
τοὺς μάντιες, καὶ μαντεύον-
ται, ἢ ἀστρονομοῦνται, ἢ ἀπο-
δένουν τοὺς λύκους, [ἵνα μὴ

ѡще кѡи хѡдѡтъ къ волхвѡмъ,
ѡ волхвѡютъ, ѡли свѣздаослѡ-
вѡтъ¹, ѡли свѡзѡютъ вѡлки²,
ѡли мѡжа и женѡ³, да не сѡ-

¹ Изъ толков. Зонары на 7 прав. Вас. В. (Σύντ. IV, 110).—

² Изъ Властаря (Σ. VI, 356).—

³ Изъ Властаря. (тамъ же, стр. 358).

¹ о цлстѡн, ѡ о бранѣхъ, ѡ о ко-
рыстѣхъ богатства, ѡ о ннѣхъ мно-
гнхъ злодѣйствнхъ приб. I.

² уарѡютъ воски КМІ.

³ рѡзлѡуѡютъ прибав. I.

γάωσι τὰ ζῶα τους]¹, ἢ ἀν-
δρόγυνον εἰς τὸ μὴ συμμίγ-
νεσθαι,² ἢ νὰ μάθωσι τίποτε,
ὁλοῦ δὲν ἠξεύρουv, ὥστε νὰ
τοὺς χύση κηρὶ ὁ μάντις, ἢ
μολύβι, χρόνους ἕξ καὶ κοινω-
νήσουv, κατὰ τὸν ξ[α]' κανόνα
τῆς Τρούλλης, καὶ τὸν πγ'
τοῦ μεγάλου Βασιλείου ἱερεὺς
δὲ ὄv, καθαιρεῖται.

дѣтсѣ, илѣ да навѣкнѣтъ что¹,
ѡ нѣуже не вѣдѣтъ, гѣкъ да
вѣскъ излѣтъ и мѣ вѣлѣвѣ, илѣ
ѡлово, шѣсть лѣтъ да не при-
частѣтсѣ, по шѣстьдѣсѣтъ пѣр-
вомѣ правилѣ, ѣже, въ Трѣллѣ,
и по осмьдѣсѣтъ трѣтѣемѣ ве-
ликагѣ Василіа: свѣщенникъ же
сѣ творѣи, да и звѣржетсѣ.

¹ Слова, поставленные въ скобки, взяты изъ др. списковъ.

² συνέρχεσθαι въ др. спискахъ.

¹ вѣдѣти или злодѣйствовати при- бавл. I.

Трулльскій соборъ въ 61-мъ своемъ правилѣ говорить: „предающіеся волшебникамъ, ... дабы узнати отъ нихъ, что восхотятъ имъ открыти, согласно съ прежними отеческими о нихъ постановленіями, да подлежатъ правилу шестилѣтній епитиміи“. Тутъ, очевидно, разумѣется 83 (а не 80-е, какъ ошибочно показываютъ оффиціальныя изданія) правило Василія Великаго, которое вслѣдъ за тѣмъ и цитруется въ Номоканонѣ. Въ этомъ послѣднемъ правилѣ сказано: „волхвующіе и послѣдующіе обычаямъ языческимъ, или вводящіе нѣкихъ въ дома свои, ради изысканія чародѣйствъ и ради очищенія, да подлежатъ правилу шестилѣтія“. Кажущееся противорѣчіе этого правила съ двумя другими правилами того же св. отца (65 и 72), поцитованными въ 13 и 19 статьяхъ Номоканона и подвергающими за волшебство 20-лѣтней епитиміи, основательно разрѣшено уже въ толкованіяхъ Зонары и Вальсамона. Они (въ особенности послѣдній) справедливо устанавливаютъ различіе, во-первыхъ, между самими волхвующими: для однихъ волшебство есть не только профессія или прибыльной промыселъ, но и религія; они вѣрують, что весь

міръ находится во власти добрыхъ и злыхъ духовъ (*δαίμονες, δαιμόνια*), предавшись которымъ душою и тѣломъ, человѣкъ познаётъ всѣ тайны природы, сдѣлается всемогущимъ: это уже явное и полное отреченіе отъ христіанской вѣры, язычество; о немъ-то и говорятъ св. отецъ въ 65 и 72 своихъ правилахъ. Другіе, которыхъ имѣетъ въ виду 83 правило, представляютъ изъ себя какъ бы двоевѣрцевъ: не отрекаясь отъ христіанства, они съ тѣмъ вмѣстѣ и язычествуютъ — въ томъ именно отношеніи, что вѣруютъ въ существованіе и благотворную или зловредную для человѣка дѣятельность таинственныхъ демоническихъ силъ, какъ бы ограничивающихъ вседержительную силу Господа Бога, съ которыми, поэтому, человѣкъ долженъ непосредственно имѣть дѣло. Такіе „двоевѣрцы“, вмѣсто прежнихъ чисто-языческихъ орудій и формъ волшебства, обыкновенно употребляютъ для своего темнаго дѣла предметы, священные для христіанъ (напримѣръ, библейскія книги, иконы, частицы св. мощей) и совершаютъ дѣйствія, свойственныя христіанскому богочитанію (крестное знаменіе, призываніе имени святыхъ, Богородицы и даже Пресвятой Троицы). Во-вторыхъ, названные толкователи устанавливаютъ различіе между *обращающимися къ волхвамъ*: 65 и 72 правила говорятъ о тѣхъ, кто *предалъ себя* волхвамъ, т.-е. одинаково мыслить съ ними, дѣятельно соучаствуетъ въ ихъ душепагубномъ искусствѣ, напр., пользуется чарамъ во вредъ другимъ (см. ст. 19), тогда какъ 83 правило имѣетъ въ виду тѣхъ, которые прибѣгаютъ къ волхвамъ только по своему малодушію и по ложной вѣрѣ въ благотѣльную силу ихъ чаръ и заклинаній (*Σίντ. IV, 250. 251; ср. 233*). Правильность этого различенія вполне подтверждается 3-мъ канонемъ св. Григорія Нисскаго; здѣсь мы читаемъ: „Тѣ, которые приходятъ къ чародѣямъ, или прорицателямъ, или къ обѣщающимъ чрезъ демоновъ учинити нѣкое очищеніе или отвращеніе вреда, подробно да вопрошаются и да испы-

туются: *оставаясь ли въ вѣрѣ во Христа*, нѣкоею нуждою увлечены они къ таковому грѣху, по направленію, данному имъ какимъ-либо несчастіемъ, или несноснымъ лишеніемъ, или *совѣсть презрѣвъ исповѣданіе*, отъ насъ имъ ввѣренное, прибѣгли къ пособію демоновъ? Ибо аще учинили сіе съ отверженіемъ вѣры и съ тѣмъ, чтобы не вѣровати, яко Богъ есть покланяемый христіанами, то безъ сомнѣнія подвержены будутъ осужденію съ отступниками. Аще же несносная нужда, овладѣвъ слабою ихъ душою, довела ихъ до того, обольстивъ нѣкоею ложною надеждою, то и надъ сими такожде да будетъ явлено челоуѣколюбіе, по подобію тѣхъ, которые во время исповѣданія не могли противостати мученіямъ“. Въ нашемъ Номоканонѣ это различіе не проведено съ достаточною ясностію, такъ что въ настоящей (и 20-й) статьѣ опредѣляется 6-лѣтняя епитимія, между прочимъ, за такой видъ зловерднаго волшебства (*ἀποδένειν ἀνδρογύνα*), за который въ стт. 13 и 19 совершенно справедливо и согласно съ точнымъ смысломъ поцитованныхъ тамъ правилъ, назначена епитимія 20-лѣтняя. Нужно еще замѣтить, что въ правилахъ, указанныхъ въ настоящей статьѣ Номоканона, ничего не говорится о священникахъ, виновныхъ въ занятіи волшебствомъ или общеніи съ волхвами. Номоканонъ упомянулъ объ ихъ низложеніи, очевидно, по примѣру Зонары, къ которому въ слѣдующей статьѣ, дѣйствительно, и отсылаетъ читателя. Въ толкованіи на 61 правило Трулльскаго собора названный канонистъ замѣчаетъ, что шестилѣтнее отлученіе, опредѣленное этимъ правиломъ за общеніе съ волхвами, должно быть понимаемо собственно о мірянахъ; священныя же лица подлежатъ за то низложенію: „ибо гдѣ міряне отлучаются, тамъ священныя лица низлагаются“. Такимъ образомъ выше указанное различіе каноническихъ опредѣленій о волшебствѣ выдерживается и по отношенію къ клирикамъ: тамъ, гдѣ міряне подвергаются 20-лѣтней епитиміи (ст. 13 и 19), кли-

рики не только низлагаются, но и отлучаются отъ церкви (ст. 14); а гдѣ мірянину назначена епитимія 6-лѣтняя, тамъ клирикъ лишается только сана.

16.

Ὅσοι μαρτεύονται εἰς τὰς αἰγυπτίσσας, ἢ ὅσοι φέρουν μάντιν εἰς τὸ σπῆτιν τους, καὶ εὐγάλουν τους μάγια, ἐὰν τυχὸν εἶναι ἀσθενεῖς, ἢ ἄλλο τι, χρόνους ε' μὴ κοιωνήσουν, κατὰ τὸν 20' κανόνα τῆς ἐν Ἀγκύρᾳ συνόδου. Ὁ δὲ ξ[α]' κανὼν τῆς ἐκτῆς συνόδου τῆς ἐν τῷ Τρούλλῳ, τοὺς τοιοῦτους ἐξαετίαν ἐπιτιμᾷ, τοὺς δὲ ἱερωμένους καθαιρεῖ. Καὶ εἰ μὲν βούλει, ζητεῖ τὴν ἐρμηνείαν τοῦτου πλατύτερον εἰς τὸν Ζωναρᾶν.

Еліцы волхвѣютъ съ циганки¹, ѿ еліцы приводеатъ волхвѣ въ домъ своѣй, ѿ чарѣютъ ѿмъ, ѿдѣже боленъ ѣсть, ѿли ѿно что, лѣтъ пѣтъ да не причастѣтсѣ, по кѣ мѣ правилѣ Агкѣрскаго собора: шестьдесѣтъ же пѣрвое правило 5 го собора, ѿже въ Трѣллѣ, снцевѣхъ шестолѣтиемъ запрещѣетъ, свѣщеннымъ же извергѣетъ. ѿ ѿще хѣщеши, ѿщѣ сказаніе семѣ широчѣйшее въ Звнарѣ Іωάνнѣ, главѣ рѣе.

¹ Съ еретики I.

17.

Ὡσαύτως καὶ οἱ διὰ κριθῶν, ἢ κουκίων μαρτευόμενοι, χρόνους 5' μὴ κοιωνήσουν, κατὰ τὸ α' κεφάλαιον τοῦ Μ στοιχείου εἰς τὸν Ματθαῖον.

Такожде ѿ іачмѣнемъ, ѿли бѣвомъ волхвѣющѣи, шесть лѣтъ да не причастѣтсѣ, по пѣрвой главѣ М стіхіа¹ въ Матѣи².

¹ 15-го стиха (т. е. 40 стиха) I.

² Въ КМІ прибавка: Томъже запрещенно подлежатъ ниже свѣща или пѣнази или водѣ пѣщлють, отъуда пѣ-уто благополъуно садательствѣюще.

Цыганки — эти всесвѣтныя ворожеи и знахарки, называемыя въ нашемъ Номоканонѣ *εμπτηνками* (*Αἰγυπτισσαι*), уже давно были извѣстны византійцамъ подь именемъ *атинганокъ* (*Ἀθίγγανοι*). Ихъ искусствомъ не брезговали пользоваться сами императоры¹. Церковные писатели, напримѣръ Тимоѳей, пресвитеръ Константинопольскій (VI в.), въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „о различіи приходящихъ отъ ересей къ благочестивой вѣрѣ“, относили атинганъ къ числу христіанскихъ еретиковъ, принимаемыхъ въ церковь чрезъ крещеніе². Для нихъ составлена была особая формула отреченія отъ своихъ ересей, въ которой они главнымъ образомъ проклинали колдовство и астрологию³. О цыганахъ и цыганкахъ упоминаютъ и толкователи церковныхъ правилъ, именно — Вальсамонъ и Властарь (*Σύντ.* II, 445. 458; VI, 242), но не Зонара, на котораго (въ концѣ 16 статьи) ссылается нашъ Номоканонъ⁴. Какъ теперъ, такъ и прежде цыганки воро-

¹ Напримѣръ, Никифоръ I (802—811), о которомъ Теофанъ въ своей хронографіи замѣчаетъ: *τῶν Ἀθίγγάνων... φίλος ἦν διάπυρος, χρησιμοῖς καὶ τελεταῖς αὐτῶν ἐπιχαίρων.* Edit. De Boor. Lipsiae 1883, p. 488.

² *Cotelerii*, Monum. ecclesiae graecae, t. III, p. 392.

³ Вотъ отрывки изъ этой формулы, изданной Бандини по списку XI вѣка: *Ἀναθεματίζω τοὺς χρωμένους μαντεῖαις, καὶ φαρμακείαις, καὶ γοητείαις, καὶ δι' αὐτῶν καὶ βλάπτειν, καὶ ὠφελεῖν ἀνθρώπους ἐλαγγελλομένους. Ἀναθεματίζω τοὺς ἐπικαλουμένους δαιμόνια τινα, ὧν τὰ πρῶτα καλοῦνται Σωροῦ, καὶ Σοχάν, καὶ Ἀρχέ, καὶ δι' αὐτῶν τὴν σελήην δῆθεν ἔλκοντας πρὸς ἑαυτοὺς, καὶ ἐρωτώντας αὐτὴν περὶ ὧν βούλονται. Ἀναθεματίζω τοὺς ἐπιτιθέντας τοῖς ἀστροῖσι ἀνθρώπων ὀνόματα, καὶ διὰ φαντασίας δαιμονιώδους κινεῖν αὐτοὺς κατ' ἀλλήλων στρατευομένους, καὶ οὕτω φημίζοντας, ὡς ὁ τοῦ δεινὸς ἀστῆρ τὸν τοῦ δεινὸς ἔσβεσε, καὶ δεῖ πάντως εἶναι κραταιότερον τόνδε ἐκείνου, καὶ εὐτυχέστερον* (Catalogus codd. mss. Bibliothecae Laurentianae, t. I, p. 320; cfr. p. 401, n. XLV).

⁴ Кіевскіе издатели славянскаго текста приняли эту ссылку за указаніе на извѣстный имъ псевдо-Зонаринъ Номованонъ, 175 глава котораго, по славянскому переводу, дѣйствительно, говоритъ о ворожеяхъ или „вражализцахъ“, не называя ихъ прямо цыганками („иже аще изгубивше что свое, нарицаемыя вражализцы вопрошають, 4 лѣта да покаются, поклоновъ 60“).

жили преимущественно на бобахъ и ячменѣ. Впрочемъ Властарь, на котораго ссылается 17 статья Номоканона, говорить только о ворожбѣ ячменемъ (*μετὰ κριθῶν*) и, согласно съ 24 правиломъ Анкирскаго собора, опредѣляетъ такимъ ворожеямъ епитимію на пять, а не на шесть лѣтъ (*Σύντ. VI, 358*). Зонара упоминаетъ еще о гаданіи на золѣ (*ἄλλαι δὲ σποδιᾷ ἐπιχύπ-τουςαι, προμηγύουσί τινα μέλλοντα. Σ. IV, 232*), но не объясняетъ, кѣмъ и какъ производилось это гаданіе.

18.

Ὅμοίως καὶ ὅσοι βασ-
τοῦν φυλακτὰ ἀπὸ βότανα, ἢ
ἄλλο τι τῶν τοιούτων, ἢ βάμ-
ματα τοῖς παισὶν ἢ τοῖς ζώοις
αἰτῶν ἐπιθέτουσι διὰ βασχα-
μόν¹, χρόνους εἴ μὴ κοινωνή-
σουν, κατὰ τὸν ξ[α'] κανόνα
τῆς Τρούλλης.

Тѣкожде и ѣлицы носятъ хра-
нительнаѣ ѡ ѡтравѣ, или что
ѡ сицевыѣхъ, или ѡбвѣзаніѣ на
дѣти свои, и на живѡтнаѣ воз-
лагаютъ оубока ради, шесть
лѣтъ, по 24 мѣ правилѣ, ѣже
въ Трѣлѣ, да не причастѣтсѣ.

¹ βασχαμόν В.

Въ этой статьѣ нельзя не замѣтить нѣкоторой неточности или двусмысленности въ славянскомъ переводѣ новогрече-скаго выраженія ἀπὸ βότανα. Соответственное славянское выраженіе „отъ отравъ“ заставляетъ думать, что здѣсь говорится о волшебныхъ средствахъ, предохраняющихъ отъ отравленія, тогда какъ точный смыслъ подлинника, несомнѣнно, есть слѣдующій: „носящіе предохранительные амулеты изъ травъ, или изъ чего другого“. Особенно употребительны были въ качествѣ такихъ предохранительныхъ средствъ: белена (*ἰσοκίαιμος*, см. у Пселла въ сочиненіи *περὶ ἐνεργείας τῶν δαιμόνων*, изд. Буассонада, стр. 247), рута (*πήγανον*, см. у Кораиса *Ἀτακτα*, т. IV, стр. 52), чеснокъ

(σκόροδοι, см. у Скарлата *Κωνσταντινούπολις*, т. III, стр. 584, изд. 1869 г.), бирюза (*γαλαζόπετρα* — тамъ же) и красныя нитки (*βάμματα*, см. ст. 20, прим. 5).

19.

Ὁ δὲ προσκαλούμενος μάγους, ἵνα τοῦ ποιήσωσι μάγια εἰς βλάβην ἑτέρων ἀνθρώπων, καὶ οὗτος ὡς ἐκεῖνος ἐπιτιμᾶται, ἤγουν χρόνους 2', ὡς ἐξουσίως φονεύσας, κατὰ τὸν ἐξηχοστὸν πέμπτον¹ κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου καὶ τὸν οβ' τοῦ αὐτοῦ ἁγίου.

И ѿже призываѣтъ волхвы, да сотворѣтъ чѣры на пакость ѿнѣмъ чловѣкѣмъ, и сѣй ꙗкоже ѿнъ запрещаетсѣ, сѣрѣчь, кѣлѣтъ, ꙗки волею оубѣвый, по нѣс мѣ правилѣ великаго Василіа, и по сѣмьдесѣтъ вторѣмѣ.

¹ Такъ въ В; въ прочихъ спискахъ ξγ' — ошибочно.

Въ первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ въ концѣ этой статьи прибавлено было: „И есть же и ина зла волхвованія, яже здѣ въ Велицѣй Росіи: ово убо звѣрски рыкати творять, якоже медвѣдь, и волкъ, и инъ, скотски всяко, и птическими гласы и песьими (въ Іосифовскомъ изданіи: песнми) мучитися, и чревесемъ расторгнутися отъ привязанія къ тайнымъ удомъ, и сии вси чловѣкоубійцы томужде правилу подлежатъ Великаго Василіа. Такожде и Лопаремъ вѣруяй, кудесьству во огни, тужде епитимію да пріиметь“. Ясно, что тутъ разумѣются такъ называемыя *порченые*, которые и до сихъ поръ не переводятся въ нашемъ простонародьи. Каноническій смыслъ настоящей статьи изъясненъ въ примѣчаніяхъ къ стг. 13 и 15. Здѣсь замѣтимъ только, что ссылка славянскаго текста на 56 правило Василіа Великаго (объ убійствѣ въ собственномъ смыслѣ) *не прямо* идетъ къ дѣлу: ее нужно исправить по греческому тексту указаніемъ на 65 правило.

20.

Ὁ δὲ Ματθαῖος ἐν τῷ
 πρώτῳ κεφαλαίῳ τοῦ Μ στοι-
 χείου φησὶν, ὅτι οἱ τὰς ἀρ-
 κούδας ἢ ἄλλα θηρία πρὸς
 παίγνιον, εἰς βλάβην τῶν ἀπ-
 λουστέρων συρόμενοι, ἢ τοὺς
 τὰ νέφη διώκοντας, ἢ τοῖς
 παρέχουσι φυλακτήρια, ἢ τοῖς
 τύχην καὶ ριζικὸν καὶ γενε-
 θλιαλογίαν πιστεύουσιν, ὅτι
 τὸν μὲν εἰς ἡμέραν ἀγαθὴν,
 τὸν δὲ εἰς κακὴν γεννηθῆναι,
 ἢ ρικτολόγιον, ἢ βάμματα,
 τουτέστι κἀνουρας, ἢ μετά-
 ξια εἰς τὰς ἑαυτῶν κεφαλὰς
 ἢ τραχήλους ἐπιθέτουσιν, ὡς
 νόσους ἀποδιώκειν καὶ βασκα-
 νίας ληροῦσιν, ἢ ὄφεις περι-
 φέρουσιν ἐγκοιλίους, καὶ ἐπὶ
 τοὺς ὀφθαλμοὺς, καὶ τοῦ στό-
 ματος αἰτῶν ἐπισύρουσι τὰ
 τούτων δέρματα, ὡς τάχα γε
 διὰ ὑγίαν νομίζουσιν, ἢ σκου-
 λαρίκια τῇ μεγάλῃ πέμπτη τῶν
 ἑαυτῶν τέκνων ποιοῦσιν, ἢ
 ψαλμοῖς Δαυϊτικοῖς καὶ ὀνό-
 ματα μαρτίρων μεμνημένοι,
 ἐπὶ τοῦ τραχήλου κρεμοῦσιν,
 ἢ χαρακτηῆρας ἢ χάρτην περι-
 έχουσαν εὐχὴν ρευματικοῦ, ἢ
 γητευτρίας προσκαλοῦνται εἰς

Матѳеѣй же въ пѣрвой главѣ,
 III стихія, глаголетъ: ꙗ̀кѡ ѿже
 медвѣди, ѿ ѿнѣмъ свѣри за рѣ-
 галица, на врѣдъ простѣшихъ
 влекѣтъ, ѿлѣ ѡблаки разгѡнатъ,
 ѿлѣ подаютъ хранительнаѣ, ѿлѣ
 цѣстїе¹⁾ ѿ родослѡвіе вѣрѣютъ,
 ꙗ̀кѡ ѡвъ оṽвѡ въ дѣнь блѡгъ, ѡвъ
 же въ солъ родїсѡ: ѿлѣ мѣтнослѡ-
 віе, ѿлѣ ѡпоѡсанїѡ, сїрѣчь, ко-
 нѣры и шѡлки, на главѣ свою ѿ на
 выю возлагѡютъ, ꙗ̀кѡ недѣлги ѡго-
 нїти ѿ оṽрѡки вѣслѡватъ, ѿлѣ
 смїѡ ѡвносѡтъ въ нѣдрѣхъ, ѿлѣ
 на ѡчи, ѿлѣ на оṽста своѡ при-
 влачѡтъ сїхъ кѡжицы ꙗ̀кѡ за
 здравїе нѣгдѣ непщѡюще, ѿлѣ
 оусерѡзи въ велїкїй четвертѡкъ
 своїмъ дѣтемъ творѡтъ, ѿлѣ
 двѡскїа ѡлмы ѿ ѿменѡ мѣче-
 ническїѡ помїнающе, на выю
 сї вѣшаютъ, [ѿлѣ въ воспомї-
 нанїе страстѣй Хрѣтѡвыхъ въ пѡ-
 тѡкъ велїкїй, оṽзолцы севѣ по
 числѣ ѡнлїй вѣжѣтъ]²⁾: ѿлѣ ха-
 рактїры, ѿлѣ хартїю содерѡжѡщю

¹ или рызникъ и цѣстїе БКМІ.

² Поставленное въ скобки
 впервые внесено въ текстъ Но-
 моканона Копыстенскимъ.

κεφαλαλγίας ἢ σπληνας, ἢ εἰς ἀσθένειαν καὶ πόρους ἀποδέματα χρώμενοι, καὶ ποιοῦσι σχοινία, ἐπιχαλούμενοι τοὺς ἀγαθοποιοὺς δαίμονας εἰς βοήθειαν καὶ ἀνάρρωσιν αὐτῶν, ἢ καὶ θηρίων καὶ ἀνδρογύνων ἀποδέματα στέργουσιν, ἢ τὰς πνεῦμα Πύθωνος ἐχούσας, τουτέστι τὰς ζαλιζαρίας πιστεύοντες, ὡς ὑπὸ δαιμόνων μανθάνοντες καὶ προλέγοντες τὰ μέλλοντα, ἢ κουκία πιστεύοντες, ἢ ἄλλην μαντείαν καταμηνύειν τὰ ἀπολλόμενα, ἢ γητείαν δι' ἄλλην τινὰ ἀσθένειαν, ἢ καὶ ζάλην γητεύοντες, ἢ τι τῶν τοιούτων παρανόμων προστρέχοντες, ἐξαετίαν ἐπιτιμᾶ, ἢ γουν χρόνους εἴ μὴ κοινωνήσουν, ἱερωμένους δὲ καθαιρεῖ καὶ μάλα εἰκότως, ἢ γουν μὲ ὄλον τὸ δίκαιον· διότι ταῦτα πάντα ὑπὸ δαιμόνων καὶ ἐνεργοῦνται καὶ τελειοῦνται¹. Φησὶ γὰρ ὁ Θεῖος Ἰωάννης ὁ Χρυσόστομος, ὅτι καὶ τῆς ἁγίας Τριάδος ὄνομα ἐπιλέγεται τοῖς τοιούτοις, καὶ ἀγίων γίνονται ἐπικλήσεις,

молитвѣ нежита, илѣ бѣбы призывають на главоболѣніѣ и спліны, илѣ на болѣзни и недѣги превѣзѣніѣ творѣтъ и оужѣ. призывающе бл҃готворнымъ вѣснѣ вѣ помѣчь и здравіе ѿмѣ: илѣ свѣрѣмѣ и мѣжѣ и женѣ превѣзѣніѣ и зволѣютъ, илѣ дѣха пытлива и мѣщимѣ вѣрѣютъ, иже ѿ вѣсѣвѣ навѣцающе, предглаголютъ вѣдѣщаѣ: илѣ бѣвѣ вѣрѣюще, илѣ ино волшѣвство возвѣщають¹ и згѣвшее: илѣ чарованіе за и нѣ нѣкѣю немошь и за вѣрю чаровають, илѣ ино что ѿ сицевыѣхъ беззаконныѣхъ прѣтецающе, шестолѣтіемѣ да за прѣтѣтѣѣ, сѣрѣчь, сѣ лѣтъ да не причастѣтѣѣ свѣщеннымъ же и звергаѣтъ: и пѣче влѣпотѣ, сѣрѣчь по всѣкой правдѣ, занѣже всѣ сѣѣ ѿ вѣсѣвѣ дѣйствѣютѣѣ и совершаютѣѣ. Глаголетъ во сѣтѣи Іωάνнѣ Златѣстѣ: ѿкѣ ѡще и сѣтѣи Трѣцы и мѣ глаголетѣѣ на сицевыѣхъ, ѡще и сѣтѣи вѣдѣтъ призываніѣ, ѡще и знѣменіе крѣтное навѣдитѣѣ, вѣжѣти подобѣтъ сицевыѣхъ и ѿвращѣтѣѣ. Низлагѣ-

¹ Καὶ τελειοῦνται — изъ прочихъ списковъ.

¹ Согласно съ греческимъ *καταμηνύειν* нужно читать: *возвѣщати*.

καὶ τὸ σημεῖον τοῦ σταυροῦ ἐπάγεται, φεύγειν δὲ τὰ τοιαῦτα καὶ ἀποτρέψασθαι. Καθαιροῦνται δὲ πολλάκις καὶ ἱερεῖς ἐπὶ συνόδου, ἄρτον τῆς μεγάλης πέμπτης ἐπιδώσαντες τισι φαγεῖν, ἐφ' ᾧ τὰ σὺληθέντα εὐρεθῆναι ἐκ τοῦ μὴ εὐκόλως τοῦτον καταπιεῖν. Ἄλλος δέ τις ἱερεὺς μετὰ εὐαγγελίου ξύλον συνδεδεμένου καὶ κυκλικῶς περιστρεφομένου [κατηγορηθεὶς ἐρωτήσεις ποιεῖν]¹ περὶ τινῶν ὑποθέσεων διὰ ψαλμῶν Δαυϊτικῶν, εὐθίως καθηρέθη. Ἀλλὰ καὶ τὰς ἀγίας εἰκόνας προσεδρεύουσαι γυναῖκες καὶ ἐκ τούτων ἰσχυρίζομεναι προλέγειν τὰ μέλλοντα κατὰ τὰς πάλαι πνεῦμα Πύθωνος ἐχούσας, τοῖς αὐτοῖς ὑπολεσοῦνται ἐπιτιμίαις. Πλήρ οἱ ἄλαξ πλανηθέντες, εἶτα τοῦ κακοῦ ἀποστάντες, ἐλαττόνως ἐπιτιμηθήσονται.

¹ Слова, поставленные въ скобки, не находятся ни въ одномъ изъ нашихъ греческихъ списковъ Номоканона. Они взяты нами изъ толкованія Вальсамона на 61 правило Трулльскаго собора. (Σύγг. II, 446) для соотвѣтствія съ словами славянскаго текста: „обвиненъ яко испытанїа твораше“.

ютжеса мнѣжицею ѡ свашѣнницы на соборѣ, еже нѣкоемѹ слѣчїса, ѡже хлѣвъ великагѹ четверткѹ дадѣ нѣкимѹ їасти, даже оукраденнаѹ ѡвращѣтса ѡ еже недѣбнѣ сегѹ пожрѣти. Ынѹ нѣкїѹ свашѣнникѹ со Ѣвліемѹ, емѹже дрѣво свѣзано вѣсть, и крѣговїднѹ ѡвращашесѹ, ѡввиненѹ, їакѹ испытанїѹ твораше¹ ѡ нѣкїихѹ вѣщехѹ со ѷсалмы Дѣдовыми, ѡвѣ испѣрженѹ вѣсть. [Вицевѣмѹ сѣдѹ подлежатъ, ѡже ѡмена на хартїахѹ пїшѣтъ, ѡ ключї во ѷсалтїрѹ влагѣютѹ, ѡтѣдѹ лѹжнаѹ вѣщающе]². Но ѡ сѣтымѹ ѡкѹнамѹ прїсѣдѣшымѹ жены ѡ ѡ сїхѹ крѣплѣшымѹ прорїцѣти вѣдѣшамѹ, їакоже ѡногдѹ пытлївый дѹхѹ ѡмѣшїи, томѹжде подпѣдаютѹ запрещенїю: ѡвѣче ѣдиноѹ прельстївшымѹ, тѣже ѡ слѹ престѣвшымѹ, мѣнше запрещѣни вѣдѣтъ.

¹ Слова: „обвиненъ... твораше“ впервые внесены въ славянскїѹ текстъ статьи Копыстенскимѹ, который въ своемъ изданїи указалъ на полѣ и самый источникъ, откуда онъ взялъ эти слова: „Блсмонѹ на кнїонѹ жї 8-го сѣбора“.

² И эти поставленные въ скобкахъ слова принадлежатъ Копыстенскому.

Статья эта далеко не есть буквальная выписка изъ Властаря. Она отступаетъ отъ своего источника и грубыми неправильностями словосочиненія, которыя повторяются во всѣхъ нашихъ греческихъ спискахъ, и нѣсколькими прибавками къ перечню народныхъ суевѣрій, указанныхъ Властаремъ. Въ Номоканонѣ перечисляются слѣдующіе виды суевѣрія и его носители, активные и пассивные:

1) *Вожакъ медвѣдей* или, точнѣе, *медвѣдица* (*οἱ τὰς ἀρ-
χοῦδας στροόμενοι*). Съ этой народной забавой у грековъ соединялась особаго рода пропаганда суевѣрія. Именно: вожаки медвѣдицы обвѣшивали ея тѣло ярко выкрашенными лентами и нитками (*βάμματα*), которыя, вмѣстѣ съ клочками шерсти животнаго, продавали женщинамъ, какъ предохранительныя средства отъ болѣзней и лихого глазу. (Зонара въ толкованіи на 61 правило Трульскаго собора: *καὶ γὰρ βάμματα¹ ἐξαρ-
τῶσιν αὐτῶν, καὶ τρίχας κείροντες ἐξ αὐτῶν διδῶσι γυναῖξιν,
ὡς φυλακτῆρια, καὶ ὡς τάχα ἐν νόσοις ἢ βασχάνοις ὀφθαλμοῖς
ἰσοτελεῖν τι δυνάμενα. Σύγг. II, 443—444).*

2) *Облакогонители* (*οἱ τὰ νέφη διώκοντες, νεφοδιώκται*). По объясненію Вальсамона (въ толкованіи на 61 правило Трульскаго собора), такъ назывались предвѣщатели по виду облаковъ, особенно при закатѣ солнца, когда они принимаютъ багровый цвѣтъ и различныя причудливыя формы. Напримѣръ, облако, имѣвшее видъ голубя, означало, что гадающему грозитъ неожиданная бѣда; по облаку, похожему на человѣка, извлекающаго мечъ, предсказывали близкую

¹ Въ изданіи Моск. Общ. Любит. Духовн. Просвѣщенія, подъ заглавіемъ: „Правила св. Апостолъ и пр. съ толкованіями“ слово *βάμματα* переведено: „сосуды съ жидкостями“ — неправильно (см. т. I, вып. 2, стр. 477). По лучшимъ лексиконамъ, каковъ напримѣръ извѣстный Thesaurus Стефани, *βάμμα* означаетъ вообще краску (*χρῶμα*), а также — выкрашенную матерію. Въ нашемъ Номоканонѣ *βάμματα* употреблено какъ синонимъ стоящихъ далѣе *κάνουραι* и *μετάξια*. См. ниже п. 5.

войну; облако въ видѣ льва предвѣщало новыя распоряженія правительства и т. д. Но по другимъ, болѣе древнимъ и вѣроятнымъ свидѣтельствамъ, облакогонители были такіе кудесники, которые вѣщимъ словомъ нагоняли и прогоняли тучи, воздвигали и укрощали бурю, вообще — повелѣвали атмосферическими явленіями. Такъ уже въ одномъ сочиненіи, приписываемомъ св. Іустину Философу (Quest. ad Orthod. n. 31), въ уста язычника влагается слѣдующій вопросъ: „для чего такъ называемые облакогонители нѣкоторыми заклинаніями собираютъ тучи, гдѣ хотятъ, и мгновенно производятъ бури и сильные вѣтры?“ (*διὰ τί τὰς νεφέλας οἱ καλούμενοι νεφοδιώχται ἐλαοιδίαις τισὶ κατασκευάζονται, ἔνθα βούλονται χαλάσας καὶ ἀμέτρον ἕτερον ἀκοντίζειν*).

3) *Вѣрующіе въ судьбу*. Византійцы называли судьбу сначала классическими именами: *τύχη* (преимущественно въ смыслѣ счастливой судьбы), *εἰμαρμένη* (въ смыслѣ рока, предопредѣленія вообще), а потомъ — по-варварски: *ρίζικόν* (отъ итальянскаго *risico*). Послѣдняго названія еще не знаетъ Властарь: оно принадлежитъ нашему Номоканону и удержано было безъ перевода („рызыкъ“) въ Кіевскихъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ; въ Никоновскомъ — оно просто выкинуто изъ текста. Такъ какъ судьба, по общему вѣрованію, опредѣлялась добрымъ или злымъ вліяніемъ тѣхъ дней и созвѣздій, въ которые и подъ которыми кто-либо рождался, то Номоканонъ осуждаетъ далѣе и вѣрующихъ въ *родословіе* (*γενεθλιαλογία*), т.-е. въ астрологическіе календари, по которымъ предсказывалась счастливая или несчастная судьба новорожденнаго человѣка.

4) *Гадающіе на письменномъ оракулѣ* (*ρίχτολόγιον*, отъ новогреческаго *ρίχτειν*, бросать, въ особенности — кидать жребій; въ славянскомъ переводѣ — „мѣтнословіе“). Такими оракулами обыкновенно служили (у грековъ и у нашихъ предковъ) книги св. писанія, преимущественно Псалтирь и

Евангеліе¹. Способъ гаданія по нимъ былъ двоякій: или гадающій раскрывалъ священную книгу и въ первыхъ попавшихся на глаза словахъ находилъ отвѣтъ на задуманное²; или для ворожбы брались двѣ книги: одна (Евангеліе) привѣшивалась къ палкѣ, а по другой (Псалтирю) читалось что-либо, близкое къ загаданному, при чемъ замѣчалось, на какихъ словахъ и въ какую сторону привѣшанная книга начинала поворачиваться, и отсюда выводилось то или другое заключеніе. Объ этомъ послѣднемъ способѣ ворожбы довольно подробно говоритъ уже папа Николай I въ своихъ знаменитыхъ отвѣтахъ на вопросы новокрещеннаго болгарскаго царя Бориса-Михаила (*Responsa ad consulta Bulgarorum*, сар. 77. См. еще толкованіе Вальсамона на 61 правило Трулльскаго собора). Второй Кіевскій издатель Номоканона отмѣтилъ еще въ концѣ настоящей статьи чисто русскую вариацию того же способа гаданія: „иже имена на хартіахъ пишутъ и ключи во Псалтирь влагаютъ, оттуду ложная вѣщающе“.

5) *Приготовители и носители амулетовъ*. Амулеты или талисманы (*φυλακτὰ, φυλακτίδια*) обыкновенно состояли изъ разнообразныхъ навязей (древне-русскіе „наузы“) и привѣсокъ, которыя носились на рукахъ и на шеѣ. Отсюда и ихъ греческія названія: *δέματα, περίαιτα, περιάματα*, въ нашемъ Номоканонѣ: *ἀποδέματα, σχοινία*. Самымъ древнимъ и употребительнымъ талисманомъ была *красная нитка*. Уже

¹ См. у Дюканжа подъ словомъ *ῥιχτολόγιον*. Кораисъ въ своихъ *Ἰακτα* (t. IV, p. 475) даетъ такое опредѣленіе: *Ῥιχτολόγιον, ἢ ῥιπτολόγιον, τὸ βιβλίον περιέχον τὰς ἐξηγήσεις τῶν κλήρων. Εἰς τὰς μαρτείας ταύτας ἐμεταχειρίζοντο οἱ λαοπλάνοι καὶ αὐτὸ τὸ Εὐαγγέλιον, ἀνοίγοντες καὶ σύροντες τὴν μαρτείαν ἀπὸ τὸ πρῶτον ἀλατῶμενον ῥητόν.*

² Такъ по Псалтири гадалъ Владимиръ Мономахъ. См. его поученіе. Въ облегченіе гадающихъ на поляхъ самой книги приписывались нужныя толкованія текстовъ. О русской Псалтири съ такими приписками см. у Срезневскаго въ „Малоизв. и неизвѣстн. памятникахъ“ № XXXIV.

Златоустъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ упоминаетъ объ обычаѣ навязывать такую нитку (*κόκκινος στήμων*) новорожденнымъ дѣтямъ, для предохраненія ихъ отъ всякихъ зловредныхъ вліяній¹. Зонара и Вальсамонъ въ своихъ толкованіяхъ на 61 правило Трулльскаго собора говорятъ также о какихъ-то *βάμματα* (*tingturae*), которыя продавались вожаками медвѣдицъ и другими производителями амулетовъ (*φυλακτήριοι*). Властарь, перифразируя эти толкованія, замѣняетъ *βάμματα* болѣе опредѣленнымъ и понятнымъ *ἐρυθρὰ ὑφάσματα* — красныя ткани (*Σίντ. VI, 357*). Въ нашемъ Номоканонѣ то же слово пояснено новогреческимъ *κάνουρα* (*βάμματα, τουτέστι κάνουραις*), которое удержано и въ славянскомъ переводѣ, а въ изданіи Берынды пояснено напольною глоссою: „волна пѣстра“; но въ извѣстномъ лексиконѣ того же Берынды этому слову дается уже иное значеніе: „конура — нитка шовку чирвоного, едвабъ (польское *iedwab* — шелкъ) чирвоный“. При этомъ лексикографъ ссылается на книгу Бытія, гл. 38, ст. 28 и 30, гдѣ дважды употреблено греческое реченіе *κόκκινον*, переведенное въ славянской Библии: червленъ — красная нитка². Изъ такихъ нитокъ дѣлались еще кошельки или ладонки (у Вальсамона *πογγία*), въ которыхъ носились: а) разные заговоры, псалмы

¹ *Migne, Patrol. graec. t. LXV, col. 105. 106: Τί ἄν τις ἔποι τὰ περίαλτα... καὶ τὸν κόκκινον στήμονα... Κρόκη δὲ καὶ στήμων καὶ τὰ ἄλλα περιάμματα τὰ τοιαῦτα τοῦ παιδίου ἐμπιστεύονται τῆρ ἀσφάλειαν.* Этотъ обычай и теперь держится у грековъ. См. Скарлата *Κωνσταντινούπολις*, т. III, стр. 589, изд. 1869 г.

² Весьма любопытное сообщеніе о значеніи слова *κάνουρα* мы получили отъ приватъ-доцента Новороссійскаго университета С. Д. Пападимитріу въ письмѣ къ намъ отъ 27 декабря 1895 г. По этому сообщенію, слово *κάνουρα* до сихъ поръ употребляется въ Македоніи и значитъ *пучокъ шерстяной пряжи* (*δέμα μαλλίτης κλωστής*), нитки которой (ввроятно, крашенныя) и теперь употребляются въ качествѣ волшебныхъ предохранительныхъ средствъ.

Давидовы, апокрифическія молитвы, въ особенности молитва отъ „нѣжита“ — лихорадки (*εὐχὴ θευματιστοῦ*)¹ и, наконецъ, какія-то таинственныя начертанія, названныя въ Номоканонѣ *χαρακτῆρες*²; б) корешки и листья извѣстныхъ растений (*φυλακτὰ ἀπὸ βότανα*, см. ст. 18), и в) нѣкоторые драгоценные камни, преимущественно бирюза. Къ суевѣрно-предохранительнымъ средствамъ Номоканонъ и его источники относятъ еще: ношеніе змѣй за пазухой и потираніе глазъ и губъ ихъ кожицей (это напоминаетъ извѣстные амулеты — *змѣвики*); затѣмъ одинъ уже Номоканонъ говоритъ о призваніи серегъ дѣтямъ въ Великій четвергъ, а второй Кіевскій издатель славянскаго текста дополнилъ свой подинникъ упоминаніемъ о русскомъ обычаѣ завязывать узелки по числу 12 евангелій, читаемыхъ въ Великую пятницу. Прибавка эта удержана и во всѣхъ дальнѣйшихъ изданіяхъ.

б) *Знахарки, ворожеи, кликуши и прибѣгающіе къ ихъ помощи*. Занятіе первыхъ состояло въ лѣченіи болѣзней посредствомъ нашептываній, заговоровъ, вспрыскиваній, привѣсокъ и т. п. Вальсамонъ въ толкованіи на 61 правило Трулльскаго собора приводитъ слѣдующія слова Златоуста объ этихъ знахаркахъ: „ты пользуешься не только предохранительными привѣсками, но и заговорами (*ἐπιδάς*), и не стыдишься вводить въ свой домъ пьяныхъ и безумствующихъ старухъ, говоря въ свое извиненіе: „вѣдь эта женщина — христіанка; въ своихъ заклинаніяхъ она не произноситъ ничего, кромѣ имени Божія“. Потому-то я особенно и ненавижу ее, что употребляетъ имя Божіе и, называясь хри-

¹ Славянскіе образцы апокрифическихъ молитвъ см. у Θ. И. Буслаева въ Истор. Очерк. русск. народн. словесн. I, 115—116; у И. Я. Порфирьева въ Трудахъ IV (Казанскаго) археолог. съѣзда; греческіе — у Васильева въ сборникѣ памятниковъ византійской литературы, т. I, стр. 323—332.

² Два образца этихъ характеристикъ — у Васильева, стр. 341.

стианкою, совершаетъ, что свойственно еллинамъ“ (*Σύντ.* II, 445). Но — оговаривается Вальсамонъ въ толкованіи на 72 правило Василия Великаго (*Σύνт.* IV, 233) — если знахарки (*γητευταίαι*), вмѣсто имени Божія, призываютъ бѣсовъ, то онѣ дѣлаются уже колдуньями и наказываются наравнѣ съ колдунами и волхвами (*κατὰ τοὺς μάντεις καὶ μάγους ἐσχάτως ἐπιτιμηθήσονται*). *О ворожеяхъ* (*κρίθραι, αἱ μετὰ κρίθῶν μαρτυρόμεναι*. *Σύνт.* III, 67), которыя призывались преимущественно для открытія какой-нибудь пропажи („возвѣщаютъ изгибшее“), см. примѣчанія къ стт. 16 и 17. *Кликушъ* нашъ Номоканонъ называетъ „имѣющими духъ Пнеоновъ“ и *ζαλιζαρίαι*. Первое названіе, какъ справедливо замѣтили Кіевскіе издатели, встрѣчается уже въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (гл. 16, ст. 16; ср. толкованіе на это мѣсто въ одномъ изъ писемъ патріарха Фотія по изданію Валетты, стр. 368—369); послѣднее происходитъ отъ новогреческаго *ζαλιζομαι* — неистовствую, прихожу въ бѣшенный экстазъ. Въ печатныхъ изданіяхъ славянскаго текста Номоканона нѣтъ слова, соотвѣтствующаго этому реченію; а въ старшихъ сербскихъ спискахъ оно переведено не совсѣмъ понятно въ слѣдующей фразѣ: „духа пытлива (*πνεῦμα Πύθωνος*) имущимъ, сирѣчь *вътръничевь* вѣрующе“. Всего чаще кликуши заявляютъ о себѣ при крестныхъ ходахъ и въ церквахъ во время богослуженія, на что намекаютъ, повидимому, и слова Номоканона: „святимъ иконамъ присѣдяція жены и отъ сихъ крѣпляющіяся прорицати будущая“. Эти прорицанія обыкновенно выкрикиваются дикимъ и невнятнымъ голосомъ, отсюда и другое названіе кликушъ: *чревоушательницы* (*εγγαστριμυθοί*). Ср. 1 кн. Царствъ, XXVIII, 7; *Атакта* Кораиса подь словомъ: *κεφαλοτρέχουσα* (IV, 230).

7) *Духовныя лица, обращающія святыню въ орудіе волшебства*. Такъ, напримѣръ, вышеописанная (п. 4) ворожба на книгахъ св. писанія, какъ видно изъ Номоканона и его

источниковъ, была преимущественно дѣломъ духовенства. Случалось еще, что священники употребляли св. хлѣбъ Великаго четверга, какъ средство для обличенія кого-либо подозрѣваемаго въ кражѣ. Было повѣріе, что воръ не можетъ проглотить этого хлѣба. (Ср. Acta Patriarchatus, ed. *Miclosich et Müller*, t. I, p. 595). Подобное повѣріе существовало встарину и у насъ, какъ видно изъ постановленія Новгородскаго архіепископа Іоанна (1410 г.) объ открытіи татьбы посредствомъ яденія просфѣры, освященной на литургіи вынутіемъ частицъ во имя свв. мучениковъ Гурія, Симона и Авива¹.

21.

*Τὸ αὐτὸ ἐπιτίμιον ὑπο-
πεσοῦνται καὶ οἱ τοὺς λεγο-
μένους βουρκόλακους κατα-
καίοντες, καὶ ἐξ αὐτῶν καπνί-
ζονται, ὥστε χρόνους ἐξ μὴ
κοινωνήσουσιν.*

Томѣжде запрещенію под-
падаютъ, и ѿже глаголемыя вѣр-
кѣлаки сѣжигаютъ, и ѿ нихъ
кѣрѣтца, шестъ лѣтъ да не
причастатца.

Βουρκόλακοι, βουλκόλακα, βουκόλακες (иначе *σμερδάκι, γούστρελος*)² — мѣстныя существа славянскаго происхожденія („волколаки, волкодлаки“), которыя, чрезъ посредство богомиловъ³, перейдя въ народныя вѣрованія грековъ, от-

¹ Русск. Истор. Библиот., т. VI, столб. 305—308.

² Въ интересной греческой брошюрѣ *Περὶ τῶν ἀναστεναρίων*, изд. въ Константинополѣ въ 1873 г., эти послѣднія названія объясняются такъ: *Σμερδάκι ἴσως ἐκ τοῦ σμερδαλέως, καὶ γούστρελος, ἴσως βούστρελος, ἐκ τοῦ βοῦς καὶ οἰστρος καὶ ἐλαύνω* (?), ὡς οἰστροηλατῶν καὶ тарάττων καὶ πνίγων πολλάκις τὰς βοῦς· καὶ τὸ σῆμα „γουστρελιάζω“ = βουρколаχιάζω = ἐξαγρουπνῶ (стр. 17).

³ При патриархѣ Михаилѣ Окситѣ (ок. полов. XII в.) осуждены были два богомильствовавшіе епископа, между прочимъ, за то, что вырывали изъ могилъ трупы людей, признаваемыхъ грѣшниками, и говорили, что въ нихъ обитаютъ демоны (*τὸ ἐξανασκάψαι καὶ λείψανα χριστιανῶν τεθαμμένα ἐξωθέν τε καὶ ἔσωθεν τῶν ἐκκλησιῶν, ἀμαρτωλοὺς εἶναι λέγοντες τοὺς τελευτήσαντας, καὶ*

части измѣнили свою первоначальную природу¹. У грековъ такъ называются мертвецы-вампиры, которые, вставая изъ своихъ гробовъ, бродятъ по знакомымъ домамъ и мѣстамъ, нападаютъ на живыхъ и высасываютъ изъ нихъ кровь. Участь сдѣлаться по смерти вурколакомъ ожидаетъ всѣхъ порочныхъ и преступныхъ людей, въ особенности — умершихъ подь церковною или народною клятвою (ср. примѣч. къ ст. 147). Тѣла такихъ людей, въ знакъ лежащаго на нихъ проклятiя, остаются негниющими (*ἄλυτα*) и дѣлаются твердыми, какъ металл². Поэтому бродячіе вурколаки издають на ходу рѣзкій и сухой звукъ, наподобіе тимпана; отсюда и другое ихъ названіе — *τυμπανικοί, τυμπανῖται*³. Единственное средство избавиться отъ опасныхъ блужданій вурколака, по народному вѣрованію, состоитъ въ томъ, чтобы вырыгъ его трупъ, сжечь и окуриться идущимъ отъ него дымомъ⁴. Это

δαίμονα; ἐγκατοικεῖν τοῖς σώμασι τῶν τελευτώντων (*Σύντ.* V, 86). Ср. еще примѣч. къ ст. 147.

¹ Подробности о славянскихъ волкодлакахъ см. въ сочиненіи Аѳанасьева „Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу“, въ особенности — т. III, стр. 527—532.

² Превосходное изслѣдованіе о греческихъ вурколакахъ-вампирахъ находится въ сочиненіи Шмидта: *Das Volksleben der Neugriechen und das hellenische Alterthum. I Theil.* 1871, S. 157—171. Но и теперь еще не теряетъ значенія статья Алляція: *De quorundam Graecorum opinationibus*, въ которой собрано много драгоцѣннаго матеріала для исторіи народно-греческаго вѣрованія въ вурколаковъ (ed. 1645, p. 142 sq.).

³ См. у Дюканжа и у Гоара въ Евхологіонѣ, изд. 1647 г., стр. 688—689, гдѣ помѣщена грамота Александрійскаго патріарха Кирилла съ такимъ заклятіемъ: *ἀφορισμένοι εἰσὶν ἀπὸ Θεοῦ παντοκράτορος, καὶ κατηραμένοι καὶ ἀβυχῶρητοι, καὶ μετὰ τὸν θάνατον ἄλυτοι, ἐν τῷ νῦν αἰῶνι καὶ ἐν τῷ μέλλοντι, καὶ τυμπανικοί.* Такая же грамота Константинопольскаго патріарха Максима (1476—1482) къ Кіевскому митрополиту Симеону († 1488) напечатана въ Требникѣ Петра Могилы (т. I, л. 807). Заклятія этихъ грамотъ повторены и въ актѣ Большого Московскаго собора 1667 года. См. „Матеріалы для исторіи раскола“, издаваемые редакціей „Братскаго слова“, т. II, стр. 220.

⁴ По свидѣтельству автора вышеупомянутой брошюры *περὶ*

именно и запрещается въ нашемъ Номоканонѣ, подѣ страхомъ 6-лѣтняго отлученія отъ церкви. Но такъ какъ народная вѣра въ вурколаковъ находила себѣ опору въ ученіи самой греческой іерархіи о несокрушимости узъ церковнаго проклятія, торжествующаго и надъ общимъ закономъ тлѣнія¹, то духовенство, осуждая обычай сожиганія такихъ негніющихъ труповъ, предлагало совершать надъ ними обрядъ церковнаго разрѣшенія отъ клятвы. Съ другой стороны, въ виду того обстоятельства, что народная молва нерѣдко оглашала вурколаками такихъ людей, которые умерли въ союзѣ съ церковію, нужно было установить точное различіе между повѣріемъ народа и ученіемъ самой іерархіи. Во второй части Номоканона, теперь уже не издаваемой при Требникѣ, на вопросъ: „аще обрящется мертвецъ, глаголемый у насъ преисподникъ, что годѣ быти?“ (*εἰ εὗρεθῆ νεκρὸς λεγόμενος παρ' ἡμῶν καταχθόνιος, τί ὀφείλει γενέσθαι*), дается слѣдующій отвѣтъ²:

τῶν ἀναστεραρίων, обычай сожженія вурколаковъ до сихъ поръ держится преимущественно въ болгарскихъ деревняхъ (стр. 27).

¹ Это ученіе торжественно возвѣщалось въ патріаршихъ грамотахъ, между прочимъ, въ грамотѣ патріарха Филоея (1370) смоленскому князю Святославу. См. въ Памятн. русск. канон. права. Прилож. № 21, стр. 124. Съ особенною подробностію оно изложено въ номоканонѣ Малакса. См. въ первомъ изданіи настоящаго труда Приложение № III и у Алляція въ указанномъ сочиненіи, стр. 149—151.

² Этотъ отвѣтъ находится въ числѣ 56 каноническихъ отвѣтовъ, имѣющихъ въ рукописяхъ такое надписаніе: *Ἰωάνναρ ἱερομονάχου καὶ μεγάλου πρωτοσυγγέλλου ἀποκρίσεις πρὸς τὰς ἐρωτήσεις, ἃς ἠρώτησεν ὁ εὐλαβέστατος ἐν ἱερεῦσι κύριος Γεώργιος ὁ Δραζήνος*. Списки этихъ отвѣтовъ встрѣчаются уже въ рукописяхъ XV вѣка (См. Zanetti, Graeca divi Marci bibliotheca. Venetiis 1740, p. 294, cod. 556). Этимъ приблизительно опредѣляется время, когда жилъ авторъ отвѣтовъ. Затѣмъ изъ печатнаго изданія ихъ, болѣе рѣдкаго, чѣмъ рукописи, вышедшаго въ 1574 г. въ Венеціи въ видѣ приложения къ книгѣ: *Ἡ θεία λειτουργία μετὰ ἐξηγήσεων*, видно, что Иоасафъ впоследствии сдѣлался митрополитомъ Ефесскимъ (*Προσεθήμεθα δὲ*

Τοῦτο οὐκ ἔστιν, ἀλλ' ὁ διάβολος βουλόμενος ἀπατήσαι τινὰς τοῦ ποιῆσαι τι ἀπρεπὲς πρὸς πειρασμὸν καὶ ὀργὴν Θεοῦ, ποιῆι τοιαῦτα τὰ σημεῖα. Πολύκις καὶ ἐν νυκτὶ φαντάζεται τινας, ὡς ἔρχεταιί τις, ὃν οὔδασι πρότερον, καὶ ὁμιλεῖ αὐτοῖς. Ἔστιν ὅτε καὶ προλέγει τινά. Ἄλλοτε δὲ δοκοῦσι βλέπειν αὐτὸν ἐν ὁδοῦ ἰστάμενον, ἢ περιπατοῦντα, ὅς ἐστι τεθνηκὼς πρὸ καιροῦ. Παρακινεῖ δὲ αὐτοὺς ὁ διάβολος, καὶ ἀνορύπτουσι τὸν τάφον, ἵνα ἴδωσι τὸ λείψανον· καὶ ἐπειδὴ τελείαν οὐκ ἔχουσι τὴν πίστιν εἰς Θεὸν, μετασχηματίζεται ὁ διάβολος καὶ ἐνδύεται τὸ νεκρὸν σῶμα, καὶ ὁ πολυήμερος νεκρὸς, ἢ καὶ πολυχρόνιος δοκεῖ νεαρὸς εἶναι καὶ σάρκα ἔχειν καὶ αἷμα

Нѣсть сіе, нѣсть. Діаволь бо, хотя прельстити нѣкихъ, еже сотворити нѣчто нелѣпо, и во искушеніе и гнѣвъ Божій, творить сицевая ложная знаменія. Множицею бо и въ нощи привидится нѣкіимъ, аки идетъ нѣкто, егоже видяху прежде, и бесѣдуетъ съ ними. Есть же тогда, и прорицаеть нѣчто. Иногда мнится видѣнъ быти на пути или стоя или ходя, иже умерль прежде времени. Подвизаетъ же живыхъ, да прокопають гробъ и видятъ мощи. И понеже совершенныя не имуть вѣры къ Богу, преобразуется діаволь и облачится въ мертвое тѣло, и многовремененъ мнится быти мертвый, и плоть имѣти, и кровь, и нокти. Отсюда ока-

*καὶ πρὸς τῷ τέλει τοῦ βιβλίου, говорится въ предисловіи къ означенной книгѣ, τινὰς ἀποκρίσεις ἀναγκαιοτάτας τοῦ κυροῦ Ἰωάσαφ, μητροπολίτου Ἐφέσου πρὸς τινὰ Γεώργιον ἱερέα Δραζῆρον, ἄνδρα τῷ ὄντι θεοσεβέστατον. См. E. Legrand, Bibliographie Hellénique (XVI siècle, t. II, p. 203). Наконецъ изъ Oriens Christianus Лекіена (t. I, p. 691—692) мы узнаемъ, что этотъ Іоасафъ былъ ближайшимъ предшественникомъ на Ефесской митрополичьей кафедрѣ знаменитаго противника Флорентійской уніи Марка. Греческій текстъ приведеннаго нами отвѣта о вурколакахъ (въ рукописи покойнаго архіепископа Керкирскаго Евстаѳія Вулисмы, 1756 года, слово *καταχθόνιος* прямо пояснено: *ἡγουν βουρχόλαχος*) изданъ мною по Тюбингенскому списку Номоканона (стр. 249—252), а славянскій переводъ — по изданію Копыстенскаго.*

καὶ ὄνυχας. Ἐντεῦθεν οἱ τάλανες ἐπὶ τὸ πῦρ ὀρυῶσι, καὶ συνάγουσι ξύλα, καὶ καίουσι τὸ λείψανον· καὶ ἀφανίζουσιν αὐτὸν διὰ τοῦ πυρὸς, ἑαυτοὺς δὲ ταμιεύουσιν εἰς τὸ αἰώνιον πῦρ ἐκείνο, ἵνα καυθῶσιν, ὡς αὐτοὶ κατέκαυσαν τὸ λείψανον. Καὶ τὸ μὲν λείψανον ἅπασα καὲν, ἠφανίσθη κατὰ τὸ παρόν· ἀναστήσεται δὲ πάλιν ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς ἀναστάσεως, καὶ ἀνταποκριθήσεται τοῦτοις ἔμπροσθεν τοῦ φοβεροῦ δεσπότη· οἱ καὶ παρ' αὐτοῦ παραπεμφθήσονται εἰς τὸ αἰώνιον πῦρ, ἀθάνατα κολαζόμενοι, ἐὰν μὴ μετανοήσωσι γνησίως, ἐφ' οἷς ἐπλημμέλησαν. Διὰ τοῦτο γοῦν καὶ οἱ θεῖοι πατέρες ἐκάνονισαν ἕξαετῆ χρόνον τοὺς ποιοῦντας τὸ τοιοῦτον ἀνόμημα λαϊκούς· τοὺς δὲ ἱερεῖς, ὥρισαν παντελῶς καθαιρεῖσθαι. Ἔθος ἐστὶ τῷ ἀκαθάρτῳ δαίμονι πολλὰς φαντασίας ποιεῖν εἰς τὸ ἀποπλανᾶν τοὺς ἀνθρώπους· [καὶ] τὸ τοιοῦτον δαιμόνιον ὁμοιάζεται μελίσῃ· ὡσπερ γὰρ ἐκείνη εἶρε (sic) κυψέλι κενὸν ἀνεπιμέλητον, καὶ εἰσέρχεται εἰς αὐτὸ καὶ κατοικεῖ ἐκεῖ· οὕτω καὶ ὁ δαίμων πολλάκις ποιεῖ

анніи на огонь устремляютъ и собравше древеса, сожигаютъ мощи и потребляютъ ѣ огнемъ, себе же соблюдаютъ въ огонь вѣчный, да сожжени будутъ, якоже и тѣи сожгоша онаго мощи. И мощи убо единою сожжени и истреблени нынѣ, въстанутъ паки во день воскресенія, и сопротивъ отвѣщуютъ симъ предъ страшнымъ Судією: они же посланы будутъ во огонь вѣчный, бесконечно мучащеся. Сего ради и боже-ственніи отци шестолѣтному запрещенію предаша, сицевое беззаконіе творящихъ мірянъ, священники же отнюдь повелѣша извреци. Обычай есть нечистому бѣсу многія мечты творити, во еже прелстити челоуѣки: и сицевый бѣсъ подобень есть пчелѣ. Якоже бо пчела, обрѣтши улій тощъ, безъ прилежанія, многажды вселяется тамо: сице и бѣсъ, тѣло обрѣтъ тшее и неприлежное, въходитъ въ нѣ и творитъ мечты и прелщаетъ челоуѣки. Подобаеть убо, егда обрящется таковой бѣсъ, призвати священники, да творять молебень Богородици и освя-

εὔρε γὰρ σῶμα κενὸν ἀνεπιμέλητον, καὶ εἰσέρχεται εἰς αὐτὸ καὶ ποιεῖ τὰς φαντασίας καὶ πλανᾶ τοὺς ἀνθρώπους. Πλέον δὲ πρόλει, ὅταν εὔρεθῇ τοιοῦτον δαιμόνιον, προσκαλέσαι τοὺς ἱερεῖς, νὰ ποιήσουν παράκλησιν τῆς Θεοτόκου καὶ ἁγιασμὸν μικρόν· εἶτα νὰ λειτουργήσουν καὶ νὰ ὑψώσουν καὶ Παναγίαν εἰς βοήθειαν πάντων· νὰ ποιήσουν καὶ μνημόσυνον μετὰ κολύβων, εἶτα τοὺς δύο ἀφορισμοὺς τῆς βαπτίσεως καὶ ἀπὸ τὸ ἁγιάσμα νὰ ξάνη τὸν λαὸν τὸν τυχόντα ἐκεῖ, καὶ τὸ περίσσευμα ἐπιχέεται ἀπάνω τοῦ λειψάνου, καὶ χάριτι Χριστοῦ φεύγει τὸ δαιμόνιον ἐκεῖθεν.

щеніе водѣ; таже да литургиясають и да двигнуть Трисвятое въ помощь всѣмъ; да сотворять и помѣнь съ коливъ; по семь запрещенія двѣ отъ крещенія да прочтуть; агіазмоу да кропятъ люди, прилучшія тамо, и излишнее изліати на мощи, и благодатию Христовою отбѣжетъ бѣсъ оттуду. (Тако бо и святыи Макарий исцѣли жену, претворенную въ кобылу волшебною силою)¹.

¹ Поставленное въ скобки, надобно думать, есть русская прибавка къ славянскому тексту статьи, находящаяся уже въ изданіи Берынды (стр. 131). По крайней мѣрѣ въ принадлежащемъ намъ сербскомъ спискѣ Номоканона (XVII в.) этой прибавки нѣтъ.

Итакъ народные вурколаки — не болѣе, какъ „бѣсовскія привидѣнія“, а негніющія тѣла умершихъ подѣ церковною клятвою — дѣйствительныя знаменія лежащаго на нихъ проклятія. Первые прогоняются заклинаніями, положенными въ обрядѣ крещенія; послѣднія разрѣшаются особыми молитвами, которыя такъ и называются *разрѣшительными* по смерти (*εὐχὴ συγχωρητικὴ εἰς τεθνεῶτα*¹). Въ псевдо-Зонариномъ Номоканонѣ предписывается, въ случаѣ какихъ-либо демо-

¹ См. эти молитвы у Гоара въ Евхологіонѣ, изд. 1647, стр. 684 и слѣд. Главное прошеніе этихъ молитвъ, читаемыхъ, по Евхологіону, архіереями, выражается въ словахъ: τὸ σῶμα αὐτοῦ ἐξ ὧν συνετέθη διάλυσον.

ническихъ явленій на могилѣ недавно умершаго человѣка, не совершались по немъ церковнаго поминовенія. Если же онъ былъ завѣдомо человѣкъ благочестивый, то пѣтъ надъ нимъ четыре панихиды; сверхъ того, лица, видѣвшія привидѣніе, должны совершить по душѣ умершаго въ теченіи сорока дней шесть заупокойныхъ литургій (гл. 75). Схолиастъ Пидаліона въ примѣчаніи къ 66 правилу Василія Великаго (о гробокопателяхъ) повторяетъ тѣ же наставленія, какія изложены въ вышеприведенномъ каноническомъ отвѣтѣ Іоасафа, но признаетъ необходимымъ, чтобы сожигающіе вурколаковъ подвергались епитиміи не только какъ гробокопатели, но и какъ убійцы. Въ Законникѣ сербскаго царя Стефана Душана содержится слѣдующее постановленіе „о еретичѣхъ, кои тѣлеса мрътвыхъ съжигаютъ“: „люди, кое съ вльховьствомъ изимають изъ гробовъ, та ихъ съжижаютъ, този село да платитъ враждоу, кое този оучинитъ. И аще боудеть попь на то пришль, да мою се възметъ поповьство“ (ст. 20).

22.

Ὁμοίως καὶ ὅσοι δίξουν
τὸ παιδίον τοὺς εἰς τὴν ροῦ-
γα[ν], καὶ τὸ βαπτίσῃ, ὁλοῦ-
ος τὸ εἶρη, τάχα διὰ καὶ ζήσῃ,
ὡς ληροῖσιν. Εἰ δὲ καὶ εἶρη
τὸ τοῦρκος, ἂν τὸ βαπτίσῃ τὸ
παιδίον ὁ ἱερεὺς μετὸν τοῦρ-
κον, ὡς δι' ἀνάδοχον, καθ-
αιρείσθω ὁ ἱερεὺς, κατὰ τὸν
μὲν κανόνα τῶν ἁγίων Ἀπο-
στόλων.

Такожде и ѣлицы мѣшдтъ дѣ-
тища своѣ на распѣтїахъ, да
креститъ ѣ ѡбрѣтый, негли да
живо вѣдетъ, ꙗкоже вѣслѡватъ:
ѡще же ѡбръщеть ѣ тѣрчинъ,
и ѡще креститъ свѣщенникъ Ѡт-
роча съ тѣрчиномъ, ꙗкш съ кѣ-
момъ, да ѡзвѣржетса, по мѣс мѣ
правилъ стѣхъ апѡстолъ. [Тѡжде
да постраждѣтъ и съ ѣретикомъ
и ѡстѣпникомъ крестивый]¹.

¹ τὰ παιδία Ο.

² εἰς τὸν δρόμον ΒΟ.

¹ Поставленное въ скобки впервые внесено въ текст Номоканона Копыстенскимъ.

Источники этой статьи указаны въ примѣчаніи къ статьѣ 153. Здѣсь замѣтимъ только, что и у насъ существуетъ обычай приглашать въ кумовья перваго встрѣчнаго въ томъ убѣжденіи, что воспринятый имъ ребенокъ останется живъ.

23^a.

Ἐν δὲ τῷ τρίτῳ κεφαλαίῳ τοῦ Ε στοιχείου ὁ Ματθαῖος λέγει περὶ τῶν πιστῶν τῶν ἀκολουθούντων τοῖς ἑλληνοῖς ἔθεσι, καὶ ὀρχήσεις, τουτέστι χοροὺς εἰς γάμους, ἢ εἰς τὰς πλατείας μετερχομένους, ἢ ῥουσάλια, ἢ ταῖς φωναῖς τῶν ὀρνέων πιστεύοντες, ἢ ἀρχιμηρίας, ἢ ἀπαντήματα, ἢ ζητήματα προσέχουν, ἢ τὰς πυρκαϊὰς εἰς τὰς ῥοῦγας, ἃς ἐποιοῦν οἱ Ἕλληνες πάλαι, καὶ νῦν ὡς βλέπομεν τὰ παῖδια τοῦτο ποιοῦντα εἰς τὰς παραμονὰς τῶν ἑορτῶν κατὰ τι ἔθος παλαιόν, ἢ τὸν κληδόνα, ὄντες ποιοῦσιν τινες τῆς Ἀναλήψεως, ἵνα ἐξ ἐκείνου τὴν τύχην αὐτῶν καταμάθωσιν, ἢ στολαῖς γυναικείαις οἱ ἄνδρες ἐνδύονται, ἢ γυναῖκες ἀνδράφας, ἢ προσωπεῖα,

Въ третіей же главѣ 3 стіхія, Матѳей глаголетъ ѿ вѣрныхъ послѣдующихъ эллинскимъ обычаямъ, ѿ пласаніемъ¹⁾ на брацѣхъ ѿ на стогнѣхъ творѣщихъ, ѿли рѣсѣлкамъ, ѿли гласовымъ птїчимъ вѣрющимъ, ѿли новомѣсачію, ѿли оусрѣтенію, ѿли ѿстазаніемъ внимающихъ, ѿли ὀгнѣ паленіѣ на стогнахъ, ѿже творѣхъ эллини дрѣвле: а нынѣ, ѿже видимъ, хрїстіанскіѣ дѣти сіѣ творѣтъ въ навечеріѣ праздничнаѣ, по нѣкоему обычаю дрѣвнемъ, ѿли званіѣ, ѿже творѣтъ нѣцыи въ дѣнь вознесеніѣ, да ѿ ὄναгѣ шїстїе своѣ разсмѣотрѣтъ: ѿли во одеждѣ женскѣю мѣжіе ѡблачѣтсѣ, ѿ жены въ мѣжескѣю: ѿли налїчники, ѿже въ странахъ латїнскихъ слѣ ѡбыкше творѣтъ, различнаѣ лица себѣ притворѣюще, [и тѣми

¹ κήσερα Β, κίσερα Ο.

² τὸν μάιον μῆγα ΒΟ, и далѣе Ο прибавляетъ: τινὲς δὲ αὐτὸν κληδόνα καλοῦσιν.

¹ пласанїѣ Б. — правильно, какъ дополненіе къ дальнѣйшему: творѣщихъ.

οἷα ἐν τοῖς μέρεσι τῶν λα-
τίνων κακῶς εἰώθασι ποιεῖν,
τοὺς τοίνυν ταῦτα ἐν γνώσει
ποιοῦντας, ἰερωμένους μὲν
καθαρεῖ, λαϊκοὺς δὲ ἀφορίζει.
Ὅμοίως καὶ ὁ 57^α κανὼν τῆς
ἑκτῆς συνόδου κολύει τοὺς
πιστοὺς ἀλιεῖν ἢ θεωρεῖσαι
ἰπποδρόμια τῷ πάσχα, ἢ ἄλλοι
τε καιροῖ.

многажды и самый чинъ црков-
ный поругающе]¹. Тѣмже сѣ
творящихъ въ раздѣлѣ сщєнныхъ
оубо изверженію, людиновъ же
щлченію предаѣтъ. Такожде і
35 е правило шестѣго собора воз-
бранѣтъ вѣрнымъ щходити, и
видѣти ристаніѣ конскаѣ, на
пѣсхѣ или во ино время.

¹ Поставленное въ скобки —
прибавка Копыстенскаго.

Властарь въ поцитованномъ мѣстѣ своей Синтагмы изла-
гаетъ (по Зонарѣ и Вальсамону) содержаніе 62 и 65 правилъ
Трульскаго собора, въ которыхъ запрещается христіанамъ
совершать языческія празднества и обряды. А 66-е правило
того же собора, на которое дѣлается ссылка въ концѣ на-
стоящей статьи Номоканона, изложено у Властара въ другомъ
мѣстѣ, именно въ главѣ 7 подъ буквою Π (Σύγг. VI, 425).
Составители Номоканона и здѣсь не буквально держатся
своего источника. Такъ, Властарь, излагая 62 правило
Трульскаго собора, говорить собственно о комическихъ
маскахъ, которыя носились въ древней Греціи во время
извѣстныхъ празднествъ въ честь Діониса или Бахуса;
въ Номоканонѣ же явились, неизвѣстно изъ какого источ-
ника, „наличники, якоже въ странахъ латинскихъ злѣ
обыкше творять, различная лица себѣ претворяюще и тѣми
(прибавлено во 2 Кіевскомъ изданіи) многожды и самый чинъ
церковный поругающе“. Тутъ, очевидно, имѣются въ виду
знаменитые карнавалы, о которыхъ схолиастъ Пидалиона за-
мѣчаетъ: „Тоже дѣлають и нынѣ христіане, часто даже
священники и клирики, въ субботы недѣль мясопустной и

сырной, въ особенности на островахъ, *идѣ живутъ латиняне*, именно: надѣвъ различныя маски и переодѣвшись — мужчины въ женскія платья, а женщины — въ мужскія, составляютъ хороводы по улицамъ“ и пр. (примѣч. къ 62 прав. Трул. соб.).

23b.

Ὁ δὲ μέγας Βασίλειος ἐν τῷ ζ' αἰτοῦ κανόνι φαρμακοῦς καὶ εἰδωλολάτρους εἰς κ' ἔτη καταδικάζει μοιχοῖς δὲ καὶ ἀρρενοφθόρους καὶ ζωοφθόρους, εἰς ιε'. Εἰδωλολάτρους δὲ λέγει οὐ τοὺς ἀρχῆθεν φανεροὺς ἀσεβεῖς, ἀλλὰ τοὺς μετὰ τὸ βάπτισμα γοητείας μετιόντας καὶ μαντείας τρόπον γὰρ τινα εἰδωλολατροῦσι καὶ οὗτοι, ἐπικαλούμενοι τοὺς δαίμονας εἰς βοήθειαν αἰτῶν καὶ ἀνάρρωσιν τῆς κακουχίας καὶ ἀσθενείας αἰτῶν. Οἱ μὲν γὰρ ἀπ' ἀρχῆς εἰδωλολάτραι βαπτιζόμενοι, εὐθείως τῇ θεῷ¹ κοινωνία προσέρχονται οἱ δὲ μετὰ τὸ βάπτισμα τεθυκότες εἰδώλοις, ἤγουν τοῖς δαίμοσι θύσαντες διὰ γοητείας τινὸς, διὰ βίου ὀλοπρήρου τὴν μετάνοιαν κέκτηνται, καὶ περὶ τὸ τέλος τῆς

Великій же Василій, въ 3 мз своѣмъ правилѣ, ѡтравники ѡ идошлослужители, ѡ оубѣицы на к лѣтъ ѡсѣждаетъ. Прелюбодѣ же і мѣжелсѣца ѡ скотолсѣца, на 11 лѣтъ: идошлослужителей же глаголетъ, не ѡспѣрва гвлѣнныѣ нечестивыѣ, но послѣ крещеніѣ волшѣвства дѣюшыѣ ѡ чарованіѣ: ѡбразомъ нѣкоимъ идошлмъ слѣжатъ ѡ сін, призывающе дѣмшны въ помощь себѣ, ѡ во оустравлѣніѣ страданіѣ и нѣмоши своеѣ. Овѣн оубѣ ѡзъ начала идошлослужителіѣ крещаеміѣ¹, ѡвѣ пристѣпаютъ къ бѣтвенномѣ причащеніѣ² [грѣхъ во ѡхъ пѣрвыѣ, грѣхъ бысть невѣдѣніѣ]³.

1) Въ до-Никоновскихъ изданіяхъ, начиная со второго Кіевскаго, это мѣсто читается такъ: „искони бо ѡзаконоположисѣ, жко да ѡдолнслѣжителн крещаемыѣ“.

2) Далѣе въ тѣхъ же изданіяхъ прибавлено: „паѣ же аще слезы показіѣ и ѡмленіѣ имѣти въздѣтъ“.

3) Поставленнаго въ скобки нѣтъ у Берынды.

¹ *θεία* изъ другихъ списковъ.

ζωῆς αὐτῶν τὴν κοινωνίαν
λαμβάνουσιν.

Овѣн же по крещеніи пожѣршии
їдѣшмъ, сїрѣчь, вѣсовѣмъ ча-
рованми нѣкїими да чрезъ все
житїе своѣ имѣтъ покаїніе, при
кончїнѣ же живота своего при-
частіе да прїимѣтъ.

Въ Никоновскомъ изданіи и во всѣхъ его перепечаткахъ
статья эта, вопреки лучшимъ спискамъ греческаго подлин-
ника и всѣмъ прежнимъ изданіямъ славянскаго перевода, не
отдѣлена отъ предыдущей и, значитъ, не считается за особую
статью. Между тѣмъ она и по самому своему содержанію
должна стоять въ текстѣ Номоканона особо. Ея содержаніе
цѣликомъ взято изъ толкованія Зонары на 7 правило Ва-
силія Великаго, поцитованное во всѣхъ нашихъ греческихъ
спискахъ и первомъ Кїевскомъ изданіи Номоканона. Оши-
бочная же (и нами исправленная) ссылка нынѣшняго текста
на 70 правило впервые явилась въ изданіи Копыстенскаго.
Въ Московскихъ двухъ до-Никоновскихъ изданіяхъ вмѣсто
70 правила поставлено было 72, что лучше шло къ дѣлу.
Почему Никоновскіе справщики предпочли слѣдовать чтенію
Копыстенскаго — непонятно.

24.

Ἐκ τοῦ βίου τοῦ ἁγίου
Ἀνδρέου, τοῦ διὰ Χριστὸν
σαλοῦ.

Ⲙ житїѣ сѣгѣгѣ Ἀνδρέѣ,
Χρῆτᾶ ρᾶδι ἰορόδιβαгѣ.

Ἐρωτηθεῖς δαίμων παρὰ
τοῦ τρισμάχαρος Ἀνδρέου, τοῦ
διὰ Χριστὸν σαλοῦ· πόθεν
λέγων ἐπίστασαι καὶ προλέ-
γεις τινά; Ἀποκριθεῖς δὲ ὁ
δαίμων εἶπεν· ἀπόλειρός ἐστιν
ὁ πατὴρ ἡμῶν, καὶ καθεξό-

вопрошенъ вывѣ дѣмѣнъ ѿ
тревлаженнагѣ Ἀндрѣѣ, Χρῆτᾶ
ρᾶδι ἰορόδιβαгѣ: ѿкъдѣ вѣси,
и предглаголеши нѣкѣмъ;
ѿвѣщавъ же дѣмѣнъ рече: ѿ
огнѣ ѣсть ѡтѣцъ нашъ, і сѣдѣи во
адѣ и волхвѣи всѣхъ оучитѣ.

μενος ἐν τῷ ἄδη, μαρτυρό-
μενος πάντα, διδάσκει ἡμᾶς·
ἐπεὶ ἡ φύσις ἡμῶν οὐδ' ὁλως
τι ἐπίσταται. Ὁ μακάριος λέ-
γει· ἐπὶ πλημμελίμασι ποίοις
ἐπιτέρεται πλέον ἢ φύσις
ὑμῶν; Ἔφη ὁ δαίμων· ἐπὶ
τῇ εἰδωλολατρείᾳ, καὶ μαγείᾳ,
καὶ μαγείᾳ, καὶ φαρμακείᾳ,
ἔξαιρέτως δὲ ἐπὶ τῷ φόνῳ
καὶ τῇ μνησιχαζίᾳ, καὶ ἐπὶ
τῇ τῶν Σοδόμων ἐργασίᾳ, καὶ
τῇ μοιχείᾳ. Ὁ ὅσιος ἔφη· ἐὰν
ἀρνήσηται τις τὰ πάθη ὑμῶν,
καὶ προσέλθῃ διὰ μετανοίας
κυρίῳ τῷ Θεῷ, πῶς φαίνεται
ὑμῶν; Ἔφη ὁ δαίμων· μὴ γὰρ
καὶ αὐτὸς οὐκ ἐπίσταται, ὅτι
ἀηδῶς ἔχομεν πρὸς αὐτὸν ὀργι-
ζόμενοι; ὁμῶς ἐλλίξομεν πάλιν
τοῦ ἐπιστρέψαι αὐτὸν ὀπίσω τῶν
θελημάτων ἡμῶν· πολλοὶ γὰρ
ἀθετήσαντες ἡμᾶς διὰ μετα-
νοίας, ἐπέστρεψαν πάλιν ἐν τοῖς
ἐπιτηδεύμασιν ἡμῶν, καὶ ἐκερ-
δήσαμεν αὐτούς. Ταῦτα ἀκούσας
ὁ ὅσιος, ἐνεφύσησεν εἰς αὐτὸν,
καὶ εὐθέως ἄφαντος ἐγένετο.

насъ, понѣже естество наше ѿ-
нюдъ ничтѣ же знѣеть. Блажен-
ный глаголетъ: ѿ конхъ согрѣ-
шеніихъ наипаче оуслаждаетса
естество ваше; рече дѣмвнъ:
ѿ ідулослуженіи, и волѣшствѣ,
чарованіи же и ѿ травѣ, и зрѣднѣ
же ѿ оубійствѣ, и паматослѣвіи,
и содомствѣмъ дѣланіи, и прелюбо-
дѣніи. Преподобный рече: аще
кто ѿвѣржетса страстѣи вашихъ,
и пристѣпитъ поканіемъ къ Гдѣ
Ггѣ, какъ видитса вамъ; рече
дѣмвнъ: едали и ты не знаеши,
іакъ ѿгорчеваемса на него гнѣ-
вающеса; ѡбаче же оуповаемъ
пакѣ ѿвратитиса ѣмѣ въ слѣдъ
хотѣній нашихъ: мнози бо ѿ-
вѣргшеса насъ поканіемъ, воз-
вратішаса пакѣ въ начинаніа
наша, и пріѿврѣтѣхомъ и хъ.
Сіѣ слышавъ преподобный,
дѣнѣ на него, и зрѣе неавленъ
высть.

¹ Въ Кіевскихъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ слово ἀπόλειρος было переведено правильно: исквсень. Чтеніе Никоновскаго изданія: ѿ огня, надобно думать, произошло отъ того, что въ греческомъ спискѣ Номоканона, по которому тогда правила славянскій текстъ, вмѣсто ἀπόλειρος стояло ἀπό πυρός.

И ѿ отечника.

Братъ воримъ владомъ, иде
къ старцу, и молишесѣ емъ,
помолитисѣ ѿ немъ, да ѡвлеч-
читсѣ брань ѿ негѡ. Поболѣ же
старецъ, и моли Бѣга ѡ немъ
днѣи седмь: во осмый же день
вопроси брата глагола: какъ
брань, брате; глагола емъ онъ:
слѣ, вѣрѡи ѡтче, такъ ни малы
легчины ѡщущахъ. Старецъ же
оудивисѣ. И сѣ оубв въ нощи
тависѣ емъ сатана, глагола емъ:
вѣрѡи, старче, такъ ѿ перваго днѣ,
егда помолисѣ еси Бѣгу ѡ немъ,
авіе ѡидохъ ѿ негѡ: но своегѡ
вѣса и свою брань имать ѿ гор-
тана своегѡ: азъ вины не имамъ
ѡ брани егѡ, но самъ брань
творитъ пѣи, и гадѣи, и спѣи.

Этотъ отрывокъ изъ Патерика, не находящійся ни въ греческихъ, ни въ славянскихъ спискахъ Номоканона, впервые внесенъ въ его текстъ Копыстенскимъ съ цитатой: слово ѿ.

Въ дальнѣйшемъ счетѣ статей нынѣшній славянскій текстъ представляетъ ту неправильность, что за 24-ю статьей прямо слѣдуетъ 28-я, сосчитанная притомъ два раза кряду. Не-правильность эта произошла отъ того, что въ Никоновскомъ изданіи, прототипѣ всѣхъ синодальныхъ, слиты въ одну статью пять статей, стоявшихъ въ прежнихъ изданіяхъ подь

номерами 24—28, при чемъ средніе номера (25—27) вовсе не приняты въ счетъ, а послѣдній (28-й) выставленъ два раза. Такимъ образомъ отношеніе нынѣшняго славянскаго текста къ текстамъ прежнихъ изданій и къ греческому подлиннику представляется въ слѣдующемъ видѣ:

а) Нынѣшній славянскій текстъ:

28 а.

Прелюבודѣи, ѡли мѹжелѡжники, ѡли скотолѡжники, ѡли птицелѡжники, ѡще покаѣтсѧ, єї лѣтъ запрещеніе да прійметъ. Блѣдники ꙗко лѣтъ да не причастітсѧ по нѣ мѹ правилѹ великаго Васіліа.

б) Славянскій текстъ до-Никоновскихъ изданій параллельно съ греческимъ подлинникомъ.

24.

Ὁ μοιχεύων χρόνους ἐμὴ κοινωνίῃ, κατὰ τὸν νη' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου. Ἡ δὲ ἐν Ἀγκύρᾳ ἁγία σύνοδος ἐν τῷ κ' αἰτῆς κατόνι τοῖς τοιοῦτους, ἤγουν τοῖς μοιχοῦς, ὡς πόρνους ἐπιτιμᾷ.

Прелюבודѣи єї лѣтъ да не причастітсѧ, по ѡни мѹ правилѹ великаго Васіліа. Иже въ Агкѹрѣ сѣый соборѹ [сицевычѹ, сѣрѣчь]¹ прелюבודѣа, ꙗко блѣдники запрѣщѣетъ.

¹ сицевычѹ, сѣрѣчь — изъ Б и старшихъ славянскихъ списковъ.

25.

Ὁ ἀρσενοζοίτης χρόνους ἐμὴ κοινωνίῃ, κατὰ τὸν ξβ' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Мѹжелѡжники пятнадцѣть лѣтъ да запрѣтѣтсѧ, по зѣв мѹ правилѹ великаго Васіліа.

26.

Ὅμοίως καὶ ὁ ζωοφθόρος,
 χρόνους ιε', κατὰ τὸν ξγ' κανόνα
 τοῦ αὐτοῦ ἁγίου Βασιλείου.

Такожде ѿ скотоложникъ, по
 зѣ мѸ правилѸ тогожде.

27.

Ὅμοίως καὶ ὁ πτηνοβάτης,
 χρόνους ιε', κατὰ τὸν αὐτὸν
 κανόνα τοῦ αὐτοῦ ἁγίου.

Такожде ѿ птицеложникъ, по
 томѸжде правилѸ.

28.

Ὁ πόρνος χρόνους ζ' μὴ
 κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν νθ' ка-
 νόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Блудникъ зѣ лѣтъ да не при-
 частитсѧ по ѿѸ мѸ правилѸ то-
 гожде.

28 b.

Ἱερεὺς πορνεύσας, ἢ μοι-
 χεύσας, ἢ ζωοφθορήσας, ἢ
 ἀρσενοκοιτήσας, ἢ πτηνοβα-
 τήσας, ἢ ἀρρενομανήσας εἰς
 τὴν ἰδίαν γυναῖκα, ἢ μάν-
 τεσιν ἑαυτὸν δοῦς, καθαιρεί-
 σθω, κατὰ τὸν ια' κανόνα
 τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Свѣщенникъ совлѣдивый, ѿлѣ
 прелюбодѣйство, ѿлѣ мѸжелож-
 ство, ѿлѣ скотоложество, ѿли
 птицеложство содѣлавый, ѿлѣ
 мѸжеиствововавый на своѸ
 женѸ, ѿлѣ волувѸмъ себѣ пре-
 дѣвый, да ѿзвѣржетсѧ, по ѿа
 мѸ правилѸ великаго Васіліа.

Въ 51 правилѣ Василія Великаго, на которое ссылается настоящая статья Номоканона, высказывается общее каноническое положеніе, что древніе каноны безразлично опредѣляютъ клирикамъ одно наказаніе за всѣ преступления, за которыя міряне отлучаются отъ церкви, именно — изверженіе изъ сана.

29.

᾽Ο εἰς ἰδίαν ἀδελφὴν ὁμοπάτριον καὶ ὁμομήτριον, χρόνους ζ' μὴ κοινωγήσῃ, κατὰ τὸν ξζ'¹ κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου. ᾽Ο δὲ Ματθαῖος εἰς τὸν Νηστευτὴν λέγει ιε'. Εἰ δὲ ἐκ μόνου πατρὸς, ἢ ἐκ μόνῃς μητρὸς ἐστὶν ἀδελφὴ, χρόνους ιβ', κατὰ τὸν οε' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

¹ Такъ поправлено въ основномъ спискѣ на полѣ, а въ текстѣ стоитъ ξζ', какъ и во всѣхъ другихъ спискахъ.

Со своєю сестрою единоотечнею ѿ единоmaterнею совлѣдывый ѿ ѿсквернѣвыйсѧ, к̄ лѣтъ да не причастѣтсѧ, по зз мѸ правилѸ великагѡ Васіліа. Матѣѣй же въ Пѣстницѣ глѣтъ, єї лѣтъ: а̄ ѿже ѿ самагѡ ѡтца, ѿли ѿ с̄амыѧ матере̄ єсть сестра, вѣ лѣтъ по [Ѡє] правилѸ великагѡ Васіліа.

30.

᾽Ο δὲ εἰς νύμφην υἱοῦ καὶ εἰς πενθερὰν, καὶ μητροιο-πενθερὰν, χρόνους ια' κατὰ τὸν οξ' κανόνα τοῦ αὐτοῦ ἀγίου καὶ τὸν οθ'.

ѿ ѿже сѡ невѣстою сынѡвнею, ѿ сѡ тѣщею, ѿ сѡ матерію тѣщиною совлѣдитѣ, аї лѣтъ, по Ѡс мѸ, и Ѡѣ мѸ правилѸ тогѡжде.

31.

Εἰς δὲ ἀδελφοῦ νύμφην, χρόνους ι'.

Сѡ братнею же невѣстою, дѣсѧть лѣтъ.

32.

᾽Ο εἰς ἑξαδελφὴν πρώτην, χρόνους ι'.

Сѡ сестринною пѣрвою сестрою, дѣсѧть лѣтъ.

33.

Εἰς δευτέρα, χρόνους θ'.

Со второсестринною, дѣвѧть лѣтъ.

34.

Ὁ εἰς κοιμῶσαν τοῦ ἡγίου Ἐзъ кѣмюю, сирѣчь; съ мате-
εἰς τὴν μητέρα τῆς ἀναδεχθῆς ρію пріемницы своєѣ, ѿ. лѣтъ.
του, χρόνους ια'.

35.

Εἰς δὲ τὴν ἀναδεχθῆν του, Ἐзъ пріемницею же своєю,
χρόνους κ'. двѣдєсѣтъ лѣтъ.

36.

Ὁ εἰς γυνακαδελφὴν του, Ἐзъ жєнниною сестрѣю, ѿ.
χρόνους ια'. лѣтъ.

37.

Ὁ εἰς δύο ἀδελφὰς, χρόνους Ἐзъ двѣмѣ сестрѣма, ѿ лѣтъ,
ιι' ὁμοίως καὶ ἡ γυνὴ εἰς δύο τѣкожде ѡ женѣ съ двѣмѣ брѣ-
ἀδελφοὺς, χρόνους ια'. тома, ѿ лѣтъ.

38.

Ὁ τῇ μητροιᾷ ἐπιμανεὶς, Ἰже на мѣчєхѣ вознеѣсто-
χρόνους ιβ', καθὼς καὶ εἰς ἀδελ- висѣ, ѿ лѣтъ, ѣкоже ѡ съ
φὴν ἀπὸ πατρὸς, κατὰ τὸν οἶ- сестрѣю ѿ ὄτцѣ тогѣжде, по
κάνονα τοῦ μεγάλου Βασιλείου. ѿѣ мѣ прѣвилѣ велѣкаго Βασιліа.

Въ статьяхъ 29—38 опредѣляются епитиміи за разные виды кровосмѣшенія. Подъ понятіе кровосмѣшенія церковныя правила, какъ извѣстно, подводятъ плотскую связь не только между кровными родственниками, но и между лицами, находящимися въ свойствѣ и родствѣ духовномъ. Изъ случаевъ кровосмѣшенія перваго вида Номоканонъ упоминаетъ о плотской связи между родными (ст. 29), двоюродными (32) и троюродными (33) братьями и сестрами. Само собою по-

нятно, что епитимія кровосмѣсителямъ соразмѣряется со степенью близости ихъ родства. Такимъ образомъ братья и сестры отъ одного отца и одной матери, согласно съ 67 (а не 66, какъ значитъ въ нынѣшнемъ славянскомъ текстѣ) правиломъ Василия В., подвергаются епитиміи 20-лѣтней, съ оговоркою, впрочемъ, что Постникъ (вѣроятно, на основаніи другого, именно — 68 правила того же св. отца) опредѣляетъ таковымъ епитимію на 15 лѣтъ (*Σίντ.* IV, 439); а братья и сестры единокровные только (отъ одного отца, но разныхъ матерей) или единоутробные (отъ одной матери, но разныхъ отцовъ) несутъ епитимію 12-лѣтнюю, опредѣленную въ 75 правилѣ Василия Великаго. Епитимія двоюроднымъ (ст. 32) и троюроднымъ (ст. 33) назначена не по указанію древнихъ канонѣвъ (которые объ этомъ умалчиваютъ), а просто по принятому въ практикѣ соображенію относительной близости ихъ родства (первымъ — 10, вторымъ — 9 лѣтъ)¹.

¹ Считаемо нужнымъ замѣтить, что двоюродные и троюродные братья и сестры называются въ источникахъ греко-римскаго права (гражданскихъ и церковныхъ) общимъ именемъ *ἑξάδελφοι* или *ἑξαδέλφια* (въ старо-славянскомъ переводѣ: „*брату чада*, или *брату чада*“, т.-е. дѣти *двухъ* братьевъ). Для отличія генераций прибавлялись числительныя порядковыя: *πρῶτος*, *δευτερος* (первое, второе брату чадо). Такимъ образомъ *ἑξαδέλφη πρώτη* есть двоюродная сестра, *δευτέρα* — троюродная. Въ нашемъ Номоканонѣ эти наименованія передаются невразумительно словами: *сестрина первая сестра* (ст. 32) и *второсестрина* (ст. 33). Гдѣ *ἑξάδελφος* и *ἑξαδέλφη* стоятъ безъ всякаго опредѣлительнаго, тамъ они всегда означаютъ двоюродныхъ. Такъ именно употреблено послѣднее слово въ 54 правилѣ Трулльскаго собора (692 г.). Въ нашей „Книгѣ Правилъ“ оно сначала переведено было ошибочно — *дщерь брата*, т.-е. племянница, но потомъ поправлено въ текстѣ правила, но не въ указателѣ ко всей книгѣ (см. „Родство плотское“). Смыслъ слова безспорно опредѣляется источниками византійскаго права, болѣе или менѣе близкими ко временамъ названнаго собора. Такъ въ Эклогѣ Льва Исаврянина и Константина Копронима (ок. 740 г.) читаемъ: *κεχώλυται (πρὸς γάμον)... ἀδελφοὶ πρὸς ἀδελφὰς καὶ τὰ*

О кровосмѣшеніи второго вида (въ кругу свойства) говорятъ 30, 31, 36, 37 и 38 статьи Номоканона. Въ первой и послѣдней поименованы свойственницы *первой* степени, именно: *невѣстка* — жена сына (*νύμφη υἱοῦ*), *теща* — мать жены (*πενθερά*), *теща* — женнина мачиха (*μητρουἰοπενθερά*¹ — первая степень свойства *трехроднаго*), наконецъ (въ ст. 38) — *мачиха* самого кровосмѣсителя. Епитимія за плотскій грѣхъ съ этими лицами назначается въ Номоканонѣ по 76 и 79 правиламъ Василія Великаго, изъ коихъ въ первомъ говорится о связи съ невѣсткою (женою сына), въ послѣднемъ — о связи съ мачихой; тотъ и другой грѣхъ св. отецъ приравниваетъ къ кровосмѣсной связи съ сестрою единокровною или единоутробною, за каковую связь въ 75 правилѣ св. отца опредѣлена слѣдующая епитимія: три года плача внѣ церкви, три — слушанія св. Писанія и общихъ молитвъ, три — припаданія и два — стоянія съ вѣрными, всего 11 лѣтъ. Но нашъ Номоканонъ въ 29 и 38 статьяхъ насчитываетъ въ этомъ послѣднемъ правилѣ 12 лѣтъ епитиміи, а въ 30-й — 11. Изъ свойственницъ дальнѣйшихъ степеней упомянуты: *невѣстка* — жена брата (*ἀδελφοῦ νύμφη*, ст. 31) и *свояченица* —

τούτων τέτρα, οἱ λεγόμενοι ἐξάδελφοι (tit. II, cap. 2; срав. Epanag. tit. XVII, cap. 4).

¹ Во всѣхъ нашихъ греческихъ спискахъ стоитъ *μητροπενθερά*, что по славянскому переводу значитъ: *мать* тещина, т.-е. бабушка жены. Но этотъ переводъ нельзя признать правильнымъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ, между зятемъ и матерью тещи должна быть такая разница въ лѣтахъ, которою исключается возможность половой связи между ними; во-вторыхъ, по общему смыслу 30-й статьи *μητροπενθερά* должна означать свойственницу *первой* степени, и притомъ отличную отъ *πενθερά*, а мать тещи приходится зятю во второй степени свойства. Поэтому мы и приняли въ текстѣ чтеніе *μητρουἰοπενθερά* (мачиха жены), стоящее въ 161 статьѣ Котельерова Номоканона. Правда, въ этомъ Номоканонѣ встрѣчается и *μητροπενθερά* (ст. 173), но изъ снесенія статей, представляющихъ то и другое чтеніе, со всею ясностію открывается, что въ обѣихъ идетъ рѣчь объ одной и той же свойственницѣ, именно — *μητρουἰοπενθερά* (*ὡς προειρήκαμεν*, говоритъ авторъ сборника, ссылаясь на предыдущую статью, въ которой стоитъ принятое нами чтеніе).

сестра жены (*γυναίκαδέλφη*, ст. 36). Срокъ епитиміи за первый видъ кровосмѣшенія опредѣленъ въ 10 лѣтъ, за послѣдній — въ 11, хотя и тутъ и тамъ одинаковая степень свойства — вторая. Сюда же относить Номоканонъ и плотскую связь одного мужчины съ двумя сестрами, или одной женщины съ двумя братьями (ст. 37). Тутъ, по аналогіи со свойствомъ законнымъ, устанавливаемымъ чрезъ посредство брака между членами различныхъ родовъ или фамилій, каноническое право, въ силу словъ Апостола: „совокупляющійся съ блудницею становится одно тѣло съ нею“ (1 Коринѳ. VI, 16), усматриваетъ также особый видъ кровосмѣшенія. Въ старшей редакціи Постникова Номоканона мы находимъ объ этомъ такое правило: „смѣсившаяся съ двумя братьями подлежитъ епитиміи кровосмѣшенія, т.-е. отлучается на двѣ седмицы лѣтъ, но эта епитимія сокращается до трехлѣтія“ (*Ἡ θυγάτηρ ἀδελφοῦς συμμιγνῆσα τὸ τῆς αἰμομιξίας ἔχει ἐπιτίμιον, δις τὰ ζ' οἰκονομεῖται δὲ ἕως τῶν τριῶν*). Нашъ Номоканонъ строго выдерживаетъ аналогію между свойствомъ законнымъ и незаконнымъ, именно: назначаетъ *одинаковую* епитимію за половую связь какъ съ вдовою родного брата (ст. 36; ср. ст. 40), такъ и съ посторонней женщиной, съ которою онъ состоялъ или состоитъ въ любодѣйной связи (ст. 37).

Наконецъ, въ кругу родства духовнаго Номоканонъ указываетъ два случая кровосмѣшенія: съ *кумою* и *крестною дочерью* (ст. 34 и 35). Старшіе епитимійники свидѣтельствуютъ о сильномъ колебаніи церковной практики въ опредѣленіи мѣры каноническаго наказанія такимъ кровосмѣсителямъ. Въ одной изъ редакцій Постникова Номоканона (съ именемъ *Ἰωάννου μοναχοῦ*) мы находимъ слѣдующее опредѣленіе: „есть два вида духовнаго кровосмѣшенія: съ дочерью чрезъ воспріятіе отъ крещенія и съ ея матерью, или кумою. То и другое гораздо преступнѣе кровосмѣшенія плотскаго (*πολλὸ τοῦ σαρκικοῦ ἑλλεινότερον*). Нѣкоторые говорятъ, что за грѣхъ съ кумою должно подвергать осмилѣтней епитиміи, а за грѣхъ

съ духовною дочерью — 30-лѣтней“ (*Morinus*, op. cit. p. 637). Самъ же авторъ или редакторъ этого Номоканона назначаетъ за то и другое одинаковую епитимію — отъ осьми до десяти лѣтъ (*ὁμοίως καὶ εἰς αὐτὴν σύντεκνον καὶ εἰς τὸ παιδίον, ὃ ἐδέξατο, καὶ ἕως ὀκτώ, ἢ καὶ δέκα*. Ibid. p. 638; ср. *Σύντ.* IV, 446). По другой редакціи того же епитимійника (*Ἀκολουθία καὶ τάξις*), духовное кровосмѣшеніе совершенно приравнивается къ плотскому, и за связь съ кумою опредѣляется епитимія 12-лѣтняя по аналогіи съ сестрою отъ одного отца или матери; ср. ст. 29), а за связь съ духовною дочерью — 15-ти лѣтняя (примѣнительно къ 68 правилу Василия Великаго. *Morinus*, p. 620—621). Наконецъ въ третьей редакціи (съ надписью: *Λόγος πρὸς τοὺς μέλλοντας ἐξαγορευῆσαι*) срокъ епитиміи за оба вида духовнаго кровосмѣшенія ограниченъ пятью или шестью годами (p. 629). Нашъ Номоканонъ приравниваетъ куму къ свояченицѣ (она, дѣйствительно, приходится во *второй* степени родства духовнаго; ср. статью 36), а крестную дочь — къ сестрѣ отъ одного отца и матери (ср. ст. 29). Въ первомъ случаѣ вѣрнѣе было бы слѣдовать 53 правилу Трулльскаго собора, которое за „незаконное супружество съ матерями воспринятыхъ“ (вдовствующими) назначаетъ епитимію, опредѣленную для любодѣевъ (т.-е. 7-лѣтнюю).

39.

*Ἡ παιδοφθορία τοῦ θή-
λεος, ἡγουν κάτω ἀπὸ τοὺς
δώδεκα χρόνους, ἔχει χρόνους
εἰς, κατὰ τὸν ἅγιον Ἰωάννην
τὸν Νηστευτήν.*

Дѣторастлѣніе женска пола,
сирѣчь, ниже дванáдесáте лѣтъ,
Иатѣй на вѣ лѣтъ по сѣомѣ
Ἰωάννη Постникѣ запрещáеть.

Статья эта точно воспроизводитъ опредѣленія, содержащіяся въ одной изъ редакцій Постникова Номоканона, именно въ той, которая надписывается именемъ Іоанна монаха и

διάκονα (Τῆς δὲ παιδοφθορίας τὸ ἔγκλημα ἐκεῖνό ἐστι καὶ λέγεται, τὸ κόρην παρθένον νεάνην πρὸ τῆς ἡβῆς, ἡγούην πρὸ τῶν δώδεκα χρόνων διαφθαρεῖναι. Ο срокъ епитимίи сказано: τὸ τῆς παιδοφθορίας ἴσα εἰς τὸ μονολρόσωπον πεσεῖν ἀδελφῆν ἐκ πατρὸς, ἢ ἐκ μητρὸς ὄριστα, τουτέστιν εἰς χρόνους ιβ', ὡς καὶ τῆς μητροῦς. Morinus, op. cit. p. 636, 637).

40.

[Περὶ γυναικῶν].

Ū жєнáчъ.

Οὕτως ἐπιτιμῶνται καὶ αἱ γυναῖκες, καὶ ταῦτα μὲν, ὅταν οὐκ ἔχουσιν ἄνδρας· ἐὰν δὲ ἔχουσιν ἄνδρας, τὸν τῆς μοιχείας κράτει κατόνα, ἡγούην τοὺς περισσοτέρους χρόνους πάντοτε κράτει.

Такожде запрещаются и женщины, егда не имѣтъ мѣжа: аще же имѣтъ мѣжа, прелюбоудѣства держи правило: сирѣчь, множайшаѣмъ лѣта всегда держи. [Ширѣнумъ Ū жєнъ воздержатиса вѣсь стѣий великій постъ. Аще ли падѣтсѣ съ жєною своєю во стѣий постъ, τὸ ни на Πάσχѣ да причаститсѣ, занѣже вѣсь постъ Ūбезчѣствова: вѣльцѣмъ во Ū жєнъ своичъ закѣнныхъ соблюдатиса, ꙗкоже речѣсѣ, на вѣсь постъ] ¹.

¹ Поставленное ' въ скобки внесено въ текстъ статьи Могилою.

Взято изъ той же редакціи Постникова Номоканона. Но тамъ правило, соотвѣтствующее настоящей статьѣ Номоканона, стоитъ въ другой логической связи, именно составляетъ заключеніе правилъ о кровосмѣшеніи, изложенныхъ въ статьяхъ 29—38 (Τὸ δὲ εἰς λοιπὰ, т.-е. кровосмѣшеніе съ родственниками и свойственниками дальнѣйшихъ степеней,

πορνείας ἔγκλημα περιέχει ταῦτα δὲ εἰὰν οὐκ ἔχουσιν αἱ προγεγραμμένα ζῶντας τοὺς συνεύρους αὐτῶν· εἰ δὲ ζῶσι, καὶ ταῦτα καὶ τὰ τῆς μοιχείας ἀναλαμβάνειν, ὥστε καὶ ἕως εἴκοσι καὶ πλεῖον φθάσειν ἔτη ἀλόντας (Morinus, p. 637). Такимъ образомъ въ источникѣ правило имѣеть слѣдующій смыслъ: срокъ епитиміи за кровосмѣшеніе увеличивается, если вышеозначенныя родственницы и свойственницы имѣють мужей. Въ такомъ случаѣ нужно еще держаться и правила о прелюбодѣяніи, такъ что епитимія можетъ продолжиться до 20 лѣтъ. Не совсѣмъ умѣстная приписка къ славянскому тексту о томъ, чтобы супруги въ продолженіе поста сорокадвятиницы воздерживались отъ общаго ложа, впервые сдѣлана въ третьемъ Кіевскомъ изданіи Номоканона, въ которомъ указанъ и самый ея источникъ: Сава α (монахъ?), уст. гл. 52 (разумѣется, вѣроятно, уставъ св. Саввы Іерусалимскаго). Такое же правило находится въ Номоканонѣ Постника (Ἐπειδὴ δὲ εἰσὶ τινες μηδὲ ἐν τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ κρατῆσαι ἑαυτοὺς ἰσχύοντες, καὶ αὐτοὶ δὲ πολλαχίς οἱ γυναῖκας ἔχοντες, ... κρατείτωσαν καὶ τὴν μεγάλην τεσσαρακοστὴν πᾶσαν τὸ μὴ ἁμαρτήσαι, καὶ μετὰ φόβου καὶ τρόμου τὰς τρεῖς τοῦ Πάσχα κοιωνεῖτωσαν ἡμέρας. Morinus, op. cit., p. 621; cfr. p. 643). На строгомъ соблюденіи этого правила настаивають: Вальсамонъ въ 52 отвѣтѣ Марку Александрійскому, мнимый Іоаннъ, епископъ Китрскій (Кормч., гл. 58, прав. 2) и схолиастъ Пидалиона въ одномъ изъ примѣчаній къ 69 апостольскому правилу (изд. 4, стр. 94, прим. 1).

41.

Ὁ [εἰς] τὴν γυναῖκά του ἀρρενομανήσας, ἢ γουν εἰς τὸ παρὰ φύσιν, χρόνους δεκαπέντε μὴ κοινωνήσῃ· ἱερεὺς δὲ οὐ γίνεται.

Иже на женѣ своѣ мужескѣмъ вознеистовиса, сирѣчь во ѣже чрезъ ѣстество, ѣи лѣтъ да не причаститса, сщ҃енникъ же да не бываѣтъ.

42.

Ῥσαύτως καὶ ἡ γυναῖκα κα-
νονίζεται, ἐὰν μὲ τὸ θῆλημα της
ἔγινεν· εἰ δὲ μὲ τὸ στασίον της
ἔγινεν, ὀλιγώτερον, ὡς οἶδας τὸ
γινόμενον. Ὁμοίως καὶ ὁ εἰς ξέ-
νην ἀρρενομανήσας, χρόνουςιέ'.

Такожде ѡженѣ оуправлѣетса,
ѡще по воли ѣи вѣсть: ѡще ли
по нѣждѣ, легчѣе ѡ мнѣе, ꙗко-
же вѣси бываемое. Такожде ѡ
на чѣждѣю мѣжеску вознеис-
товльсѣ, ѣи лѣтъ.

Постникъ („Іоаннъ монахъ“) справедливо замѣчаетъ, что древніе каноны не упоминаютъ о прѣотивоестественномъ грѣхѣ, указанномъ въ настоящихъ двухъ статьяхъ нашего Законо-
правильника (*ἕως τῶν ἀγράφων παρὰ τοῖς κανόσιν, οἷον ἐπὶ
γυναικεῖα τῶν παρὰ φύσιν. Morinus, op. cit. p. 639*) и съ
своей стороны опредѣляетъ за этотъ грѣхъ епитимію отъ
8 до 10 лѣтъ (*ὁμοίως, т.-е. сейчасъ указанной епитиміи под-
вергается καὶ ὁ εἰς γυναῖκα ἀρρενοκοιτήσας. Ibid. p. 638;*
ср. въ Пидаліонѣ послѣднее правило, изданное подъ именемъ
Іоанна Постника). Нашъ Номоканонъ назначаетъ виновнымъ
въ этой гнусности 15-лѣтнюю епитимію, очевидно — при-
мѣнительно къ 62 правилу Василія Великаго о мужеложствѣ
въ собственномъ смыслѣ (ср. ст. 25). Въ до-Никоновскихъ
изданіяхъ, начиная со второго Кіевскаго, въ текстъ 42-й
статьи, послѣ словъ: „якоже вѣси бываемое“, вставлено
было: „Аще же насилствуетъ золь мужъ, тогда жена да
извѣститъ духовнымъ („пастыремъ“ прибав. I), ти же со-
вѣтъ благъ дадутъ“.

43.

Ῥ ἐπίσκοπος, χρόνους ι', κατὰ
τὸν ξδ' κανόνα τοῦ μεγάλου
Βασιλείου.

Ротитель, сіестъ клѣтвопре-
стѣпникъ, лѣтъ 11, по зѣ мѣ прѣ-
вилъ великаго Василія.

Въ первыхъ двухъ Московскихъ изданiяхъ статья эта начиналась такъ: „Ротитель *всякъ* и иже клятвопреступникъ и крестъ *цѣлуяй*“. Слово „ротитель“, удержавшееся во всѣхъ позднѣйшихъ изданiяхъ, оказывается совершенно излишнимъ при пояснительномъ „клятвопреступникъ“ (*ἐπίορκος*). Въ церковныхъ правилахъ не запрещается „рота“ или присяга вообще, а осуждается, какъ тяжкiй грѣхъ ложная присяга и клятвопреступничество. Поэтому прибавка упомянутыхъ двухъ изданiй: „и крестъ цѣлуяй“ имѣла бы каноническiй смыслъ, если бы сопровождалась стариннымъ русскимъ опредѣлительнымъ словомъ: „накривѣ“.

44.

Ἐὰν τις ἐκ βίας, ἤγουν ἀπὸ ἀνάγκης, χρόνους ἕξ, κατὰ τὸν πρῶτον κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου ὁμοίως καὶ ὁ ψευδομάστυρας.

А иже по нѣждѣ, ̄ лѣтъ, по п̄в правилѣ тогѡжде: тѡкожде и лжесвидѣтель.

45.

Ἐὰν τις ἐπιορκήσας καθαιρεῖται, καὶ ἐξ ἀνάγκης, κατὰ τὸν κείνον κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Сщ҃енникъ ротивыйсѡ, аще и по нѣждѣ, да иъвержетсѡ по кѣ мѣ правилѣ стыхъ ап̄л̄.

46.

Ἐὰν τις κλέπτης, εἰ μὲν ἐξομολογήθῃ μὲν τὸ θέλημά του, χρόνον α' μὴ κοινωνήσῃ, καὶ γὰρ πληρώσῃ καὶ τὸ κλέψιμον, εἰ δυνατόν· εἰ δὲ ἐλεγχθῇ, χρόνους β', κατὰ τὸν ξα' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Тѡтъ аще иъповѣстсѡ самохотнѣ, ̄дино лѣто да не причаститсѡ, и да платитъ татьвѣ, аще возможно: аще ли ѡбличенъ бѣдетъ, ̄ лѣта, по ̄а мѣ правилѣ великаго Цасiлiа.

Въ до-Никоновскихъ изданіяхъ славянскій текстъ этой статьи былъ значительно короче, именно: „Тать аще исповѣсться самохотнѣ, едино лѣто да не причастится; аще лн обличень бывъ, двѣ лѣтѣ, по 61 правилу великаго Василя“. Отсюда видно, что въ Никоновскомъ изданіи текстъ статьи дополненъ по греческому подлиннику.

47.

Ὁ κλέπταλάδοχος, ὡς κλέπτῃς κοινοῦζεται, ἡγούνη χρόνον ἀ' μὴ κοινοπήσῃ.

Татемъ прѣиматель, ꙗко тать запрещаетса, сирѣчь еди́но лѣто да не причаститса.

Вальсамонъ въ толкованіи на 71 правило Василя Вел. приводитъ опредѣленіе греко-римскихъ уголовныхъ законовъ, совершенно согласное съ настоящею статьею Номоканона (*ὁ κρύπτων τὸν κλέπτην, κλέπτης ἐστί. Συντ. IV, 231*).

48.

Ὁ ληστής, ὡς φονεὺς κοινοῦζεται, κατὰ τὸν ε' κανόνα τοῦ ἁγίου Γρηγορίου Νύσσης.

Разбойникъ, ꙗко оубѣца запрещаетса по 5 мѣ правилѣ стѣгнѣ Григоріа Нѣскагѣ.

49.

Ὁ τυμβορῦχος, ἡγούνη ὁλοῦ σκάπτει τοὺς τάφους, νὰ κλέψῃ τι ἀπ' ἐκεῖ, χρόνους ἰ' μὴ κοινοπήσῃ, κατὰ ξξ' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Гробокопатель, сирѣчь ѿже раскопываетъ гробы, да оукрадетъ нѣчто ѿтѣдѣ, ꙗ лѣтѣ да не причаститса по 95 правилѣ великаго Василя.

Во всѣхъ до-Никоновскихъ изданіяхъ, согласно съ старшими славянскими списками Номоканона, текстъ этой статьи имѣлъ слѣдующее дополненіе, находящееся и въ нашемъ основномъ спискѣ греческаго подлинника:

Ἡμεῖς δὲ λέγομεν, εἰς ἔτος ἐν μὲ τοιοῦτου κανόνος μετὰ τὴν ἐννάτην ξηροαγοῦντος καὶ μετανοίας ἐκάστης ἡμέρας σ'· εἰ δ' οὐ θέλει, κρατεῖτω τὸν κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Мы же глаголемъ: едино лѣто до девятаго часа сухояденіе и поклоновъ двѣстѣ на всякъ день творити. Аще ли не хочетъ (не восхощетъ исправитися I), да держитъ правило великаго Василіа.

Прибавка эта взята изъ Властаревой редакціи Постникова Номоканона (*Σύντ.* IV, 444). Но справщики первыхъ двухъ Московскихъ изданій вмѣсто Кіевскаго чтенія: Мы же глаголемъ поставили: „Иніи же глаголють“.

50.

Ἡ ἱεροσουλία, ἣ γοῦν ὁποῦ κλέψη τι ἀπὸ ἐκκλησίας ἱερῶν, τουτέστι τοῦ ἁγίου θυσιαστηρίου, χρόνους ε' μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν ἅγιον Γρηγόριον Νύσσης.

Сѣотатецъ, сіестъ, ѡже оукрадетъ что ѡзъ цркви священное ѡ сѣгѡ жертвенника, ѡи лѣтъ да не причаститсѡ, по сѣомѡ Григорію Нѣсскомѡ.

Григорій Нисскій въ 8 своемъ правилѣ говоритъ: „преданіемъ отеческимъ опредѣлена святотатцамъ епитимія на меньшее время, нежели за прелюбодѣяніе“. А какъ по 4-му правилу того же св. отца прелюбодѣи подлежатъ [18-лѣтней епитиміи, то составители Номоканона имѣли основаніе назначить святотатцамъ епитимію меньшую на три года, т.-е. 15-лѣтнюю.

51.

Ὁ δίγαμος χρόνον ἕνα μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν δ' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου. Ἄλλοι δὲ λέγουσι, χρόνους β'.

Двоебръчный ѡдино лѣто да не причаститсѡ, по ѡ мѡ правилѡ великагѡ Василіа. Иніи же глаголютъ, авѡ лѣта.

Указанное въ этой статьѣ различіе церковной практики относительно второбрачныхъ замѣчено уже въ поцитованномъ (4-мъ) правилѣ Василя В. Но хотя онъ лично и склонялся къ сокращенію епитиміи второбрачнымъ на одинъ годъ, тѣмъ не менѣе въ позднѣйшей церковной практикѣ установилось болѣе строгое воззрѣніе, выразителемъ котораго былъ св. Никифоръ Исповѣдникъ. Во 2 своемъ правилѣ (по Пидаліону, Аѣннской синтагмѣ и нашей Кормчей книгѣ въ гл. 57) онъ не только запрещаетъ вѣнчать второбрачныхъ, но и предписываетъ подвергать ихъ *двухлѣтней* епитиміи. Это правило извѣстно было и Кіевскимъ издателямъ Номоканона по Леунклавію (*Ius graeco-romanum*, lib. III, p. 196), на котораго они сослались здѣсь уже извѣстнымъ намъ образомъ: „Чти Никифора Исповѣдника, патріарху (sic) Цариградскаго, въ *Арменополи* книга 3“. Если нѣтъ основаній сомнѣваться въ подлинности этого правила и если нельзя допустить, что св. Никифоръ, запрещая *вѣнчать* вторые браки, тѣмъ самымъ отнималъ возможность заключенія ихъ въ какой бы то ни было формѣ (церковное вѣнчаніе тогда еще не было единственною законною формою вступленія въ бракъ): то нужно будетъ признать принадлежность тому же св. отцу и слѣдующаго правила, усвояемаго ему въ частныхъ каноническихъ сборникахъ: „Если вдовецъ хочетъ жениться на вдовѣ, то онъ долженъ устроить трапезу, пригласить на нее десять домовладыкъ и торжественно объявить имъ: „видите, господа и братія, что я беру себѣ эту женщину въ жену“. Но онъ не удостоится церковнаго священнодѣйствія, и оба должны понести епитимію второбрачныхъ“ (*Pitra, Iuris eccles. graec. hist. et monum. t. II, p. 341, can. 149*). Это, очевидно, чисто гражданская форма заключенія вторыхъ браковъ, которая допускалась византійскими гражданскими законами и послѣ Никифора Исповѣдника до временъ императора Льва Мудраго. Нашъ Номоканонъ не повторяетъ принадлежащаго св. Ни-

кифору запрещенія вѣнчать второбрачныхъ потому, конечно, что это запрещеніе въ современной церковной практикѣ уже не соблюдалось. Такая практика установилась еще въ XI в., какъ видно изъ слѣдующаго каноническаго отвѣта Никиты, митрополита Ираклійскаго: „Строгое право не допускаетъ вѣнчанія второбрачныхъ; по обычай Великой церкви (т.-е. Константинопольской) не соблюдаетъ этого, но и на второбрачныхъ возлагаетъ вѣнцы, и никто за это не подвергается осужденію. Однако таковыя удаляются отъ божественнаго причащенія на годъ или на два, и священнику, вѣнчавшему ихъ, возбраняется седмымъ правиломъ Неокесарійскаго собора участвовать въ ихъ брачномъ пирѣ“ (славянскій переводъ этого отвѣта см. въ Требникѣ предъ „послѣдованіемъ о двобрачномъ“; греческій подлинникъ — въ Визант. Временникѣ, т. II, стр. 167).

52.

Ὁ τριγάμος, εἰ μὲν δὲν ἔχει παῖδια, χρόνους δ' μὴ κοινωγήσῃ· εἰ δὲ ἔχει παῖδια, χρόνους ε', ὅταν εἶναι κάτω ἀπὸ μ' χρόνων ὁ ἄνθρωπος· εἰ δὲ εἶναι ἀπάνω ἀπὸ μ' χρόνον, καὶ ἔχει καὶ παῖδια, ἀσυγχώρητος εἶναι ἢ τριγαμία, κατὰ τοὺς [θεῖους]¹ κανόνας τοῦ Ματθαίου, τοῦ Γ' στοιχείου ἐν τῇ δ' κεφαλαίῳ [περὶ] τοῦ τόμου τῆς ἐνόσεως, καὶ μὴ τὸν ἀφίσης γὰ γένη².

Троебръчный, ѡще оубо не ѡмать дѣтѣй, лѣта Ḅ да не причастѣтса: ѡще же ѡмать дѣти, лѣта ε̄, егда ѣсть нѣже Ḅ лѣтъ чловѣкъ¹, ѡще же ѣсть выше Ḅ лѣтъ, ѡ ѡмать дѣти, непроше-но ѣсть троебръчїе, по бжѣственнымъ правилумъ Матѳѣа², Г' стїхїи³, Ḅ главы, кнїги соединѣнїа⁴: ѡ не ѡстаѡи, да вѣдетъ⁵.

¹ θεῖους изъ ТВОДП. — ² Далѣе въ основномъ спискѣ стоитъ 58 статья нашего Номоканона.

⁴ и томъ (— Б) или (— Б) книги единенїа КМ: и о томъ или книги единенїа (Ioac.); о томъ же и книга единенїа (Ioc.). — ⁵ не оставиша КМІ (не остави Б) сѣмъ быти БКМІ.

¹ Троеженецъ, егда имаше ниже Ḅ лѣтъ и не имаше дѣтїи съ первыми женами, лѣтъ Ḅ да не причастѣтса КМІ: аще убо не имать дѣтїи, лѣтъ Ḅ да не причастѣтса: аще ли имать дѣти, лѣтъ ε̄, егда естъ ѡубо ниже Ḅ лѣтъ Б. — ² по правилумъ Матѳеовымъ БКМІ. — ³ Г' стїхъ I. —

Изъ вариантовъ, приведенныхъ подъ славянскимъ текстомъ этой статьи, видно, что при патріархѣ Никонѣ она правлена была не по какому-либо изъ прежнихъ русскихъ изданій Номоканона, а по списку греческаго подлинника, вполне согласному съ указанными у насъ подъ греческимъ текстомъ. Правила Кіевскій текстъ статьи, по своему темному разумѣнію, и справщики патріарховъ Іоасафа и Іосифа; по эти поправки состояли только въ безсмысленной замѣнѣ выраженія: „Г стиха“ (т.-е. буква Г) словами: „3-го стиха“, и греческаго существительнаго „томъ“ — русскимъ мѣстоименіемъ: „о томъ“. О самомъ содержаніи настоящей статьи замѣтимъ слѣдующее: мѣра каноническаго наказанія троебрачнымъ (4 и 5 лѣтъ отлученія отъ св. Таинъ) окончательно опредѣлена знаменитымъ „томомъ соединенія“ (*τόμος ἐνώσεως*) — синодальнымъ актомъ, изданнымъ въ 920 г. при патріархѣ Николаѣ Мистикѣ въ правленіе императоровъ Константина Порфиророднаго и Романа. Исторія и содержаніе этого „тома“ обстоятельно изложены въ алфавитной синтагмѣ Властаря подъ буквою Г въ главѣ четвертой, надписанной: *περὶ τοῦ τόμου τῆς ἐνώσεως*. На это мѣсто и ссылаются составители Номоканона, такъ что конецъ настоящей статьи точнѣе можетъ быть переведенъ слѣдующимъ образомъ: „троебрачные во всѣхъ указанныхъ случаяхъ подвергаются епитиміи по божественнымъ правиламъ, изложеннымъ у Матѳея въ главѣ 4 подъ буквою Г, гдѣ говорится „о томѣ соединенія“. Славянскій переводъ этого тома напечатанъ въ 52 главѣ Кормчей, но — съ длинной вставкой изъ какого-то древне-русскаго святительскаго поученія¹.

53.

Ἐρεὺς ἐὰν εὐλογίῃ ἐν γνώσει κελωμένον γάμον ἀπὸ συγγένειαν, ἢ ἀπὸ κομι- Шціенникъ ѿще въ вѣдѣніи бѣгословитъ возбранѣнный бракъ ѿ сродства, илѣ кѣмовства, илѣ

¹ Замѣчательно, что съ этою вставкою тамъ соединенія является уже въ знаменитой Новгородско-софійской Кормчей конца XIII вѣка, находящейся теперь въ числѣ рукописей Московской синодальной библіотеки № 132; см. л. 344 об. и слѣд.

παρίαν, ἢ τετραγαμίαν, ἢ ἀνη- четверобрѣчіѣ, илѣ не имѣща
βον, τούτέστιν ἐὰν δὲν εἶναι вѣзроста: сѣрѣчь, аще нѣсть
ὁ ἀνδρας ἐ' χρόνων, καὶ ἡ мѣжь єі лѣтъ, а жена, ꙗко лѣтъ,
γυνὴ γ' χρόνων, καθαιρείσθω, да извѣржетса, и брѣкъ да вѣ-
καὶ ὁ γάμος ἔστω ἄκυρος. деть не вѣрдыи.

Уже въ одномъ изъ каноническихъ отвѣтовъ Тимоѳея Але-
 ксандрійскаго, которые, какъ извѣстно, утверждены шестымъ
 вселенскимъ (Трулльскимъ) соборомъ, высказано „рѣшитель-
 ное“ запрещеніе священнику сочетавать бракомъ лицъ, со-
 стоящихъ между собою въ близкомъ родствѣ или свойствѣ,
 но при этомъ не указано, какому каноническому наказанію
 долженъ подвергаться священникъ, „пріобщившій себя чу-
 жому грѣху“ чрезъ благословеніе незаконнаго брака (прав. 11):
 дѣло это, очевидно, оставлено суду мѣстнаго епископа. Если же
 нашъ Номоканонъ опредѣляетъ священнику за повѣнчаніе
 всѣхъ исчисленныхъ въ настоящей статьѣ незаконныхъ бра-
 ковъ одно наказаніе — изверженіе изъ сана (*καθαιρείσθω*):
 то онъ слѣдуетъ въ этомъ случаѣ постановленіямъ позднѣй-
 шихъ византійскихъ церковныхъ законовъ, каковы: ука-
 заный въ предыдущей статьѣ „томъ соединенія“, томъ патрі-
 арха Сисиннія 996 г. (о бракахъ, запрещенныхъ по родству
 и свойству), синодальный актъ патріарха Германа II 1235 г.
 (о бракѣ несовершеннолѣтнихъ) и др.¹ Но эти законы, ко-
 нечно, не имѣютъ такой канонической важности, какая при-
 надлежитъ приведенному отвѣту Тимоѳея Александрійскаго,
 какъ обще-церковному канону. А подлинный смыслъ этого
 канона, какъ выше показано, ни мало не препятствуетъ по-
 мѣстнымъ автокефальнымъ церквамъ постановлять и другія,

¹ Подлинникъ тома Сисиннія въ аѳинской синтагмѣ, т. V,
 стр. 11—19; славянскій переводъ — въ Кормчей, гл. 51. Сино-
 дальное постановленіе Германа II — въ Синтагмѣ, т. V, стр. 109.

менѣе строгія, правила объ отвѣтственности священнослужителей, виновныхъ въ повѣнчаніи какого-либо запрещеннаго брака, сообразуясь при этомъ съ особенностями каждаго отдѣльнаго случая. Въ такомъ именно смыслѣ и изложены постановленія русскаго церковнаго закона — Устава духов. консисторій (стт. 188—190). Указанный въ настоящей статьѣ Номоканона возрастъ для брака (15 лѣтъ жениху и 13 невѣстѣ) впервые опредѣленъ въ Эклогѣ Льва Исаврянина и Константина Копронима (tit. II, cap. 1; въ печат. Кормчей гл. 49, зачатокъ 2, гл. 1). Но такъ какъ это опредѣленіе принято было и церковію и соблюдалось ею въ продолженіе многихъ вѣковъ, то послѣ изданія указа 19 іюля 1830 г., коимъ предписывалось, чтобы жениху было не менѣе 18 лѣтъ, а невѣстѣ не менѣе 16, въ нашихъ законахъ установилось различіе между церковнымъ и гражданскимъ брачнымъ совершеннолѣтіемъ: первое есть именно то, которое показано въ настоящей статьѣ Номоканона, а послѣднее то, какое принято въ указѣ 1830 года и за нимъ — въ сводѣ гражданскихъ законовъ (ст. 3). Юридическое значеніе т. наз. *церковнаго* брачнаго совершеннолѣтія, по дѣйствующимъ законамъ, состоитъ въ томъ, что бракъ, заключенный лицами въ возрастѣ между этимъ и гражданскимъ совершеннолѣтіемъ, остается въ силѣ и не подлежитъ расторженію, какъ недѣйствительный (т. X, ч. I, ст. 37, пун. 5. Уст. духовн. консист. ст. 205, пун. 5). Впрочемъ и о бракѣ лицъ, не достигшихъ церковнаго брачнаго совершеннолѣтія, въ Уставѣ духов. консист. постановлено, что искъ о признаніи такого брака недѣйствительнымъ можетъ быть вчиненъ только тѣмъ изъ супруговъ, который вступилъ въ бракъ во время этого несовершеннолѣтія, и притомъ подъ слѣдующими двумя условіями: а) если истцу не исполнилось еще гражданскаго брачнаго совершеннолѣтія и б) если бракъ не имѣлъ послѣдствіемъ беременности жены (ст. 209).

54.

Εἴ τις μετὰ τῆς ἀραβωνιστικῆς αὐτοῦ συμμιγῆ πρὶν τοῦ στεφανώματος, χρόνον ἕνα ἐπιτιμᾶται κανόνα, γὰ κρατῆ καὶ τῆν κοινωσίαν, καθὼς καὶ ὁ 99' κανὼν τοῦ μεγάλου Βασιλείου περὶ τοῦ ἀναγνώστου διακελεύεται ἱερεὺς δὲ ὁ τοιοῦτος οὐ γίνεται, ὡς κλεψύγαμος.

Ище ктò со ѡбрѣчницею своєю смѣситсѧ прѣжде вѣнчаніѧ, лѣто ѧ да запретитсѧ, оудержатсѧ ѡ причастіѧ, ꙗкоже 99-е правило великаго Василіа ѡ четцѣ повелѣваетъ: сїѣнникъ же сицевый не вывѣетъ, ꙗкѡ бракъ ѡкрадый.

Въ 69 правилѣ Василія В. постановлено: „чтець, аще прежде брака смѣсится съ своею обручницею, по отлученіи на едино лѣто отъ служенія (чтò соотвѣтствуетъ отлученію мірянъ на такой же срокъ отъ св. таинъ), пріимется въ чтеца, но да пребудетъ безъ производства на высшія степени“. Кроме этого правила составители Номоканона, повидимому, знали еще слѣдующій каноническій отвѣтъ Солунскаго митрополита Никиты (XII в.): „клирикъ, совокупившійся съ своею обручницею прежде браковѣнчанія, хотя не можетъ быть признанъ украдшимъ бракъ (*εἰ καὶ μὴ κλεψυγαμίας λογίζεται*), такъ какъ для совокупленія съ своею обручницею считалъ совершенно достаточнымъ одного обрученія съ нею; но поелику онъ не зналъ того, что долженъ былъ знать, то подвергается за это отвѣтственности, хотя бы послѣ рукоположенія и принялъ вѣнчаніе своего брака. А не зналъ онъ двухъ вещей: во-первыхъ, что для супружескаго совокупленія недостаточно одного молитвословія при обрученіи; во-вторыхъ, что послѣ рукоположенія никто не вѣнчается съ женой; прибавлю къ этому и третье: онъ не зналъ, что никто совокупившійся съ своею обручницею до брака не удостоивается рукоположенія“ (*Σύγг. V, 383*).

55.

Ἐὰν δέ τις συμμιγῇ τῇ μητέρι (sic) τῆς ἀρραβωνιαστῆς αὐτοῦ πρὸ τοῦ γάμου, ἢ ἕτερον πρόσωπον γένους αὐτῆς, κωλυθήσεται ὁ τοιοῦτος γάμος· εἰ δὲ μετὰ τὸν γάμον ἔγινεν τὸ παράπτωμα, οὐ λύεται ἀλλ' ἐπιτιμῶνται οἱ τὴν αἰμομιξίαν ποιήσαντες, κατὰ τὸ ἐ' κεφάλαιον τοῦ Γ' στοιχείου εἰς τὸν Ματθαῖον. Ὁ δὲ κανὼν τῶν τοιούτων ἐστὶ χρόνους ια'.

Аще ли ктò прѣжде брака падѣтсѧ съ мѧтерію ѡбрѣчницы своеѧ, илѣи со иѣнѣмъ лицѣмъ рѡда ѣѧ, возбранѧетсѧ таковой бракъ, аще ли послѣ брака выѣсть согрѣшеніе, не распѣщѧются, но запрещѧются, ꙗко и кровосмѣшеніе сотворѣши, по ѣи главѣ, Г стѣхія въ Матѣи. Канѡнъ же сицевымъ ѣсть ѧи мѣтъ.

Почти буквальная выписка изъ синтагмы Властаря. Чтобы правильно понять историческій и каноническій смыслъ настоящей статьи Номоканона, нужно взять во вниманіе извѣстный фактъ, что у грековъ, а по ихъ примѣру и у насъ встарину, обрученіе нерѣдко совершалось надъ малолѣткамъ, когда, напр. невѣстѣ было не болѣе 7 лѣтъ. Въ такихъ случаяхъ, конечно, необходимо было откладывать совершеніе брака до наступленія обрученной дѣвочки возраста половой зрѣлости. Но если женихъ во время обрученія имѣлъ уже такую зрѣлость, то при близкихъ отношеніяхъ, какія естественно возникали между нимъ и родственницами невѣсты, нерѣдко случалось, что эти отношенія обращались въ любовную связь обручника съ своею нареченною тещей, въ особенности если послѣдняя была вдова и еще молодая. Черезъ эту связь, по выше изложенному церковному воззрѣнію, будущій мужъ дочери становился ея незаконнымъ отчимомъ, вслѣдствіе чего бракъ ихъ не могъ состояться: „пбо — говоритъ Властарь въ указанномъ мѣстѣ своей син-

тагмы — непозволительно завѣдомо допускать кровосмѣшеніе“ (*οὐ γὰρ θεμιτὸν αἰμομιξίαν ἐν εἰδήσει προβῆναι*). „Если же — продолжаетъ тотъ же канонистъ — случится это беззаконіе (связь зятя съ тещею) послѣ брака, то бракъ не расторгается, но учинившіе кровосмѣшеніе подвергаются епитиміи, такъ какъ, по словамъ закона, твердое изначала не теряетъ силы отъ привходящихъ потомъ обстоятельствъ“ (*τὰ ἐξ ἀρχῆς βέβαια ἐκ τῶν ἐπισυμβαίνοντων οὐκ ἀκυροῦται. Σύντ. VI, 182—183*). Въ отношеніи къ настоящему случаю правило это имѣло у византійцевъ безусловную силу, такъ какъ по греко-римскимъ гражданскимъ законамъ, которымъ, впрочемъ, слѣдовали и церковные каноны (Василія В. прав. 9), любодѣйная или даже прелюбодѣйная связь мужа съ постороннею женщиною сама по себѣ не уничтожала его брака и не давала женѣ права искать съ нимъ развода, хотя бы онъ за прелюбодѣяніе подвергся уголовному наказанію (по Эклогѣ — урѣзанію носа). Срокъ епитиміи за кровосмѣсную связь зятя съ тещею (или свояченицей) опредѣленъ въ нашемъ Номоканонѣ по правиламъ Василія В., указаннымъ въ статьѣ 30. Но уже Властарь въ своей редакціи Постникова номоканона описываетъ другую церковную практику, которая въ духѣ этого номоканона опредѣляла такимъ кровосмѣсителямъ епитимію только на 6 лѣтъ (*Σύντ. IV, 440*).

56.

Ὁ δὲ ξβ' κανὼν τῆς ἐκτῆς συνόδου, τοὺς ἱερεῖς τοὺς ἐν γνώσει εἰς γάμον χορεύοντας, καθαιρεῖ, λαϊκοὺς δὲ ἀφορίζει ἐπὶ πλέον δὲ, γυναῖκας, ὡς τοὺς πολλοὺς βλαπτούσας.

Правило 56 є шестѣмъ собора, сщ҃енники ѡже въ рѣзвмѣ на брацѣхъ ликѣютъ, ѡзверженію подлагаетъ, мѣрскѣмъ же ѡлѣчатъ, ѡ наипаче жены, ѡкв многѣхъ вреждѣющѣмъ.

Въ 62 правилѣ шестого вселенскаго собора, на которое ссылается здѣсь Номоканонъ, говорится о языческихъ обрядахъ

и празднествахъ вообще (ср. примѣч. къ ст. 23), а не брачныхъ хороводахъ въ частности. О послѣднихъ идетъ рѣчь въ другихъ церковныхъ канонахъ, поцитованныхъ въ слѣдующей статьѣ.

57.

Ἡ δὲ καὶ κανὼν τῆς αὐτῆς συνόδου ὁρίζει μὴ θεωρεῖν τὸν ἱερεῖα χορούς, ἢ παιγνίδια, ἢ ἱπποδρόμια, ἀλλὰ καὶ εἰς γάμον εἰς ἀπέλθῃ εὐλογῆσαι τὴν τράπεζαν, εἰς ὄργανα παιγνιδίων εἰσελθῶσιν ἐκεῖ, ἐξανασιήτω εὐθὺς καὶ ἐπαναχωρεῖτω. Ἡ δὲ γ' κανὼν τῆς ἐν Λαοδικείᾳ συνόδου κωλύει τοὺς πιστοὺς ἔχειν παιγνίδια εἰς γάμον.

Тогожде совѣра правило ꙗко сѣѣнникомъ повелѣваетъ ниже видѣти лики и глѣмилища, и ли кѣнската ристаніѣ: но и на бракъ аще поидеть, да бѣгословитъ токмо трапѣзѣ, егда же внѣдѣтъ тамъ и гралицнымъ органы, да воставъ аѣте ѡидеть. Правило же ꙗко совѣра лаодикійскаго, ѡнѣдѣ възбранѣетъ вѣрнымъ имѣти игрища на бракъ.

Въ славянскомъ текстѣ этой статьи мы исправили ошибочную ссылку всѣхъ изданій Номоканона на 13-е правило Лаодикійскаго собора и поставили, по вѣрному указанію греческаго подлинника, другую цифру — ѡг (53).

58.

Ἡ δὲ β' κανὼν τῆς ε' συνόδου θεσπίζει, μὴ ἐξέστω ὁρθόδοξον ἄνδρα αἰρετικῆ συνάπτεσθαι γυναίκα, μήτε αἰρετικῶ ἀνδρὶ γυναῖκα ὁρθόδοξον εἰ δὲ καὶ γένοιτο, ἄχυρον ἡγεῖσθαι τὸν γάμον καὶ τὸ ἄθεσμον διαλύεσθαι συνοικε-

ѡв правило 5 гѡ совѣра повелѣваетъ: не лѣпо ѣсть православному мѣждѣ со еретическою совокѣнитисѣ женѡю, ниже со еретическимъ мѣжемъ женѣ православному: аще же и вѣдетъ, нетвѣрдыи да вмѣнитисѣ бракъ, и беззакѡнное да раз

σιον. Εἰ δὲ ἐπαγγέλλεται μετανοῆσαι τὸ αἱρετικὸν πρόσωπον, μενέτω ὁ γάμος, ἕως ἂν ἡ ἐπαγγελία βεβαιωθῇ, κατὰ τὸν ιδ' κανόνα τῆς δ' συνόδου. Ὁμοίως καὶ εἰ μετὰ λατίνων ὀρθόδοξος γυνὴ συναφθῆι, σὺν τῇ διαλύσει τοῦ γάμου καὶ ἐπιτιμίαις καθυλοβάλλει, κατὰ τὸ ιβ' κεφάλαιον τοῦ Γ στοιχείου εἰς τὸν Ματθαῖον. Ἐὰν δέ τις παραβῇ τὰ ὁρισμένα, ἀφοριζέσθω.

рѣшѣтсѧ сожитіе. Яще же ѡбѣщѣетсѧ кѧмтисѧ ѣретическое лице, да превѣдетъ бракъ, дондеже ѡбѣщаніе оутвердитсѧ, по дѣ правилѣ собора четвѣртаго¹. Подѡбнѣ ѥсѣ латїны яще православнаѧ женѧ совокѡпитсѧ, сѣ разрѣшеніемъ брака, ѥ прецѣненіемъ подлагати, по вѣ главѣ Г стїхїи въ Матѣи. Яще же ктѡ престѣпитъ повелѣнное, да ѡлѣчитсѧ.

¹ Такъ въ Кїевскихъ и въ первыхъ двухъ Московскихъ изданїяхъ. А въ Никоновскомъ и во всѣхъ его перепечаткахъ: „тогожде собора“ т.-е. Трулльскаго — ошибочно.

72-е правило Трулльскаго собора запрещаетъ православнымъ вообще, а 14-е Халкидонскаго — клирикамъ низшихъ степеней въ особенности — вступать въ браки съ еретиками и невѣрными, развѣ только подъ условіемъ обѣщанїя еретической или невѣрной стороны обратиться въ православїе. Нашъ Номоканонъ, ссылаясь на Властаря (лит. Г, гл. 12), требуетъ соблюденїя этого условїя и въ слѣчаѣ брака православной женщины съ латиняниномъ, т.-е. съ римскимъ католикомъ. А Властарь въ указанномъ мѣстѣ своей синтагмы повторилъ въ болѣе категорической формѣ слѣдующее замѣчанїе, высказанное Вальсамономъ въ концѣ толкованїя на 14-е правило Халкидонскаго собора: „повидимому (ὡς ἔοικεν), на основанїи этого правила православные (τὸ μέρος τῆς ἐκκλησίας), принуждаютъ латинянъ отрекаться отъ своего вѣроисповѣданїя, когда они хотятъ брать женъ изъ восточной имперїи“. Нерѣшительный тонъ, какимъ высказано это замѣчанїе, заста-

вляеть предполагать, что Вальсамонъ имѣлъ въ виду не общецерковную, твердо установившуюся практику своего времени, а отдѣльные случаи мѣстной практики, изъ коихъ нельзя было вывести общаго правила въ смыслѣ настоящей статьи Номоканона, тѣмъ болѣе, что не имѣлось (какъ и теперь не имѣется) никакого *формальнаго* основанія признавать латинянъ еретиками. Установленію такого общаго правила въ греческой церкви не благопріятствовали и частые примѣры браковъ византійскихъ царевенъ съ католическими западными государями, отъ которыхъ, конечно, никто не ожидалъ и не требовалъ перехода по этому поводу въ православіе (см. *Zhishman*, Das Eherecht d. orient. Kirche, S. 533 flg.). Примѣры такихъ браковъ, какъ извѣстно, бывали и въ древней Россіи; но здѣсь они съ самаго начала вызвали открытое осужденіе со стороны духовной іерархіи. Уже въ XI вѣкѣ митрополитъ Іоаннъ II (грекъ) въ своихъ каноническихъ отвѣтахъ черноризцу Іакову высказалъ слѣдующее правило: „Выдавать дочерей благовѣрнаго князя въ народы, причащающіеся опрѣснокамъ, недостойно и весьма неприлично. Ибо онъ, Божіею милостію благочестивый и православнѣйшій князь, за такіе браки своихъ дѣтей имѣеть подвергнуться каноническимъ запрещеніямъ“ (Русс. Ист. Библ., т. VI, стр. 7, прав. 13). Въ позднѣйшія времена противодѣйствіе духовной іерархіи такимъ бракомъ выразилось въ томъ, что въ русскую форму епископской присяги включенъ былъ особый пунктъ, которымъ новопоставляемый епископъ обязывался не допускать въ своей епархіи браковъ православныхъ съ армянами и латинами, развѣ только съ особаго каждый разъ разрѣшенія митрополита (тамъ же, стр. 454—455). Послѣдняя оговорка показываетъ, что и теперь браки русскихъ съ христіанами другихъ вѣроисповѣданій запрещались не безусловно, — и они, дѣйствительно, составляли довольно нерѣдкое явленіе въ юго-западной Руси, находившейся съ XIV в. подъ

властію католическихъ (литовскихъ и польскихъ) государей. Иное дѣло — Русь сѣверо-восточная. Вслѣдствіе извѣстныхъ условій своей политической жизни, она держала себя въ строгой замкнутости отъ христіанскаго запада и въ религіозномъ и въ соціальномъ отношеніи. Здѣсь, въ продолженіи всего такъ называемаго Московскаго періода нашей исторіи, каноническій принципъ, не допускавшій браковъ православныхъ съ неправославными, сколько извѣстно, нарушенъ былъ только однажды — бракомъ дочери великаго князя Ивана III Елены съ литовскимъ в. кн. Александромъ. Но этимъ исключеніемъ только доказывалась жизненная необходимость *для того времени* соблюдать общее правило, чтобы оба супруга были одной вѣры: между тестемъ и зятемъ возникла сначала непріязненная переписка, а потомъ и кровопролитная война — главнымъ образомъ по тому поводу, что послѣдній, вопреки формальному обязательству, данному имъ при заключеніи брака, употреблялъ различныя мѣры къ отвращенію своей жены отъ православія. Всѣ дальнѣйшія попытки западно-европейскихъ государей породниться съ русскими царями чрезъ браки дѣтей съ той и другой стороны обыкновенно оставались безуспѣшными вслѣдствіе того, что каждому искателю руки русской царевны предъявлялось требованіе — принять православіе. Только въ эпоху политическихъ и соціальныхъ реформъ Петра Великаго указанный каноническій принципъ потерялъ у насъ прежнюю безусловно обязательную силу. Въ 1721 г. Св. Синодъ, вскорѣ послѣ своего открытія, по настоянію государя, издалъ въ качествѣ дополненія къ своему Регламенту обширное разсужденіе о смѣшанныхъ бракахъ, въ которомъ на основаніи многочисленныхъ примѣровъ изъ греческой и русской исторіи доказывается дозволенность такихъ браковъ съ соблюденіемъ извѣстныхъ двухъ условій, до сихъ поръ остающихся въ силѣ: а) свободнаго исповѣданія православнымъ супругомъ своей вѣры, и б) воспитанія дѣтей въ православіи.

59.

Ἡ μαλακίαν πράξας ξηρο-
φαγείτω ἡμέρας μ', κατὰ τὸν
ἅγιον Ἰωάννην τὸν Νηστευτὴν·
ποιείτω καὶ καθ' ἡμέραν μετα-
νοίας ρ'. Ἐὰν δὲ οὐ δύναται
ξηροφαγῆσαι, κρατείτω τὴν
κοινωνίαν χρόνον α', καὶ μετα-
νοίας καθ' ἡμέραν ν'.

Иже малакію сотвори, да сѣ-
хо ѣстѣ м' дней, по стѣомѣ Іωάν-
нѣ Постникѣ, и да творитѣ на
всѣмъ дѣнь поклѣнѣвъ стѣ. Иже
же не мѣжетѣ сѣхо ѣсти, да
оудержитѣ ѿ причѣстіѣ ѣ лѣ-
то, и поклѣнѣвъ пѣтъдесѣтъ на
всѣмъ дѣнь.

60.

Ἡ δὲ εἰς ἀλλήλους μίξις, οἷα
διπλὴν ἐργαζομένη τὴν μαλα-
κίαν ξηροφαγείτω ἡμέρας π',
ἢ μὴ κοινωνήσῃ χρόνους β',
καὶ μετανοίας καθ' ἡμέραν ν'.

Смѣшajúщисѣ дрѣгѣ со дрѣ-
гомъ, ѣкѣ сѣгѣвѣ дѣлающе ма-
лакίю, сѣхо ѣсти ѣмѣтъ днѣи
ѣсмѣдесѣтъ, и ли да не причѣ-
стѣтѣ двѣ лѣта, творѣще по-
клѣнѣвъ пѣтъдесѣтъ на всѣмъ
дѣнь.

61.

Εἰ δέ τις τῶν τοῦ κλή-
ρου πρὸ τοῦ ἱερωθῆναι τὸ τῆς
μαλακίας περιπέτωκε πάθος,
ἐπιτιμᾶται πρῶτον τὸν κανόνα
τῆς μαλακίας, εἶτα χειροτο-
νεῖται· μετὰ δὲ τὴν χειροτο-
νίαν κατὰ ἄγνοίαν τοῦτο ποι-
ήσας, τῆς ἱερωσύνης ἀργεῖ
χρόνον α'. ἐν γνώσει δὲ τοῦτο
αὐθις ποιήσας, καθαιρεῖται.

Иже ли ктѣ ѿ причѣтникѣ,
прѣжде свѣщеніѣ въ стрѣсть ма-
лакίи падѣтъ, пѣрѣвѣ подлежитѣ
канѣнѣ малакίи, тѣже рѣкопо-
лагѣтѣсѣ. По рѣкоположеніи же
въ невѣдѣніи сѣе сотворѣвый,
свѣщенства да ѣсть прѣздѣнъ
лѣто ѣдино: въ вѣдѣніи же
пѣки тѣ сотворѣ, да ѣзвѣр-
жетѣсѣ.

Всѣ эти три статьи взяты изъ Властаревой редакціи номо-
канона Постника (Σύντ. IV, 437). См. еще въ самой син-
тагмѣ Властаря подѣ буквою К, гл. 28-ю (Σύνт. VI, 339).

62.

Ὁ δὲ μοναχὸς ἰδιώτης, ἡμέρας ἕ' ἐπιτιμᾶται ξηροσολίαν, κατὰ τὸν μέγαν Βασίλειον· εἰ δὲ ἱερεὺς ὑπάρχει, τὰ τῶν ἱερέων ἐπιτιμᾶται¹.

¹ Такого правила нѣтъ у Василия В. ни въ его извѣстныхъ трехъ каноническихъ посланіяхъ, ни въ числѣ епитимій монахамъ, изданныхъ въ 61 главѣ Кормчей.

Μονάχῳ же невѣжа¹ днѣи ѿ запрещаетсѣ сѣχομденіемъ, по великомѣ Βασίλιю. Ἄще же свѣщенникъ ѿсть, свѣщенническими запрещаетсѣ².

¹ инокъ простъ БКМ; простый I.

² Второй половины правпла нѣтъ въ КМІ. У Берынды: ἄще ли сѣснникъ ѿсть, икоже сѣснникъ запрѣцѣетсѣ.

63.

Περὶ γυναικῶν.

Καὶ ὄσαις γυναῖκες συγχυλισθῶσι μετὰ ἀνδρῶν, ἢ μαλακισθῶν ἀταίς τους, τὸ τῆς μαλακίας ἐπιτίμιον δέξονται· μαλακίζονται δὲ καὶ αὐταῖς, ὡσπερ καὶ οἱ ἄνδρες.

Ср. послѣдній пунктъ въ статьѣ περὶ μαλακίας у Постника по Властарю (IV, 437).

Ū женахъ.

Ἢ женѣи ѣлицы валѣютсѣ¹) съ мѣжи, илѣ сѣми сѣ малакію творѣтъ, запрещеніе малакіи да прѣимѣтъ: ἦво и тѣи малакію творѣтъ, икоже и мѣжіе.

¹ коллются БКМ.

64.

Τιμοθέου Ἀλεξανδρείας κανὼν ζ'.

Ἢ ἐν ῥύσει οὔσα γυνή, ἢ γουν τὰ συνήθη αὐτῆς [ἔχουσα] οὐ κοινοῦεῖ τὸ πάσχα,

Τιμοθέα Ἀλεξανδρείας κανὼν ζ'.

Женѣи въ теченіи сѣщамъ, сѣрѣчь ὀбычнѣи своѣи имѣщамъ, не причащѣетсѣ въ пасхѣ, донде-

ἕως ἄν καθαρῶν· οὐδὲ σεβαί-
 ρουν εἰς τὴν ἐκκλησίαν ἕως
 ἡμέρας ζ', οὐδὲ συμμίσχονται
 τοὺς ἑαυτῶν ἄνδρας αἱ τοιαῦ-
 ται, ἕως ἄν καθαρῶσι, κατὰ
 τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν Νησ-
 τευτὴν. Ἐν ἄλλῳ δὲ καιρῷ
 μὴ ἀλλήλων ἀποστερείωσαν
 κατὰ τὸν Ἀπόστολον, εἰ μὴ
 ἐν καιρῷ τῆς κοινωρίας καὶ
 τοῦ ἀντιδώρου, τὰς κυριακὰς
 καὶ τὰς ἐπισημοὺς ἑορτὰς, καὶ
 τοῦτο μετὰ συμφωνίας.

же ѡчи́ститса, ниже вхóдитъ
 въ цр̄ковь, до ̄з днѣй: ниже
 смѣшáетса съ мѹжемъ своѣмъ
 сицевáмъ, дóндеже ѡчи́титса,
 по стóмъ Ἰωáннῃ Πóстникῷ. Но
 и́нóе же врѣмѣ дрѹгъ дрѹга да
 не лишáютъ, по áп̄лῷ, тóчию во
 врѣмѣ причáстїѣ и́ антїдóра,
 въ недѣлѣхъ, и́ въ нарóчитыѣ
 прáздники, и́ сїе по соглáсїю.

Источниками этой статьи послужили 5, 7 и 13 правила Тимофея Александрійскаго, съ дополненіемъ изъ номоканона Постника (см. Σύντ. IV, 441).

65.

Ἡ γεννήσασα τῇ μεγάλῃ
 ἐβδομάδι, ἐσθίει ἔλαιον καὶ
 οἶνον, κατὰ τὸν ἡ' κανόνα
 τοῦ ἁγίου Τιμοθέου.

Рóждшаѣ въ вели́кю сед-
 мїцѹ їáстъ мáсло и́ винò пїётъ,
 по и́ мѹ прáвилῷ стáгῳ Тїмoф́еá.

Тимофеей Александрійскій въ 8-мъ правилѣ разрѣшаетъ женщинѣ, въ указанныхъ обстоятельствахъ, вкушать не только масло и вино, но и все, что она можетъ или пожелаетъ.

66.

Λαῖχοι εἰς τὸ θυσιαστήριον
 δὲν σεβαίνουσι, οὔτε ἀνὴρ, οὔτε
 γυνή, κατὰ τὸν ̄ξθ' κανόνα
 τῆς Τρούλλης. Ἡ δὲ καλογραῖα

Мїрстїи во стѣйй ѡлтáрь да
 не вхóдѣтъ, ни мѹжїе ни женѣ,
 по ̄̄ѹ мѹ прáвилῷ, ѣже въ
 Трѹллѣ. И́нокїнѣ же вхóдитъ,

σεβαίνει καὶ παστρεῖει, κατὰ τὸν ιε' κανόνα τοῦ ἁγίου Νικηφόρου, πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως. Ἀλλ' οὐδὲ σεβάξουσιν εἰς τὸ θυσιαστήριον ἄλλο τι, εἰ μὴ μόνον τὰ ἱερά, κατὰ τὸν δ' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων, οὐδὲ τὰς περισοτέρας προσφορὰς, ἀλλ' ἔξω ἐν τῷ ναῷ τίθονται.

и пометáетъ, по пятнадцáтомъ правилѣ сѣгѡ Никѣфора Царегрáдскагѡ. Но ниже вносите въ жéртвенникъ ѿно что, рáзвъ тóчию сѣ́еннаѡ, по д́ мѡ правилѣ сѣ́ихъ апóстѡлъ, ниже ѿлишнымъ просфоры, но виѣ во храмѣ полагаются.

Замѣчательно, что въ рукописяхъ, и греческихъ и славянскихъ, въ началѣ этой статьи дѣлается ссылка не на 69, а на 7-е ($\zeta = \bar{3}$) правило Трулльскаго собора. Последняя цитата, надобно думать, есть первоначальная, хотя и съ большою натяжкой приложенная здѣсь къ дѣлу. Въ 7 правилѣ Трулльскаго собора идетъ рѣчь о діаконахъ, имѣющихъ административныя церковныя должности и, на этомъ основаніи, позволявшихъ себѣ въ церковныхъ собраніяхъ занимать мѣста выше пресвитеровъ. Осуждая такое нарушеніе порядка іерархическихъ степеней, соборъ въ концѣ своего правила говоритъ: „мы вѣдаемъ, что достоинства или должности духовныя превосходятъ должности, относящихся къ міру“. На основаніи этихъ словъ составители Номоканона могли рассуждать такъ: если діаконамъ, имѣющимъ мірскія должности (великаго эконома, хартофілакса и пр.), не дозволяется занимать (въ алтарѣ) мѣста выше пресвитеровъ, то міряне, каково бы ни было ихъ положеніе въ мірскомъ обществѣ, вовсе не должны имѣть доступа въ церковное святилище, назначенное исключительно для священнослужителей. Само собою понятно, что лучше было бы сослаться на другое, именно 69-е правило того же собора, прямо относящееся къ дѣлу, что и сдѣлалъ уже Берында въ своемъ изданіи. Позднѣйшіе издатели Номо-

канона дополнили эту цитату словами, взятыми изъ того же соборнаго правила: „развѣ единаго царя православнаго, егда дары Господеви принесетъ“. Въ Никоновскомъ изданіи слова эти были опущены, можетъ быть, по той простой причинѣ, что ихъ нѣтъ въ греческомъ подлинникѣ Номоканона.

Какъ Трулльскій соборъ допустилъ исключеніе изъ своего правила для царей, по уваженію, конечно, къ священному характеру ихъ власти, какъ „помазанниковъ Господнихъ“¹: такъ св. Никифоръ Исповѣдникъ въ 15 своемъ правилѣ сдѣлалъ то же самое для монахинь, руководясь, вѣроятно, тѣмъ соображеніемъ, чтобы при церквахъ женскихъ монастырей, кромѣ неззорныхъ священно-служителей, не находились лица другого пола для исполненія обыкновенныхъ служебныхъ дѣлъ въ алтарѣ и другихъ частяхъ храма. Подлинный текстъ и старій славянскій переводъ означеннаго правила св. Никифора такъ читаются по синтагмѣ Властара:

*Δεῖ τὰς μοναζούσας εἰσεῖναι
εἰς τὸ ἅγιον θυσιαστήριον,
καὶ ἄπτειν κηρὸν καὶ κανδή-
λαν, καὶ κοσμεῖν αὐτὸ, καὶ
σαροῦν (Σύντ. IV, 428).*

Подобаетъ инокинямъ вхо-
дити во святой жертвенникъ, и
въжизати свѣща и кандила, и
украшати ѱ, и пометати (Ркп.
Моск. дух. акад. № 53, л. 199).

Правило это было извѣстно уже Берындѣ, который и привелъ его въ своемъ изданіи Номоканона по Леуниклавію съ обычнымъ указаніемъ на этотъ источникъ („Арменопуль“). То же повторяютъ въ своихъ изданіяхъ Копыстенскій и Могила съ осторожною прибавкой къ словамъ Номоканона: „Инокиня же входитъ“ ограничительныхъ словъ: „въ монастыру женскомъ“, т.-е. въ своемъ монастырѣ. Но въ пер-

¹ На этотъ мотивъ исключенія изъ общаго правила съ особенною выразительностію указываетъ Вальсамонъ.

выхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ текстъ этого правила снабженъ былъ критическою замѣткой: „А здѣ въ Велицѣй Россіи обрѣтохомъ то правило 9-е, и Никифоръ не повелѣваетъ входить инокинямъ во святой олтарь“. Дѣйствительно, въ тогдашнихъ великороссійскихъ (рукописныхъ) Кормчихъ правилу этому данъ былъ смыслъ прямо противоположный, именно: „*Не* подобаетъ инокинямъ входить во святой олтарь, ни вжигати свѣщу и кандило“ и пр. Въ такомъ видѣ оно принято и въ печатное изданіе Кормчей 1653 года (гл. 58-я, въ синодальныхъ изданіяхъ — 57-я, прав. 11). Но въ Никонскомъ изданіи Номоканона (1658 г.) выше приведенная критическая замѣтка первыхъ двухъ Московскихъ изданій была выкинута, и настоящая статья опять получила первоначальный свой видъ, вслѣдствіе чего одно и то же правило св. Никифора въ двухъ оффиціально издаваемыхъ церковныхъ книгахъ (въ Кормчей и Номоканонѣ при Требникѣ) получило два противоположныхъ смысла — дозволительный и запретительный. Подлинный смыслъ несомнѣнно есть первый, а не второй. Онъ засвидѣтельствованъ не только всѣмъ письменнымъ греческимъ преданіемъ правилъ Никифора Исповѣдника, но и тремя оффиціальными изданіями подлиннаго ихъ текста: Пидалиономъ 1800 г. (см. въ изд. 1864 г. стр. 728), Правильникомъ (*Κανονικόν*) монаха Христофора (1800 года, стр. 336) и Аѣинскою Синтагмою каноновъ. Схولیасты первыхъ двухъ изданій, подобно Кіевскимъ издателямъ Номоканона, съ своей стороны замѣчаютъ объ этомъ правилѣ, что оно дозволяетъ инокинямъ входить въ алтарь только „въ своихъ монастыряхъ“. Но, вѣроятно, не всѣ понимали правило св. Никифора съ этимъ необходимымъ ограниченіемъ, а находились такіе почитатели монахинь, которые считали дозволеннымъ для нихъ входъ въ алтарь *всякой* церкви. Противъ такого пониманія дѣла справедливо возставали нѣкоторые переписчики правилъ Никифора Исповѣдника, при-

писывая къ настоящему правилу слѣдующую замѣтку: *ἀλλὰ τοῦτο τὸ νῦν ἔχον ἀθέμιτον λογίζεται*, т.-е. нынѣшняя практика признаетъ это недозволеннымъ. (См. *Cotelerii Monum. eccl. graecae*, t. III, p. 653, nota ad pag. 447). Само собою понятно, что по правилу Тимофея Александрійскаго, изложенному въ 64-й статьѣ, монахиня не можетъ входить не только въ алтарь, но и вообще въ церковь, когда имѣетъ на себѣ „обычная женская“.

67.

Ἐὰν καλογραῖα δυναστευθῆ, ἢ χοπέλα παρὰ τοῦ ἀυθεντός της ἢ ἄλλη γυνὴ ἐλό τινος, φανῆ δὲ ὁ πρῶτος βίος αὐτῆς ἀγνός, μ' ἡμέρας ἐπιτιμᾶται, ἢ ἕνα χρόνον μὴ κοιωνησάτω· εἰ δὲ ἀπ' ἀρχῆς ὁ βίος αὐτῆς ἴγραι ἀσχρός, τὸ τῶν πορνευόντων ἐπιτίμιον δέξεται, κατὰ τὸν κ' κανόνα τοῦ ἁγίου Νικηφόρου Κωνσταντινουπόλεως. Ὁ δὲ μέγας Βασιλεῖος ἐν τῷ μθ' αὐτοῦ κανόνι τὴν βιασθεῖσαν δούλην παρὰ τοῦ ἀυθεντός της ἀνεπιτίμητον ἔχει· εἰ δὲ φεληματικῶς, ὡς λόρνη κανονίζεται.

Ище монахинѣ насилдема бѣдетъ, или дѣвица ѿ господарѣ своегѡ, или инѡмъ женѡ ѿ когѡ, и ꙗвѣтсѡ первое житіе ѣмъ чѣсто, мѣ днѣи запрещаетсѡ, или ѣдино лѣто да не причастѣтсѡ. Ище ли испѣрва житіе ѣмъ вѣше скверно, ѣже влѡдѡ творѣщѣхъ запрещеніе прѣиметъ, по кѣмъ правилѣ стѡгѡ Нѣкѣфора царегрѡдскагѡ. Великѣи же Касілій, въ мѣѡ своемъ правилѣ, насилваннѡ рабыню ѿ господина своегѡ безъ епитіміи ѣмать, ꙗ ꙗже волею, ꙗко влѡдница оуправлѣтсѡ.

Почитованное въ этой статьѣ 20-е (по печатной Кормчей 14-е) правило Никифора Исповѣдника есть собственно сокращенное изложеніе 2-го правила св. Григорія Неокесарійскаго.

68.

Τῶν ἐν Χαλκηδόνι ἀγίων
πατέρων.

Иже въ Халкидонѣ сѣѣхъ
шѣхъ.

Ἐάν τις παιδίον δι' ἀμέ-
λειαν ἀποθανῆ ἀβάπτιστον,
χρόνους γ' μὴ κοινωνήσῃ καὶ
καθ' ἐκάστην ἡμέραν ποιείτω
μετανοίας σ', καὶ νὰ ξηροφαγῆ
τετάρτη καὶ παρασκευῆ, καὶ
δευτέρα· εἰ δὲ δράμωσι εἰς τὸν
ιερέα, καὶ ὁ ἱερεὺς ἀμελήσῃ, ἡ
ἀμαρτία τοῦ ἱερέως ἐστί.

Ище чѣе ѡтроча нерадѣнѣмъ ра-
ди оумретъ некрещѣнно, ꙗ лѣта
сицевѣй да не причастѣтса, и
на всѣхъ дѣнь да творѣтъ по-
клѣншвз двѣстѣ, ꙗ да постѣтса
понедѣльникъ, срѣдѣ ꙗ пятѣкъ.
Ище ли текѣтъ къ свѣщенникѣ,
а свѣщенникъ небрежѣтъ, грѣхъ
ѣсть свѣщенникѣ.

Правило это не принадлежитъ Халкидонскому собору, именъ котораго оно надписано въ нашемъ Номоканонѣ. По несомнѣнно, что оно не выдумано самими составителями Номоканона, а найдено ими съ тѣмъ же надписаніемъ въ старшихъ сборникахъ церковныхъ правилъ. По одному изъ такихъ сборниковъ Питра издалъ 8 правилъ, усвоенныхъ Халкидонскому собору, изъ коихъ первое вполне согласно съ настоящею статьею Номоканона: *εἰ τις παιδίον διὰ ἀμέλειαν τοῦ γονέως ἀποθανεῖ ἀβάπτιστον, τρία ἔτη μετανοεῖτω ἐν ἄρτω καὶ ὕδατι.* (*Pitra, Spicilegium Solesmense, t. IV, p. 464*). Властарь внесъ такое же правило въ свою редакцію Постникова номоканона (*Σύντ. IV, 443*). Въ другихъ епитиміѣйникахъ оно приписывается даже Іоанну Златоусту (*Pitra, op. cit. p. 462, cap. 15*). Все это косвеннымъ образомъ свидѣтельствуеетъ о глубокой древности правила, которое, кстати замѣтить, входило въ составъ и латинскихъ пенитенціаловъ — въ той именно редакціи, въ какой греческіе источники усвояютъ его Халкидонскому собору. Такъ въ одномъ латинскомъ пенитенціалѣ, по списку XI в., мы читаемъ:

Si quis infans sine baptismo per negligentiam parentum mortuus fuerit, III annos poeniteant: I ex his in pane et aqua, II sine vino et carne (*Schmitz*, *Bussdisciplin*, стр. 262). Правило это извѣстно было и древней русской церкви еще задолго до появленія нашего Номоканона. Въ XII в. Нифонтъ, епископъ Новгородскій, на вопросы своего клирика Саввы далъ, между прочимъ, такой отвѣтъ: „Аще ли умреть дѣтя нехрещено небреженіемъ родитель, или поповымъ, велми (вели?) за душегубье поста 3 лѣта; аще ли не вѣдуче, то нѣту опитемьи“ (Русс. Истор. Библиот., т. VI, столб. 52, п. 3). Въ новѣйшей „Книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ прямо приводится настоящая статья Номоканона (§ 84).

69.

Τῆς αὐτῆς συνόδου.

[Того же собора¹].

Γυνὴ ἐπνοῦσα καὶ εἰς τὸ βυζίν της τὸ νήπιον ἀποκτείνας, χρόνους ἕ' μὴ κοινωνήσῃ.

Женà сплѣщавъ и оубъ сосцѣ младенца своего оубившавъ, лѣтъ сѣдмь да не причаститсѣ.

¹ Заглавіе изъ Кіевскихъ изданій.

И эта статья находится какъ въ числѣ сейчасъ упомянутыхъ восьми правилъ, приписываемыхъ Халкидонскому собору (прав. 4), такъ и въ епитимійныхъ сборникахъ съ именами Златоуста (*Pitra*, I. с. сар. 17) и Постника (*Σύγг.* IV, 443; ср. тамъ же, т. V, стр. 400). Семилѣтняя епитимія назначена, очевидно, примѣнительно къ древнимъ канонамъ о невольномъ убійствѣ (Анкир. 23, Григ. Нисс. 5).

70.

Ἢ καταφρονήσασα τοῦ γυήματος αὐτῆς, ἢ γούον τοῦ γεν-

Пренебрѣгшавъ чревоношеніе свое, сирѣчь, рѣждшесѣ на пд-

νηθέντος παιδίου, καὶ ἀπο-
θάνη, ὡς φονεύτρια κανονί-
ζεται, κατὰ τὸν λγ' κανόνα τοῦ
μεγάλου Βασιλείου.

тн¹ дѣтище, ꙗ сїе² оумреть,
ѣкѡ оубѣйца запрещаетсѡ, по
лг мѢ правилѢ великагѡ Васіліа.

¹ на пѣти нѣтъ въ Б.

² сїе нѣтъ въ Б.

71.

Εἰ δὲ δι' ἐρημίαν ἢ ἀπορίαν,
ἀκανόνιστος, κατὰ τὸν νβ' κα-
νόνα τοῦ αὐτοῦ ἁγίου.

Аще ли за простыню ꙗ не-
доумѣніе, [ꙗли скудости ради
нужднѣхъ, ꙗли ꙗкѡ пѣсто ѣсть
мѣсто]¹, не запрещаетсѡ, по
нв мѢ правилѢ тогѡжде.

¹ Поставленнаго въ скобки
нѣтъ въ Б.

Слова первоначальнаго славянскаго перевода: „за простыню и недоумѣніе“, поясненныя во второмъ Кіевскомъ и позднѣйшихъ изданіяхъ словами: „или скудости ради нужныхъ, или яко пусто есть мѣсто“, представляются при этомъ поясненіи совершенно излишними и могли бы быть выкинуты изъ текста съ прямою выгодною для его ясности.

72.

Εἰ τις τῶν γυναικῶν φάγη
βότανον, ἢ ποιήσῃ ἄλλο τι, καὶ
σχοιώσῃ τὸ παιδίον εἰς τὴν
κοιλίαν της, φονεύτρια εἶναι,
κατὰ τὸν β' κανόνα τοῦ με-
γάλου Βασιλείου. Ὁμοίως καὶ
ἐκείνη, ὅπου τὸ δίδωι, κατὰ
τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν Νη-
σιευτήν.

Аще кѡм женѡ снѣсть выліе,
ꙗли ꙗноѣ что сотворитъ, ꙗ оу-
вїетъ отрочѡ во чрѣвѢ своѣмъ:
оубѣйца ѣсть, по в мѢ правилѢ
великагѡ Васіліа. Тѡкожде со-
творшаѡ и дѡвшаѡ сицевоѣ
выліе, по стѡмѢ ἸωάνнѢ Пост-
никѢ.

73.

Ἡ δὲ ἐν Ἀγκύρᾳ ἁγία σύνοδος ἐν τῷ κα' αὐτῆς κανόνι τὰς πόρνας, τὰς φθιρούσας τὰ ἔμβρυα αὐτῶν, δεκαετίαν ἐπιτιμᾶ: ὁμοίως καὶ αἱ διδοῦσαι τῶν τοιούτων.

И иже во Ἀγκύρѣ стѣйи соборѣ, въ ка мѣ своѣмѣ правилѣ, блѣдницамѣ растлѣвшымѣ и погубльшимѣ младенцы свои, десятилѣтнемѣ запрещаетъ: такожде и дѣвшымѣ таковаѣм растлѣтельнаѣ.

Изгнаніе плода изъ утробы признается въ указанныхъ правилахъ (Вас. 2, Анкир. 21) вольнымъ убійствомъ. Впрочемъ, каноническое наказаніе за это преступленіе пазначается въ половину противъ того, какому подлежатъ вольные убійцы (10-лѣтняя вмѣсто 20-лѣтней). Причина такого смягченія объясняется во 2-мъ правилѣ Василія Великаго: „тонкаго различія — говоритъ онъ — плода образовавшагося, или еще не образованнаго у насъ нѣсть. Ибо здѣсь полагается взысканіе не токмо за имѣвшее родиться, но и за то, что навѣтовала самой себѣ: поелику жены отъ таковыхъ покушеній весьма часто умираютъ“. Постникъ сократилъ эту епитимію еще на половину, и притомъ такъ, что по его правилу и принимающія и дающія какое-либо снадобье для изгнанія плода подвергаются пятилѣтнему отлученію, какъ *высшей степени* (τὸ πλεῖστον) каноническаго наказанія (Σύντ. IV, 443).

74.

Τοῖς αὐτοῖς ἐπιτιμίαις ὑποχέονται, κατὰ τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν Νηστευτὴν, ἐὰν ῥίξουν αὐτὸ¹ εἰς τὴν θοῦραν, ἢ εἰς τὴν πόρταν τοῦ παζαρίου καλὰ καὶ ἂν τὸ ἐπάρῃ καὶ ἄλλος,

Тѣмъ же запрещеніемъ подлежатъ по Ἰωάνнѣ Постникѣ, аще повергнутъ дѣти свои въ распѣтїи, или во вратѣхъ градскихъ, и аще не ѣмлетъ ἐγὼ кто въ воспитаніе и прилѣ-

¹ καὶ οἱ ῥίπτοντες τὰ παιδία τους Ο; ὅσαι ῥίπτουσι τὰ παιδία αὐτῶν Π.

να τὸ ἀναθρέψῃ καὶ ἐπιμεληθῆ жание свое: занѣ ѣлику по на-
τα διότι ὅσον πρὸς τὴν γυνάμην мѣренію своемѣ, оубійцы сѣтъ.
αὐτῶν φονεῖτραί εἰσιν.

Въ Кіевскихъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ славянскій текстъ этой статьи былъ ближе къ греческому подлиннику и правильнѣе. Тамъ она читалась такъ: „Тому-жде запрещенію подлежатъ, иже извергають дѣтища своя на стогнахъ, или на портѣ градской, иный же кто *возметъ* ѣ въ воспитаніе и прилежаніе свое: занеже, елико по изволенію ихъ, убійца суть“. Въ Номоканонѣ Постника, на который ссылается здѣсь нашъ Законоправильникъ, говорится (по Властарю) собственно о поверженіи дѣтей *при дверяхъ церковныхъ* (*πρὸς ταῖς εἰσόδοις τῶν ἐκκλησιῶν. Σύντ. IV, 443*). Повидимому, это было довольно обычнымъ явленіемъ въ жизни византійскихъ грековъ. По крайней мѣрѣ Вальсамонъ въ толкованіи на 33 правило Василия В. замѣчаетъ, что въ патриаршемъ синодѣ *часто* возникалъ вопросъ о томъ, наказывать, или нѣтъ, женщинъ, повергающихъ своихъ дѣтей при входахъ въ божественные храмы, и каждый разъ синодъ постановлялъ, что такія женщины должны подвергаться наказанію, какъ убійцы, хотя бы младенцы и были кѣмъ-либо сохранены въ живыхъ. То же повторяютъ Властарь (*Σύντ. лит. Г, гл. 29*) и Арменопуль (см. у Леунклавія въ *Jus graecogothicum t. I, p. 68* схолю на 52 правило Василия Великаго). Прибавка Номоканона; „зане елико *по намѣренію* своему, убійцы суть“ есть обобщеніе, которое во многихъ случаяхъ можетъ оказаться напраслиной.

75.

Ἐὰν ἀποβάλλῃ ἡ γυνὴ τὸ Ἰще женѣ извержетъ дѣтище
παιδίον τῆς μὲ τὸ στατίον τῆς, свое неволею, мѣто ѣдино не при-
χρόνον ἂ μὴ κοινωνησάτω. частитса.

Статья эта есть собственно дополнение къ предыдущимъ (72 и 73) статьямъ Номоканона: тамъ говорится объ умышленномъ изгнаніи плода, здѣсь — о невольномъ его изверженіи. Въ такой связи это правило излагается и у Постника (*Τὰς φθειρούσας τὰ ἔμβρυα κατ' ἐπιτήδευσιν, καὶ τὰς διδούσας καὶ τὰ λαμβανούσας φάρμακα... φόρον δίκην ὑπέχειν ἐν τῷ β' καὶ γ' κανόνι φησὶν ὁ μέγας Βασίλειος... Ἡ δὲ ἀκουσίως τὸ βρέφος ὑποβαλοῦσα, εἰς ἐν ἔτος τὸ ἐπιτίμιον δέχεται.*—*Σύντ.* IV, 443).

76.

Οἱ ποτίζοντες τὰ παιδία τους τὰ λεγόμενα ἀντισύζωτα, χρόνον α' μὴ κοιωνήσουν· ἐὰν δὲ ἦτον ἀβάπτιστοι, οὐδὲν ἔγκλημα.

Иже напаяютъ дѣтища своа, глаголемыми антисикотии, единого лѣто да не причастатца, аще же вѣ некрещенное, ни едины грѣхъ.

Правило это взято изъ псевдо-Зонарина Номоканона (гл. 497, по изданію Котельера)¹. Но въ печатномъ текстѣ вмѣсто *ἀντισύζωτον* стоитъ *ἀντισήζωτον* — слово, которое издатель производитъ отъ *σήζωμα* — вѣсь (*ἀντισήζωμα* — равновѣсіе) и принимаетъ въ значеніи суевѣрнаго лѣкарства, приготовляемаго изъ разныхъ веществъ, взятыхъ *въ равномъ вѣсѣ*, или — служащаго къ установленію темперамента, который философы называли *temperamentum ad pondus* (not. p. 745).

¹ У Котельера текстъ правила испорченъ. Приведемъ его по списку Синодальной библіотеки XV в. № 445, л. 66 об.: *Οἱ ποτίζοντες τὰ βρέφη τὸ λεγόμενον ἀντισύζωτον, εἰ μὲν ἀφώτιστα ὄσιν, οὐδὲν ἔγκλημα* (слова эти пропущены въ печатномъ текстѣ). *εἰ δὲ φωτισμένα τυγχάνωσι, χρόνον ἕνα ἐπιτιμάσθωσαν, καὶ τὰ λοιπά καθ' ἑκάστην μετανοίας λς'* (у Котельера ρ'). Въ старо-славянскомъ переводѣ (гл. 177): „Нападаючи дѣти своя отъ *тыхъ реченныхъ*, аще непросвѣщенна суть, лѣто едино да отлучатся, поклонъ 36“ (рукоп. Москов. дух. акад. № ⁵³/₅₈₆, л. 256 об.). Переводчикъ, очевидно, читалъ: *τὰ λεγόμενα ἀντισύζωτα*, но перевелъ только первое слово съ его членомъ („отъ *тыхъ реченныхъ*“), а последнее — просто выпустилъ, какъ непонятное.

Дюканжъ признаетъ это производство и объясненіе невѣроятнымъ и, съ своей стороны, указываетъ корень слова въ латин. *cicuta* (лютикъ) — ядовитое растеніе, горькій сокъ котораго, соединенный съ разными противоядіями, могъ быть названъ *ἀντισήχωτον*. Такимъ составомъ — прибавляетъ знаменитый византологъ — кормилицы намазываютъ себѣ соски, чтобы отнять отъ нихъ дѣтей. Но и это объясненіе нельзя признать правильнымъ: по законамъ греческой фонетики, отъ лат. *cicuta* не могло произойти *ἀντισήχωτον*. Намъ кажется, что это загадочное слово допускаетъ возможность двойкаго объясненія, сообразно двойкому начертанію, какое имѣетъ оно въ рукописяхъ. Если принять чтеніе *ἀντισήχωτον*, то можно будетъ производить это слово отъ новогреческаго глагола *σηχόνω* — встаю отъ сна, просыпаюсь. При такомъ производствѣ оно означало бы всякое усыпительное питье, даваемое матерями и кормилицами безпокойнымъ дѣтямъ. Но нашъ Номоканонъ, очевидно, имѣетъ въ виду не простое усыпительное питье (напримѣръ, маковый сокъ), а какое-то волшебное, которое грѣшно давать дѣтямъ уже *крещенымъ*. Иное дѣло — дѣти еще не крещенныя: они, по народному вѣрованію, открыты зловредному дѣйствию разныхъ демоническихъ силъ, въ особенности дѣтогубительныхъ *стриглъ* (*στρίγλαι*) или *илудей* (*γελῶ, γυλλοῦ, γυλοῦδαι*), которыя высасываютъ у новорожденныхъ и еще не крещенныхъ дѣтей кровь и пожираютъ ихъ *печень*. Въ этомъ порядкѣ представленій получится особенный и едва ли не болѣе достовѣрный смыслъ объясняемаго слова, если мы примемъ чтеніе *ἀντισήχωτον* и будемъ производить его отъ новогреч. *συχῶτι = ἥπαρ*, печень. Въ такомъ случаѣ это будетъ волшебное питье, предохраняющее младенческую печень отъ кровожадной стриглы¹. Правда, противъ этого объясненія

¹ Интересныя подробности объ этихъ *стриглахъ* или *илудяхъ* можно найти въ трактатѣ Алляція: *De Graecorum hodie quo-*

можетъ быть выставлено документальное свидѣтельство, изъ котораго видно, что женщины давали пить *ἀντισηχοτά* (sic) не только своимъ дѣтямъ, но и мужьямъ, которымъ отъ стригль не грозила никакая опасность. Именно, въ одномъ новомъ (XVIII в.) чинѣ исповѣди находится такой вопросъ духовника исповѣдующейся женщинѣ: *Μήπως ποτίζης τὸν ἄνδρα σου ἀντισηχοτὰ τὰ λεγόμενα*². Но въ виду того обстоятельства, что почти всѣ вопросы этого чина составлены по нашему же Номоканону, позволительно высказать догадку, что составитель или писецъ чина въ настоящемъ случаѣ или описался, или намѣренно, но неудачно отступилъ отъ своего оригинала (поставилъ *τὸν ἄνδρα*, вмѣсто *τὰ παιδία*). Догадка эта представляется тѣмъ болѣе вѣроятною, что впереди изложеннаго вопроса въ томъ же чинѣ стоитъ другой вопросъ такого же содержания, именно: *Μήπως ποτίζης τὸν ἄνδρα σου ἀπὸ τὰ βότανα διὰ τὰ τὸν μαγείσης*; (вопр. 15). Съ историко-канонической точки зрѣнія замѣтимъ, что какъ

rundam opinationibus, cap. II—VIII, ed. Coloniae Agrippinae 1645, p. 115 sq. Къ собраннымъ здѣсь древнимъ свидѣтельствамъ считаемъ нужнымъ прибавить слѣдующія два, прямо идущія къ нашему объясненію: 1) изъ сочиненія о стригляхъ, приписываемаго Іоанну Дамаскину: *Φασὶ δὲ αὐτὰς νυκτὸς δι' ἄερος φαίνεσθαι, καὶ εἰς οἰκίαν περιερχομένας... ἀποπνίγειν τὰ βρέφη. Ἄλλοι δὲ λέγουσιν, ὅτι κατεσθίει τὸ ἦπαρ (новогреч. *сухῶτι*) καὶ πᾶσαν αὐτῶν τὴν οἰκονομίαν* (*Migne, Patrol. graec., t. 94, col. 1604*); 2) изъ каноническихъ отвѣтовъ іеромонаха Іоасафа на вопросы священника Георгія Дразина: *εἴπερ εἰδὶ γυναῖκες γυλοῦνται, ἀναγοροῦσαι τὸ αἷμα τῶν βρέφων, καὶ θανατοῦσαι αὐτά; — Τοῦτο ἐν τοῦ διαβόλου πλάνη, καὶ μηδὲως παράδεξον αὐτό. Ὡσπερ γὰρ ποιεῖ πλάνην εἰς τοὺς τεκρούς, οὓς λέγουσι καταχθωρίους* (ср. примѣч. къ ст. 21), *οὕτω καὶ ἐνταῦθα ἐξεγείρει τινὰς ὑποπτεύειν κακὰ περὶ ἀνθρώπων· διὸ, ὅση σου δύναμις, κώλυε τοὺς λέγοντάς τι τοιοῦτον* (рукопись Спнтагмы Властаря, принадлежащая архим. Вулисмѣ, л. 453, отв. 53). Славянскій переводъ этого отвѣта находится во второй (теперь не издаваемой) части Номоканона, безъ имени автора и съ нѣкоторыми дополненіями (см. въ изд. 1624, стр. 148).

² Алмазовъ, Тайная исповѣдь въ восточной православной церкви, т. III, стр. 53, вопр. 31.

въ нашемъ Номоканонѣ, такъ и въ псевдо-Зонариномъ епитиміа матерямъ, поящимъ своихъ дѣтей антисикотами, назначена согласно съ однимъ древнимъ правиломъ, которое приписывается уже Никифору Исповѣднику и которымъ вообще запрещается матерямъ давать своимъ дѣтямъ какое-нибудь питье съ суевѣрнымъ убѣжденіемъ, что они отъ этого будутъ жить (*εἴ τις γυνὴ ποτίσῃ τὸ ἐαυτῆς παιδίον πόμα πρὸς τὸ ζῆσαι, ἐπιτιμάσθω χρόνῳ ἐνί* (*Pitra, Juris eccles. graec. t. II, p. 340, cap. 141*).

77.

Περὶ μοναχῶν.

ᾨ μονάσѣхъ.

Καλόγηρος ἢ καλογραῖα, εἰὰν ἔλθωσιν εἰς γάμου κοινωνίαν, ἢ γοῦν εἰὰν πανδρευθῶσιν, οὐ γάμος τοῦτο κριθήσεται, ἀλλὰ πορνεία, ἢ μᾶλλον εἰπεῖν μοιχεία. Διὰ τοῦτο, ἕως γὰ χωρισθῶσιν, εἰς ἐκκλησίαν μὴ σέβουν, ἀλλ' ἀφοριζέσθωσαν, κατὰ τὸν ε' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου· μετὰ δὲ τὸ χωρισθῆναι, χρόνους ἑ' μὴ κοινωνήσουν. Εἰ δὲ συμβῆ καὶ ἀποθάνουν ἀμετανόητοι, μὴ τοὺς θάψουν ἢ μνημονεύσουν αὐτοὺς· διότι ἀλλότριοί εἰσι τῶν χριστιανῶν.

Монахъ или монахиня, аще прїидѣтъ во ѡбщєніє брака, сирѣчь, аще ѡженятса, не сѣдитса τὸ бракъ, но блѣдъ [или наипаче рещи, прелюводѣйство]¹. Сегѡ ради донелѣже не распѣстатса, въ црковь да не вхѡдѣтъ, но да ѡлѣчатса, по 5 мѡ правилѣ великаго Βασίλїа. [По распѣщенїи же еѣ лѣтъ да не причастѣтса]². Аще ли слѣчитса ѡмъ оумрѣти безъ поканіа, да не погребѣютъ ѡхъ, ниже да творѣтъ ѡмъ помїнъ: ѡбо чѣжди сѣтъ хрїстіанъ.

¹ Поставленнаго въ скобки нѣтъ въ БКМІ.

² Поставленное въ скобки есть во всѣхъ до-Никоновскихъ изданїяхъ.

Василїй Великій въ 6-мъ своемъ правилѣ говоритъ: „Любодѣянія посвященныхъ Богу да не обращаются въ бракъ

(*τῶν κληρικῶν τὰς πορνείας εἰς γάμον μὴ καταλογίζεσθαι*), но всячески да расторгаются ихъ совокупленія“. По согласному толкованію Зонары и Вальсамона, св. отецъ называетъ „посвященными Богу“ всѣхъ, вчиненныхъ въ причтъ церковный: клириковъ, монаховъ, монахинь и дѣвъ, давшихъ обѣтъ дѣвства. Конечно, и для мірянъ, по другому правилу того же св. отца, „любодѣянiе“ (*πορνεία*), т.-е. внѣбрачный половой союзъ, „не есть бракъ, ни даже начало брака“ (прав. 26). Но въ тѣ времена, когда писаны эти правила, не была еще узаконена однообразная и для всѣхъ обязательная форма заключенія брака, какъ *conditio sine qua* по его дѣйствительности. Напротивъ, тогдашній гражданскій законъ, приведенный Вальсамономъ въ толкованіи на 6-е правило Василия В., допускалъ возможность обращенія въ дѣйствительный бракъ и такого полового союза, который начался безъ всякихъ формальностей, какъ простая любовная связь, но въ своемъ продолженіи получалъ внѣшніе признаки законнаго брака. „Кто имѣетъ постоянное сожитіе съ свободной женщиной, не дѣлающей себѣ дохода отъ своего тѣла — говорилъ этотъ законъ — тотъ тѣмъ самымъ показываетъ, что имѣетъ ее не наложницей (конкубиной), но супругой“. Это допускала и церковь — относительно мірянъ, хотя и на нихъ налагала епитимію за „любодѣйное“ начало брака (Вас. В. прав. 25 и 26; ср. Апост. 67). Но относительно „посвященныхъ Богу“ св. отецъ даетъ другое, прямо противоположное правило: ихъ половой союзъ, начавшійся на основаніи приведеннаго гражданскаго закона, несогласнаго съ христіанскимъ возрѣніемъ на существо брака, ни въ какомъ случаѣ не можетъ обратиться въ дѣйствительный бракъ и долженъ быть „непремѣнно“ (*πᾶντὶ τρόπῳ*) расторгнутъ, конечно — съ необходимымъ каноническимъ послѣдствіемъ для клириковъ, виновныхъ въ любодѣянiи — изверженіемъ изъ сана (Апост. 25; Вас. В. 3, 32, 57 и др.). Номоканонъ прила-

гаетъ это правило къ монахамъ и монахинямъ, нарушающимъ свой обѣтъ дѣвства посредствомъ вступленія въ половой союзъ подъ видомъ законнаго брака, и, согласно съ другими правилами того же св. отца, назначаетъ виновнымъ въ такомъ грѣховномъ союзѣ епитимію прелюбодѣевъ (прав. 18 и 60). Но эта епитимія, прибавляетъ Номоканонъ, дается имъ только послѣ того, когда они прекратятъ свое законопреступное сожитіе; въ противномъ случаѣ они остаются внѣ всякаго общенія съ церковію и, если умрутъ въ такомъ состояніи, то не удостоиваются ни церковнаго погребенія, ни церковнаго поминовенія, какъ „чуждые христіанъ“.

Хотя само собою понятно, что кто жилъ въ явномъ грѣхѣ и умеръ безъ покаянія, т.-е. внѣ союза съ церковію, тотъ остается чуждымъ церкви и по смерти, слѣдовательно — лишается и погребенія и поминовенія церковнаго: однако прямое выраженіе этой мысли, содержащееся въ настоящей статьѣ Номоканона, заслуживаетъ особеннаго вниманія уже потому, что другого *положительнаго* правила на сей предметъ въ извѣстныхъ намъ источникахъ каноническаго права не находится. Только въ старой печатной Кормчей въ 3-й главѣ, гдѣ помѣщены подъ именемъ правилъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла отрывки изъ 8-й книги апостольскихъ постановленій, мы находимъ слѣдующее предписаніе о поминовеніи умершихъ: „Се же о благовѣрныхъ глаголемъ; злочестиваго же, аще и всего міра богатство раздаси нищимъ, никоеяже пользы сотвориши ему. Емуже бо живу сущу, врагъ бѣ Богу (читай: „Божество“, согласно съ подлинникомъ: *ὁ γὰρ περίοντι ἐχθρὸν ἦν τὸ θεῖον*), явѣ есть, яко и по смерти: ибо нѣсть неправда у Бога“ (прав. 14; ср. *Pitra, Juris eccles. graec. t. I, p. 71*). Не совершаетъ неправды и церковь, устраниаясь отъ погребенія и поминовенія умершихъ во враждѣ съ нею и съ Богомъ.

78.

Ὁ δὲ μὲν κανὼν τῆς Τροίλλης τοὺς τοιοῦτους μετὰ τὸ χωρισθῆναι ἐπταετῆ χρόνον ἐπιτιμᾶ, ἐὰν ἐκ προαιρέσεως δηλοῦσι εἰς μετάνοιαν ἔλθωσιν· εἰ δὲ οὐ πείθονται, ἀλλ' ἐπιμένουσι τῇ ἀκαθαρσίᾳ καὶ ἀντιλέγειν ἐπιχειροῦσι, τὸν τῆς μοιχείας κανόνα ἐπιτιμάσθωσαν. Ὁμοίως δὲ καὶ τὸν πορνεύσαντα μοναχὸν ὁ αὐτὸς κανὼν ὡς πόρνον κανονίζει, οὐχὶ δὲ ὡς μοιχόν. Καὶ τοῦτον δεῖ τὸν κανόνα κρατεῖν χωρὶς τῶν μεγαλοσχημῶν.

И ѣже въ Трѣллѣ правило мѣд, сицевыѣхъ по распущеніи злѣтѣ запрещаетъ, аще ѿ своегѡ гѣвѣ произволѣніѡмъ на покаѣніе прійдѣтъ. Аще же не повинѣтсѡ, но превѣдѣтъ въ нечистотѣ, паче же прекословити начнѣтъ, прелюбодѣніѡмъ правиломъ да запретѣтсѡ. Подобнѣ и влѣдѣ сотворша монаха тожеже правило оуправлѣетъ, а не такоже прелюбодѣѡ, и сіе мнѡ правило держати кромѣ великагѡ ѡбраза.

44 правило Трульского собора („монахъ, обличенный въ любодѣяніи, или поемлющій жену въ общеніе брака и сожитіе, да подлежитъ, *по правиламъ*, епитиміи блудодѣствующихъ“) изложено въ настоящей статьѣ Номоканона по толкованіямъ Вальсамона и Властаря. Первый говоритъ: „мнѣ кажется, что настоящее правило подвергаетъ епитиміи блудниковъ такого монаха, вступающаго въ бракъ, который добровольно оставилъ незаконный союзъ и возвратился въ прежнее монашеское состояніе, принеся въ своемъ грѣхѣ раскаяніе. Тотъ же, который добровольно не отступаетъ отъ незаконнаго брака, подвергается за явное безстыдство тягчайшему наказанію, опредѣленному въ другихъ церковныхъ правилахъ, именно — епитиміи прелюбодѣевъ. Этимъ и примиряется противорѣчіе между тѣми и настоящимъ правиломъ“. Властарь, излагая смыслъ того же соборнаго правила,

говорить: „монаха, впадшаго въ блудъ и *потомъ раскаявшагося*, шестой вселенскій соборъ повелѣваетъ наказывать, какъ обыкновеннаго блудника“ (*Σύντ.* VI, 392, 393). Нельзя не замѣтить, что эти толкованія, по снесенію съ подлиннымъ текстомъ соборнаго правила, оказываются довольно натянутыми. Правило ни единымъ словомъ не намекаетъ на раскаяніе монаха, нарушившаго обѣтъ цѣломудрія, какъ на обстоятельство, смягчающее его вину и строгость положеннаго за нее каноническаго наказанія. Напротивъ, соборъ прямо и ясно утверждаетъ свое постановленіе на *существующихъ правилахъ*. Безъ сомнѣнія, онъ имѣлъ въ виду 19-е правило Василия Великаго и 16-е Халкидонскаго собора. Въ первомъ сказано, что монахи, „давшіе ясный обѣтъ дѣвства, аще совратятся къ плотоугодному и сладострастному житію, да подпадутъ епитиміи, положенной для любодѣйствующихъ (*ἐπιτιμίῃ αὐτοῖς τῇ τῶν πορνεύοντων ἐπιτιμίῃ*). Последнее, предписывая отлучать отъ церкви монаховъ и монахинь, вступающихъ въ бракъ, съ тѣмъ вмѣстѣ предоставляетъ мѣстному епископу „полную власть въ оказаніи таковымъ челоуѣколюбія“. Утверждая эти правила, 6-й вселенскій соборъ тѣмъ самымъ отмѣнялъ всѣ другія, между прочимъ и то, на которомъ основана предыдущая статья Номоканона. Вотъ самое простое и единственно возможное примиреніе выше указаннаго противорѣчія каноническихъ источниковъ! Такъ, дѣйствительно, и смотритъ на дѣло Властарь въ другомъ своемъ трудѣ — въ сокращеніи Постникова номоканона. Сопоставивъ здѣсь 60-е правило Василия Великаго съ 44-мъ Трулльскаго собора, названный канонистъ замѣчаетъ о послѣднемъ: *Καὶ τοῦτου οἶμαι τὸν χαρόνα προσίχει νικᾶν, οἷα τῶν ἄλλων καὶ μεταγενέστερον καὶ φιλαρθρωλότερον*, т.-е.: „это правило, какъ позднѣйшее и болѣе мягкое, и должно быть исключительно примѣняемо на практикѣ“ (*Σύντ.* IV, 438). Но какъ согласить правила, принадлежащія одному и

тому же Василию Великому, которыми оправдывается и настоящая и предыдущая статья Номоканона? Толкователи и здѣсь прибѣгаютъ къ разнымъ натяжкамъ. Такъ, по изъясненію Зонары, Василій Великій въ 19 своемъ правилѣ отличаетъ монашествующихъ въ собственномъ смыслѣ (мужчинъ и женщинъ) отъ древнихъ священныхъ дѣвъ, которыя, посвящая себя всецѣло на служеніе Богу, давали нарочитый обѣтъ дѣвства, „уневѣщивали себя Христу“: первые за вступленіе въ бракъ подвергаются епитиміи любодѣевъ; послѣднія судятся за это, какъ прелюбодѣицы (пр. 18 и 60). Вальсамонъ дополняетъ толкованіе своего предшественника указаніемъ на различіе монаховъ простыхъ и состоящихъ въ клирѣ (въ званіи церковно- и священнослужителей): первые за нарушеніе обѣта цѣломудрія должны подвергаться усиленному наказанію, какъ прелюбодѣи, потому что они при этомъ не лишаются своей „чести“, т.-е. монашескаго званія; послѣднимъ же достаточно епитимія блудниковъ, такъ какъ они сверхъ того извергаются изъ своего сана. Ясно, что въ толкованіи Зонары только скрывается, а не примиряется противорѣчіе поцитованныхъ правилъ Василия В. Въ самомъ дѣлѣ остается необъяснимымъ, почему нарушеніе *одного и того же обѣта* въ одномъ случаѣ судится свисходительнѣе, въ другомъ — строже? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, данный Вальсамономъ, конечно, свидѣтельствуетъ объ изобрѣтательности толкователя, но не имѣетъ ни малѣйшаго основанія въ содержаніи самыхъ правилъ. Наконецъ, нашъ русскій канонистъ архим. Іоаннъ въ своемъ извѣстномъ „Опытѣ курса церковнаго законовѣдѣнія“ примиряетъ указанное противорѣчіе тѣмъ, что епитимію любодѣйствующихъ, назначенную въ 19 правилѣ, отождествляетъ съ епитимією прелюбодѣевъ, опредѣленною въ правилахъ 18 и 60 (т. II, стр. 41—42). Но это — уже прямое посягательство на буквальный и точный смыслъ правила. Между тѣмъ, строго держась этого смысла,

мы не найдемъ никакого противорѣчія — по крайней мѣрѣ въ двухъ рядомъ стоящихъ правилахъ св. отца — 18 и 19-мъ, а найдемъ только различіе *его личнаго взгляда* на мужчинъ и женщинъ, нарушающимъ обѣтъ цѣломудрія: къ первымъ онъ вообще относится снисходительнѣе, чѣмъ къ послѣднимъ. Такъ точно онъ судить и супруговъ за нарушение взаимной вѣрности: мужу опредѣляетъ епитимію любодѣя, а женѣ — прелюбодѣицы (прав. 9, 21, 31; ср. 24). Это могло бы идти и къ объясненію 60 правила, въ которомъ сказано: „Обѣщавшаяся пребывать въ дѣвствѣ, и отъ обѣщанія своего отпадшая, да исполнить время наказанія, положенное за грѣхъ *прелюбодѣянія*“... Но заключительныя слова этого правила, читаемая въ греческомъ подлинникѣ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что св. отецъ въ настоящемъ случаѣ имѣлъ въ виду и монашествующихъ мужчинъ: „Тожде и для воспріявшихъ обѣтъ житія монашескаго, но падшихъ“: *τὸ αὐτὸ καὶ ἐπὶ τῶν βίον μοναζόντων (а не μοναζουσῶν) ἐπαγγελιομένων καὶ ἐκλιπόντων (а не ἐκλιπουσῶν)*. Принимая во вниманіе, что 19 и 60-е правила Василія В. находятся въ двухъ разновременнo писанныхъ каноническихъ посланіяхъ его (второмъ и третьемъ), можно съ вѣроятностію допустить, что св. отецъ впослѣдствіи измѣнилъ свое мнѣніе о монахахъ, нарушающихъ обѣтъ дѣвства. Позднѣйшая практика, на которую указываютъ послѣднія слова настоящей статьи Номоканона, устраняла несогласіе между всѣми указанными правилами очень просто: строгія правила относила къ монахамъ „великаго образа“ (схимникамъ), а снисходительныя — къ монахамъ малой схимы (ср. ст. 91).

79.

*Ἐάν τις τολμῆσῃ κορευῆσαι
καλόγηρον χωρὶς ἀναδόχου,
ἴγουν χωρὶς γερόντος, καθαι-*

*ἴψε κτὸ δέρзнетъ пострици
монаха безъ пріѣмца, сирѣчь безъ
старца, да ѡзвѣржетса, по в мѣ*

ρεῖσθω, κατὰ τὸν β' κανόνα
τῆς πρωτοδευτέρας¹ συνόδου
καὶ μᾶλλον ἂν δὲν εἶναι καὶ
ὁ γερόντας ὁμοῦ εἰς τὴν κου-
ράν, ὅπου θέλει γὰ τὸν ἔχη
εἰς ὑποαγήν.

¹ Во всѣхъ спискахъ *πέμπ-
της*—ошибочно; исправлено по
слѣдующей статьѣ, въ которой
цитруется 5-е правило того же
собора.

правилъ второпѣρвагω¹ собора:
сѣрѣчь², ἄще нѣсть старецъ кѣп-
нω въ постриганіи, ἢ же вы прѣ-
ѣлъ ἢ ἡмѣлъ ἐγὼ въ повиновѣ-
ніи.

1) перкоктораго Б.

2) панпахе Б.

80.

Οὐδὲ χωρὶς δοκιμασίας ἔξε-
στι κουρεῦν μοναχοὺς, ἢ ῥα-
σοφορεῖν αὐτοὺς μετὰ Τρισα-
γίου, ἀλλὰ μετὰ δοκιμασίας.
Ἡ δὲ δοκιμασία τῶν γνωρί-
μων καὶ τοιζῶν γινέσθω διὰ
ἑξαμηνιαίου καιροῦ, ἢ ὅταν
συνείδη ὁ ἡγούμενος τὴν γνώ-
μην τῆς ἀρετῆς αὐτῶν καὶ
ἐπιμελείας· εἰ δὲ ξένοι εἰσὶ
καὶ ἀγνώριμοι, ἐντὸς τριῶν
ἐτῶν ἢ δοκιμασία γινέσθω,
κατὰ τοὺς θείους κανόνας. Ἡ
δὲ δοκιμασία αὐτῶν μετὰ λαϊ-
κῶν φορεμάτων ὀφείλει γί-
νεσθαι, οὐχὶ δὲ μετὰ καλογε-
ρικῶν. Εἰ δὲ τις φωραθείη
μελανιμονῆσαι ἢ ῥασοφοῦσαι
ἔσω τῆς δοκιμῆς, καὶν καὶ χω-
ρὶς Τρισαγίου, μὴ τοιμησάτω

Не достѡитъ безъ ἡскѣса по-
стригати монахи, ἢли расѣ воз-
лагати на нѣхъ со тристымъ¹,
но со ἡскѣсомъ: ἡскѣсъ же знѣ-
емыхъ, и мѣстныхъ да вѣдетъ
шестомѣсачѣа время, ἢли ἐгда
оувѣдитъ ἡгѣменъ намѣреніе до-
вродѣтели ἡхъ ἢ прилѣжаніа.
Ἄще же странни сѣтъ ἢ незна-
еми, въ трѣхъ лѣтѣхъ ἡскѣсъ да
вѣдетъ, по вѣѣственнымъ прѣ-
виломъ: ἡскѣсъ же ἡхъ съ мѣр-
скіми одѣждами дѡлженъ ѣсть
быти, а не со ἡноческыми. Ἄще
ли ктѡ шбличѣтсѣ чернаѣ носѣ,
ἢли въ расѣ шблечесѣ внѣтър ἡс-
кѣса, аще и кромѣ тристагω²,
да не дерзнетъ совлечѣи сегω

1) съ стрлстїю БКМІ.

2) страстнлго БКМІ.

ἀποδύσασθαι τοῦτο πλέον εἰς τὸ ἐξῆς, ἀλλὰ καὶ ἄκων ἀναγκασθήσεται ἀποκουρ[ευθ]ῆναι παρὰ τοῦ κατὰ τόπον ἐπισκόπου δι' ἐπιτιμῆσεως καὶ ἀφορισμοῦ, κατὰ τὸ γ' κεφάλαιον τοῦ ια' τίτλου τῶν βασιλειῶν¹. Ἐὰν δὲ παραβῆ τις τὰ ὅρια τῶν ἀγίων πατέρων, καὶ χωρὶς δοκιμασίας κουρείση τινὰ, ἢ ὑασσοφορήση, κανονικῶς τιμωρηθήσεται, κατὰ τὸν ε' κανόνα τῆς λεγομένης πρωτοδευτέρας συνόδου τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει γενομένης. Εἰ δὲ ἀσθένεια συμβῆ τοῖς δοκιμαζομένοις, κουρευέσθωσαν ἀδωροδοκίτως, παρόντος καὶ τοῦ ἀναδόχου τοῦ μέλλοντος εἰς ὑποταγὴν ἔχειν αὐτοὺς, ἐὰν τυχὸν ὑγιάνωσιν.

¹ Такъ во всѣхъ спискахъ, вмѣсто βασιλικῶν.

ктомѢ прочее, но ѡ неволѣю по-нѣждѣнѢ вѣдетъ постричьсѧ ѡ мѣстнагѡ ἐπίσκοпа сѢ запрещѣнїемъ ѡ ѡлѣченїемъ, по третїей главѣ единадесѣтагѡ тїтла цр҃скихъ правилъ. Ἰще ли ктὸ престѣпитъ предѣлы стѣхъ оцѣ, ѡ безъ ѡскѣса ѡ прїемника пострижѣтъ когѠ, ѡли въ рѣсѣ ѡвлечѣтъ, прѣвильнѡ кѣзнь да прїиметъ, по ѣ мѢ правилѢ, глаголемагѡ второпѣрвагѡ совѠра, ѡже въ Кωνσταντιноπόλι бѣвшагѡ¹. Ἰще же нѣмоцѣ слѣчїтсѧ сѣщымъ во ѡскѣсѣ, да постризѣютсѧ безъ прїѣтїѧ дарѠвъ, тѣ сѣщѢ ѡ прїимцѢ, хотѣщемъ ѡхъ ѡмѣти въ повиновѣнїи, Ἰще когѠ здравїи вѣдѣтъ.

¹ иже въ Коиств. (Царигради В) бывшаго нѣтъ въ КМІ.

81.

Αἱ δὲ γυναῖκες δοκιμάζονται καὶ καθεξόμεναι ἐν τῷ οἴκῳ αὐτῶν διὰ τριμηνιαῖον καιρὸν ἐρωτώμεναι, εἰ ἄρα τῷ ἀγαθῷ τούτῳ σχολῶ ἐπιμένωσι, καὶ οὕτω ἀποκουρεύονται μετὰ τῆς ἀναδόχου αὐτῶν, τῆς μελλούσης αὐτὰς εἰς ὑπο-

Ἰ жены да ѡскѣшѣютсѧ, сѣдѣще въ домѢ своѣмъ тримѣсѣчїемъ вопрошѣемѧ, Ἰще оубѡ въ добромъ семъ намѣренїи пребывѣютъ: ѡ тѣкѡ да постризѣютсѧ, ѡ даютсѧ прїемницамъ своѣмъ, хотѣщимъ ѡхъ ѡмѣти въ повиновѣнїи, сїрѣчь, старї-

ταυτήν ἔχειν, ἤγουν γραίας, цамъ, ꙗкоже ꙗ мѹжіе безъ всѣ-
 καθάπερ καὶ οἱ ἄνδρες, χωρὶς кагш дѣра.
 τινος δωρεᾶς.

Въ этихъ статьяхъ содержатся слѣдующія правила о постриженіи въ монашество: 1) никого не должно постригать безъ воспріемника (*ἀνάδοχος*), который бы руководилъ новопостриженнаго въ монашеской жизни (ст. 79). Правило это утверждается на 2-мъ канонѣ такъ назыв. двукратнаго собора, въ которомъ сказано: „отнюдь никого не сподоблять монашескаго образа, безъ присутствованія при семъ лица, долженствующаго принять его въ послушаніе, и имѣти надъ нимъ начальство, и воспріяти попеченіе о душевномъ его спасеніи... Аще ли кто обрящется постригающій кого либо не въ присутствіи игумена, долженствующаго пріяти его въ послушаніе: таковой да подвергнется изверженію изъ своего чина“. Ясно, что здѣсь рѣчь идетъ собственно о томъ, чтобы постриженіе въ монашество совершалось не иначе, какъ съ назначеніемъ постригаемаго въ извѣстную обитель, подъ начальство ея игумена или настоятеля. Номоканонъ же, ссылаясь на это правило, имѣетъ въ виду другое установленіе въ монашествѣ, именно — участіе при обрядѣ постриженія особаго монаха-старца, который, по аналогіи съ воспріемниками при крещеніи, названъ также *воспріемникомъ* (*ἀνάδοχος*), а по сравнительной опытности въ духовной жизни — *духовнымъ отцомъ*, *духовнымъ старцемъ* и просто *старцемъ* (*γέροντι*, новогреч. *γέροντας*). Объ этихъ старцахъ - руководителяхъ говоритъ уже Василій Великій въ своемъ словѣ о подвижничествѣ (см. „Творенія“ Вас. В. въ русск. перев., ч. V, стр. 49—51). Какъ необходимые участники при обрядѣ постриженія, они упоминаются въ самомъ „послѣдованіи малыя схимы“, по первопечатнымъ изданіямъ греческаго Требника (напр. изд. 1566 г. л. 229 об.), и въ архіерейской гра-

мотъ (*ἐνταλτήριον*), выдаваемой духовникамъ - іеромонахамъ на право принимать исповѣдь и постригать въ монахи (*ἀποκείρειν δὲ καὶ μοναχοὺς μετὰ... ἀναδόχων*. Пидаліонъ, изд. 1864 г., стр. 758).

2) Статья 80 запрещаетъ постригать въ монахи безъ предварительнаго „искуса“ или испытанія. Согласно съ древними монастырскими уставами, тотъ же двукратный соборъ опредѣлилъ для этого искуса срокъ трехлѣтній, сдѣлавъ, впрочемъ, исключеніе для лицъ больныхъ, или извѣстныхъ своею строгою нравственностію, постригать которыхъ дозволено и чрезъ полгода (прав. 5). Повторяя это опредѣленіе, 80 статья Номоканона присовокупляетъ, что во время искуса никто не имѣеть права надѣвать монашескія одежды: мысль, обстоятельно развитая Вальсамономъ какъ въ толкованіи на 5 правило двукратнаго собора, такъ и въ спеціальномъ трактатѣ о „рясофорахъ“ (*περὶ ρασοφόρων*). Сущность разсужденій знаменитаго канониста, вполнѣ усвоенныхъ и составителями Номоканона, состоитъ въ слѣдующемъ: „такъ какъ двукратный соборъ запретилъ собственно *постригать* до исполненія трехлѣтняго искуса, но умолчалъ о томъ, какія одежды должны носить испытуемые — мірскія или монашескія: то многіе, вступивъ въ монастырь, надѣвъ на себя черную рясу — даже *съ Трисвятымъ* (*μετὰ τρισαγίου ἐν ναῶ*)¹, словомъ — показавшись и внутри и внѣ монастыря монахами, считаютъ себя въ правѣ, до полнаго постриженія въ монашество (*πρὸ δὲ τοῦ τελειωθῆναι διὰ τῆς μοναχικῆς ἀποχάρεως*), опять надѣть мірскія одежды и возвратиться

¹ Что значитъ тутъ „Трисвятое“ — не совсѣмъ ясно. Можетъ быть, Вальсамонъ просто указывалъ на начало „послѣдованія“ о рясофорныхъ, которое начиналось „Трисвятымъ“ (ср. Евхологіонъ, изд. 1851 г., стр. 188). Властарь, излагая то же самое толкованіе, замѣняетъ слово *τρिसάγιον* болѣе общимъ — *εὐχὴ* (*περὶ τῶν χωρὶς εὐχῆς τὸ μοναχικὸν ἔνδυμα περιβεβλημένων*. Σ. VI, 383).

къ прежнему образу жизни, — на томъ именно основаніи, что они еще не пострижены. Но не таковъ смыслъ соборнаго правила. Говоря о монашеской одеждѣ, оно предполагаетъ и самое постриженіе (*ὁ γὰρὼν μὲν μοναχικὸν σχῆμα καλεῖ τὴν ἀλόχασιν*). Отсюда слѣдуетъ, что во время искуса должно носить мірскія одежды. Ибо кто однажды надѣлъ монашеское одѣяніе, тому уже не позволительно сегодня показываться монахомъ, завтра — міряниномъ. Напротивъ, онъ долженъ быть постриженъ даже вопреки его волѣ... Этого требуетъ и законъ, приведенный въ 3-й главѣ 11 титула Фотіева Номоканона (а не царскихъ книгъ или Базилікъ, какъ сказано въ нашемъ Законоправильникѣ). Нѣкоторые впрочемъ говорятъ — продолжаетъ Вальсамонъ, — что кто надѣлъ монашескую рясу безъ *Трисвятаго*, тотъ можетъ до исполненія трехлѣтняго искуса снова сложить ее. Но, по выше изложеннымъ соображеніямъ, и съ этимъ нельзя согласиться“ (*Σύγг.* II, 665—666; ср. IV, 497 и слѣд.).

3) Тѣ же самыя правила въ 81 статьѣ Номоканона прилагаются и къ постриженію женщинъ, но — съ слѣдующими отмѣнами: а) срокъ искуса для лицъ женскаго пола назначается только трехмѣсячный; б) во все это время испытуемая должны оставаться у себя на дому. Нельзя не замѣтить, что эти изыятія прямо противорѣчатъ постановленіямъ двукратнаго собора, который, издавъ 6 правилъ о монашеской дисциплинѣ (въ томъ числѣ и вышеприведенное объ искусѣ), въ концѣ ихъ сдѣлалъ общее замѣчаніе: „явно же есть, яко постановленныя святымъ соборомъ правила о монахахъ праведнымъ призналъ онъ соблюдать и о *женахъ монашествующихъ*“. Впрочемъ, что касается перваго исключенія, то оно не лишено положительнаго, *законнаго* (а не каноническаго) основанія. Вальсамонъ въ своемъ толкованіи на 3-ю главу 1-го титула Фотіева Номоканона приводитъ новеллу Мануила Комнина, подтверждающую обычай, по ко-

торому замужня женщина, изъявившая намѣреніе развестись съ мужемъ и постричься въ монахини, получала постриженіе только послѣ трехмѣсячнаго искуса *въ монастырь*, совершенно удостовѣрившаго въ неизмѣнности ея намѣренія (*ἔξ ἀγαράου συνηθείας... νενόμισται μὴ ἄλλως τὴν ἀλόχαρσιν ἐπιτρέλεσθαι τῆς γυναίκος, εἰ μὴ μετὰ τρίμηνον ἐρωτωμένη, τῷ ἀγαθῷ τούτῳ σχολῶ ἐμμένει. Σύντ. I, 40—41*). Откуда взялось въ Номоканонѣ правило о *домашнемъ* искусѣ женщинѣ, мнѣ неизвѣстно.

4) Постриженіе въ монашество должно совершаться безмездно (*χωρὶς τινος δωρεᾶς*), т.-е. безъ всякаго дара въ пользу самого постригающаго — епископа или игумена. Этого требуетъ не указанное въ нашемъ Номоканонѣ 19 правило седмаго вселенскаго собора, которое однако жъ не запрещаетъ принимать отъ поступающихъ въ монастырь (или ихъ родителей) всякія приношенія въ пользу самого монастыря.

82^a.

Οὐδὲ ὁ κοσμικὸς παλᾶς κορυεῖει καλόγηρον, κατὰ τὴν διάταξιν τῆς ἐν Νικαίᾳ ἁγίας συνόδου· πῶς γὰρ δώσει ἕτερον, ὅπερ αὐτὸς οὐκ ἔχει;

Шірскій попъ да не пострижётъ монаха, по завѣщанію ѿже въ Никійн сѣггѣ собора: какъ бо дастъ иному, ѣгѣже самъ не имать;

Между подлинными правилами двухъ извѣстныхъ Никейскихъ соборовъ, вселенскихъ 1-го и 7-го, нѣтъ ни одного, которое могло бы служить основаніемъ для настоящей статьи нашего Номоканона. Напротивъ, указанное въ предыдущемъ примѣчаніи 19-е правило второго Никейскаго собора, запрещая епископамъ, игуменамъ и *всякому изъ священническаго чина* (*εἴ τις τοῦ ἱερατικοῦ* подразум. *τάγματος*) постригать въ монахи за деньги, тѣмъ самымъ очевидно предполагаетъ возможность совершенія этого обряда и простыми (бѣлыми или мірскими) священниками. Но несомнѣнно и по существу дѣла

понятно, что на практикѣ совершителями монашескихъ постриговъ были по преимуществу священники — тоже монашествующіе, именно игумены и духовники — іеромонахи. Послѣдніе обыкновенно уполномочивались на это въ той же архіерейской грамотѣ (*ἐνταλτήριον*), которая выдавалась имъ на ихъ должность¹. Въ XII в. эта практика составляла уже общее правило, такъ что Вальсамонъ хотя и находилъ несправедливымъ устранять мірскихъ священниковъ отъ духовничества въ своихъ приходахъ, но право постригать въ монахи, попрежнему, оставлялъ исключительно за монашествующими священниками². Формальное подтвержденіе описанной практики находимъ въ одномъ изъ правилъ, изданныхъ патріархомъ Николаемъ Грамматикомъ (XI—XII в.) купно съ своимъ синодомъ³. Но въ частныхъ каноническихъ сборникахъ такое же точно правило встрѣчается съ именами болѣе древнихъ церковныхъ авторитетовъ, именно патріарховъ Епифанія (VI в.), Никифора Исповѣдника (IX в.)⁴ и даже перваго вселенскаго собора. Такъ въ пергаменномъ греческомъ номоканонѣ Московской синодальной библіотеки XII в. (№ 467) стоитъ на л. 146 об. подъ заглавіемъ: *τῆς πρώτης συνόδου τῶν ἁγίων πατέρων* правило, выраженное буквально такъ же, какъ и у патріарха Николая, именно: *ὅτι οὐκ ἔστι ἱερεῖα κοσμικὸν ἀποτάσσειν μοναχὸν, ἢ ἐνδύειν σχῆμα ὃ γὰρ αὐτὸς οὐ περίκειται, πῶς δίδωσιν ἄλλοις; εἰ μὴ μοναχοὶ ἱερεῖς ὄντες, ἢ ἡγοούμενοι ἱερεῖς ὄντες* (т.-е. „не позволительно мірскому свя-

¹ Пять образцовъ такихъ грамотъ издано въ *Σύντ.*, т. V, стр. 573—579. Изъ нихъ только въ одной (по счету 3-ей) не дается духовнику право постригать въ монахи. Но это, повидимому, форма грамоты, какая выдавалась на духовничество *мірскимъ* священникамъ.

² См. его толкованіе на 6-е правило Карфагенскаго собора.

³ *Pitra*, *Spicilegium Solesmense*, t. IV, p. 475, can. 27.

⁴ См. *Pitra*, *Juris eccles. graec. hist. et monum.*, t. II, p. 200 (прав. патр. Епифанія), p. 341—342 (45 прав. св. Никифора).

щеннику ставить въ монахи; ибо чего онъ самъ не имѣеть, какъ можетъ дать другимъ? Это могутъ дѣлать только монахи, или игумены, имѣющіе священническій санъ“). Составители Номоканона, очевидно, имѣли передъ глазами это самое правило, только съ нѣскольکو измѣненнымъ (по внѣшности, а не по значенію) надписаніемъ: *τῆς ἐν Νικαίᾳ συνόδου*. Правило, конечно, не принадлежитъ первому Никейскому собору, но оно не принадлежитъ и патріарху Николаю Грамматику, а произошло гораздо раньше, что доказывается уже выше приведенными различными надписаніями его въ древнихъ каноническихъ рукописяхъ. Въ концѣ XIV вѣка, тоже самое правило повторено русскимъ митрополитомъ Кипріаномъ, который въ своихъ отвѣтахъ игумену Лѳанасію писалъ, между прочимъ: „Мірянину попу не годится стричи въ черньци: иже бо самъ не имѣеть, како можетъ иному дати?“¹

82⁶.

‘Ορίζει τὸ ἰ κεφάλαιον τοῦ 9’ τίτλου μηδεὶς τῶν γονέων τολμήσῃ ἐμλοδίσαι τὰ ἑαυτῶν τέχνα προσερχόμενα τὸν μοναχικὸν βίον, ἢ ἀφέλκειν ἐκ τοῦ μοναστηρίου, ἢ διὰ τοῦτο ἀποκληρονόμους αὐτοῖς ποιεῖν. Εἰ δέ τις φωραθεῖν τοῦτο ποιῆσαι, ἀφοριζέσθω τῆς ἐκκλησίας, ἕως ἂν μετανοήσῃ.

Повелѣваетъ 1 глава 9 гл тѣла: да никтоже ѿ родителей дерзнетъ прѣпинати чадомъ своимъ приходѣщымъ къ монашескомѹ житію, или ѿтерзати ѿ монастырѹ, или сегѹ ради ѿчѹждати ѿ хѹ наследіѹ. Яще же кто ѿбличитсѹ сѣе сотворѣти, да бѹдетъ ѿлѹченъ ѿ цркви, дсндеже покаетсѹ.

Здѣсь ссылка на Фотіевъ номоканонъ, только не совсѣмъ правильная. Въмѣсто 10 главы (9-го титула) слѣдовало бы поставить 32-ю, въ которой, дѣйствительно, приводится постановленіе Юстиніанова кодекса, соотвѣтствующее настоящей

¹ Рус. Истор. библиот., т. VI, столб. 257.

статьѣ нашего Номоканона, именно: *οὐκ ἔξεστι τοῖς γονεῦσιν βουλομένους τοὺς παῖδας μονάσαι, ἢ κληρωθῆναι, κωλύειν, οὔτε διὰ τοῦτο μόνον ἀποκληρονόμους ποιεῖν* (Σίνт. I, 223), что въ печатной Кормчей переведено такъ: „Не достоинъ родителемъ хотящимъ чадомъ ихъ во мнишескiй чинъ внити, или въ причетъ, возбранити, ни того ради токмо наслѣдiя лишити ихъ“ (гл. 44, изд. 1787, ч. 2, л. 58 об.). Ср. ст. 130.

83.

Ὁ τὸ μοναδικὸν ἐνδυθεὶς σχῆμα φόβῳ στρατείας, ἢ ἄλλῃ τινὶ παρουργίᾳ, ὡς δῆθεν τοῦτο καταγελῶν, καὶ τοῦτο μετὰ τὴν ἀνάγκην, ἢ τὴν ἐλόχρισιν ἀποθέμενος, εἰς τεσσαρακοστὰς τρεῖς ἡμερῶν ἐπιτιμᾶται, καὶ οὕτω τῇ ἀγίᾳ πρόβεισι κοινωνίᾳ, κατὰ τὸν καὶ κανόνα τοῦ ἀγίου Νικηφόρου, πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως.

Иже въ монашескiй ѡвлечеса образъ, за страхъ брани, или за иное нѣкое коварство, такъ негли посмѣваѣмъ, и сiе послѣ нужды и лицемѣрiа ѡложивъ, въ четыредесѣтницахъ трѣ дни запрещаетъ, и такъ приступаетъ ко сѣомъ причастiю, по кѣмъ правилу сѣагъ Никiфора царегрѣдскагъ.

Приведенное въ этой статьѣ 21-е правило Никифора Исповѣдника подъ тѣмъ же самымъ номеромъ стоитъ у Властаря и въ Пидалионѣ. Въ нашей печатной Кормчей оно числится 15-мъ и читается такъ: „Иноческимъ оболкъся образомъ, страхомъ воинства, или инымъ нѣкимъ коварствомъ, якоже нѣкакo посмѣваяся, и сего, по прещенiю (чит. по прекращенiи) нужды, и лицемѣруя (чит. или лицемѣрiя) отложивъ, на четыредесѣть дней (sic) запрещенiе приѣмлетъ, и тако ко святому приступаетъ приобщенiю“ (гл. 57, ч. 2, л. 275 об., изд. 1787 г.). Какъ въ Номоканонѣ, такъ и въ Кормчей неправильно переведены весьма простыя слова греческаго подлинника: *εἰς τεσσαρακοστὰς τρεῖς ἡμερῶν* = „на три четыредесѣт-

ницы дней“, т.-е. на 120 дней. Примѣръ назначенія епитиміи на одну четырехдесятиницу, т.-е. на 40 дней въ какое бы то ни было время церковнаго года, встрѣчается уже въ правилахъ Трулльскаго собора (прав. 64). Въ позднѣйшей практикѣ церковныхъ покаяній на греческомъ востокѣ этотъ епитимійный срокъ, очевидно, установленный по образцу великой четырехдесятиницы, принимается за нормальный для маловажныхъ преступленій противъ церковныхъ правилъ, а въ отношеніи къ болѣе тяжкимъ грѣхопаденіямъ онъ удвоивался или (какъ въ почитованномъ правилѣ св. Никифора) утроивался, вообще служилъ какъ бы единицею мѣры епитимій долговременныхъ.

84.

*Καλόγηρος πρεσβύτερος οὐ
στεφανοῖ ἀνδρόγυνον, ἤγουν
δὲν τὸ εὐλογεῖ ἀνάριστον
γὰρ ἐστίν· οὐδὲ ἀνάδοχος γί-
νεται καλόγηρος παιδίου, ἤγουν
νὰ τὸ δεχθῆ ἀπὸ τὸ βάπτισμα.*

Монахъ священникъ не вѣн-
чается женитвѣ, сирѣчь не блго-
словляется, неприлично во ѣсть:
ниже воспріемникъ вывѣеть мо-
нахъ дѣтища [сирѣчь, да τὸ
прійметъ ѿ крещеніа]¹.

¹ Поставленное въ скобки
взято изъ БКМІ.

Вопросъ о томъ, могутъ ли монахи-священники (іеромонахи) вѣнчать браки, возникалъ въ греческой церкви уже довольно давно и рѣшаемъ былъ различно. Такъ еще патріархамъ Епифанію (VI в.) и Никифору Исповѣднику (IX в.) приписываются правила, дающія на этотъ вопросъ отвѣтъ утвердительный (*Pitra*, *Juris t.* II, p. 200 — правило Епифанія; *ibid.*, p. 333—334 — правило св. Никифора). Но общая церковная практика, безъ сомнѣнія, устраняла монашествующихъ священниковъ отъ этого, неприличнаго имъ дѣла, что и высказано въ одномъ изъ каноническихъ отвѣтовъ патріаршаго хартофилакса Петра, писанныхъ въ концѣ XI вѣка (*Σύγτ.* V, 369: *Ἐρωτήματα· ἔστιν ἄξιον μοναχὸν εὐλογεῖσαι*

γάμον; Ἀπόκρισις οὔτε μοναχόν, οὔτε ἐν μοναστηρίῳ). Равнымъ образомъ монастырскіе уставы запрещали монахамъ брать на себя обязанности воспріемниковъ, или брататься съ мірянами чрезъ такъ называемыя „братотворенія“. Такъ св. Θεодоръ Студитъ внушаетъ монаху: „если ты убѣжалъ отъ міра и брачныхъ узъ, то не имѣй съ мірянами ни побратимства, ни кумовства. Дозволенія на это ты не найдешь у Отцовъ, или, если найдешь, то весьма рѣдко, а это — не законъ“ (*Migne, Patrolog. graec, t. 99, p. 941: οὐ σχοίης μετὰ κοσμικῶν ἀδελφοποιίας, ἢ συντεχνίας, ὁ φυγὰς τοῦ κόσμου καὶ τοῦ γάμου. Οὐ γὰρ εὔρηται ἐν τοῖς πατράσιν· εἰ δὲ καὶ εὔρηται, σπανιάκις, καὶ τοῦτο οὐ νόμος*). Согласно съ этимъ упомянутый харафилаксъ Петръ на вопросъ о томъ, „разрешительно ли монаху воспринимать дѣтей отъ крещенія, или вступать съ мірянами въ твореное братство, или держать вѣнцы новобрачныхъ“, отвѣчалъ: „все это противно канонамъ и запрещается“ (*παρὰ κανόνα εἰσὶ, καὶ κωλύονται. Σύγт. V, 570*). Въ новѣйшее время, именно въ концѣ прошлаго столѣтія, Константинопольскимъ патріархомъ Герасимомъ изданъ былъ синодальный актъ (томъ), въ которомъ, между прочимъ, изложено запрещеніе не только простымъ монахамъ, но и архіереямъ и всѣмъ монашествующимъ священнослужителямъ быть воспріемниками дѣтей при крещеніи, или провожатыми на бракахъ. Это запрещеніе въ 1806 году подтверждено и въ синодальномъ томѣ патріарха Григорія V (См. *Γεδεών, Κανονικαὶ διατάξεις*, т. I, стр. 297—299 и т. II, стр. 111).

Древняя русская церковь, повидимому, не знала правила, которое бы устраняло священствующихъ монаховъ отъ браковѣнчанія и монаховъ вообще — отъ воспріемничества¹. Напротивъ, въ первыя времена христіанства на Руси „черные попы“, т.-е. іеромонахи, не рѣдко бывали у насъ приход-

¹ Отвѣты хартофилакса Петра никогда не входили въ составъ русскихъ Кормчихъ и вообще были у насъ неизвѣстны.

скими священниками или, по крайней мѣрѣ, исправляли всѣ мірскія требы. Это видно уже изъ тѣхъ вопросовъ, съ какими священники „черноризцы“ обращались къ своимъ епархіальнымъ архіереямъ съ вопросами по дѣламъ, относящимся къ практикѣ приходскихъ пастырей (припомнимъ отвѣты митрополита Іоанна II черноризцу Іакову и Нифонта Новгородскаго—Кирику). Митрополитъ Кипріанъ (въ концѣ XIV в.) едва ли не первый изъ русскихъ іерарховъ высказалъ въ своихъ отвѣтахъ игумену Аѳанасію запрещеніе въ смыслѣ настоящей статьи Номоканона: „не достоинъ игумену или чернцу-попу вѣнчавати: мірскихъ бо поповъ есть то дѣло, а не чернечское; развѣ аще велика нужда будетъ, крестити дитя“ (Русс. Истор. Библіот. т. VI, столб. 254). Впослѣдствіи запрещеніе монахамъ служить у приходскихъ церквей и совершить мірскія требы повторялось чаще и чаще¹. Въ указѣ св. Синода 24 апрѣля 1721 г. подтверждено: „іеромонахамъ свадьбы вѣнчать и другія мірскія требы отправлять весьма воспретить, дабы того оныя впредь чинить не дерзали“². А въ синодальномъ опредѣленіи 8 мая (9 октября) 1811 года по дѣлу о повѣнчаніи брака однимъ архимандритомъ, между прочимъ, приводится и настоящая статья Номоканона (ср. выше, стр. 67, примѣч. 2). Въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго каноническаго права не видно и запрещенія монахамъ быть воспріемниками дѣтей отъ купели крещенія; а изъ лѣтописей и другихъ историческихъ источниковъ хорошо извѣстно, что воспріемниками княжескихъ и потомъ царскихъ сыновей были б. ч. монахи. Такимъ образомъ нашъ Номоканонъ впервые устранялъ отъ этого дѣла русскихъ монаховъ. Ср. еще указъ св. Синода 17 окт. 1844 г.

¹ См. Акты Экспед., т. II, № 223, стр. 382 (Наказная грамота патріарха Іова 1604 г.); Акты Истор., т. V, 244, стр. 450 (такая же грамота Новгор. митр. Евѣимія 1695 г.).

² Полн. собр. постановл. и распоряж. по вѣдомству православ. исповѣд., т. I, № 52, стр. 79.

85.

*Μοναχοῦ πρεσβυτέρου νέου
μοναστηρίαις ὑπηρετοῦντος, ἢ
χορῶν καλογραίαις, οὐ χρὴ κοι-
νωεῖν ἐξ αὐτοῦ, κατὰ τὸν κβ'
κανόνα τοῦ ἁγίου Νικηφόρου.*

Монахъ священникъ [младш]¹
инокинямъ служащемъ, не до-
стоятъ причаститисѧ ѿ негѡ по
кв' мш правилш стѧгш Никѧфора.

¹ младш изъ БКМ.

Приведенное здѣсь правило св. Никифора запрещаетъ монахинямъ причащаться собственно отъ *молодыхъ* іеромонаховъ (*μοναχοῦ πρεσβυτέρου νέου*. *Σύντ.* IV, 429, прав. 23). Такъ было и во всѣхъ до-Никоновскихъ изданіяхъ Номоканона. Такъ, конечно, должно быть и въ текстѣ нынѣшнихъ официальныхъ изданій. Въ позднѣйшей греческой церковной практикѣ, повидимому, принято было за общее правило, чтобы въ женскихъ монастыряхъ служили престарѣлые іеромонахи и притомъ евнухи. Такъ, по крайней мѣрѣ, говорится въ формахъ наказныхъ патріаршихъ грамотъ новопоставленнымъ митрополитамъ и благочиннымъ (экзархамъ) монастырей патріархіи (*γηραιούς καὶ σώφρονας εὐνούχους ἐν τοῖς γυναικείοις σεμνείοις τὴν θείαν ἐπιτελεῖν μυσταγωγίαν ἐπιζητεῖν*. *Σύντ.* V, 550; ср. 581). У насъ въ женскіе монастыри обыкновенно назначаются священники, имѣющіе женъ (а не вдовы или монашествующіе).

86.

*Τοῦ μεγάλου Βασιλείου
διάταξις.*

[Завѣщаніе великаго Васіліа.]¹

*Ἐὰν πρεσβύτερος ἢ μονα-
χὸς οὐ ψάλλῃ τὴν α' ὥραν,
τὴν γ', τὴν τε ε' ¹ καὶ τὴν θ',*

Ище сщ҃енникъ, илѣ монахъ
не чтѣтъ часѡ α', γ', ε', θ', нѣсть
иѡсти достѡинъ, и ище не прѧ-

¹ Въ основномъ спискѣ перпорчено: *τὴν α' ὥραν γ ε τέ*. Исправлено по прочимъ.

¹ Заглавіе изъ до-Никоновскихъ изданій.

οὐκ ἔστιν ἄξιος τοῦ γεύσασθαι
καὶ ἐὰν μὴ ψάλλῃ ἄπασαν τὴν
ἀκολουθίαν αὐτοῦ, ὡς νεκρὸν
λογίζεται αὐτὸν ὁ Θεός· κανο-
νίζεται οὖν κατὰ τὸ πρόπον.

вѣтъ всегѡ прѡвила своегѡ, ꙗко
мѣртва вмѣнѣтъ сего ꙗгѡ, ꙗ да
запретѣтъ, ꙗкоже подобѣтъ.

Въ подлинныхъ монашескихъ правилахъ Василия В. нѣтъ
этого „завѣщанія“. Но оно находится въ числѣ нѣсколькихъ
апокрифическихъ правилъ, написанныхъ именемъ этого
св. отца и изданныхъ Ирриартомъ въ каталогѣ греческихъ руко-
писей Мадридской королевской библіотеки (Regiae bibliothecae
Matritensis codices graeci mss. vol. I, p. 74).

87.

Ἐὰν δὲ ἐπάροχη ἀγράμματο-
τος ὁ μοναχὸς, ἵνα ποιῇ καθ' ὥραν
μετανοίας ν', λέγων καὶ
τὸ „Κύριε ἐλέησον“ καθ' ὥραν
μ'. ἐὰν δὲ οὐκ ἰσχύῃ ποιεῖν
μετανοίας, λεγέτω φ' εὐχὰς
τὴν ὥραν „Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ
Υιὲ τοῦ Θεοῦ διὰ τῆς Θεοτόκου
ἐλέησον με ἁμαρτωλόν“.

Ище некнижный ѣсть монахъ,
да творѣтъ на всѡкѣй часъ по-
клѡнѡвъ пѡтдесѡтъ, глагѡла:
Гди помѣлѡи на всѡкъ часъ м̄.
Ище ли не мѡжетъ творѣти поклѡ-
нѡвъ, да глагѡлетъ пѡтьсѡтъ мо-
лѣтѡвъ на часъ, глагѡла со внимѡ-
нѣмъ: Гди Исѣ Хрѣте Сне Кжѣй
Кцѣю помѣлѡи мѡ грѣшнагѡ.

Ἐτέρα πάλιν διάταξις τοῦ
αὐτοῦ.

Пѡки тогѡжде Васѣлѣа велѣ-
кагѡ, дрѡгѡе завѣщанѣе.

Ποιεῖτω ὁ ἀγράμματος μον-
αχὸς διὰ τὸ μεσονυχτικὸν
χομποσχοινία ι', διὰ τὸν ὄρ-
θρον χομποσχοινία κ', διὰ
τὰς ὥρας χομποσχοινία ι', διὰ
τὴν ἐννάτην καὶ τὸν ἐσπερι-
νὸν ι', καὶ διὰ τὸ ἀπόδειπνον
ι'. Τὸ δὲ χομποσχοινίον γὰ

Да творѣтъ безкнижный мо-
нахъ, за полѡнощницѡ, вѣрвицѡ
дѣсѡтъ: за оṽтреню, двадѣ-
сѡтъ: за часы, вѣрвицѡ дѣсѡтъ:
за девѡтый часъ ꙗ вечерню,
дѣсѡтъ: за пѡвечерню, дѣсѡтъ.
Вѣрвица же да иматъ оṽзлы
стѡ ꙗ трѣ: на всѡкомъ же

ἔχη κόμλους ργ'· λέγέτω καὶ τὴν προγεγραμμένην εὐχὴν εἰς πάντα κόμλον¹. Ὁ δὲ κανόνας αὐτῶν ἐστὶ, τῶν μὲν μικροσχήμων, μετανοίας τ'· τῶν δὲ μεγαλοσχήμων, μετανοίας χ'.

оузлѣ да чтѣтъ преднаписаннѣю молитвѣ. Канѡнъ же ѿмъ ѣсть: свѣщымъ оубѡ малагѡ ѡбразѡ, поклѡншвѣ трѣста, схѣмникшмъ же, поклѡншвѣ шестьсѡтъ.

¹ Въ основномъ спискѣ εἰς πᾶσα вмѣсто εἰς πάντα κόμλον. Въ текстѣ принято чтеніе прочихъ списковъ.

Такое же точно правило приводится редакторомъ Пидаліона въ примѣчаніи къ 22-му канону Константинопольскаго двукратнаго собора со ссылкой на аѡнскіе рукописные канонариі (καθὼς διορίζουσι τὰ ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει κανονικά. Изд. 1864 г., стр. 346, примѣч. 2). Тутъ прямое указаніе на списки нашего Помоканона.

88.

Τοῦ αὐτοῦ ἁγίου.

Ἐἴ τις μοναχὸς γελάσῃ, ἢ λαλήσῃ εἰς τὴν ἀκολουθίαν, ἐπιτιμάσθω μετανοίας ν'.

Тогѡжде Касіліа великагѡ: Ἰще кій монахъ смѣтсѡ, илѣ бесѣдѡетъ на прѡвилѣ своѣмъ, запрещеніе да ѿмать, поклѡншвѣ пѡтдесѡтъ.

См. такое же правило въ числѣ изданныхъ Питрою съ именемъ патріарха Никифора Исповѣдника (Juris eccles. graec. t. II, p. 347, cap. 212) и у Θεοδора Студита 62-е правило ежедневныхъ епитимій. Различіе между эгими источниками только въ томъ, что въ послѣднемъ монахъ, не вѡ-время смѣющійся, подвергается не 50-дневной епитиміи, а 40-дневной.

89.

Ὅστις μοναχὸς σταθῆι εἰς πᾶσαν τὴν σύναξιν τῆς ἐκ-

Ἰще кій монахъ, стоѣи на всѣмъ собѡрѣ црѣковнѣмъ, при

κλήσιος, καὶ εἰς τὸ τέλος οὐχ концѣ же не ѡбръщется, да
εὐρεθῆ, ἔχει ἐπιτίμιον μετα- сотворитъ поклѣншвъ пятдесятъ.
νοίας γ'.

Взято изъ ежедневныхъ спитимій Θεодора Студита (прав. 56), съ увеличеніемъ срока епитиміи на 10 дней.

90.

*Μοναχὸς πρεσβύτερος, ἐὰν
μεγαλοσχημίσῃ, λειτουργεῖται
οὐδὲν γὰρ ἐμπόδιον αὐτῷ τὸ
ἀπόκαρμα· ἀρχιερεὺς δὲ ἐὰν
μεγαλοσχημίσῃ, μὴ ἐνεργει-
σάτω πλέον ἀρχιερατικὸν τι
καθόλου, ἢ ἱερατικὸν, κατὰ τὸ
29' κεφάλαιον τοῦ Ε στοι-
χείου εἰς τὸν Ματθαῖον.*

Монахъ священникъ, аще и
премѣнитъ ѡбразъ, сирѣчь, въ
большю сѣмѣ постѣпитъ, да
лѣтѣргисаетъ: никѣмже во семѣ
препѣна постриженіе ѣсть. Архіе-
рѣй же аще премѣнитъ ѡбразъ,
сирѣчь, аще стѣнетъ сѣмни-
комъ, да не дѣйствуетъ ктомѣ
стѣтельское что ѡнѣдѣ, ниже
сѣѣнническое, по кѣ мѣ прѣ-
вилъ ѣ стѣхія въ Матѣѣи.

Въ указанномъ мѣстѣ своей синтагмы Властарь излагаетъ (по Вальсамону) содержаніе 2 правила Константинопольскаго собора, бывшаго при патріархѣ Фотіи въ храмѣ св. Софіи. Правило это говоритъ только объ архіереяхъ, принявшихъ монашество послѣ рукоположенія въ свой санъ, и, по толкованію Вальсамона и Властаря, не простираетъ своего дѣйствія на священниковъ, которые и послѣ постриженія въ монахи удерживаютъ право священнослуженія. Такое толкованіе оправдывается не только молчаніемъ собора о священникахъ, но и тѣмъ, что самое основаніе, по которому архіереи, принимающіе монашество, устраняются отъ совершенія іерархическихъ дѣйствій, свойственныхъ ихъ сану, не имѣетъ приложенія къ священникамъ: „обѣты монашествующихъ, говоритъ соборъ, содержатъ въ себѣ долгъ повиновенія и ученичества, а не учительства или начальствованія: они (архіереи, произносящіе иноческіе

обѣты) обѣщаются не иныхъ части, но пасомыми быти“. Священники же, какъ справедливо замѣчаетъ Вальсамонъ въ 9-мъ своемъ отвѣтѣ патриарху Александрійскому Марку, и прежде постриженія были и постриженные остаются учениками и подчиненными“ (епископа); значить, монашество ничего не измѣняетъ въ ихъ іерархическихъ правахъ и отношеніяхъ (*καὶ πρὸ τῆς ἀποχόσεως γὰρ ὁσαύτως, καὶ μετὰ τὴν ἀποχόσιν, μαθηταὶ καὶ ὑποτακτικοὶ ἦσαν, καὶ εἰσὶ*). Еще прежде Вальсамона хартофилаксъ Петръ (въ концѣ XI в.) на вопросъ о священникѣ, принявшемъ монашеское постриженіе, отвѣчалъ: «если онъ и прежде былъ достоинъ священнослуженія, то ничто не препятствуетъ ему священнодѣйствовать и въ монашествѣ“ (*Ἐρωτήμα ἱερεὺς ἐὰν ἀποχωρῇ, ἔστιν ἄξιος ἰερότερουῆσαι; — Απόκρισις ἐὰν καὶ πρόην ἦν ἄξιος, οὐ κωλύεται διὰ τῆς ἀποχόσεως. — Σύγг. V, 371*). Такой же отвѣтъ данъ современникомъ хартофилакса Петра — Никитою, митрополитомъ Ираклійскимъ, о священникѣ, принявшемъ прямо великую схиму. „Правило (Софійскаго собора), говоритъ этотъ послѣдній канонистъ, изглашено о епископахъ, которые, послѣ добровольнаго оставленія своей степени священства и принятія на себя смиреннаго монашескаго образа, уже не могутъ совершать ничего архіерейскаго. А относительно священниковъ дѣйствуетъ простой уставъ: они, сдѣлавшись великосхимниками, продолжаютъ священнослуженіе въ томъ монастырѣ, въ которомъ постриглись, но больше — нигдѣ“¹. Итакъ на практикѣ правило Софійскаго собора безразлично прилагалось къ той и другой схимѣ, такъ что архіерей, принявшій монашество въ какомъ бы то ни было „образѣ“, устранялся отъ всякаго архіерействованія, а священникъ и по принятіи великой схимы удерживалъ свя-

¹ См. наше изданіе греческаго и славянскаго текста отвѣтовъ Никиты Ираклійскаго въ Византійскомъ Временникѣ, т. II. стр. 171, вопросъ и отвѣтъ 7.

щеннослуженіе. Но по свидѣтельству Вальсамона, въ его время въ патріаршемъ синодѣ возникалъ вопросъ (*ἑζήτηθη*) объ архіереяхъ, которые, бывъ рукоположены въ свой санъ изъ монаховъ, принимали потомъ великую схиму. Нѣкоторые изъ членовъ синода утверждали, что къ нимъ не относится соборное правило, ибо какъ уже постриженные, они не нуждаются во второмъ постриженіи. На это данъ былъ (большинствомъ голосовъ) отвѣтъ, что постриженіе собственно и есть принятіе *великаго* и ангельскаго образа; малая же схима служитъ только залогомъ великой. Но если и она (принятая послѣ поставленія въ архіереи) прекращаетъ архіерейское священнодѣйствованіе, то тѣмъ болѣе должно сказать это о полномъ постриженіи (См. толкованіе Вальсамона на 2-е правило Софійскаго собора въ *Σύντ.* т. II, стр 709—710). Совершенно противоположное рѣшеніе получилъ тотъ же вопросъ въ синодальномъ постановленіи, состоявшемся въ 1389 г. при патріархѣ Антоніи. Угровлахійскій митрополитъ Анеимъ, принявшій великую схиму во время болѣзни и потомъ выздоровѣвшій, получилъ дозволеніе удерживать свои іерархическія права на слѣдующихъ основаніяхъ: правило (Софійскаго собора) говоритъ объ архіереяхъ, поставленныхъ изъ мірянъ и потомъ принявшихъ монашескую схиму, и это нужно соблюдать неизмѣнно. Ибо хотя толкователи (разумѣется, конечно, Вальсамонъ) относятъ это и къ великой схимѣ, но поелику такая мысль прямо не вытекаетъ изъ канона (ибо прежде была одна схима, а не двѣ), то нужно слѣдовать не толкователямъ, а канону, тѣмъ болѣе, что практика уже не разъ отступала отъ этого толкованія. Поэтому разсуждено, чтобы архіереи, поставленные изъ мірянъ, если сдѣлаются монахами, прекращали священнодѣйствованіе по требованію канона; а относительно тѣхъ, которые поставлены изъ монаховъ и потомъ приняли великую схиму, имѣтъ каждый разъ особое сужденіе въ синодѣ, и если признано будетъ, что посхимившійся не-

обходимъ для нѣкоторыхъ важныхъ (церковныхъ) дѣлъ, то онъ опять можетъ быть призванъ къ архіерейскому служенію, однако не противъ воли; если же не будетъ призванъ, то пусть пребываетъ на покоѣ. Постановленіе о призваніи принято для того, чтобы не казалось, будто такой архіерей можетъ самовольно и удаляться съ своей степени, и снова занимать ее, облыгая такимъ образомъ свои собственные обѣты: ибо призываемый церковію не подвергается такому упреку. Прибавка же о призваніи *не противъ воли* сдѣлана для того, чтобы принявшій великую схиму для покаянія и заглаженія грѣховъ не имѣлъ никакого препятствія къ исполненію этого боголюбезнаго намѣренія. Такимъ образомъ неизмѣнно соблюдается канонъ, и отворяется дверь для желающаго сложить съ себя архіерейство чрезъ принятіе великой схимы. А если кто спроситъ: почему не призывается снова къ священнодѣйствованію и архіерей изъ мірянъ, принявшій монашество (послѣ рукоположенія), то мы отвѣтимъ: во-первыхъ, не нужно понимать канонъ и такъ и сякъ (*οὐ χρὴ πολυπραγμονεῖν τὸν κανόνα*), а соблюдать его однообразно, хотя бы мы и не вполнѣ понимали смыслъ написаннаго въ немъ. Объ одномъ (монашествѣ епископовъ) онъ далъ ясное постановленіе, а о великой схимѣ вовсе не упомянулъ; поэтому мы должны, придерживаясь буквальнаго смысла канона, соблюдать то, что въ немъ сказано; а чего онъ не сказалъ, того нѣтъ надобности доискиваться къ затрудненію практики. Однако, такъ какъ послѣ толкователей этого канона одни изъ архіереевъ, принимавшихъ великую схиму, удалялись отъ священнодѣйствованія, а другіе нѣтъ, и это обратилось въ привычку, производящую безпорядокъ: то теперь и постановлено о великой схимѣ, что мы сказали выше. Во-вторыхъ, нужно сказать, что призываемый (въ архіереи) изъ монаховъ малой схимы разрѣшается отъ своихъ обѣтовъ не самымъ призваніемъ, а совершеніемъ надъ нимъ архіерейскаго рукополо-

женія: таковой, сдѣлавшись потомъ великосхимникомъ, опять даетъ тѣ же обѣты, уже разрѣшенные, (предыдущимъ) посвященіемъ въ архіереи, и такимъ образомъ въ отношеніи къ нему оказывается нужнымъ одно только призваніе, дабы онъ не казался самовольно и безстыдно причитающимъ себя къ сословію, изъ котораго добровольно удалился, и поэтому, если онъ не призывается, то справедливость требуетъ, чтобы онъ оставался въ томъ состояніи, какое избралъ; съ другой стороны, и принадлежащимъ къ тому же (архіерейскому) сословію позволительно, если захотятъ, опять сопричислить его къ своему званію, такъ какъ не грѣхъ какой-либо удалить его отъ общенія съ ними, а его добровольное устраненіе: ибо узы обѣтовъ предразрѣшены были (предыдущимъ) поставленіемъ въ архіереи. Архіерей же изъ мірянъ, сдѣлавшійся монахомъ, не получаетъ второго архіерейства для разрѣшенія своихъ обѣтовъ; а одного призванія не достаточно для ихъ разрѣшенія. Поэтому онъ и не призывается, и ему необходимо оставаться на той низшей степени, на которую онъ удалился“ (*Γεδὲὼν, Κανονικὰ διατάξεις*, т. I, стр. 21—23).

91.

Μοναχὸς μευαλόσχημος πορευύσας, ὡς μοιχὸς κανονίζεται, ἢ γουὺν χρόνους ἑ· ὁ δὲ μικρόσχημος, ὡς πόρνος, ἢ γουὺν χρόνους ζ'.

Монахъ схимникъ соблѣдивъ, ꙗко прелюбодѣй запрещаетса, ѿ 1 лѣтъ, малагѡ же ѡбъраза сый, ꙗко влѣдникъ, сирѣчь 3 лѣтъ.

Правило это взято изъ Пустникова номоканона, въ которомъ находимъ одно изъ старшихъ, если не самое старшее свидѣтельство о томъ, какъ въ церковной практикѣ примирялось выше указанное (см. примѣч. къ ст. 78) противорѣчіе каноническихъ источниковъ по вопросу объ епитиміи монахамъ, виновнымъ въ нарушеніи обѣта цѣломудрія и дѣвственности (*τὸ δὲ τῆς μοιχείας, ἢ γουὺν ἐπ' ἀνδρῶν, ἔτη ἑ· ὁμοίω*

καὶ τῶν μεγαλοσχιμῶν μοναχῶν καὶ τῶν μοναστροῦν τῶν γὰρ μικροσχιμῶν ἀνδρῶν τε καὶ γυναικῶν, ὡς πορνεία λέγεται, τουτέστιν ἐν ἑπτὰ ἔτεσι. *Morinus*, De sacramento poenitentiae, ed. Venetiis, 1702, p. 637).

92.

Μοναχὸς ἐὰν καθίσῃ εἰς στυπλόσιον μετὰ κοσμικῶν, ἐπόρνευσεν. Μονάχъ ѿще сѣдѣтъ на пирѣ съ мѣрскѣми¹, соблудилъ ѣсть.

¹ послѣднѣй и помѣлнѣй, илѣе же благослова нмѣ пенствовѣ ихъ приѣ. К.М.І.

Выраженіе нашего Номоканона о монахѣ: „соблудилъ есть“, употребленное въ настоящей и двухъ дальнѣйшихъ статьяхъ (95-й и 96-й), нельзя, конечно, понимать въ буквальномъ смыслѣ, т.-е. такъ, что за проступки, въ этихъ статьяхъ предусмотрѣнные (и въ сущности очень маловажные), монахъ подвергается такой же епитиміи, какая въ предыдущей статьѣ назначена ему за дѣйствительный блудъ, т.-е. семилѣтней. Приведеннымъ выраженіемъ Номоканонъ хочетъ сказать, что монахъ, виновный въ такихъ проступкахъ, какъ пированіе съ мѣрянами (ст. 92), питье вина до изbleванія (ст. 95), мелкая кража чего-нибудь изъ монастыря и ѣда украдкой (ст. 96), совершаетъ какъ бы *духовный* блудъ, т.-е. являетъ невѣрность своимъ обѣтамъ. Такое толкованіе оправдывается другими правилами, тождественными по своему содержанию съ указанными статьями нашего Номоканона и отличающимися отъ этихъ послѣднихъ только тѣмъ, что въ нихъ неопредѣленное выраженіе „соблудилъ есть“ или замѣняется или сопровождается опредѣленно епитиміею, далеко не столь продолжительною, какъ епитимія за блудъ. Такъ Ѳеодоръ Студитъ за проступокъ, указанный въ настоящей статьѣ Номоканона, назначаетъ монаху 40-ка дневную епитимію (ежедн. епит. 53: ἐὰν μετὰ κοσμικῶν καθίσῃ μοναχὸς εἰς στυπλόσιον,

ἔστω ἀκοινωνήτος ἡμέρας μ'). Во 2-мъ Кіевскомъ изданіи Номоканона выраженіе „соблудилъ есть“ замѣнено словами: „запрещается отлученіемъ недѣль шесть“ (что почти совсѣмъ равно сорокадневной епитиміи Θεодора Студита), „на всякъ день поклоновъ сто творяй, и сухояденіе“. Этому изданію слѣдуютъ первыя два Московскія и 3-е Кіевское, но послѣднее — съ удержаніемъ выраженія „съблудилъ есть“.

93.

Μοναχὸς ἐὰν κάθῃται ἐν τῷ οἴκῳ αὐτοῦ, ὡς κοσμικὸς λογίζεται αὐτὸν ὁ Θεός. Μονάχъ ἄще сѣдѣтъ въ домѣ своѣмъ, ἵακω міρανніна вѣтнѣтъ сегодѣ Пѣтъ.

Статья эта вполне сходна со 2-мъ подложнымъ правиломъ Василия Великаго у Ирарта (ср. прим. къ ст. 86). Только здѣсь назначена монаху, „сидящему въ дому своемъ“, опредѣленная епитимія (отлученіе на годъ) и указанъ мотивъ ея: „потому что монахъ, послѣ постриженія, не долженъ имѣть ничего своего, ни дѣтей, ни братьевъ, ни другихъ родственниковъ, ни чего-либо иного изъ находящагося въ міру“.

94.

Μοναχὸς ἐὰν ἀφίσῃ τὴν κοίτην αὐτοῦ, καὶ κοιμηθῇ εἰς φίλον αὐτοῦ ἄνευ εἰλόγου αἰτίας, ἔχει ἐπιτίμιον μετανοίας φ'. Μονάχъ ἄще ὠσѣтѣтъ лѳже своѣ, ἢ οὔσнетъ οὔ дрѣга своегѳ безъ благослѳвныѳ вины, ἵмать запрѣщеніе, поклѳншвѳ пѣтѳсѳтъ.

Замѣчательно, что въ до-Никоновскихъ изданіяхъ, начиная со 2-го Кіевскаго, число метаній, опредѣленное въ этой статьѣ Номоканона, уменьшено ровно вдесятеро: 50. А въ одномъ изъ правилъ, изданныхъ Питрою съ именемъ Никифора Исповѣдника, и это число убавлено еще на десятокъ (Juris t. II, p. 345, cap. 207). Неполное и неправильное чтеніе своего списка: εἰς φυλ. αὐτοῦ (ibid not. 8) Питра неудачно поправилъ въ εἰς πύλη αὐτοῦ. Слѣдовало поправить: εἰς φίλον, какъ и стоитъ въ нашемъ Номоканонѣ.

95.

Μοναχὸς ἐὰν μεθύσῃ, ἐλόρνευσεν· ἐὰν ξεράσῃ ἀπὸ πολυποσίας, ὡσαύτως ἐλόρνευσεν.

Монахъ аще оупіѣтса, соблудилъ ѣсть, и аще иъзвліѣтъ ѿ многопїтїа, такожде соблудї.

Совершенно такое же правило встрѣчается въ рукописяхъ съ именами патріарховъ Софронїа Іерусалимскаго (*Migne, Patrol. graec. t. 87, colon. 3368*) и Никифора Исповѣдника (*Pitra, op. cit. p. 346, cap. 204*). Есть подобное правило и у Теодора Студита, но съ прибавкою къ выраженію „соблудилъ есть“ (*ἐλόρνευσεν*) опредѣленной епитимїи: „да будетъ отлученъ отъ общенїа два года“ (*ἔστω ἀκοινωνήτος ἔτη δύο*, ежедн. епит. 48). Копыстенскїй и Могила въ своихъ изданїяхъ также назначаютъ опредѣленную епитимїю: „запрещается недѣль пять“; но послѣднїй удерживаетъ при этомъ и выраженїе подлинника: „сблудилъ есть“.

96.

Μοναχὸς ἐὰν κλέψῃ τι ἀπὸ τὸ μοναστήριον ἢ λαθροφαγίῃ, ὡσαύτως ἐλόρνευσεν.

Монахъ аще что оукрѣдетъ изъ монастырѣ, илї тайно ѣстъ, такожде соблудилъ ѣсть.

См. 22-е правило т. наз. общихъ епитимїй Теодора Студита (о монахѣ, виновномъ въ какой-нибудь кражѣ, за что полагается недѣля отлученїа) и 27-е прав. ежедн. епит. (о монахѣ, тайно ядущемъ, которому назначается за это три дня сухояденїа и 200 земныхъ поклоновъ). У Копыстенскаго, вмѣсто „соблудилъ есть“, — „подобно ѣ мнозѣмъ испытанїемъ да исправится и запрѣтится отъ настоятеля“. То же и у Могилы, но съ удержанїемъ выраженїа: „сблудилъ есть“.

97.

Μοναχὸς ἐὰν ψεύσῃται ἐχούσῃα γνώμη, ἔχει ἐπιτίμιον με-

Монахъ аще солжѣтъ вольнымъ хотѣнїемъ, имать запре-

ταροίας ρ' μεγάλας· ἐὰν δὲ διὰ
τὰ σῶσιν ψυχὴν, ἔγκλημα οὐκ
ἔχει.

щѣніе, стò поклѡншвѣ великіхъ:
ѣще ли да спасѣтъ дѣшд¹, грѣхὰ
не имать.

¹ или свою, или ближнего приб.
КМІ.

По правиламъ Θεодора Студита монахъ-лжець отлучается на 40 дней (ежедн. епит. 43). О лжи во спасеніе *ближняго*, въ грѣхъ не вмѣняемой, тотъ же Θεодоръ Студитъ писалъ къ нѣкому Аѳанасію слѣдующее: „Заповѣди Божіи изречены неложными устами въ значеніи необходимомъ и по необходимости должны быть соблюдаемы, а не извращаемы такъ, чтобы можно было то соблюдать ихъ, то нѣтъ, или такому то соблюдать, а такому-то нѣтъ, или иногда соблюдать, а иногда нѣтъ, но — всегда, всякимъ лицамъ и во всякое время. Посему и сказалъ великій Василій о Господѣ, что Онъ не показалъ никакого различія во лжи... А послѣ что будетъ, спрашиваешь ты, въ случаѣ, если братъ умретъ отъ того, что я не рѣшился солгать? Но это, думаю я, не ложь; для чего представлю какой-нибудь примѣръ на себѣ самомъ. Приходитъ ко мнѣ дѣвица, преслѣдуемая какимъ-нибудь развратникомъ, и проситъ не открывать развратнику, если онъ спроситъ, не у тебя ли я скрываюся, потому что онъ непременно растлитъ меня. Итакъ, когда развратникъ приходитъ и спрашиваетъ: не пришла ли дѣвица сюда къ тебѣ? если я говорю: нѣтъ, то не лгу, такъ какъ не имѣю въ мысляхъ, будто у меня нѣтъ дѣвицы, но умалчиваніемъ выражаю, что онъ не совершитъ у меня этого зла;... иначе, если я скажу: да, дѣвица подвергнется растлѣнію, а это — зло. Зло же не отъ добра, а отъ лжи; ибо отецъ лжи — виновникъ зла. Напротивъ, дѣвицѣ не подвергаться растлѣнію — это добро; добро же есть истина. Итакъ найдено, что казавшееся ложью есть несомнѣнная истина. Такимъ образомъ и душу я положилъ за друга въ томъ, что казалось ложью, и заповѣдь съ той и

другой стороны осталась ненарушимою, получивъ исполненіе не во лжи, а въ истинѣ. Впрочемъ, не должно дѣлать это ради себя самого, чтобы мнѣ не умереть; ибо здѣсь ложь. (См. Творенія Θεοδора Студита въ русс. переводѣ, ч. II, стр. 127—131. С.-Пб. 1867).

98.

Μοναχὸς εἰὰν ἀπέλθῃ εἰς γάμον, κανονίζεται ἡμέρας λ'. Μονάχῳ ἄγε ᾧδέτετῃ на бракѣ, ἡμὰть канώνῃ днѣй τρίδεσῃть.

По одному изъ правилъ, приписываемыхъ св. Никифору Исповѣднику, монахъ, уходящій изъ монастыря на бракъ, подвергается семидневному отлученію (*Pitra*, op. cit. p. 347, cap. 217).

99.

Μοναχὸς εἰὰν γελάσῃ πλέον τοῦ μειδιάματος, ἔχει μετανοίας ν'. Μονάχῳ ἄγε ποσῃέτῃ, πάγε οὔσκλαβλένῃῃ, ἡμὰть ποκλόновῃ πατδεσῃть.

Ср. Θεοδора Студита ежедн. епит. 49 и 61.

100.

Μοναχὸς εἰὰν περιπατήσῃ μετὰ γυναίκος μίλον ἐν, ἀφορίζεται ἡμέρας ζ'. Μονάχῳ ἄγε ἡδέτετῃ сῃ женόю ποпрѣше ἔдῃно, да ᾧδῃтῃ днѣй сῃдῃмь.

Совершенно такое же правило въ синодальномъ спискѣ псевдо-Зонарина номоканона (№ 455, л. 65 об.) приписывается даже первому вселенскому собору (*ὄρος τῶν τῆ' πατέρων*). Въ другихъ каноническихъ сборникахъ оно встрѣчается съ именемъ Ефрема Сирина и читается такъ: *εἴ τις μοναχὸς συνοδεύει γυναῖκα ὁργίας ζ', πόρον λογίζεται αὐτὸν ὁ Θεός* (*Pitra*, Spicileg. Solesm. t. I, p. 463, cap. 44).

101.

Μοναχὸς εἰὰν ἀσπάσῃται γυναῖκα ἢ παιδίον, ἔχει ἐπιτίμιον Μονάχῳ ἄγε λόβжетῃ женѣ ἢλῃ ὄτροχῃ, ἡμὰть запрешῃне,

ἡμέρας μ' ἀκοινώνητος· καὶ γὰρ
οὐδὲ [εἰς] τὴν ἀγίαν ἀνάστασιν
τοῦ Κυρίου ἔξεστι μοναχὸν
ἀσπάζεσθαι παιδίον, οὔτε τὴν
ἰδίαν μητέρα.

дній м̄ да не причастітсѣ: ѿво
ни на стое воскресіе Гд̄не достѣ-
итъ монахъ лобызати [отроча]¹,
ниже свою мать.

¹ отроуа изъ БКМІ.

Находится въ числѣ ежедневныхъ епитимій Θεодора Сту-
дита (прав. 11). Въ рукописяхъ встрѣчается и съ именемъ
Никифора Исповѣдника (*Pitra*, op. cit. p. 339, cap. 117).

102.

Πρεσβύτερος μοναχὸς ἰα-
τρείων, ἢ φλεβοτομῶν, ἀργεῖτω
ἡμέρας ζ'.

Пресвѣтеръ монахъ врачѣи,
или жилъ сѣкій, да ѣсть праз-
денъ священнодѣйства дній ̄.

Малаксъ, перенося настоящую статью нашего Номоканона
въ свой сборникъ, справедливо выпустилъ изъ нея слово
μοναχός и такимъ образомъ обратилъ ее въ общее правило
о пресвитерахъ (*Ἰωάννου Νηστευτοῦ Πρεσβύτερος ἰατρείων,
ἢ φλεβοτομῶν, ἀργεῖτω ἡμέρας ἐπτά· ἄλλοι γὰρ λέγουσιν· ἢ
παυσάσθω, ἢ καθαιρείσθω*. Вул. № 1, гл. 103. № 2, гл. 56).
Въ такой редакціи настоящая статья болѣе соотвѣтствуетъ
древне-церковнымъ правиламъ, которыя, какъ извѣстно, за-
прещаютъ всѣмъ вообще священнослужителямъ (а не однимъ
только іеромонахамъ) входить въ такія дѣла и занятія, кото-
рыя могли бы отвлекать ихъ отъ исполненія прямыхъ обя-
занностей своего званія (Апост. 6, 81; Халк. 3; Карѣ. 19
и др.). Къ числу такихъ занятій синодальнымъ постановле-
ніемъ патріарха Луки Хрисоверга (XII в.) отнесена и меди-
цинская практика, въ которой нѣкоторые духовныя лица до-
стигали такихъ успѣховъ, что дѣлались предводителями врачей
(*ἀρχιατροί*) и вмѣстѣ съ ними участвовали въ какихъ-то пуб-
личныхъ процессіяхъ, совершавшихся въ особенныхъ костю-

махъ, духовному сану неприличныхъ¹. Другими соображеніями руководился Вальсамонъ, предлагая Александрійскому патріарху Марку не допускать духовныхъ лицъ къ занятіямъ врачебной практикой. „Врачебное искусство, писалъ онъ въ одномъ изъ своихъ отвѣтовъ названному патріарху, хотя и опредѣляется учеными, какъ искусство, доставляющее здоровье, но это не всегда такъ бываетъ: ибо обманчивы человѣческіе домыслы, и діагнозы даже многихъ (врачей) ненадежны, по одному древнему мудрому изреченію. Неужели поѣтому клирикъ, тѣмъ болѣе священникъ и діаконъ, отступится отъ удѣленнаго ему служенія, безупречнаго и вѣрнаго, и вдастся въ дѣло обманчивое и сомнительное, а часто даже и *опасное*?“ (Σύγт. IV, 469—470). Не трудно понять, на какую опасность намекалъ здѣсь Вальсамонъ, предостерегая священнослужителей отъ занятія медицинскою практикой. И опытный, специально приготовленный къ своему дѣлу врачъ можетъ сдѣлаться невольнымъ виновникомъ смерти своего пациента. Тѣмъ болѣе грозитъ эта опасность священнику, не получившему спеціальнаго медицинскаго образованія. Даже такая легкая операція, какъ кровопусканіе (*φλεβοτομία*), сдѣланное неискусною рукою и безъ надлежащихъ знаній, можетъ причинить смерть больному и, значитъ, подвергнуть священника дѣйствию церковныхъ правилъ, лишающихъ его сана за невольное убійство (Ср. примѣчаніе къ ст. 10).

103.

*Μοναχὸς πρεσβύτερος, ἐὰν
καθηρημένος ἔσται, τὴν τρά-
πεζαν εὐλογεῖτω μόνον.*

Монахъ священникъ ѿще из-
вѣрженъ ѣсть, трапѣзѣ точію да
благословитъ.

¹ Это постановленіе приведено Вальсамономъ въ толкованіи на 16-е (по нашей Книгѣ правилъ 19-е) правило Карфагенскаго собора. См. Σύγт. III, 344; ср. VI, 343.

Взято изъ правилъ Никифора Исповѣдника (См. *Pitra*, *Juris eccles. graec. t. II*, р. 330, сав. 24 и *Σύντ.* IV, 431 β', прав. νς),—но несогласно съ общепризнанными церковными правилами (Василія В. 27 и Трул. 26), по которымъ не только „изверженный“ изъ сана священникъ, но и устраненный отъ священнослуженія, не можетъ никому и ничему преподавать благословенія.

104.

Μοναχὸς ἰδιώτης τέττων Μονάχъ простой вѣжй когѠ,
τινὰ, βαλλέτω μετανοίας τ'. да сотворитъ поклоншвъ триста.

И эта статья взята изъ правилъ Никифора Исповѣдника (*Pitra*, *op. cit.* р. 347, сав. 214).

105.

Μοναχὸς μετὰ τὸ ἀλόδειλον ἐσθίων καὶ πίνων, ξηροφαιεῖτο εβδομάδα μίαν, μετανοίας ποιῶν, καθ' ἑκάστην σ'. Μονάχъ послѣ повечеріа іадый и піѣй, да постѣтса ѣлінѠ седмѣицѠ сѡχοфденіемъ, ѣ поклоншвъ на всѣкъ дѣнь двѣстѠ¹.

¹ Въ КМІ далѣе прибавлено: еще же (—I) покеитъ изагда исти и пити, второе да утетъ (постѣ I) павечерницѠ.

Изъ ежедневныхъ епитимій Θεодора Студита (прав. 28).

106.

Μοναχὸς ἐὰν ἀποζώνηται εἰς τὴν κοίτην αὐτοῦ, ποιέτω μετανοίας ν'. Μονάχъ аще распошнетса на лѠжи своѣмъ, да сотворитъ поклоншвъ пѠтдесѠтъ.

См. у Θεодора Студита ежедневн. епит. 58 Такое же правило приписывается еще патріархамъ Никифору Исповѣднику (см. въ цитов. изд. Питры прав. 208) и Софронію Іерусалимскому (*Migne*, *Patrolog. graec. t. 87*, col. 3368).

107—108.

Μοναχὸν κεκαρμένον εἰς μοναστήριον οὐ χρὴ δέχεσθαι αὐτὸν εἰς ἕτερον μοναστήριον, κατὰ τὸν π' κανόνα τῆς ἐν Καρχηδόνι ἁγίας συνόδου. Ἐὰν δὲ ἡγούμενος δέξηται αὐτὸν, ἐκλεσεῖται τῆς ἡγουμενίας. Εἰ δὲ ἐπίσκοπος δέξηται αὐτὸν, καὶ ὡς κληρικὸν ἔχη, ἔστω ὁ ἐπίσκοπος τοῦ ἰδίου λαοῦ μόνον τῇ κοινωνίᾳ ἀρχούμενος, ἑτέρων αὐτῷ μὴ συκοινωνούντων.

¹ Такъ сначала было написано въ основномъ спискѣ; но потомъ сверху поправлено: *Καρχηδόνι*. Последнее (ошибочное) чтеніе повторяется и во всѣхъ прочихъ спискахъ.

Мы соединили тутъ двѣ статьи въ одну, какъ того требуетъ греческій подлинникъ и самый смыслъ и какъ было въ первомъ Кіевскомъ изданіи Номоканона, согласно съ старшими славянскими рукописями. Въ обѣихъ статьяхъ излагается одинъ и тотъ же каноническій источникъ — 80-е (по старой Кормчей 81, по новой Книгѣ Правиль 91-е) правило Кароагенскаго собора; но съ двумя исправленными въ нашемъ изданіи грубыми ошибками въ цитатѣ: во-первыхъ, въ 107 статьѣ офіціального счета правило это показано 40-мъ, а въ слѣдующей — 83-мъ; во-вторыхъ, самый соборъ названъ въ предыдущей статьѣ Халкидонскимъ, а въ слѣдующей — Кароагенскимъ. Отъ первой ошибки (которую легко было исправить, заглянувъ въ Кормчую, знающую только 30 правилъ Халкид. собора) свободны только старшіе списки и одно первое

рѣз. Μονάχα пострѣжена въ монастырѣ, не достѣитъ прѣимати въ дрѣгій монастырѣ, но ꙗ мѣ прѣвилѣ ѡже въ Кархидѣнѣ стѣгѣω собѣра: ѡще же ѡгѣменъ прѣѣметъ ѣгѣ, лишѣетсѣ ѡгѣменства¹. рѣ. ѡще же ѣпѣскопъ прѣѣметъ сицевѣго, ѡ такоже причѣтника ѡмать ѣгѣ, да вѣдетъ ѣпѣскопъ своѣхъ людѣѣ тѣчѣю ѡбщѣнѣемъ доволѣнъ, дрѣгѣмъ ѣмѣ не со-общѣяющымсѣ.

¹ Далѣе въ КМІ прибав.: развѣ ѡще понзждѣнъ вѣдетъ, зра его погнѣвѣти хотѣща: никакѣ бо отъ рѣкѣ его дѣѣа его вѣзѣмѣтсѣ, ѡко не хѣловѣколюбствова ѡ братѣ.

Кіевское изданіе Номоканона: въ нихъ, какъ и въ греческомъ подлинникѣ, одна только цитата для обѣихъ соединенныхъ нами статей: „по *осмьдесятому* правилу“, хотя и съ ошибкою въ названіи самаго собора: „*иже въ Халкидонѣ*“¹. Эта послѣдняя ошибка, общая и всѣмъ извѣстнымъ намъ греческимъ спискамъ Номоканона (за исключеніемъ основного), произошла отъ смѣшенія писцами двухъ сходныхъ названій: *Καρχηδών* (= *Καρθαγένη*) и *Καλχηδών* (= *Χαλχηδών*)². Вотъ основанія для нашихъ поправокъ въ славянскомъ текстѣ статей 107 и 108: въ первой мы выставили, вмѣсто 40 правила Халкидонскаго собора, 80-е правило Кархидонскаго, т.-е. Карѳагенскаго собора, а въ концѣ второй исключили цитату оффиціальныхъ изданій: „по 83-му правилу иже въ Карѳагенѣ собора“, какъ совершенно излишнюю и вдобавокъ ошибочную.

109.

Ἐὰν ἀποδράσῃ, ἤγουν φύγη
κρούφα μοναχὸς ἀπὸ τοῦ μον-
αστηρίου, ὁποῦ ἐκουρεύθῃ,
ἀκοινώνητος ἔστω χρόνους ἰβ',
ἀφορίζόμενος καὶ τῆς ἐκκλη-
σίας, κατὰ τὸν δ' κανόνα τῆς
δ' συνόδου. Εἰ δὲ ἐνὶ αὐτῷ
βλάβη ψυχικὴ, καὶ διὰ τοῦτο

Монахъ, ꙗко да ѿзбѣжитъ ѡтай
иъ монастырѣ, и дѣже постри-
жеса, непричастенъ да бѣдетъ
ѡи лѣтъ, ѡлѣчамьса и ѡ цркви
по 4 мѣ правилѣ четвѣртаго
собора¹. Ище ли бысть ѣмѣ дѣ-

¹ закъ тѣмъ хвалтса ѣма бж҃е
приб. КМІ.

¹ Во 2-мъ и 3-мъ Кіевскихъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ въ 107 статьѣ цитовалось 4 правило Халкидонскаго собора, и только въ Никоновскомъ (вѣроятно, по примѣру Львовскаго 1646 г.) явилась нынѣшняя цитата: по 40 правилу. А ссылка (ошибочная) 108 статьи на 83 правило Карѳагенскаго собора идетъ непрерывно во всѣхъ изданіяхъ, начиная со 2-го Кіевскаго.

² Такъ, въ одной древней схоліи на 2-е правило Трулльскаго собора св. Киприанъ, епископъ Карѳагенскій, названъ Халкидонскимъ (*Καλχηδότος*), т.-е. Халкидонскимъ, а не *Καρχηδότος* (Карѳагенскимъ). См. *Pitra*, *Juris eccles. graec.*, t. II, p. 651, cfr. p. 636, nota 1.

φεύγει, ὀφείλει εἶρεῖν πατέρα
δόξιμον, καὶ λαβεῖν ἐξ αὐτοῦ
ἐντολάς, εἴτε ὡς ἔχει, κατο-
ρίσαι αὐτόν.

шѣвный вредъ, и сегѡ рѡди
вѣжйтъ, долженъ ѣсть ѡврѣсти
ѡцѡ и скѣсна, и прїѡти ѡ негѡ
завѣтъ, илї такѡ имать, канѡнъ
дати ѣмѣ.

4-е правило Халкидонскаго монастыря, запрещающа монахамъ выходить изъ своихъ монастырей и вмѣшиваться въ дѣла церковныя и гражданскія, подвергаетъ непослушныхъ отлученію отъ церкви, но не опредѣляетъ срока этой епитиміи. Въ нашемъ Номоканонѣ срокъ этотъ (12 лѣтъ) назначенъ согласно съ однимъ изъ правилъ Студійскаго устава (ежеднев. епит. 54), въ которомъ указана та же самая, единственно уважительная, причина для монаха оставить свой монастырь — *душевный вредъ*.

110.

Καὶ ὁ ἡγούμενος εἰὰν μὴ ἐπι-
μελῶς τὸν φυγάδα ἐπιζητήσῃ,
ἀφοριζέσθω, κατὰ τὸν γ' κα-
νόνα τῆς πρωτοδευτέρας συνό-
δου τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει.

Игѡменъ аще съ прїлѣжаніемъ
не взыщеть монаха и звѣгшаго¹,
да ѡлчйтса, по і мѣ правилѡ
второпѣрваго собѡра, иже въ Кѡн-
стантїнополї.

¹ и не дастъ ему подобающаго лица
его вращества и оутверженія приб.
КМІ.

Статья эта вѣрно передаетъ содержаніе указаннаго въ ней каноническаго источника; тѣмъ не менѣе Малаксъ выдаетъ ее за правило Іоанна Постника, т.-е. прямо указываетъ на нашъ Номоканонъ (ср. выше, стр. 48—49). Вотъ подлинныя слова названнаго канониста: Ὁ ἁγιώτατος Ἰωάννης ὁ Νηστευτῆς λέγει εἴ τις ἡγούμενος τοὺς καλογήρους, ὁποῦ γὰρ εἴγουν ἀπὸ τὸ μοναστήρι, καὶ δὲν τοὺς γυρεῖσῃ μὲ πᾶσα στράτα γὰρ τοὺς φέρῃ εἰς τὸ μοναστήρι γὰρ διορθώσῃ καὶ ἰατρεύσῃ αὐτοὺς, ἀφοριζέσθω (Вул. № 1, гл. 152).

111.

Εἴ τις γινῶ τὸν ἀδελφὸν ἀναχωρῆσαι μέλλοντα κρίφα ἐκ τοῦ μοναστηρίου, καὶ οἱ μηνύσει τῇ ἡγουμένῳ, ἀφορίζέσθω.

Ище ктѡ вѣсть врата, хотѣща втай ѿйти иъ мнѣтырѣ, и не возвѣститъ иѣменѣ, да ѿлѣчитсѧ¹.

¹ ако небрегый о спасеніи врата приб. КМІ.

Взято изъ епитимій монахамъ, опредѣленныхъ Василиемъ Великимъ (по изданію Миня — епитимія 40, по печатной Кормчей — 30-я). Въ правилахъ Θεодора Студита назначенъ и срокъ епитиміи, не указанный въ Номоканонѣ, именно недѣльный (общ. епитим. 35).

112.

Νικηφόρου Κωνσταντινουπόλεως κανὼν ιζ'.

Никіфора цареградскаго правило 31.

Τρία κεφάλαια ἐκβάλλουσι τοὺς μοναχοὺς ἀπὸ τῆς μονῆς αὐτῶν· πρῶτον, ἐὰν αἰρετικὸς ἐστὶν ὁ ἡγούμενος· δεύτερον, ἐὰν ἐστὶν ὁδὸς γυναικῶν· τὸ δὲ τρίτον, ἐὰν διδάσκωνται παιδία κοσμικά.

Трѣ главнѣзны иъгѡнѧтъ монаховѣ иъ монастырѣ иѣхъ: первое, ище еретикъ еъсть иѣменѣ, второе, ище еъсть иѣтъ женѧмъ, третіе, аще оучѧтсѧ мѣрстѣи дѣти.

Статья эта, какъ показываетъ самое надписаніе обоихъ текстовъ, есть одно изъ правилъ Никифора Исповѣдника, именно 17-е, изложенное въ нашемъ Номоканонѣ съ иѣкоторымъ сокращеніемъ. Въ полной редакціи оно оканчивается слѣдующимъ основаніемъ для послѣдней причны, по которой монаху дозволялось оставить свой монастырь: *ἄτοπον γὰρ τὰ ἐν τῇ μονῇ πραττόμενα δι' αὐτῶν δημοσιεύεσθαι*: „ибо неприлично, чтобы чрезъ нихъ (дѣтей) разглашалось то, чтѡ дѣлается въ монастырѣ“ (*Σύγг. IV, 428*). По всей вѣроят-

ности, изложенное въ этомъ правилѣ запрещеніе обучать дѣтей въ монастыряхъ (мужскихъ) мотивировано было и другими соображеніями, именно тѣми же, въ силу которыхъ нашъ Стоглавъ изгонялъ изъ монастырей „робятъ голоусыхъ“ (гл. 49). Во всякомъ слѣчаѣ это запрещеніе не было въ Греціи общимъ правиломъ. Въ знаменитомъ Студійскомъ монастырѣ несомнѣнно существовало народное училище (конечно, для мальчиковъ), какъ видно изъ двухъ правилъ тамошняго устава, опредѣляющихъ наказаніе учителю дѣтей (*διδάσκαλος τῶν παιδῶν*) за проступки по своей должности (общ. епит. гл. 96 и 97).

113.

Λέγει γὰρ ὁ μέγας Βασίλειος· εἴ τις μοναχὸς ἐν οἰκονομίᾳ τῆς οἰκονομίας ἀντιτάσσεται τῷ ἡγουμένῳ αὐτοῦ, ἢ τῷ γέροντι, ἢ τῷ πνευματικῷ ἀπὸ τοῦ πατέρος, ὡς ἀντίδικος τῷ Θεῷ εἰρήσεται· κρείττον γὰρ εἰς Θεὸν ἁμαρτῆσαι παρ' ὃ εἰς ἓνα τῶν τοιούτων.

Глаголетъ во великій Василій: ѿще кій монахъ въ коемлюбо словеси [ко спасенію ἐγὼ изглаголанномъ]¹, сопротивитса игуменѸ своемуѸ, или старцуѸ, или дхѳовномѸ своемуѸ ѠцѸ, ꙗко соперникъ Кѳїї ѡвръѳаетса: лѳше бо ѣсть къ КѳѸ согрѣшити, нежели къ единомѸ ѡ сѣхъ.

¹ Поставленное въ скобки прибавлено Копыстенскимъ.

Буквально сходно съ 5 псевдо-Василіевымъ правиломъ у Ирїарта (см. прим. къ ст. 86; ср. 213 прав. Никифора Испов. у Шитры, т. II, р. 347). Замѣчательно, что въ изданіи Копыстенскаго и первыхъ двухъ Московскихъ опущены были тѣ (уже слишкомъ сильныя) слова, которыми оканчивается настоящая статья: „лучше бо есть къ Богу согрѣшити, нежели къ единому отъ сѣхъ“ (игумену или духовному отцу). Въ подлинныхъ сочиненіяхъ Василія В. нѣтъ ничего подобнаго: онъ развиваетъ только ту мысль, что монахи, оказывая повиновеніе своему игумену, должны подражать примѣру повиновенія, ка-

кое святыя оказывали Богу (Opp. ed. *Migne*, t III, p. 1404). Но въ Никоновскомъ изданіи снова являются эти слова, взятые или изъ греческаго подлинника, или изъ изданій Могилы и Желиборскаго, у которыхъ, кстати замѣтить, они напечатаны въ скобкахъ и мелкимъ шрифтомъ.

114.

Ὁ λόγον ὄρον πνευματικοῦ
πατρὸς αὐτοῦ, ἐπὶ ζωῆς καὶ
ἐπὶ θανάτου ἀνάθεμα ἔστω
ὁμοίως καὶ τῶν γονέων αὐτοῦ
εἰς τι εἰσεβές.

Иже разоржетъ оуставъ дхов-
оца своего [самую подстрекаемъ
словою]¹, при животѣ и при
смерти проклетъ да вѣдетъ:
такоже и родители своихъ въ
кѣей· вещи блгочестивой преслѣ-
шамъ.

¹ Поставленнаго въ скобки
нѣтъ въ Б.

Тутъ содержатся два правила: общее — о повиновеніи дѣтей своимъ родителямъ и особенное — о повиновеніи монаховъ своимъ духовнымъ отцамъ (игуменамъ и старцамъ воспріемникамъ). Первое есть законъ природы и предписаніе положительнаго закона Божія (Второзак. XIX, 14; Притч. XXXII, 28), неоднократно повторенное и въ церковныхъ правилахъ. Совершенно согласно съ нашимъ Номоканономъ оно выражено въ памятникѣ церковнаго права, дошедшемъ до насъ отъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства подъ именемъ „епитимій апостольскихъ“, между которыми находится слѣдующая: ὁ λόγον ὄρον γονέων, καὶ ἐπὶ ζωῆς καὶ ἐπὶ θανάτου ἀνάθεμα ἔστω (*Pitra*, *Juris*, t. I, p. 104, п. 12). Второе, особенное правило составляетъ необходимый результатъ монашескихъ обѣтовъ, въ числѣ которыхъ, какъ извѣстно, находится и обѣтъ безусловнаго повиновенія старшимъ. Съ особенною силою внушается эта обязанность монахамъ и монахинямъ

въ псевдо-Зонариномъ номоканонѣ: *τοῖς πνευματικοῖς πατράσι καὶ μητράσι πλείονα τιμὴν καὶ ἀγάπην ἀρμόζειν ἔπερ τῶν κατὰ κόσμον* (сар. 156).

115.

Τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Василіа Великаго.

Εἰ θέλει τις καταλιπεῖν τὴν μονήν, ἐν ἣ ἐκλήθη, τὸν πατέρα καὶ τοὺς ἀδελφοὺς, ἐκτὸς αἰρέσεως, ἀλλὰ διὰ ὑβρίν, ἢ διὰ μαστίγωμα, ἢ ὅτι οἶδας πρὸς ὦραν ταρασσομένην τὴν μονήν, ἢ δι' ἀγρυπνίαν, ἢ χαμαικοιτίαν, ἢ ἀλουσίαν, ἢ ὅτι μικρότερος εἶ πάντων, ἢ ὅτι ἐπιθυμῆς τοῦ κόσμου καὶ τῶν ἐν τῷ κόσμῳ, ἢ ὅτι παρεπίκρανέ σε ὁ πατήρ σου, ὁ ἡγοούμενος, ἢ ὁ ἀδελφός σου, καὶ διὰ τοῦτο θέλεις ἐξελθεῖν, οὐαί σοι, ποῦ σε παρεϊκάσω, εἰ μὴ εἰς τὸν Ἰούδα τὸν προδότην, τὸν χωρισθέντα τοῦ Χριστοῦ καὶ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ;

Ище хощетъ ктò ὠσtавити ὀβίтель, въ нюже звѣнъ высть, ὀца ἢ вратію, кромѣ ѣреси, но за оукорізнѣ, ἢ ли гзвѣ, ἢ ли іако вѣдѣлѣ ѣсть на часъ смѣтѣвшѣюсѣ ὀбίтель, ἢ ли вѣѣнїѣ рѣди, ἢ ли низвлегѣнїѣ, ἢ ли неѣмывѣнїѣ, ἢ ли іаκω мнїѣ ѣсть всѣхъ, ἢ ли іаκω желѣетъ мїра, и іаже въ мїрѣ, ἢ ли іаκω преѣгорчї ἐγὸ ὀцъ ἐγὼ ἡγѣменъ, ἢ ли вратъ ἐγὼ, ἢ сегὼ рѣди хощетъ ἡзыти, гѣре ἐмѣ! Комѣ ἐγὸ оуподѣблю, тѣкмо Ἰѣдѣ преѣдателю, разлѣчївшемусѣ ѿ Χρΰtѣ, ἢ оученикѣвъ ἐγὼ.

Въ извѣстныхъ подлинныхъ сочиненїяхъ Василїа Великаго о монашествѣ мы не нашли мѣста, *буквально* сходнаго съ настоящейю статьею Номоканона. Но довольно близко подходитъ сюда 21-я глава его аскетическаго устава, въ которой говорится о томъ, что монахъ не долженъ разрывать союза съ своей духовной братїей (*ὅτι οὐ δεῖ τῆς πνευματικῆς ἀδελφότητος ἀλοχόπτεσθαι*). Здѣсь, между прочимъ, сказано: „кто замышляетъ сначала воровство (т.-е. прїобрѣтенїе частной собственности, которая для монаха есть воровство: *κλοπὴ γὰρ*

ἡ ἰδιόζουσα κτήσις)¹, потомъ — отдѣленіе отъ общины, тотъ не есть ли второй Іуда, по-своему продающій истину?“ (Opp. ed. Migne, t. III, col. 1425).

116.

Τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

С҃тыѣхъ ап̄лз.

Εἴ τις τῶν ἀνδρῶν τε καὶ γυναικῶν, ἀφιερῶσάντων τὰ ἴδια ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ, ἢ ἐν μοναστηρίῳ, ἢ καὶ ψυχικῶς διένειμαν τὰ ἑαυτῶν, καὶ ἕστερον ἐν μεταγνώσει γεγόνασιν εἰς τὰ τῆς ἀφιερώσεως, καὶ θελήσουσιν ἐξ αὐτῶν λαβεῖν τι, εἰ μὲν ἐν ἀγνοίᾳ τυγχάνουσι, κανονίζέσθωσαν, μὴ εἰς τοῦτο λαμβάνειν· εἰ δὲ ἐν γνώσει καὶ οὐ πείθονται, ἀποβαλέσθωσαν, οἷον ὡς Ἀνανίας καὶ Σαπφείρα ὑπὸ τοῦ ἀποστόλου Πέτρου. Τὰ γὰρ ἄλαξ ἀφιερῶθέντα τῷ ναῷ, ἀνεκποίητα εἰσὶ [καὶ] οὐ δεῖ κινεῖσθαι· γέγραπται γὰρ καὶ ἀλλαχοῦ· ὁ ἐκδοὺς τὸν ἀγρὸν, οὐκ ἔστι κύριος τοῦ ἀγροῦ.

Їще кій мѣжъ илїи жена, ѿдѣвши своѣ цркви, илїи мнѣтырїю, илїи за дѣшѣ раздѣвши своѣ, послѣжде раскѣвшесѣ ѿ ѿдѣнїи, восхощѣтъ взѣти нѣчто ѿ тѣхъ: ѡже оубо въ невѣдѣнїи сѣтъ, да запрѣтѣсѣ нижѣ во оумъ сїе прїимѣти, ѡже ли въ рѣзумѣ, и не повинѣютсѣ, да ѿриновѣни вѣдѣтъ, тако же Ананїа и Сапфѣра ѿ ап̄ла Петра: ѣдиною во преданаѣ цркви, недвижима сѣтъ, и не достѣитѣ двизѣти, занѣ писано ѣсть и индѣ: иже ѿдѣстѣ селѣ, нѣстѣ господїнѣ селѣ.

Общая мысль этого правила высказывается уже въ извѣстныхъ апостольскихъ постановленїяхъ (lib. VII, cap. 2: καὶ Ἀνανίας καὶ Σαπφείρα, ἡ τοῦτου γυνή, κλέψαντες τὰ ἴδια καὶ πειράσαντες τὸ Πνεῦμα Κυρίου, παραχρήμα ἀποφάσει Πέ-

¹ Замѣчательное, по *внѣшнему* выраженїю, совпаденїе съ извѣстнымъ афоризмомъ Прудона: la propriété c'est vole.

τρου, τοῦ συναποστόλου ἡμῶν ἐθανατώθησαν, почему, вѣроятно, оно и приписано въ нашемъ Номоканонѣ Апостоламъ. Въ томъ же духѣ и смыслѣ составлено синодальное опредѣленіе св. Германа, патріарха Константинопольскаго (715—730—754): по этому опредѣленію, всѣ, налагающіе руки на церковное достояніе, подлежатъ анаемѣ, какъ святотатцы¹. Но прямымъ источникомъ настоящей статьи Номоканона безспорно слѣдуетъ признать одно изъ правилъ псевдо-Зонарина номоканона (по изданію Котельера — 20, по славянскому переводу — 22-е, какъ указано на поляхъ изданій Копыстенскаго и Могилы).

117.

Ἐκ τῶν Ἀσκητικῶν τοῦ
μεγάλου Βασιλείου.

Ἐρώτησις· εἰ χρὴ ἔχειν τι
ἐν ἀδελφότητι ἴδιον;

Ἀπόκρισις· τοῦτο ἐναντίον
ἐστὶ ταῖς¹ ἐν ταῖς Πράξεσι
περὶ τῶν πιστευσάντων μαρ-
τυρίαις, ἐν αἷς γέγραπται, ὡς
οὐδὲ εἰς τι τῶν ὑπαρχόντων
ἔλεγεν ἴδιον εἶναι. Ὁ οὖν ἴδιον
λέγων εἶναι ἐν κοινοβίῳ ἑαυ-
τὸν ἀλλότριον τῆς τοῦ Θεοῦ
ἐκκλησίας κατέστησε καὶ τῆς τοῦ
Κυρίου ἀγάπης τοῦ διδάσκον-

Ἐ постныхъ великаго Ва-
сіліа.

Вопросъ. Ἰще подобаетъ что
въ братствѣ своѣ имѣти;

Ἐвѣтъ. Сіе сопротівно ѣсть
ѣже въ дѣлїиныхъ ѡ вѣровавшихъ
свидѣтельствѣ, въ нїхже писано
ѣсть: ꙗко ниже єдинъ что ѡ
имѣнїи глаголаше своѣ быти.
Тѣмже глаголаи быти что своѣ
во ὀбщемъ житїи, самъ себе
чужда ꙗѣиа цркви сотвори, и
Гдни любвѣ, оучащаго словомъ
и дѣломъ, дѣшъ свою полагаѣти

¹ Приводимъ подлинныя слова этого постановленія по изданію Питры (Juris, t. I, p. 299): Θεσπίζομεν εἶναι τὰ ἀφιερωμένα τῇ ἐκκλησίᾳ ἀταραίρετα καὶ ἀπόσπαστα, καὶ τὸν πλεονέκτην ἐπ' αὐτοῖς χεῖρα βάλλειν βουληθέντα, τῶ τῶν ἱεροδύλων ἐπιτιμίῳ ὑποβάλλομεν, οἷον ἀνάθεμα τῇ ἐκκλησίᾳ ἔστω.

τος λόγῳ καὶ ἔργῳ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ τιθέναι ἐπὲρ τῶν φίλων, οὐχ ὅτι γε τὰ ἐκτός.

по дрѣзѣхъ, а не ѿже внѣш-
наѣ.

¹ Во всѣхъ спискахъ тѣхъ.

118.

Τοῦ αὐτοῦ.

Тогѡжде.

Εἴ τις κέκτηται τι ἐν κοι-
νοβίῳ μοναστηρίου ἢ ἔξω τοῦ
μοναστηρίου, μενέτω ἀκοινώ-
νητος.

Ѣще кѡ ѡмать что во ѡбщемъ
житіи, внѣтръ мнѣтырѣ, ѡли внѣ
монастырѣ, да превѣдетъ не-
причащенъ.

Первая изъ этихъ статей взята изъ такъ называемыхъ со-
кращенныхъ аскетическихъ правилъ Василия Великаго (*ὄροι
κατ' ἐπιτομήν*, гл. 85), послѣдняя — изъ епитимій монахамъ
(См. въ Кормчей, гл. 61, прав. 31).

119.

Πνευματικὸς ἄλλου πνευμα-
τικοῦ κρίσιν λῦσαι ἢ δῆσαι
ἐξουσίαν οὐκ ἔχει· εἰ δὲ ἄλλος
ὁ δῆσας, καὶ ἕτερος ὁ λύσας,
μερισμὸς τυγχάνει, καὶ ὁ Χρι-
στὸς οὐ μεμέρεσται· ἀλλὰ ὁ δεσ-
μεύσας καὶ λύση, κατὰ τὸν λβ'
κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Дѡхвникъ ѡногѡ дѡхвникѡ
сѣдъ рѣшити ѡ възати власти
не ѡмать: ѡще же ѡнъ свѣзѡ,
а другій разрѣши, раздѣленіе
ѣсть: Хрѣтѡсъ не раздѣлѣсѡ: но
достѡнтъ, да свѣзѡвый ѡ раз-
рѣшитъ, по лѡ мѡ правилѡ стѣхъ
ѡѡлѡ.

Πνευματικοὺς δὲ λέγομεν
τοὺς κυρίως καὶ ἀληθῶς νο-
μίμους πνευματικοὺς, τοὺς
κατὰ Θεὸν τὴν σωτηρίαν τῶν
ἀνθρώπων πραγματευομένους,
οὐ μὴν δὲ τοὺς κερδοξοὺς καὶ
ἀπίστους πνευματικοὺς, τοὺς
κατὰ πραγματείαν δι' αἰσχρο-
κερδίας τρόπον τὴν πνευματι-

Дѡхвникѡ же глаголемъ врѣсно-
тѡ и поистиннѡ закѡнныѡ дѡхв-
никѡ, ѡ иже по Крѣтѡ спасеніи
члѡвѣчествѡ промышлѡютъ, а
не тщеслѡвныѡ, ѡ неискѡсныѡ
ѡ лѡжныѡ, ѡже кѣпствомъ,
сквернаго ради прибѡтка, во
ѡбразѣ дѡхѡвнѡмъ, врачеваніе
навѡдѡтѡ. Тѡѡ во сѣтъ ѡубѡйцы,

κὴν ἰατροείαν μετεροχομένους. Ἐχῆνοι γὰρ φορεῖς εἰσὶν, ὡς τὰς ψυχὰς τῶν ἀνθρώπων φορεύοντες, διὰ τῆς ἀμελείας καὶ ἀπειρίας αὐτῶν πλὴν τοῦ ἀρχιερέως ἐστὶ τὸ πᾶν διακρίναι.

ἰάκω души члвческіѡ оубивіающіи, за нерадѣніе ѿ неисквсство своѡ: ѡбаче архіерѡви достоитѡ разсудіти.

Въ 32 апостольскомъ правилѣ, на которое сдѣлана ссылка въ первой половинѣ настоящей статьи, сказано: „Аще который пресвитеръ, или діаконъ отъ епископа во отлученіи будетъ, не подобаеть ему въ общевіе пріяту быти инымъ, но точію отлучившимъ его: развѣ когда случится умрети отлучившему его“ (ср. Антіох. 6; Сард. 13). Номоканонъ прилагаетъ это правило къ духовникамъ, какъ делегатамъ епископской власти вязать и рѣшить, и въ видѣ общаго (догматическаго) основанія для всѣхъ такихъ правилъ высказываетъ слѣдующее замѣчательное соображеніе, которое сдѣлало бы честь любому изъ извѣстныхъ греческихъ толкователей XII вѣка: „если одинъ духовникъ будетъ связывать, а другой разрѣшать связаннаго, то произойдетъ раздѣленіе и противорѣчіе въ дѣйствіяхъ единой благодати Христовой, а вѣдь Христосъ не раздѣляется на два, взаимно противодѣйствующія лица“. Само собою понятно, что здѣсь рѣчь идетъ о правильныхъ и цѣлесообразныхъ проявленіяхъ духовно-связующей власти, о связаніи того, что дѣйствительно должно быть связано по указанію церковныхъ правилъ и по духовному разсужденію самого связующаго, обязаннаго при этомъ имѣть въ виду исключительно душевную пользу кающагося. Но не всѣ духовники такъ дѣйствовали, не всѣ по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ приближались къ тому идеалу, какой начертанъ во введеніи въ Номоканонъ (см. выше, стр. 83—85). Поэтому во второй половинѣ настоящей статьи составители Номоканона возстаютъ противъ „ложныхъ“ духовниковъ, обра-

щающихъ свою священную должность въ прибыльной промыслѣ, разрѣшающихъ, изъ гнусной корысти, тѣхъ, которые должны быть въ устахъ неослабнаго запрещенія, и, наоборотъ, связующихъ тяжкими епитиміями тѣхъ, которые заслуживали бы разрѣшенія или послѣ малой, или даже безъ всякой епитиміи. Такихъ недостойныхъ духовниковъ не мало видѣлъ въ свое время, т.-е. почти въ самую эпоху происхожденія нашего Номоканона, Иосифъ Вріенній, византійскій церковный писатель первой половины XV вѣка. Живя сначала на островѣ Критѣ, потомъ въ Константинополѣ, онъ видѣлъ и тутъ и тамъ одно и тоже зло: духовники разрѣшали кающихся отъ грѣховъ за деньги. „Часто и не далѣе какъ сегодня, говоритъ онъ въ одномъ своемъ словѣ, сказанномъ на страстной недѣлѣ, когда я проходилъ по улицамъ города, ко мнѣ приступали массы просителей и вдовъ, громко выкрикивая: ради Самого Христа и спасенія души своей, дай мнѣ дукатъ, чтобы причаститься, потому что духовникъ не хочетъ причастить меня, если я не подамъ ему чего-нибудь“ (*πολλάκις καὶ σήμερον περιερχομένου μου τὰς οὔμας τῆς πόλεως, προσαῖται μυρίοι καὶ χῆραι πρὸς με μεγαλοφώνως ταύτην ἀφῆκαν τὴν φωνήν: διὰ τὸν Χριστὸν αὐτὸν καὶ διὰ τὴν ψυχὴν σου, δός μοι δουκάτον, ἵνα δώσω καὶ κοινωνήσω, ἐπεὶ οὐ θέλει με ὁ πνευματικὸς κοινωνῆσαι, εἰ μὴ τι τοῦτο παρέξομαι*)¹.

120.

Τῆς ζ' συνόδου.

[Седмáго собора]¹.

Καὶ ὁ πνευματικὸς πατὴρ εἰάν ὁμολογήσῃ τὴν ἁμαρτίαν τοῦ ἐξαγορευόντος ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη τρία ἀργίας καὶ με-

Духовный отецъ, ꙗже исповѣсть комѸ грѣхъ исповѣдавашагося,

¹ Заголовокъ изъ БКМІ.

¹ См. статью Мейера объ Иосифѣ Вріенніи въ журналѣ Крумбахера *Byzantinische Zeitschrift*, V Bd., S. 92, Anmerk. 2.

ταλαμβάνειν κατὰ μῆνα μίαν,¹
καὶ ποιεῖν καθ' ἐκάστην μετα-
νοίας ρ'. Ὁ δὲ πολιτικὸς νό-
μος λέγει, ἐξορύπτειν τὴν γλῶτ-
ταν [αὐτοῦ]² ἐξόλισθεν.

¹ καὶ μεταλαμβάνειν τῆς θείας
μεταλήψεως κατὰ μῆνα ἓν Γ.

² αὐτοῦ пзъ прочихъ спис-
ковъ.

Имать ѣпитімік: три лѣта да
єсть прѣздєнъ, токмо да при-
чащѣетсѧ въ мѣцѣ ѣдиною, и да
творитъ на всѣмъ дѣнь поклѣ-
новъ сто. Граждѧнскій же законъ
глаголетъ, ископати ѣзыкъ со-
задѣ сицевомъ.

Ище ѣпкпъ, или іерей испо-
вѣсть грѣхъ на сына своего дхѣв-
наго, на исповѣди ѿ негѣ слы-
шанный, никакоже подобѣетъ
вѣрити сицевомъ свидѣтельствѣ,
по правилѣ рлг мѣ совѣра Кар-
ѣагѣнскаго.

Стѣйшій патріархъ Лѣка за-
прещѣнію, ѣже не литѣргисо-
вати, подложѣ иѣгѣмена ѣбитѣли
Гвротрѣфіѧ, свѣщаго архієпис-
копа иѣраклійскагѣ, занѣ свидѣ-
тельствова на дхѣвное своѣ чѣдо.
Арменопѣль, книга і, сѣнѣдъ ѧ,
главѧ 3.

Обязанность духовника соблюдать тайну грѣховъ, откры-
тыхъ ему на исповѣди (sigillum confessionis), вытекаетъ изъ
самаго понятія объ исповѣди, какъ объявленіи предъ священ-
никомъ или, точнѣе, чрезъ посредство священника предъ Са-
мымъ Богомъ, *тайныхъ* грѣховъ для благодатнаго очищенія
ихъ сплюю таинства покаянія. Глубоко назидательное раз-
сужденіе объ этомъ предметѣ находимъ въ „поученіи іереемъ“
св. Димитрія Ростовскаго. „Тайна та, писалъ святитель, есть
тайна Божія: якоже бо Самого Бога есть власть оставлять
человѣкомъ грѣхи (Лук. V, 51), сице и единому Тому испо-

вѣдуемъ грѣхи наша, имуще духовнаго отца, яко послуха и свидѣтеля исповѣданія нашего, вкупѣ же и судію и рѣшителя, отъ Бога учиненнаго. Никому же убо подобаеть тоя Божія тайны открывати и въ вѣдѣніе подавати, Самому токмо свѣдущему Богу, и духовному отцу, яко свидѣтелю и послуху дѣль, исповѣданныхъ устами кающагося. Та тайна Божія запечатлѣнна есть печатію Самого Бога, яже есть Духъ Святыи, навершеніе творя той тайнѣ, рекшу Господу къ святымъ Апостоломъ: „Пріимите Духъ Святъ; имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ“ (Іоаннъ XX, 22). Навершаеть же ту тайну Духъ Святыи чрезъ іереа, яко чрезъ орудіе, прощая исповѣданные грѣхи и грѣшника оправдая разрѣшеніемъ, усты іереевыми глаголемымъ... Аще Богъ оправда, человѣкъ не осудитъ; аще Богъ покры, человѣкъ не объяви. Божіе милосердіе есть аки море, грѣхи же наша аки каменіе, насъ отягощающіе: и якоже вверженный въ море камень пребываетъ во глубинѣ, никому же вѣдомый, сице и грѣхи наша, въ море милосердія Божьяго исповѣданіемъ вверженные, никому же имуть быти вѣдомы. Духовный же отецъ въ той тайнѣ понеже Самаго Христа Бога, Судіи праведнаго, содержитъ мѣсто, долженъ убо и нравъ Его содержати: якоже бо Христосъ Богъ, всѣхъ грѣхи вѣдая, не обличаетъ, ниже кому изъявляетъ прежде послѣдняго своего страшнаго суда, сице и духовный отецъ, мѣсто Христова содержащій, грѣховъ, на исповѣди изреченныхъ, долженъ есть никому же изъявляти, ни обличати не токмо волею, но ниже неволею, принуждаемый отъ кого. Аще бы кій властелинъ или судъ гражданскій повелѣлъ и нудма принуждалъ іереа, да скажетъ каковый грѣхъ духовнаго своего сына, и аще бы прещеніемъ и муками и смертію претилъ и убѣждалъ ко изъявленію грѣха чьего, то іерей долженъ есть умрети паче и мученическимъ вѣнцемъ вѣнчати, неже печать исповѣди отрѣшати и тайну Божію въ явленіе предати, изъявляя грѣхи духовнаго сына своего...

Аще же который неискusstный, злонаравный и безумный іерей... дерзнетъ обличати дѣтей своихъ духовныхъ и изъявляти предъ челоуѣки грѣхи ихъ, таковой, яко богопротивникъ, разоритель тайны Божія и насилникъ печати Святаго Духа, страшному суду Божию и вѣчной казни подпадаетъ, и ждетъ его вѣчная мука со Іудою предателемъ Христовымъ: открывая бо тайну Божию, яже есть исповѣдь, и предавая ю въ вѣдѣніе челоуѣкомъ, предаетъ Самаго Христа, сущаго въ кающемся челоуѣцѣ: и есть таковой духовникъ не духовникъ, но Іуда, Христовъ предатель, паче же рещи, самъ сатана, клеветникъ братіи своей“. Раскрывъ такимъ образомъ изъ самаго понятія объ исповѣди необходимость соблюденія духовникомъ тайны исповѣданныхъ предъ нимъ грѣховъ, св. Димитрій подтверждаетъ ту же мысль соображеніями практическаго свойства, именно указываетъ на двоякую „тщету“, происходящую для исповѣдающихся вслѣдствіе разглашенія ихъ грѣховъ: а) на *тщету спасенія*: „услышавшіе бо обличеніе отъ духовнаго отца, не начнутъ ктому поистинѣ исповѣдаться грѣховъ своихъ, не исповѣдующе же поистинѣ грѣховъ своихъ, пребудутъ неисцѣльны душами и содѣлаются сынове гнѣва Божія, и аще кому въ томъ случится умерети, во вѣки погибнетъ“; б) на *тщету добрыя славы*: „обезславлены бо отъ обличенія духовника бывше, подпадаютъ осужденіямъ челоуѣческимъ. Мнози бо емше вѣру словесамъ духовника обличающа, начнутъ обличенныхъ яко грѣшниковъ вмѣняти и осуждати ихъ и посмѣваться имъ и испразднати славу ихъ“¹. Голосъ святителя русской церкви, несомнѣнно, есть полное и вѣрное отраженіе голоса древнихъ отцовъ церкви вселенской. Такъ у Златоуста находимъ особую бесѣду о томъ, что не должно объявлять братнихъ грѣховъ, если они какъ-нибудь сдѣлаются намъ извѣстными, (*περὶ τοῦ μὴ δημοσιεύειν τὰ ἀμαρτήματα τῶν ἀδελφῶν*). Здѣсь раскры-

¹ Сочиненій ч. I, изд. 1837, стр. 155—163.

вается та мысль, что благодатныя средства, какими располагаетъ церковь для исцѣленія правственно больныхъ, т.-е. грѣшниковъ, не требуютъ обнаруженія душевныхъ язвъ предъ многочисленными свидѣтелями, какъ это бываетъ въ тѣлесныхъ лѣчебницахъ¹. Ученикъ Златоуста св. Ниль строго осуждалъ одного діакона, который разглашалъ объ извѣстномъ ему грѣхѣ ближняго, а не исправлялъ падшаго, сколько можно, своими внушеніями и соболѣзнованіемъ². Строгаго соблюденія тайны чужихъ грѣховъ требовалъ и св. Іоаннъ Лѣствичникъ (VI в.) въ своемъ „Наставленіи пастырю“ (*πρὸς τὸν ποιμένα λόγος*). „Какъ Богъ — пишетъ онъ здѣсь, — слыша нашу исповѣдь, не объявляетъ ее, дабы такимъ объявленіемъ не удержать кого-либо отъ исповѣди и не оставить навсегда безъ исцѣленія: такъ и мы (т.-е. духовные пастыри), хотя бы напередъ (т.-е. еще до исповѣди) узнали о чьихъ-либо грѣхахъ, не должны предупреждать о томъ согрѣшающихъ, но лучше намеками побуждать ихъ къ исповѣди“³. Тутъ, очевидно, идетъ рѣчь уже о сакраментальной тайной исповѣди предъ священникомъ, и послѣднему вмѣняется въ обязанность не объявлять не только тѣхъ грѣховъ, которые открыты ему на этой исповѣди, но и тѣхъ, о которыхъ онъ случайно узналъ еще до исповѣди. Таковы же были и положительныя правила древней церкви, относящіяся къ тайнымъ грѣхамъ и тайной исповѣди. Два такихъ правила, принадлежащія Василию Великому, и одно — Григорію Нисскому, уже приведены нами выше (стр. 14 — 15). Здѣсь покажемъ, какъ соблюдались эти

¹ *Migne*, *Patrol. graec.*, t. 52, col. 356.

² *Id.* op. t. 79, col. 436.

³ Т. 88, col. 1196: *Οὐδαμοῦ Θεὸς ἐξομολογήσεως ἀκούσας, δημοσιεύσας φαίνεται, ἵνα μὴ τοὺς ἐξομολογουμένους διὰ τοῦ θριάμβου ἀνακόψῃ, καὶ λοιπὸν αὐτοὺς ῥοβεῖν παρασχευάζῃ. Καὶ καὶ προοργώσεως μετέχωμεν, μὴ ἡμεῖς τοῖς σφαλλομένοις σφάλματα προείπωμεν, ἀλλὰ μᾶλλον δι' αἰτιγμάτων αὐτοῦς ἐπὶ τὴν ἐξομολόγησιν προτρέψωμεθα.*

правила въ позднѣйшей церковной практикѣ. „Исповѣдающихъ неявные грѣхи, говоритъ Никифоръ Исповѣдникъ въ одномъ изъ своихъ правилъ, должно отлучать отъ причащенія принимающему ихъ исповѣдь, но не возбраняеть имъ входить въ церковь и не объявляеть того, что о нихъ узнано на исповѣди“¹. Но какъ поступать съ духовникомъ, нарушающимъ тайну исповѣданныхъ ему грѣховъ, объ этомъ мы не находимъ прямыхъ постановленій въ канонахъ древней вселенской церкви. Позднѣйшая церковная практика руководилась въ такихъ случаяхъ слѣдующимъ правиломъ Карфагенскаго собора: „Аще епископъ глаголетъ, яко нѣкто ему одному исповѣдалъ свое преступленіе, а тотъ не признается: то епископъ да не обращаетъ себѣ въ обиду того, что не полагаются въ семь на него одинаго. Аще же речеть, яко по возмущеніи совѣсти своя, не хочетъ имѣти общенія съ непризнающимся: то доколѣ отлученнаго по сему случаю не приѣмлетъ въ общеніе свой епископъ, дотолѣ сего епископа да не приѣмлютъ въ общеніе прочіе епископы: да тѣмъ паче блюдется епископъ, да не глаголетъ о комъ-либо, чего предъ другими не можетъ утвердити доказательствами“². Случай, по которому дано это правило, очевидно, не тождественъ съ тѣмъ, какой предусмотрѣнъ въ настоящей статьѣ Номоканона. Кто-то сознался предъ епископомъ, съ глазу на глазъ, въ своемъ преступленіи. Если это была исповѣдь въ собственномъ смыслѣ слова, то епископъ долженъ былъ бы назначить виновному тайную

¹ Σύντ. IV, 429, прав. 28: *Τοὺς ἄδηλα πταίσματα ἐξομολογουμένους, τῆς μὲν κοινωνίας ἀλείργειν δεῖ τὸν δεχόμενον τὴν ἐκείνων ἐξομολόγησιν· εἰς δὲ τὴν ἐκκλησίαν αὐτοὺς εἰσέρχεσθαι μὴ κωλύειν, μηδὲ θριαμβεύειν τὰ κατ' αὐτούς.* Ср. въ нашей печатной Кормчей гл. 57, прав. 19.

² На это именно правило (по Кормчей 133-е, по Книгѣ правилъ 147-е) и сдѣлана ссылка въ первомъ дополненіи къ славянскому тексту настоящей статьи Номоканона. Это дополненіе впервые явилось во 2-мъ Кіевскомъ изданіи, оттуда перешло и во всѣ Московскія.

епитимію, по соображенію тяжести грѣха. Но вмѣсто того онъ заявляетъ объ этомъ собору и требуетъ, чтобы виновный подвергнутъ былъ каноническому наказанію, какъ явный грѣшникъ, т.-е. преданъ былъ публичному церковному покаянію. Соборъ же, въ виду того обстоятельства, что обвиняемый не повторилъ открыто своего признанія въ грѣхѣ, нашель обвиненіе недоказаннымъ, такъ какъ оно утверждалось на *единоличномъ* свидѣтельствѣ епископа; законъ же, подтвержденный въ своемъ содержаніи Самимъ Іисусомъ Христомъ (Мѣ. XVIII, 16), предписывалъ принимать на всякомъ *внѣшнемъ* судѣ (слѣд. и на церковномъ) показаніе, по крайней мѣрѣ, *двухъ* или *трехъ* свидѣтелей. Епископъ, возмущенный въ своей совѣсти заpiresательствомъ обвиняемаго, отлучаетъ его отъ церковнаго общенія, и за это самъ отлучается соборомъ отъ общенія съ прочими епископами, до тѣхъ поръ, пока пребываетъ въ такомъ же отношеніи къ лицу, преступленіе котораго не могъ доказать судебнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ особенный случай, на который дано приведенное правило Карѣагенскаго собора, представляетъ аналогію съ случаемъ нарушенія духовникомъ тайны исповѣди въ томъ только отношеніи, что и тамъ и здѣсь свидѣтелемъ преступленія является *одно только лицо*, показаніе котораго не можетъ быть принято на судѣ: въ первомъ случаѣ — потому именно, что оно есть *единоличное*, а въ послѣднемъ — и потому еще, что оно само по себѣ составляло бы преступленіе. Для опредѣленія сущности этого преступленія и мѣры каноническаго наказанія за него Карѣагенское правило, очевидно, не даетъ никакихъ основаній: оно судить епископа не за нарушеніе тайны исповѣди, а за неправильное отлученіе отъ церкви лица, преступленіе котораго имъ, епископомъ, не доказано на соборномъ судѣ, и назначаетъ за это не прямое наказаніе, точно соразмѣренное съ существомъ допущеннаго епископомъ правонарушенія, а чисто провизор-

ную мѣру, продолжительность дѣйствія которой поставлена въ полную зависимость отъ личной воли самого епископа. Замѣчательный примѣръ практическаго примѣненія Кароагенскаго правила къ духовникамъ, нарушающимъ тайну исповѣди, приведець Вальсамономъ въ толкованіи на это самое правило (по его счету 132): одинъ игумень, впослѣдствіи архіепископъ Ираклійскій, синодальнымъ опредѣленіемъ патріарха Луки наказанъ былъ временнымъ запрещеніемъ священнослуженія за то, что свидѣтельствовалъ на судѣ противъ своего духовнаго сына¹. Примѣръ этотъ показываетъ, что нарушеніе духовникомъ тайны исповѣди не составляло для него даже и препятствія къ полученію высшаго іерархическаго сана: бывшій духовникъ-игумень сдѣлался потомъ архіепископомъ. Такая практика всего яснѣе доказываетъ внутреннее несоотвѣтствіе древняго соборнаго канона съ сущностію того (вовсе имъ не предусмотрѣннаго) преступленія, къ которому онъ впослѣдствіи былъ прилагаемъ и которое, какъ *оскорбленіе святыни таинства*, конечно, заслуживаетъ болѣе строгаго каноническаго наказанія².

¹ И это опредѣленіе въ первый разъ прибавлено къ славянскому тексту настоящей статьи въ 2-мъ Кіевскомъ изданіи Номоканона, съ указаніемъ источника, откуда оно взято: „Арменопуль, книга 3, синодъ 1, глава 7“. Это значитъ: Леунклавій, *Jus graeco-romanum*, кн. 3, 1-я часть синодальныхъ постановленій, № 7 (т. II, р. 223).

² Есть, впрочемъ, указаніе на несогласія, существовавшія въ позднѣйшей практикѣ греческой церкви по вопросу о мѣрѣ наказанія духовнику за нарушеніе тайны исповѣди. Нѣкоторые требовали болѣе строгаго наказанія, чѣмъ временное запрещеніе священнослуженія. Свидѣтельство объ этомъ находимъ въ нѣкоторыхъ спискахъ Малаксова Номоканона (напр. Вулисмы № 2, гл. 203), гдѣ первая (каноническая) часть настоящей статьи нашего Законоправильника дополнена слѣдующимъ замѣчаніемъ: *Καὶ ἄλλοι διδάσχαλοι ἀποφάνουσι καὶ λέγουσι, ὅτι τὰ κοινῇ ἐκ τῆς ἱεροσύνης αὐτοῦ, καὶ ὀλοτελῶς καθηρημένος καὶ ἐκ τῆς πνευματικῆς χάριτος ἀληθῶς αὐτὸ τὰ ἔχη, ὅτι τὰ μεταλαμβάνη τῆς θείας μεταλήψεως*. Очень жаль, что Малаксъ или позднѣйшій авторъ этого

По нашему Номоканону, духовникъ за объявленіе грѣховъ, открытыхъ ему на исповѣди, подвергается двоякому наказанію: церковному и уголовному. Первое состоитъ въ трехлѣтнемъ запрещеніи священнослуженія: такъ опредѣляетъ Номоканонъ на основаніи какого-то апокрифическаго правила „седмаго собора“, которое въ другихъ подобныхъ сборникахъ приписывается св. Ефрему Сирину¹, но на самомъ дѣлѣ обя-зано своимъ происхожденіемъ выше описанной позднѣйшей церковной практикѣ. Второе — уголовное наказаніе поражаетъ своею изысканною жестокостью: оно опредѣлено по какому-то „гражданскому“, т.-е. свѣтскому закону, который предписывалъ вырывать сзади языкъ у духовника, разглашающаго о грѣхахъ, открытыхъ ему на исповѣди. Такого закона мы не могли найти ни въ одномъ изъ извѣстныхъ сборниковъ византійскихъ гражданскихъ законовъ. По всей вѣроятности, составители Номоканона примѣнили къ духовникамъ, нарушающимъ тайну исповѣди, законъ Прохирона (ок. 870 г.) о ложной присягѣ и клятвопреступничествѣ (tit. 39, cap. 46), при чемъ, признавая означенный грѣхъ духовника болѣе тяж-

замѣчанія не называлъ по имени ни одного изъ тѣхъ „учителей“, которые держались такого мнѣнія. Впослѣдствіи извѣстный греческій писатель Николай Комнинъ-Пападопуло, пустившій въ ходъ такъ много выдумокъ о восточной церкви въ видахъ ея уни-сѣ римскою, приводилъ съ именами патріарховъ Никифора Исповѣдника, Меѳодія и Игнатія такія правила, по которымъ духовники, нарушавшіе тайну исповѣди, подвергались даже анаѳемѣ. Но этому свидѣтелю не вѣритъ даже такой ультрамонтанъ, ка-кимъ былъ ученый кардиналъ Питра (см. его *Juris eccles. graec.*, t. II, p. 347 cap. 222; cfr. p. 363, 365). См. еще правила армян-ской церкви, приписываемыя св. Григорію Просвѣтителю и издан-ныя кардиналомъ Май въ *Script. vet. collectio nova*, t. IV, p. 270, cap. 22.

¹) *Pitra*, *Spicileg. Solesm.*, t. IV, p. 459, can. 6: *Εἰ τις ἐξαγγελεῖ τὰ ἀμαρτήματα αὐτοῦ ἀνθρώπῳ, εἶτα ὁ δεξιόμενος τὸν ἐξομολογούμενον μετριάσει καὶ λέγων (др. сп. φατριάσει αὐτὸν λέγων) ἄλλοις τὰ ἀμαρτήματα τοῦ ἐξομολογουμένου, ἐπιτιμάσθω ὁ τοῦτο ποιήσας ἔτη γ.*

кимъ, нашли нужнымъ замѣнить опредѣленное въ этомъ законѣ простое отрѣзанье языка „ископаніемъ того же органа создади“. Позднѣйшіе греческіе канонисты не безъ основанія равняли это наказаніе съ смертною казнію¹.

Сомнительно, чтобы столь жестокой и, вдобавокъ, апокрифической „гражданской“ законъ нашего Номоканона когда-либо и гдѣ-либо практиковался. По крайней мѣрѣ мы не находимъ никакого слѣда его дѣйствія у насъ въ Россіи. Напротивъ, въ „правилахъ причта церковнаго“, изданныхъ въ 1722 г. въ дополненіе къ Духовному Регламенту Петра Великаго, даны постановленія, совершенно несогласныя съ настоящею статьею Номоканона, именно постановлено: священника, „открывающаго въ ссорѣ грѣхи сына своего духовнаго“, лишать священства и предавать свѣтскому суду „въ тѣлесное наказаніе по разсужденію дѣла“ (прав. 9). Тутъ, сравнительно съ Номоканономъ, съ одной стороны, увеличена мѣра каноническаго наказанія духовнику, нарушающему тайну исповѣди, съ другой — лютая уголовная казнь, какой требуетъ Номоканонъ во всякомъ случаѣ нарушенія этой тайны, замѣнена простымъ тѣлеснымъ наказаніемъ, соразмѣряемымъ съ особенностями каждаго отдѣльнаго случая. Но самое важное отступленіе правилъ Регламента отъ Номоканона состоитъ въ указаніи двухъ исключительныхъ случаевъ, когда священникамъ не только дозволяется, но и вмѣняется въ непремѣнную служебную обязанность доносить свѣтскому начальству о томъ, что будетъ открыто имъ на исповѣди. Случаи эти извѣстны: 1) если кто при исповѣди объявитъ духовному отцу объ умыслѣ на честь и здоровье государя или о намѣреніи произвести бунтъ и измѣну и, объявляя о томъ, не покажетъ несомнѣнныхъ признаковъ искренняго раскаянія, на-

¹ Такъ именно излагалъ смыслъ этого закона Малаксъ въ своемъ каноническомъ сборникѣ (Вул. № 2, гл. 203: *ὁ πολιτικὸς νόμος ἀποφάσκει, τὰ εὐγάλου τὴν γλώσσα αὐτοῦ ἔξω, τὰ τὴν ἐρούξουν, ὅστε τὰ λαμβάνη θάνατον κακόν*).

противъ останется упорнымъ въ своемъ злоумышленіи (прав. 11); 2) если кто сознается въ произведеніи народнаго соблазна распространіемъ ложнаго слуха о какомъ-либо (небываломъ) чудѣ, котораго онъ будто бы былъ свидѣтелемъ, и, несмотря на увѣщанія священника, не согласится уничтожить соблазнъ публичнымъ признаніемъ въ лживости своихъ разглашеній (прав. 12). Само собою понятно, что законодатель, продиктовавшій Синоду то и другое исключеніе изъ общаго правила о соблюденіи духовниками тайны исповѣданныхъ имъ грѣховъ, придавалъ особенную важность случаямъ перваго рода, а на вторые обратилъ вниманіе развѣ только потому, что слухи о разныхъ ложныхъ чудесахъ всего чаще распускались тогда тоже съ антигосударственною цѣлю, именно чтобы возбудить въ народныхъ массахъ ненависть къ дѣйствіямъ и самой личности государя-преобразователя, такъ безпощадно ломавшаго старый строй русской общественной, государственной и церковной жизни. Сообразно съ этими воззрѣніями государя, и Св. Синодъ, доказывая дозволительность и необходимость объявленія духовникомъ тайны исповѣди въ указанныхъ двухъ случаяхъ, останавливался преимущественно на случаяхъ перваго рода, именно рассуждалъ о нихъ такимъ образомъ: „Симъ объявленіемъ духовникъ не объявляетъ совершенной исповѣди, и не преступаетъ правилъ, но еще исполняетъ ученіе Господне, тако реченное: *аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ; аще тебе послушаетъ, приобрѣлъ еси брата твоего*, и проч. *Аще ли не послушаетъ, повѣждь церкви* (Матѳ. 18, 15—17). И отъ сего можно рассуждать, что когда уже такъ о братни согрѣшеніи, до единой точію обиды, или до подобнаго той касающемся, въ которомъ кто не покается и пребываетъ непослушливъ, повѣдать церкви Господь повелѣваетъ: то кольми паче о злодѣйственномъ на государя, или на тѣло церкви умышленіи и о хотящемъ отъ того быти вредъ до-

носить и объявлять должно есть. Къ сему жъ и сіе кійждо духовникъ да памятуеть, что всякому іерею рукоположившій архіерей въ данной ему отъ себя ставленой грамотѣ, по древнему отеческому преданію, завѣщавааетъ тако: „исповѣдавшихъ ему своя совѣсти вязати и рѣшити грѣхи разумно по правиломъ“, и прочая „и по нашему архіерейскому благословенію же и повелѣнію. Вящія же и неудоборазсудныя вины намъ приносить да имать“. И аще тако вящія и неудоборазсудныя вины, съ раскаяніемъ уже исповѣданныя, до архіерея духовнику приносить издревле уставися: то кольми паче о нераскаянномъ намѣреніи и злодѣйственномъ на государя, или на государство умышленіи объявлять надлежитъ. И симъ объявленіемъ не порокуется исповѣдь, понеже объявленіе беззаконія намѣреннаго, котораго исповѣдающійся отстать не хочетъ и въ грѣхъ себѣ не вмѣняетъ, не есть исповѣдь, ниже часть исповѣди, но коварное къ прельщенію совѣсти своей ухищреніе“. Приведенныя правила и разсужденія Св. Синода, еще до напечатанья ихъ при Духовномъ Регламентѣ, по особому указу государя, изданы были Синодомъ въ маѣ 1722 года въ видѣ особаго „объявленія“, назначеннаго для разсылки священникамъ всѣхъ церквей въ имперіи. Въ этомъ „объявленіи“, собственноручно исправленномъ и дополненномъ Петромъ Великимъ, указаны были и ближайшіе поводы къ принятію столь рѣшительной мѣры, какъ обращеніе исповѣди въ средство къ открытію замышляемыхъ государственныхъ преступленій, именно: „Былъ такого лукавства (т.-е. умысла произвести бунтъ) образъ въ прошлыхъ годахъ, когда воръ Талицкій объявилъ при исповѣди духовнику своему свое злѣйшее намѣреніе, а именно писалъ письма, которыя хотѣлъ вездѣ подметывать къ возмущенію, ставя себѣ то за истину¹, и не отлагая онаго и не каясь, и священникъ

¹ Подчеркнутыя здѣсь и далѣе слова прибавлены собственноручно Петромъ Великимъ.

хотя ему въ томъ и претилъ, однакожь причастилъ св. таинъ и не донесъ, гдѣ надлежитъ, чая грѣхомъ быти то доношеніе, *и тотъ воръ пошелъ съ тѣмъ намъреніемъ оное дѣлатъ, и ежели бѣ не пойманъ былъ и въ дѣло произвелъ, отъ чего какія бѣ бѣдства и крови произошли, то какое жѣ покаяніе?*— что на горшее зло обратилось и Талицкому и отцу его духовному. А потомъ уже и злѣйшее всего и весьма безприкладное инаго духовника въ 718 году показалось не токмо необъявленіе сказаннаго ему, но еще и прощеніе тому сказавшему и равное съ нимъ злодѣйственное умышленіе, а именно: сынъ Его Императорскаго Величества царевичъ Алексѣй отвѣтомъ своимъ показалъ, что онъ духовнику своему Якову Игнатьеву на исповѣди сказывалъ, что онъ желаетъ отцу своему (Его Императорскому Величеству) смерти, и тотъ духовникъ въ томъ его Божіимъ именемъ прощаль и сказалъ, что и онъ смерти ему желаетъ, въ чемъ и самъ съ розыску винился, какъ то въ печатномъ онаго 718 году объявленіи ясно показано, и за такое злодѣйство оной растрига и казнь достойную воспріялъ. Но и въ нынѣшнее время скаредный того жѣ злодѣйства образъ съ великимъ не токмо православныхъ соблазномъ, но и всѣхъ инославныхъ человѣкъ со ужаснымъ удивленіемъ и церкви наша порокомъ не на одномъ изъ духовныхъ отцовъ показался, а именно: въ нынѣшнемъ 1722 году, марта въ 19 числѣ, нѣкоторой злодѣй, пришедъ въ городъ Пензу, кричалъ всенародно многія злыя, до пре-высокой Его Императорскаго Пресвѣтлаго Величества чести касающыяся и весьма вредительныя государству слова, о которыхъ и слѣдованіе нынѣ въ тайной канцеляріи идетъ. А по тому слѣдованію явилось, что тотъ злодѣй, будучи на исповѣди, объявлялъ тѣ свои злыя слова (вѣроятно, до ихъ всенароднаго выкрикиванья) отцамъ своимъ духовнымъ, которые ему въ томъ никакова запрещенія не чинили, но паче нѣкоторые изъ нихъ тѣмъ его злоумышленнымъ словамъ и

согласовались, какъ нынѣ розпопа Никифоръ Терентьевъ, прозваніемъ Лебедка, въ роспросѣ и съ розыску виновна себя въ томъ призналъ; а которые отцы жъ его духовные тѣмъ его злымъ словамъ и не согласовались, однако же никакова ему возбраненія въ томъ не чинили, но и святыхъ таинъ его приобщили, за что и казни жестокой повинни суть“. Изъ этихъ примѣровъ видно, между прочимъ, что духовники и до изданія настоящаго „объявленія“ признавались уже обязанными доносить, кому слѣдуетъ (тогда — тайной канцеляріи), объ открытыхъ имъ на исповѣди злыхъ умыслахъ на честь и здоровье государя и въ случаѣ неисполненія этой обязанности подвергались уголовному наказанію наравнѣ съ самими злоумышленниками. Но теперь эта обязанность возлагалась на нихъ уже прямымъ закономъ, и непремѣнное выполненіе ея, какъ служебнаго долга, обезпечивалось особымъ пунктомъ вѣрноподданнической священнослужительской присяги, форма которой приложена была къ тому же синодскому „объявленію“¹.

Сохраняютъ ли до настоящаго времени свою обязательную силу постановленія этого закона, носящія на себѣ явную печать своей эпохи и личнаго характера самого законодателя? Относительно обязанности духовниковъ доносить объ открытыхъ имъ на исповѣди злыхъ умыслахъ противъ государя и государства не можетъ быть никакого сомнѣнія: эта обязанность возлагается на священниковъ и дѣйствующимъ Сводомъ Законовъ, именно статьями 585 и 586 т. XV (изд. 1876 г.). А какъ? подъ этими статьями поцитованъ и тотъ пунктъ правилъ Духовнаго Регламента (12-й), въ которомъ предписывается духовникамъ доносить, кому слѣдуетъ, и о признавшихся на исповѣди въ распространеніи ложнаго слуха о какомъ-либо (небываломъ) чудѣ: то отсюда необходимо слѣдуетъ, что духовники остаются обязанными доносить и объ

¹ Полн. собр. постанов. и распоряж. по вѣдомству правосл. исповѣд., т. II, № 557.

этомъ въ томъ случаѣ, если слухъ пущенъ съ злымъ умысломъ противъ государя или государства и если самъ виновный не приметъ мѣръ къ предупрежденію возможныхъ послѣдствій своего злодѣянія. Но къ кому духовники, по дѣйствующимъ нынѣ законамъ, должны обращаться съ своими доношеніями о томъ и другомъ случаѣ? По смыслу выше приведенныхъ синодскихъ разсужденій, въ которыхъ обязательность этихъ доношеній оправдывалась словами Спасителя: *повѣждь Церкви* и ссылкой на ставленую священническую грамоту, возлагающую на священниковъ обязанность въ недоумѣнныхъ случаяхъ, представившихся имъ въ духовнической практикѣ, обращаться ла разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній *къ архіерею*, — по смыслу этихъ разсужденій слѣдовало бы думать, что и въ указанныхъ двухъ исключительныхъ случаяхъ духовники обязаны открывать тайну исповѣданныхъ имъ грѣховъ своему архіерею; но не то предписываетъ законъ и прежде всего — самъ Духовный Регламентъ: вслѣдъ за правилами, говорящими объ упомянутыхъ двухъ случаяхъ, онъ прибавляетъ, что священники обязаны дѣйствовать по указанію своей ставленой грамоты во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ, „*кромѣ оныхъ такъ важныхъ причинъ*“. А въ извѣстномъ уже намъ синодскомъ „объявленіи“ объ исповѣди прямо сказано, что тѣхъ, кто злое и нераскаянное свое намѣреніе противъ государя на исповѣди покажетъ, духовникъ долженъ *тотчасъ* объявить, кому *надлежитъ*, однакожъ въ томъ объявленіи важности того, на исповѣди показаннаго не открывать, понеже такихъ злодѣевъ... нигдѣ, *кромѣ Тайной Канцеляріи и Преображенскаго Приказу распрашивать не повельно,...* и тамъ, *идь о такихъ злодѣйствахъ слѣдованіе бываетъ*, все о томъ зломъ намѣреніи слышанное объявить именно безъ всякаго прикрывательства и сомнѣнія“. Тутъ довольно ясно указанъ и мотивъ, почему духовникъ въ такихъ случаяхъ долженъ дѣйствовать съ обходомъ своего епархіального архіерея: дѣла о полити-

ческихъ преступленіяхъ требуютъ быстро и въ то же время секретнаго производства, почему священникъ, узнавшій на исповѣди о зломъ умыслѣ на государя или государство, долженъ *тотчасъ* и *прямо* объявить объ этомъ той власти, которая вѣдаетъ такія дѣла. То же повторяетъ и 586-я ст. XV тома, редактированная, конечно, примѣнительно къ дѣйствующимъ законамъ уголовного судопроизводства: она обязываетъ духовника донести о злоумышленникѣ органамъ судебной власти, производящимъ уголовныя слѣдствія, т.-е. судебнымъ слѣдователямъ (а не своему архіерею), и затѣмъ, по началіи самаго слѣдствія, объявить о томъ зломъ намѣреніи слышанное безъ всякой утайки во всей подробности. Само собою понятно, что священникъ обязанъ, если потребуется, повторить свое объявленіе и предъ тѣмъ уголовнымъ (верховнымъ) судомъ, которому подсудны важнѣйшія государственныя преступления (ст. 579).

Что сказать объ этихъ *узаконенныхъ* изъятіяхъ изъ общаго правила о ненарушеніи духовниками тайны исповѣданныхъ имъ грѣховъ, если смотрѣть на дѣло исключительно съ той принципиально-канонической точки зрѣнія, на которой стоялъ св. Димитрій Ростовскій († 1709) въ своихъ выше приведенныхъ наставленіяхъ іереямъ, данныхъ впрочемъ еще до изданія Духовнаго Регламента (1721 г.)? Повидимому, и Регламентъ, узаконяя свои изъятія изъ правила, на строгомъ соблюденіи котораго настаивалъ Ростовскій святитель, находитъ для нихъ каноническія же основанія, именно, какъ мы видѣли, утверждаетъ ихъ на словахъ Самого Спасителя и на ставленной архіерейской грамотѣ священнику. Но наставленіе Господа вѣрующему, потерпѣвшему обиду отъ брата по вѣрѣ и не удовлетворенному раскаяніемъ обидчика, „*повѣдать* о томъ церкви“, очевидно, не имѣетъ никакого отношенія къ тайной (сакраментальной) исповѣди грѣшника предъ священникомъ. Между жалобой, принесенной *церкви*

потерпѣвшимъ личную обиду, и доносомъ священника *гражданскому начальству* на государственнаго злоумышленника, открывшаго свой умыселъ на исповѣди, нѣтъ даже и самой отдаленной аналогіи: ибо никакой законъ, ни божескій ни человѣческой, не обязываетъ христіанина держать нанесенную ему обиду въ такой же тайнѣ, въ какой духовникъ обязанъ хранить исповѣданные ему грѣхи. Что же касается до ссылки Духовнаго Регламента на ставленую священническую грамоту, внушающую священнику, какъ духовнику, „неудоборазсудныя вины“ приносить на рѣшеніе своего архіерея, то не говоря уже о томъ, что и эта ссылка направляетъ духовника не въ полицейскій участокъ и не въ камеру судебного слѣдователя, а къ своему архипастырю, она опровергается самимъ же Духовнымъ Регламентомъ, который, какъ мы видѣли, предписываетъ священнику во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ (кромѣ двухъ исключительныхъ) предлагать на архіерейское разсужденіе только самый грѣхъ, *не называя лица кающагося*. Если эта послѣдняя оговорка закона обязываетъ священника соблюдать, въ указанной мѣрѣ, тайну исповѣди предъ самимъ архіереемъ, къ которому въ „недоумѣнныхъ случаяхъ“ обращаетъ его ставленая грамота (ниже мы увидимъ, что Дух. Регламентъ упускаетъ здѣсь изъ виду рядъ случаевъ, къ которымъ приведенная оговорка вовсе не примѣнима): то какъ на основаніи ставленой грамоты требовать отъ священника объявленія предъ свѣтскими властями не только грѣха, открытаго ему на исповѣди, но и самого лица, принесшаго такую исповѣдь? Такимъ образомъ съ канонической точки зрѣнія нельзя допустить никакого исключенія изъ правила о храненіи духовникомъ тайны исповѣди. Оставаясь на этой точкѣ зрѣнія, Св. Синодъ могъ бы дать духовнику на указанные два случая только тѣ наставленія, какія далъ апостоль Павелъ ученику своему Тимоѳею: *обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тимоѳ. 4, 2), т.-е. употреби

сначала всѣ мѣры нравственнаго увѣщанія злоумышленнику противъ богохранимой верховной государственной власти, и если онъ не раскается въ своемъ преступномъ умыслѣ, то не принимай его исповѣди, потому что она не есть истинная, на противъ *запрети* его, т.-е. свяжи узами своей священнической клятвы и, какъ сына погибельнаго, отверженнаго Богомъ и церковію, предай его суду Божию, а не человѣческому: послѣдній имѣетъ свои средства преслѣдованія всякихъ злоумышленниковъ и не въ правѣ пользоваться для этого святынею церковнаго таинства. А для успокоенія своей совѣсти и предотвращенія грозящей государству опасности, донеси объ этомъ случаѣ, на основаніи своей ставленной грамоты, епархіальному архіерею, не скрывая отъ него и имени злоумышленника. Архіерей же можетъ и обязанъ немедленно дать знать объ этомъ свѣтскому начальству въ такой формѣ: по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, которыя однако по церковнымъ законамъ не могутъ обратиться въ формальное судебное доказательство, такой-то имѣетъ злой умыселъ противъ государя; учредите надзоръ надъ симъ злоумышленникомъ. Такъ священникъ и самъ архіерей исполняютъ свою гражданскую обязанность, не нарушая церковнаго правила, запрещающаго имъ выступать свидѣтелями на судѣ о томъ, что сдѣлалось для нихъ однихъ извѣстнымъ по исповѣди¹. Въ данномъ случаѣ такое свидѣтельство сопровождалось бы для священнослужителей весьма тяжкимъ послѣдствіемъ — всегдашнимъ устраненіемъ отъ священнослуженія, такъ какъ по нашимъ уголовнымъ законамъ злоумышленники противъ государя и государства подвергаются смертной казни (Улож. о наказ.

¹ Такое именно мнѣніе высказалъ приснопамятный митрополитъ Московскій Филаретъ по вопросу о томъ, можетъ ли священникъ, узнавшій на исповѣди о поддѣлкѣ монеты, донести объ этомъ свѣтскому начальству. Прибав. къ Твор. св. Отець, ч. 25, стр. 194—195.

ст. 241, 242), а по церковнымъ правиламъ духовныя лица, хотя бы не непосредственно причинившія смерть ближнему, подлежатъ выше указанному каноническому наказанію (Апост. 66; Вас. В. 55). Припомнимъ, какъ члены Св. Синода, призываемые въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіи въ верховный судъ для участія въ рѣшеніи дѣлъ о тяжкихъ государственныхъ преступникахъ (Мировичѣ и Пугачевѣ при Екатеринѣ II и декабристахъ — при Николаѣ I), обыкновенно подавали свой голосъ о наказаніи виновныхъ: „Слушавъ въ собраніи слѣдственное дѣло о такомъ-то или такихъ-то преступникахъ и видя собственное ихъ признаніе, согласуемся, что они за свое злодѣйство и сообщники достойны жесточайшей казни; слѣдственно, какая будетъ къ тому заключена сентенція, отъ оной не отрицаемся. Но поелику мы духовнаго чина, то къ подписанію на смерть сентенціи приступить не можемъ“¹. Ясно, что члены Св. Синода приглашаемы были въ верховный судъ только для приданія ему большей торжественности: они подавали голосъ только о тяжести задуманнаго государственнаго преступленія, но не принимали активнаго участія въ судебномъ приговорѣ о преданіи злоумышленниковъ *смертной* казни, а потому и отказывались отъ подписанія такой „сентенціи“. Не таково участіе въ дѣлахъ этого рода священника, объявляющаго о зломъ политическомъ умыслѣ, открытомъ ему на исповѣди: онъ самолично передаетъ виновнаго въ руки карающей власти, и онъ же является на судѣ если не единственнымъ, то главнымъ свидѣтелемъ противъ злоумышленника. Да избавитъ Господь всякаго духовнаго отца отъ такого положенія! Впрочемъ, времена перемѣнились. Нынѣшніе анархисты не похожи на своихъ предковъ эпохи Петровскихъ преобразованій: они не пойдутъ къ священнику съ исповѣдью въ своемъ злоумышленіи, потому что еще прежде отрицанія

¹ Первое полн. собр. зак. №№ 12241 и 14233. Второе собр., т. I, № 464.

государственной власти отrekliсь отъ всякой религіи. Такимъ образомъ занимающіе насъ Петровскіе законы едва ли могутъ имѣть теперь практическое примѣненіе.

За указанными двумя исключеніями, гражданскій законъ признаетъ во всей силѣ церковное правило о ненарушимости тайны того, что открыто духовнику на исповѣди. Такъ Уставъ уголов. судопроизводства 1864 г. не допускаетъ священниковъ къ свидѣтельству на судѣ „въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди“ (ст. 704, п. 2). Любопытное разъясненіе этого закона дано въ рѣшеніи Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 25 января 1894 г., № 2. Этимъ замѣчательнымъ актомъ отмѣнено рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по дѣлу объ убійствѣ, виновникъ котораго указанъ былъ ближайшимъ свидѣтелемъ преступленія священнику послѣ исповѣди передъ смертію, о чемъ священникъ далъ показаніе на предварительномъ слѣдствіи и на самомъ судѣ и такимъ образомъ повліялъ на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, признавшихъ подсудимаго виновнымъ въ предумышленномъ убійствѣ. Основаніемъ къ отмѣнѣ этого рѣшенія послужили для Правительствующаго Сената: 1) объясняемое нами правило Номоканона при Требникѣ и согласное съ нимъ наставленіе издаваемой Св. Синодомъ „Книги о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“¹; 2) слѣдующее толкованіе 2-го пункта 704 статьи Устава уголов. судопроизводства, въ примѣненіи къ обстоятельствамъ дѣла: „Показанія священника на судѣ о довѣренномъ ему, какъ духовному отцу, незави-

¹ Приводимъ подлинныя слова этой Книги: „да блюдетъ пресвитерь: исповѣданнаго грѣха никому да не откроетъ, ниже да намѣтитъ въ генеральныхъ словахъ, или другихъ какихъ примѣтахъ, но точію какъ вещь запечатлѣнную держитъ у себе, вѣчному предавъ молчанію; въ противномъ же случаѣ подвергнетъ себя пресвитерь жестокому суду. (Выключаются отъ сего оная дѣла, о которыхъ въ Духовномъ Регламентѣ въ прибавленіи подъ числомъ 11 и 12 изображено)“. § 109.

симо отъ несоотвѣтствія ихъ нравственно-религіознымъ потребностямъ общества, представляютъ собою доказательство ненадежное и съ точки зрѣнія интересовъ правосудія, ибо такія показанія въ глазахъ суда и въ особенности присяжныхъ засѣдателей, во многихъ случаяхъ, по исключительному уваженію къ сану свидѣтеля, имѣли бы почти непререкаемое, рѣшающее значеніе, а между тѣмъ, по существу своему, показанія эти являются не чѣмъ инымъ, какъ показаніемъ самого кающагося, только даннымъ въ условіяхъ, не установленныхъ закономъ и вызывающихъ сомнѣніе по отношенію къ дѣйствительному содержанію ихъ, въ особенности, если приносившій покаяніе находился уже при смерти или по крайней мѣрѣ въ состояніи болѣзненнаго ослабленія души и тѣла“. Затѣмъ по поводу того обстоятельства, что показаніе священника на судѣ относилось къ словамъ умершаго свидѣтеля, сказаннымъ имъ уже *послѣ* исповѣди, изъ чего обвинительная власть выводила заключеніе, что это показаніе принято судомъ не въ противность означенной статьи Устава уголов. судопр., Правительствующій Сенатъ высказалъ слѣдующее вполнѣ вѣрное соображеніе: „согласно съ сущностію таинства покаянія, надлежитъ признать, что исповѣдью устанавливается живая духовная связь богобоязненнаго довѣрія между человѣкомъ, очистившимъ совѣсть покаяніемъ, и служителемъ алтаря, разрѣшившимъ его грѣхи, связь, продолжающаяся за внѣшніе предѣлы самаго обряда этого таинства, а потому признаніе, полученное священникомъ при посредствѣ напоминанія объ отвѣтственности предъ Богомъ и о смертномъ часѣ, должно быть разсматриваемо, какъ предусмотрѣнное 704 ст. Уст. угол. судопр.“.

Таково, по нашимъ государственнымъ законамъ, дѣйствіе церковнаго правила о тайнѣ исповѣди въ сферѣ суда уголовнаго¹. Но Духов. Регламентъ требуетъ строгаго соблюденія

¹ Нужно замѣтить, что ненарушимость тайны исповѣди при-

этого правила и въ области суда церковнаго, и притомъ не только открытаго (консистерскаго), но и тайнаго, келейно-архіерейскаго, именно, какъ мы видѣли, предписываетъ духовникамъ въ недоумѣнныхъ случаяхъ своей практики обращаться къ епархіальному архіерею за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній, описывая при этомъ самый грѣхъ, сказанный на духу, но *не называя лица, принесшаго такую исповѣдь*. Недоумѣнные или „неудоборазсудные“ случаи, о которыхъ упомянулъ Духов. Регламентъ, всего чаще могутъ встрѣчаться въ практикѣ духовниковъ, совершающихъ исповѣдь ставленниковъ на священно-служительскія степени и обязанныхъ потомъ свидѣтельствовать предъ архіереемъ, не оказалось ли, по исповѣди, какого-либо препятствія къ поставленію просителей въ искомый духовный санъ. Не трудно понять, что къ этимъ особеннымъ случаямъ вовсе не примѣнимо выше приведенное общее предписаніе Дух. Регламента. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можетъ духовникъ скрывать отъ архіерея лицо ставленника, которое по необходимости дѣлается извѣстнымъ архіерею еще до исповѣди? Съ другой стороны, духовникъ, поставленный въ недоумѣніе какимъ-либо грѣхомъ ставленника, не можетъ умолчать передъ архіереемъ объ этомъ своемъ недоумѣніи и его причинѣ, т. - е. о самомъ грѣхѣ, оказавшемся для него, духовника, „неудоборазсуднымъ“. Что же? Не будетъ ли въ этомъ случаѣ нарушена духовникомъ тайна исповѣди? Нисколько: духовникъ получаетъ власть вязать и рѣшить отъ архіерея и дѣйствуетъ этою властію въ постоянной зависимости отъ того же архіерея, на что и указываетъ каждому священнику его ставленая

знается законодательствомъ всѣхъ христіанскихъ народовъ — даже и тѣхъ, по вѣрученію которыхъ исповѣдь не есть составная часть таинства покаянія и самое покаяніе, въ цѣломъ своемъ составѣ, не есть таинство. См. любопытную брошюру Joder'a: *Das Beichtsigel vor dem Schwurgericht*. Strassburg 1895.

грамота предписаніемъ предлагать на архіерейское разсужденіе всѣ недоумѣнные случаи своей духовнической практики. Хотя въ описанномъ случаѣ тайна исповѣди, по необходимости, вполнѣ раздѣляется между духовникомъ и архіереемъ, тѣмъ не менѣе она не перестаетъ быть тайною, ибо неисходно остается въ области суда чисто духовнаго, тайно совершаемаго и тайно совершительнаго, и только, такъ сказать, переносится отъ низшей инстанціи этого суда къ высшей, которой и принадлежитъ полнота духовной власти вязать и рѣшить. Вотъ почему тотъ же св. Димитрій Ростовскій, такъ сильно защищавшій ненарушимость тайны исповѣди, въ своей „Памяти духовному отцу ставлениковъ“, предписывалъ между прочимъ: „Грѣхи смертныя тяжестныя и *неудобъ разсудительныя* доносить архіерею, а наипаче доносить тыя, *яже ко пріятію хиротоніи суть препятіемъ*, якоже убійство, татьба, волшебство, лжесвидѣтельство, вражда нераздруженная, насиліе, явногрѣшничество и преестественныя грѣхи плотскія, и иная злая и лютая“ (Алмазовъ, Тайная исповѣдь, т. II, стр. 7) — Возможны въ области суда чисто духовнаго и другіе случаи отступленія отъ строгаго правила Дух. Регламента, запрещающаго духовникамъ открывать тайну исповѣди даже предъ органами высшей духовной власти. Такъ, въ числѣ правилъ о монахахъ Дух. Регламентъ выставляетъ слѣдующее: „Въ каждомъ монастырѣ надлежитъ быть единому общему духовнику, честному и предъ епископомъ свидѣльствованному іеромонаху, съ тѣмъ чтобы этотъ духовникъ всегда сказывалъ настоятелю, аще какое злое въ братіи вкоренилося обыкновение, *обаже же ниже лица по имени, ниже показуя келліи, и ниже какихъ-либо иныхъ обстоятельствъ*; такимъ образомъ можетъ настоятель разсудати и тщатися, какъ бы зло оное искоренити въ монастырѣ“ (Прибав. къ Дух. Регл., п. 57). Но съ точки зрѣнія монастырскихъ уставовъ и всего склада истинно-монашеской жизни, налагаемая этимъ

правиломъ на монастырскаго духовника обязанность скрывать отъ настоятеля имена согрѣшающихъ или безчинствующихъ братій не можетъ быть признана непремѣнною во всякомъ отдѣльномъ случаѣ. Монашеская жизнь, какъ извѣстно, требуетъ безусловнаго повиновенія младшихъ старшимъ и полнаго духовнаго общенія между всѣми членами братства для ихъ общаго нравственнаго преуспѣянiя. Весь внутреннiй мiръ новоначальнаго монаха, всѣ его помышленiя и дѣянiя, подлежащiя нравственной оцѣнкѣ, должны быть открыты прежде всего особому духовному старцу, восприемнику его въ монашество (см. ст. 79—81), потомъ — игумену, общему духовному отцу всей братiи, или его замѣстителю въ таинствѣ покаянiя — монастырскому духовнику. Требования монастырской дисциплины могутъ доходить даже до предоставленiя духовнику права не иначе разрѣшать монаха, кающагося въ какомъ-либо тайномъ грѣхѣ, какъ подъ условiемъ принести это покаянiе предъ лицомъ всей братiи (См. Лѣствицу Иоанна Лѣствичника сл. IV, п. 10). Вѣроятно, такими соображенiями руководился патрiаршiй Константинопольскiй синодъ, постановившiй въ 1325 г. (при патрiархѣ Исаи) подвергнуть запрещенiю священнослуженiя на 6 мѣсяцевъ духовника одного монастыря за то, что онъ, духовникъ, не объявилъ игумену, какъ былъ обязанъ (*καθάπερ ἐχρήν*), грѣхъ, открытый ему на исповѣди однимъ монахомъ и состоявшiй въ томъ, что этотъ монахъ, для исцѣленiя отъ своей болѣзни, осквернилъ богоявленную воду, которую потомъ пилъ самъ и съ нимъ вся братiя (*Acta patriarchatus C-politani, ed. Miclosich et Müller, t. I, p. 141—142*).

121.

Τῆς δ' συνόδου.

Четвѣртагw совѣра,

Ὅτι οὐκ ἔξεστιν ἰδιώτην
ὑβρίζειν ἱερέα, ἢ ἐπιπλήττειν,

Иѣкw не достѣнтъ прѣстѣ
оукорѣити сѣѣнника, илѣ бѣити,

ἢ θεατρούζειν, ἢ κατηγορεῖν, ἢ ἐλέγχειν [εἰς] πρόσωπον, εἴ ἄρα καὶ ἀληθῆ εἰσιν. Εἰ δὲ φωραθείη τοῦτο ποιῆσαι, ἀναθεματιζέσθω ὁ λαϊκὸς καὶ ἀποβαλλέσθω τῆς ἐκκλησίας· κενωρισμένος γὰρ ὑπάρχει τῆς ἁγίας Τριάδος καὶ πεμφθήσεται εἰς τὸν τόπον τοῦ Ἰούδα. Γέγραπται γάρ· ἄρχοντα τοῦ λαοῦ σου οὐκ ἐρεῖς κακῶς. Ὅμοίως καὶ ὁ τὸν προεστῶτα ἀτιμάζων.

Правило — апокрифическаго и очень древняго происхожденія. Въ источникѣ нашего Номоканона оно надписано было именемъ четвертаго собора; но въ другихъ каноническихъ сборникахъ усвоется даже Апостоламъ (см. такъ называемыя „апостольскія епитиміи“ у Питры въ Jus eccles. graec., t. I, p. 105, can. 8). Ср. ст. 126.

122.

Τῆς ζ' συνόδου.

Ὅτι οὐκ ἔξεστι λαϊκοῖς ἐπιτρέπειν τῶ ἱερεῖ εἰσιέναι εἰς τὸ ἱερατεῖον, ἢ εἰς οἶονδῆποτε πρᾶγμα ἕως μικροῦ· ἀλλὰ τῶ ἰδίῳ θελήματι, ὅτε θελήσει καὶ δόξει αὐτῶ λειτουργεῖν καὶ ψάλλειν.

И это правило, не по принадлежности усвоенное въ Номоканонѣ седьмому вселенскому собору, находится въ числѣ вышеупомянутыхъ апокрифическихъ апостольскихъ епитимій (*Pitra*, l. c. can. 9).

или поношати, или клеветати, или ѡбличати въ лицѣ, аще оубо и истинна сѣть. Аще же постигнетъ сѣе сотворити, да проклетнѣтса мѣрскій, да ѡмѣцетса изъ цркви, разлѣченъ во ѣсть ѡ Гтыѡ Трцы, и посланъ бѣдетъ во Ѳдино мѣсто. Писано во ѣсть: кнѣзю людеѣ твоѣхъ не рѣчѣши сла. Такожде и настоѣтеле безчествѣши.

Седмѣгѡ собора.

Икоу не подобѣтъ мѣрскимъ повелѣвати сѣенникѣ входитьи во сѣтилище, или въ кѣюлюбо вещь даже до мѣла, но своєю волею, егда восхочетъ и возмнитса емѣ литургисати и пѣти.

123.

Τοῦ ἁγίου ἀποστόλου
Παύλου.

Аѵла Παύла.

Εἴ τις ἔχει ἔχθραν κατὰ τι-
νος, εἰς τὸν Κυρίου μὴ εἰσελ-
θῆτω, μήτε τὰ πρόσφορα αὐτοῦ,
ἕως οὔ διαλλαγῆ· ὅτι ἡ εὐχὴ
αὐτοῦ εἰς κατάραν καὶ ἁμαρ-
τίαν λογίζεται· ποιείτω καὶ
καθ' ἡμέραν μετανοίας ν'.

Ище ктò ѣмать враждѣ на
кого, въ храмѣ да не вхòдитъ,
ниже приносы ѣгѡ, дòндеже при-
мирѣтсѧ: ѣбо молитва ѣгѡ въ
клѣтвѣ и грѣхъ вмѣнѣетсѧ, да
творѣтъ же на всѧкъ дѣнь по-
клòншвѣ пѧтдесѧтъ.

Заповѣдь о мирѣ съ ближними во время церковной молитвы и приношенія даровъ къ алтарю Божию дана Самимъ Спасителемъ (Мѡ. V, 23—24) и неоднократно повторена Апостолами, въ особенности — Павломъ, именемъ котораго она и надписана въ нашемъ Номоканонѣ (см. Ефес. IV, 26. 31—32). Есть подобное правило и у Θεодора Студита (см. ежед. епит. 30).

124.

Εἴ τις ἐν καιρῷ τῆς κοινω-
νίας ἄλλην ἔχει πρὸς ἀδελφόν,
καὶ μὴ δῶ αὐτῷ εἰρήνην, ἔστω
ἄφωρισμένος. Ἐὰν δὲ ἱερεὺς
μετὰ ἔχθρας λειτουργήσῃ, ἄρ-
γεῖτω ἡμέρας ̅ξ'.

Ище ктò во врѣмѣ причѣстїѧ
печаль ѣмѣѧ на брата, не дасть
ѣмѣ мѣра, да бѣдетъ ѡлѣченъ.
Ище ли свѣщенникъ со враждòю
лѣтѣргисѣтъ, да бѣдетъ прѣздєнъ
̅ξ̅ днѣй.

Статья эта есть собственно повтореніе предыдущей съ прибавленіемъ только епитиміи священнику, совершающему литургію со враждою въ сердцѣ противъ кого-либо. Епитимія назначена по правилу, которое въ позднѣйшихъ каноническихъ сборникахъ, напимѣръ въ номоканонѣ Малакса, приписывается св. Никифору Исповѣднику (*Pitra, Juris, t. I, p. 342, cap. 163*; ср. его же, *Spicileg. Solesm. IV, p. 412; cap. 1*).

125.

Ὁ ὑβρίζων καὶ καταρώμενος τὸν πλησίον, ἀφορίζεσθω ἡμέρας γ', ξηροφαγῶν μεθ' ὕδατος· διότι γέγραπται· ὁ λέγων τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ ῥακὰ, ἢ μωρὸν, ἔνοχος ἔσται εἰς τὴν γέαιναν τοῦ πυρός.

Оу̀корѣѣи ѣ проклинаѣи искренняго, да ѡлѡчитсѣ три дни сѣхо їадѣи съ водою. Писано бо ѣсть: глаголаѣи братѣ своему рака, ѣли оу̀роде, повиненъ ѣсть геѣннѣ ѡгненнѣи.

См. Еванг. Матѣ., гл. 5, ст. 22 и такъ называемыя апостольскія епитиміи, прав. 7 (*Pitra, Juris, t. I, p. 103*).

126.

Ἐὰν δέ τις ὑβρίσῃ ἱερέα, ἐπιτιμάσθω χρόνον α'. ἔὰν δώσῃ αὐτῷ ῥάπισμα, ἢ μετὰ ξύλου, ἐπιτιμάσθω χρόνους γ', ἔὰν δὲ καὶ ὁ ἱερεὺς τὸ ἀμάρτημα συχωρήσῃ.

Ѣще же кто оу̀коритъ сщѣнника, да запретитсѣ лѣто ѣдино. Ѣще дастъ емѣ задушѣніе, ѣли съ дрѣвомъ, да запретитсѣ три лѣта, ѣще ѣ сщѣнникъ проститъ емѣ согрѣшеніѣ.

Въ 121 статьѣ оскорбленіе священника словомъ или дѣйствіемъ рассматривается какъ такое преступленіе, за которое виновный подвергается анаѣемѣ; а здѣсь за то же самое преступленіе назначается только трехлѣтняя епитимія, и притомъ какъ высшая степень каноническаго наказанія! Источникомъ настоящей статьи послужило 50-е правило псевдо-Зонарина Номоканона, въ которомъ, впрочемъ, епитимія оскорбителю священника назначена еще меньшая — двухлѣтняя.

127.

Ἐὰν τις ἔχη κακίαν κατὰ τινος, καὶ τελευτήσῃ τὸ ἐν μέρος, ἐπιτιμάσθω τὸ ἕτερον ὑπὲρ τοῦ τεθνεῶτος, χρόνον

Ѣще кто ѣмать злобѣ съ нѣкимъ, ѣ преставитсѣ ѣдина часть, да запретитсѣ дрѡгаѣ ѡ оумѣршемъ лѣто ѣдино и канѡнъ:

α' καὶ κανόνα, ἀπερχόμενος εἰς τὸν τάφον αὐτοῦ ἡμέρας μ', λέγων ἐν ἑαυτῷ· συγχωρήσόν μοι, ἀδελφέ, καὶ ὁ Θεὸς συχωρήσει σοι.

Ѡходѧ на грѡбѣ скончѧвшѧгѡсѧ, днѣй м̄, глаголѧ въ сѣвѣ: прости мѧ, братѣ, ѡ ꙗгѧ да тѧ простиѧ.

Статья эта взята изъ псевдо-Зонарина номоканона (прав. 28; ср. прав. 537). Малаксъ и издатель Пидалиона выдаютъ ее за правило Иоанна Постника (Вул. № 1, гл. 372; *Πηδαλ*, примѣч. къ 35 прав. Постника).

128.

Γέγραπται ἐν Εὐαγγελίοις¹· εἴ τις ὑβρίσει τὸν πατέρα αὐτοῦ καὶ τὴν μητέρα, θανάτῳ τελευτάτω· εἰ δὲ μετανοήσει, ἐφ' ὃ ἔπραξε, κανονίζέσθω κατὰ τὸ πρόπον, πλὴν ἐὰν καὶ ὁ ὑβριζόμενος γονεὺς συγχωρήσῃ αὐτῷ. Ἐὰν δὲ σηκώσῃ² ξύλον καὶ δώσῃ αὐτοῖς, χειροκοπέσθω· ἐὰν δὲ μετανοήσῃ, ὡς δόξει τῷ ἀρχιερεῖ, κανονίζέσθω αὐτόν.

Писано во ѣсть: аще кто досадитѣ отцѣ, ѡли матери своѣй, смѣртию да оумретѣ. Аще ли покаѣтсѧ ѡ томѣ же содѣла, да запретитсѧ, ꙗкоже подобѣетѣ, аще ѡ досадѣ пріемый родитѣль проститѣ ѣмѣ. Аще ли двігнетѣ дрѣво, ѡ оударитѣ ѡчѣ, да Ѡсѣчена вѣдетѣ рѣкѧ: аще ли покаѣтсѧ, ꙗкоже возмнитсѧ архіерѣю, да ѣмѣ дастѣ канѡнѣ.

¹ ἐν Εὐαγγελίοις только въ основ. сп. и Т. ² μεταρῆ Т.

Изъ того же (псевдо-Зонарина) номоканона. См. прав. 151 и 152.

129.

Εἴ τις τὰ ἑαυτοῦ τέκνα ὡς ἀλληλότροφα ἀγαπᾷ· τὸ ἐν καταραῖται, τὸ δὲ ἕτερον εὐχεται, καὶ τὸ ἐν μισεῖ, τὸ δὲ ἄλλο ἀγαπᾷ, καὶ οὐκ ἴσως αὐτοῖς

Аще кто своѧ чѧда, ꙗкѡ междѣ себѣ воспитѧна любѧ, ѣдино проклинѣетѣ, дрѣгоѣ же блѡсловлѣетѣ, ѣдино ненавидитѣ, дрѣгѧго же любитѣ, и не-

τὰ ὑπάρχοντα αὐτῷ¹ διανέμει,
ὡς μισότεκνος οὐ μεταλήψεται
τῶν θείων μυστηρίων, ἕως οὗ
διορθωθῆ· ἀφορίζεσθαι καὶ τῆς
ἐκκλησίας.

равнѣ ѿмъ своѣ ѿмѣнїе раздѣ-
лѣнїи, ꙗкѡ чадоненавѣстникъ,
не причастїтсѣ вѣтвѣнныхъ тѣ-
инъ, дондеже не ѿсправитсѣ, да
ѡлѣчитсѣ ѿ ѡ цркви.

¹ αὐτοῦ ВП; αὐτῶν Т.

Духовникамъ, безъ сомнѣнїя, часто случалось и теперь случается подавать свой вліятельный голосъ въ семейныхъ дѣлахъ и въ особенности — о дѣлѣжѣ наслѣдства. Какъ служители Бога любви и правды, они естественно должны были стоять за равенство права всѣхъ дѣтей на родительское наслѣдство. „Справедливость требуетъ, говорить св. Василій В. въ 8-й бесѣдѣ на Шестодневъ, чтобы родители, какъ въ равной мѣрѣ дающіе жизнь каждому изъ дѣтей, равно раздѣляли между ними и средства къ жизни“ (*Migne, Patrolog. graec., t. XXIX, col. 180*). Нарушителей этого правила естественной справедливости нашъ Номоканонъ предписываетъ отлучать отъ церкви и причащенїя, пока не исправятся. Статья взята изъ псевдо-Зонарина номоканона, въ которомъ она встрѣчается дважды, но безъ всякой епитимїи (сар. 150 и 513). Малаксъ приписываетъ ее Іоанну Постнику и, по своему обыкновенїю, излагаетъ съ прибавленїями (Вул. № 1 гл. 305: *εἴ τις τὰ ἑαυτοῦ τέκνα ὡς ἀλληλότροφα οὐκ ἀγαπᾷ, ἀλλὰ τὸ ἓνα καταρᾷται καὶ τὸ ἕτερον εὐλογεῖ, καὶ τὰ ροῦχά του δὲν τοὺς τὰ ἡμιράζει ἐξ ἴσου, νὰ ἔναι ἀκοινωνήτος χρόνους πολλοὺς, καθὼς δόξη τῷ πνευματικῷ αὐτοῦ· ἐπειδὴ ἔναι μισότεκνος. Ὁ γὰρ Κύριος ἐν παραβολαῖς ἔφη· ἔλαβεν (блудный сынъ) τὴν οὐσίαν αὐτοῦ, καὶ ἀπῆλθεν. Καὶ γὰρ καὶ πονηροὺς παῖδας τὴν ἰσότητα λαμβάνειν προστάσσομεν τὸ δὲ περισσὸν αὐτοῖς διὰ τὴν πονηρίαν αὐτῶν ἀποδώσει Κύριος ὁ Θεός*). Выраженїе: *ὡς ἀλληλότροφα, ἀγαπᾷ* (у Малакса *οὐκ ἀγαπᾷ*), переведенное послavianски: „яко между себе воспитана любя“ —

не совсѣмъ ясно. Повидимому, оно означаетъ: „кто любитъ своихъ дѣтей только какъ *будущихъ своихъ кормильцевъ*“ (значить — предпочитаетъ сыновей дочерямъ, здоровыхъ больнымъ, остающихся въ міру отходящимъ въ монастырь [ср. слѣд. ст.], тотъ и проч.

130.

Ἐὰν δέ τις διὰ τὸ μονάσαι τὸν παῖδα αὐτοῦ, ἰστρεῖ αὐτὸν τοῦ μοιραδίου τῆς κληρονομίας αὐτοῦ, ὡσαύτως καὶ αὐτὸς ἀφορίζέσθω, κατὰ τὸ νγ' κεφάλαιον τοῦ λ' τίτλου¹.

Иже ктò за ѣже монашествовати сынѸ своемѸ, лишйтъ ѣгò части и наследіѸ, такожде и той да ѡлѣчитсѧ, по пятдесѧтъ третіей главѣ Л тітла.

¹ τριακοστοῦ δέλτου TO.

По своему содержанію, статья эта совершенно сходна съ 82 b статьею, которая, какъ мы видѣли, взята изъ Фотіева Номоканона. Но здѣсь цитата, указывающая на этотъ источникъ, испорчена еще больше, чѣмъ тамъ. Цифра νγ', повидимому, есть сокращенное повтореніе цитаты самого Фотіева Номоканона: *διάταξις νγ' τοῦ αὐτοῦ* (т.-е. γ') *τίτλου α' βιβ. κωδ.* (Ср. *Pitra, Juris*, t. II, p. 571, nota 8), а цитата λ' τίτλου, вѣроятно, произошла изъ λβ' κεφ. τοῦ θ' τίτλου (означеннаго Номоканона). Составители нашего Номоканона, очевидно, пользовались этимъ источникомъ не прямо, а чрезъ посредство другихъ каноническихъ сборниковъ, въ которыхъ одинъ и тотъ же источникъ цитовался различно и, надобно думать, уже не безъ ошибокъ.

131.

Ὅστις φάγει ψόφιον κρέας, ἢ θηριάλωτον, ἢ λυχοφάγωμα¹, ἢ ὀρνεοπάτακτον, τουτέστιν

Иже ѣстъ мертвецѸ и Ѹ, и Ѹ звѣрохїщное, сѣрѣчь волкомъ снѣдомое, и Ѹ птицею пораженое, сѣрѣчь ѡ крагѸѧ, и Ѹ иныѧ птицы, и Ѹ кровъ, и Ѹ

¹ λυχόβρωτον В.

ἀπὸ σταυραετοῦ, ἢ ἀπὸ ἄλλου ὀρνέου, ἢ αἷμα, ἢ πικτὸν, ὁποῦ εὐρίσκουν εἰς τὰ βρόχεια, ἢ ἀπ' ἐκεῖνα, ἅπερ πνίγουσιν οἱ λατῖνοι, ἱερεῖς μὲν καθαιρεῖται, λαϊκὸς δὲ ἀφορίζεται, κατὰ τὸν ξγ' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων· ὁ δὲ λαϊκὸς μὴ κοινονησάτω χρόνους β', καὶ κανόνα.

оудавленинѣ, ѡбрѣтаемаѣ въ те-
нѣтахъ, илѣ ѿ тѣхъ, ѡже оудав-
лѣютъ латѣни: сцѣнникъ оубѡ
извергáетсѣ, мѣрскѣй ѡлѡчáетсѣ,
по зг' мѡ правилѣ стѣхъ Ѥпѣлъ,
сѣрѣчь, да не причастѣтсѣ лѣта
двѣ, и канѡнъ.

63-е апостольское правило, отлучая мѣрянъ отъ церкви за употребленіе въ пищу крови, звѣроядины и мертвечины, не опредѣляетъ срока этой епитиміи. Нашъ Номоканонъ назначаетъ епитимію двухлѣтнюю, примѣняясь, вѣроятно, къ подобнымъ же правиламъ псевдо-Зонарина номоканона (см. прав. 292, 306 и 307).

132.

Ὁμοίως καὶ ὁποῦ φάγει κρέας, ἢ τυρὸν τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ, ἢ τετράδι ἢ παρασκευῇ, χρόνους β' μὴ μεταλάβῃ, καὶ μετανοίας¹.

Такожде и ѡдыѣ мѣсо, илѣ сѣръ, въ великѣю четыредесѣт-
ницѣ, илѣ въ срдѣ и пѣтѡкъ,
лѣта два да не причастѣтсѣ [и
поклѡны]¹.

¹ καὶ μετανοίας нѣтъ въ прочихъ спискахъ.

¹ и поклѡны изъ БКМІ.

Въ каноническихъ источникахъ (апост. прав. 69 [ср. 216 ст. Номок.] и Трул. соб. 56) нарушеніе поста четыредесѣтницы разсматривается, какъ грѣхъ, за который клирики извергаются изъ сана, а мѣряне отлучаются отъ церкви. Срокъ отлученія въ древнихъ канонахъ не опредѣленъ съ точностію. Это, очевидно, предоставлялось личному усмотрѣнію епископовъ и духовниковъ, чтѡ прямо и выражено въ одномъ правилѣ, приписываемомъ св. Никифору Исповѣднику: ὡς θέλει, δίδωσιν ἐπιτίμιον ὁ πρεσβύτερος (Pitra, Juris, t. II, p. 330, can. 26).

133.

Ἐὰν ἐπάγῃ τις εἰς τὴν ἑορτὴν τῶν βαρβάρων, ἢ τῶν αἰρετικῶν, καὶ συμφάγῃ τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ μετ' αὐτῶν τὰ ἐπ' αὐτῶν τελούμενα διὰ ψυχικὸν¹ αὐτῶν, ἢ συνεορτάσῃ αὐτοῖς, χρόνους β' μὴ κοινωνησάτω, κατὰ τὸν ζ' κανόνα τῆς ἐν Ἀγκίρα ἁγίας συνόδου². Εἰ δὲ ἱερεὺς ἐστί, καθαιρεῖσθω, κατὰ τὸν θ' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων. Ἀλλ' οὐδὲ τὰ ἐπ' αὐτῶν τελούμενα ἐσθίειν χρῆ, ἐὰν εἰσφέρωσιν ἡμῖν κερκόλυται γὰρ ἐπὶ τοῦ λθ' κανόνος τῆς ἐν Λαοδικείᾳ ἁγίας συνόδου.

¹ Туб. ψυχικῶν. — ² Этимъ оканчивается текстъ статьи во всѣхъ нашихъ спискахъ, кромѣ основного. Дальнѣйшее отнесено въ нихъ къ концу слѣдующей (134) статьи и притомъ такъ, что начальныя слова: *Εἰ δὲ ἱερεὺς...* Ἀποστόλων поставлены въ самомъ концѣ.

40-е правило Лаодикійскаго собора, поцитованное въ концѣ славянскаго текста настоящей статьи, вовсе не идетъ къ дѣлу: оно говоритъ объ обязанности епископовъ являться на соборъ, по зову митрополита. Но и предыдущія два правила говорятъ не совсѣмъ то, что хочеть обосновать на нихъ нашъ Номоканонъ: первое (38) запрещаетъ принимать отъ *иудеевъ* опрѣсноки; послѣднее (39) — праздновать съ *язычниками* (варварами Номоканона?).

Ище кто пойдеть на праздникъ кърварскій, илї еретическїй, и снѣсть въ той дѣнь съ ними ѿ нїхъ жремаа за дѣшѣ и хъ, илї спрѣзднѣтъ имъ, лѣта двѣ да не причастїтсѣ, по 3 мѣ правилѣ, иже во Агкѣрѣ стѣгѣ собора. Ище ли сїрѣнникъ ѣсть, да и звѣржетсѣ, по 5 мѣ правилѣ стѣгѣ Аплѣ. Но ниже ѿ нїхъ жремаа гѣсти подобѣтъ, аще и принѣсѣтъ намъ: взбранївосѣ ѿ лї, лѣ, и м гѣ правила иже въ Лаодїкїи собора.

134.

Ὁ δὲ ἐνδέκατος κανὼν τῆς ἐκτῆς συνόδου τῆς ἐν τῷ Τρούλλῳ οὐρίζει· εἴ τις τολμήσῃ, ἵνα προσκαλέσῃ εἰς ἀνάγκην του ἐβραίουσ ιατρούσ, εἰ μὲν ἐστὶν ἱερεὺс καθαιρείσθω· εἰ δὲ λαϊκός, ἀφοριζέσθω, ἤγουν κανονίζέсθω ὁ λαϊκός¹.

Правило же аи шестагѡ собора, иже въ Трѹллѣ, повелѣваетъ: аще ктѡ въ волѣзни дѣрзнетъ призвати ѣврейна врача¹, и ѿ негѡ врачѣтсѡ², аще оубѡ свѣщенникъ ѣсть, да извѣржетсѡ, мѣрскій же да ѿлѣчитсѡ.

¹ Последнихъ словъ этой статьи: *ἤγουν κανονίζέсθω ὁ λαϊκός* нѣтъ въ прочихъ спискахъ, и они дѣйствительно излишни.

¹ Въ I. приб.: или иѣмунна, или отъ нинухъ вѣръ еретнческихъ, или русскаго вѣдѣна, или шепотника, или бабъ богомерзкихъ ворожеѣ, или вѣдесницѣ, такожде и лопарей и самодь⁴. — ² или съ іудей въ блни мыетсѡ приб. КМІ согласно съ соборнымъ канонѡмъ.

135.

Ἱερεὺс θηρευτῆс, ἥ πούλιπιάсτῆс, ἀργείτω μῆνας τρεῖс.

Свѣщенникъ ловѣцъ, или птицоѡтель, да ѣсть прѣздень трѣ мѣсѡца.

Малаксъ передаетъ эту статью съ слѣдующимъ любопытнымъ добавленіемъ: Ὁ ἀγιώτατος Ἰωάννης ὁ Νηστευτῆс διακελεύει, ὅτι ὁποῖос ἱερεὺс εἶναι θηρευτῆс ἤγουν κυνηγός, ἥ πιάνει πουλία, ἥ ἀφίνει τὴν θεῖαν ἀκολουθίαν αὐτοῦ, τὴν ὁποίαν ἔχει χρέос νὰ ἀναφέρῃ εἰс Θεὸν διὰ τὴν σωτηρίαν αὐτοῦ καὶ τοῦ λαοῦ, ἀργείτω μῆνας τρεῖс. Τῶν ἱερέων γὰρ ἐδόθη, ἵνα κυνηγῶсιν τὰс τῶν ἁμαρτωλῶν ψυχὰс, νὸ τὰс φέρουи εἰс μετάνοиαν καὶ νὰ τὰс συναριθμήсουи ἐн τῷ χορῷ τῶν δικαίων χριστιανῶн τοῦто τὸ θῆρευμα ἐδόθη τῶн ἱερέων, καὶ οὐκ ἄλλο (Вул. № 1, гл. 93).

136.

Ἱερεὺс ἐὰν ἀπὸ ἐκκλησίας ἀφέληται κηρὸн ἥ ἔλαιон, ἀφ-

Свѣщенникъ аще из цркве вѡзметъ вѡскъ, или елѣй да ѿ-

οριζέσθαι, κατὰ τὸν οὖν κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων. лѣчитсѧ, по ѡв мѸ прѣвилѸ стѣхѸ ѡплъ.

Въ нѣкоторыхъ сербскихъ спискахъ нашего Помоканона (Шафар. № 21 и Погодина № 243) къ этой статьѣ прибавлено: „Сѧ речена быше, еже Гръци приносятъ харзаны великы и масло такожде въ кандила. Въ Срьблехъ нѣсть того обычаа, ни топлоти; нѣ обаче еже въ цръковь приносима соуть, възложена соуть Богови и освящена: не подобаетъ ихъ износити отъ цръкве, и сътворивый сѧ да запрѣтись въ мѣроу“.

137.

Ἐρεῦς τοκίζων, τουτέστιν ἐὰν ἐπαίρη¹ κάματον, ἢ παυσάσθω, ἢ καθαιρείσθω, κατὰ τὸν μὲν κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων. Ἐпкпъ, илѣ священникъ, или діаконъ лихвѸ взимаѣи, илѣ да престанетъ, илѣ да извержетсѧ, по мѣд мѸ прѣвилѸ стѣхѸ ѡплъ.

¹ πέρη въ др. сп.

Славянскій текстъ этой статьи только въ рукописяхъ и въ первомъ Кіевскомъ изданіи вполне согласенъ съ греческимъ, т.-е. говоритъ только о священникѣ, взимающемъ лихву, не упоминая о епископѣ и діаконѣ.

138.

Ὁ δὲ μοναχὸς, ἢ μοναχὴ ἐὰν χαματεύωσιν, ἀφοριζέσθωσαν, καὶ τῆς κοινωνίας ἐκκοπέσθωσαν, ἕως ἂν παύσωσιν. Ынокъ же, илѣ ѡнокинѧ лихвѸ взимающе да ѡлѣчатсѧ, и ѡ причастіѧ да возбранѣтсѧ, дондеже престанѸтъ.

Статья эта, буквально повторяемая, какъ правило Іоанна Постника, и въ помоканонѣ Малакса (Вул. № 1, гл. 122; № 2, гл. 79), есть только приложеніе къ монахамъ 44 апостольскаго правила, поцитованнаго въ предыдущей статьѣ.

Примѣръ такого приложенія находимъ уже въ каноническомъ посланіи патріарха Тарасія къ епископамъ Сициліи (*Οἱ τετράδα καὶ ἡμιολίας λαμβάνοντες ἐπίσκοποι ἢ πρεσβύτεροι ἢ διάκονοι, καὶ ἐπιμένοντες, καθαιρείσθωσαν· εἰ δὲ μοναχοὶ ἢ λαϊκοὶ ὦσιν, ἀφοριζέσθωσαν* (*Pitra, Juris, t. II, p. 311*)).

139.

Ἱερεὺς μεθύων, ἢ κεφαλατεύων, ἢ πραγματευόμενος, ἢ παυσάσθω, ἢ καθαιρείσθω, κατὰ τὸν μβ' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Сщ҃енникъ оупиваѣѡсѡ, или гл҃мствѡѡѣ¹, илѣ кѡплю дѣѡѣ, илѣ да престанетъ, илѣ да извѣржетсѡ, по мѡ мѢ правилѡ стѣхъ Апѡл.

¹ блюѡѣ БКМІ.

42-е апостольское правило запрещаетъ духовнымъ лицамъ предаваться азартнымъ играмъ и пьянству. Самымъ обыкновеннымъ орудіемъ азартной игры служили въ древности костяные кубики — *κύβοι*, отсюда — глаголь *κυβεύειν* (играть въ кости), употребленный въ указанномъ апостольскомъ правилѣ. Составители Номоканона произвели этотъ глаголь отъ новогреческаго *κύβη* = *κεφαλή* (см. у Дюканжа) и поставили вмѣсто *κυβεύων* — *κεφαλατεύων*. А славянскій переводчикъ, не понимая этого слова и имѣя въ виду, что передъ нимъ стоитъ *μεθύων* (упиваяйся), принялъ его за указаніе на обыкновенныя послѣдствія неумѣреннаго винопитія — головную боль и рвоту, и перевелъ: „блюя“. Въ Никоновскомъ изданіи, а за нимъ и во всѣхъ позднѣйшихъ, неудачно поправлено: „глумствуяй“.

140.

Ἱερεὺς ἐὰν ζητήσῃ χρυσίον, ἢ ἄλλο τι διὰ κοινωρίαν, καθαιρείσθω, κατὰ τὸν κγ' κανόνα τῆς Τροούλλης.

Сщ҃енникъ ѡще ищетъ злато, илѣ что ѣное, причастіѡ рѡди, да иъвѣржетсѡ по кѣ мѢ правилѡ еже въ Троѡллѣ.

„Но — прибавляетъ Никита, митрополитъ Солунскій, въ своихъ каноническихъ отвѣтахъ, — если кто изъ причастниковъ принесетъ что-либо іерею по своей доброй волѣ, на помощь его бѣдности, или изъ чести, или въ знакъ дружбы, то принимать прикосимое и молиться за принесшаго не запрещено“ (*Σύντ.* V, 386).

141.

*Ἱερεὺς ἐὰν πέμψῃ ἀναγνώ-
στην, ἢ ἄλλον τινὰ νὰ κοινω-
νήσῃ ἄνθρωπον, ἀφοριζέσθω,
κατὰ τὸν ἰδ' κανόνα τῆς ἐν
Λαοδικείᾳ ἀγίας συνόδου.*

Сщ҃енникъ ѿще посылетъ чтеца, или иного когò, да причаститъ челоуѣка, да ѡбдѣчйтсѧ, по дї мѡ правилѣ, еже въ Лаодикїи собора.

Въ 14-мъ правилѣ Лаодикїйскаго собора запрещается собственно посылать въ дни Пасхи, изъ одного прихода въ другой, св. дары въ видѣ привѣтствїй или благословенїй (*εἰς λόγον εὐλογιῶν*). Ближе относятся къ предмету настоящей статьи Номоканона слѣдующія слова Златоуста въ 45 бесѣдѣ на евангелїе Матѳея: „не видишь ли, что одному іерею предложено преподавать чашу съ св. кровїю?“ (*οὐχ ὁρᾷς, ὅτι τῷ ἱερεῖ μόνῳ θέμις τὸ τοῦ αἵματος ἐπιδιδόναι ποτήριον*; см. opp. ed. *Migne*, t. VII, col. 476).

142.

*Ἱερεὺς ἐὰν ἐντραπῆ νὰ μετα-
λάβῃ τὴν γυναῖκα του¹, καὶ
δώσῃ τὸ ποτήριον, καὶ μετα-
λάβῃ τὴν ἄλλοις, ἀναθέματι τὸν
τοιοῦτον καθυποβάλλει ὁ ργ'
κανὼν τῆς Τρούλλης.*

Сщ҃енникъ ѿще стыдїтсѧ причастити женѣ свою, и дастъ чашѣ, и причаститъ ю ѿ ѿнз, проклятїю сицеваго подлагаетъ р҃г правило еже въ Трѡллѣ.

¹ *παλαδίαν του ΤΒ; πρεσβυτέραν αὐτοῦ Π.*

143.

Ὁμοίως ἀναθεματίζει ὁ δὲ
κατὰ τῆς Γάγγρας τὸν ἀλο-
στρεφόμενον κοσμικὸν ἱερέα
καὶ μὴ θέλοντα ἐξ αὐτοῦ κοι-
νωῆσαι¹.

Подобнѣ проклинаѣтъ четвѣр-
тое правило ѣже во Ἰγκύρѣ (чит.
въ Гάγγρѣ) собора, ѣже ὠвра-
цаѣται ὦ μίρсаго сѣѣнника,
и не хощетъ ὦ него причасті-
тисѣ.

¹ Текстъ правила изъ ТВИ.

Оба эти правила находятся во внутренней, логической связи между собою. Въ первомъ осуждается священникъ, стыдящійся причастить свою жену, въ послѣднемъ — мірянинъ, гнушающійся принять причащеніе изъ рукъ мірскаго, т.-е. *женатаго* священника. Первое, безъ сомнѣнія, взято изъ псевдо-Зонарина номоканона (гл. 60); но въ нашемъ Законоправильникѣ указанъ другой, каноническій источникъ — 103 правило Трулльскаго собора. Тутъ очевидная ошибка въ цитатѣ, происшедшая, по всей вѣроятности, уже отъ первыхъ переписчиковъ греческаго подлинника Номоканона: Трулльскій соборъ, какъ извѣстно, издалъ 102, а не 103 правила. Сами составители Номоканона въ настоящемъ случаѣ могли имѣть въ виду развѣ только 13-е правило названнаго собора, содержащее въ себѣ, въ отмѣну противоположнаго обычая римской церкви, слѣдующее постановленіе: „Аще кто (епископъ)... дерзнетъ кого-либо изъ священныхъ, т.-е. пресвитеровъ, или діаконѣвъ, или иподіаконѣвъ, лишати союза и общенія съ законною женою, да будетъ изверженъ. Подобно же и аще кто пресвитеръ, или діаконъ, подъ видомъ благоговѣнія, изгонитъ жену свою, да будетъ отлученъ отъ священнослуженія, а пребывая непокорнымъ, да будетъ изверженъ“. Правило это, по своей буквѣ, конечно, не имѣетъ ничего общаго съ настоящею статьей Номоканона. Но мотивъ его: „да не будетъ оскорбленія браку, Богомъ установленному и Имъ въ Его пришествіе благословенному“, безъ

сомнѣнія, присущъ и занимающей насъ статьѣ Номоканона; ибо „оскорбленіе браку“ оказывается и въ томъ случаѣ, если священникъ стыдится причастить свою жену и тѣмъ показываетъ передъ своими пасомыми, что онъ живетъ съ нею какъ бы не въ законномъ бракѣ, а въ блудѣ. Для обоснованія этой мысли составители Номоканона, повторяемъ, могли сослаться на 13 правило Трульскаго собора, ошибочно переправленное потомъ въ 103¹. Но дѣлая ссылку на этотъ отдаленный источникъ, они обязаны были исправить по нему текстъ своего непосредственного источника, т.-е. замѣнить опредѣленную въ псевдо-Зонариномъ номоканонѣ анаѰему священнику, стыдящемуся причастить свою жену, тѣмъ наказаніемъ, какое въ поцитованномъ соборномъ канонѣ назначено священнослужителямъ за другой видъ гнушенія законнымъ бракомъ (изгнаніе своей законной жены). Однако такого исправленія не сдѣлано, вѣроятно — вслѣдствіе смѣшенія 13 правила Трул. собора съ 4-мъ Гангрскаго, поцитованнымъ въ слѣдующей статьѣ и дѣйствительно изрекающимъ анаѰему противъ тѣхъ, кто избѣгалъ принимать причастіе отъ женатаго священника, какъ бы оскверненнаго законнымъ бракомъ. Но нельзя не отдать справедливости нашему Номоканону въ томъ отношеніи, что онъ здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, возвышается надъ антиканоническими воззрѣніями своего времени, нашедшими себѣ выраженіе въ противоположныхъ (апокрифическихъ) правилахъ. Такъ уже св. Никифору Исповѣднику при-

¹ Численный знакъ ιγ' (13) легко могъ перейти въ ργ' (103). Вообще примѣры смѣшенія въ греческой скорописи буквъ ι и ρ, особенно взятыхъ въ значенія цифръ, встрѣчаются довольно часто. См. *Bastii Commentatio palaeographica* въ приложеніи къ книгѣ: *Georgii Corinthii de dialectis*, ed. Schäffer. 1811, p. 713 sq. Какъ рано произошло такое смѣшеніе въ настоящей статьѣ Номоканона, видно изъ того, что Малаксъ, повторяя эту статью въ своемъ сборникѣ, ставитъ въ ея текстѣ тоже 103-е правило Трульскаго собора (ὁ ἑκατοστός τρίτος κανὼν τῆς ἐν Τρούλλῳ συνόδου λέγει, ὅτι ἐὰν πρεσβύτερος ἐντραπῆ κτλ. Вулис. № I, гл. 111).

писывается правило: „не согрѣшаетъ священникъ, причащающій свою жену, *если не найдется другого священника* (*οὐχ ἁμαρτάνει ὁ ἱερεὺς τὴν ἑαυτοῦ γαμετὴν κοινωνήσας, ἐὰν μὴ εἰρεθῇ ἕτερος ἱερεὺς* (*Pitra*, op. cit. p. 340, cap. 143)). Значить, дозволяется это только въ случаѣ нужды. Замѣчательно также, что въ псевдо-Зонариномъ номоканонѣ, изъ котораго, какъ выше замѣчено, взята 142 статья нашего Законоправильника, находится и прямо противоположное правило, т.-е. безусловно запрещающее священнику причащать свою жену (прав. 125). Отсюда видно, что составители позднѣйшаго каноническаго сборника пользовались этимъ источникомъ не безъ разбора, брали изъ него только то, что оказывалось болѣе согласнымъ съ основными церковными правилами, хотя нерѣдко приводили ихъ „по памяти, какъ по грамотѣ“. О судьбѣ, какую имѣла 142 статья Номоканона въ русскихъ (до-Никоновскихъ) его изданіяхъ, сдѣланы нужныя замѣчанія выше (см. стр. 57 и 63, прим. 2).

144.

Ἱερεὺς ἐὰν ἐξεράσῃ τὴν ἡμέραν, ὅπου ἐλειτούργησεν ἀπὸ πολυποσίας, τεσσαράκοντα ἡμέρας ἀργεῖτω κατὰ τὸν ἅγιον Ἰωάννην Νηστευτὴν. Ἐὰν δὲ χωρὶς λειτουργίας ἐξεράσῃ ἀπὸ πολυποσίας, τὰ ἡμισυ τούτων· ἐὰν δὲ ὑπάγῃ εἰς καπηλεῖον, ἀφοριζέσθω. Ὁμοίως καὶ ὁ λαϊκὸς¹ μὲν ἡμέρας ἐπιτιμᾶται, ἵνα ποιῇ καθ' ἡμέραν μετανοίας ρ', ψάλλῃ καὶ τὸν ν', ἐὰν ἐξεράσῃ ἀπὸ κοινωνίας².

Свѣщенникъ аще извлѣчетъ въ той дѣнь, въ оныже литургисаше, ѿ многопѣтѣмъ, м̄ днѣй да бѣдетъ празденъ, по стѣомѣ Ἰωάνнѣ Постникѣ. Аще ли безъ литургии извлѣчетъ ѿ многопѣтѣмъ, полъ сѣхъ: аще ли ходитъ въ корчѣмницѣ, да ѿлѣчитсѧ. Подѣвнѣ ѡ мѣрскѣй м̄ днѣй запрещаетсѧ, творѣ на всѣкъ дѣнь поклѣншеъ сто, ѡ ψалѣмъ ѡ: Помѣлѣи мѣ Бжѣ да чтѣтъ, аще ѡзвлѣчетъ по причащеніи.

¹ κοσμικός въ др. сп. — ² κατὰ τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν Νηστευτὴν приб. ТВП.

Правила, изложенныя въ этой статьѣ, дѣйствительно, находятся въ номоканонѣ Постника по редакціи Властаря (*Σύντ.* IV, 445), но они приписываются также и другимъ отцамъ церкви, именно Пикифору Исповѣднику (*Pitru*, *op. cit.* p. 340, *cap.* 132) и Θεодору Студиту (ежедн. епит. 15, 50 и 64).

145.

*Εἴ τις κρατήσῃ τὴν κοινω-
ρίαν εἰς τὸ στόμα του καὶ τὴν
δίξιη εἰς τὸ ζῶον του, ἢ εἰς τὰ
μελίσιά του, χρόνους δ' μὴ
κοινωνησάτω.*

Ище ктò оудержитъ причастіе
во оустѣхъ своихъ, и повѣржетъ
ѣ въ скоты, илѣ пчѣлы свои,
а лѣта да не причастѣтса.

Взято изъ псевдо-Зонарина номоканона, въ которомъ читается такъ: Ὁ μεταλαμβάνων, καὶ κρατῶν τὴν ἁγίαν δωρεὰν ἐν τῷ στόματι αἰτοῦ, [εἰ] πτίει ταύτην ἐπὶ τὸ ζῶον αὐτοῦ, ἢ ἐπὶ μελισίον, ἢ ἐπὶ πρόβατον αἰτοῦ, ἐπιτιμάσθω χρόνους δ', μετανοίας ρ' (прав. 273).

146.

*Ἐὰν κληρικοὶ ἔχοντες δίκας
ἀλλήλων, καὶ καταλείψωσι τὸν
ἐπίσκοπον αὐτῶν, καὶ πρὸς κοσ-
μικὰ δικαστήρια ἀπέλθωσιν,
ἀφοριζέσθωσαν ἐπὶ καιρῷ, κατὰ
τὸν θ' κανόνα τῆς ἐν Χαλκη-
δόνι¹ ἁγίας συνόδου.*

Ище причѣтницы, имѣще прю
междѣ себѣ, ѡставлѣютъ епі-
скопа своего, и на мірское сѣ-
дѣще иѣдутъ, да ѡлѣчатса на
врѣмѣ, по ѣ мѣ правилѣ ѣже
въ Халкидонѣ сѣгѡ собора.

¹ Въ основномъ спискѣ *Καρ-
χηδόνι*.

147.

*Ἱερεὺς ἐὰν ποιήσῃ συνωμο-
σίαν μετὰ τινων, ἢ σύναξιν κατὰ
τοῦ ἐπισκόπου, ἢ ἄλλο τι διὰ
κοσμικὴν ὑπόθεσιν, ἢ λιθο-*

Сѣѣнникъ аще сотворитъ
клѣтвѣ сѣ латѣны, илѣ соборъ
на епіскопа, илѣ ино что за
мірскѣю винѣ, илѣ камѣнѣ со-

σουρία¹, καθαιρείσθω, κατὰ τὸν ἢ κανόνα τῆς ἐν Χαλκιδόνι ἀγίας συνόδου καὶ τὸν ἰδ' τῆς Τρούλλης· λαϊκοὶ δὲ ἀφαιρέσεισθωσαν.

¹ λιθοσοῦριον Π; λιθοσωροία Γ; λιθοσωρία Δ; λιθοσουρία ΤВ. Въ послѣднемъ конечная ω надписана надъ α.

брание да ѿзвержетса, по ѿ¹ правилѸ ѣже въ Халкидонѣ сѣгѸ совора, ѿ по ѿд мѸ ѣже въ ТрѸллѣ, мѣрстѣ же да ѿлѸчатса.

¹ Такъ въ рукописяхъ и въ первомъ Кіевскомъ изданіи Номоканона (правильно). Но во всѣхъ позднѣйшихъ изданіяхъ — по Ѹсмѣсѣтому (или цифрою по ѿ) — ошибочно.

Замѣчательно, что не только въ печатныхъ изданіяхъ, но и во всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ славянскаго текста выраженіе греческаго подлинника: *μετά τινων* переводится: *съ латины*. Повидимому, это — не случайная ошибка переводчика, а намѣренное уклоненіе отъ подлинника, вызванное какими-нибудь дѣйствительными фактами. Во всякомъ случаѣ вѣроятнѣе допустить то или другое по отношенію къ славянскому переводу, нежели признать чтеніе всѣхъ нашихъ греческихъ списковъ *μετά τινων* за порчу первоначальнаго *μετά λατίνων*. Въ дальнѣйшихъ словахъ подлинника останавливаетъ на себѣ вниманіе загадочное реченіе *λιθοσοῦριον* (съ его указанными варіантами), переведенное: *каменія собраніе* или, какъ въ спискѣ Шафарика № 20, *каменное метаніе*. Филологически переводъ правиленъ: *λιθοσοῦριον*, или *λιθοσωρεία* составлено изъ *λίθος* — камень и *σωρός* — куча. Но что значить: *собрать или наметать кучу камней противъ епископа*? Это выраженіе указываетъ на довольно распространенный у ново-грековъ обычай совершать анаѣему какого-либо ненавистнаго народу лица посредствомъ бросанія камней въ кучу, съ произнесеніемъ тѣхъ или другихъ словъ проклятія (*ἔς τὴν ψυχὴν του, ἔς τὰ παιδία του* и проч.). Обрядъ народной анаѣемы такъ описанъ Пуквилемъ (Pouqueville) въ его путешествіи по Греціи: „Чтобы совершить анаѣему, народъ

дастъ имя проклинаемаго челоѣка какому-нибудь клочку земли, на который и бросаетъ камни осужденія. Это дѣлаетъ каждый изъ присутствующихъ; потомъ и проходящіе считаютъ своею обязанностію присоединить сюда свой голосъ, такъ что на проклятомъ мѣстѣ мало-по-малу образуется груда камней. Послѣдствіемъ этой анаѣемы бываетъ то, что недругъ народный по смерти дѣлается *вурколакомъ*: тѣло его остается въ могилѣ негніющимъ, а дѣти поражаются худобою. Я выслушала нѣсколько разсказовъ въ этомъ родѣ отъ крестьянъ, которые въ моемъ присутствіи возобновляли церемонію анаѣемы противъ *ходжа-баши* Патраса. Они проклинали его предковъ, его душу и потомство, воздвигая въ кучѣ голышей памятникъ своей мести“ (*Voyage dans la Grèce*, t. III, p. 531, ed. 1820). О народномъ обычаѣ кидать камни на могилы злыхъ людей, въ знакъ тяготѣющаго надъ ними общаго проклятія, упоминаетъ уже извѣстный византійскій писатель XII в. Евстаѳій, митрополитъ Солунскій (*Migne, Patrolog. graec.*, t. 136, p. 385, cap. 15). Нѣтъ сомнѣнія, что первообразомъ этого символическаго побіенія камнями была дѣйствительная казнь этого рода, каковой нерѣдко подвергались на Востокѣ еретики, колдуны и всякіе народные лиходѣи. Любопытныя извѣстія объ этой казни и вмѣстѣ указаніе на генетическую связь ея съ позднѣйшимъ народнымъ обычаемъ символически побивать злыхъ людей камнями находимъ въ сказаніи патріарха Фотія о еретикахъ павликіанахъ, и анонимнаго греческаго писателя XII в. — о Петрѣ Кнаѳѣ, распространителѣ ересей въ Арменіи и легендарномъ родоначальникѣ богомиловъ. По первому сказанію, нѣкто Юсть, убивъ камнемъ своего учителя и вождя павликіанъ Константина, побудилъ своимъ примѣромъ и остальныхъ послѣдователей ересіарха наметать на его трупъ кучу камней (*σωρόν λίθων*), отъ чего и самая та мѣстность получила названіе *Σωρός* (*Montfaucon, Biblioth. Coislin.* p. 360). По второму сказанію, Петръ Кнаѳей, пытавшійся

распространить свою ересь и въ Грузіи, былъ побить камнями по приказанію тамошняго царя. Надъ убитымъ накинута была большая груда камней (*λιθοσωρεία*). Но впослѣдствіи, когда камни были разобраны, подъ ними, вмѣсто человѣческаго трупа, оказался волкъ, и притомъ живой, который на глазахъ у всѣхъ выскочилъ изъ-подъ остатка камней и убѣжалъ въ горы. Онъ-то, подъ именемъ Волкопетра, и сдѣлался апостоломъ богомилловъ (*λιθοβολεῖται ὁ πλάνος προστάξει τοῦ τῶν Ἰβήρων βασιλέως τοσοῦτον, ὥστε γενέσθαι ἐπάνω αὐτοῦ βουνὸν οὐ μικρόν... Καὶ ἀναχώσαντες τὴν λιθοσωρείαν... εἶρον τὸ τοῦτου σῶμα παραδόξως μεταποιηθὲν εἰς εἶδος λύκου. Καὶ τελείως τῶν λίθων ἀποθέντων, ἀναπηδήσας ὡς λύκος, πάντων ὁρόντων, φυγὰς ἄχετο εἰς τὸ ὄρος... Τὸ λοιπὸν ἐκλήθη ὁ δειλαῖος καὶ Λυκόπετρος· οὗτός ἐστι Πέτρος ὁ τῶν Φουνδαγιατῶν, ἦτοι Βογομίλων ἀπόστολος*¹. Всего любопытнѣе въ этой византійской легендѣ указаніе на богомилство, какъ на источникъ вѣрованія новогрековъ въ вурколаковъ (или, правильнѣе, волкодлаковъ), въ которыхъ обращаются, послѣ своей смерти, всѣ злые люди, побитые камнями, или только символически подвергшіеся этой казни еще заживо. Примѣръ такой, т.-е. символической казни, кромѣ выше приведеннаго по Пуквилю, находимъ въ извѣстіи одного недавно изданнаго Саею греческаго хронографа о низложеніи Константинопольскаго патріарха Марка (ок. 1473 г.): его „подвергли анаѳемѣ, говоритъ хронографъ, не только клирики, но и простой народъ, бросая камни на городскихъ улицахъ и площадяхъ“ (*τὸν δὲ Μάρκον ἀνεθεμάτιζον οὐ μόνον κληρικοὶ, ἀλλὰ καὶ ἰδιῶται, ῥίπτοντες λίθους ἐν ταῖς ὁδοῖς καὶ δύμεσι τῆς πόλεως. — Σάθας, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη,*

¹ Это еще не изданное сказаніе мы извлекли изъ рукописи Москов. Синод. библиот. XII в. № 443, л. 199 об. — 201 об. Ср. другую редакцію легенды о Волкопетрѣ у Котельера въ Monum. eccles. graec., t. I, p. 737—738.

т. VII, стр. 581). Вотъ прямой примѣръ того „собранія“ или „метанія“ камней на епископа, о которомъ глухо упомянула настоящая статья Номоканона.

148.

Ἰερεὺς ὁ παρὰ τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου ἀφορισθεὶς καὶ λειτουργήσας πρὶν τὰ ἐξετάσθῃ τὸ σφάλμα αὐτοῦ καὶ τὸν συχωρήσῃ πάλιν ὁ ἐπίσκοπος, καὶ ἀναίτιος ἦν, καθαιρεῖσθω, κατὰ τὸν 29 κανόνα τῆς ἐν Κερθαγένῃ ἁγίας συνόδου. Ὁ δὲ ριζὶ κανὼν τῆς αὐτῆς συνόδου ἐπιτιμίῳ καθυποβάλλει τοὺς ἐπισκόπους τοὺς ἀφορίζοντάς τινα χωρὶς ἐυλόγου αἰτίας.

Сщ҃енникъ ѿ своего епископа¹ ѿлѣченъ бѣвъ, ѿ дерзнетъ литур҃гисати, прѣжде даже, вѣдетъ испытано прегрѣшеніе егѡ, ѿ простѣтъ епископъ, аще и безвинóвенъ², да извѣржетса по лѣ мѡ правилѣ въ Карѡагѣнѣ сѣгѡ собора. Правило же рл҃г ѿ д тогѡжде собора запрещенію подлагаетъ епископы, ѿже ѿлѣчуютъ когѡ безъ бл҃гословнымъ вины.

¹За лѣность и зѣзю и прегрѣшеніе приб. КМІ. ² Далѣе въ КМІ прибавлено: да сѣдитса, яко самъ противо себѣ изнесе осужденіа изреченіе, по лѣ-мѡ прав. и пр.

Ссылка греческаго подлинника и славянскаго перевода (въ первомъ Кіевскомъ изданіи) на 29 правило Карѡагенскаго собора оправдывается древнимъ счетомъ правилъ этого собора, удержаннымъ въ аѡинской Синтагмѣ. По Пидалиону, это — 37-е, а по нашей Книгѣ Правиль — 38-е правило. Что же касается до двухъ другихъ правилъ того же собора, поцитованныхъ въ славянскомъ текстѣ подъ номерами 133 и 134, то они составляютъ въ сущности одно (последнее) правило Карѡагенскаго собора, которое въ греческомъ текстѣ настоящей статьи показано, какъ 136 (такъ и у Берынды), по толкователями XII в. раздѣлено на два — 132 и 133-е и въ такомъ видѣ издано въ Аѡинской Синтагмѣ (т. III,

стр. 603—608). По нашей старой печатной Кормчей это — правила 133 и 134, по новой Книгѣ Правиль — 147-е.

149.

Ἐὰν δὲ τις ἀρχιερεὺς δεξάμενος ἀρχὸν ἱερέαν (sic) ἐξ ἑτέρου ἀρχιερέως, ἢ κληρικὸν, καὶ συγχωρήσῃ τὸν νὰ λειτουργῇ, καθαιρείσθωσαν, κατὰ τὸν ἰβ' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων¹.

¹ Текстъ правила изъ Т. Въ основномъ спискѣ оно читается въ серединѣ такъ: ἢ κληρικοὶ καὶ συκοινωνήσουσι τὸν νὰ λειτουργῇ κτλ.

Ище кій архіерей пріемлетъ прѣздна сцїенника ѿ иногѡ архіерѣа, илї причѣтника, и про-стѣтъ ἐγὼ слѡжити¹, да вѣдѣтъ иъвержени, по ѿ мѡ прѣвилѡ стѣхѡ Ἰѿлѡ.

¹ и сообщится ему и литургисаетъ КМІ. Это сходно съ чтеніемъ основнаго греческаго списка. См. примѣчаніе слѣва.

150.

Ὁ δὲ λγ' κανὼν τῶν ἁγίων Ἀποστόλων κωλύει τοῦ δέχεσθαι ξένους ἱερεῖς χωρὶς συστατικῶν. Ὁμοίως καὶ ὁ ιζ' κανὼν τῆς Τρούλλης καθαιρέσει καθυποβάλλει τὸν δεξάμενον ἐπίσκοπον ξένον ἱερέα χωρὶς ἀπολυτικὸν γράμμα¹ τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου.

Правило лг стѣхѡ Ἰѿлѡ, возбранѣетъ пріимати страннѡ свѣщенники безъ писанїа: зї же¹ прѣвило ѣже, въ Трѣллѣ, иъверженїю подлагѣетъ ἐπίσκοпа, пріемшаго страннаго сцїенника безъ ѡпѣстныхъ грамоты своегѡ ἐπίσκοпа.

¹ ἀπολυτικοῦ γραμματος Τ.

¹ Такжеже и семидесятое БКМІ.

151.

Ὁ δὲ μετὰ τὴν καθάρεισιν λειτουργήσας ἱερεὺς, τελείως ἐκβάλλεται τῆς ἐκκλησίας, ἡγουν ἀφορίζεται, κατὰ τὸν κη' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

И иже по иъверженїи¹ литургисавый сцїенникъ², совершенно ѡметѣетса ѡ цркви, сирѣчь ѡлѡчѣетса, по кї прѣвилѡ стѣхѡ Ἰѿлѡ.

¹ евственнѣхъ ради грѣхѡвъ приб. КМІ. — ² епископъ или священникъ или дїаконъ КМІ.

152.

Ἐὰν δέ τις κληρικὸς συνιερουργήσῃ αὐτῶ, καθαιρεθήσεται καὶ αὐτὸς, κατὰ τὸν ἰά κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Ἄще кій ѿ причётникъ слѣжитъ¹ ѓмѣ, и той да вѣдетъ ѡзвѣрженъ, по аї мѣ правилѣ стѣхъ Аѡлѣ.

¹ съслажить БКМІ — правильно.

153.

Ἐρεῖς ἐὰν δεχθῆ θυσίαν αἰρετικῶν, ἢ βαπτίσῃ τοῦρκου παιδί, ἢ δεχθῆ τὴν θυσίαν αὐτοῦ, ἢ ὡς δι' ἀνάδοχον παιδίου τὸν δεχθῆ, ἢ παράνυμφον¹ εἰς γάμον, καθαιρεῖσθω, κατὰ τὸν μς' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων. Καὶ γὰρ τίς μερὶς πιστῶ μετὰ ἀλίστου, ἢ κοινωρία φωτὶ πρὸς σκότους, κατὰ τὸν θεῖον Ἀπόστολον;

Сващѣнникъ аще прїиметь жертвѣ ѓретическѣю, ѡли крѣтитъ тѣрчинѣ дѣтищъ, ѡли прїиметь жертвѣ ѓгѡ, ѡли ѡкѡ прїемника дѣтищѣ вѡзметъ ѓгѡ, ѡли ѡкѡ дрѣга женихѡ на бракѣ, да ѡзвѣржетсѡ, по мѣс мѣ правилѣ стѣхъ Аѡлѣ. Кѡво во часть вѣрномѣ съ невѣрными [ѡли кѡе ѡбщєнїє свѣтѣ кз тмѣ]¹, ѡкоже глєтз Аѡлѣ²;

¹ ϰωνὸν II; ϰουνὸν BO.

¹ Слова, поставленные въ скобки, взяты изъ до-Никоновскихъ изданїй, Кїевскихъ и Московскихъ. — ² по вѣкѣственно-мѣлѣлѣ — въ тѣхъ же изданїяхъ.

46-е апостольское правило говоритъ: „епископа или пресвитера, прїявшихъ крещенїе или жертву еретиковъ, извергати повелѣваемъ. Кѡе бо согласїе Христови съ Велиаромъ, или кая часть вѣрному съ невѣрнымъ?“ (2 Коринѡ. VI, 15). Ясно, что правило это не обнимаетъ всѣхъ исчисленныхъ въ настоящей статьѣ Номоканона случаевъ религіознаго общенїя православныхъ священнослужителей съ еретиками и невѣрными. Въ частности, запрещенїе священникамъ крестить турецкихъ (мусульманскихъ) дѣтей утверждалось въ позднѣй-

шей практикѣ греческой церкви на 8 правилѣ седьмого все-ленскаго собора, въ которомъ постановлено: не крестить *еврейскихъ* дѣтей, родители которыхъ, притворно принявъ христіанство, продолжаютъ упорно держаться своего стараго закона, воспитывая въ немъ и своихъ крещенныхъ дѣтей. Уже Вальсамонъ въ толкованіи на это правило замѣчаетъ, что оно должно быть прилагаемо и къ случаямъ крещенія *агарянскихъ* дѣтей, родители которыхъ смотрятъ на таинство, какъ на тѣлесное врачевство (*Σύντ. II, 585*). Въ другомъ мѣстѣ (въ толкованіи на 84 правило Трулльскаго собора) Вальсамонъ излагаетъ синодальное постановленіе по тому же вопросу, состоявшееся при патріархѣ Лукѣ. Нѣсколько агарянъ, явившись въ патріаршій синодъ, показали о себѣ, что они христіане, такъ какъ еще въ дѣтствѣ крещены были въ своихъ земляхъ православными священниками. На вопросъ, какъ это случилось, отвѣчали, что таковъ тамъ обычай, чтобы всѣ агарянскія дѣти получали крещеніе (*συνήθεια ἔστι, πάντα τὰ νήπια τῶν Ἀγαρηνῶν βαπτίζεσθαι παρὰ ὀρθοδόξων ἱερέων*): ибо агаряне убѣждены, что каждый новорожденный младенецъ, пока не будетъ крещенъ христіанскимъ священникомъ, одержимъ злымъ духомъ и смердитъ, какъ щенокъ (*δαίμονῶν καὶ κατὰ κύνας ὄζειν*). Изъ этого показанія синодъ увидѣлъ, что мусульмане ищутъ крещенія не какъ таинства, освящающаго отъ всякой душевной скверны, но какъ волшебнаго лѣкарства (*ὡς φαρμακείαν, ἢ ἐλπίδην*.— Ср. у Властаря лит. В. гл. 3). Такая профанация христіанской святыни; обратившаяся у невѣрныхъ въ обычай, и вызвала запрещеніе, изложенное въ настоящей статьѣ Номоканона¹. Но, какъ

¹ Иначе судилъ знаменитый патріархъ Фотій, которому, очевидно, не были еще извѣстны мотивы позднѣйшаго запрещенія крестить агарянскихъ дѣтей, приносимыхъ къ св. купели самими родителями. На вопросъ о такихъ случаяхъ, предложенный калабрійскимъ епископомъ Львомъ, Фотій вмѣстѣ съ своимъ синодомъ отвѣчалъ, что агарянскіе младенцы, приносимые на кре-

видно, обычай держался упорно, благодаря невѣжеству низшаго греческаго духовенства, которое могло видѣть тутъ не оскорбленіе таинства, а невольное признаніе силы его со стороны невѣрныхъ. Не даромъ, конечно, Малаксъ сопровождаетъ правило нашего Номоканона такими укоризнами священникамъ: *ἀπὸ τούτου γὰ μάθωμεν, πόσην παράβασιν κάμνουν τῶν Θεῶν νόμων οἱ ἱερεῖς ἐκεῖνοι, ὅπου βαπτίζουσιν τῶν τούρκων τὰ παῖδια, τὸν Θεὸν ἐγείρουσιν κατ' αὐτῶν εἰς ἀγανάκτησιν, καὶ εἰς κόλασιν ἔρχονται ψυχῆς τε καὶ σώματος, καὶ τὴν ἐκκλησίαν συγχύζουσιν. Καὶ μακάριοι εἶναι ἐκεῖνοι, ὅπου φυλάττουν τὰς παραγγελίας τῶν Θεῶν πατέρων ἡμῶν, ὅτι θέλουν λάβει τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ* (Вул. № 1, гл. 193)¹.

Смыслъ дальнѣйшаго запрещенія — принимать жертвы отъ еретиковъ и невѣрныхъ, безъ сомнѣнія, тотъ, что эти жертвы не могутъ состоять изъ предметовъ, имѣющихъ у иновѣрцевъ специфически религіозный характеръ (напримѣръ, какая-нибудь реликвія лжепророка Магомета, статуя языческаго божества, мощи католическихъ святыхъ, не признаваемыхъ православною церковію и т. п.). Но само собою понятно, что предметы, священные для самой православной церкви,

щеніе своими матерями, ни въ какомъ случаѣ (*μηδαμῶς*) не должны быть лишаемы спасительнаго таинства: „ибо Церковь Божія вообще не запрещаетъ преподавать благодать крещенія дѣтямъ, хотя они послѣ того, сдѣлавшись возрастными и способными къ самоопредѣленію, могутъ избирать и добрый и дурной путь жизни. Нелѣпо было бы — по той причинѣ, что будущее неизвѣстно, не полагать добрыхъ основаній тому, кто впослѣдствіи, по своему произволенію, будетъ возводить на нихъ зданіе своей жизни“ (*Maï, Script. vet. collect., t. I, p. 211, cap. 3*). Симеонъ Солунскій допускаетъ также крещеніе дѣтей нехристіанскихъ родителей подъ условіемъ воспринятія и воспитанія ихъ христіанскими восприемниками (*Migne, Patrol. graec., t. 155, p. 213*).

¹ О существованіи того же обычая въ католической части Албаніи свидѣтельствуютъ постановленія тамошняго собора 1703 года. См. *Hahn, Albanesische Studien, I, S. 38*.

каковы иконы, кресты, евангелія, случайно попавшіе въ руки иновѣрцевъ и потомъ добровольно ими возвращаемые, не только могутъ, но и должны быть принимаемы православнымъ духовенствомъ съ благодарностію. Не погрѣшилъ, конечно, противъ церковныхъ правилъ православный русскій царь и соборъ русскихъ святителей, принявъ въ даръ отъ персидскаго шаха ризу Господню. Равнымъ образомъ приемы въ церковь и всякія другія приношенія отъ иновѣрцевъ, состояція изъ обыкновенныхъ имущественныхъ предметовъ и совершаемыя приносителями по несомнѣнно добродушному побужденію, напримѣръ, въ знакъ благодарности за какое-нибудь благодѣяніе, оказанное имъ въ несчастіи православнымъ пастыремъ, или по чувству личнаго къ нему уваженія, или даже по зараждающемуся въ душѣ ихъ темному сознанию превосходства христіанской вѣры¹. Примѣры такихъ приношеній всего чаще могутъ встрѣчаться тамъ, гдѣ православные христіане и ихъ пастыри находятся въ постоянныхъ житейскихъ сношеніяхъ съ иновѣрцами, напримѣръ, въ той же Турціи или въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Слѣдующее запрещеніе, изложенное въ настоящей (и въ 22) статьѣ Номоканона, — запрещеніе принимать турокъ въ восприемники христіанскихъ дѣтей отъ купели крещенія понятно само собою: невѣрный не можетъ быть поручителемъ и блюстителемъ вѣры крещаемого — въ чемъ собственно и состоитъ каноническое значеніе восприемничества. Древняя церковная практика, основанная на положительныхъ апостольскихъ и соборныхъ правилахъ (см. ст. 156) и засвидѣтельствованная въ позднѣйшія времена Θεодоромъ Студитомъ (*ἀναδόχους δὲ ἐχέινους προσιτέον, τοὺς οὐ τοῖς αἰρετικοῖς κοινωνοῦντας* — opp. ed. *Migne*, col. 1665) и Вальсамономъ (см. 15 и 35 отвѣтъ его Марку Александрійскому въ *Σύντ.* IV, 459. 476),

¹ Я слыхалъ въ Казани о татарахъ, подававшихъ чрезъ христіанъ свѣчи къ иконѣ святителя Николая чудотворца.

не допускала къ воспріемничеству и христіанъ неправославныхъ (еретиковъ разныхъ наименованій): тѣмъ строже должна была судить церковная іерархія о случаяхъ допущенія въ воспріемники невѣрныхъ, именно — мусульманъ. Такіе случаи извѣстны были уже св. Симеону Солунскому († 1429), который въ своемъ трактатѣ о крещеніи говоритъ, между прочимъ: „я слышалъ о дѣлѣ, крайне нелѣпомъ и страшномъ: нѣкоторые, руководясь какими-то житейскими расчетами, приглашаютъ (увы!) гонителей и враговъ вѣры, безбожныхъ и еретиковъ, въ воспріемники своихъ дѣтей. Таковые и таинство отвергаютъ и дѣтей своихъ не просвѣщаютъ, а скорѣе погружаютъ во мракъ. Да и священникъ, участвующій въ этомъ, является сообщникомъ враговъ Божиихъ. Какъ можетъ хулитель Божій быть наставникомъ въ благочестіи?“ (*Ἐμοὶ ἴχουσαι λίαν ἄτολον καὶ βαρὺ· τοὺς γὰρ διώκτας καὶ ὑβριστάς τῆς πίστεως, ἀθέους τε καὶ αἰρετικούς, εἰς ἀναδοχὴν (οἴμοι!) τῶν τέκνων αὐτῶν τινὲς διὰ τι προσκαλοῦνται ἀνθρώπινον καὶ τὸ μυστήριον ἀτεθοῦσιν αὐτοὶ καὶ τὰ τέχνα οὐ φωτίζουσιν, ἀλλὰ σκοτίζουσι μᾶλλον. Καὶ ὁ ἑπουργῶν ἱερεὺς κοινωνὸς δείκνυται τοῖς ἀλλοτρίοις Θεοῦ. Καὶ πᾶς ἂν ὁ βλασφημῶν εἰς Θεὸν τὴν εὐσέβειαν ἐκδιδάξοι; Migne, Patrol. graec., t. 155, p. 213).*

Наконецъ — запрещеніе принимать турокъ въ провожатые на свадьбахъ (*παράνυμφος, νυμφαγωγός*, новогреч. *νωγός*) утверждается на томъ, что эти провожатые или „друзки“ являются у грековъ, при совершеніи брака, почти съ такимъ же значеніемъ, какъ и воспріемники при крещеніи. Они представляютъ жениха и невѣсту священнику и свидѣтельствуя о ихъ взаимномъ согласіи вступить въ бракъ¹; во время браковѣнчанія мѣняютъ имъ кольца и придерживаютъ

¹ Отсюда и другія названія провожатыхъ: *ὁ πληρωτὴς τοῦ γάμου, ὁ τῆς σωφροσύνης καὶ ὁμοιοῦς ἀνάδοχος*. См. у Дюканжа подъ словомъ: *βύττεχτος*.

на ихъ головахъ вѣнцы¹; они же обыкновенно бываютъ восприемниками перворожденного дитяти отъ этого брака, почему уже съ самаго начала брачнаго союза, заключеннаго при ихъ участіи, называются въ отношеніи къ супругамъ *σύντεκνοι* — такъ же, какъ и восприемники въ отношеніи къ родителямъ воспринятаго². Обычай имѣть на бракахъ провожатыхъ съ описаннымъ значеніемъ соблюдается и у сирійскихъ якобитовъ (см. Номоканонъ Баръ-Гебрея у Май въ *Veterum scriptorum collectio nova*, t. X, pars II, p. 67).

151.

‘Ο δὲ ξδ’ κατὸν τῶν ἁγίων
 Ἀποστόλων διαλάμβανει περὶ
 τῶν εἰσερχομένων εἰς προσκύ-
 νημα αἰρετικῶν προσεύξασθαι,
 ἥγουν εἰς τὰς λεγομένας αὐτῶν
 ἐκκλησίας, αἱ καὶ συναγωγαὶ
 χαλοῦνται· λέγει γοῦν· εἴ τις
 τοιμήσῃ τοῦτο ποιῆσαι, εἰ μὲν
 ἱερεὺς ἔσται, καθαιρεῖσθω· εἰ δὲ
 λαϊκὸς, ἀφορίζεσθω.

Правило ̅Ѡа стѣхъ Ἀπὼз гла-
 гóлетъ, ѡ вхóдѣщихъ [въ кá-
 пище ѣретическѡ] помолѣтисѡ,
 сѣрѣчь, въ глагóлемыхъ ѣмъ
 цѣркви, ꙗже ѡ совѣрица нари-
 цаютсѡ: ꙗще оубо сѣѣнникъ
 ѣсть, да ѡзвѣржетсѡ, ꙗще же
 мѣрскѣй, да ѡлѣчитсѡ.

Разумѣется 65, а не 64-е апостольское правило, какъ ошибочно показано и въ греческомъ подлинникѣ и въ славянскомъ переводѣ. Поставленные въ скобки слова славян-

¹ См. у Гоара въ Евхологіонѣ, изд. 1647 г., стр. 382, 385, 392. И въ нашихъ старинныхъ Требникахъ упоминаются „кумовья“ съ такимъ же значеніемъ при обрядѣ браковѣнчанія.

² Такъ опредѣляетъ значеніе этихъ проводниковъ на бракѣ Митрофанъ Критопулъ въ своемъ исповѣданіи вѣры: *πάρεστι δὲ ὁ νυμφαγωγὸς ἐκεῖ που πλησίον, ἀπτόμενος τῶν στεφάνων ἐπιχειμένων ταῖς χορυφαῖς τῶν νεοτύμφων, ὃν νυμφαγωγὸν ἀνάδοχον ποιοῦσι, ὡς ἐπὶ τὸ πολὺ, τοῦ πρωτοτόκου τέκνου, ἥγουν ἐκεῖνος ἀναδέχεται αὐτὸ ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος* (*Kimmel*, *Monum. fidei eccles. orient.*, P. II, p. 149).

скаго текста взяты изъ перваго Кіевскаго изданія въ соотвѣтствіе съ словами подлинника: *εἰς προσκύνησιν αἱρετικῶν* и взамѣнъ нынѣшняго неполнаго и невразумительнаго чтенія: „на поклоненіе“ (безъ прибавки „еретиковъ“ или „къ еретикамъ“). Во всемъ остальномъ принятый теперь славянскій текстъ стоитъ ближе къ греческому подлиннику, чѣмъ въ первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ и ихъ прототипѣ — 2-мъ Кіевскомъ. Въ этихъ трехъ изданіяхъ настоящая статья читается такъ: „Правило шестьдесятъ четвертое святыхъ Апостоль глаголетъ: иже дерзнетъ внити въ (сонмище I) жидовское, или еретическое кашище, еже помолитися, аще убо священникъ есть, да извержется, аще ли же людинъ, да отлучится“.

155.

Ὁ δὲ ἅγιος Τιμόθεος Ἀλεξανδρείας ἐν τῷ θ' αὐτοῦ κεφαλαίῳ διαλαμβάνει, ὅπως μὴ δέχεσθαι αἱρετικὸν εἰς ἐκκλησίαν εὐσεβῶν, προσφορᾶς γινομένης, προσεύξασθαι, εἰ μὴ τι ἂν ἐπαγγέλλεται μετανοεῖν· ὡς γὰρ οἱ ὅσιοι ἁγιάζουσιν, οὕτως οἱ ἐναγεῖς μιάνουσιν.

Тимоѳей же Александрійскій въ ѿ ѱ и главѣ своѣхъ правилъ содержитъ, такъ не прѣимати ѳретикὰ въ цр̄вовъ бл̄гочестивыхъ, приношенію бываемѸ, помолитисѧ, аще не ѡбѣщаетсѧ покаѣтисѧ: такоже во преподавннѣ ѡсвѣщajúтъ, такъ мѣрзцыи ѡсквернajúтъ.

Статья согласна съ поцитованнымъ въ ней правиломъ Тимоѳея Александрійскаго; но причина, по которой еретики не должны быть допускаемы въ богослужебныя собранія православныхъ, приведена изъ другого источника — изъ правилъ, усвояемыхъ въ апостольскихъ постановленіяхъ верховнымъ апостоламъ Петру и Павлу (*Φευχτέος σοι ὁ ἕπ' ἀσεβῶν βεβηλωθεὶς τόπος· ὡς γὰρ ὅσιοι ἁγιάζουσιν, οὕτως ἐναγεῖς μιάνουσιν. Σίντ. IV, 402; ср. печат. Кормч. гл. 3, л. 38, прав. 10).*

156.

‘Ο δὲ λγ’ κανὼν τῆς ἐν Λαοδικείᾳ συνόδου κωλῆει συνείχεσθαι, ἢ συνεσθίειν αὐτοῖς, ἢ λαμβάνειν ἐξ αὐτῶν εὐλογίας, ἢ γοῦν ἐλεημοσύνας.

Правило же лг иже въ Лаодикѣн собора возбранѣеть съ ними молѣтисѧ, ѡлїи ѣсти, ѡлїи приимати чѣ ѿ бл҃гословенїа ихъ, сїрѣчь, милостыню.

Это и другія подобныя правила (Апост. 45, 46, 65; Лаодик. 9, 32 и 37) запрещаютъ православнымъ имѣть собственно *религиозное* общеніе съ еретиками (*communicatio in sacris*). Въ частности 32-е правило Лаодикійскаго собора (излагаемое, но не поцитованное въ настоящей статьѣ) запрещаетъ принимать отъ еретиковъ извѣстныя *евлогіи* (благословенныя хлѣбы). Отсюда на практикѣ развилось воззрѣніе, что съ еретиками не должно сообщаться и въ обыкновенной пищѣ — *συνεσθίειν* (См. толкованіе Зонары и Вальсамона на 32 и 33 пр. Лаод. соб.). Но еще въ XI вѣкѣ нашъ русскій м—ть Іоаннъ II, родомъ грекъ, въ своихъ каноническихъ отвѣтахъ Іакову черноризцу высказалъ такое правило: „съ тѣми, которые служатъ на опрѣснокахъ и въ сырную недѣлю ѣдятъ мясо, кровь и удавленину, не должно сообщаться и сослужить (*συνκοινωνεῖν μὲν καὶ συλλειτουργεῖν οὐκ ἔξεστι*); но ѡсть съ ними, въ случаѣ нужды, ради любви ко Христу, не должно слишкомъ гнушаться (*οὐ πάνυ ἐστὶν ἀποτρόπαιον*). Если же кто хочетъ избѣжать и этого, подѣ предлогомъ предосторожности или немощи, пусть избѣгаетъ; но при этомъ нужно имѣть въ виду, чтобы отсюда не произошелъ соблазнъ великой вражды и злопамятованія; надобно во всякомъ случаѣ меньшее зло предпочитать большому“ (См. Отрывки греч. текста канон. отвѣтовъ м-та Іоанна II въ прилож. къ XXII т. Записокъ Импер. Академіи Наукъ, п. δ’; ср. Русс. Истор. Библиот., т. VI, столб. 3, п. 4).

157.

Ὁ δὲ ἰ κανὼν τῶν ἀγίων Ἀποστόλων ὀρίζει, ὅτι ὁ συνευχόμενος τῷ ἀφορισμένῳ, καὶ μὴ ἐν ἐκκλησίᾳ, ἀλλ' ἐν οἴκῳ, ἀγορευθήσεται καὶ ἀτόσῳσαί-τως.

Правило же ꙗ сѣрыхъ Апѣлъ повелѣваетъ: ꙗко молѣеа со Ѡлѣченными, аще ѡ не въ цркви, но въ домѣ, да вѣдетъ Ѡлѣченъ ѡ тѣмъ такожде.

Во всѣхъ нашихъ греческихъ спискахъ, кромѣ основного, и въ нѣкоторыхъ славянскихъ (напр. Шафарика №№ 20 и 21) статья эта сопровождается толкованіемъ Зонары на поцитованное въ ней (10-е) апостольское правило; но это толкованіе надписано: *τῆς ἐν Καρθαγένῃ συνόδου* потому, конечно, что оно оканчивается ссылкой на 9-е правило Карѣагенскаго собора. Приведемъ греческій и славянскій текстъ этого толкованія:

*Τῆς ἐν Καρθαγένῃ συν-
όδου.*

Карѣагенскаго собора:

Οἱ ἀφορίζομενοι δι' ἁμαρτήματα ἀφορίζονται. Χρὴ οὖν τοῦτοις μὴ συκοινωνεῖν τινα τοῦτο γὰρ εἰς καταφρόνησιν τοῦ ἀφορίζοντος ἀφορεῖ, ἢ μᾶλλον εἰς διαβολὴν, ὡς κακῶς ἀφορίσαντος. Ὅστις οὖν ἀκοινωνήτω, ἤγουν ἀφορισμένῳ συνεύξεται, καὶ μὴ ἐν ἐκκλησίᾳ, ἀλλ' ἐν οἴκῳ, κακεῖνος ἀγορευθήσεται τοῦτο καὶ ὁ 9' κανὼν τῆς προσηθείσης συνόδου φησί (Σίνт. II, 14).

Отлучаемъ или задръжаваемъ ради съгрѣшеній отлучаются. Потреба убо есть [симь] не причещатисе: си бо въ уничиженіе отлученнімъ (чит. отлучившімъ) бываетъ. А иже непричестну, сирѣчь, отлученну съмолитсе, аще и не въ церкви, но въ дому, и съ отлучается. Сіе [ѣ] правило прѣдрѣченнаго собора рече (гл. 159).

Слова τῆς προρηθείσης συνόδου принадлежатъ не Зонарѣ, а самимъ составителямъ Номоканона или кому-либо изъ старшихъ переписчиковъ его, и указываютъ на принятое ими (ошибочное) надписаніе этой статьи.

158.

Ἰερὸς ἐὰν ἐξ ἐνεργείας ἀντικειμένου χύσῃ τὰ ἅγια, μῆρας ἑ' ἀργείτω, κατὰ τὸν αἰ' κανόνα τοῦ ἀγίου Ἰωάννου ἐπισκόπου Κίτρου. Εἰ δὲ καὶ χύσῃ τὰ μὲ τὸ θέλημα του, καθαιρείσθω. Πλὴν ὀφείλει νὰ συνάξῃ τὰ ἅγια καλῶς, καὶ νὰ ἐξιση¹ καὶ τὴν γῆν καλῶς, νὰ τὴν ἀναλώσῃ διὰ πυρὸς καὶ ὕδατος, ἡγουν πρῶτον νὰ τὰ βάλλῃ εἰς τὸ πῦρ², εἶτα νὰ τὰ συνάξῃ, εἴ τι εἶναι εἰς τὸ πῦρ², νὰ τὰ ῥίξῃ εἰς τὸ ποτάμι, ἢ εἰς τὴν θάλασσαν³, ὁποῦ δὲν στέφεται ποτέ. Ὅμοίως ἐὰν εἶναι καὶ πλάκα, νὰ τὴν πάρη⁴, νὰ τὴν ῥίξῃ καὶ αὐτὴν⁵ εἰς τὸ βάθος.

¹ Отъ новогреческаго ἐξιῶω выравниваю, сглаживаю (въ полной формѣ ἐξιῶωτω); ἐξύση — въ оригиналѣ. — ² εἰς τὴν ἰστίαν ТВП. — ³ Здѣсь конецъ статьи въ основномъ спискѣ. Дальнѣйшее изъ ТВП. — ⁴ ἐκβάλλῃ В. — ⁵ εἰς τὸ γερὸν приб. П.

Сщ҃енникъ аще по дѣйствѣ сопротивничѣ проліетъ стѣмъ, ѿ мѣсмицъ да вѣдетъ празденъ, по аи мѣ правилѣ стѣгѣ Ἰωάνна ἐπίσκοпа Κίτρου. Аще ли самохотнѣ проліетъ мѣ, да ізвержетсѣ: ѡбаче долженъ ѣсть соврати стѣмъ добръ и стрѣгѣвъ зѣмлю¹, и дѣже падѡша², да и зндрѣтъ [ю]³ ѡгнѣмъ и водою, сѣрѣчь, пѣрвѣе да вложѣтъ и хъ⁴ во ѡгнь: таже да соверѣтъ, аще что ѣсть во огнѣ⁵, и да ввержетъ въ море илѣ въ рѣкѣ, или въ ѣзеро⁶, и дѣже никогдаже сохнетъ. Подѡбнѣ и камень, аще ѣсть, да ввержетъ и ѣгѡ, іакоже рѣхомъ.

¹ и стржетъ и зсмию добръ В. — ² и дѣже падѡша нѣтъ въ В. — ³ ю изъ В. — ⁴ а В. — ⁵ таже... во огни нѣтъ въ БКМІ. — ⁶ посми да вксержетъ въ рѣкѣ, илѣ къ море БКМІ, и этимъ оканчивается правило. Дальнѣйшее внесено въ Никоновское изданіе изъ какого-то греческаго списка, подобнаго нашимъ ТВП.

11-е правило или, точнѣе, каноническій отвѣтъ, приписанный Властаремъ Іоанну, епископу Китрскому, въ греческомъ подлинникѣ и славянскомъ переводѣ читается такъ:

Εἰ συμβαίη χυθῆναι κατὰ γῆς ἐκ τοῦ ἁγίου ποτηρίου, ἢ τοῦ ἁγίου δίσκου μερίδα τινὰ πεσεῖν, εἰ μὲν ἐξ ἀμελείας τοῦ κατέχοντος συνέβη, ἐπὶ πλεόν ὁ τοιοῦτος κολασθήσεται, καὶ ἀργία ἡμερῶν ἰαθήσεται· εἰ δὲ κατὰ δαιμονικὴν συνδρομὴν, ἐπ' ἔλαττον. Καὶ τὸ ἀκούσιον γὰρ ἀμάρτημα κανονικῶς θεραπύεται, ἵνα μὴ δόξη παρακερδαίνειν ὁ πονηρὸς, εὐμεθόδως ἑλοσυλῶν τοῦ ἱεροουργοῦντος τὸ ἀκατάγνωστον. Καὶ τὰ μὲν ἅγια μετὰ πάσης αἰδοῦς συναχθήσεται ὁ δὲ τόπος, εἰς ὃν πεπτώκασι, διὰ πυρὸς καὶ ὕδατος ἀλλοιωθήσεται. Κουφότερον μέντοι κολάζεται ὁ πρὸ τοῦ χερουβικοῦ ὕμνου ὀλισθήσας εἰς τοῦτο, ἢ ὁ μετὰ ἁγιασμὸν καὶ τελείωσιν τῶν θείων μυστηρίων (Ркп. Москов. Синод. библиот. № 149, л. 248 об.).

Аще случится проліятися на землю отъ святыя чаши, или отъ святаго блюда пасти части нѣкоей: аще убо отъ небреженія держащаго случится, множайше таковой мучень будетъ и празднованіемъ днѣй (т. - е. запрещеніемъ священнослуженія на нѣсколько дней) исцѣлится; аще ли по бѣсовскомъ степеченіи, — о меньшемъ. И невольное бо согрѣшеніе правильнѣ цѣлится, да не возмнится приобрѣтати лукавый, подукрадая священнодѣйствующаго незазорное. И святая убо со всякимъ говѣніемъ соберутся; мѣсто же, на неже падоша, огнемъ и водою измѣнится. Легчайшее же мучится, иже прежде Херувимскія пѣсни поползся въ се, нежели иже по освященіи и совершеніи божественныхъ таинъ (Ркп. Москов. духов. акад. № 53, л. 200 и слѣд.).

Мы уже выше замѣтили (стр. 10), что каноническіе отвѣты, приписанные Властаремъ Іоанну Китрскому, на са-

момъ дѣлѣ принадлежать другимъ авторамъ: большая часть — Димитрію Хоматину, архіепископу болгарскому, а нѣкоторые — Вальсамону. Къ числу послѣднихъ относится и настоящій (см. 20 отв. Вальсамона Марку Александрійскому въ Σύντ. IV, 463—464). Откуда составители нашего Номоканона взяли *шестимѣсячную* епитимію священнику за невольное пролітіе св. даровъ, намъ неизвѣстно. Вальсамонъ (онъ же и псевдо-Іоаннъ Китрскій) оставляетъ это дѣло на рѣшеніе компетентной духовной власти (т.-е. архіерея), а въ другихъ памятникахъ греческаго каноническаго права срокъ епитиміи показанъ хотя и опредѣленно, но различно и несогласно съ Номоканономъ: по однимъ — 40 дней поста (правило съ именемъ Никифора Исповѣдника у Питры въ цитов. изд. т. II, стр. 343, сап. 175), по другимъ — три года удаленія отъ священнослуженія (первое правило въ „различныхъ главизнахъ, собранныхъ отъ инога номоканона“ и составлявшихъ прежде приложение къ нашему Номоканону).

159.

Ἐὰν λειτουργῆ, καὶ πέσῃ ὁ ἑπίσκοπος ἄστρον ἐκ τοῦ δίσκου, ἀρχειῖτω ἡμέρας ν'.
 Сщ҃енникъ ѿще літургислѣтъ,
 ѿ падѣтъ звѣзда съ діскаса,
 да вѣдетъ прѣздень днѣй ѿ

Паденіе звѣздицы съ дискаса всего легче можетъ случиться при перенесеніи проскомидійныхъ даровъ съ жертвенника на престоль, послѣ Херувимской пѣсни, въ особенности если священникъ совершаетъ литургію одинъ, безъ діакона, и долженъ, поэтому, на великомъ выходѣ держать въ одной рукѣ чашу, а другою придерживать на головѣ дискосъ съ вынутыми изъ просфоръ частицами, надъ которыми и ставится звѣздица, покрытая такъ-называемымъ „воздухомъ“. Такой случай, если онъ сопровождался смѣшеніемъ частиць или паденіемъ ихъ на церковный полъ, конечно, заставляетъ

предполагать нѣкоторую неосторожность священника, недостатокъ благоговѣйнаго вниманія, съ его стороны, къ имѣющему вскорѣ совершаться величайшему таинству христіанской вѣры, и потому Номоканонъ не оставляетъ этотъ случай безъ епитиміи священнику, состоящей во временномъ запрещеніи священнослуженія. Но срокъ этой епитиміи въ греческомъ и славянскомъ текстѣ Номоканона показанъ различно: въ первомъ — 50 дней, въ послѣднемъ — 8. Предпочтеніе, конечно, должно быть отдано подлиннику, во-первыхъ, потому, что всѣ имѣющіеся у насъ подъ руками списки его въ этомъ отношеніи вполне согласны между собою ¹⁾; во-вторыхъ — потому, что Малаксъ, такъ часто пользовавшійся нашимъ Номоканономъ, читалъ настоящую статью его такъ же, какъ она читается въ нашихъ спискахъ, именно: *ἑρεῖς λειτουργῶν, καὶ λέσῃ ὁ ἀστὴρ ἐκ τοῦ δίσκου, ἀρουίτω ἡμέρας ν'* (Вулис. N I, гл. 216). Что же касается до нынѣшняго чтенія славянскаго текста ѿ, которое во всѣхъ Кіевскихъ изданіяхъ напечатано складомъ: *осмь*, то оно очень легко могло произойти оттого, что первый издатель Номоканона (Берында) принялъ цифру своего славянскаго оригинала ѿ (50) за сходную съ нею: ѿ (8) и, во избѣжаніе всякой двусмысленности, замѣнилъ эту послѣднюю означаемымъ ею числительнымъ словомъ. Замѣчательно, что Малаксъ приписываетъ настоящее правило тому же Іоанну Китрскому, именемъ котораго надписана предыдущая статья, хотя послѣдній говоритъ собственно о паденіи съ диска проско-

¹⁾ Только въ нашемъ собственномъ спискѣ (II), написанномъ весьма небрежно, срокъ епитиміи священнику, опредѣленный въ настоящей статьѣ, означенъ такимъ двусмысленнымъ начертаніемъ, которое можно принять и за *ν'* и за *η'*. Въ первомъ изданіи настоящаго труда, имѣя подъ руками только одинъ указанный списокъ греческаго текста, мы выставили послѣднюю цифру — ошибочно.

мидійныхъ частиць, а не звѣздицы. Указаніе Малакса на этотъ источникъ (т.-е. на Иоанна Китрскаго) всего проще объясняется тѣмъ, что онъ имѣлъ въ рукахъ такой списокъ Номоканона, въ которомъ, какъ въ нашихъ В и Д, настоящая статья не была отдѣлена отъ предыдущей и надъ обѣими стояла надпись: *Ἰωάννου ἐπισκόπου Κίτρους*. Но сами составители нашего Номоканона, несомнѣнно, взяли ту и другую статью изъ разныхъ источниковъ, что видно уже изъ различія епитиміи, назначаемой ими священнику за пролитіе св. даровъ изъ чаши и оброненіе звѣздицы съ дискаса: въ правилѣ Иоанна Китрскаго нѣтъ ни малѣйшаго основанія для такого различія.

160.

Ἐὰν συμβῆ δῶρα τίμα ἀφανισθῆναι, καὶ μὴ δύνασθαι εἰς βρωσιν ἐλθεῖν, οὔτε καίεσθαι δεῖ, οὔτε μὴν ξίπτεσθαι, ἀλλὰ μετὰ οἴνου γλυκαίως σκευάζειν τὸ ποτήριον, καὶ ἀναλίσκειν, ἥγουν ἐσθίειν.

Ище случитса сѣимъ даромъ погублѣтиса¹, и не мощи въ снѣденіе прити, ниже сожещи достѣитъ, ниже повреши, носъвиномъ сладкимъ оустрѣити чашѣ, и иънѣрити, сирѣчь, снѣсти.

¹ посмраднѣтиса БКМІ.

Правило, изложенное въ настоящей статьѣ Номоканона, въ другихъ (древнѣйшихъ) каноническихъ сборникахъ приписывается то Тимоѳею Александрійскому (Pitra, Juris t. I, p. 641, отв. 17), то Никифору Исповѣднику (op. cit. t. II, p. 345, сар. 196). Съ именемъ перваго оно находится и въ нашей печатной Кормчей, въ которой, такъ же какъ и въ греческомъ подлинникѣ, изложено въ видѣ вопросо-отвѣта и читается такъ: „*Вопросъ*. Ище случитса святымъ даромъ нѣкако исказитиса, и немощно въ причащеніи снѣденымъ быти, како подобаетъ имъ сотворити: сжещи ли ихъ, или въ рѣку ввергнути? — *Отвѣтъ*. Подобаетъ промышленіе

много творити, яко да не искажена будутъ. Аще же случится отъ небреженія сему быти, ниже сжещи подобаеть сія, ни вметати въ рѣку, но съ сладцѣмъ виномъ растворяти и снѣдати“ (гл. 60, л. 284 об. изд. 1787 г.).

161.

Ἱερεὺς ἐὰν ἐνυπνιασθῆ, οὐκ ὀφείλει λειτουργῆσαι τὴν ἡμέραν ἐκείνην, εἰ μὴ δι' ἀνάγκην μεγάλην· ἐὰν γὰρ μάλιστα καὶ ἀπαθῶς ἐγένετο, κατὰ τὸν 29' κανόνα τοῦ ἁγίου Ἰωάννου ἐπισκόπου Κίτρου καὶ τὸν 13' τοῦ Τιμοθέου Ἀλεξανδρείας.

Свѣщенникъ ѡскѣсившесѧ во снѣ не достѡнтъ лѣтургисати въ той дѣнь, кромѣ великіѡ нѣжды, аще ѡ вельми безстрастенъ бысть, по тридесѧтомѣ правилѣ сѧгѡ Іѡанна ѡ҃кпа Кітрѡ, ѡ по вторѡмѣ надесѧтъ Тѣмоѡѣа Ἀλεξανдрѣйскаго.

Въ греческихъ и славянскихъ спискахъ Синтагмы Влостаря поцитованное правило псевдо-Іоанна Китрскаго читается такъ:

Ἱερεῦσιν, ἢ λαϊκοῖς ὄνειράξασιν, κατ' ἐκείνην μόνην ἡμέραν τῶν ἁγιασμάτων ἀπέχεσθαι θεμίς, διὰ τὸ τῆς ἱερωσύνης σεβάσμιον. Εἰ δὲ κίνδυνον ἢ ὑπέρθεσις ἀπειλεῖ, ἢ ἡμέρα ἐφέστηκε περιφανῆς, ἀπαράιτητον εἰσπράττουσα τὴν ἱερουργίαν, τῆνικαῦτα συντριβείη μὲν ἢ παγίς τοῦ ἐπιηραστοῦ, ἰψωθειῆ δὲ τῆς ἱερωσύνης ἢ δύναμις.

Священникомъ и людскимъ, во снѣ соблазвившимся, въ онъ дѣнь священій освѣнятися подобаеть, за еже священства ради честное. Аще ли бѣду отложеніе прѣтитъ, или дѣнь насталь есть свѣтлый, неотложно истязающій священнодѣйство: тогда да сокрушится сѣтъ искусителя, да вознесетжеся священства сила.

И этотъ отвѣтъ принадлежитъ собственно Вальсамону (см. Σύντ. IV, 455, отв. 10). Но еще прежде Вальса-

мона Зонара написалъ на ту же тему специальное разсужденіе (*Σύντ.* IV, 598—611). Каноническія основанія у обоихъ одни и тѣ же: Діонисія Александрійскаго прав. 4, Аѳанасія Великаго посланіе къ Аммуну и (поцитованный въ концѣ настоящей статьи Номоканона) 12-й отвѣтъ Тимоѳея Александрійскаго. Ср. еще каноническіе отвѣты хартофилакса Петра (*Σύντ.* V, 370).

162.

Ταῖς κυριακαῖς καὶ ταῖς ἑορταῖς παράγγελλε νὰ κρατοῦν καὶ νὰ ἔρχονται εἰς τὴν ἐκκλησίαν, καθὼς πρόβη χριστιανοῖς. Ἐὰν δὲ τις ἐργάζηται ταῖς κυριακαῖς καὶ ταῖς ἑορταῖς, ἀφορίζεσθω.

Въ недѣляхъ ѿ въ праздни-
кахъ завѣщавай не дѣлати, но
приходити въ црковь, ꙗкоже
подобаетъ хртіаномъ: ꙗще ктò
дѣлаеть въ недѣлю ѿ въ прѣзда-
ники, да ѿлѣчѣтсѧ.

Славянскій текстъ этой статьи во второмъ и третьемъ Кіевскихъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ дополненъ былъ слѣдующимъ правиломъ: „Долженъ же есть священникъ въ недѣлѣ и праздники слово Божіе проповѣдати и люди о вѣрѣ и житіи учити, по правилу 58 святыхъ Апостолъ и 9-му шестаго вселенскаго собора. Не точію (бо — приб. I) молитися должны, но и слова Божія послушати. Глаголетъ бо (убо I) въ Притчахъ: уклонивый ухо свое не послушати закона, сей молитву свою възмерзствова (омерзиль есть I. На полѣ въ Кіевскихъ цитата: Притч. 28). Аще же (іерей — приб. I) не проповѣдаетъ (слова Божія и люди о вѣрѣ и житіи еже о Бозѣ не учитъ — приб. I), да извержется, по 58-му правилу святыхъ Апостолъ“.

163.

Τὰ εὐχέλαια οὐ γίνονται διὰ κανόνα¹, εἰ μὴ μόνον διὰ τοὺς

Наслосвѣщеніе не бываеть
за канѡнъ¹, рѣзвѣ точію за не-

¹ ταῦτα δὲ ποιῶσι μόνον εἰς

¹ сирѣчь, за епитимію догадливо

ἀρρώστους κατὰ τὴν ἀποστο-
λικὴν διατύπωσιν.

μαροφαγίαν, εἰς βλασφημίαν, καὶ
εἰς τοὺς ἀρρ. приб. О (гл. 196)
и Д (гл. 201).

дѣльныхъ, по аѣльскомѣ оустѣ-
вѣ.

пояснили первые Московские
издатели Номоканона. Въ КМ
менѣе удачная выноска на полѣ:
повинность.

Чтобы правильно понять смыслъ настоящей статьи, нужно взять во вниманіе существующій въ греческой церкви обычай, по которому елеосвященіе совершается не только надъ больными, но и надъ кающимися (физически здоровыми). Подробное описаніе этого обычая, со внутренней и внѣшней стороны, находимъ уже въ сочиненіяхъ Симеона Солунскаго. Ссылаясь на извѣстное мѣсто въ соборномъ посланіи ап. Іакова о благодатномъ дѣйствиіи елеопомазанія (гл. 5, ст. 15: *и воздвигнетъ его (болящаго) Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему*) и на слова Спасителя о блудницѣ, помазавшей ноги Его мѣромъ (Лук. 7, 47: *отпустятся грѣси ея мнози, яко возлюби много*), Солунскій святитель такъ говоритъ о совершеніи елеосвященія въ тогдашней церковной практикѣ: „обремененные грѣхами, мы прибѣгаемъ къ духовнымъ отцамъ, исповѣдуемся имъ и, по ихъ приказанію, приносимъ св. елей Богу во образъ Его милосердія и той радости, которою осіяваетъ насъ божественный и радостный свѣтъ благодати (ибо приносимъ елей и для свѣтильниковъ). Когда же совершается молитва и освящается елей, тогда помазуемые имъ получаютъ оставленіе грѣховъ, какъ и блудница, помазавшая ноги Спасителя и отсюда сама воспріявшая помазаніе“. (*Ἀμαρτήσαντες προσερχόμεθα θείοις ἀνδράσι καὶ μετανοοῦντες, τὴν ἐξαγόρευσιν τῶν ἐπιτασμένων ποιούμεθα. Ὡν τῇ ἐπιταγῇ προσφέρομεν ἅγιον ἔλαιον τῷ Θεῷ εἰς τύπον αὐτοῦ τῆς ἐλεημοσύνης καὶ ἰλαρότητος, ἐν ἧ καὶ τὸ θεῖον καὶ ἰλαρὸν ἀστράπτει τῆς χάριτος φῶς· καὶ γὰρ καὶ φῶτα προσφέρομεν. Ἐπεὶ δὲ καὶ*

ἡ εὐχή προσάγεται καὶ τὸ ἔλαιον ἀγιάζεται, οἱ χριόμενοι τῷ ἐλαίῳ τὴν ἄφεσιν τῶν ἁμαρτημάτων εὐρίσκουσιν, ὡς καὶ ἡ πόρνη χρίσασα τοὺς πόδας τοὺς σωτηρίου, καθεῖθεν ἀλειψαμένη. *Migne*, op. cit. col. 205). Отсюда видно, что „маслосвященіе“ (εὐχέλαιον) нашего Номоканона состояло въ томъ, что кающійся, по назначенію духовника, приносилъ въ церковь масло для ея освѣщенія и для совершенія надъ нимъ самимъ обряда елеосвященія, „во отпущеніе грѣховъ“. Но нѣкоторые духовники, по своекорыстнымъ побужденіямъ (δι' αἰσχροζέδειαν) и въ ущербъ приходскимъ священникамъ, назначали въ епитимію кающимся, вмѣсто этихъ масло-священій и литургій, подаваніе милостыни, при чемъ требовали и себѣ дара (κανονίζουσιν ἐλεημοσύνας ποιεῖν, καὶ τὸ δόμα ζητοῦσι· κολύουσι δὲ τὸ εὐχέλαιον καὶ λειτουργίας ποιεῖν, διὰ ζημίαν τῶν ἱερέων). По указанію на это одного епископа, тотъ же Симеонъ Солунскій далъ такой отвѣтъ: „елеосвященіе весьма необходимо, какъ священнодѣйствіе и одно изъ седми таинствъ, совершаемое какъ надъ болящими, такъ и надъ каждымъ вѣрующимъ, хотящимъ приступить къ страшнымъ тайнамъ, особенно же — надъ каждымъ впадшимъ въ грѣхи, исполнившимъ свой канонъ покаянія и, по разрѣшеніи отъ духовнаго отца, стремящимся къ приобщенію“. (Τὸ δὲ γε εὐχέλαιον ἀναγκαϊότατον, ὡς ἱερὰ τελετὴ καὶ τῶν ἑπτὰ μυστηρίων, ὑπὲρ τε ἀρρώστων, ὡς παρελάβομεν, καὶ ὑπὲρ πιστοῦ παντός, βουλομένου προσελθεῖν τοῖς φρικτοῖς μυστηρίοις, μᾶλλον δὲ καὶ ὑπὲρ παντός περιπεπωχότος ἁμαρτήμασι, καὶ τὸν κανόνα τῆς μετανοίας τετελεχότος, καὶ πρὸς τὸ κοινωνῆσαι σλεύδοντος, ἔνδοσιν παρὰ τοῦ πατρὸς εὐληφότος. Op. cit. col. 932, cfr. 925, cap. 72). Итакъ въ XV вѣкѣ въ греческой церкви существовала уже вполне установленная и догматически обоснованная практика, въ силу которой таинство елеосвященія какъ бы отождествлялось съ таинствомъ покаянія и въ этомъ значеніи призна-

валось необходимымъ какъ для всѣхъ вообще готовящихся въ опредѣленные церковію дни къ принятію св. таинъ ¹, такъ и въ особенности — для тяжкихъ грѣшниковъ, по отношенію къ которымъ оно обыкновенно составляло одинъ изъ духовныхъ подвиговъ, назначаемыхъ, въ качествѣ епитиміи, духовникомъ или высшею церковною властію. Таковую именно епитимію возложилъ патріархъ Матѳей, современникъ Симеона Солунскаго, на одного убійцу (*Πρωτον μὲν κλαῖε καὶ πρόσπιπτε καὶ ἐκκλιάρει πρὸς ἐξιλέωσιν, λειτουργίας ἐργαζόμενος καὶ εὐχέλαια*. Acta patriar. Constant., ed. Miklosich et Müller, t. II, p. 319). Какъ особенный видъ епитиміи, *εὐχέλαια* часто упоминаются и въ покаянныхъ (рукописныхъ) греческихъ номоканонахъ. (Примѣры см. у Дюканжа подъ этимъ словомъ). Нашъ Номоканонъ выставляетъ противоположное правило, именно: запрещаетъ обращать елеосвященіе въ канонъ или епитимію, а предписываетъ совершать это таинство только надъ недужными, *по апостольскому уставу*, т.-е. согласно съ точнымъ смысломъ словъ апостола Іакова: *болитъ* ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя“ и пр. Такова всегда была и донынѣ остается неизмѣнною практика русской церкви, какъ видно изъ ставленной архіерейской грамоты новопроизведенному священнику, въ которой содержится, между прочимъ, слѣдующій наказъ: „послѣднее елеопомазаніе

¹ Объ этомъ такъ говоритъ Даніилъ Георгопуло въ своей „*Ἀρθολογία περὶ τῶν σεπτῶν καὶ θείων ἐπτὰ μυστηρίων τῆς Ἐκκλησίας*“ (ἐν Βερεΐᾳ. 1833. § 85): *ἐπειδὴ ὁμως τελεῖται (τὸ εὐχέλαιον) καὶ πρὸς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν, διὰ τοῦτο συνηθίζει ἡ Ἐκκλησία καὶ πάντοτε τὰ τελῆ τοῦτο τὸ μυστήριον, καὶ μάλιστα πρὸ τῶν Χριστουγέντων καὶ τοῦ Πάσχα, ὅτε ἐξομολογηθέντες οἱ χριστιανοὶ ἐτοιμάζονται τὰ κοινωήσουν τὰ ἄχρατα μυστήρια*. Замѣчательно еще слѣдующее свидѣтельство Георгопуло: *Πολλοὶ δὲ μετανοήσαντες τὰ χρισθῶσι μὲ ἐν ἁγίον ἔλαιον, τῶρα μὲν εἶναι συγχωρημένον· πρότερον δὲ, λέγουσι τινὲς, ὅτι δὲν ἐσυγχωρεῖτο, πλὴν τοῦ ἀθρογύνου μόρου, διότι οἱ δύο ὡς εἰς λογίζονται* (§ 89).

надъ болящими совершати, надъ здоровыми же никакоже дерзати творити“.

164.

*Τὰ δὲ εἰς τοὺς ἀποθανόν-
τας εὐχέλαια μὴ τολμήσης ὄλωσ
ποιῆσαι.*

Надъ оумѣршимъ же масло-
сцѣненію да не дерзѣши творити
ѡниудъ.

Обычай совершать елеосвященіе надъ умершими, какъ несогласный съ догматическими основаніями этого таинства (Іак. 5, 14; ср. Мрк. 6, 13; Лук. 10, 34), строго осуждается уже патріархомъ Никифоромъ II (1260—1261)¹. Тѣмъ не менѣе многіе изъ позднѣйшихъ греческихъ іерарховъ продолжали смотрѣть на этотъ обычай снисходительно, или даже съ прямымъ одобреніемъ. Такъ именно отзывается о немъ Симеонъ Солунскій: „Здѣсь есть обычай, писалъ онъ, совершать елеосвященіе надъ почившими во Христѣ, и нѣкоторые изъ архіереевъ запрещаютъ это, какъ дѣло не преданное въ Писаніи; другіе же дозволяютъ, какъ совершаемое надъ душами. Самъ я, послѣ тщательныхъ изысканій, нашель это дѣломъ хорошимъ, которому не должно препятствовать; но и нельзя отождествлять это елеопомазаніе съ тѣмъ, которое предано Спасителемъ и Апостолами“ (*Ευ-*

¹ См. *Γεδεών, Κανονικαὶ διατάξεις... τῶν πατριαρχῶν Κ/πόλεως*, т. II, стр. 43—44. Питра издалъ то же самое постановленіе подъ именемъ св. Никифора Исповѣдника, патріарха Константинопольскаго (Juris t. II, р. 324—325, сар. VIII). Но оно не можетъ принадлежать этому патріарху, такъ какъ въ немъ содержится ссылка на такое же постановленіе патріарха Арсенія, предшественника Никифора II. Кромѣ того во 2-й главѣ статьи, въ составъ которой входитъ у Питры настоящее постановленіе, какъ глава 8-я, патріархъ Никифоръ Исповѣдникъ упоминается уже какъ умершій (ibid. р. 320).

ταῦθα δὲ καὶ τινες τελετὴν ποιοῦσιν ἐλαίου ὑπὲρ τῶν ἐν Χριστῷ κοιμηθέντων, ἣν καὶ τῶν ἀρχιερέων τινὲς μὲν κοιλούσι γίνεσθαι, ὡς μὴ παραδεδομένην οὔσαν ἐν τῇ γραφῇ· τινὲς δὲ οὐ, ὡς ὑπὲρ ψυχῶν γινομένην. Ἐγώ γε οὖν ὡς ἐνεχάρει περὶ τούτων ζητήσας, εἶρον ὡς ἀγαθὸν εἶναι γίνεσθαι, καὶ τοὺς βουλομένους ποιεῖν οὐ χροὶ κοιλύειν· πλὴν οὐκ ἔλαιον τοῦτο τὸ παραδεδομένον ὑπὸ τοῦ Σωτῆρος καὶ τῶν Ἀποστόλων ἐστὶ. *Migne, Patrolog. graec. t. 155, col. 521*).

Въ первопечатныхъ (Венеціанскихъ) греческихъ Евхологіонахъ содержалось даже особое „послѣдованіе“ елеопомазанія надъ умершими, написанное именемъ Николая, митрополита Аѳинскаго¹. Нашъ Номоканонъ и здѣсь возвышается надъ уклоненіемъ современной церковной практики отъ ея общеобязательнаго канона, по которому елеосвященіе, какъ и всѣ другія таинства, можетъ быть преподаваемо только живымъ.

165.

Ὁμοίως μηδὲ ἀδελφοποίη- Такожде ѿ братотвореніа да
σιν ποιήσης· παράνομα γὰρ не твориши: законопрестѣпна
εἶσι ταῦτα¹. во сѣть сѣа.

¹ εἰ μὴ ἐξ ἀνάγκης φόρου приб. В.

Обычай братотворенія или, по юго-славянски, побратимства, общій всѣмъ индо-европейскимъ народамъ древности, состоялъ въ томъ, что два лица, не имѣвшія кровной связи между собою, давали другъ другу обѣтъ братской любви и взаимной, самоотверженной помощи, скрѣпляя этотъ свой союзъ клятвами, мѣною крестовъ и другими внѣшними обрядами. Такъ какъ этотъ обычай, по внутренней сторонѣ своей, вполнѣ

¹ Мы имѣемъ въ своей библіотекѣ экземпляръ греческ. Евхологіона 1566 г.; здѣсь «послѣдованіе елеосвященія надъ умершими» составляетъ 96-ю главу (на л. 191 об.—205).

отвѣчалъ нравственному духу христіанства, то церковь издавна освящала его особымъ чинопослѣдованіемъ (*ἀκολουθία εἰς ἀδελφοποίησιν*), которое помѣщалось какъ въ греческихъ Евхологіонахъ (*Goar, Eucholog. ed. 1647 an. p. 898—900*), такъ и въ славянскихъ Требникахъ (см. *Невостружева*, Описание рукоп. Моск. Синод. библіотеки, отд. III, ч. I, № 371 и слѣд.). Между лицами, вступавшими въ братскій союзъ при посредствѣ церкви, предполагалось такое же духовное родство, какое устанавливалось чрезъ воспріятіе отъ купели крещенія и церковное усыновленіе между естественными дѣтьми воспріемника и усыновителя и тѣми, которыхъ тотъ и другой получалъ отъ церкви по своему званію. Отсюда стали выводить разныя препятствія къ браку, именно — между самими побратимами, если въ это отношеніе вступали мужчина и женщина, между однимъ побратимомъ и женою или близкою родственницею другого и т. д. (См. въ Котельеровомъ номоканонѣ ст. 200, 220, 447 и 512). Но такъ какъ гражданскіе законы не придавали побратимству никакого юридическаго значенія (см. *Zhishman, Eherecht d. orient. Kirche, S. 286*), то и церковь не замедлила стать на ту же точку зрѣнія, тѣмъ болѣе, что духовное братство нерѣдко заключалось съ прямо преступными цѣлями или вело къ преступленіямъ. Замѣчательный отзывъ объ немъ далъ Никита, митрополитъ Солунскій (XII вѣка): „Такъ называемое братотвореніе, отвѣчалъ онъ на вопросъ объ этомъ обычаѣ, есть дѣло пустое, свойственное людямъ, хотя и любящимъ другъ друга, но руководящимся неразумными побужденіями, и нерѣдко оно ведетъ къ весьма тяжкимъ грѣхамъ. Кромѣ того, оно и само по себѣ крайне нелѣпо: ибо всѣ вѣрныя суть братья другъ другу и по святому крещенію и имѣютъ одного Отца — Бога. Таково братство по благодати. А братство по природѣ и по закону (т.-е. по усыновленію) устанавливается чрезъ посредство отца. Здѣсь же (т.-е. въ

побратимствѣ) отецъ не посредствуетъ; какимъ же образомъ (можетъ посредствовать) братъ? Вѣдь братъ не рождаетъ брата, а законъ (допускающій усыновленіе) слѣдуетъ природѣ“ (Византійскій Временникъ, т. II, стр. 384, отв. 14). Держась такого взгляда на братотвореніе, духовная іерархія — а) запрещала монахамъ вступать въ этотъ союзъ съ мірянами¹; б) отрицала значеніе побратимства въ смыслѣ источника какихъ либо препятствій къ браку². Все это повело къ тому, что и церковное чинопослѣдованіе братотворенія было исключено какъ изъ греческаго, такъ и изъ нашего Требника³. Но самый обычай побратимства до сихъ поръ держится у нѣкоторыхъ славянскихъ народовъ, преиму-

¹ Такое запрещеніе, сколько извѣстно, впервые высказалъ св. Θεοδοῦρος Студитъ (см. примѣч. на ст. 84). Затѣмъ оно повторено въ XI вѣкѣ хартофилаксомъ Петромъ (*Σύγγρ.* V, 370) и въ XIII—хартофилаксомъ Никифоромъ (тамъ же, стр. 400). Свидѣтельство послѣдняго прямо подтверждается и формою наказной патріаршей грамоты благочиннымъ (экзархамъ) монастырей (тамъ же, стр. 582).

² Такой именно взглядъ на творёное братство высказывали: въ XIII вѣкѣ Димитрій Хоматинъ (*Σύγγρ.* V, 426), въ XIV Арменопулъ (*Hexabiblos*, lib. IV, t. VIII, cap. 7, ed. Heimbach), въ XVI Захарія Скордилій (см. нашу: «50-ю главу Кормчей книги», стр. 311—312).

³ Впрочемъ, въ первыхъ (Венеціанскихъ) изданіяхъ Евхологіона это чинопослѣдованіе еще помѣщалось, но уже съ такою замѣткою: *Ἰστέον, ὅτι ταύτην τὴν ἀκολουθίαν, εἰ καὶ παρὰ τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ καὶ βασιτικοῦ νόμου ἐκωλύθη ἐπιτελεῖσθαι, ἀλλ' ἡμεῖς ἐτυλώσαμεν, καθὼς καὶ ἐν ἄλλοις πολλοῖς βιβλίοις εὐρήσαμεν* (изд. 1544 г., стр. 401). Въ нашихъ нынѣшнихъ Большихъ Требникахъ осталось одно только оглавленіе «послѣдованія къ братотворенію духовному» (гл. 101), а въ самой книгѣ подъ этимъ оглавленіемъ помѣщена выше приведенная замѣтка греческихъ Евхологіоновъ, какъ мотивъ къ его устраненію: «Вѣдомо буди, яко сіе послѣдованіе отъ церковнаго и царскаго закона возбранено бысть наворачатися, сего ради и мы здѣ не изобразихомъ» (л. 248 об.).

щественно — у сербовъ. Любопытное свидѣтельство о древнемъ (еще языческомъ) обрядѣ заключенія этого союза находимъ въ слѣдующемъ правилѣ, несомнѣнно сербскаго происхожденія: „Аще кто сътворитъ побратимство съ турчиномъ, или христіанинъ съ христіаниномъ, и побѣсетсе, и пьютъ кровь единъ отъ другаго, якоже видимъ и нынѣ творещихъ: таковый да запрѣтится 5 лѣтъ отъ причещенія, и поклонъ 150 на днь. И побратимство запрѣщай, да не твореть человекъ, зане вси христіаны братіа суть по Христу. И въ степени (родства) не чытеться: аще се и взымають между собою, не возбраняетьсе, занеже священнаа правила глаголють: побратимство ничтоже есть“. (Изъ номоканона Богишича; ср. Ягича „Изслѣдованія по русскому языку“, т. I, стр. 457, прим. 1 и 3).

166.

Ἐὰν ἀποθνήσκη ὁ ἄνθρωπος, ἐὰν καὶ ἔφαγεν, ἄς κοιωνήσῃ μόνον τὰ ἐξομολογηθῆ, κατὰ τὸν θ' κανόνα τοῦ ἁγίου Νικηφόρου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως.

Аще оумираетъ члвкъ, аще и ѿде, да причаститса, точію да исповѣстса, по ѿ мѣ правилъ стѣгѣ Никифора цареградскаго.

Поцитованное правило Никифора Исповѣдника см. подъ тѣмъ же номеромъ въ аѳинской Синтагмѣ канонѣ, т. IV, стр. 428. Оно находится и въ нашей печатной Кормчѣ, въ которой читается такъ: „Подобаетъ подавати божественнаго причащенія болящему и по внигда вкусити тому брашень“ (гл. 57 прав. 7). Условіе „точію да исповѣстса“ прибавлено самими составителями Номоканона.

167.

Σῶμα νεκρὸν οὐ μεταδίδοται τῆς κοινωνίας, κατὰ τὸν πγ' κανόνα τῆς Τρούλλης.

Тѣло мѣртвое не пріемлетъ причастіа, по пг мѣ правилъ ѿже въ Трѣллѣ.

Въ славянскомъ текстѣ мы исправили ошибочную ссылку на 84-е правило Трулльскаго собора, указавъ дѣйствительный источникъ настоящей статьи, т.-е. 83-е правило названнаго собора.

168.

Ἐάν τις σύνοιδὲ τιμὴ ἁμαρτάνοντι, καὶ δυνάμενος κωλύσαι τὴν ἁμαρτίαν, οὐκ ἐκώλυσεν, ἢ καὶ ἐλεγχθεὶς παρὰ τοῦ ἐπισκόπου, ἀπέκρουσεν, ἐπὶ τοσοῦτον χρόνον καὶ αὐτὸς ἐπιτιμηθήσεται, ἐφόσον καὶ ὁ τὴν ἁμαρτίαν πεποιηκὼς, κατὰ τὸν ο[α] κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Ище ктò свѣдѣ согрѣшajúщаго ѡ могій возбраніти грѣхѣ, не возбрані, ѡлѣ ѡбличенъ бывъ ѡ ѡѡкпа, скрѣ: толіко врѣмѣ ѡ тѡй запрещенъ вѣдетъ, ѡліко ѡ грѣхѣ сотворівыи по ѡа мѣ прѣвилѣ великаго Васіліа.

И здѣсь исправлена ошибочная цитата обоихъ текстовъ: вмѣсто 70-го правила Василія Великаго поставлено 71-е.

169.

Πότε ἀργοῦσι μνημόσυνα. Когда прѣстаютъ помновеніа.

Τὸ δωδεκαήμερον, ἢ πρώτη ἐβδομάς τῆς τεσσαρακοστῆς, ἢ μεγάλη ἐβδομάς καὶ ἡ διακαινήσιμος ἐβδομάς, ταῖς κυριακαῖς, καὶ εἰς τὰς μεγάλας ἑορτὰς μνημόσυνα οὐ γίνονται τὸν δὲ λοιπὸν χρόνον ὅλον μνημονεύονται οἱ ὀρθόδοξοι χριστιανοί.

Въ дванадесѣтоднѣвномъ¹, въ пѣрвю седмѣцѣ мѣ-цы, ѡ въ великю седмѣцѣ, ѡ въ свѣтлю недѣлю, въ недѣльными дни ѡ въ великіа прѣздники, поміны не бываютъ: прочее же во все лѣто поминаютъ православніи хрістіане.

¹ по рождествѣ Христовѣ прибав. I.

Въ канонахъ вселенской церкви нѣтъ прямого основанія для правила, изложеннаго въ настоящей статьѣ Номоканона.

Если же Вальсамонъ въ концѣ своего толкованія на 51-е правило Лаодик. собора замѣчаетъ, что по силѣ этого правила поминовенія усопшихъ не совершаются въ сорокатицу въ другіе дни, кромѣ субботъ, то онъ дѣлаетъ тутъ большую натяжку. Указанное соборное правило говоритъ не о поминовеніи *усопшихъ вообще*, а о совершеніи памяти св. *мучениковъ*, т.-е. о *празднованіи* дней ихъ кончины, и дозволяетъ это празднованіе, съ обычнымъ совершеніемъ литургіи, только въ субботніе и воскресные дни сорокатицы, въ которые постъ разрѣшался. Мотивы соборнаго правила и того (позднѣйшаго), которое отчасти указалъ Вальсамонъ и съ которымъ вполне знакомитъ насъ настоящая статья Номоканона, прямо противоположны: соборъ запрещаетъ обращать дни постные въ праздничные, а позднѣйшее правило, наоборотъ, не дозволяетъ омрачать радость праздниковъ скорбію поминовенія усопшихъ. Оно обязано своимъ происхожденіемъ монастырскимъ уставамъ (*τυλικά*) и не сразу сдѣлалось общимъ, такъ какъ уставы монастырей во многихъ частностяхъ значительно разнились между собою. Но въ XIII столѣтіи правило это, какъ уже принятое въ уставахъ большинства монастырей, подтверждено было Константинопольскимъ патріархомъ Никифоромъ II (1260—1264), впрочемъ — съ оговоркой, что *тайное* поминовеніе усопшихъ дозвоительно совершать каждый день, не выключая и свѣтлаго праздника Пасхи (*ὅτι δὲ μνημονεύονται μυστικῶς οἱ ἀποθανόμενοι, οὐδὲ αὐτῇ τῇ λαμπρῇ ἡμέρᾳ ἐμποδίζεται. Pitra, Juris t. II, p. 326, cap. 11*¹). То же самое относительно дней воскресныхъ повторилъ нашъ митрополитъ Кипріанъ въ посланіи къ нѣкому игумену Аѳанасію: „Въ недѣлю за упокой не правити, ниже въ субботу вечерѣ понахида пѣти; въ не-

¹ О принадлежности этого постановленія патріарху Никифору II (а не I-му, Исповѣднику) см. выше, стр. 309, примѣч. 1.

дѣлю же на *проскомисаніи* поминати умершихъ, такоже и въ *тайныхъ* молитвахъ, невѣзбранно есть“ (Рус. Ист. Библиот. т. VI, стр. 257). Однако еще въ прошломъ столѣтіи между монахами аѳонскихъ монастырей происходили жаркіе и продолжительные споры по вопросу объ общеобязательной силѣ занимающаго насъ правила, такъ какъ нѣкоторые тамошніе келліоты не считали противнымъ церковному преданію совершать поминовеніе умершихъ въ воскресные и другіе праздничные дни. Споры эти не разъ приносились на рѣшеніе патріаршаго синода, который хотя и отдавалъ преимущество практикѣ большинства святогорскихъ обителей, однако не осуждалъ и противоположной практики упомянутыхъ келліотовъ¹. А въ началѣ нынѣшняго столѣтія (въ 1807 г.), при патріархѣ Григоріи V, изданъ былъ даже особый синодальный томъ, прямо одобряющій эту послѣднюю практику. Въ немъ сказано: „Такъ какъ смерть случается съ нами въ разные дни, то и дни, опредѣленные для поминовенія умершихъ (третій, девятый и сороковой по смерти) могутъ падать и на субботы, и на воскресенья, и на самые пасхальные дни, и тогда мы вмѣстѣ съ воскресными гимнами поемъ и заупокойныя пѣснопѣнія и къ „Христось воскресе“ прибавляемъ: „Боже духовъ и всякія плоти“ (*Γεθεὼν, Κανονικὰ διατάξεις*, т. II, стр. 124). Къ числу дней, въ которые не должны совершаться поминовенія усопшихъ, нашъ Номоканонъ относитъ и *Дванадцатодневіе* (*Δωδεκαήμερον*): такъ греки называютъ 12 дней отъ праздника Рождества Христова до Богоявленія.

170.

Ταῖς ποδίαις, ὁποῦ φέρουσι Пелены, ꙗже приносятъ хри-
οὶ χριστιανοὶ εἰς τὴν ἐκκλησίαν, стіане въ црковь, никтоже да

¹ Подробную исторію этихъ споровъ читатель найдетъ въ «Исторіи Аѳона» преосвящ. Порфирія Успенскаго, ч. III, стр. 379—390. Греческіе источники, относящіеся къ этимъ спорамъ, тамъ же на стр. 965—992.

μη τολμήσης να δουλείηται κα-
νεῖς μετ' αὐταῖς παράνομον
γάρ ἐστι, κατὰ τὸν οὐ' κα-
νόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

дѣрзнеть въ своё оупотреблѣнiе
ѡбратити: законопрестѣпно во
ѣсть¹, по ѡг мѢ правилѢ стѣхъ
Ѧплъ.

¹ и аще таковъ обращается, да
казнится приб. I.

171.

Εἰς τὴν ἐκκλησίαν συμπόσια
οὐ γίνονται παράνομον δὲ καὶ
τοῦτο, κατὰ τὸν ο[δ]' κανόνα
τῆς Τροίλλης.

Въ цркви пiрове не вывѣютъ:
законопрестѣпно во ѣсть и
сiе, по ѡд мѢ правилѢ ѣже
въ ТрѢллѢ.

172.

Οὐδὲ κοιμῶνται εἰς τὸν γυ-
ναικίτην, χωρὶς ἀνάγκης, κατὰ
τὸν λή' κανόνα τοῦ ἁγίου Νι-
κηφόρου.

Нижѣ спѣтъ¹, въ жѣнскомъ
припрѣтъ въ цркви², кромѢ
нѣжды, по лi правилѢ стѣгѡ
Никiфора.

¹ да ставятъ БКМ, вмѣсто
рукописнаго чтенiя: спавютъ;
да сподтъ мѣжи со жемли вкѣтъ I.—
² въ цркви нѣтъ въ БКМ; сирѣтъ,
прегражденiи I.

У грековъ до сихъ поръ существуетъ обычай устраивать въ церквахъ ночлеги для больныхъ въ надеждѣ, что они во время сна получаютъ здѣсь чудесное исцѣленiе или, по крайней мѣрѣ, откровенiе о вѣрномъ средствѣ избавиться отъ болѣзни¹. Повидимому, мѣстомъ для такихъ ночлеговъ всего чаще служила и служитъ та часть храма, которую нашъ Номоканонъ называетъ *γυναικοίτης*, по-славянски „женскiй

¹ Подробности объ этомъ обычаѣ см. въ сочиненiи Шмидта.
Das Volksleben der Neugriechen. Leipzig, 1871, S. 77—79.

припрать“, т.-е. хоры на лѣвой сторонѣ церкви, назначенныя для стоянія женщинъ во время богослуженія. Но правило Никифора Исповѣдника, на которое въ настоящемъ случаѣ ссылается Номоканонъ (по Пидалиону и Аѳинской синтагмѣ — 3-е, по нашему Номоканону — 38-е), запрещаетъ спать собственно въ церковномъ притворѣ (*ἐν τῷ νόθῳ θρηκι*). Въ нашей печатной Кормчей правило это читается такъ: „Иже по нужди на мало время въ паперти церковнѣмъ прелегованіе сотвори, не осуждается; аще ли коснись, то убо съ запрещеніемъ изгнанъ будетъ, храмъ же воспріиметь своя си“, т.-е. пусть сохранить права святыни, свободной отъ житейскаго употребленія (гл. 57, прав. 3). Оговорка правила: „по нужди“ (*ἐξ ἀνάγκης*) не отнимала силы у противоположнаго ему обычая, потому что „прелегованіе въ церкви на мало время“, т.-е. на ночь или на двѣ, въ надеждѣ получить исцѣленіе отъ святыни храма Божія, конечно, всѣми признавалось вполнѣ уважительною „нуждою“.

173.

Οὐδὲ θάπτειν νεκροὺς ἔσω ἐν ἐκκλησίᾳ καθιερωμένη δεῖ· κελώλυται γὰρ κατὰ τὸν θ' κανόνα τοῦ ἱεροπάτου ἐπισκόπου Κίτρου.

Жертвухъ погребати внѣтър цѣркви ѡсщѣнной не подобаетъ: возбранѣвосѧ, по ѿ мѣ правилѣ свѣщеннѣйшаго епископа Китрскаго.

Правило Иоанна Китрскаго, на которое ссылается здѣсь Номоканонъ, въ греческихъ и славянскихъ спискахъ синтагмы Властаря читается такъ:

Οὐ δεῖ ἐν ἐκκλησίᾳ καθιερωμένη, ἐνθα μαρτύρων τεθρησαύριστα λείψανα, ἀλοχομένων σώματα θάπτειν. Διὰ τοῦτο καὶ ὁ νόμος· μηδεὶς

Не подобаетъ въ церкви освященнѣй, идеже мученикъ сокровиществовавшесѧ мощи, умершихъ тѣлеса погребати. Сего ради и законъ глаголетъ:

ἐν ἐκκλησίᾳ νεκρὸν θαπτεύω, φησίν. Ἐν εὐκτηρίοις δὲ οὐκοῖς καθιέρωσιν μὴ δεξαμένοις, ἔξεστι θαπτεῖν (Ркп. Москов. Синод. библиот. № 149, л. 208 об., прав. 9).

да никто въ церкви мертвеца погребаетъ, рече. Въ молитвенныхъ же храмѣхъ, освященія не приѣвшихъ, лѣтъ есть погребати (Кормч. гл. 58, прав. 6).

И это правило есть не болѣе, какъ слегка видоизмѣненный отвѣтъ Вальсамона патриарху Александрійскому Марку (См. *Σύντ.* IV, 479, отв. 41). Ср. примѣч. на ст. 158 и 161.

174.

Οὐ δεῖ ψάλλειν μεγαλοφώνως, καὶ τὴν φύσιν πρὸς κραυγὴν ἐκβιάζειν, ἀλλ' ἡσυχῶς καὶ μετὰ κατανύξεως, κατὰ τὸν οὐ κανόνα τῆς Τρούλλης.

Не достоинъ пѣти велегласно, и ѣстество на вопль понуждати, но тихо и со оумилѣнїемъ, по бже мѣ правилѣ ѣже въ Трѣллѣ.

175.

Ὅστις βάλλει ἄρχοντας, ἵνα παρακαλέσωσι τὸν ἐπίσκοπον διὰ ἱερωσύνην, ἢ ὑφφίχιον, καθαιρέσθω καὶ ἀφορίζέσθω, κατὰ τὸν λ' κανόνα τῶν ἀγίων Ἀποστόλων.

Ѣще кто заставитъ волаѣры, да оупрѣсатъ ѣгкпа ѡ сщѣнствѣ, или санѣ, да ѣзвержетса и да ѡлѣчитса, и приѡбщяющиса ѣмѣ вси, по л мѣ правилѣ стѣхъ Ѣплѣ.

Статья эта есть почти дословное повтореніе 5-й статьи. Поэтому не удивительно, что она въ большей части нашихъ греческихъ списковъ опущена.

176.

Ὁ δὲ 15' κανὼν τῆς ἐν Νικαίᾳ δευτέρας¹ συνόδου ἐπι-

Правило же 15 сѣдмаго собора¹, запрещенію подлагаетъ

¹ Въ основномъ спискѣ *πρωτου δευτέρας*.

¹ иже въ Никен второперваго събора Б.

τιμίῳ καθυποβάλλει τοὺς ἐπι-
σκόπους καὶ κληρικοὺς κοσμοῦν-
τας ἑαυτοὺς λαμπραῖς στολαῖς,
τουτέστιν περιφανέσι.

ѣѣкпы ѡ причѣтники, оукра-
шáющыѡ себѣ свѣтлыми одѣж-
дами¹.

¹ Сирѣчь, обзѣкленными приоб. Б.

177.

Ὁ δὲ Ματθαῖος ἐν τῷ θ' κε-
φαλαίῳ τοῦ Γ στοιχείου κω-
λίει τοὺς πιστοὺς κοσμεῖν ἑαυ-
τοὺς, ἢ τὰς τρίχας τοῦ πάγω-
ρος ἀποκείρειν, τουτέστι τὸ γέ-
νιον ξυρῖζειν, ἢ βάπτειν αὐτὸ,
ἢ κλώθειν τὰς τρίχας τῆς κε-
φαλῆς αὐτῶν· τοὺς οὖν μὴ
πειθομένους, ἀφορῖζεσθαι κε-
λεῖει.

Матѣѣй же въ девáтой главѣ,
Г стіхія, возбранѣетъ вѣрнымъ
оукрашáти себѣ, ѡлѣ власы брады
стрици ѡ оушарѣти ю, ѡлѣ
плести власы главы своеѡ. Не
повинѡющисѡ же ѡлѣчáти по-
велѣвáетъ. [Гѣ же привódитъ
ѡ прáвила чз гв (чит. чс) ѕ гв
собóра, ѡже въ Трѣллѣ]¹.

¹ Поставленнаго въ скобки
нѣтъ въ Б.

178.

Ἐὰν φονευθῇ ἀπ' ἀτός του
ὁ ἄνθρωπος, οὔτε ψάλλουσιν
αὐτὸν, οὔτε μνημονεύουσιν, εἰ
μὴ τῇ ἀληθείᾳ ἐκφρων ἦν, του-
τέστιν ἔξω ἀπὸ τοῦ νοῦ του,
κατὰ τὸν ιδ' κανόνα τοῦ ἁγίου
Τιμοθέου Ἀλεξανδρείας.

Ѥще оубіетъ сáмъ себѣ чело-
вѣкъ, ни поѡтъ наѡ нимъ, ниже
поминаютъ ѣгò, рáзвѣ ѡще бѡше
ѡзвмленъ, сирѣчь, внѣ оумà
своегò, по дѡ мѡ ѡвѣтѡ Тимо-
ѣѡ Ἀλεξανдрійскагв.

Самоубійство, совершенное обдуманно и сознательно, а не въ припадкѣ умоизступленія, церковь признаетъ столь же тяжкимъ грѣхомъ, какъ и отнятіе жизни у другого (убійство). Жизнь для каждаго человѣка есть драгоцѣннѣйшій даръ Божій; слѣдовательно, кто самовольно лишаетъ себя жизни, тотъ кощунственно отвергаетъ этотъ даръ. Это въ особен-

ности должно сказать о христіанинѣ, жизнь котораго вдвойнѣ есть даръ Божій — и по естеству и по благодати искупленія. Рожденный физически силою Творческаго слова: *раститесь и множитесь*, христіанинъ духовно возрождается потомъ чрезъ таинство крещенія и, какъ *новая тварь* во Христѣ, дѣлается причастникомъ всѣхъ даровъ божественной благодати, подаваемыхъ церковію въ другихъ таинствахъ, для возвращенія и укрѣпленія возрожденнаго въ этой новой, духовной жизни. Такимъ образомъ христіанинъ, налагающій на себя убійственную руку, вдвойнѣ оскорбляетъ Бога: и какъ Творца, и какъ Искупителя. Само собою понятно, что такое боговраждебное дѣяніе можетъ быть только плодомъ полного невѣрія и отчаянія въ божественномъ Провидѣніи, безъ воли Котораго, по евангельскому слову, *и волосъ не падаетъ съ головы* вѣрующаго. А кто чуждъ вѣры въ Бога и упованія на Него, тотъ чуждъ и церкви. Она смотритъ на вольнаго самоубійцу, какъ на духовнаго потомка Іуды предателя, который, отрекшись отъ Бога и Богомъ отверженный, *шедъ удавился*. Отсюда понятны мотивы церковнаго правила, поцитованнаго въ настоящей статьѣ Номоканона, именно — 14-го правила Тимофея Александрійскаго, по которому сознательный и вольный самоубійца лишается церковнаго погребенія и поминовенія¹. Замѣчательно въ этомъ правилѣ предписаніе, чтобы

¹ Взамѣнъ не принимаемыхъ церковію приношеній на поминовеніе самоубійць, св. Феодоръ Студитъ предлагаетъ родственникамъ ихъ, во-первыхъ, подавать за нихъ милостыню, которая, по словамъ Златоуста, приноситъ пользу и невѣрнымъ (Да и сребренники, изъ-за которыхъ удавился Іуда, послужили на пользу, такъ какъ они отданы были на погребеніе странныхъ); во-вторыхъ, поставить крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ удавился самоубійца, потому что крестъ былъ водруженъ и на лобномъ мѣстѣ, гдѣ находился черепъ Адама, родоначальника всѣхъ смертныхъ людей» (*Migne, Patrol. graec. t. 99, col. 1477*).

священникъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ самоубійства лично удостовѣрялся въ дѣйствительной причинѣ его, а не полагался бы на свидѣтельство близкихъ къ самоубійцѣ лицъ, которыя, желая доставить ему церковное погребеніе и поминовеніе, часто говорятъ неправду, именно утверждаютъ, что несчастный лишилъ себя жизни, находясь „въ ума“. Въ настоящее время, когда самоубійства сдѣлались, можно сказать, эпидеміей въ нашей общественной жизни, такая неправда обыкновенно прикрывается формальнымъ медицинскимъ удостовѣреніемъ въ томъ, что самоубійство совершено въ состояніи безпамятства и умопомѣшательства, — и на основаніи этого документа священники считаютъ себя не только въ правѣ, но даже обязанными, безъ всякихъ съ своей стороны изслѣдованій и возраженій, погребать самоубійцъ по церковному обряду. Противъ такой антиканонической практики, явно благопріятствующей умноженію числа самоубійствъ, въ недавнее время справедливо возсталъ одинъ изъ нашихъ епархіальныхъ преосвященныхъ (Макарій, епископъ Томскій), предписавшій приходскимъ священникамъ своей епархіи, чтобы они, на основаніи точнаго смысла выше приведеннаго правила Тимоѳея Александрійскаго, не полагались безусловно на упомянутыя медицинскія свидѣтельства, а руководились бы своими личными свѣдѣніями о физическомъ и духовномъ состояніи своего прихожанина, неожиданно наложившаго на себя руку¹. Распоряженіе — вполне правильное и согласное съ самою сущностію дѣла. Въ дѣлѣ чисто-церковномъ (каково отпѣваніе и поминовеніе умершихъ), конечно, долженъ быть исполняемъ и законъ церковный, и притомъ — *въ дѣйствитель-*

¹ См. руководственныя правила, изданныя названнымъ преосвященнымъ для приходскихъ священниковъ своей епархіи и перепечатанныя изъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ, издаваемымъ при Св. Синодѣ. См. № 29 за 1895 г., стр. 990.

ной его силъ, а не по одной только *формѣ*, предписанной для его исполненія въ гражданскомъ законѣ. Гражданскій законодатель можетъ вовсе отказаться отъ воззрѣнія на самоубійство, какъ на преступленіе, подлежащее тому или другому наказанію (какъ дѣйствительно и принято во всѣхъ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексахъ и предположено къ принятію въ проектѣ нашего новаго уложенія о наказаніяхъ). Но церковь, конечно, никогда не перестанетъ смотрѣть на то же самое дѣяніе, какъ на одинъ изъ самыхъ тяжкихъ грѣховъ. Поэтому, съ дѣйствительнымъ наступленіемъ означенной перемѣны въ нашихъ уголовныхъ законахъ, вопросъ объ отношеніи церкви къ самоубійцамъ по необходимости долженъ будетъ рѣшаться исключительно на основаніи одного только церковнаго закона, т.-е. выше изложеннаго 14-го правила св. Тимоѳея Александрійскаго. Само собою понятно, что въ руководство священникамъ при исполненіи этого церковнаго закона и въ предупрежденіе возможныхъ съ ихъ стороны недоразумѣній или даже злоупотребленій, потребуетъ отъ высшей духовной власти изданіе на сей предметъ особыхъ правилъ.

Къ вольному самоубійству католическая церковь относитъ и смерть на поединкѣ (дуэли): такъ постановлено на Тридентскомъ соборѣ съ запрещеніемъ погребать убитыхъ на дуэли по церковному обряду. Восточная (греческая) церковь не имѣетъ въ своемъ каноническомъ кодексѣ такого правила, такъ какъ для нея не представлялось и повода къ его изданію (у средневѣковыхъ грековъ поединки не были въ обычаѣ). Но нѣчто подобное западнымъ дуэлямъ представляетъ древнерусское *поле* — судебный поединокъ между тяжущимися. Случаи убійства „на полѣ“ наша духовная іерархія вполнѣ приравнивала къ случаямъ вольнаго самоубійства, т.-е. отзывать убитымъ въ церковномъ погребеніи (Русс. Истор. Библиот., т. VI, столб. 276—258). Поединки запрещаются и въ дѣйствующемъ русскомъ уголовномъ кодексѣ (Улож. о

наказ., ст. 1497—1519), но въ немъ ничего не говорится о погребеніи убитыхъ на поединкѣ. Въ недавнее время дуэль, какъ судъ чести, дозволена у насъ чинамъ военнымъ. Большія затрудненія для церковной практики должны будутъ представлять случаи убійствъ на этихъ судахъ чести!

Съ канонической точки зрѣнія грѣховно и наказуемо не только исполненное самоубійство, но и покушеніе на него, такъ какъ и послѣднее есть проявленіе злой воли, только остановленное какимъ-либо внѣшнимъ препятствіемъ. Правда, въ обще-принятыхъ источникахъ православнаго каноническаго права объ этомъ прямо не говорится; но уже на основаніи приведеннаго канона св. Тимоѳея объ оконченомъ самоубійствѣ церковная практика искони должна была дѣйствовать такъ, какъ постановлено въ 1473 ст. нашего Улож. о наказ., т.-е. предавать покусившихся на самоубійство церковному покаянію для очищенія ихъ совѣсти и уврачеванія больной воли силою этого таинства. Древнѣйшее свидѣтельство о такой практикѣ въ греческой церкви находимъ въ одномъ правилѣ, носящемъ на себѣ имя св. Никифора Исповѣдника. „Кто навяжетъ себѣ на шею веревку, чтобы удавиться, говоритъ это правило, а веревка оборвется и онъ избавится отъ опасности, тотъ подвергается 12-лѣтней епитиміи“ (*Ἐάν τις δῆσῃ σχοινίον τοῦ ἀποπνίξαι ἑαυτὸν, καὶ κοπῆ τὸ σχοινίον, καὶ λυθῶθῃ τοῦ κινδύνου, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ιβ'.* — *Pitra, Juris t. II, p. 340, can. 142.*)

179.

Ὁ μοιχὸς, ἢ φανερὸς πόρνος οὐ δέχεται εἰς τὴν ἐκκλησίαν, ἐὰν μὴ ἀφήσῃ τὴν ἀμαρτίαν, ἢ τὰ πρόσφορα αὐτοῦ, κατὰ τὸν 19' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Прелюбодѣй, или глѣбленный влѣдникъ, не пріемлетса въ црковь, аще не ѡстѣвитъ грѣха: нижѣ принѡсы ѣгѡ, по 19 мѣ правилѣ великаго Васіліа.

Въ 39 правилѣ Василия В. сказано: „Живущая съ прелюбодѣемъ есть прелюбодѣица во все время сожитія“. Значить, пока эта преступная связь продолжается, до тѣхъ поръ прелюбодѣи остаются внѣ общенія съ церковію, и въ отношеніи къ нимъ срочная епитимія за прелюбодѣяніе (15 лѣтъ отлученія) не можетъ имѣть мѣста. Такъ изъясняютъ это правило извѣстные греческіе толкователи XII вѣка; въ такомъ же смыслѣ оно поцитовано и въ настоящей статьѣ Номоканона.

180.

Οὐδὲ ὁ παράνομος γάμος ἀπὸ συγγενείας δέχεται εἰς τὴν ἐκκλησίαν, εἰὰν μὴ χωρισθῇ· μετὰ δὲ τὸ χωρισθῆναι, ὡς αἰμομίκτης κανονίζεται, ἤγουν χρόνους ἐ' μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν ξη' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

И бракъ законопрестѣпный, ѿже ѿ сродства, не пріемлетсѣ въ црковь, ѿще не разлѣчитсѣ: по разлѣченіи же ѿѣкв кровосмѣшеніе сотворѣ запрещаетсѣ, сѣрѣчь, ѣи лѣтъ да не причаститсѣ, по зѣи мѣ правилѣ великаго Βασιλία.

Въ славянскомъ текстѣ этой статьи мы исправили ошибочную ссылку на 74-е правило Василия В., впервые сдѣланную въ изданіи Копыстенскаго, и поставили, согласно съ показаніемъ греческаго подлинника и Берынды, правило 68-е, въ которомъ дѣйствительно говорится о бракахъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и виновнымъ назначается епитимія прелюбодѣевъ, т.-е. 15-лѣтняя. Малаксъ читалъ настоящую статью совершенно такъ же, какъ она читается въ нашемъ греческомъ текстѣ, но по своему обыкновенію приписалъ ее Іоанну Постнику (*Λέγει καὶ ὁ Νηστευτῆς Θεῖος Ἰωάννης, ὅτι τὸν παράνομον γάμον μὴ δεχθῆς εἰς τὴν ἐκκλησίαν ἕως οὗ γὰ χωρισθῇ· μετὰ δὲ τὸ χωρισθῆναι, ὡς αἰμο-*

μίκτης κανονίζεται, ἤγουν χρόνους δεκαπέντε μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν ἐξηκοστὸν ὄγδοον τοῦ μεγάλου Βασιλείου κανόνα.
Вулис. № I, ст. 158).

181.

Οὐδὲ ὁ τετράγαμος δέχεται εἰς τὴν ἐκκλησίαν, ἐὰν μὴ χωρισθῇ τῆς τετραγαμίας· μετὰ δὲ τὸ χωρισθῆναι, μὴ κοινωνῶν χρόνους ἡ'.

И четвероженецъ не пріѣмлетса въ црковь, аще не разлучитса четвероженства: по разлученіи же да не причаститса ѡсмь лѣтъ.

Въ извѣстномъ „томѣ соединенія“ (см. примѣч. на ст. 52-ю) изложено слѣдующее постановленіе о 4-мъ бракѣ: „аще кто на таковое пріити сожитіе изволить, всяко лишень будетъ церковнаго собора, и того иже во святую церковь входа чюждь, дондеже аще пребываетъ въ сожитіи. Се бо и бывшимъ прежде насъ святымъ отцемъ годѣ бысть. Мы же волю явленнѣйшу творяще, яко чюжда христіанскаго житія сего отместемъ“ (Кормч. гл. 52, л. 252, изд. 1787 г.). Въ настоящей статьѣ Номоканона это постановленіе дополнено назначеніемъ 8-лѣтней епитиміи четверобрачнымъ, послѣ разлученія ихъ отъ незаконнаго сожитія. Основаніемъ такой епитиміи послужило 80-е правило Василія В., какъ оно изъяснено Вальсамономъ и Властаремъ. Послѣдній, которымъ всего чаще руководились составители Номоканона, говоритъ: „многобрачіе св. отецъ признаетъ худшимъ блуда, ... потому и присуждаетъ вступившихъ въ 4-й и 5-й бракъ къ болѣе строгому наказанію, чѣмъ блудниковъ: послѣднимъ въ 59-мъ правилѣ онъ назначаетъ епитимію семилѣтнюю, а первымъ, если тщательно вникнуть въ смыслъ опредѣленій св. отца, — восьмилѣтнюю. Въ самомъ дѣлѣ, если онъ, упомянувъ (въ 80-мъ правилѣ) только о двухъ степеняхъ покаянія, опредѣлилъ для нихъ четыре года, то ясно, что и на другихъ двухъ степе-

няхъ, *не упомянутыхъ для краткости*, многоженцы должны провести четыре же года, прежде нежели удостоятся причащенія“ (*Σύνητ.* VI, 161; ср. IV, 244—245). Но дѣлать такіе пропуски „для краткости“ не въ обычаѣ точнаго Василия В. Нѣсколько иначе толкуется это правило Зонарою. Послѣдній сопоставляетъ его не съ 59-мъ, а съ 22-мъ правиломъ, въ которомъ сказано, что „наказаніе блудникамъ опредѣлено на *четыре* года“, — и на вопросъ: „какимъ образомъ св. отецъ, признавъ (въ 80-мъ правилѣ) многобрачіе грѣхомъ, тяжчайшимъ блуда“, назначилъ однако за тотъ и другой грѣхъ *одинаковую* епитимію, именно четырехлѣтнюю? — отвѣчаетъ такъ: „Думаю, что здѣсь (въ 80-мъ правилѣ) разумѣется епитимія болѣе продолжительная. Блудникъ, по 22-му правилу, проводя по одному году на каждой изъ четырехъ степеней публичнаго покаянія, удостоивается потомъ причащенія. А многобрачный, по 80-му правилу, долженъ одинъ годъ стоять съ плачущими, три — съ припадающими, и затѣмъ допускается — только къ стоянію съ вѣрными *на время, какое опредѣлитъ блюститель церковной дисциплины*, имѣющей право, на основаніи 3-го правила Неокесарійскаго собора, вообще сократить срокъ епитиміи за многобрачіе“. Такимъ образомъ Зонара хотя нѣсколько и удлиняетъ срокъ этой епитиміи, но не удваиваетъ его, по примѣру Вальсамона и Властаря. Что же касается до 59-го правила, въ которомъ блудникамъ прямо и ясно назначена семилѣтняя епитимія, то Зонара не пытается согласить это правило съ 22-мъ (и 80-мъ), а указываетъ причину ихъ несогласія въ томъ, что въ 22-мъ правилѣ св. отецъ передаетъ опредѣленіе прежнихъ отцовъ, что видно изъ слова „опредѣлено“ (*ὡρίσθη*), а въ 59-мъ высказываетъ свое собственное, болѣе строгое мнѣніе, какъ дѣлаетъ это и во многихъ другихъ случаяхъ. Съ этимъ можно было бы согласиться, если бы дѣло шло только объ устраненіи противорѣчія между сейчасъ указанными двумя правилами: они находятся въ двухъ

разныхъ, слѣдовательно разновремено писанныхъ каноническихъ посланіяхъ Василя В. (22-е — во 2-мъ, 59-е — въ 3-мъ). Но такого хронологическаго отношенія нельзя установить между 59-мъ и 80-мъ правилами: оба находятся въ одномъ и томъ же (3-мъ) каноническомъ посланіи св. отца. Слѣдовательно, если допускать ту матеріальную связь между этими правилами, на какую указываютъ Вальсамонъ и Властарь, то внутреннее противорѣчіе между ними можно будетъ устранить только тѣмъ произвольнымъ способомъ, какимъ пользуются для этого названные толкователи, т.-е. предположеніемъ, что Василій В. въ 80-мъ своемъ правилѣ указалъ только одну половину епитиміи многобрачнымъ, а о другой умолчалъ для краткости. По нашему мнѣнію, самый простой и единственно вѣрный способъ опредѣленія того, какую епитимію назначаетъ Василій Великій за многобрачіе, и какую — за блудъ, состоитъ въ отдѣльномъ разсмотрѣніи и толкованіи правилъ его, относящихся къ тому и другому предмету. О многобрачіи св. отецъ говоритъ въ трехъ правилахъ: 4-мъ, 50-мъ и 80-мъ. Въ первомъ сказано: „О троебрачныхъ и многобрачныхъ мы положили тоже правило, какъ и о второбрачныхъ, *по соразмѣрности* (грѣха). Второбрачныхъ отлучаютъ на годъ, а другіе на два; троебрачныхъ же на три, а *часто* и на *четыре* года, и называютъ таковой союзъ уже не бракомъ, но многобрачіемъ, или паче *наказаннымъ* блудомъ“ (*πορνείαν κηκολασμένην*: вѣрнѣе было бы перевести это выраженіе словами: „*обузданнымъ* блудомъ, т.-е. поставленнымъ въ извѣстныя границы, отличнымъ отъ блуда въ смыслѣ распутства“). Тоже высказывается и въ 50-мъ правилѣ: „На троебрачіе нѣтъ закона; посему третій бракъ не составляется по закону. На таковыя дѣла смотримъ, какъ на нечистоты въ церкви, но всенародному осужденію оныхъ не подвергаемъ, какъ *лучшія распутнаго любодѣянія*“ (*ὡς τῆς ἀνεπιμένης πορνείας αἰρετώτερα*, что равно „*обузданному*“ блуду

4-го правила). Содержаніе послѣдняго (80-го) правила намъ уже извѣстно. И здѣсь, какъ мы видѣли, многобрачіе сравнивается съ блудомъ. Но какъ сравнивается? Въ Книгѣ Правиль слова греческаго подлинника: *Ἡμῖν δὲ παρίσταται πλεον τι πορνείας εἶναι τὸ ἀμάρτημα* переведены такъ: „намъ же сей грѣхъ представляется *тягчайшимъ* блуда“. Такъ понимаютъ эти слова и всѣ три авторизованные греческіе толкователя XII в. (Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ), значить — всѣ допускаютъ явное и глубокое противорѣчіе въ воззрѣніяхъ св. отца на одинъ и тотъ же грѣхъ — многобрачіе: по двумъ правиламъ Василія В. грѣхъ этотъ легче блуда, а по одному — тяжелѣе. Допустить такое противорѣчіе, конечно, невозможно. Да и нѣтъ въ этомъ никакой необходимости. Выраженіе греческаго подлинника въ послѣднемъ правилѣ: *πλεον τι πορνείας εἶναι τὸ ἀμάρτημα* допускаетъ возможность и такого пониманія: многобрачіе есть грѣхъ, представляющій нѣчто *лучшее* сравнительно съ блудомъ. Это — блудъ „обузданный“, и потому имѣющій нѣкоторое (нравственное) преимущество „предъ распутнымъ любодѣяніемъ“. Такимъ образомъ и епитимія за многобрачіе, по всѣмъ приведеннымъ правиламъ, будетъ одинаковая — четырехлѣтняя, или — „не по общему правилу, а по прежней мѣстной практикѣ“ — пятилѣтняя (прав. 4). Что же касается до различія епитимій, опредѣляемыхъ въ 22 и 59-мъ правилахъ Василія Великаго за блудъ, то несогласіе между этими правилами объясняется не только нахожденіемъ ихъ въ двухъ разновремененно писанныхъ каноническихъ посланіяхъ св. отца (на чтѣ, какъ мы видѣли, указалъ уже Зопара), но и различіемъ видовъ блуда, о которыхъ говорится въ томъ и другомъ правилѣ. Въ 22-мъ правилѣ идетъ рѣчь о подобобрачномъ сожитіи похитителя съ похищенною или растлителя съ тайно растлѣнною, и такое сожитіе, вслѣдствіе порочнаго начала своего, называется блудомъ (*πορνεία*); но ясно, что это — блудъ

„обузданный“ (*χεκωλασμένη*), ограниченный связью съ одною женщиною (*τὸν ἐκ διαφορᾶς, εἴτε λαθραίας, εἴτε βιαιοτέρας ἔχοντα γυναῖκα*), и потому наказуемый только четырехлѣтнею епитиміею. Этому блуду (тогдашнему римскому конкубинату) въ 59-мъ правилѣ противопоставляется блудъ въ смыслѣ необузданнаго, „распутнаго любодѣянiя“ (*ἀνειμένη πορνεία*), упомянутаго въ 50 правилѣ и подлежащаго, конечно, тягчайшему наказанiю, именно *семи-лѣтнему* отлученiю отъ св. Таинъ.

182.

Δίγαμος οὐ γίνεται παπᾶς, κατὰ τὸν β' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Двоеженецъ не вывѣдетъ попъ, по вѣ мѣ правилѣ великаго Василiа.

Ἐκλογή ἀπὸ διαφορῶν κανόνων περὶ τοῦ ποῖα ἁμαρτήματα κωλύουσι τὴν ἱερωσύνην. Καὶ πρόσεχε ἐν ἀκριβείᾳ, ὡς οὗτος.

Собрание ѿ различныхъ правилъ, ѡ ѣже каѣ согрѣшенiа возбраняютъ быти сщѣнникѣ, и внимай семѣ со ѡпасенiемъ.

183.

Ἐὰν φθαρῆ παιδίον ὑπὸ τινος, ἢ αὐτὸς, παιδίον ὦν, ἐφθαιρεν ἄλλο παιδίον, ἢ πορνεύσῃ γυναῖκα, ἢ ἄνδρα, ἢ ζῶον, ἢ πτηνὸν, ἢ τὴν γυναῖκα του εἰς τὸ παρὰ φύσιν, ἢ οὐκ ἦτον ἢ γυνὴ αὐτοῦ παρθένος, ἢ ἦτον ἀρραβωνιασμένος μετ' ἄλλης, ἢ ἢ γυναῖκα αὐτοῦ μετ' ἄλλου, ἢ εἶναι δίγαμος, ἢ πρὸ τοῦ γὰ στεφανωθῆ, ἐφθαιρε τὴν ἀρραβωνιαστὴν του, ἢ ἐμοιχείθῃ

Ище растлѣно ѣсть отроча ѿ когѡ, илi самъ сый ѡтрокъ растлi иногѡ ѡтрока, илi блѣдъ сотвори съ женѡю, илi съ мѣжемъ, илi со скотѡмъ, илi со птицею, илi съ женѡю своею чрезъ ѣстество, илi жена ѣгѡ не вѣше дѣва, илi ѡврѣченъ вывъ со иною, илi жена ѣгѡ со инымъ, илi двоеженецъ ѣсть, илi прѣжде вѣнчанiа растлi оврѣчницѣ свою, илi прелюбо-

ἢ γυνή του, ἢ ἔκαμεν φόρον,
 ἢ ἐπιώρκησεν, ἢ ἔκλεψεν ἄλο-
 γον, ἢ βοῦδιον, ἢ ἀπὸ τὰ ἱερά
 τοῦ Θεσιασθηρίου ἢ ἐκ τῶν
 σκευῶν ἔκλεψέν τι, καὶ εἶναι
 ἱερόσυλος, ἢ ἐληστάρκησεν, ἢ
 ἐνὶ ἀστρολόγος, ἢ μάντις, ἢ
 μάγος, ἢ κηροχύτης, ἢ μολιβ-
 δοχύτης, ἢ ἀποδένων θηρία
 ἢ λύκους ἢ ἀνδρόγυνα, ἢ
 ἠρνήθη ποτὲ τὸν Χριστὸν, ἢ
 ἐποίησεν ἄλλο τι τῶν ἀπηγο-
 ρευμένων, μὴ τολμήσῃς καὶ
 τὸν μαρτυρήσῃς νὰ γένη πα-
 πᾶς, ὅτι καίεσαι καὶ σὺ καὶ
 αὐτός. Καὶ προσέχε εἰς αὐτὰ,
 ὅσον εἶναι τὸ δυνατόν σου, ἵνα
 μὴ κληρονομήσῃς τὸ αἰώνιον
 πῦρ, καὶ γένης ὡς ὁ Ἰούδας,
 ἔτι παραδίδως τὴν ἱερωσύνην
 τοῖς ἀναξίοις.

дѣйствиа жена ѣгѡ, илѣ со-
 творѣ оубѣйство, илѣ клѣтса, илѣ
 конѣ оукраде, илѣ вола, илѣ ѡ
 свѣщенныхъ жертвенника, илѣ
 ѡ сосѣдъ црковныхъ и одѣжди
 оукраде что, и ѣсть стотатецъ:
 илѣ развѣйничества, илѣ бысть
 свѣздословъ, илѣ вѡлхвъ, илѣ
 чародѣй, илѣ вѡскъ лиѣше и
 ѡлово, илѣ превѣзоваше свѣра,
 илѣ вѡлки, илѣ женомѣжѣе, илѣ
 ѡтвѣржесѣ когда Хрѣта, илѣ ино
 нѣчто сотворѣ ѡ ѡречѣнныхъ,
 да не смѣши свидѣтельстввати
 ѣмѣ быти попѣ: ѣво сожжѣнъ
 вѣдѣши и ты и ѡнъ. И внимай
 симъ, ѣликъ по силѣ своѣй, да
 не наслѣдиши вѣчнагѡ ѡгна, и
 вѣдѣши ѣкѡ Ἰуда: занѣже пре-
 даѣши свѣщенство недостѣй-
 нымъ ¹.

¹ Въ КМІ передъ этимъ пра-
 виломъ поставлено слѣдующее:
 Възбранаетъ свѣщенства, аще не
 възможеть люди оучити о вѣрѣ и
 житїи, по правилѣ гн стѣхъ Апѣлъ
 Ср. прим. къ ст. 162.

Статья эта есть не что иное, какъ наказъ духовникамъ на случай исповѣди ставлениковъ, о которыхъ они должны свидѣтельствовать предъ архїереемъ, какъ о достойныхъ поста-
 вленія на искомую священно-служительскую степень. Грѣхи, препятствующіе полученію священнаго сана, исчислены здѣсь
 большею частію по номоканону Постника (см. Σύγг. IV,

437, 442, 444) и по правиламъ Никифора Исповѣдника (*Pitra*, op. cit. t. II, cap. 7, 67, 92, 94). Ср. еще синодальное постановленіе патріарха Алексѣя Студита (XI в.) въ *Σύντ.* V, 28. Такъ какъ многія каноническія препятствія къ полученію хиротоніи во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ могутъ быть дознаны только посредствомъ тайной исповѣди самого ставленика, а церковь, конечно, всегда была озабочена тѣмъ, чтобы клиръ ея состоялъ изъ лицъ вполне достойныхъ и безукоризненныхъ, то трудно согласиться съ мнѣніемъ, будто испытаніе ставлениковъ чрезъ исповѣдь вошло на востокъ въ общій церковный обычай не ранѣе XIII вѣка¹. Положительное доказательство болѣе древняго происхожденія этого обычая находимъ въ каноническихъ отвѣтахъ Никиты, митрополита Ираклійскаго (конца XI или нач. XII в.). Ему предложенъ былъ на рѣшеніе слѣдующій случай церковной практики, очевидно, уже не новой, а давно установившейся и обще-извѣстной: „Нѣкто хотя быти презвитеръ, къ духовному его отцу исповѣданіе сътвори о своихъ душевныхъ его съгрѣшеніихъ, и потомъ сего духовный отецъ пришедъ свидѣтельствова достойну быти духовному его чаду поставитися презвитеромъ, еже и бысть. Времяни же минувшу, паки приступи поставленный къ духовному своему отцу, глаголя: отче, забыливъ быхъ изрещи тебѣ и другое прегрѣшеніе, еже и възбраняше ему быти презвитеромъ“... Рѣшеніе дано такое: „Иже прежде умолчавъ възбраняющее ему съгрѣшеніе, и сего ради поставленъ бывъ, да извержется: никакаяже бо ему польза отъ бывшаго въ невѣдѣніи поставленія“².

¹ *Алмазовъ*, Тайная исповѣдь, т. II, стр. 419. Въ XIII вѣкѣ, по справедливому указанію самого автора этого почтеннаго труда, исповѣдь предъ хиротоніей требовалась и русскими церковными правилами, какъ нѣчто уже давно вошедшее въ общую церковную практику (тамъ же). Греческій образецъ этой практики, конечно, долженъ быть признанъ гораздо старшимъ.

² См. наше изданіе этихъ отвѣтовъ въ Визант. Временникѣ т. II, стр. 173.

184.

*Εἰ δὲ ἱερεὺς ἐστὶ καὶ πέση
εἰς ἓξ αὐτῶν, καθαιρεῖται,
κατὰ τὸν ν᾿ κανόνα τοῦ με-
γάλου Βασιλείου [κοινωνεῖ δὲ,
ὅταν θείῃ]¹.*

¹ Слова, поставленные въ скобки, взяты изъ другихъ списковъ.

Ище священникъ вѣдетъ, и падетъ во единое ѿ сѣхъ, да извержетсѧ, по ѿна мѣ правилѣ великаго Васіліа [причащаетсѧ же, ѣгда хощетъ]¹.

¹ Поставленнаго въ скобки нѣтъ ни въ БКМІ, ни въ рукописяхъ.

Ср. статью 28 б и примѣчаніе на нее.

185.

*Ἐὰν δὲ πρὸ τῆς χειροτο-
νίας ἤμαρτε σωματικῶ ἀμαρ-
τήματι, καὶ ὕστερον ἐλεγχθῆ
ἢ καὶ ἐξομολογήσῃται αὐτὸ,
καθαιρεῖσθω, κατὰ τὸν θ' ка-
νόνα τῆς ἐν Νεοκαισαρείᾳ συν-
όδου· ἄλλην γὰρ ἰατροίαν οἱ
τοιούτοι οὐκ ἔχουσι, κατὰ τὸν
μέγαν Βασίλειον, ἐὰν ἀγωνί-
σωνται, ὡς καὶ νεκροὺς ἀνα-
στῆσαι.*

Смыслъ 9-го правила Неокесарійскаго собора изложенъ въ настоящей статьѣ не совсѣмъ точно. По этому правилу, пресвитерь, самъ сознавшійся въ плотскомъ грѣхѣ, совершенномъ имъ до рукоположенія, навсегда устраняется отъ священнодѣйствованія, но санъ свой сохраняетъ; если же изобличенъ будетъ другими, то лишается и сана. А по нашему Номоканону священнослужитель и въ томъ и въ другомъ случаѣ извергается изъ сана. Заключительныя слова

Ище ли прежде рукоположеніа согрѣши тѣлеснымъ грѣхѣмъ, и послѣжде ѡбличенъ бывъ, или исповѣсть тѣ, да извержетсѧ, по девѣтомѣ правилѣ, иже въ Неокесаріи собора: ино во врачевствѣ сицевіи не имѣтъ, по великомѣ Васілію, ище подвигнѣтсѧ, ꙗко и мѣртвыхъ воскресити.

настоящей статьи: „иное бо врачевство сирцевіи не имуть, аще подвигнутся, яко и мертвыхъ воскрешати“, приписываются Василію Великому не только въ нашемъ Номоканонѣ, но и въ одномъ изъ правилъ Никифора Исповѣдника (*Σύντ. IV, 430, прав. 36-е; Pitra, Juris, t. II, p. 336, cap. 92*). Однако ни намъ, ни ученому издателю правилъ св. Никифора (Питрѣ) не удалось найти этихъ словъ въ подлинныхъ сочиненіяхъ Василія Великаго (см. у Питры въ цитов. мѣстѣ прим. 5). Но они находятся въ номоканонѣ Постника (*εις μίαν γὰρ (γυναικα ἕξω νομίμου γυνακὸς) ἐὰν πέση (ἱερέυς) οὐκ ἔτι ἔχει ἐξουσίαν ποτὲ ἱερατεῦειν, ἐὰν ἔχη ἀγωνίσασθαι τοῦ καὶ νεκροῦς ἐγεῖραι. Morinus, op. cit. p. 621 — 622*).

186.

Ἐὰν δέ τις παιδίον ὦν καὶ ἐδέχθη τὴν δοῆν εἰς τοὺς μηρούς, κανονίζεσθω πρῶτον, εἶτα ἱερούσθω, κατὰ τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν Νηστευτὴν, ἥγουν ἐὰν δὲν ἐγένετο τέλειον, τουτέστι δὲν ἐχώρεσεν ὁ αἰλὸς εἰς τὸν ἀφεδρωῶνα· ἐὰν δὲ ἐχώρεσε, μὴ τολμήσῃ ἱερωθῆναι· καὶ γὰρ οὐχ ὅτι ἤμαρτεν, ἀλλ' ὅτι τὸ σκεῦος αὐτοῦ ἐρράγη, καὶ γέγονεν ἀχρηστον εἰς ἱερωσύνην.

Аще ктò сый ѓтроча прїѣтъ ѿ ѡногѡ ѡстицїанїе въ бѣдра, да запретїтсѡ пѣрвѣе, потѡмъ да ѡстїтсѡ, по стѡмъ Ἰωάνнѡ Постникѡ, зане не вїсть совершенное падѣнїе, ѡ не внїде педогѡгѡнъ во ѡфедрѡнъ: аще ли внїде, да не дерзнетъ свѡщенство прїѣти, не занѣже согрѣшїи, несовершенъ сый вѡзрастомъ, но ѣкѡ сосѡдъ просѣдесѡ, ѡ вїсть неключїмъ въ свѡщенство.

187.

Ὡσαύτως καὶ αὐτὸς εἰς ἄλλον πρόσωπον, ἂν χωρέσῃ ὁ αἰλὸς του, καὶν ἀτελής ἦν, κωλύεται τῆς ἱερωσύνης.

Такожде ѡ ѓнъ во ѡно лицѣ ѡстицїанїе творѣ, аще внїде педогѡгѡнъ ѣгѡ, аще ѡ несовершенъ вїсть, возбранѣтсѡ свѡщенства.

Обѣ эти статьи взяты изъ Властаревой редакціи номока-
нона Постника (Σύντ. IV, 442).

188.

Ὅσοι στέργουν τὸν κανόνα
τους, καὶ δὲν κοινοῦν, ἐκεί-
νους ἔχε καὶ πνευματικοπαῖδια.

Ѣлицы держатъ канѡнъ свой
поканіиѡ¹, и по разсѣждѣнію
оца дѣхѡвнагѡ не причащѡются,
тѣхъ имѣи сыны дѣхѡвныѡ.

¹ епитимію покашиа I.

189.

Ἐκείνους δὲ ὁποῦ δὲν στέρ-
γουν τὸν κανόνα τους, δίωξον
αὐτοὺς, ἵνα μὴ ἀπολεσθῆς καὶ
σὺ μετ' ἐκείνους, ἀλλοτριῖαις
συγκοινωνῶν ἁμαρτίαις, κατὰ
τὸν πρ' κανόνα τοῦ μεγάλου
Βασιλείου. Οὕτως ἔχε τὰ ἁμαρ-
τήματα, ὁποῦ σου ἔξομολογη-
θοῦν, ὡσὰν νὰ ἦσαν ἐδικά
σου· καὶ οὕτως ἔχε ἔννοιαν,
νὰ ἀποκριθῆς τῷ Θεῷ. Διὰ
τοῦτο γοῦν προσέχε καλῶς, μὴ
ἐντραπῆς τινα καὶ φοβηθῆς,
καὶ πέσης εἰς τοιοῦτον μέγαν
κίνδυνον. Προσέχε δὲ καὶ τοῦτο,
ἵνα μὴ θελήσης ζητῆσαι ποτε
μὲ λόγον ἢ μὲ σχῆμα, ἵνα δώσῃ
σοί τι ὁ ἔξομολογούμενός σοι
ἀνάρμοστον γὰρ τοῦτο τοῖς
πνευματικοῖς ἐστι πατράσιν,
μᾶλλον δὲ καὶ παράνομον.

Онѣхъ же, ѡже не держатъ
правила своегѡ, ѡженѡи ѡхъ,
да не погѡвнеши ѡ ты сѡ
нѡми, чѣждѡхъ сприѡбщѡса
грѣхъ, по пѡд мѡ ѡ пѡтомѡ
правилѡ великагѡ Васіліа. Тѡкѡ
имѣи грѣхѡи, ѡже ѡсповѣдаютъ
тебѣ, ѡкоже бы были твоѡи,
ѡ тѡкѡ ѡмѣи попечѣніе, да
ѡвѣщѡеши Бгѡ. Сегѡ ради
оубѡ немлѡ дѡбрѣ, да не
оусрамѡшисѡ когѡ ѡ оубѡи-
шисѡ, и впадѣши вѡ таковѡ
великѡ вѣдѡ. Немлѡ ѡ семѡ,
да не поѡщѣши чѡ когдѡ ѡ
ѡсповѣдоуѡцагѡтисѡ, ѡли слѡ-
вомъ ѡли мѡніемъ, да тебѣ
дѡстъ нѣчто: неприлѡчно бо
сіе дѣхѡвнымъ оцѣмъ, пѡче же
ѡ законопрестѣпно.

190.

Ἐκεῖνον, ὁποῦ δὲν θέλει νὰ στέρξῃ τὸν κανόνα του, καὶ διώξῃς του, εἰὰν ἔλθῃ πάλιν καὶ ὑποσχεθῇ νὰ τὸν κρατῇ, δέξαι τὸν πάλιν, καὶ ἄς βάλλῃ ἀρχὴν, κατὰ τὸν νβ' τῶν ἀγίων Ἀποστόλων· εἰ δὲ οὐ θέλει, ἄφες τον, μὴ φοβηθῆς γάρ· ἐκεῖνος βαστάσει τὸ κρῖμα. Πλὴν ὀφείλεις νὰ τὸν νουθετῆς κατὰ τὸ δυνατόν σου.

Не хотѣи держати правила своегѡ, и ѡгнанный ѡ тебѣ, ἄще прїдетъ паки и изволитъ держати, примѣи ἐγὼ паки: и да положитъ начáло, по нв мѢ правилѢ стѣхъ АплѢ. ἄще ли не хощетъ, ѡстави ἐγὼ, не οὐβόисα οὐβω: τὸй самъ понесѣтъ грѣхъ. Ὁβάче дόлженъ ἐсїи наκάζовати ἐγὼ по своѣй силѣ.

Въ этихъ трехъ статьяхъ (188 — 190) изображаются отношенія духовника къ епитимѣйцу, смотря по нравственному состоянiю послѣдняго: усердно исполняющаго свою епитимію, — конечно, съ оставленіемъ грѣха, за который она назначена, — духовникъ обязанъ имѣть за своего духовнаго сына, смотрѣть на его грѣхъ, какъ бы на свой собственный и до извѣстной степени раздѣлять съ нимъ епитимію; но упорнаго въ грѣхѣ и невнимательнаго къ своему исправленію духовникъ долженъ, согласно съ 84-мъ и 85-мъ правилами Василия Великаго, держать въ узахъ неослабнаго запрещенія, опасаясь въ противномъ случаѣ сдѣлаться причастнымъ чужому грѣху, въ особенности, если снисходительность къ такому грѣшнику оказана будетъ за какой-нибудь даръ (ср. примѣч. на ст. 119). Съ другой стороны, духовникъ не долженъ жестокосердо отвергать пришедшаго въ искреннее раскаяніе, памятуя слова Спасителя, приведенныя въ 52-мъ апостольскомъ правилѣ, на которое ссылается 190 статья Номоканона: *радость бываетъ на небеси о единьмъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. 15, 7).

191.

ᾨ вѡзрасть начинающихъ исповѣдатисѧ, Θεόδωροςъ Καλαμώνης, πατριάρχης ἀντιοχείης, въ вопросѣ (чит. въ ᾨвѣтѣ) ми къ патриάρχѣ Μάρκῳ ἀλεξανδρείῳ.

Дѡлжны сѣть мѡжескій полъ и жѣнскій, по шѣсти лѣтъхъ исповѣданіемъ исправлѣтисѧ и ѡсвѣщати[сѧ]. Въ Μатθείῳ, составѣ ᾨ, правило ᾗ ἐπίσκοπα Κίτρσκαго.

Статья эта есть *русское дополненіе* къ Номоканону, сдѣланное еще въ первомъ его изданіи (1620 г.). Но какъ въ этомъ, такъ и во всѣхъ до-Никоновскихъ изданіяхъ она стоитъ не здѣсь, а послѣ 212-й статьи нынѣшнихъ оффиціальныхъ изданій и сопровождается слѣдующими цитатами на полѣ: „Арменопуль (—поль КМ), книга 5, л. 387 (читай: 385), Никонъ слово 4“ (последней цитаты нѣтъ въ 1-мъ изданіи). „Арменопуль“, какъ извѣстно, означаетъ изданіе Леунклавія: Jus graeco-romanum, въ которомъ на указанномъ мѣстѣ, дѣйствительно, находится 48-й (по Аѣинской синтагмѣ 50-й) отвѣтъ Вальсамона Марку Александрійскому — о возрастѣ, съ котораго дѣти должны приступать къ исповѣди. Приведемъ этотъ отвѣтъ вполнѣ. „По законамъ, говоритъ знаменитый канонистъ, проступки малолѣтнихъ (τὰ τῶν ἀνήλων ἁμαρτήματα) извинительны. Малолѣтними же признаются: мужскаго пола — до 14 лѣтъ, женскаго — до 12. Поэтому, можетъ быть, скажетъ кто-нибудь (какъ, дѣйствительно, и утверждалъ вполслѣдствіи мнимый Іоаннъ Китрскій), что только по достиженіи указаннаго возраста, когда тѣ и другіе дѣти подлежатъ уже отвѣтственности за свои проступки и дѣлаются способными къ блуду и другимъ грѣхамъ, для нихъ настаетъ время приходить къ исповѣди. Но я, на основаніи практики и многократныхъ синодальныхъ опредѣленій по дѣламъ этого

рода, держусь того мнѣнія, что малолѣтніе мужскаго и женскаго пола должны быть исправляемы и освящаемы исповѣдью уже послѣ *шестилѣтняго* возраста. Такъ одинъ клирикъ, обрученный съ семилѣтнею дѣвицей и по смерти ея вступившій въ бракъ съ другою, былъ признанъ второбрачнымъ и на этомъ основаніи не удостоенъ каноническаго рукоположенія. Ибо святой Константинопольскій (патріаршій) синодъ высказалъ, что семилѣтняя женщина способна къ любви, а вслѣдствіе того можетъ подвергнуться растлѣнію и увлекаться блудными помыслами. Если же это разсужденіе справедливо въ отношеніи къ женщинамъ, то оно тѣмъ болѣе приложимо къ мужчинамъ¹. (*Σύντ.* IV, 385). Составители Номоканона не знали этого отвѣта, или сознательно предпочли ему мнѣніе позднѣйшаго и не столь знаменитаго канониста, котораго Властарь называетъ Іоанномъ, епископомъ Китрскимъ, и который въ 4-мъ отвѣтѣ своемъ на вопросы Константина Кавасилы говоритъ:

Λεῖ τοὺς παῖδας, τοὺς τε ἄρρενας καὶ τὰς θηλείας, τὰς μὲν μετὰ τὸν δωδέκατον, τοὺς δὲ μετὰ τὸν ἰδ' τῆς ἡλικίας χρόνον τὰ ἡμαρτημένα ἐξαγορεύειν ἀνδράσι πνευματικοῖς (Ркп. Синод. библиот. № 149, л. 207 а—b).

Подобаетъ дѣтемъ мужскаго полу и женскаго, овѣмъ убо по четырнадцать, овѣмъ же по дванадцатомъ возраста лѣтѣ согрѣшенная исповѣдати мужемъ духовнымъ (Ркп. Соловецкой библиот. № 687, л. 200).

¹ Къ мужчинамъ, напротивъ, вовсе не приложимо въ настоящемъ случаѣ это «тѣмъ болѣе», такъ какъ они развиваются до половой зрѣлости вообще позднѣе женщинъ. На это указываетъ и приведенный Вальсамономъ гражданскій законъ, признающій мужчинъ малолѣтними до 14 лѣтъ, а женщинъ — только до 12. Да и относительно семилѣтнихъ дѣвочекъ трудно допустить, чтобы онѣ были уже «способны къ половой любви и могли увлекаться блудными помыслами».

Сообразно съ этимъ, въ греческомъ подлинникѣ Номоканона, въ старшихъ спискахъ его славянскаго перевода и въ первомъ Кіевскомъ изданіи послѣдняго, мѣсто настоящей (191-й) статьи занимаетъ слѣдующая:

Ἅ Ο δ' κανὼν τοῦ ἱεροτάτου ἐπισκόπου Κίτρου διαλαμβάνει, ἵνα ἕξομολογοῦνται ἀνδράσι πνευματικοῖς οἱ μὲν ἄρρενες παῖδες μετὰ τὸν ιδ' χρόνον· αἱ δὲ θήλειαι, μετὰ τὸν ιβ'.

Правило четвертое священнаго епископа Китру съдръжить, да исповѣдаются мужемъ духовнымъ: мужескій полъ по четырнадцати лѣтхъ, а женскій по дванадцатехъ лѣтхъ (изд. 1620 г., стр. 69, ст. 192).

Но уже въ изданіи Копыстенскаго (1624 г.) статья эта была опущена и удержана одна только та, которая теперь (начиная съ Никоновскаго изданія 1658 г.) стоитъ подъ № 191, т.-е. статья, сокращенно передающая содержаніе 48 (50) отвѣта Вальсамона Марку Александрійскому. Отдѣливъ эту статью отъ только-что приведеннаго правила Іоанна Китрскаго, т.-е. поставивъ ее послѣ 212 ст. нынѣшняго счета, Берында прибавилъ въ концѣ ея такую цитату: „Зри и вышше прав. 192, листъ 69, а въ Матѳеи съставъ W“. Первая половина этой цитаты, очевидно, указываетъ на предыдущую статью такого же содержанія, а вторая — на источникъ этой статьи, т.-е. на синтагму Властаря, въ числѣ приложеній къ которой, какъ выше замѣчено (стр. 10, прим. 1 и 2), находятся и каноническіе отвѣты Іоанна Китрскаго. Эту вторую половину цитаты („въ Матѳеи составъ W“) оставилъ и Копыстенскій при текстѣ Вальсамонова отвѣта „о возрастѣ начинающихъ исповѣдаться“, а Могила въ своемъ изданіи Номоканона (1629 г.) дополнилъ ее прямымъ указаніемъ на исключенное Копыстенскимъ „4 правило епископа

Китрскаго“. По смыслу этой сложной цитаты, стереотипно повторяющейся во всѣхъ позднѣйшихъ изданіяхъ, настоящая статья Номоканона оказывается взятою изъ двухъ источниковъ: изъ отвѣтовъ Вальсамона и Іоанна Китрскаго, хотя мнѣнія этихъ канонистовъ по вопросу, составляющему содержание статьи, были далеко не одинаковы.

Различіе этихъ мнѣній доказываетъ, что въ греческой церкви не было *общаго* правила, опредѣляющаго возрастъ, съ котораго дѣти должны приходиться на исповѣдь. По существу дѣла, естественно требовалось, чтобы исповѣдь малолѣтнихъ начиналась съ того возраста, когда они дѣлаются способными различать добро и зло и, слѣдовательно, подлежать *нравственному* вмѣненію. Но у однихъ дѣтей нравственный смыслъ пробуждается и развивается раньше, у другихъ — позднѣе. Устанавливать для начала исповѣди опредѣленный возрастъ, какой гражданскіе законы устанавливали для уголовной вмѣняемости, представлялось тѣмъ болѣе нецѣлесообразнымъ, что исповѣдь сама по себѣ не есть формальный актъ судебной власти, а благодатное средство нравственнаго воспитанія и обновленія, подаваемое каждому сообразно съ его особеннымъ духовнымъ состояніемъ, а не по какому-либо общему и внѣшнему признаку этого состоянія. Поэтому церковныя правила оставляли усмотрѣнію самихъ родителей опредѣлять, когда они обязаны приводить своихъ дѣтей къ исповѣди. Трбовалось только, чтобы это было приблизительно по наступленіи половой зрѣлости (*pubertas*) и соотвѣтственнаго ей духовнаго развитія. Такъ Тимоѳеѣй Александрійскій на вопросъ: „съ какого возраста вмѣняются грѣхи Богомъ?“ отвѣчалъ: „смотря по сознанию и разумѣнію каждаго: однимъ — съ 12 лѣтъ¹, а другимъ (дѣтямъ *мужескаго*

¹ Въ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ это числительное читается различно: *ἀπὸ δεκαετοῦς* и *ἀπὸ δωδεκαετοῦς κείρας* (отъ

пола?) — и позднѣе“ (*Σύντ.* IV, 341, прав. 18; Кормч. гл. 60, ч. 2, л. 285, изд. 1787). Это мнѣніе, какъ болѣе древнее и авторитетное сравнительно съ мнѣніемъ Вальсамона, и было господствующимъ въ греческой церковной практикѣ. (Ср. у Леунклавія схолію на Арменопулово сокращеніе 18-го правила Тимоѳея Александрійскаго. Здѣсь мнѣніе Вальсамона, такъ сказать, обезличено, передается, какъ высказываемое только нѣкоторыми: *φασί τινες*, т. I, стр. 64). У насъ синодальнымъ указомъ 16 іюля 1722 г. (п. 3) предписано, чтобы дѣти обоюга пола приводимы были къ исповѣди по достиженіи семилѣтняго возраста (Ср. Уст. о пресѣч. и предупр. прест. ст. 24).

192.

Ἐάν τινος γυνή μεμοίχεται, οὗτος εἰς ἱεροσύνην ἐλθεῖν οὐ δύναται τὴν δὲ μετὰ τὴν χειροτονίαν τοῦ ἀνδρὸς μοιχευθεῖσαν, ἢ γὰρ τὴν χωρισθῆ, ἢ γὰρ ἀρίση τὴν ἱεροσύνην, κατὰ τὸν ἡ' κανόνα τῆς ἐν Νεοκαισαρείᾳ συνόδου.

Ище чїа̀ женà прелюводѣйствуеть, сѣй въ сїѣнство прїитї не мѡжеть: по рѣкоположенїи же прелюводѣйствовавшю, илї да ѡпѣстить, илї да ѡставить свѣщенство, по ѣ мѡ правилѣ йже въ Неокесарїи собѡра.

Въ славянскомъ текстѣ этой статьи мы исправили ошибочную ссылку на 13-е правило Неокесарійскаго собора и

10- и 12-лѣтняго возраста). См. указанія на эти варианты въ Аѳинской синтагмѣ и въ *Κατοικόν* іеромонаха Христофора 1800 г., стр. 301, прим. 2. Мы предпочли послѣднее чтеніе потому, что оно согласно съ греко-римскими законами, опредѣляющими возрастъ *pubertatis* или брачное совершеннолѣтіе для лицъ женскаго пола; то же чтеніе повторяется въ отвѣтѣ Анастасїя Синаита, тожественномъ съ отвѣтомъ Тимоѳея Александрійскаго (*Migne, Patrol. graec., t. 89, col. 711, qu. 84*), и въ нашей печатной Кормчей (см. далѣе въ текстѣ).

поставили, какъ и слѣдуетъ, 8-е. Ср. еще 18-е апостольское правило.

193.

Τὸν μέλλοντα ἱεροθῆραι Хотѣщаго священство при-
ὀφείλεις ἐξετάζειν καὶ τὴν αὐ- ти, долженъ еси испытати и
τοῦ γυναῖκα ἐν ἀκριβείᾳ. женѣ ἐγὼ со ѡпасеніемъ.

Наставленіе духовнику ставлениковъ, необходимо вытекающее изъ предыдущей и 183 статьи Номоканона. По прямому указанію послѣдней, испытаніе жены ставленника должно производиться не непосредственно, а чрезъ исповѣдь самого мужа. Кромѣ того духовникъ могъ и даже былъ обязанъ руководствоваться въ этомъ дѣлѣ справками у постороннихъ достовѣрныхъ лицъ и даже слухами. Такое именно наставленіе духовнику ставлениковъ давалъ св. Димитрій Ростовскій: „Вопросити ставленника и о томъ, како поятъ въ сожитіе супругу себѣ: не блудницу ли, дѣвицу ли нерастлѣнну, или растлѣнну? И аще обрящется растлѣнна, то нѣсть ли о ней злаго слуха въ народѣ, яко о блудницѣ; и аще о ней будетъ золь слухъ, яко о блудницѣ, то нельзя быти священнику ея мужу“ (Алмазовъ, Тайная исповѣдь, т. II, стр. 7; о греческой церков. практикѣ см. тамъ же, стр. 2). — Копыстенскій въ своемъ изданіи Номоканона приписалъ къ настоящей статьѣ слѣдующее, весьма важное для практики, правило св. Никифора Исповѣдника, удержанное и въ дальнѣйшихъ изданіяхъ, но не принятое въ Никоновскомъ: „Аще отъ подложницѣ (—цы I), или отъ двоженства, или отъ блуда дѣти родшіяся обрящутся достойны священства, да рукоположатся“. Подробный историко-каноническій комментарий на это правило читатель найдетъ въ нашей статьѣ, напечатанной въ Прибавленіяхъ къ Церков. Вѣдомостямъ за 1889 г., подъ заглавіемъ: „Могутъ ли незаконнорожденные

быть рукополагаемы на священно-служительскія степени?⁴
(№ 9, стр. 226—229).

194 а.

Περὶ τῆς ἡλικίας τῶν χειροτονουμένων.

Ἐορίζει ὁ ἰδ' τῆς Τρούλλης· ὅστις γένηται ἱερεὺς πρὸ τῶν τριάκοντα ἐτῶν, ἢ διάκονος πρὸ τῶν κέ', ἢ ὑποδιάκονος πρὸ τῶν κ', καθαιρεθήσεται, καὶ πάνυ ἀξιόλογοί εἰσι. Διὸ πρόσεχε, μὴ μαρτυρήσης τινὰ, εἰ μὴ ἐνὶ σωστὸς εἰς τοὺς χρόνους.

Ἐ вѣзрастѣ рукополагаемыхъ.

Повелѣваетъ дѣ правило, ѣже въ Трѣллѣ: ꙗко ѣже вывѣетъ священникъ прѣжде л̄ ти лѣтъ: дѣаконъ, прѣжде кѣ лѣтъ, ὑποдѣаконъ, прѣжде б̄ ти лѣтъ, ἡзвержени да вѣдѣтъ, ꙗще ѣ вельми достослѣвни сѣтъ. Тѣмже внимай, дѣховничѣ, да не свидѣтельствѣши ѣмѣ, ꙗще не вѣдетъ совершѣнъ въ лѣтѣхъ. [Да не поставлетъжеса нечѣтеленъ, по правилѣ ѣни мѣ сѣтыхъ Ἰѣллъ]¹.

¹ Поставленное въ скобки приписано къ тексту статьи Копыстенскимъ.

194 б.

Περὶ τοῦ ποῖοι καθαιροῦνται καὶ ἀφορίζονται.

Χρὴ γινώσκειν καὶ τοῦτο, ὅτι εἰὰν παρὰλέσωσιν εἰς τινα ἀπληρορευμένα πάθη οἱ ἱερεῖς, καθαιροῦνται μόνον, οὐ μὴν καὶ ἀφορίζονται τῆς κοινωνίας· διότι ἀρχεῖ ἡ καταδίκη τῆς καθαιρέσεως αὐτῶν, κατὰ τὸν κέ' κανόνα τῶν ἀγίων Ἀποστό-

Ἐ ѣже, кѣи ἡзвергѣются ѣ ѡлѣчѣются.

Подобаетъ вѣдати ѣ сѣ: ꙗко ꙗще падѣтса въ некиѣ ѡречѣнныхъ страсти священники, ἡзвергѣются токмо, но не ѡлѣчѣются ѡ причастіѣ: ѣво довлѣетъ ѣмѣ ѡсѣдѣніе ἡзверженіѣ, по кѣ правилѣ сѣтыхъ Ἰѣллъ, кромѣ трѣехъ сѣхъ великихъ законо-

λων, πλὴν καὶ μόνον εἰς τὰς
τρεῖς ταύτας μεγάλας παρανο-
μίας, ἡγουν τῶν ἐπὶ χρήμασι
χειροτονοῦντων σὺν τοῖς χει-
ροτονοῦμένοις, κατὰ τὸν κθ'
κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστό-
λων, καὶ ἄλλων πολλῶν κανό-
νων τὸ αὐτὸ δηλοῦντων·

престѹплѣній: сирѣчь, ѣже на
срѣвреницѣхъ рѹкополагājютъ, сз
рѹкополагājемыми да ѣзвергѹтсѧ,
по кѹ мѹ правилѹ стѣихъ Ἰπ̄лз,
и ѣныхъ многихъ правилъ, тожде
ѣвлѣющихъ.

195.

Τῶν μεταθεμένων ἐπισκό-
πων καὶ μητροπολιτῶν ἀπὸ πό-
λεως μικρᾶς εἰς ὑψηλοτέραν,
κατὰ τὸν α' καὶ β' κανόνα τῆς
ἐν Σαρδικῇ ἁγίας συνόδου.

Премѣнājущисѧ ἐπίσκοпи, и
митрополίты ѿ μάλαγω γράδα
вз высочājшій, по ā мѹ и в мѹ
правилѹ ѣже вз Сардикіи стājω
совόра.

Καὶ τῶν θελόντων λαβεῖν
ἐπισκοπὴν, ἢ ὁφείζιον, ἢ ἱερω-
σύνην διὰ παρακάλεσιν αὐθεν-
τῶν, ἢ ἀρχόντων, κατὰ τὸν λ'
κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστό-
λων·

И хотѣщии пріѣти ἐπίσκοпію,
ѣли сѧнъ, ѣли свѣщенство хо-
дѣтайствомъ кнѣжскимъ, ѣли
болѣрскимъ, по л мѹ правилѹ
стѣихъ Ἰп̄лз:

Ἐν ταῖς τοιαύταις παρανο-
μίαις οἱ παραλεσόντες καὶ καθ-
αιροῦνται καὶ ἀφορίζονται,
ἡγουν ἐκβάλλονται τῆς κοινω-
νίας.

Вз такоѵа законопрестѹплѣнѧ
пѣдшисѧ ѣзвергājютсѧ и ѿлѹ-
чājютсѧ, сирѣчь, ѣзгѣнѧтсѧ ѿ
причѣстїѧ.

196.

Ὁμοίως καθαιρεῖται καὶ
ἀφορίζεται καὶ ὁ γόης, ἡγουν
ὁ μάγος καὶ ὁ μάντις, ἢ ἀστρο-
νόμος ἱερεὺς, καὶ ὁ τὰ φυ-
λακτήρια παρέχων, ἢ ἀποδένων

Подѣвнѣ ѣзвергājетсѧ и ѿлѹ-
чājетсѧ и чародѣѣ, сирѣчь вѣлѹхъ
и прорицѣтель, и свѣздѣчѣцъ
свѣщенникъ, и хранітѣльнаѧ по-
дѣѣ, илѣ превѣзѣѣи свѣри, по

Ἐθρία, κατὰ τὸν λς' κανόνα ᾧς μὲ πρᾶвилѸ ἴже въ Лаоди-
τῆς ἐν Λαοδικείᾳ συνόδου. кін совора.

197.

Ἐκβάλλεται καὶ ὁ μὴ δι'
ἄσκησιν ἱερεὺς βδελυπόμενος
γάμον καὶ κρέας, κατὰ τὸν να'
κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Изгонитса же ѿ священникъ,
ѣже не постничества ради мер-
зитса брака ѿ мѣса, по ꙗа мѸ
правилѸ стѣхъ Апѣлъ.

Во второмъ и третьемъ Кіевскихъ и первыхъ двухъ Мо-
сковскихъ изданіяхъ къ этой статьѣ прибавлено: „Еще же
да извержется епископъ и іерей, аще не суть учительніи,
и ниже вѣры, ниже житія людей учать, по правилу пять-
десять осмому святыхъ Апостолъ“. Прибавка — въ настоя-
щемъ случаѣ неумѣстная, такъ какъ указанное апостольское
правило назначаетъ неучительному епископу и священнику
сначала временное удаленіе отъ должности (*ἀφοριζέσθω*), а
въ случаѣ дальнѣйшаго нерадѣнія — изверженіе изъ сана
(*καθαιρείσθω*), но не полное отлученіе отъ церкви. Между
тѣмъ къ содержанію какъ настоящей, такъ и предыдущихъ
трехъ статей вполне подходитъ 86-е правило Трулльскаго
собора, подвергающее также двойному наказанію (изверже-
нію изъ сана и отлученію отъ церкви) тѣхъ клириковъ, „ко-
торые на пагубу душъ собираютъ и содержатъ блудницъ“.

198.

Περὶ τοῦ χωνευτηρίου.

Щ горнілѣ¹.

Εἰς τὸ θυσιαστήριον θέλεις
να ἔχῃς τόπον ἀλάττητον, ἐπι-
τήδειον, κηχωρισμένον εἰς μίαν
ἀγκωνήν, να ἀπονίβεσαι μετὰ
τὴν θείαν λειτουργίαν καὶ ἀπὸ

къ жертвенницѣ ѿ мѣѣ мѣсто
непопираемое, ключимое, щлѣ-

¹ и о клдези прибавлено въ
первыхъ двухъ Московскихъ
изданіяхъ.

τὸ ἀπόμια ἐχεῖνο πρόσχε¹,
μὴ πέση ἔξω καὶ πατηθῆ.

¹ Въ основномъ спискѣ и ТО
πρόσχεσαι; въ текстѣ по ВДП.

чѣное во єдиномъ оуглѣ, да ѡмы-
вѣешица по бжтвенной литургии,
и помытіе ѡное, внимай, да не
падѣтъ внѣ и попра̀но вѣдетъ.

Устроєніе въ алтарѣ, точнѣе — въ сосудохранильницѣ, иначе „предложеніи“ (*πρόθεσις*), особаго мѣста и сосуда для омовенія священникомъ рукъ и губъ послѣ причащенія издавна требовалось правилами и греческой и русской церкви. Объ алтарномъ умывальникѣ (*νηπιήρ*), какъ необходимой принадлежности каждаго благоустроеннаго храма, подробно говорить Симеонъ Солунскій въ своихъ отвѣтахъ Гавріилу, епископу Пентапольскому, настаивая, подобно нашему Номоканону, на томъ, чтобы вода изъ этого умывальника стекала подъ помостъ церковный и такимъ образомъ оставалась никѣмъ и ничѣмъ неоскверняемою (*Migne, Patrolog. graec., t. 155, col. 948*). У насъ на Руси эти умывальники назывались „кладезями“, и вода, изъ нихъ стекавшая, признавалась также священою. Въ концѣ XV в. Геннадій, архіепископъ Новгородскій, укоризненно указывалъ митрополиту Зосимѣ на то, что по приказанію великаго князя изъ Московскаго кремля снесено было нѣсколько старыхъ церквей, вслѣдствіе чего сдѣлались открытыми и попираемыми мѣста, „гдѣ священникъ служилъ и руки умывалъ“ (Русс. Истор. Библиот., т. VI, столб. 774). Въ Стоглавѣ постановлено, чтобы кладези устроены были во всѣхъ церквахъ, которыя ихъ не имѣли (гл. 9).

199.

Ὁμοίως πάλιν καὶ ἔχης καὶ
ἄλλον τόπον ἀπάτητον, καὶ χύ-
νης τὸ μέγα ἀγίασμα ἐχεῖνο,
ὅπου ἀπομένει ἀπὸ τὴν βάπτι-
σιν, ὅπου βαπτίζεις τὸ παιδίον·
διότι μέγα ἀγίασμα εἶναι.

Такожде паки да имаша иное
мѣсто непопираемое, на изли-
ніе великаго агіасмы ѡнымъ, ꙗже
ѡстаѣтца ꙗ крещеніа, ꙗгда кре-
щаѣши дѣтище: ꙗво великаго
ѣсть агіасма.

Уже простое чувство благоговѣнія къ святынь тайнства требуетъ, чтобы вода, въ которой совершено крещеніе, выливалась изъ купели въ мѣсто чистое и непопираемое (см. отвѣты Петра хартофилакса въ *Σύντ.* V, 370). Съ особенною силою выражено это требованіе въ одномъ изъ сочиненій Симеона Солунскаго. „Божественную воду крещенія, писалъ онъ, въ которой омытъ грѣхъ, явился Христось, воздѣйствовалъ Духъ Святой, и возродился человекъ, охраняй (отъ оскверненія) и выливай въ мѣстѣ священномъ, чтобы она, вылитая куда ни попало, не была поправа людьми, не выдавшими совершенія тайнства. Эта вода ничѣмъ не должна быть уничижаема предъ водою св. Богоявленія“ (*Migne*, op. cit. col. 237: *Καὶ τὸ θεῖον ὕδωρ τοῦ βαπτίσματος, ἐν ᾧ ἡ ἁμαρτία καταλόθη, καὶ ὁ Χριστὸς ἦλθε, καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον ἐπεδήμησε, καὶ ὁ ἄνθρωπος ἀνεπλάσθη, περιφυλάττω, καὶ ἐν τόπῳ ἐκχεέτω ἱερῶ, ἵνα μὴ ὡς ἔτυχεν ἐκχυθὲν καταπατηθῆ ὑπὸ τῶν μὴ εἰδόντων τὸ μυστήριον. Τοῦτο τὸ ὕδωρ κατ' οὐδὲν ἐλαττούμενον τοῦ τῶν ἁγίων Θεοφανείων*). То же о водѣ крещенія предписываютъ наши старопечатные Требники, напримѣръ, Филаретовскій 1625 г. (л. 102 об.) и два Иоасафовскихъ: 1636 г. (л. тотъ же) и 1639 г. (л. 103), а по примѣру Требниковъ — и Большой Московскій соборъ 1666—1667 г. (Доп. къ Акт. Истор., т. V, стр. 461).

200.

*Περὶ τοῦ πῶς δεῖ βαπτί-
ζειν.*

*Τὸ παιδίον ἐξεῖ, ὅπου τὸ
βαπτίζεις, θέλεις νὰ ἔχῃς κο-
λομβήθραν, ἢ σαφιδόπουλον,
ἢ σκουτέλαν μεγάλην, ἢ ἄλλο
ἄγγειον κερχωρισμένον, καὶ
ὡσὰν βάλλεις τὸ ἔλαιον ἐν τῇ*

᾿Ѣ же какъ подобаетъ
крещати.

Отроча же оно, ѣже крещи-
шаси, да имаша кѣпѣль, или
ночвицы, или влѣдо, сѣрѣчь,
мѣса, или инъ сосѣдъ разлѣченъ:
и ѣгда влѣши ѣлей въ кѣпѣль,
ѣкоже повелѣваетъ послѣдова-

κολυμβήθρα, κατὰ πῶς ὀρίζεται ἡ ἀκολουθία, ἐπαίρεις ἀπὸ τὸ ἔλαιον τοῦ τρυβλίου μετὰ τοὺς τρεῖς σου δακτύλους, καὶ ἀλείφεις τὸ παιδίον ἀπὸ ὅλα τὰ μέλη, ὡς ἐρμηνεύει ὁ τύπος, καὶ τότε τὸ ἐπαίρεις γυμνόν, καὶ ἵστασαι ὀρθός· καὶ βαπτίζεις αὐτὸ εἰς τρεῖς καταδύσεις, ἤγουν εἰς τρία βουτήματα, λέγων οὕτως· βαπτίζεται ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ, ὁ δεῖνα, εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς, ἀμήν· καὶ κατεβάξεις τὸ εἰς τὴν κολυμβήθραν, καὶ βουτᾶς το, ἤγουν βρέχεις το ὅλον. Καὶ πάλιν [ἵστασαι] ὀλίγον ὀρθός, ἀνάγων καὶ τὸ παιδίον, καὶ κατεβάξεις το δευτέραν φοράν εἰς τὸ ὕδωρ καὶ βρέχεις το ὁμοίως λέγων· καὶ τοῦ Υἱοῦ, ἀμήν. Καὶ πάλιν ἵστασαι ὀρθός, καὶ κατεβάξεις το τρίτην φοράν, καὶ βουτᾶς το, ὁμοίως λέγων· καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, ἀμήν. Καὶ κολυμβᾶς το τελεώτερον. Ἐἶτα τὸ ἐπαίρεις ἀπὸ τὴν κολυμβήθραν, καὶ τὸ δίδεις τοῦ ἀναδόχου. Ἐπειτα λέγεις τὴν εὐχὴν τοῦ ἁγίου μύρου, καὶ ἀπομυρώνεις [τὸ] ἀπὸ ὅλα τὰ μέλη, καθὼς ἐρμηνεύει ἡ ἀκολουθία. Εἰς [δὲ] τὴν κολυμ-

ниѣ, возмнѣ ѿ блѣда ѣлеа трѣми пѣрсты, и помѣжи Ѡтрочѣ по всѣхъ оудѣхъ, ꙗкоже сказветъ оустѣвъ, и тогда взѣмлеши ѣго нага, и стѣвъ прѣстѣ, крещѣеши въ трѣ погрѣженѣиѣ, глагола сѣце: крещѣетсѣ рѣвѣ Бжїѣ, ѣмкѣ, во ѣмѣ Ѡца, ѣмнѣ, и низвѣдиши ѣ въ кѣпѣль, и погрѣжѣеши ѣ, сѣрѣчь, мѣчиши ѣ всѣ. И пѣки да стѣнеши мѣлѣ, прѣстѣ, возводѣи Ѡтрочѣ, и низвѣдиши ѣ вторѣцею въ вѣдѣ, и мѣчиши ѣ, глагола: и Ѡна, ѣмнѣ. И пѣки стѣнеши прѣстѣ, и низвѣдиши ѣ третѣцею, и погрѣжѣеши ѣ, подѣвнѣ глагола: и Ѡтѣгѣ Дѣа, ѣмнѣ, и кѣплеши конѣчнѣ. Тѣже взѣмъ ѿ кѣпѣли, даѣши ѣ воспрѣмникѣ. Посѣмъ глаголеши молѣтѣвѣ стѣгѣ мѣра, и мѣрѣеши τὸ по всѣхъ оудѣхъ, ꙗко же глаголетъ послѣдованѣе. Въ кѣпѣль же да не дѣрзнѣтъ воспрѣмникъ прѣстрѣти рѣкѣ своѣ крестѣти Ѡтрочѣ: законопрѣстѣпно во ѣсть сѣѣ, τѣчѣю да прѣѣметъ и ѿ рѣкѣ свѣщеннѣческѣ: сѣгѣ рѣди глаголетсѣ и воспрѣмникъ, такѣ прѣѣмлетъ ѣ ѿ стѣгѣ крещѣнѣиѣ, и бывѣетъ ѣгѣ сѣнѣ, да наѣчѣтъ ѣгѣ благочѣстѣю.

βήθραν μὴ τολμήσῃ ὁ ἀνάδοχος καὶ ἀπλώσῃ καὶ αὐτὸς τὴν χεῖρά του νὰ βαπτίσῃ τὸ παιδίον· παράνομον γάρ ἐστι τοῦτο· μόνον νὰ τὸ δεχθῇ ἀπὸ τὰ χέρια τοῦ ἱερέως. Διὰ τοῦτο καὶ ἀνάδοχος λέγεται, ὡς ὅτι ἀναδέχεται αὐτὸ ἀπὸ τὸ ἅγιον βάπτισμα, καὶ γίνεται υἱὸς του, ἵνα διδάσκῃ αὐτὸ τὴν εὐσέβειαν.

Статья эта взята въ Номоканонъ, конечно, изъ современнаго ему Требника (Евхологіона), въ каждомъ спискѣ или экземплярѣ котораго необходимо должно было находиться точное и подробное описаніе образа совершенія таинства крещенія. Но зачѣмъ понадобилось Номоканону это заимствованіе изъ церковной книги, хорошо извѣстной каждому приходскому священнику? Безъ сомнѣнія — затѣмъ, что уже въ эпоху появленія Номоканона, т.-е. въ XV вѣкѣ, у грековъ стало входить въ обычай совершать крещеніе дѣтей по латинскому обряду, чрезъ обливаніе. О постоянномъ распространеніи и долговременномъ существованіи этого обычая свидѣлствуютъ уже тѣ довольно многочисленныя грамоты Константинопольскихъ патріарховъ XVII, XVIII и даже XIX столѣтій, въ которыхъ онъ осуждается, какъ противный ученію восточной церкви, основанному на несомнѣнномъ апостольскомъ преданіи¹. Сравнительно съ полнымъ „послѣдованіемъ св. крещенія“, положеннымъ въ нынѣшнемъ русскомъ Требникѣ, настоящая статья Номоканона представляетъ слѣдующія особенности: 1) въ ней предписывается священнику брать елей

¹ См. эти грамоты въ изданіи Гедеона: *Κανονικαὶ διατάξεις*, т. II, стр. 89—90, 118, 180, 459.

для помазанія крещаемаго не двумя перстами, а тремя; 2) она не требуетъ, чтобы крещаемый, предъ погруженіемъ въ воду, былъ обращаемъ лицомъ къ востоку, 3) при всѣхъ трехъ погруженіяхъ священникъ, по Номоканону, прибавляетъ къ именамъ лицъ Пресвятой Троицы только одно слово *аминь*, а по Требнику, при третьемъ погруженіи, произноситъ полную заключительную формулу: *нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь*. Сравненіе этой статьи Номоканона съ соотвѣтственными мѣстами старшихъ Требниковъ, греческихъ и русскихъ, рукописныхъ и печатныхъ, предоставляемъ сдѣлать литургистамъ.

201.

Λέγει ὁ ν' κανὼν τῶν ἁγίων Ἀποστόλων, ὅτι ἱερεὺς ὁ μὴ βαπτίζων εἰς τρεῖς καταδύσεις, τοῦτέστιν εἰς τρία βουτήματα, ὡς προεγράφη μία τοῦ Πατρὸς, ἕτερα τοῦ Υἱοῦ, καὶ ἕτερα τοῦ Ἁγίου Πνεύματος· ὁ μὴ οὕτω ποιῶν ἐν μιᾷ μνήσει, καθαιρεῖσθω.

Глаголетъ ѿ правило стѣхъ аплз, ѿкв священникъ не крещайтъ въ три погруженіа, ѿкоже предписася, единое Отче, другое Снѣвное, и третіе Стѣгѣ Дха, и сїце не творѣи во единой тайнѣ, да извѣржетсѣ.

202.

Ποῖοι ἀναβαπτίζονται.

Кїи пѣки второкрещаютсѣ.

Ὅσοι δὲν ἠξέηρουσιν, ὅτι ἐβαπτίσθησαν, τυχὸν ἀπὸ αἰχμαλωσίαν ἢ ἄλλην τινὰ ἀπορίαν, καὶ δὲν εἶναι κανεὶς γὰ τοὺς βεβαιώση ἐν ἀκριβείᾳ, βαπτίζεσθωσαν, κατὰ τὸν οὐ' (чит. οβ') κανόνα τῆς ἐν Καρθαγένῃ ἁγίας συνόδου.

Слицы не знаятъ, ѿкв крѣтїшася, ѿ плѣненїа негли, илї ѿ иногѣ нѣкоегѣ недоумѣнїа, и нѣсть никтоже, да извѣстїтъ ѿхъ опаснѣ, да крещаютсѣ пѣки, по ѡв мѣ правилѣ ѿже въ Карфагенѣ стѣгѣ совѣра.

Поцитованное въ этой статьѣ правило Карфагенскаго собора (по греческому подлиннику и первому Кіевскому изданію 73-е, по нынѣшнему славянскому тексту и Аѳинской синтагмѣ 72-е) въ издаваемой Св. Синодомъ Книгѣ Правилъ стоитъ подъ № 83. Ср. еще 84-е правило Трулльскаго собора, на которое ссылаются и всѣ наши греческіе списки, кромѣ основнаго.

203.

Ἐὰν δὲ καὶ ἀγαρηῶν παῖδες ἐβαπτίσθησαν κατὰ καιρὸν ὑποτιμος, ἀναβαπτίζονται καὶ αὐτοὶ ὕστερον, ἐὰν ἐκ προαιρέσεως ἐπιστρέψωσιν τῇ ἀληθείᾳ¹.

Ище же агаранскіа дѣти, крещѣни бывше по времени ѿ когѡ¹, пакы крещаются и тѣи послѣжде, ище ѿ произволѣніа ѡбратятсѧ ко истинѣ.

¹ τῇ ἐκκλησίᾳ ἀληθείᾳ основ. сп.

¹ по времени ѿ еретикъ I.

См. наши примѣчанія на статью 153.

204.

Ὁμοίως ἀναβαπτίζονται καὶ ὅσοι ὑπὸ ἀνιέρων ἐβαπτίσθησαν, ἢ γοῦν λαϊκῶν, κατὰ τὸ γ' κεφάλαιον τοῦ Β στοιχείου εἰς τὸν Ματθαῖον· ἄλλοι οὐκ ἀναβαπτίζονται, εἰ μὴ αἰρετικῇ χειρὶ ἢν ἡ πρώτη.

Подобнѣ второкрещаются, и елицы ѿ несщѣнныхъ крѣтишасѧ, сирѣчь, мірскіихъ¹, по 7 главѣ, 8 стіхія, эже въ Матѳѣи. Обаче² не второкрещаются [иже ѿ причѣтникъ, илѣ ѿ простца инока, илѣ діакона, илѣ ѿ оца самогѡ, илѣ хрїстіанина нѣкоегѡ правослѡвнагѡ, по нѣждѣ, не сщщъ свѣщенникѡ, крещѣнисѣтъ], точію ище не рѡка эретическаа бѣше пѣрвѣе.

¹ Въ КМІ начало статьи читается такъ: Второкрещаются пакы, иже ложнѣ творящеса, понстннѣ же не сщщъ свѣщенникѣи, крестнѣшл. — ² иніи Б — правильно, т.-е. согласно съ греческимъ подлинникомъ (ἄλλοι).

Въ 3-й главѣ подѣ буквою В Властарь излагаетъ, во-первыхъ, уже извѣстное намъ синодальное опредѣленіе патріарха Луки о крещеніи агарянскихъ дѣтей (см. примѣчаніе на статью 153), во-вторыхъ — постановленіе того же патріарха о крещеніи, совершаемомъ несвященными лицами (мірянами). По этому послѣднему вопросу патріаршій синодъ постановилъ: „такъ какъ по 46-му и 47-му апостольскимъ правиламъ совершеніе крещенія предоставлено однимъ епископамъ и пресвитерамъ, что видно также изъ 26-го и 46-го правилъ Лаодикійскаго собора (изъ которыхъ первое запрещаетъ совершать заклинанія при крещеніи не уполномоченнымъ на то отъ епископовъ лицамъ; послѣднее предписываетъ, чтобы просвѣщаемые давали отвѣтъ о вѣрѣ епископамъ или пресвитерамъ); такъ какъ, далѣе, 84-е правило Трулльскаго и 72-е (83-е) Карѳагенскаго собора повелѣваютъ безъ всякаго сомнѣнія (*ἀμελητί*) крестить тѣхъ, о которыхъ достоверно не извѣстно, крещены ли они: то нѣтъ правильнаго и твердаго основанія причитать къ божественному лику вѣрныхъ — того, кто крещенъ лицомъ, не получившимъ власти крестить и чрезъ крещеніе давать отпущеніе грѣховъ. Да и не малая опасность заключается въ томъ, если кто-либо, сомнительно крещенный, на самомъ дѣлѣ оставался бы безъ благодати крещенія, а мы, между тѣмъ, имѣли бы общеніе съ нимъ, какъ съ крещеннымъ“ (*Σύντ. VI*, стр. 121). Еще прежде, въ IX вѣкѣ, тотъ же самый вопросъ предложенъ былъ калабрійскимъ епископомъ Львомъ патріарху Фотію. Послѣдній отъ лица всего своего синода отвѣчалъ: „если въ свободной странѣ, гдѣ христіане наслаждаются миромъ и гдѣ много священниковъ, кто-либо изъ мірянъ, презирая порядокъ церковныхъ священнодѣйствій и надмеаясь гордостію, дерзнетъ совершить это дѣло (т.-е. крещеніе): таковыя, послѣ строгой епитиміи за свой проступокъ, совершенно устраняются отъ полученія священства...

Ибо кто презрѣлъ благодать до ея полученія, тотъ не усомнится погрѣть и полученную. Тѣхъ же, которые крещены ими, мы никакъ не признаемъ пріавшими благодать Духа, а потому и опредѣляемъ, что они должны быть и крещены водою и помазаны мѣромъ. Въ этомъ случаѣ мы слѣдуемъ апостольскимъ правиламъ, которыя строго претятъ тѣмъ, кто не крестить пріавшихъ крещеніе отъ нечестивыхъ и кто, такимъ образомъ, не различаетъ священниковъ отъ лжесвященниковъ¹. Но если святое крещеніе совершаютъ (простые) христіане, живущіе подъ варварскимъ владычествомъ и не имѣющіе довольно священниковъ, то совершенное по нуждѣ заслуживаетъ снисхожденія, и требующіе благодати не должны быть лишаемы ея вслѣдствіе тиранніи невѣрныхъ. Поэтому крестившіе, хотя бы они и не имѣли рукоположенія, не подлежатъ суду и наказанію. О крещенныхъ же опредѣляемъ, чтобы они были помазуемы мѣромъ, хотя бы уже и получили мѣропомазаніе отъ неосвященныхъ. Но крещеніе, совершенное по нуждѣ (міряниномъ), да не устраняется (*μη̅ συχωρηθῆναι*). Ибо хотя оно и несовершенно (по недѣйствительности прежняго мѣропомазанія), однако почтено призываніемъ Всесвятой Троицы, благочестивымъ намѣреніемъ призывающихъ и вѣрою воспринимающихъ. Посему опредѣлено: крещенныхъ такимъ образомъ снова не погружать въ воду, чтобы мы не казались требующими перекрещиванія. Ибо и вѣра просящихъ крещенія, и благочестивое намѣреніе дающихъ, и безстрашіе предъ тиранніею невѣрныхъ, и презрѣніе опасностей, угрожающихъ за Христа, — все это запрещаетъ намъ признать крещеніе, совершенное при такихъ обстоятельствахъ, непричастнымъ Св. Духа и не освятительнымъ. Ибо церковь Божія издревле допускала очень многіе случаи крещенія, правильно совершаемаго, по нуждѣ времени и мѣста, мірянами“ (Омега

¹ Разумѣются 46-е и 47-е апостольскія правила.

Photii, ed. *Migne*, t. II, p. 774, 775). — Изъ этихъ двухъ соборныхъ опредѣленій съ полною ясностію открываются тѣ правила, которыя искони дѣйствовали въ церкви относительно крещенія, совершаемаго лицами несвященными. По общему (апостольскому) правилу, обыкновенные и полномочные совершители (*ministri ordinarii*) таинства крещенія суть епископы и пресвитеры (ап. пр. 49, 50: *διὰ τοῦτο δὲ* — говоритъ Вальсамонъ въ толкованіи на первое изъ этихъ правилъ — *ἐπισκόπων καὶ πρεσβυτέρων μόνον ἐμνήσθη ὁ κανὼν, διότι ἕτερον τινὲ οὐκ ἐφεῖται βαπτίζειν*). Но — какъ справедливо замѣтилъ Фотій — церковь искони допускала исключенія изъ этого правила для случаевъ крайней нужды, когда медлить крещеніемъ невозможно, а священника налицо не имѣется: въ такихъ случаяхъ таинство можетъ быть совершено всякимъ христіаниномъ, право вѣрующимъ во Св. Троицу и сознающимъ важность священнодѣйствія. На основаніи этой обще-церковной практики, Никифоръ Исповѣдникъ издалъ слѣдующія два правила: „по нуждѣ (*κατὰ περίστασιν*) можетъ крестить и простой монахъ“. — „Должно крестить некрещенныхъ младенцевъ, если таковые находятся на мѣстѣ, гдѣ нѣтъ священника; если крестить и самъ отецъ, или другой кто — только бы былъ христіанинъ — нѣтъ грѣха“ (*Σύντ.* IV, стр. 431, правило 6-е и 7-е). Самый обыкновенный случай, дающій мірянину право совершить таинство крещенія, представляется въ опасности за жизнь новорожденного младенца, до прибытія священника; въ такихъ случаяхъ, по правилу, принятому и въ греческой и въ русской церкви, крещеніе можетъ быть совершено даже повивальною бабкой¹. Но

¹ Митрофанъ Критопулъ въ своемъ «Исповѣданіи вѣры» говоритъ: *Ἀνάγκης δὲ κατελειπούσης, εὐθὺς μετὰ τὴν γέννησιν βαπτίζεται τὸ γεννηθέν. Καὶν πρεσβύτερος μὴ πάρεστιν, ἢ μαῖα τοῦτο ποιεῖ, λέγουσα θεῖα ῥήματα* (*Κυτμελ*, *Monum. fidei eccl. orient.* P. II, p. 110). — Большой Московскій соборъ (1666—7 гг.), пред-

признавая дѣйствительность и неповторяемость крещенія, совершеннаго мїряниномъ въ *дѣйствительной* нуждѣ, церковь иначе смотритъ на тѣ случаи, когда несвященные лица берутъ на себя совершеніе этого таинства или по легкомыслию, или изъ пренебреженія къ установленнымъ священнослужителямъ, или по другимъ какимъ предосудительнымъ побужденіямъ. Тутъ непризванный совершитель крещенія является уже самозванцемъ и, такъ сказать, узурпаторомъ божественной благодати, присутствіе которой, поэтому, не можетъ быть признано и на самомъ крещенномъ. Въ такомъ смыслѣ нужно понимать и настоящую статью Номоканона, которая въ славянскомъ текстѣ дополнена выше приведенными правилами Никифора Исповѣдника¹. Только въ этомъ дополненіи прибавлено къ слову „христїанинъ“, употреблен-

писывая завести при церквахъ метрическія книги, указываль, какъ записывать въ нихъ и случаи крещенія дѣтей бабками: «аще отроча въ дому, нашедшія ради смертныя бѣды, крещено будетъ, тогда сие да написано будетъ: «крестила есть истинно во благоговѣннїи извѣстная баба, имярекъ»... Аще же живо будетъ отроча, совершаются надъ нимъ въ церкви святыя чины, кромѣ погруженія и Троичнаго имени призыванія» (Доп. къ А. И., т. V, стр. 461, 462). Ср. въ книгѣ о должн. пресв. приход. § 84.

¹ Это дополненіе сдѣлано въ первый разъ во второмъ Кіевскомъ изданіи, въ которомъ (равно какъ и въ первыхъ двухъ Московскихъ) прямо указанъ былъ и самый источникъ, именно: «чти правила Никифора, патріарха Константинопольскаго, и Арменополь въ канонѣхъ краткихъ, сѣченіе 4, титла 2, и сѣченіе 5, гл. 1, и въ книзѣ 3, синод. I, л. 196». Тутъ опять цитруется Леунклавій (Jus graeco-rom. t. I, р. 44, 47 и 196). Въ *русскихъ* спискахъ Кормчей нѣтъ *этихъ* правилъ Никифора Исповѣдника; неудивительно, посему, если Московскіе книжники въ XVII вѣкѣ сомнѣвались въ ихъ подлинности и высказывали подозрѣніе (очевидно — справедливое), что Кіевскіе ученые познакомились съ новыми правилами св. Никифора не изъ греческихъ рукописей, а изъ латинскихъ печатныхъ изданій (См. споръ съ Лаврентіемъ Зизаніемъ игумена Ильи и справщика Григорія въ «Лѣтоп. Русс. Литер. и Древ.» *Тихонравова*, т. II, отд. 2, стр. 87—88; ср. стр. 98—99).

ному св. Никифоромъ, опредѣлительное *православный*, которое, впрочемъ, можетъ представляться излишнимъ — въ виду оговорки, сдѣланной самими составителями Номоканона: *εἰ μὴ αἱρετικὴ χεὶρ ἦν πρώτη* — „точію еще не рука еретическая бѣше первѣ“. Взята эта оговорка изъ 68-го апостольскаго правила, какъ оно изложено въ сокращенномъ текстѣ Аристина (*ὁ δισχειροτόνητος, μετὰ τοῦ χειροτονοῦντος καθαιρεῖται· εἰ μὴ αἱρετικὴ χεὶρ ἢ προτέρα. Σύнт. II, 88*). Тутъ говорится только о еретическомъ рукоположеніи; но въ полномъ и подлинномъ текстѣ правила высказывается мысль и о крещеніи еретиковъ, какъ недѣйствительномъ.

205.

Ἐπερὶ δὲ τῶν αἱρετικῶν, ποῖοι ἀναβαπτίζονται καὶ ποῖοι μόνον χροῖονται τῷ θεῷ μύρω, ζήτηε εἰς τὸν Ματθαῖον, διὰ τὸ πλήθος, κεφάλαιον β' τοῦ Α στοιχείου· ἐν δὲ τῷ τέλει τῶν ἐκείσε κανόνων, ὡς ἐν κεφαλαίῳ πάντων, γέγραπται, ὅτι ἅπαντες οἱ εἰς μίαν κατάδυσιν βαπτίζόμενοι αἱρετικοὶ ἀναβαπτίζονται.

Ἐретичѣхъ же, кѣи пѣки крещаются, ѣи кѣи токмо мѣромъ помазѣются, ѣщѣ въ Матѣѣи за множество, глава в, А стѣхѣа. Въ концѣ же тамошнихъ правилъ, ѣакоже въ главѣзнѣ всѣхъ, писано ѣсть, ѣакъ вси во ѣдино погрѣженіе крещаемѣи ѣретичѣи пѣки крещаются.

Властарь въ указанномъ мѣстѣ своей синтагмы, дѣйстви- тельно, представляетъ длинный перечень ересей, извѣстныхъ изъ церковной исторіи, и приводитъ положительныя канони- ческія основанія, по которымъ одни изъ еретиковъ должны быть принимаемы въ церковь чрезъ миропомазаніе, другіе — чрезъ крещеніе. Въ концѣ перечня послѣднихъ онъ высказы- ваетъ общее положеніе, почти дословно повторенное въ на- стоящей статьѣ Номоканона (*ἐν κεφαλαίῳ δὲ εἰπεῖν, ἅπαντας*

τοὺς εἰς μίαν κατὰ δύσιν πρὸς τῶν ἑτεροδόξων βαπτισαμένους, καὶ τῇ καθολικῇ προσιόντας ἐκκλησίᾳ, αὐτοὶς βαπτίζεσθαι οἱ θεῖοι κανόνες θεσπίζουσι. Σύντ. VI, 67). Съ большею точностію выражена общая мысль древнихъ церковныхъ правилъ о еретическомъ крещеніи въ слѣдующемъ толкованіи Θεодора Студита на 46-е апостольское правило: „подъ еретиками правило разумѣеть тѣхъ, которые крещены и крещаются не во имя Отца и Сына и Св. Духа“ (αἰρετικοὺς ὁ ἀποστολικὸς κανὼν ἐκείνους ἔφη, τοὺς μὴ εἰς ὄνομα Πατρὸς καὶ Υἱοῦ καὶ Ἁγίου Πνεύματος βαπτισθέντας καὶ βαπτίζοντας. Migne, op. cit. col. 1052). Не совсѣмъ кстати Могила въ своемъ изданіи Номоканона дополнилъ начало этой статьи словами: „О евреяхъ, саракинехъ и подобныхъ имъ, иже въ всемъ по подобію отропаче крещаются, и о еретицѣхъ, кїи второкрещаются, и кїи токмо помазуются божественнымъ мѣромъ, якоже и отъ латинъ пришедшихъ, приѣмати и крѣстити, яко полувѣрники суть, ищи“ и пр., какъ въ текстѣ. — О евреяхъ и сарацинахъ не было нужды говорить здѣсь потому, что это не еретики, а невѣрные; латины же, съ канонической точки зрѣнія — не болѣе, какъ раскольники, а не „полувѣрцы“, которыхъ слѣдуетъ перекрещивать.

206.

Ἱερεὺς ἐὰν φάγη, οὐ χρὴ βαπτίζειν, ἐπεὶ καὶ αὐτὸ λειτουργία ἐστὶ Θεοῦ· εἰ δὲ εἶναι ἀνάγκη, βαπτίζεται.

Сщ҃енникъ ѿще г҃дѣ, да не креститъ, понѣже и τὸ ἔσθъ слѣжба Бж҃іѡ, ὁβάче сѣщей нѣждаѣ да креститъ¹.

¹ Въ I статья надписана: **О пїаныхъ попѣхъ крестящихъ.**

Статья эта, очевидно, имѣеть въ виду случаи совершенія крещенія не предъ литургією въ церкви, чтѣ въ видѣ общаго правила предписывается въ 208 статьѣ, а въ другое время

и, можетъ быть, въ случаѣ нужды — на дому. Въ такихъ случаяхъ, конечно, нельзя требовать, чтобы священникъ совершалъ таинство до принятія пищи. Конечно, на основаніи этой статьи Номоканона, хотя прямо не поцитованной, Кіевскій митрополитъ Исаія Копинскій († 1634 г.) въ своемъ наказѣ приходскимъ священникамъ давалъ слѣдующее наставленіе: „по яденіи не крещати, паче же въ нощи, кромѣ великія нужды“ (Акт. Запад. Россіи, т. IV, № 232). Характерна приведенная подъ славянскимъ текстомъ статьи надпись, какая выставлена надъ ней въ Московскихъ до-Никоновскихъ изданіяхъ: „о *пiаныхъ* попѣхъ крестящихъ“.

207.

Ὁμοίως οὐδὲ τὴν μεγάλην Подобенъ ѿ въ великую м-цѣ
τεσσαρακοστὴν βαπτίζειν χρὴ, крещати не подобаетъ, кромѣ
εἰ μὴ δι' ἀνάγκην. великіѣ нужды.

Постъ четырехдесятницы въ первые вѣка христіанства былъ нарочитымъ временемъ оглашенія готовящихся къ крещенію, которое совершалось надъ ними въ великую субботу. Отсюда древнее правило, запрещающее принимать на крещеніе среди четырехдесятницы (Лаодик. 45). Правило это относилось собственно къ крещенію возрастныхъ и допускало исключенія только въ случаяхъ нужды (ср. 57 отвѣтъ Вальсамона Марку Александрійскому. *Σύντ.* IV, 489—490). Но для крещенія дѣтей не было назначено одного опредѣленнаго времени въ году: каждый новорожденный младенецъ могъ быть крещенъ, когда того желали родители; а больныхъ дѣтей предписывалось крестить немедленно (см. правило Тимоѳея александрійскаго у Питры въ *Jus eccles. t. I, p. 639, ἀλόχο. 4*; правило 1-е нашего митрополита Іоанна II и Требникъ, л. 2 об.). Петръ хартофилаксъ (XI в.) самымъ приличнымъ срокомъ для крещенія дѣтей признавалъ 40-й день отъ рожденія на томъ основаніи, что до этого срока они питаются молокомъ матери, еще не получившей церковнаго очищенія (*Σύντ.* V, 369; ср.

стр. 372 и 2-й отвѣтъ нашего митрополита Іоанна). Такимъ образомъ время крещенія дѣтей опредѣлялось по особымъ соображеніямъ, независимо отъ поста четырехдесятницы. А въ эпоху появленія нашего Номоканона постъ этотъ не представлялъ уже препятствія и для крещенія возрастныхъ. Вотъ что писалъ объ этомъ Симеонъ Солунскій: „Во святую и великую четырехдесятницу необходимо крестить *всякаго* приходящаго. Этому нисколько не препятствуетъ ни время, ни день, ни что-либо другое: ибо крещеніе есть даръ ко спасенію“ (*Migne*, op. cit. col. 877, ἐρωτ. κε'). Конечно, по тому же соображенію, св. Димитрій Ростовскій въ своемъ экземплярѣ Номоканона 1624 г. зачеркнулъ настоящую статью и на полѣ замѣтилъ красными чернилами: *безуміе* (Типогр. библиот. № 670/1086).

208.

Τὸ δὲ ἅγιον βάπτισμα πρὶν τῆς [θείας]¹ λειτουργίας ὀφείλει γενέσθαι διὰ τὰ μεταλάβη τὸ παιδίον εἰς τὴν λειτουργίαν, ὅταν τὸ καλεῖ ὁ καιρὸς, ἢ γοὺν χωρὶς ἀνάγκης· διότι μετὰ λειτουργίας ὀφείλει γενέσθαι. Τὸ δὲ ὄνομα τοῦ παιδίου εἰς τὸ βάπτισμα καλεῖται.

Сѣѣе крещеніе прѣжде вѣ́- ственным¹ лѣтургіи дѣлжно вѣ- ти, да причастѣтса отроча на лѣтургіи, ѣгда сицевѣе слѣчѣтса вѣ́рѣмѣ, сѣрѣчѣ, кромѣ нѣжды: занѣже съ лѣтургією дѣлжно вѣ- ти. И́мѣ же ѡтроча́те во крѣ- щеніи нарицаѣтса.

¹ *θείας* изъ другихъ списковъ.

¹ божественнымъ нѣтъ въ БКМІ.

Источникъ этой статьи находится въ извѣстномъ сочиненіи о „церковной іерархіи“, которое приписывается св. Діонисію Ареопагиту. Изложивъ ученіе о крещеніи дѣтей, авторъ продолжаетъ: „іерархъ преподаетъ новорожденному младенцу божественныя тайны, дабы онъ чрезъ нихъ воспитывался“ (въ благодатной жизни): *μεταδίδωσι δὲ τῷ παιδί τῶν ἱεραῶν συμβόλων*

ὁ ἱεράρχης, ὅπως ἐν αὐτοῖς ἀνατρεφείη (Migne, Patrol. graec., t. III, col. 568). Тамъ же говорится и о нареченіи имени младенцу при крещеніи (р. 396, § 7). Косвенное подтвержденіе обычнаго правила о крещеніи дѣтей предъ литургіею схолиастъ Пидалиона находитъ въ 31-мъ правилѣ Трулльскаго собора, которое запрещаетъ совершать крещеніе въ молитвенныхъ (частныхъ) домахъ: одна изъ причинъ этого запрещенія заключается, по мнѣнію схолиаста, въ томъ, что священникъ сначала долженъ совершить проскомидію, потомъ, облачась во всѣ священныя одежды, выйти и окрестить младенца, и затѣмъ уже начинать божественную литургію, въ концѣ которой новокрещенный причащается св. таинъ. Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ Евхологіонахъ чинопослѣдованіе крещенія, дѣйствительно, заключается словами: „потомъ начинается литургія“ (καὶ λοιπὸν ἡ λειτουργία. — Goar, ed. 1647 an., p. 362).

209.

Ἰερεὺς ἐὰν δὲν εἶναι ἄλλος παλᾶς καὶ βαπτίσῃ τὸ παιδίον του, βαπτίζει τὸ καὶ αὐτὸς, ὡς παλᾶς, μὲ ἄλλον ἀνάδοχον. Εἰ δὲ γένηται ἀνάδοχος τοῦ παιδίου του, χωρίζεται τὴν ἑαυτοῦ γυναῖκα, ἢ γοῦν τὴν μητέρα τοῦ παιδίου, διότι ἔγιναν κομπάροι.

Ище нѣсть ѿнз попъ, священникъ самъ да крещаетъ свое отроча: крещаетъ же и той со ѿнѣмъ пріимцемъ. Ище ли бѣдетъ пріимецъ дѣтища своего, разлучается своею женою, сирѣчь, матере дѣтища: занеже выша себѣ кѣмове.

Въ этой статьѣ предусмотрѣны два случая: а) крещенія и б) воспріятія отъ крещенія священникомъ своихъ собственныхъ дѣтей. На первый случай въ древней церкви не было общаго запретительнаго правила, что и высказалъ въ концѣ XI в. хартофилакъ Константинопольской патриархіи Петръ въ одномъ изъ своихъ каноническихъ отвѣтовъ (ἀκώλυτόν ἐστι τοῖτο. — Σύγг. V, 372). Но несомнѣнно, что вопросъ, съ кото-

рымъ обращались къ ближайшему блюстителю порядковъ церковной практики (хартофилаксу), вызванъ былъ противоположнымъ воззрѣніемъ, которое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выражалось уже въ формѣ положительнаго правила, усвояемаго тому или другому церковному авторитету. Такъ, на примѣръ, въ нѣкоторыхъ каноническихъ сборникахъ св. Ефрему приписывалось правило, по которому священникъ, крестившій свое дитя, подвергается запрещенію священнодѣйствія на одинъ годъ. (*Pitra, Spicil., Solesm. t. IV, p. 458, cap. 16*). Въ псевдо-Зонариномъ Номоканонѣ высказывается даже такая мысль, что іерей, совершающій крещеніе, eo ipso есть *первый* воспріемникъ крещаемого (*ὅτι πρῶτος σὺντεχνος ὁ ἱερεὺς ἐστίν*, ст. 54), и потому не можетъ крестить не только своихъ собственныхъ дѣтей (ст. 125 и 126)¹, но и чужихъ — съ своею женою, какъ воспріемницею (ст. 54). Конечно, въ силу такихъ воззрѣній и правилъ, и нашъ Номоканонъ дозволяетъ священнику крестить свое дитя не иначе, какъ подъ двумя условіями: 1) „аще нѣсть инъ попъ“ и 2) „со инѣмъ пріимцемъ“. Согласно съ Номоканономъ разсуждаетъ и позднѣйшій греческій канонистъ — хартофилаксъ Великой церкви Мануилъ Ксаноянинъ (XVI в.), который въ своемъ сочиненіи о „степеняхъ родства“, помѣщенномъ и въ 50 гл. нашей печатной Кормчей, говоритъ слѣдующее: „Священникъ, не сущу иному священнику, крещаетъ свое си чадо, яко священникъ, и не разлучается со своею ему женою, понеже инъ кто воспріалъ есть чадо его отъ святаго крещенія: сей же священникъ никоеже заводитъ срод-

¹ Въ послѣднемъ (126) правилѣ сказано, что священникъ въ случаѣ настоятельной нужды неотложно совершить крещеніе своего дитяти, пусть только читаетъ молитвы, положенныя въ чинопослѣдованіи крещенія, а самое погруженіе крещаемого въ воду предоставитъ чтецу или діакону. Новый образчикъ нелѣпостей, содержащихся въ этомъ номоканонѣ (ср. выше стр. 40, прим. 1).

ство духовное отъ сего, якоже прочее ни едино сродство съ инѣми чады своя парохіи, ихже крещаетъ, отъ нихже можетъ, егоже восхощетъ, поняти своимъ сыномъ въ жены и дочеремъ въ мужы¹. Итакъ сомнѣніе въ дозволительности священнику крестить своихъ дѣтей устраняется только общимъ правиломъ или положеніемъ, что совершитель крещенія не вступаетъ въ духовное родство ни съ крещаемымъ, ни съ его родителями. Значить, съ другой стороны, сомнѣніе это возбуждалось дѣйствіемъ другого общаго и безспорнаго правила, что *никто не можетъ быть воспріемникомъ своихъ собственныхъ дѣтей*; ибо въ такомъ случаѣ между родителями воспріятого установилось бы столь близкое отношеніе духовнаго родства, что они должны были бы прекратить свое супружеское (плотское) сожитіе. Когда и какъ образовалось это правило?

Не подлежитъ сомнѣнію, что древняя церковь не знала правила, не допускающаго родителей къ воспріятію своихъ дѣтей отъ купели крещенія. Напротивъ, мы имѣемъ прямыя и ясныя свидѣтельства о томъ, что до VIII вѣка какъ на востокѣ, такъ и на западѣ воспріемниками христіанскихъ дѣтей всего чаще были ихъ родители. Такъ въ одномъ весьма древнемъ греческомъ памятникѣ апокрифической христіанской литературы находится слѣдующее описаніе общаго крещенія оглашенныхъ въ великую субботу: „Сначала приступаютъ къ водѣ дѣти, потомъ мужчины, затѣмъ женщины... Дѣти, могущія давать отвѣты при крещеніи, пусть сами повторяютъ слова іерея и отвѣчаютъ на его вопросы; если же не могутъ, пусть отвѣчаютъ за нихъ *отцы ихъ* или кто-нибудь изъ ихъ род-

¹ Греческій подлинникъ и славянскій переводъ сочиненія Мануила Ксаненянина изданъ въ нашей книгѣ: 50-я глава Кормчей книги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго брачнаго права. Москва 1887 г. Приведенное въ текстѣ мѣсто см. на стр. 317.

ственниковъ“¹. На западѣ существованіе такой же практики засвидѣтельствовано въ IV вѣкѣ блаженнымъ Августиномъ, въ VI — Цезаріемъ Арелатскимъ. Первый долженъ былъ даже опровергать такое мнѣніе, по которому родители представлялись какъ бы принципиально обязанными къ воспринятію своихъ дѣтей отъ крещенія. „Не думай, писалъ онъ епископу Бонифацію, что узы грѣха, идущаго отъ Адама, иначе и не могутъ быть прерваны, какъ только если новорожденные дѣти *самими родителями* будутъ принесены для полученія благодати Христовой. Ты пишешь: „какъ родители были виновниками присущей дѣтямъ грѣховности, такъ по родительской же вѣрѣ они должны получать и оправданіе“. Но развѣ ты не видишь, что многіе приносятся (къ крещенію) не родителями, а посторонними лицами, напримѣръ, дѣти рабовъ — своими господами? А если родители умрутъ, то дѣтей приносятъ къ крещенію тѣ, кто можетъ оказать имъ это милосердіе. Случается еще, что жестокосердые родители подкидываютъ своихъ дѣтей, чтобы ихъ кто-либо воспиталъ, и этихъ подкидышей иногда поднимаютъ и приносятъ крестить священныя дѣввы, которыя, конечно, не имѣли своихъ дѣтей и имѣть не располагаютъ“¹. Ясно, что епископъ Бонифацій имѣлъ въ

¹ *Lagarde, Reliquiae juris ecclesiast. antiquissimi. Lipsiae 1856, p. 88: βαπτίζεσθωσαν δὲ οὕτως· προσερχόμενοι τῷ ὕδατι πρῶτον τέχνα, ἔπειτα ἄνδρες, ἔπειτα γυναῖκες... Οἱ παῖδες πάντες οἱ δυνάμενοι ἀποκριθῆναι ἐν τῷ βαπτίσματι ἀμειβεσθωσαν καὶ ἀποκρινέσθωσαν μετὰ τὸν ἱερέα· εἰ δὲ μὴ δύνανται, οἱ πατέρες αὐτῶν ἀντ' αὐτῶν ἀμειψάσθωσαν, ἢ τις ἐκ τῶν οἰκείων αὐτῶν. Изъ памятника, имѣющаго надписаніе: Βιβλίον Κλήμεντος πρῶτον, καλούμενον διαθήκη τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· οἱ λόγοι, οὓς μετὰ τὸ ἀναστῆναι αὐτὸν ἐκ νεκρῶν ἐλάλησε τοῖς ἁγίοις ἀποστόλοις αὐτοῦ (p. 80).*

² *Illud autem nolo te fallat, ut existimes reatus vinculum ex Adam tractum, aliter non posse derumpi, nisi parvuli ad percipiendam Christi gratiam a parentibus offerantur; sic enim scribens dicis: ut sicut parentes fuerunt auctores ad eorundem poenam, per fidem parentum identidem justificentur: cum videas multos non offerri a parentibus, sed etiam a quibuslibet extraneis, sicut*

виду общее правило, а блаженный Августинъ указалъ только нѣкоторыя исключенія изъ этого правила, неблагопріятныя догматическому ученію названнаго соепископа. Такова же была практика и другихъ западныхъ церквей, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Цезарія Арелатскаго: „при крещеніи вопрошаютъ насъ: отрицаемся ли мы отъ сатаны? и мы свободно отвѣчаемъ: отрицаемся. А какъ этого не могутъ заявлять дѣти, то поручителями за нихъ становятся ихъ *родители*“¹. На востокѣ позднѣйшій примѣръ практики, о которой говорятъ сейчасъ приведенныя свидѣтельства, встрѣчаемъ въ сокращенной исторіи (*ἱστορία σίντομος*) Константинопольскаго патріарха Никифора. Здѣсь объ императорѣ Иракліи сообщается извѣстіе, что онъ (въ 613 г.) воспринялъ отъ купели крещенія своего двухъименнаго сына Ираклія-Константина². Но уже въ сочиненіяхъ греческаго церковнаго писателя V—VI вв., извѣстнаго подъ именемъ Діонисія Ареопагита, находится свидѣтельство объ установленіи въ практикѣ восточной церкви противоположнаго правила, по которому воспріемниками крещаемыхъ дѣтей являлись не родители ихъ, а постороннія лица. „Божественнымъ начальникамъ нашимъ, говоритъ псевдо-Діонисій

a dominis servuli offeruntur. Et mortuis parentibus suis, parvuli baptizantur ab eis oblatis, qui illis hujusmodi misericordiam praebere potuerunt. Aliquando etiam quos crudeliter parentes exposuerunt nutriendos a quibuslibet, nonnunquam a sacris virginibus colliguntur, et ab eis offeruntur ad baptismum. Quae certe proprios filios non habuerunt nec habere disponunt. (*Migne, Patrolog. lat., t. 33, p. 362.*)

¹ Interrogamur enim in baptismo, utrum abrenuntiemus diabolo, et abrenuntiatiuros nos libera voce respondemus. Quod quia infantes per se minime profiteri possunt, parentes ipsorum pro eis fidejussores existunt. Opp. S. Augustini, ed. Parisiis. 1683, t. V, Append., col. 434.

² Ἡράκλειος δὲ τὸν υἱὸν Ἡράκλειον, ταῦτὸν δὲ εἰλεῖν Κωνσταντῖνον (διώνυμος γὰρ ὢν ἐτύγγατεν) παρὰ τοῦ ἱεράρχου τῷ θεῖῳ λουτρῷ καθαρῆς, ἀγκάλαις ἐκ τῆς ἱερᾶς κολυμβήθρας ἐδέξατο. Nicerhori patriarchae opuscula historica, ed. de Boor, p. 9.

въ своемъ сочиненіи о церковной іерархіи, угодно было установить такой способъ принятія младенцевъ (на крещеніе), чтобы *плотскіе родители отдавали свое дитя кому-либо изъ наученныхъ въ вѣрѣ*, доброму наставнику въ божественныхъ вещахъ, который бы потомъ имѣлъ о немъ попеченіе, какъ богоданный отецъ и воспріемникъ въ благодатное спасеніе³. Повидимому, эта практика установилась по примѣру крещенія возрастныхъ, которые, приступая къ таинству возрожденія по собственной волѣ, безъ всякаго участія плотскихъ своихъ родителей, должны были представлять церкви изъ числа ея членовъ надежныхъ поручителей за искренность своей вѣры, т.-е. тѣхъ же воспріемниковъ, каковыми, по свидѣтельству апостольскихъ постановленій, обыкновенно были для мужчинъ — діаконы, для женщинъ — діакониссы (*τὸν μὲν ἄνδρα ὑποδέχεσθαι ὁ διάκονος· τὴν δὲ γυναῖκα ἢ διάκονος, ὅπως σεμινοπρατῶς ἢ μετάδοσις τῆς ἀθροαίστου σφραγίδος γένηται*. Constit. Apost. lib. III, cap. 16). Да и самое догматическое ученіе о крещеніи, какъ *второмъ, духовномъ рожденіи* чловѣка, не имѣющемъ ничего общаго съ рожденіемъ плотскимъ, ученіе, такъ полно раскрытое въ сочиненіяхъ мнимаго Ареопагита, должно было вести къ установленію практики, описанной этимъ писателемъ, тѣмъ болѣе, что не всѣ, конечно, родители оказывались способными къ исполненію обязанностей, какія древняя церковь возлагала на воспріемниковъ. Но ниоткуда не видно, чтобы въ основаніи этой практики лежала уже та мысль, какая выражена въ настоящей статьѣ Номоканона, именно мысль о невозможности родителю быть воспріемникомъ отъ купели крещенія своего собственнаго дитяти, такъ какъ чрезъ это

¹ *Τοῖς θείοις ἡμῶν καθηγεμόσιν... ἔδοξεν εἰσδέχεσθαι τὰ βρέφη κατὰ τόνδε τὸν ἱερὸν τρόπον, ὥστε τοὺς φυσικοὺς τοῦ προβαγομένου παιδὸς γονέας παραδίδόναι τὸν παῖδά τιμι τῶν μεμνημένων ἀγαθῶν τὰ θεῖα παιδαγωγῶν, καὶ τὸ λοιπὸν ὑπ' αὐτῶ τὸν παῖδα τελεῖν, ὡς τῶ θεῖῳ πατρὶ καὶ σωτηρίας ἱερᾶς ἀναδόχῳ*. Migne, Patrol. graec., t. III, col. 568.

между воспринявшимъ и другимъ родителемъ, какъ супругами, установилось бы такое отношеніе духовнаго родства, которое не допускало бы дальнѣйшаго полового совокупленія ихъ. Такая мысль могла возникнуть только послѣ того, когда Трулльскій, пято шестой вселенскій соборъ (692 г.) въ 53-мъ своемъ канонѣ запретилъ бракъ между восприемникомъ и овдовѣвшимъ родителемъ воспринятаго — на томъ основаніи, что „родство по духу важнѣе союза плотскаго“, т.-е. брачнаго (*ἐπειδὴ μείζων ἐστὶν ἢ κατὰ τὸ πνεῦμα οἰκειότης τῆς τῶν σωματικῶν συναφείας*)¹. Отсюда путемъ логическаго толкованія стали выводить заключеніе, что и существующій бракъ долженъ подлежать расторженію, въ случаѣ если одинъ изъ супруговъ восприметъ отъ крещенія своего ребенка и чрезъ это вступить въ то самое духовное родство съ другимъ супругомъ, которое соборъ призналъ препятствіемъ къ браку. Замѣчательно, что такой выводъ почти одновременно сдѣланъ былъ и на западѣ и на востокѣ: тамъ съ половины VIII вѣка церковные соборы начинаютъ возставать противъ обычая, одѣйстви котораго свидѣтельствовали въ свое время блаж. Августинъ и Цезарій Арелатскій, т.-е. запрещать родителямъ быть восприемниками своихъ дѣтей, угрожая за это разлученіемъ ихъ отъ дальнѣйшаго супружескаго сожитія². Для приданія этимъ соборнымъ постановленіямъ большаго авторитета, Лжеисидоръ счелъ нужнымъ составить, въ томъ же смыслѣ, и помѣстить

¹ Подробное толкованіе этихъ словъ предложено въ нашемъ изслѣдованіи о 50-й главѣ Кормчей книги, стр. 180—181.

² Повидимому, этотъ обычай былъ особенно распространенъ въ предѣлахъ Франкской имперіи. О самомъ основателѣ этой имперіи Карлѣ В. извѣстно, что онъ самъ воспринялъ отъ крещенія своего сына Пипина. (См. *Reiskii*, Comment. in Constant. Porphyrogen. de ceremon., p. 730, ed. Bonn. 1830). Замѣчательно, что и первые соборы, о которыхъ упомянуто въ текстѣ, были при жизни этого императора и въ предѣлахъ его государственной территоріи, именно Лиѳтинскій 743 г. и Майнцскій 813 г. (См. *Hefele*, Conciliengeschichte, Bd. III, 2 Aufl. S. 504. 763).

въ свой знаменитый каноническій сборникъ особую подложную декреталію папы Деусдедита (615—618 гг.), которая вошла и въ составъ Граціанова Декрета, т.-е. первой части католическаго *Corpus juris canonici* (с. 1, С. 30, qu. 1)¹. Восточная церковь формально не издавала такого правила, но на практикѣ и здѣсь 53-е правило Трулльскаго собора признавалось основаніемъ къ разводу супруговъ, если одинъ изъ нихъ дѣлался воспріемникомъ своего сына или дочери. Свидѣтельство о такой практикѣ находимъ въ законѣ императоровъ Льва Хазара и сына его Константина VI (776—780), которые, имѣя въ виду, что многіе *нампременно* воспринимали своихъ дѣтей отъ крещенія, т.-е. дѣлали это прямо съ тою именно цѣлю, чтобы получить правомѣрный поводъ къ разводу, соединили съ этимъ разводомъ послѣдствія, весьма тяжкія для виновной стороны, именно — потерю всѣхъ имущественныхъ правъ, вытекавшихъ изъ расторгнутаго законнаго брака, семилѣтнюю ссылку и лишеніе права на вступленіе въ новый бракъ². Однако названные византійскіе законодатели не рѣшились отрицать каноническую правильность развода, совершеннаго на указанномъ основаніи (*ὡς τοῦτου πρὸς θεόμιτον ἡλθον διάζευξιν*)³, напротивъ — подтвердили эту правильность, предписавъ въ концѣ своего закона, чтобы на будущее время роди-

¹ Подлогъ доказанъ Ванъ-Эспеномъ въ его комментаріи на указанное мѣсто Граціанова Декрета. Но почти рядомъ съ этой подложной декреталіей помѣщена въ Декретѣ и подлинная декреталія папы Іоанна VIII (872—882) прямо противоположнаго содержанія, т.-е. не допускающая развода вслѣдствіе воспріятія родителями своихъ дѣтей отъ крещенія (с. 7, С. 30, qu. 1).

² *Zachariae*, *Jus graeco-romanum*, pars III, p. 49—54. Тоже — въ Аѳинской синтагмѣ, т. V, стр. 241—247, но съ одною поправкой, о которой см. слѣдующее примѣчаніе.

³ Замѣчательно, что издатели Аѳинской синтагмы, взявъ текстъ этого закона у Цахаріэ, рѣшились дать приведенному въ скобкахъ мѣсту противоположный смыслъ, именно замѣнили слово *θεόμιτος* словомъ *ἀθέμιτος* (стр. 242). Но эта произвольная перемѣна явно противорѣчитъ общему логическому смыслу закона.

тели воздерживались отъ воспріятія своихъ дѣтей отъ крещенія, а приглашали бы на это своихъ родственниковъ и друзей (*λοιπὸν παρεγγυώμεθα περὶ τούτου πᾶσιν ἡμῖν, ἵνα οἱ γονεῖς ἀλέχωνται τοῦ δέχεσθαι ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος τὰ ἐαυτῶν ἔγγωνα· οὐ γὰρ λείπουσιν ἕτεροι ἴδιοι συγγενεῖς, ἢ καὶ φίλοι, οἱ μὴ κωλύμενοι τὰ αὐτῶν ἀναδέχεσθαι τέκνα*)¹. Вѣроятно, дурная церковная слава названныхъ императоровъ, какъ иконоборцевъ, была причиною, что ихъ законъ не принятъ ни въ Базилики позднѣйшихъ православныхъ императоровъ Василія Македонянина и сына его Льва Мудраго, ни въ Номоканонъ патріарха Фотія, ни въ толкованія на этотъ послѣдній, написанныя въ XII в., по порученію высшей церковной власти, Θεодоромъ Вальсамономъ. Тѣмъ не менѣе изложенный законъ не потерялъ своей силы по крайней мѣрѣ въ томъ отношеніи, что фактъ воспріятія родителями своихъ дѣтей отъ крещенія, попрежнему, признавался законнымъ поводомъ къ разводу. Такое значеніе придается этому факту въ синтагмѣ Властаря, въ которой впервые встрѣчается подъ рубрикой *гражданскихъ законовъ* (*νόμοι*) правило, согласное съ настоящею статьей нашего Номоканона, именно: „кто восприметъ своего сына отъ святаго крещенія, тотъ разводится съ своею женою“ (*Σύντ. VI, 139: ὁ τὸν υἱὸν αὐτοῦ ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀναδεχόμενος, τῆς γυναῖκος αὐτοῦ διαζέγνυται*). Позднѣйшіе греческіе канонисты, повторяя это правило, согласно указываютъ и мотивъ его: „потому что отецъ, воспринявшій свое собственное дитя, чрезъ это сдѣлалъ мать воспріятого, т.-е.

¹ Передъ этими словами какой-то позднѣйшій переписчикъ закона вставилъ въ текстъ его слѣдующую схолю: „Нынѣ находятся многіе дѣды, воспринимающіе своихъ внуговъ отъ святаго крещенія и осуждаемые настоящимъ законоположеніемъ: ибо въ такихъ случаяхъ зять оказывается женатымъ на дочери своего тестя и *кума*, точно такъ же и невѣстка — женою сына своего свекра и *кума*“. Но хартофилаксъ Петръ на вопросъ о такомъ случаѣ отвѣчалъ: „Нѣтъ ни закона, ни царя, запрещающаго это“ (*Σύντ. V, 371*).

жену свою, духовною сестрою себѣ“ (*ἐπειδὴ ἔκαμεν αὐτὴν ἀδελφὴν πνευματικὴν*). Съ такимъ мотивомъ приводится это правило въ настоящей статьѣ Номоканона, въ трактатѣ о степеняхъ родства, составленномъ въ первой половинѣ XVI в. патріаршимъ хартофилаксомъ Мануиломъ Ксанеяниномъ и составляющемъ (въ славянскомъ переводѣ) вторую часть 50-й гл. нашей печатной Кормчей (изд. 1787 г., л. 228; ср. наше изслѣдованіе объ этой главѣ, стр. 316, § 16), въ сборникѣ Мануила Малакса (Вулис. № 1, гл. 244 и *Θέμις*, т. VII, стр. 205), въ трактатѣ о бракахъ Алексѣя Спана, обыкновенно издававшемся при Шестокнижіи Арменопула (см. изд. 1805 г., стр. 407), и въ такомъ же трактатѣ, занимающемъ первое мѣсто въ ряду приложений къ греческому Пидалиону (изд. 1864 г., стр. 754). Но замѣчательно, что во всѣхъ этихъ каноническихъ компиляціяхъ занимающее насъ правило повторяется уже съ важною переменною смысла, какой имѣло оно въ своихъ первоисточникахъ (т.-е. въ упомянутомъ законѣ Льва и Константина и синтагмѣ Властаря): тамъ оно говорило о полномъ расторженіи брака (*διάζευσις*), въ случаѣ воспринятія родителями своихъ дѣтей отъ купели крещенія¹; а здѣсь, т.-е. во всѣхъ упомянутыхъ практическихъ руководствахъ и трактатахъ — только о пожизненномъ разлученіи супруговъ (*χωρισμός*).

Такова исторія правила, изложеннаго во второй половинѣ настоящей статьи Номоканона. Оно, какъ мы видѣли, есть логическій выводъ изъ 53-го правила Трулльскаго собора, но выводъ, произвольно сдѣланный позднѣйшею церковною прак-

¹ Что *διάζευσις* въ законѣ Льва и Константина означаетъ полное расторженіе брачнаго союза, это видно изъ содержащагося въ немъ дозволенія супругу, невиновному въ подаѣніи повода къ разводу, вступить въ новый бракъ (*εἰ δὲ..... δεῖται πρὸς δεύτερον ταύτην (γυναῖκα) ἐλθεῖν συνοικέσιον, ἄδεια αὐτῇ ὁ παρῶν δίδωσιν νόμος, ὡς ἡδικημένη περὶ τὴν εὐνήν. Σύнт. V, 243*).

тикой и потому не имѣющей значенія аутентическаго толкованія соборнаго правила: Въ этомъ выводѣ дается собственно *новое* правило, какое могъ дать только органъ законодательной церковной власти, равный Трулльскому собору. Въ самомъ дѣлѣ, не все равно — устанавливать то или другое препятствіе къ браку, или допускать возможность возникновенія такого препятствія въ самое продолженіе брака и на этомъ основаніи требовать прекращенія супружескаго союза. Сумасшествіе и половая неспособность составляютъ, на примѣръ, безусловное препятствіе къ браку; но если то или другое болѣзненное состояніе настанетъ для кого-нибудь уже въ супружествѣ, то отсюда не получается для здоровой стороны законное основаніе искать развода. Намъ могутъ указать на другія каноническія препятствія къ браку, возникающія, повидимому, въ самое продолженіе брака и несомнѣнно ведущія къ его прекращенію, каковы монашество одного или (по нашимъ законамъ) обоихъ супруговъ и избраніе мужа въ архіереи. Но, во-первыхъ, въ томъ и другомъ случаѣ прекращеніе брака *прямо* требуется положительными церковными правилами, чего, какъ мы видѣли, нельзя сказать о случаѣ воспріятія родителями своихъ дѣтей отъ крещенія; во-вторыхъ, въ указанныхъ двухъ случаяхъ бракъ прекращается еще до наступленія дѣйствительнаго препятствія къ его продолженію, т. - е. до принятія однимъ или обоими супругами монашества и до поставленія мужа въ архіереи, тогда какъ въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ настоящей статьѣ Номоканона, разлученіе супруговъ требуется уже по наступленіи обстоятельства, будто бы дѣйствующаго на брачный союзъ разрушительно; въ-третьихъ, тамъ бракъ подвергается расторженію потому, что онъ препятствуетъ переходу одного или обоихъ супруговъ въ такое церковное состояніе, въ которомъ брачная жизнь не допускается; здѣсь, наоборотъ, супруги остаются въ прежнемъ состояніи, но ихъ браку грозитъ опасность расторженія потому, что онъ будто бы

изъ законнаго обратился въ незаконный, изъ дозволеннаго (при его заключеніи) въ запрещенный (въ его продолженіи), что совершенно противно общему юридическому правилу, которымъ всегда руководилась и церковь въ своей практикѣ, именно: „твердое изъ начала не можетъ потерять силы въ своемъ продолженіи вслѣдствіе какихъ-либо прившедшихъ обстоятельствъ“ (см. выше стр. 179). Церковь не настаиваетъ на расторженіи браковъ и не исполнѣ законныхъ или даже вовсе незаконныхъ, если они имѣютъ за собою извѣстную давность и скрѣплены рожденіемъ дѣтей или, по крайней мѣрѣ, первою беременностію жены¹. Какимъ же образомъ, при наличности тѣхъ же условій, требовать расторженія исполнѣ законнаго брака на основаніи, указанномъ въ настоящей статьѣ Номоканона? Мы уже видѣли, что церковь въ первые вѣка своего существованія вовсе не знала этого основанія, а въ позднѣйшіе (до VIII в.) — по крайней мѣрѣ формально не признавала. И въ самомъ дѣлѣ, что можно признать несомнѣстимымъ съ идеей христіанскаго брака въ томъ обстоятельствѣ, если физическіе родители дѣтей усыновятъ ихъ себѣ и духовно — чрезъ воспріятіе отъ купели крещенія? Если главный долгъ воспріемниковъ по отношенію къ воспріятымъ состоитъ въ попеченіи объ ихъ христіанскомъ воспитаніи, то развѣ плотскіе родители крещеннаго младенца устраняются воспріемниками отъ исполненія того же долга? Напротивъ, если когда, то въ особенности въ наше время долгъ этотъ, можно сказать,

¹ Примѣры снисходительнаго отношенія древней греческой и русской церкви къ бракамъ уже совершившимся, хотя и не исполнѣ законнымъ, указаны въ не разъ цитованной нашей книгѣ о 50-й главѣ Кормчей (см. стр. 114, п. 3; стр. 116, п. 4; стр. 122 и слѣд.). А по дѣйствующему нашему церковному закону, изложенному въ 209 ст. Устава Духовн. Консист., дѣло о признаніи недѣйствительности брака, заключеннаго прежде достиженія однимъ изъ супруговъ *церковнаго* къ браку совершеннолѣтія, начинается лишь въ томъ случаѣ, если бракъ не имѣлъ послѣдствіемъ беременности жены.

исключительно и всецѣло лежитъ на самихъ родителяхъ, такъ какъ присутствіе особыхъ воспріемниковъ при крещеніи дѣтей обратилось теперь въ простую обрядовую формальность, исполненіемъ которой, говоря вообще, и ограничиваются всѣ отношенія воспріемниковъ къ воспріятымъ. При такомъ положеніи дѣла, конечно, нельзя придавать безусловно-обязательной силы правилу обычнаго церковнаго права, не допускающему родителей къ воспріятію своихъ дѣтей отъ купели крещенія. Тѣмъ менѣе можно требовать, чтобы супруги, по невѣдѣнію или по другой уважительной причинѣ не соблюшшіе этого правила, навсегда прекращали свое сожитіе. Въ настоящее время, по свидѣтельству оффиціального органа Константинопольской патріархіи „Церковная Истина“ (*Ἐκκλησιαστικὴ ἀλήθεια* 1897 г., № 11), примѣры воспріятія родителями своихъ дѣтей отъ крещенія довольно часто встрѣчаются между православными греками турецкой имперіи, и однако въ виду этихъ примѣровъ означенный литературный органъ нашелъ нужнымъ напомнить только, что такіе случаи противны вышеприведенному закону императоровъ Льва и Константина, но вовсе умолчалъ о канонической необходимости развода супруговъ на этомъ основаніи.

210.

*Ὁμοίως καὶ τοῦ υἱοῦ τοῦ
τὸν γάμον εὐλογεῖ τον, μὲ
ἄλλον παράνυμφον, ἀν δὲν ἔνι
ἄλλος παπᾶς.*

Такожде ѿ сына своего же-
нитвѣ благословлетъ, со ѿнѣмъ
дрѹгомъ женихѹмъ¹, аще ѿнъ
нѣсть попъ.

¹ жениховымъ Б и рукописи —
правильно.

Такъ какъ у грековъ провожатые на бракахъ (*παράνυμφοι*) имѣютъ такое же значеніе, какъ и воспріемники при крещеніи (см. примѣчаніе къ ст. 153): то отсюда само собою слѣдуетъ,

что родной отецъ жениха не можетъ быть провожатымъ на бракъ своего сына, какъ не можетъ быть и крестнымъ его отцомъ. Отсюда въ настоящей статьѣ Номоканона тѣ же двѣ оговорки о священникѣ, благословляющемъ бракъ своего сына, какія въ предыдущей статьѣ сдѣланы о крещеніи имъ своего сына, именно: священникъ можетъ вѣнчать бракъ своего сына, если нѣтъ другого священника, и если имѣется палицо посторонній провожатый.

211.

Περὶ πνευματικῆς συ-
γενείας¹.

Ἐὰν ἀνδρόγυνον² βαπτί-
σουν καὶ οἱ δύο ἐνὸς ἀνθρώ-
που παιδίον³, ὁρίζομεν, ἵνα μὴ
εὐρεθῶσιν ἀλλήλων, ἐπεὶ σύν-
τεκνοι λογίζονται. Ἐὰν δὲ εὐρε-
θῶσιν ἀλλήλων, ἔχουν ἐπιτί-
μιον χρόνους δεκαεπτὰ καὶ
μετανοίας καθ' ἐκάστην ἑκα-
τὸν, ξηροφαγοῦντες τετράδα
καὶ παρασκευήν. Καὶ ὁ συγ-
χωρῶν αὐτοὺς, ἔστω ἀφωρισ-
μένος.

Ἐ
ДѢТЯМЪ СРѢД-
СТВЪ.

Ище мѣжъ и женѣ крестѣтъ
ѣдиномѣ чловѣкѣ дитѣ¹, пове-
лѣваетъ², ктомѣ не смѣситисѣ
дрѣгѣ дрѣгѣ: понѣже кѣмове
вмѣнѣютсѣ. Ище ли совокд-
пѣтсѣ, имѣютъ запрещеніе лѣтъ
31, ѣ метаніи по всѣ дни стѣ, сѣ-
хотаѣще срдѣ и пѣтѣкѣ: про-
щѣѣи же сѣхѣ да вѣдетъ про-
клатъ.

¹ Текстъ этой статьи изъ Т, въ которомъ она отнесена на самый конецъ Номоканона (стр. 146). ² *τυχόν ποτε* приб. ОДП. ³ *παιδιά* ОДП.

¹ „дѣтѣ“, т.-е. дѣтей въ спискахъ нашемъ, Божишча и Шафарика № 20. — ² повсѣлваемъ БКМІ.

Замѣтимъ прежде всего, что эта и слѣдующая статья находятся не во всѣхъ нашихъ греческихъ спискахъ, именно ихъ нѣтъ въ основномъ списокѣ (Британскаго музея) и Венеціанскомъ 1629 г. (см. въ предисловіи описаніе списковъ № 1 и 3). Онѣ отсутствуютъ также и въ нѣкоторыхъ южно-сла-

вянскихъ спискахъ, бывшихъ у насъ подъ руками. Уже на основаніи этого библіографическаго факта можно съ вѣроятностію заключать, что обѣ статьи возбуждали въ позднѣйшихъ переписчикахъ Номоканона, греческихъ и славянскихъ, какія-то сомнѣнія. Замѣтимъ далѣе, что указанные нами варианты списковъ того и другого текста настоящей (211) статьи могутъ подавать и, какъ сейчасъ увидимъ, дѣйствительно подавали поводъ къ различному пониманію грамматическаго смысла ея. Въ настоящемъ изданіи греческій текстъ ея предлагается по Тюбингенскому списку, второму по старшинству изъ всѣхъ находящихся въ нашемъ распоряженіи (№ 2). Чтеніе этого списка, равно какъ и всѣхъ русскихъ печатныхъ изданій Номоканона, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ настоящей статьѣ идетъ рѣчь о *совмѣстномъ* воспріятіи мужемъ и женой отъ купели крещенія *одного и того же (чужого)* младенца. Впрочемъ если читать статью и по другимъ спискамъ и толковать ее *sine ira et studio*, то смыслъ ея останется тотъ же самый. Въ этомъ именно смыслѣ мы понимали ее въ первомъ изданіи настоящаго труда, когда у насъ былъ подъ руками всего только одинъ (и то очень поздній) греческій списокъ Номоканона (№ 4). При томъ же пониманіи остались мы и въ другомъ своемъ трудѣ — изслѣдованіи о 50-й главѣ Кормчей книги (Москва 1887, стр. 171), приведя здѣсь начальныя статьи: *Ἐὰν ἀνδρὸς ἑνὸς τε καὶ γυναῖκος ἑνὸς ἀνδρὸς παιδίον* („Аще мужъ и жена крестятъ единому челоуѣку дитя“) въ доказательство, что въ эпоху происхожденія Номоканона и у грековъ (какъ у насъ) существовалъ обычай или по крайней мѣрѣ часто повторялись случаи воспріятія дѣтей парюю лицъ разнаго пола, которыя потомъ разсматривались какъ духовно-родные между собою (*σύντεχνοι* — сочадные). Противъ такого пониманія приведенныхъ словъ возсталъ Казанскій профессоръ г. Бердниковъ и въ трехъ полемическихъ противъ насъ статьяхъ,

напечатанныхъ въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1891, 1892 и 1893 гг. и отдѣльными брошюрами, усиливался доказать, что въ 211-й статьѣ Номоканона говорится о воспринятіи мужемъ и женой не одного, а *разныхъ* дѣтей, *только въ одномъ и томъ же семействѣ*, и слѣдовательно — о воспринятіи не совокупномъ, а *раздѣльномъ*, однимъ супругомъ послѣ другого. Такое пониманіе нашъ оппонентъ основывалъ на указанныхъ нами вариантахъ греческаго и славянскаго текста статьи по тѣмъ спискамъ, въ которыхъ о воспринимаемыхъ супругами дѣтяхъ говорится во множеств. числѣ: *παῖδια* = дѣцоу (=дѣтей)¹. Проф. Бердниковъ признаетъ то и другое (греческое и сербское) чтеніе оригинальнымъ и единственно допустимымъ, а принятому нами теперь чтенію одного изъ самыхъ старшихъ греческихъ списковъ Номоканона: *παῖδιον*, съ которымъ согласны и всѣ русскія печатныя изданія, знающія только чтеніе: *дитя*, не оказываетъ довѣрія, такъ какъ-де оно не вяжется съ конструкціей всей рѣчи въ статьѣ, именно: стоящія предъ нимъ опредѣлительныя слова: *ἐνὸς ἀνδρώλου* оказываются излишними или даже, какъ онъ выразился во второй своей статьѣ-брошюрѣ, „лишенными смысла“ (стр. 27 въ отд. брош.). На наше замѣчаніе, что и при чтеніи *παῖδιον* слова эти не лишни, напротивъ необходимы для того, чтобы показать, что рѣчь идетъ о воспринятіи супругами *чужого*,

¹ Въ статьѣ, напечатанной въ мартовской — апрѣльской книжкѣ Чтеній въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1893 г. и отдѣльной брошюрой подъ заглавіемъ: „Продолжающіяся недоумѣнія по вопросу о воспріемникахъ и духовномъ родствѣ“, мы упоминали о двухъ сербскихъ спискахъ Номоканона — Погодинскомъ и Богишича, какъ объ имѣющихъ чтеніе *дѣцоу* (стр. 46 въ отд. брош.). Упоминаніе о первомъ спискѣ было *lapsus calami et memoriae*. Въ Погодинскомъ спискѣ нѣтъ ни настоящей (211-й) ни слѣдующей статьи. Въмѣсто него слѣдовало бы сослаться на списокъ Шафарика (№ 20). Теперь, въ искупленіе нашей означенной ошибки, указываемъ *три* списка, въ которыхъ находится угодное проф. Бердникову чтеніе (дѣцоу), — Шафарика, Богишича и нашъ начала XVII в.

а не своего ребенка, нашъ изобрѣтательный оппонентъ возразилъ: „случай воспринятія мужемъ и женой своего собственного ребенка изъ купели крещенія едва ли (?) возможны въ дѣйствительности, и во всякомъ случаѣ не было надобности имѣть ихъ въ виду при редактированіи настоящей статьи Номоканона“ (Прав. Собесѣд. 1893, сент. 1893, стр. 36). Были, или нѣтъ, случаи совмѣстнаго воспринятія супругами-родителями своихъ собственныхъ дѣтей, мы не знаемъ; но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что бывали случаи воспринятія *однимъ* супругомъ-родителемъ своего ребенка; объ этихъ случаяхъ упомянуто въ предыдущей статьѣ съ указаніемъ необходимаго ихъ послѣдствія — разлученія супруговъ отъ дальнѣйшаго сожитія. Въ слѣдующей, т.-е. въ настоящей статьѣ, соединяющей то же самое послѣдствіе и съ случаемъ воспринятія супругами *чужихъ* дѣтей (все равно — одного или, послѣдовательно, нѣсколькихъ), конечно, необходимо было указать *равносильное* основаніе для такого послѣдствія. Единственно мыслимымъ основаніемъ для возникновенія въ этомъ случаѣ духовнаго родства между супругами, препятствующаго продолженію ихъ сожитія, можетъ быть признано только *совокупное* воспринятіе мужемъ и женой чужого младенца, на что и указано въ Номоканонѣ словомъ: *οἱ δ'ῶο*. Но на чемъ бы можно было утвердить мысль о возникновеніи такого же отношенія между супругами и въ случаѣ *раздѣльнаго* воспринятія ими дѣтей однихъ и тѣхъ же родителей? На существѣ самаго супружескаго союза? Но если такъ, то каждый крестникъ мужа долженъ былъ бы считаться и крестникомъ жены, хотя она и не стояла вмѣстѣ съ мужемъ у купели крещенія, и наоборотъ, — чего никогда не допускала церковь и даже не могла допустить; иначе выходило бы, что каждый церковный актъ, совершенный однимъ (или надъ однимъ) супругомъ, *eo ipso* усваивается и другому: исповѣдался мужъ и получилъ разрѣшеніе отъ грѣховъ — то же самое совершилось и съ женою

и т. п. На единствѣ семьи, въ которой мужъ и жена (посторонніе) порознь воспринимали дѣтей? Но въ такомъ случаѣ всѣ воспріемники и воспріемницы разныхъ дѣтей въ одномъ семействѣ дѣлались бы духовно родными между собою, и это отношеніе не допускало браковъ между ними, — чего мы опять не видимъ ни въ законодательствѣ, ни въ практикѣ восточной церкви, хотя примѣры раздѣльнаго воспріятія мужемъ и женой дѣтей въ одномъ и томъ же семействѣ бывали нерѣдки и даже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вошли въ общій обычай, прямо одобряемый церковною іерархіей. Такъ въ XII в. митрополитъ Критскій Илія на вопросъ: хорошо ли дѣлаютъ тѣ, которые приглашаютъ женщинъ въ воспріемницы своихъ дѣтей? — отвѣчалъ: „такъ какъ воспріемники не достаточно знаютъ обязанности, возлагаемыя на нихъ великимъ Діонисіемъ (Ареопагитомъ), то мы каждый день видимъ, что и женщины безразлично берутъ на себя иго воспріемниковъ. Впрочемъ, согласно съ установившимся здѣсь обычаемъ, ничто не препятствуетъ, если въ случаѣ отсутствія мужа, воспріемавшаго у кого-либо перворожденное дитя, жена его будетъ приглашена къ воспріятію другого младенца въ томъ же семействѣ“ (*Σύντ. V, 380: ἐπεὶ δὲ... ὁρῶμεν καθ' ἑκάστην καὶ γυναῖκας ἀδιαφόρως τὸ τῶν ἀναδόχων βάρος ἰποδεχόμενας, τί κωλύει, κατὰ τὴν ἐπικρατήσασαν ταύτη συνήθειαν, τοῦ ἀνδρὸς ἀποδημοῦντος, τοῦ τὸ πρωτογενὲς παιδίον τῶνδε τῶν γονέων ἀναδεξαμένου, τὴν ἐκείνου γυναῖκα κληθεῖσαν, τὸ μετ' ἐκεῖνο τούτοις τεχθὲν ἀναδέξασθαι;*). Въ 1698 году приведенный отвѣтъ Иліи Критскаго былъ дословно повторенъ и формально подтвержденъ въ синодальной грамотѣ Константинопольскаго патріарха Каллиника съ прибавленіемъ любопытнаго въ историческомъ отношеніи извѣстія, что упомянутый въ этомъ отвѣтѣ обычай и тогда продолжалъ держаться во многихъ мѣстахъ, ни въ комъ не возбуждая никакого сомнѣнія (*παρὰ ταῦτά τοι καὶ ἐν πολλοῖς τοῖς μέρεσι*

κατὰ τόλους οὐ διαλείπει ἐνεργούμενον τὸ τοιοῦτον ἀναμφι-
βόλως)¹. Правда, изъ самой этой грамоты видно, что въ XVII
вѣкѣ уже не всѣ раздѣляли изложенное въ ней воззрѣнiе выс-
шей духовной iерархiи: грамота и написана именно по тому
поводу, что одинъ случай раздѣльнаго воспринятiя мужемъ
и женой дѣтей въ одномъ семействѣ вызвалъ въ нѣкоторыхъ
(τινές) сомнѣнiе, должны ли эти мужъ и жена продолжать
свое супружеское сожитiе; правда и то, что отвѣтъ Илiи
Критскаго и основанная на немъ патрiаршая грамота не по-
мѣшали появленiю въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ епитимейни-
кахъ противоположнаго правила, — именно слѣдующаго: ἐὰν
ὁ ἀνὴρ βαπτίσῃ τὸ ἐν παιδίον τινός, καὶ ἀπόντος αὐτοῦ,
βαπτίσῃ ἡ γυνὴ αὐτοῦ τὸ ἄλλο, τὸ ἀνδρόγυνον τοῦτο χωρί-
ζεται². Но это правило не есть только „грамматически измѣ-
ненная“ редакцiя занимающей насъ статьи Номоканона, какъ
выражается г. Бердниковъ, а явная передѣлка выше приведен-
наго отвѣта Илiи Критскаго, принадлежащая какому-нибудь
невѣжественному духовнику, который прямо указалъ на этотъ
источникъ всею конструкцiей своего правила: Илiя говоритъ
о воспринятiи *сначала* мужемъ, *потомъ* женой двухъ разно-
временно рожденныхъ дѣтей въ одномъ данномъ семействѣ, —
то же повторяется и въ правилѣ; Илiя указываетъ на отсутствiе
мужа (ἀποδημοῦντος ἀνδρός), воспринявшаго у кого-либо пер-
ваго ребенка, какъ на обстоятельство, при которомъ обычай
требовалъ, чтобы къ воспринятiю другого новорожденного
въ томъ же семействѣ приглашаема была жена отсутствующаго,
— то же читаемъ и въ правилѣ: ἀπόντος ἀνδρός. Не

¹ Γεδεών, *Κανονικαὶ διατάξεις*, т. I, стр. 87—89.

² О существованiи въ позднѣйшихъ греческихъ епитимей-
никахъ этого правила свидѣтельствуемъ новѣйшiй греческiй
богословъ Георгополо въ своемъ сочиненiи *Ἐπερὰ Ἀνθολογία*
(Венецiя 1833, стр. 192, § 101: *περὶ νόθων κανόνων*). Подобные
каноны, замѣчаетъ авторъ, *κανονίζουσι παράλογα*.

трудно представить себѣ тотъ логическій процессъ, который привелъ автора изложеннаго правила къ мысли, совершенно чуждой его источнику, именно къ мысли о томъ, что въ указанномъ случаѣ супруги должны быть разлучаемы отъ сожитія. Дѣти однихъ и тѣхъ же родителей дѣлались *духовными* дѣтьми другой супружеской пары, вслѣдствіе чего въ темныхъ умахъ возникало представленіе, что между этою парюю установилось духовное родство, разрушающее плотской союзъ ея. Но составители нашего Номоканона вполне достаточно и ясно оградили себя отъ подозрѣнія въ единомысліи съ лицами, державшимися столь нелѣпаго каноническаго воззрѣнія. Они прибавили къ главному подлежащему 211-й статьи своего сборника: *ἀνδρόγυνον* (супружеская чета) еще другое, опредѣлительное: *καὶ οἱ δύο*, которое въ такомъ видѣ, т.-е. съ членомъ, всегда значить *оба*, и въ соединеніи съ двумя подлежащими, или даже (какъ въ настоящемъ случаѣ) съ однимъ, но означаящимъ *два* предмета рѣчи, всегда указываетъ на совокупное ихъ дѣйствіе или состояніе, почему въ объясняемой статьѣ и сказуемое *βαλλίωσι* согласовано въ числѣ не съ *ἀνδρόγυνον*, а съ этимъ *οἱ δύο*. Проф. Бердниковъ соглашается съ нами, что числительное *οἱ δύο* значить *оба*, но рѣшительно отрицаетъ указанное нами синтаксическое значеніе этого слова, и всю роль его во всякой человѣческой рѣчи сводитъ только къ указанію на то, „что обоимъ лицамъ или предметамъ, *которые только и имѣются въ виду у говорящаго* (курсивъ — авторскій), усвоится въ равной мѣрѣ одинаковое свойство, дѣйствіе или состояніе“. Для того-де, „чтобы выразить въ рѣчи, что оба данные предмета дѣйствуютъ совокупно, требуются особыя части рѣчи, слова дополняющія и опредѣляющія“. Для доказательства этого своего правила авторъ беретъ два однозначашіе примѣра, изъ коихъ мы приведемъ одинъ только первый: „У него сыновья *оба* умерли“. Это-де выраженіе равносильно слѣдующему: у него сыновья *и тотъ и*

другой умерли¹; но отсюда-де не видно, какъ они умерли: вмѣстѣ или порознь“ (Прав. Собесѣд., сент. 1893, стр. 31). Сколько тутъ натяжекъ и ни къ чему не ведущаго резонерства! Вмѣсто того, чтобы сочинять новыя правила синтаксиса человѣческой рѣчи, авторъ сдѣлалъ бы лучше, если бы занялся внимательнымъ и хладнокровнымъ анализомъ занимающей насъ рѣчи Номоканона. Предметъ этой рѣчи двойственный — *ἀνδρόγυνον* (супружеская чета); этому предмету приписывается не „однаковое только, но *одно и то же нераздѣльное* дѣйствіе; на эту нераздѣльность прямо указываетъ добавочное (опредѣлительное) подлежащее: *καὶ οἱ δύο*, которое было бы совершенно излишне или требовало бы замѣны другимъ, противоположнымъ опредѣлительнымъ словомъ, если бы говорящій имѣлъ въ виду не совмѣстное, а раздѣльное дѣйствіе двухъ предметовъ своей рѣчи. Всего любопытнѣе, что проф. Бердниковъ попытался обратить въ „свою пользу“ и приведенные нами изъ Евангелія Іоанна два примѣра синтаксическаго употребленія слова *οἱ δύο* въ смыслѣ настоящей статьи Номоканона. Вотъ эти примѣры въ пересказѣ и съ толкованіями самого нашего оппонента: „Іоан. XX, 4: *ἔτρεχον δὲ οἱ δύο ὁμοῦ*. По-русски это переведено такъ: они (Петръ и другой ученикъ Господа, услышавшіе о Его воскресеніи) *побѣжали оба вмѣстѣ*; но другой ученикъ бѣжалъ скорѣе, и пришелъ ко гробу первый. Здѣсь, замѣчаетъ проф. Бердниковъ, указывается на совокупность дѣйствія, но для означенія этого обстоятельства употреблено особое слово *ὁμοῦ* — вмѣстѣ“. Да, отвѣтимъ мы, употреблено, но вслѣдъ за тѣмъ

¹ Знатоки греческаго языка утверждаютъ, что русскому реченію *тотъ и другой* болѣе соотвѣтствуетъ греческое *ἀμφότεροι*, а не *οἱ δύο*. Это подтверждается и слѣдующимъ примѣромъ изъ источниковъ каноническаго права: въ концѣ 102-го правила Трулльскаго собора мы читаемъ: *ἀμφότερα τοῖνυν εἶδέναι ἡμῶς χοῦν, καὶ τὰ τῆς ἀκριβείας, καὶ τὰ τῆς συνηθείας*, что въ нашей Книгѣ Правилъ переведено: „подобаетъ убо намъ *и то и другое* вѣдати“ и пр.

указана и причина присоединенія этого плеоназма къ *οἱ δύο*: побѣжали *оба вмѣстѣ*, а пришли *врознь*. На другомъ примѣрѣ: *ἤκουσαν αὐτοῦ οἱ δύο μαθηταί* (Іоан. I, 37) проф. Бердниковъ останавливается гораздо дольше, конечно, для вящаго нашего посрамленія. „Эта фраза, пишетъ онъ, стоитъ въ Евангеліи въ слѣдующемъ контекстѣ и переведена по-русски слѣдующимъ образомъ: На другой день опять стоялъ Іоаннъ и два изъ учениковъ его. И увидѣвъ идущаго Іисуса, сказалъ: вотъ Агнецъ Божій. Услышавши отъ него эти слова, оба ученика пошли за Іисусомъ“. Здѣсь — разглагольствуетъ Казанскій канонистъ — нѣтъ указанія на совокупность дѣйствія, т.-е. на то, что они *пошли вмѣстѣ* (курсивъ нашъ), а говорится, что они пошли оба, сколько ихъ было (тамъ же, стр. 32). Да, здѣсь нѣтъ частицы *ἄμφω*, да она и ненужна, потому что и безъ нея ясно, что оба ученика Іоанна Предтечи пошли за Іисусомъ вмѣстѣ. Въ этомъ легко могъ убѣдиться и самъ проф. Бердниковъ, если бы соблаговолилъ включить въ свой контекстъ евангельской рѣчи и слѣдующіе два стиха, составляющіе продолженіе разсказа о тѣхъ же двухъ ученикахъ. „Обращая же Іисусъ, и видѣвъ я по себѣ идуща, глагола има: чесо ищета? Она же рѣста ему: Равви,.. гдѣ живеши? И глагола има: пріидита и видита, *пріидоста же и видѣста*, гдѣ живяше, и у него *пребыста той день*“ (ст. 38—39). Что же? Здѣсь нѣтъ указанія на совокупность дѣйствія или даже нѣсколькихъ дѣйствій двухъ лицъ, а имѣется только указаніе на число этихъ лицъ, „сколько ихъ было“? Въ разное время они пошли за Спасителемъ? Въ разное время бесѣдовали съ Нимъ на пути? Въ разное время провели у Него день въ дому? Неблаговидно такое отношеніе къ Евангелію ученаго богослова, выдающаго себя за „стража“ православія въ русской наукѣ церковнаго права¹.

¹ По отношенію къ намъ это „стражничество“ выразилось не только разными печатными и иными инсинуаціями на счетъ

Выше мы замѣтили, что подлинный смыслъ статьи не измѣнится, если мы, не выкидывая изъ нея слова *οἱ δὲο* и не толкуя этого слова на манеръ проф. Бердникова, примемъ вмѣсто старшаго чтенія *παίδιον* позднѣйшее *παίδια*. Внося въ текстъ статьи это послѣднее чтеніе, позднѣйшіе переписчики Помоканона могли употребить множественное число или вмѣсто единственнаго (что и по-гречески и по-русски возможно при *неопредѣленномъ* указаніи на число предметовъ, о которыхъ идетъ рѣчь)¹, или — потому, что имѣли въ виду случаи со-
 зловреднаго и заражительнаго для другихъ направленія нашей учено-литературной дѣятельности, но и слѣдующими ругательствами, какими испещрена статья г. Бердникова, напечатанная въ цитованной книжкѣ Православнаго Собесѣдника подъ заглавіемъ: „Отвѣтъ проф. Павлову на его „продолжающіяся недомыслия по вопросу о воспріемничествѣ“. Здѣсь намъ приписывается и „тенденціозная фальсификація“ (стр. 16), и „прямая ложь“ (тамъ же), и „кривыя толкованія“ (стр. 45), и „фокусы некрасиваго свойства“ (стр. 53), и „наглое запирательство“ (стр. 58), и даже „умственная галлюцинація“ (стр. 45). Не въ нашихъ нравахъ вести ученый споръ съ кѣмъ бы то ни было и о чемъ бы то ни было въ такомъ тонѣ, свойственномъ развѣ только самымъ подонкамъ свѣтской періодической печати. Забылъ нашъ запальчивый критикъ, что подобными словоизверженіями не уронишь ничьей ученой репутаціи, кромѣ своей собственной. Забыла и редація Православнаго Собесѣдника, что она ведетъ свое дѣло отъ лица *всей* Казанской духовной академіи и что въ серіозно-ученомъ журналѣ, особенно духовномъ, не мѣсто для площадной брани на кого бы то ни было. Уже въ виду такихъ *литературныхъ* качествъ статьи проф. Бердникова, редація названнаго журнала обязана была внимательнѣе отнестись и къ *научнымъ* ея качествамъ. Тогда она не могла бы не замѣтить, что авторъ, говоря его собственными словами, способенъ продѣлывать „фокусы некрасиваго [свойства“ даже съ Евангеліемъ.

¹ Проф. Бердниковъ утверждаетъ, что „по законамъ человѣческаго языка невозможно допустить безразличное употребленіе чиселъ“ и приведенные нами противоположные примѣры, греческіе и русскіе, авторитетно (т.-е. голословно) объявляетъ „не идущими къ дѣлу“ (Прав. Собесѣд., сент. 1893, стр. 33). Русскіе примѣры мы частію взяли изъ извѣстной „Исторической грамматики русскаго языка“ профессора и академика Ѳ. И. Булаева, частію по нимъ образовали свои собственные, ближе

вмѣстнаго воспринятія супругами не одного, а *нѣсколькихъ* дѣтей въ одномъ данномъ семействѣ. На такіе случаи, дѣйствительно, указываетъ одно правило, находящееся въ недавно (въ 1887 г.) изданномъ въ Константинополѣ церковно-юридическомъ сборникѣ *Πρόχειρον νομικόν*, авторомъ котораго былъ жившій въ прошломъ столѣтіи Кампанійскій (въ Македоніи) епископъ Теофилъ. Вотъ полный текстъ этого правила: „*Ομοίως ἐμποδίζονται τὰ βαπτίσωσιν ἀδελφοὺς ταυτοχρόνως ἀνὴρ καὶ γυνὴ σύζυγοι, ἀλλ' ἢ ὁ εἷς, ἢ ὁ ἕτερος πρέλει τὰ πράξωσι τοῦτο διότι, ἂν λέγεται σύντεκνος ὁ πνευματικὸς πατήρ, ὅστις ἐβάπτισε, μὲ τὸν σαρκικὸν πατέρα τοῦ βαπτιστικοῦ, πόσῳ μᾶλλον τὸ ἀνδρόγυνον, ἂν βαπτίσωσι ἀδέρφια, ἢ θελον ὀνομασθῆ συνανάδοχοι;* (стр. 271), т.-е. Не дозволяется мужчине и женщине супругамъ *одновременно* крестить братьевъ, но пусть дѣлаетъ это *или* тотъ, *или* другой (т.-е. порознь, а не одновременно или оба вмѣстѣ). Ибо если духовный отецъ, который крестилъ (единолично), называется сочаднымъ съ плотскимъ отцомъ крестника, то тѣмъ болѣе супруги, если крестятъ братьевъ (конечно, *ταυτοχρόνως* = *οἱ δύο*), должны быть названы *совосприемниками*“. Возможное дѣло, что это правило, говоря о крещаемыхъ дѣтяхъ во множественномъ числѣ (*ἀδελφοί* и *ἀδέρφια*) и о совокупномъ воспринятіи ихъ постороннею супружескою парюю, имѣетъ въ виду особенные случаи крещенія дѣтей-близнецовъ.

Установивъ такимъ образомъ грамматическій смыслъ 211-й статьи Номоканона, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію исторически-бытового ея змысла. Если статья говоритъ о случаяхъ совокупнаго воспринятія дѣтей отъ крещенія *супружескою* парюю, то почему не предположить, что *совосприемниками* бы-

идушіе къ *настоящему* дѣлу. Не будемъ повторять здѣсь ни тѣхъ ни другихъ примѣровъ, такъ какъ никто не обвинитъ насъ за то, что въ разумѣніи „законовъ человѣческаго языка“ мы предпочитаемъ слѣдовать авторитету Буслаева, а не проф. Бердникова.

вали и посторонніе другъ другу мужчина и женщина? Правда, ни въ историческихъ, ни въ каноническихъ греческихъ источникахъ мы не находимъ *прямого* указанія на такую пару воспріемниковъ. Зато имѣются несомнѣнныя свидѣтельства о давнишнемъ существованіи у грековъ обычая приглашать къ воспріятію дѣтей отъ крещенія не одного или двухъ лицъ, а *многихъ*. Такой обычай установился прежде всего при дворѣ византійскихъ императоровъ. Извѣстный обрядникъ Константина Порфиророднаго (X в.) о воспріемникахъ императорскихъ дѣтей говоритъ не иначе, какъ во множественномъ числѣ (*οἱ δὲ δεσπόται μετὰ τοῦ πατριάρχου καὶ τῶν ὀρισθέντων ἀνάδοχων εἰσέρχονται εἰς τὸν βαπτιστήρα, καὶ τῆς εὐχῆς γενομένης καὶ τοῦ παιδὸς βαπτιζομένου, δέχονται οἱ ἀνάδοχοι*. Lib. II, cap. 22). Что эта множественность не была тогда нововведеніемъ, видно изъ свидѣтельствъ византійскихъ историковъ о прежнихъ примѣрахъ крещенія греческихъ царевичей. Ученый издатель Константинова обрядника (Рейске) въ примѣчаніи къ приведеннымъ словамъ его приводитъ два такихъ примѣра: въ VIII вѣкѣ къ воспріятію сына Льва Исаврянина, Константина приглашены были всѣ высшіе государственные сановники (*ἀνεδέξαντο οἱ τῶν θεμάτων προὔχοντες καὶ ἡ σύγκλητος*); самъ Константинъ Порфирородный воспріять былъ своимъ дядею императоромъ Александромъ и всю придворною знатью (*δεξαμένου αὐτὸν τοῦ Ἀλεξάνδρου βασιλέως καὶ πάντων τῶν ἐν τέλει*)¹. О *многихъ* воспріемникахъ (т.-е. вообще во мно-

¹ См. Reiske, Comment. ad Constant. Porphyrogen. de ceremoniis, p. 730, ed. Bonn. 1830. На это мѣсто въ комментарий названнаго ученаго ссылается и проф. Бердниковъ, но не находитъ въ немъ указанія на то, что всѣ приглашаемые къ воспріятію императорскихъ дѣтей были *дѣйствительными* воспріемниками: „они-де (вельможи) считались *свидѣтелями* крещенія, какъ выражается Рейске“ (стр. 23). На самомъ же дѣлѣ Рейске выражается такъ: Videntur fere graeci imperatores una cum aliis proceribus suis liberorum suorum ἀνάδοχοι fuisse. Certe

жественномъ числѣ) говорятъ и нѣкоторые рукописные греческіе Евхологіоны, писанные тамъ, гдѣ греки жили вмѣстѣ съ латинянами (именно въ Италиіи и на островахъ Средиземнаго моря)¹. Понятно, что число этихъ *многихъ* не могло равняться числу воспріемниковъ императорскихъ дѣтей. Есть прямое указаніе въ одномъ оффиціальномъ церковномъ документѣ XIII или XIV вѣка на *трехъ* воспріемниковъ при крещеніи мальчиковъ и на большее число — при крещеніи дѣвочекъ². А если мы примемъ во вниманіе, что у латинянъ, у которыхъ греки переняли обычай многовоспріемничества, обычай этотъ выражался преимущественно въ совокупномъ воспріятіи крещаемыхъ дѣтей *двумя* лицами — мужчиной и женщиной, и присоединимъ сюда намекъ на ту же пару воспріемниковъ, содержащійся въ настоящей статьѣ Номоканона:

susceptionis testes fuerunt“. Ясно для всякаго, кто учплся латинскому языку не у Казанскаго канониста, что здѣсь рѣчь идетъ не о вельможахъ, принимавшихъ участіе въ воспріятіи византійскихъ принцевъ, а о самихъ императорахъ, родителяхъ крещаемаго, и они именно называются *свидѣтелями* крещенія, а не вельможи-воспріемники. Какое качество явилъ здѣсь нашъ противникъ: отличное знаніе латыни, или ученую добросовѣстность *sui generis*? Думаемъ, что и то и другое вмѣстѣ.

¹ Свидѣтельство одного такого Евхологіона, писаннаго въ XIII вѣкѣ, приведено Гоаромъ въ вариантахъ къ изданному имъ чинопоследованію крещенія (Eucholog. ed. 1647, p. 357, not. d).

² Профессоръ А. А. Дмитриевскій въ письмѣ отъ 3 ноября 1893 г. любезно сообщилъ намъ слѣдующій отрывокъ изъ найденныхъ имъ въ одной рукописи Аѳонскаго Діонисіатскаго монастыря постановленій Пафскаго (*Πάφου*) собора на островѣ Кипрѣ: *ὅτι οὐ χωρὴ πλείους τῶν τριῶν ἐπάγεσθαι ἀγαθόχους τῶν ἀνδρῶν, ἐπὶ δὲ (рпк. ἐπειδὴ) θηλειῶν, πλείους μᾶλλον τοὺς (τὰς?) ἀγαθόχους· εἰ δὲ πλείω τούτων, μετ' ἐπιτροπῆς τοῦ ἀρχιερέως* (л. 137 об.). Время этого собора нашъ почтенный корреспондентъ приблизительно опредѣляетъ временемъ написанія рукописи, содержащей въ себѣ эти постановленія (XIV в.), и при этомъ замѣчаетъ, что оно можетъ быть опредѣлено со всею точностію по имени предсѣдателя собора, который подписался такъ: *Κωνσταντῖνος ἐλέω Θεοῦ ἐπίσκοπος Ἀρμενίας, πρόεδρος μητροπόλεως καὶ ἐνορίας Πάφου* (sic).

то позволительно будетъ заключать, что въ такой же формѣ обычай многовосприемничества держался и въ быту громаднаго большинства греческаго населенія указанныхъ мѣстностей. Наконецъ, въ XVI вѣкѣ объ этомъ обычѣ, какъ о чемъ-то широко распространенномъ и пустившемъ въ народную жизнь глубокіе корни, свидѣлствуютъ осуждающія его грамоты Константинопольскихъ патріарховъ¹.

У насъ на Руси многовѣковое существованіе обычая совершать крестины съ кумомъ и кумой есть фактъ, не подлежащій никакому сомнѣнію и даже прямо признанный законами, церковными и гражданскими². Поэтому и дѣйствіе

¹ Двѣ такія грамоты см. въ приложеніи № IV. Проф. Бердниковъ въ цитов. ругательной статьѣ своей глухо упоминаетъ о какихъ-то „памятникахъ XVI вѣка“, изъ коихъ будто бы „видно, что обычай многовосприемничества, среди простыхъ классовъ византійскаго общества въ то время былъ *новый, недавно* заимствованный отъ латинянъ греками, жившими съ ними въ сосѣдствѣ“ (стр. 23). Думаемъ, что эти не указанные авторомъ „памятники“ существуютъ только въ его воображеніи. Напротивъ, издаваемые нами двѣ грамоты патріарха Іереміи II (и особенно вторая) свидѣлствуютъ только о *новости* мѣръ, принятыхъ высшею духовною іерархіей противъ обычая, уже давно укоренившагося, и о томъ, что эти мѣры встрѣчали упорное противодѣйствіе со стороны низшаго духовенства и народа. Такъ приблизительно было и у насъ на Руси. Да и никакіе обычаи не образуются вдругъ, такъ чтобы сразу охватить своимъ дѣйствіемъ значительныя народныя массы и такимъ образомъ въ самомъ началѣ своемъ привлечь на себя неодобрительное или одобрительное вниманіе общественной власти.

² Доказательства этого факта и его законодательнаго признанія приведены въ нашемъ изслѣдованіи о 50-й главѣ Кормчей книги, стр. 171—175 и въ нашемъ первомъ отвѣтѣ проф. Бердникову, напечатанномъ въ „Чтеніяхъ Общ. Любит. Дух. Просвѣщ.“ за май—іюнь 1891 и отдѣльной брошюрой подъ заглавіемъ: „По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній въ наукѣ православ. церковнаго права“ (стр. 29—31 въ отд. брош.). Проф. Бердниковъ, не имѣя возможности отвергнуть наше положеніе, что обычная на Руси пара восприемниковъ впервые получила формальное признаніе въ постановленіяхъ Большаго Московскаго собора 1666—1667 гг., привязался къ нашимъ показаніямъ о хронологіи и личномъ составѣ этого собора. „Проф. Павловъ, пишетъ онъ

правила или, точнѣе, каноническаго воззрѣнія, тожественнаго съ содержаніемъ настоящей статьи аѳонскаго Номоканона, началось у насъ задолго до оффиціального принятія этого по-

въ сентябрьской книжкѣ Прав. Собесѣд. за 1893 г., продолжаетъ утверждать, что соборы 1666 и 1667 гг. несомнѣнно составляютъ одинъ продолжающійся соборъ 1666—1667 гг., который можно отмѣчать и по начальному и по конечному моменту. Восточные патріархи прибыли въ Москву еще въ 1666 г., и въ томъ же году (7 ноября) начались соборныя засѣданія русскихъ архіереевъ вмѣстѣ съ греческими патріархами. Такимъ образомъ Московскій соборъ 1666 года еще въ этомъ году обратился въ Большой“. Все это — наши слова, а вотъ судъ о нихъ проф. Бердникова: „Но приведенныя сейчасъ *кривыя толкованія* (курсивъ нашъ) опровергаются со всею ясностію подлинными соборными актами. Изъ актовъ видно, что соборы 1666 и 1667 годовъ составляютъ два отдѣльные собора, что *на соборѣ 1666 г. греческихъ патріарховъ не присутствовало*“ (стр. 45—46; курсивъ опять нашъ). Что сказать объ этихъ „некривыхъ толкованіяхъ“ нашего противника? То, что онъ не видалъ полного изданія актовъ собора 1666—1667 гг.; иначе бы ему пришлось измѣнить свою „правду“ въ нашу „кривду“. Къ этому побуждала его и „Исторія Русской церкви“ митрополита Макарія, который несомнѣнно имѣлъ въ рукахъ полные акты названнаго собора. Изъ указанныхъ двухъ источниковъ г. Казанскій профессоръ могъ бы узнать, что соборы 1666—1667 гг. дѣйствительно составляютъ одинъ продолжающійся соборъ, что восточные патріархи прибыли въ Москву, дѣйствительно, еще въ 1666 г. и что до начала слѣдующаго года было *восемь* соборныхъ засѣданій *вмѣстѣ съ патріархами* (Макарій, т. XII, стр. 740; Дѣянія собора 1666—1667 гг. въ изданіи редакціи Братскаго Слова 1876 г., стр. 145—185). На одномъ изъ этихъ засѣданій (12 декабря 1666 г.) состоялось и низложеніе патріарха Никона (см. въ цит. изд. стр. 176 и слѣд.). Затѣмъ во введеніи во вторую часть той же соборной книги 1668—1667 гг., представляющемъ общій обзоръ всего, что сдѣлано въ предыдущихъ засѣданіяхъ собора, до пріѣзда патріарховъ, отъ лица русскихъ архіереевъ сказано: „И мы имѣ, преблаженнѣйшимъ и всесвятѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ наши соборы и дѣла вся подробну извѣстихомъ. И они, всесвятѣйшіи патріарси, наши соборы и дѣла и разсужденія слышавше, глаголали: яко тако есть истинно и право разсудисте и съ нами во всемъ согласно; якоже мы держимъ и мудрствуемъ свыше и изначала, тако и вы соборовали есте и мудрствовали; зане сіе преданіе есть святыхъ апостоловъ и

слѣдняго. Такъ, въ 1561 г. Ростовскій архіепископъ Никандръ предписывалъ Устюжскому протопопу и тамошнимъ поповскимъ старостамъ и десятскимъ произвести строгое разслѣ-

ств. отцевъ, и святыя церкви чинъ древній, и книги исправленныя и новопреводныя печатныя суть правы и согласны съ нашими греческими книгами. И своимъ великопастырскимъ благословеніемъ наши соборы и дѣла и разсужденія благословиша и утвердиша“ (цитов. изд. стр. 211—212). Если такимъ образомъ восточные патріархи утвердили *всѣ* соборы (т.-е. соборные акты), *всѣ* дѣла и *всѣ* распоряженія русскихъ архіереевъ, состоявшіяся до соборныхъ засѣданій 1667 г., то это утверждение, безъ всякаго сомнѣнія, относилось и къ главному соборному акту 1666 года, — къ „наставленію благочинія церковнаго“, въ которомъ содержатся законодательныя постановленія русскихъ архіереевъ и между ними — постановленіе, утверждающее обычную у насъ пару воспріемниковъ. Но такой выводъ проф. Бердниковъ объявляетъ „искаженіемъ соборныхъ актовъ 1666 года“. Почему же? Потому-де, что въ приведенномъ заявленіи русскихъ архіереевъ объ утвержденіи ихъ соборовъ, дѣлъ и разсужденій патріархами „идеть дѣло о соборахъ и дѣлахъ, касающихся книжнаго исправленія и противленія расколоучителей дѣйствіямъ и распоряженіямъ русскихъ пастырей“ (стр. 47). Но въ упомянутомъ соборномъ „наставленіи“ содержатся постановленія не только о книжномъ исправленіи и расколоучителяхъ, но и о многихъ другихъ предметахъ церковной дисциплины, въ томъ числѣ (повторяемъ) и о воспріемникахъ. Значитъ, и заявленіе русскихъ архіереевъ предъ патріархами о томъ, что послѣдніе утвердили своимъ благословеніемъ *всѣ* ихъ дѣла и разсужденія, одинаково относится и къ тѣмъ и къ другимъ постановленіямъ. Поэтому не мы, а самъ проф. Бердниковъ виновенъ въ „искаженіи соборныхъ актовъ 1666 г.“ посредствомъ умолчанія о многомъ, чѣмъ занимались русскіе архіереи до пріѣзда патріарховъ и что потомъ было утверждено послѣдними. На возраженіе г. Бердникова, что патріархи не могли въ частности утвердить постановленіе русскихъ архіереевъ о парѣ воспріемниковъ потому, что въ греческой церкви въ то время не было такого обычая, мы уже отвѣтили выше, приведя рядъ свидѣтельствъ, доказывающихъ существованіе у грековъ, начиная съ VIII и до XVI в., обычая *многовоспріемничества*, которому, конечно, и сами восточные патріархи не могли отдать преимущества предъ русскою обычною *парою* воспріемниковъ. Да это и не такой важный предметъ, чтобы привлечь на себя особенное вниманіе патріарховъ или вызвать съ ихъ стороны возраженія.

дованіе по доносу на одного попа, который, совершая крещеніе троихъ дѣтей въ разныхъ семействахъ, былъ въ то же время и воспріемникомъ крещаемыхъ *вмѣстѣ съ своею женою*¹. Хотя дальнѣйшее производство и окончательное рѣшеніе по этому дѣлу остаются, къ сожалѣнію, неизвѣстными, однако уже изъ самой архіерейской грамоты видно, что описанный въ ней поступокъ попа признавался тогда нарушеніемъ важнаго и обще-извѣстнаго церковнаго правила. Съ принятіемъ въ Требникъ Номоканона и въ немъ 211 статьи, правило это здѣлалось *писаннымъ* церковнымъ закономъ, незнаніемъ котораго ни одинъ приходскій священникъ не могъ отзывать. Безъ всякаго сомнѣнія, указанная статья дѣйствовала и во все продолженіе патріаршаго періода, хотя до насъ и не сохранилось современныхъ документальныхъ доказательствъ этого дѣйствія. Зато отъ синодальнаго періода, церковно-судебная практика котораго по брачнымъ дѣламъ во многихъ отношеніяхъ была продолженіемъ практики предыдущаго періода, мы имѣемъ громадную массу дѣлъ, доказывающихъ дѣйствіе 211 статьи Номоканона въ двоякомъ направленіи: 1) какъ правила, запрещающаго обычной парѣ воспріемниковъ вступать въ бракъ между собою и 2) какъ правила, предписывающаго расторгать такіе браки, если они уже заключены. Въ послѣднемъ отношеніи особенно замѣчательно дѣло о бракѣ Нѣжинскаго грека Георгія Ликанорова съ своею кумою-совоспріемницей. Зная, конечно, что этотъ бракъ всегда признавался на Руси запрещеннымъ, Ликаноровъ запасся разрѣшительною грамотою на него Константинопольскаго патріарха Пансія и былъ повѣнчанъ въ

¹ Русская Истор. Библіот., т. XII, стр. 132—134. Самъ попъ, еще прежде доноса на него, являлся къ архіерею и докладывалъ, что „крестилъ своего приходу трое дѣтей христіанскихъ, а кумове и кумы были разные, а его попадья съ ними же въ кумахъ была, а онъ, скажетъ, *священническая дѣйствовалъ, молитвы говорилъ и крестилъ, а въ кумъхъ не былъ*“.

одной сельской церкви Кіевской епархіи. Но епархіальное начальство въ 1728 году донесло объ этомъ Св. Синоду. Первоначально (именно 17 іюля 1728 г.) дѣло это въ Св. Синодѣ рѣшено было въ пользу Ликанорова, „по снисхожденію отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода для особой патриарха персоны и братолюбной склонности“, но съ подтвержденіемъ, чтобы „впредь къ такому подобному бракосочетанію позволенія отнюдь не давать никому, и въ образецъ онаго его, Георгіева, брака не имѣть“¹. Однако въ слѣдующемъ году (31 марта) въ Св. Синодѣ состоялось по тому же дѣлу прямо противоположное рѣшеніе, основанное, главнымъ образомъ, на разсматриваемой статьѣ Номоканона, а предыдущее рѣшеніе отмѣнено, какъ состоявшееся безъ надлежащей справки съ „нѣкоторыми приличными къ тому дѣлу правилами“, — „знатно, отъ непріиска и недосмотрѣнія подъяческаго“. Предписывая теперь Кіевскому митрополиту „безъ замедленія“ разлучить супруговъ Ликаноровыхъ, Св. Синодъ мотивировалъ это предписаніе опасеніемъ, „дабы отъ такихъ неправильно дѣйствомъ происходящихъ причинъ святѣй восточной христіанской церкви не происходило противности и на духовное правительство за несмотрѣніе и нехраненіе правилъ не было бы Божія гнѣва и отъ православныхъ христіанъ народнаго подозрѣнія“². Но и это постановленіе въ свою очередь было отмѣнено новымъ постановленіемъ Св. Синода, состоявшимся по тому же самому дѣлу 30 марта 1730 года, при чемъ Св. Синодъ въ первый разъ (сколько намъ извѣстно) высказалъ сомнѣніе въ канонической важности и обязательной силѣ 211 статьи Номоканона, сомнѣніе, однообразно повторявшееся и во многихъ

¹ См. Пол. собр. постанов. и распор. по вѣдом. правосл. исповѣд., т. VI, № 2153, стр. 213. Тутъ же напечатанъ и современный (малороссійскій) переводъ грамоты патриарха Паисія.

² Тамъ же № 2209, стр. 307—308.

позднѣйшихъ постановленіяхъ по дѣламъ этого рода (см. выше стр. 68)¹. Однако дѣйствіе этого сомнѣнія долгое время (до 1810 г.) выражалось только въ томъ, что Св. Синодъ оставялъ безъ расторженія браки лицъ, которыя до или послѣ вступленія въ бракъ воспринимали одного и того же крещаемого, но не рѣшался прямо и фѣрмально отмѣнить „сомнительное“ правило, производившее такія затрудненія и колебанія въ практикѣ брачнаго права. Поэтому епархіальные архіереи продолжали смотрѣть на 211 статью Номоканона, какъ на обязательное для нихъ правило. Находились даже такіе, которые распространяли дѣйствіе этой статьи, вопреки прямому ея смыслу, и на случай *раздѣльнаго* воспріятія мужемъ и женой двухъ дѣтей въ одномъ и томъ же семействѣ. Такъ, въ 1745 году Ростовскій митрополитъ знаменитый Арсеній Мацѣевичъ развелъ съ женой попа своей епархіи села Еремейцева Аѳанасія Матвѣева, лишилъ его сана и заключилъ обоихъ супруговъ въ монастыри — за то, что они воспринимали порознь въ одномъ семействѣ двухъ младенцевъ-близнецовъ (поцъ — съ солдаткой, попадья — съ крестьяниномъ). По этому случаю митрополитъ разослалъ по епархіи указы, чтобы духовенство „показаннаго въ Номоканонѣ 211 правила не толковало въ той силѣ, что ежели одному челоуѣку не едино, но особое мужъ и жена дитя крестятъ: то сему правилу не будутъ противны. Безъ всякаго бо сумнѣнія и прекословія противницы и законопреступницы таковѣи обрящутся: понеже въ правилахъ двоимъ быть воспріемникамъ единому дитяти нигдѣ не имѣется, но довлѣетъ по правиламъ при крещеніи быть единому воспріемнику, аще муж-

¹ Это окончательное постановленіе Св. Синода по дѣлу Ликанорова см. въ Полн. собр. постан. и распор. по вѣдом. правосл. исповѣд., т. VII, № 2308, стр. 42—45.

² Примѣры см. въ нашемъ изслѣдованіи о 50 гл. Кормчей стр. 432, въ таблицѣ № 1 и стр. 433, табл. № 2.

скій полъ есть крещаемый, аще женскій — токмо восприемнищѣ“. О своихъ распоряженіяхъ Арсеій донесъ Синоду, присовокупляя, что разлученіе пона съ попадьею онъ не понимаетъ за совершенный разводъ: „понеже по силѣ правила за таковой случай велѣно токмо отъ сожитія разлучать, а не отъ брака“. Разлученные супруги, съ своей стороны, подали въ Синодъ апелляціонную жалобу. Дѣло это, въ связи съ другимъ подобнымъ — о Тарскомъ протопоцѣ Иванѣ Зуевѣ, благодаря сильнымъ пререканіямъ, возникшимъ между синодальными членами, тянулось около семи лѣтъ, пока не было рѣшено двумя Высочайшими указами — 20 сентября и 21 ноября 1752 года. Въ первомъ императрица Елизавета выразила неудовольствіе на Новгородскаго архіепископа Стефана, который „присуждалъ къ разводу браки, кои многіе вѣки безспорно позволяемы были, а нынѣ о тѣхъ споры и несогласныя разсужденія происходятъ“, такъ какъ онъ, преосвященный Стефанъ, „въ вышеупомянутыхъ дѣлахъ къ соборному большинства числа Святѣйшаго Синода членовъ мнѣнію не согласуеть“, приводя доказательства „отъ своего разсужденія, а не изъ книгъ, православною Церковію принятыхъ и *вѣроятія достойныхъ*“. Государыня потребовала эти книги къ себѣ, и чрезъ два мѣсяца (21 ноября) объявленъ былъ Синоду чрезъ духовника Ея Величества второй указъ, которымъ повелѣно: „Ростовской епархіи села Еремейцова попа Аѳанасія Матвѣева и Тарскаго протопопа Ивана Зуева, разведенныхъ съ своими женами за кумовство, яко бы учиненное въ противность правиламъ св. Апостолъ и отецъ, попрежнему къ сожитію съ женами ихъ, яко неповинныхъ, допустить, и быть имъ попрежнему въ своихъ мѣстахъ; и впредь такихъ подобныхъ дѣлъ разводамъ, кромѣ самыхъ настоящихъ винъ, ежели учинены будутъ въ противность правиламъ св. Апостолъ и Отецъ и Духовнаго Регламентъ, отнюдь не чинить“. Указъ этотъ былъ совершенно согла-

сенъ съ прежними синодальными опредѣленіями, изъ которыхъ одно и выведено на справку при окончательномъ рѣшеніи того и другого дѣла. Именно: 5 апрѣля 1722 года, по дѣлу о попѣ Суздальскаго уѣзда села Веси Θεодорѣ, который еще до женитьбы и священства крестилъ у одного крестьянина младенца женскаго полу, а потомъ жена его, попова, была воспріемницей у того же крестьянина младенца мужскаго полу, Св. Синодъ постановилъ, что въ томъ никакой важности и къ брачному сожитію препятствія не обрѣтается. Понеже такихъ въ разныя времена воспріяли младенцевъ, у которыхъ воспріятія имъ и быть было не должно. Ибо, по предложенному въ Требникѣ разсужденію, довлѣетъ во святомъ крещеніи мужеску полу одинъ воспріемникъ, а женску — токмо воспріемница. А правило Номоканона 211 (слѣдуетъ полный текстъ его) разумѣвается о такомъ крещеніи, *„ежели бы одного младенца мужъ и жена отъ святыхъ купели воспріяли“* (Дѣло 1 мая 1745 года № 320). Въ томъ же смыслѣ и на основаніи того же Высочайшаго указа 21-го ноября 1752 г. рѣшено дѣло о трехъ супружескихъ парахъ, воспринимавшихъ дѣтей въ трехъ разныхъ семействахъ и „удержанныхъ“ отъ дальнѣйшаго сожитія Тобольскимъ митрополитомъ Силвестромъ (Дѣло 31 августа 1752 г. № 212). Но и теперь не всѣ епархіальные архіереи отказались отъ возрѣнія на обязательную силу 211 статьи Номоканона. По крайней мѣрѣ вышеупомянутый Арсеній Мацѣвичъ, не далѣе какъ чрезъ два года по полученіи синодскаго указа о попѣ Аѳанасіи Матвѣевѣ, снова доносилъ Синоду о своихъ распоряженіяхъ по такому же точно случаю, по какому возникло и дѣло о названномъ попѣ, именно: „у крестьянина Ростовскаго уѣзда села Хмельниковъ Степана Купленина и жены его Авдотьи Аѳанасьевой — писалъ Мацѣвичъ въ своемъ донесеніи — были воспріемниками двойниковъ мужскаго и женскаго полу: перваго. — дьячокъ Иванъ Ни-

китишь и жена крестьянина того жъ села Степана Андреева Авдотья Матвѣева, второго — упомянутый крестьянинъ Степанъ Андреевъ и жена упомянутаго дьячка Ивана Авдотья Васильева. II при томъ-де крещеніи воспріемниками и воспріемницами они были простотою и недознаніемъ своимъ. А попъ Александръ показывалъ, что при крещеніи оныхъ двухъ младенцевъ показанныхъ воспріемниковъ и воспріемницъ онъ, попъ, допустилъ и запрещенія никакого о томъ не учинилъ простотою же своею, и запретительныхъ о небытіи мужу съ женою у одинаго человѣка воспріемниками правилъ онъ, попъ, не зналъ¹... А понеже по общему узаконенію церковному и правиламъ святымъ долженъ быти при крещеніи единъ воспріемникъ: мужескому полу — мужескій, а женскому — женскій; ...и отъ моего смиренія о томъ указами по всей епархіи опубликовано, дабы священники не дерзали допускать многимъ быть воспріемникамъ (котораго узаконенія и нашего указа аще бы слушалъ села Хмельниковъ попъ Александръ, то бы въ указанномъ дѣлѣ не было никакого помѣшательства: понеже мужескому полу отъ двойней родившихся, аще дьячокъ, аще крестьянинъ, единъ бы былъ воспринимая; а женскому полу — женскъ полъ былъ бы такожде одинъ, *но другого мужа жена*). Но понеже тотъ попъ противно и развратно сдѣлалъ, того ради по правиломъ разсуждая и по ихъ же распредѣленію, дьячокъ, мужескъ полъ воспринимая, правильный тому полу воспріемникъ, а воспріемница, съ нимъ тотъ же полъ воспринимавшая, уничтожается; жена же дьячкова, воспринимавшая женскаго полу младенца, правильная тому младенцу воспріемница, а мужескъ полъ, съ нею воспріемляй, долженъ та-

¹ Замѣчательно, что въ „изъявленіи нужнѣйшихъ правилъ изъ Номоканона“, помѣщаемомъ съ 1687 года при Маломъ Требникѣ (съ которымъ обыкновенно священники и ходятъ на требы), нѣтъ настоящаго правила.

кожде уничтожитися. И тако оному крестьянину Степану Андрееву сожитіе съ своею женою не воспрещается. По силѣ же правила о духовномъ родствѣ въ Московскомъ Требникѣ 211, дьячка Ивана Никитина съ женою его надлежитъ отъ сожитія разлучить, которыхъ я разлучить и опредѣлилъ, и дьячку быть въ монастырѣ. Уничтожать бо таковаго правила не дерзаю, потому ово, яко оно прещеніе преужасное въ себѣ заключаетъ, которое ежели уничтожить, то явственный поводъ будетъ противникамъ нашея вѣры и другіи анаѳемы церковныи уничтожать; ово — яко оно есть въ церкви нашей предревнее, съ которымъ Требникъ Московской какъ до Синоду, такъ и за Синодъ даже донынѣ печатается во всенародное извѣстіе и исполненіе, съ надписаніемъ обо всѣхъ тамо правилахъ таковымъ: „Номоканонъ... и пр. Еже аще не достовѣрно, то что и будетъ у насъ достовѣрно? А паи-паче какъ сіе отвергать, еже въ народѣ за законъ христіанскій затвердилось, какъ и всецѣлый Требникъ?“ — Св. Синодъ, на этотъ разъ, не ограничился только справками съ своими прежними опредѣленіями, но и „разсудилъ“ еще, что „жены воспріемниковъ никакимъ къ тѣмъ, мужьями ихъ воспріятымъ дѣтямъ и ихъ плотскимъ родителямъ свойствомъ не обязаны; понеже духовное родство происходитъ съ посредствія Св. Духа между воспріемлющимъ и воспріемлемымъ и плотски родящими, и восходитъ точію на нисходящихъ и побочныхъ (т.-е. боковыхъ). Жены же отъ своихъ мужей не нисходящи, и какъ восходящими, такъ и побочными назвать (ихъ) не мощно, кромѣ что суть, по реченному, едино тѣло. Естли же разсуждать мужа и жены между воспріятымъ отрокомъ и родившими его сродство: то съ той же причины слѣдовало бы, что мужъ и жена, яко едино тѣло и степени не составляющіе, и съ собою состоятъ въ духовномъ родствѣ. И потому, когда бы изъ нихъ кое лице воспріяло у кого отроча, должно бы имъ отъ сожитія супруже

скаго, яко духовнымъ сродствомъ обязаннымъ, разлучитися. Но сей обычай и разсужденіе въ церкви святой содержимъ не былъ и нынѣ не содержится. Ибо съ того слѣдовать могло бы, что оженившимся лицамъ ни единому не мощно быть воспріемникомъ, но всегда бы должны быть воспріемники безбрачные. И тако о томъ, когда мужъ въ коемъ дому воспріемлетъ отроча, чтобы женѣ въ томъ же дому и отъ тѣхъ же родителей дѣтей не воспринимать, и чтобъ изъ того между мужемъ и женою было какое сродство, *точноаго запрещающаго правила не обрѣтается*“. (Проток. 10 марта 1758 г., № 11. Дѣло 8 сент. 1757 г., № 320).

Но не признавая въ 211 статьѣ Номоканона достаточнаго основанія къ расторженію уже *сущестующаго* брака, Св. Синодъ въ своихъ опредѣленіяхъ по дѣламъ этого рода не однократно высказывалъ и то, что впредь браки между воспріемникомъ и воспріемницей одного и того же крещаемаго не должны быть допускаемы (Проток. 17 іюля 1728 г. и 20 марта 1730 года: „впредь къ такому подобному бракосочетанію позволенія отнюдь никому не давать, и во образецъ онаго его, Георгіева, брака не имѣть“. Проток. 6 марта 1768 г., № 22, л. 318: „точію впредь до вступленія въ таковыя браки никого не допускать“). Значитъ, духовное родство между воспріемникомъ и воспріемницей, въ смыслѣ *препятствія къ ихъ браку*, признавалось дѣйствительнымъ. Во всякомъ случаѣ, Св. Синодъ не находилъ пужнымъ идти прямо противъ общаго народнаго воззрѣнія, въ силу котораго кумъ и кума, воспринимавшіе одного младенца, несомнѣнно считались духовно-родными¹. Даже послѣ указа 19 января 1810 года,

¹ Такъ, въ 1768 году Кіевскій митрополитъ Арсевій, донося Синоду о бракѣ воспріемника съ воспріемницей, писалъ между прочимъ: „какъ въ печатныхъ въ Требникѣ Московской печати правлахъ таковыя браки возбранены, въ книгѣ же Кормчей о таковыхъ двоихъ лицахъ не упомянуто, видно по одному тому, что въ тѣ времена былъ обычай при крещеніи

въ которомъ довольно глухо сказано: „что касается до восприемника и восприемницы дѣтей отъ святаго крещенія, то разумѣть ихъ *въ такомъ смыслѣ*, какъ показано въ Требникѣ подѣ правилами о крещеніи“, т.-е. что „довлѣетъ“ при купели быть одному восприемнику или одной восприемницѣ, смотря по полу крещаемого, — даже послѣ этого указа Св. Синодъ отказалъ въ просьбѣ о дозволеніи вступить въ бракъ лицамъ, бывшимъ восприемниками одного младенца, и притомъ — во второй парѣ (Проток. 16 ноября 1838 г., л. 437). Только въ циркулярномъ (но не опубликованномъ) указѣ 31 января 1838 г. разъяснено епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они, при разсмотрѣніи и разрѣшеніи *просьбъ отъ желающихъ вступить въ бракъ*, которымъ встрѣчаются препятствія по духовному родству, а также при разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ о состоявшихся подобныхъ бракахъ, руководились буквальнымъ смысломъ указа 1810 года, *не простирая на браки прещеній, въ томъ указѣ не положенныхъ*¹.

младенцевъ одному точію восприемнику быть, мужеску или женску полу. Въ здѣшнихъ же странахъ издревле обычай содержится при крещеніи быть двоимъ восприемникамъ, мужескому и женскому полу, и никогда таковыя лица бракомъ не сочетались, и то всегда свято и ненарушимо содержалось и содержится понынѣ“. Синодъ постановилъ: „бракъ оставить въ силѣ, супруговъ отъ сожитія не разлучать, *точію впредь до вступленія въ таковыя браки никого не допускать*“ (Проток. 6 марта 1768 г., № 22, л. 318).

¹ Прещенія эти относительно духовнаго родства ограничены въ указѣ 1810 г., на основаніи 53 правила Трулскаго собора, только слѣдующими лицами: „ежели которую восприметъ отъ святаго крещенія, не можетъ оную пояти себѣ въ жену, *понеже есть ему дщерь, ниже матерь ея*“. Затѣмъ, на основаніи выше приведеннаго правила Требника о достаточности для воспринятія крещаемыхъ дѣтей одного восприемника или одной восприемницы, смотря по полу крещаемого, Св. Синодъ въ рядѣ *сепаратныхъ* указовъ сузилъ предѣлы духовнаго родства, запрещеннаго для браковъ, еще болѣе, именно: давалъ разрѣшенія восприемнику дѣвочки жениться на ея овдовѣвшей матери и восприемницѣ мальчика выходить замужъ за его овдовѣвшаго

Такимъ образомъ послѣ изданія указовъ 1810 и 1838 гг. настоящая статья Номоканона окончательно потеряла у насъ свою обязательную силу. Да и на мѣстѣ своего происхожденія она никогда не пользовалась общимъ признаніемъ. Мы уже выше замѣтили, что она находится не во всѣхъ греческихъ спискахъ нашего Номоканона (какъ и не во всѣхъ юго-славянскихъ). Она не имѣется и въ извѣстныхъ намъ спискахъ

отца. А составители „практическихъ руководствъ для священнослужителей“ пошли въ этомъ направленіи еще дальше. Св. Синода, именно, ничтоже сумняся, объявили дозволеннымъ и бракъ воспріемниковъ съ своими духовными (крестными) дѣтьми, ссылаясь при этомъ на упомянутые сепаратные указы; говорящіе только о воспріемникахъ и *родителяхъ* воспріятого (Нечаевъ, *Практ. руков. пзд.*, 5-е 1893 г., стр. 227). Для лицъ, не привыкшихъ къ юридическому мышленію, подобныя распространительныя толкованія закона, дающія уже *новый законъ*, представляются дѣломъ вполне возможнымъ и даже *логически законнымъ*; но образованный юристъ знаетъ, что всякое частное толкованіе закона, и особенно закона *сепаратнаго*, даннаго только *на одинъ отдѣльный случай*, должно состоять не болѣе, какъ „въ счетъ содержащихся въ немъ понятій“. Гораздо осторожнѣе и правильнѣе обращается съ такими законами г. Григоровскій (если ни ошибаемся, оберъ-секретарь Св. Синода). Въ своемъ почтенномъ и полезномъ трудѣ: „Сборникъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ о бракѣ и разводѣ“ (С.-ПБ. 1896) онъ формулируетъ догму нашего брачнаго права по вопросу о духовномъ родствѣ такимъ образомъ: „духовное родство признается и *браки въ ономъ родствѣ воспрещаются* лишь между *слѣдующими лицами*: а) *между воспріемникомъ и матерью имъ воспріятого* и б) *между воспріемницею и отцомъ ею воспріятой*“ (стр. 20). Тутъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ, никакой произвольной прибавки къ подлинному смыслу указовъ, которые имѣлъ въ виду авторъ, и съ точки зрѣнія современной практики, пожалуй, можно сказать, что г. Григоровскій правъ. Но и у него есть не малый порокъ юридической интерпретаціи, отчасти обличаемый собственною его книгою. Называя указъ 1810 г. *циркулярнымъ* и донынѣ дѣйствующимъ“ (стр. 27), онъ все-таки формулируетъ общую догму русскаго церковнаго права о бракахъ, запрещенныхъ по духовному родству, не по этому указу, а по „*сепаратнымъ опредѣленіямъ*“ Св. Синода (стр. 20). Но вѣдь сепаратными опредѣленіями и указами, сколько бы ихъ ни было, не отмѣняется *циркулярный указъ*, какъ законъ *общій*. Это — во-первыхъ. А затѣмъ: и ученые канонисты и

сборника Малакса — канониста, не весьма разборчиваго въ своемъ матеріалѣ, ни въ практическихъ руководствахъ по брачнымъ дѣламъ, принадлежащихъ не разъ упомянутымъ нами авторамъ — хартофилаксу XVI в. Мануилу Ксаноянину, Алексѣю Спану и святогорцу Никодиму, редактору Пидалиона Константинопольской церкви. Она, очевидно, была неизвѣстна или казалась не заслуживающею вниманія Константинопольскому патріарху Пансію, который, какъ выше замѣчено, въ 1727

практики должны понимать, что пока не будетъ формально отмѣненъ или самъ собою не потеряетъ силы существующій у насъ обычай, требующій при крещеніи дѣтей обоего пола присутствованія двухъ воспріемниковъ — мужчины и женщины, до тѣхъ поръ сепаратные и даже циркулярные указы, несогласные съ этимъ обычаемъ, не могутъ быть разсматриваемы, какъ *дѣйствующіе* законы. Указанный обычай имѣетъ свое основаніе въ воззрѣніяхъ христіанскаго народа на святое церковнаго таинства, и поэтому въ воззрѣній не можетъ отнестись церковно-законодательная власть. Въ самомъ дѣлѣ, духовное родство устанавливается чрезъ *самый актъ воспріять* крещаемого отъ купели и если въ этомъ актѣ принимаютъ одинаковое участіе два лица — мужчина и женщина, то нельзя не смотрѣть на нихъ, какъ на духовнаго отца и духовную мать крещаемого. А если такъ, то можно ли, безъ великаго соблазна для народа, дозволять бракъ крестному отцу съ крестною дочерью, или крестной матери съ крестнымъ сыномъ, хотя бы такое дозволеніе логически и вытекало изъ смысла упомянутыхъ сепаратныхъ указовъ? Наконецъ, при установленіи догмы русскаго брачнаго права по настоящему вопросу, нельзя упускать изъ виду обще-церковнаго ея основанія, т.-е. 53 правила шестого вселенскаго собора, приведеннаго и въ указѣ 1810 года. Это правило не требуетъ отъ воспріемниковъ единства пола съ крещаемыми дѣтьми, какъ необходимаго условія для возникновенія духовнаго родства между воспринимающими, воспріятыми и родителями послѣднихъ; напротивъ, запрещая воспріемникамъ вступать въ бракъ съ овдовѣвшими *матерями* воспріятыхъ, указанное соборное правило, очевидно, имѣетъ въ виду воспріемниковъ *мужчинъ* для дѣтей обоего пола, которыхъ безразлично называетъ *паіδες*. Значитъ, пока у насъ существуетъ обычная пара воспріемниковъ, до тѣхъ поръ нельзя утверждать, что воспріемникъ не одного пола съ крещаемымъ не вступаетъ въ духовное родство ни съ нимъ самимъ, ни съ его родителями. Да это не вытекаетъ прямо и изъ приведеннаго правила Требника.

году далъ Шѣжинскому греку Ликанорову свою разрѣшительную грамоту на бракъ съ дѣвицею, съ которою этотъ послѣдній воспринималъ отъ крещенія одного ребенка. Единственно замѣтный слѣдъ признація этой статьи за источникъ дѣйствовавшего у грековъ брачнаго права находимъ въ выше приведенномъ и объясненномъ нами правилѣ церковно-юридическаго сборника (*Πρόχειρον νομικόν*), составленнаго въ концѣ прошлаго столѣтія Кампанійскимъ епископомъ Теофиломъ. Впрочемъ, и здѣсь характеръ и содержаніе статьи измѣнены почти до неузнаваемости. Изъ суроваго правила о пожизненномъ разлученіи супруговъ, сдѣлавшихся воспріемниками одного и того же крещаемого, и о проклятій тѣхъ духовныхъ лицъ, власть имущихъ, которыя оставляютъ таковыхъ супруговъ въ прежнемъ сожитіи, она обратилась въ простое напоминаніе о неприличіи мужу и женѣ быть совоспріемниками. И такое-то правило, въ продолженіи не одного столѣтія, дѣйствовало у насъ съ сокрушительною силою на счастье многихъ и многихъ супружествъ и семействъ!

212.

Ἐτέρα πνευματικῆ συγγένεια¹.

Δύο τινές, ὁποῦ δὲν ἔχουν τινὰ συγγένειαν, ἐὰν τὰ παῖδιά τους ἕνας ἀνάδοχος τὰ δεχθῆ ἀπὸ κολυμβήθραν τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, τὰ παῖδιά ἐκείνα οὐ συνάπτονται εἰς γάμου κοι-

Ἔ дрѣзѣмъ срѣдствѣ дхѣвнѣмъ.

Два нѣкажъ, ѣже не имѣютъ когò срѣдника, ѣще дѣтца ихъ ѣдинъ кѣмъ креститъ, сирѣчь Ѡ кѣпѣли стѣгѣ крещеніѣ прійметъ¹, дѣти ѣны не прихѣдѣтъ въ бракопричѣстіе, до ѣсмѣгѣ

¹ Оглавленіе этой статьи изъ П, текстъ — изъ О. Въ Т она показана только въ оглавленіи Номоканона, какъ послѣдняя, но не находится въ самомъ Номоканонѣ.

¹ прійметъ изъ I. Это, конечно, случайное совпаденіе съ греческимъ подлинникомъ, особенно съ чтеніемъ списка Д.: *ἐὰν τὰ παῖδιά τους ἕνας ἀνάδοχος τὰ βαπτίσῃ, ἢ ἔχουν τὰ δεχθῆ κτλ.*

γωνίαν ἕως ὀφθόου βαθμοῦ, διότι ἀδελφοί εἰσιν· εἰς γὰρ πατὴρ ἐγέννησεν αὐτὰ πνευματικῶς διὰ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος.

степѣне, понѣже братіѣ сѣть: ѣдинъ во отцѣ роди тѣхъ дѣвннй¹ стѣмъ крещеніемъ.

¹ Нужно читать: дѣвннй.

Если церковь признаетъ воспріемника духовнымъ отцомъ воспріятого и выводитъ изъ этого отношенія понятіе о духовномъ родствѣ, какъ источникъ извѣстныхъ препятствій къ браку: то отсюда съ логическою необходимостію слѣдуетъ, что лица, имѣющія одного общаго воспріемника, такъ же близки между собою по родству духовному, какъ и дѣти однихъ и тѣхъ же родителей — по родству плотскому, т.-е. приходятся другъ другу *духовными* братьями и сестрами и, слѣдовательно, подобно роднымъ братьямъ и сестрамъ, не могутъ вступать въ бракъ между собою. Однако въ памятникахъ законодательства древней вселенской церкви мы не находимъ на этотъ предметъ прямого и положительнаго правила. Такое правило впервые встрѣчается не въ каноническомъ источникѣ, а въ гражданскомъ, и притомъ — не въ оффиціальномъ, а въ частномъ — въ такъ наз. *Ecloga privata*, т. е. въ частной редакціи Эклоги императоровъ Льва Исаврянина и Константина Копронима. Въ этой редакціи, происхождение которой относятъ къ IX в., постановленія подлинной Эклоги о бракахъ, запрещенныхъ по духовному родству (tit. II, cap. 2), дополнены такимъ правиломъ: „запрещается бракъ и между духовными братьями и сестрами, возрожденными отъ св. крещенія однимъ воспріемникомъ“ (*κεχώλυνται [πρὸς γάμον]... καὶ ὅσοι ἐξ ἑνὸς ἀναδόχου διὰ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀνεγεννήθησαν ἀδελφοί πνευματικοί, τοιούτου παληγάριον καὶ χοράσιον.* — См. *Zachariae, Collectio librorum juris graeco-romani ineditorum*, p. 16, not. 17; cfr. p. 15, not. 12). Отсюда это правило перешло въ другіе сборники,

каноническіе и гражданскіе; оно встрѣчается, напримѣръ, кромѣ нашего Номоканона, въ двухъ греческихъ рукописныхъ Кормчихъ¹, въ т. наз. Prochiron auctum (tit. VIII, cap. 33), въ трактатѣ о бракахъ Константинопольскаго хартофилакса Мануила Ксанфянина² и въ сборникѣ Малакса (Вулис. № 1, гл. 245, № 2, гл. 126). По замѣчательно, что въ синтагмѣ Властаря, которая въ средѣ высшей греческой іерархіи XV—XVIII вв. пользовалась гораздо большимъ уваженіемъ, чѣмъ всѣ другіе каноническіе сборники, нѣтъ занимающаго насъ правила, а имѣется только постановленіе Прохирона Василия Македонянина (конца IX в.) или „Градскаго закона“ нашей Кормчей, въ которомъ предѣлы духовнаго родства, запрещеннаго для браковъ, ограничены только слѣдующими лицами: воспріемникъ и его сынъ, воспринятая и ея родители и дочь“. Этимъ всего проще объясняется, почему правило, изложенное въ настоящей статьѣ Номоканона, не всегда соблюдалось въ греческой церковной практикѣ и даже, по свидѣтельству уже извѣстнаго намъ Алексѣя Спана (см. примѣч. къ ст. 209), было формально отмѣнено синодальными постановленіями патріарховъ Іереміи II (1583 г.) и Неофита (1611 г. ?), какъ неисполнимое. „Допустимъ — говоритъ Спанъ какъ бы со словъ поцитованныхъ имъ церковно законодательныхъ актовъ, — что кто-нибудь крестить, напримѣръ въ Константинополѣ, дитя женскаго пола, а потомъ въ Венеціи или въ другомъ, еще болѣе отдаленномъ мѣстѣ — дитя мужскаго пола; если

¹ Именно въ Кормчей XIII в. Москов. Синод. библіот. № 397, л. 130 об. и Импер. Публ. библіот. № 123, л. 242 (XVI в.). Въ этой послѣдней правилу, о которомъ у насъ рѣчь, приписано не къ Эклогѣ, а къ извѣстному закону Юстиніана о духовномъ родствѣ между воспріемникомъ и воспринятой, и читается не такъ, какъ въ Эклогѣ, именно: *ἀλλ' οὐδ' εἴ τις ἄρρεν τε καὶ θῆλυ ἐκ βαπτίσματος δέξοιτο, συνάψει ταῦτα εἰς γάμον· εἰς ἀδελφοὺς γὰρ εἶσι.*

² См. наше изслѣдованіе о 50-й главѣ Кормчей книги, стр. 316, § 15.

впослѣдствіи этотъ мужчина, прибывъ въ Константинополь, возымѣетъ намѣреніе сочетаться бракомъ съ той женщиной, крестницей своего воспріемника: то какъ воспрепятствовать этому браку, когда указанное отношеніе между ними неизвѣстно ни имъ самимъ, и никому другому?¹ Приведенное Спаномъ синодальное постановленіе патріарха Іереміи до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ въ подлинникѣ; а ссылка того же писателя на такоеже постановленіе позднѣйшаго патріарха Неофита, по всей вѣроятности, указываетъ на извѣстный синодальный актъ этого патріарха о дозволенныхъ и запрещенныхъ бракахъ, изданный въ Аѳинской канонической синтагмѣ Ралли и Потли съ датой 7119 = 1611 г (т. V, стр. 157—159). Въ этомъ актѣ кругъ духовнаго родства, запрещеннаго для браковъ, ограниченъ тѣми самыми лицами, какія указаны въ синтагмѣ Властаря по Прохирону. Отсюда Спанъ легко могъ вывести заключеніе, что патріархъ Неофитъ и его синодъ считали бракъ крестника и крестницы одного и того же лица дозволеннымъ. Но извѣстенъ одинъ синодальный актъ, въ которомъ прямо дается разрѣшеніе на такой бракъ. Это — грамота патріарха Митрофана 1580 года, изданная Гедеономъ въ его сборникѣ каноническихъ постановленій Константинопольскихъ патріарховъ (т. 2, стр. 380—381). Въ этомъ любопытномъ актѣ выведены на справку: 1) тотъ же самый законъ, какой приведенъ и въ синодальномъ постановленіи патріарха Неофита; 2) показаніе великаго логоѳета Великой церкви, знаменитаго въ свое время канониста-практика Іеракса о примѣрахъ разрѣшенія такихъ браковъ при патріархѣ Діонисіи (1537, 1545—1555). Однако въ современной греческой церковной практикѣ опять возстановлено дѣйствіе правила, изложеннаго

¹ Свидѣтельство Спана объ этомъ постановленіи въ недавнее время перепечатано въ сборникѣ каноническихъ постановленій (*Κανονικά διατάξεις*) Константинопольскихъ патріарховъ, изданномъ ученымъ грекомъ Мануиломъ Гедеономъ, т. I, стр. 33.

въ настоящей статьѣ Номоканона, благодаря главнымъ образомъ Малаксову номоканону, въ который, какъ выше замѣчено, принято это же самое правило и который на практикѣ успѣшно конкурировалъ съ синтагмою Властаря. Въ редакціи Малакса правило, запрещающее бракъ лицамъ, имѣющимъ общаго воспріемника, внесено въ разныя практическія руководства по брачнымъ дѣламъ: одно изъ этихъ руководствъ до сихъ поръ печатается въ греческихъ Ирмологіяхъ, другое, болѣе обширное и важное, — въ приложеніяхъ къ Пидаліону. Авторъ послѣдняго (онъ же и редакторъ всего Пидаліона) сопровождаетъ текстъ занимающаго насъ правила слѣдующимъ критическимъ замѣчаніемъ о противоположныхъ ему синодальныхъ постановленіяхъ, приведенныхъ Спаномъ: „Удивляюсь, какимъ образомъ бракъ, запрещенный этимъ правиломъ, дозволенъ былъ патріархами Іереміею и Неофитомъ. Если разсуждать такъ, какъ они разсуждали, то не нужно будетъ запрещать бракъ и роднымъ брату и сестрѣ. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ случиться, что братъ въ малыхъ лѣтахъ убѣжитъ куда-нибудь далеко на сторону, а потомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ попадетъ туда и сестра, или проданная въ рабство или по какому-нибудь другому случаю, и они, не узнавъ другъ друга, вступятъ въ бракъ: такой бракъ всеконечно долженъ быть расторгнутъ. Тѣмъ болѣе нужно сказать это о бракѣ духовныхъ брата и сестры“ (Пидал., изд. 1864 г., стр. 753, примѣч. 4)¹.

¹ Авторъ этого трактата (извѣстный Никодимъ Святогорецъ), защищая приведенное имъ правило, приписываетъ его патріарху Сисинію, разумѣя, вѣроятно, слѣдующее правило, находящееся въ неизданномъ «Изложеніи» (*Ἐκθέσις*) этого патріарха о запрещенныхъ бракахъ: *Τὰ ἀπὸ συντέκνωσις συναχθέντα πατρία, τοῖς αὐτοῖς ἐπιτίμοις ὑποβληθήσονται, καὶ ὁ ἱερεὺς*, т.-е. бракъ долженъ быть расторгнутъ, а священникъ благословившій запрещенъ (Ркп. Москов. Синод. библиот. № 33, стр. 119 — 121, прав. 12. Но здѣсь скорѣе рѣчь идетъ о дѣтяхъ воспріемника и о братьяхъ и сестрахъ воспріятого, а не о крестникахъ одного и того же

Въ русской церкви, до принятія Номоканона, не видно никакихъ слѣдовъ запрещенія браковъ между лицами, имѣющими общаго воспріемника. Полнаго дѣйствія настоящая статья Номоканона, по всей вѣроятности, никогда у насъ не имѣла. Печатная Кормчая хотя и признаетъ духовное родство между означенными лицами, но, въ отличіе отъ Номоканона, не распространяетъ этого родства, въ смыслѣ препятствія къ браку, на нисходящихъ того и другого лица до *осьмой* степени. „Елико ихъ крещени суть отъ единого и тогожде воспріемника, говоритъ Кормчая, аще будутъ и разныхъ отцевъ чада, не могутъ же убо *другъ друга* въ супружество пояти“ (гл. 50, ч. 2, л. 228, изд. 1787 г.). Только въ этомъ ограниченномъ смыслѣ и дѣйствовала у насъ 212-я статья Номоканона. Такъ, на основаніи этой статьи, Св. Синодъ опредѣленіемъ 3 марта 1836 г., № 40, призналъ правильнымъ отказъ Смоленскаго преосвященнаго на просьбу двороваго челоуѣка Алексѣя Никифорова о вступленіи въ бракъ съ дѣвицею Савельевою, съ которою онъ имѣлъ одного воспріемника (Проток. апр., ч. I, л. 458). Но, съ другой стороны, Св. Синодъ не находилъ въ этой статьѣ достаточнаго основанія къ *расторженію* брака, уже заключеннаго въ указанной комбинаціи духовнаго родства, и въ своихъ опредѣленіяхъ по такимъ дѣламъ руководился уже извѣстнымъ намъ правиломъ Требника объ одномъ воспріемникѣ или одной воспріемницѣ. Типическою формою этихъ опредѣленій, съ незначительными варіаціями, была слѣдующая: „Какъ по древнему церковному узаконенію, въ Требникѣ Большомъ изображенному, при крещеніи младенцевъ положено быть у мужеска пола одному воспріемнику, а у

лица, принадлежащихъ разнымъ фамиліямъ. Въ нѣкоторыхъ (позднѣйшихъ) спискахъ Малаксова сборника правило нашего Номоканона дополняется другимъ, запрещающимъ бракъ и крестнику мужа съ крестницей жены — на томъ основаніи, что мужъ и жена — плоть едина (см. нашу 50 главу Кормчей, стр. 327, прим. 3). То же повторяетъ и Пидаліонъ (изд. 1864 г., стр. 755, пун. 3).

женска — одной восприемницѣ: то посему и должно почитать восприемникомъ мужа — только бывшее при его крещеніи лице мужеска пола, а восприемницею жены — только лице женска пола. А по вшедшему обычаю хотя и бываютъ при крещеніи какого-либо одного лица восприемниками по нѣскольку мужеска полу и женска людей, но *одинъ обычай закономъ служить не можетъ*, да и никакими правилами св. отецъ таковымъ брачующимся разводовъ чинить не велѣно“ (Дѣло 11 сент. 1774 г., № 238; опредѣленіе 11 марта 1779 г., № 26; 5 мая 1785 г., № 33; 1 мая 1791 г., № 36). Съ изданіемъ выше приведеннаго указа 31 января 1838 г. (см. примѣч. на предыдущую статью) настоящая статья Номоканона потеряла уже силу и въ смыслѣ правила, устанавливающаго *препятствіе* къ браку.

213.

Περὶ τῆς ἀγίας προσκομιδῆς πόσας προσφορὰς ἔχειν ὀφείλεις.

Εἰς τὴν ἀγίαν προσκομιδὴν τῆς Θείας λειτουργίας πέντε προσφορὰς θέλεις γὰ ἔχεις· α'. μίαν μὲν διὰ τὸν Αεσποιτικὸν ἄρτον· β'. δευτέραν τῆς Παναγίας· γ'. ἄλλην διὰ τοὺς ἀγίους¹. δ'. ἑτέραν τῶν ζώντων ἀνθρώπων, ὁποῦ θέλεις γὰ

¹ γ'. τοῦ Προδρομοῦ· δ' τῶν ἁγίων πάντων, τοῦ ἐπισκόπου καὶ τῶν ζώντων, ὁποῦ θέλεις κτλ. В; ἑτέραν (т.-е. четвертую), τοῦ ἐπισκόπου καὶ τῶν ζώντων ἀνθρώπων ОД; διὰ τὸν ἐπίσκοπον καὶ τοὺς ζῶντας ἀνθρώπου; П.

ᾧ сѣй проскомиди ѿ колѣкω просфѣръ ѿмѣти дѣлѣнъ єси.

На сѣой проскомиди вѣтвеннымъ литургіи пѣть просфѣръ да ѿмаши. Пѣрваѣ за Гдѣскіѣ хлѣбъ: Вторѣѣ прѣстѣѣмъ Пѣцы: Трѣтѣѣ, за сѣѣхъ: Четвѣртаѣ, за живѣхъ челоѣкѣ, ѿхже хѣщѣши номинати: Пѣтаѣ же за оѣсѣпшихъ, єдино прѣмѣ єдиномѣ¹ оѣсѣбнѣмъ кождо чѣномѣ своѣмѣ, [ѣѣкоже въ слѣѣбѣнникахъ оѣказано ѿ ѿзѣбражѣно ѿмаши]². ᾠбѣче да

¹ единою прямо со дрзгою І. — ² Поставленное въ скобки есть прибавка Копыстенскаго. —

μνημονεύσης· ε΄. καὶ ἄλλην πάλιν διὰ τοὺς κεικοιμημένους¹, ἕνα πρὸς ἕνα χώρια, πᾶσα ἕνα εἰς τὴν τάξιν του². Πλὴν καὶ τοῦτο [γίνωσκε, ὅτι]³ νὰ ἔναι ἡ πρώτη προσφορά ἀκέραια, νὰ ἐκβάλλῃς τὸν Λεσποτιζὸν ἄρτον, ἢ κατὰ πῶς ἐγροικᾶς⁴, νὰ σου σώσῃ διὰ τὸ ἀντίδωρον· τὰ δὲ ἄλλα τέσσαρα ἄς εἶναι σφραγίδια μόνον.⁵ Ἐὰν δὲ εἶναι πολὺς λαὸς καὶ δὲν σώνῃ μία προσφορά ἀντίδωρον, βάλλε καὶ τῆς Παναγίας ἀκέραιαν προσφορὰν, καὶ τὰ ἄλλα ἄς εἶναι σφραγίδια.

² ε΄. καὶ ἄλλην πάλιν τῶν ἀποθαμένων В. — ³ αὐτῶν ОДП и далѣе прибав.: οὐχὶ (ὄχι В) μόνον, ὅπου (ὅποιον) φθέρσης ἀτακατώμεγα. — ⁴ Поставленное въ скобки — изъ ОДП. — ⁵ καθὼς τοεῖς ОДП.

Уже выше замѣчено (стр. 62), что въ первыхъ двухъ Московскихъ изданiяхъ Номоканона статья эта передѣлана была изъ правила о пятипросфорiи въ правило о седмипросфорiи, именно: послѣ третьей просфоры Кiевскаго (точноѣ — греческаго) счета прибавлены: „четвертая за патрiарха, пятая за царя и за царицу и за чадъ ихъ“. Кромѣ того извѣстiе объ этой пятой просфорѣ въ разныхъ экземплярахъ перваго Московскаго изданiя (т.-е. Иоасафовскаго 1639 г.) сопровождается двумя разными дополнительными замѣчанiями, изъ коихъ одно читается такъ: „а иды будетъ царево пришествiе, туто вымаютъ по имяномъ всъмъ по просфирь“,

вѣдетъ первамъ просфорѣ цѣлѣ, да ѡзмени³ Гдѣскiй хлѣбъ, или⁴ кѣкѡ раздѣлѣши, да тѣ довлѣетъ за ἀναφόρδ⁵: иныѣ же да вѣдѣтъ мнѣи τόκμω⁶. Ἰще ли мнὸгъ ἔсть народъ, и не довлѣетъ ἑδίνα просфорѣ за ἀναφόρδ, вложи и прѣстыѣмъ Гiцы цѣлѣю просфорѣ, ἂ иныѣ да вѣдѣтъ μάли⁷.

³ извѣдшии БКМ; вымеси I. — ⁴ съе I. — ⁵ ил приухщенiе I. — ⁶ печати токмо БКМ I, съ прибавкою въ I: вынаты. — ⁷ Въ I конецъ статьи изложенъ такъ: ище ли многъ есть народъ, да довлѣетъ единая просфорѣ тоуѣю болши, изрода рдн, ил приухщенiе и по приухщенiи, вложи и Пресватыѣ Богородици хлѣтъ и нима, юже есть печати вынатыѣ.

а другое — иначе: „а идѣже будетъ к' цареву величеству послати, то выимати по имяномъ встѣмъ по просфирь“. Последнее чтеніе удержано и въ Іосифовскомъ изданіи 1651 года¹. Патріархъ Никонъ въ своемъ изданіи Номоканона (1658 г.) возстановилъ первоначальный текстъ настоящей статьи если не прямо по греческому подлиннику, то по славянскому ея оригиналу, т.-е. по Кіевскому изданію 1624 г., которое впрочемъ теперь, въ глазахъ противниковъ предпринятаго Никономъ исправленія богослужебныхъ книгъ, имѣло не бѣольшую важность, какъ и прежде — въ глазахъ Іоасафовскихъ справщиковъ 1639 года. Это видно изъ слѣдующаго любопытнаго библиографическаго факта. Въ принадлежащемъ намъ экземплярѣ упомянутаго Кіевскаго изданія Номоканона настоящая статья его подверглась такому исправленію отъ руки знаменитаго расколоучителя протопопа Аввакума: слово „пять“ (просфоръ) зачеркнуто, надъ нимъ поставлена цифра ѿ (7), а на полѣ написана киноварью оправдательная замѣтка: „Здѣ семь въ Велицѣй Россіи Кипріянь митрополить и Никонъ Радонежскій въ Служебникахъ своихъ повелѣвають. А Кіевонечерская церковь, царя и патріарха не имѣюще въ та времена, соблазнишася. Се азъ протопопъ Аввакумъ подписалъ“. Противъ этой замѣтки, приведенной и въ первомъ нашемъ изданіи Номоканона, о. іеромонахъ

¹ Подробное описаніе и даже фотографическій снимокъ всѣхъ поправокъ, какимъ подвергся Кіевскій текстъ настоящей статьи Номоканона въ Московскомъ изданіи 1639 г., читатель найдетъ въ упомянутой мною брошюрѣ о. іеромонаха Филарета, озаглавленной: „Старопечатный Номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи“ (Москва, 1876, стр. 38—47). Брошюра эта составлена на основаніи указанной нами въ первомъ изданіи настоящаго труда рукописи Москов. Типографской библиотекѣ № 445, которая (рукопись) есть копія со втораго Кіевскаго изданія Номоканона, послужившая типографскимъ оригиналомъ для перваго Московскаго изданія 1639 г. и наглядно представляющая всю работу Московскихъ справщиковъ надъ текстомъ Кіевскаго Номоканона.

Филаретъ въ цитованной брошюрѣ справедливо возражаетъ: „1) Аввакумъ напрасно хочетъ основать утвердившійся въ его время обычай семипросфорія на примѣръ русскихъ святыхъ: древнеписьменные Служебники, по которымъ они служили, показываютъ, напротивъ, что въ древности не усвоили числу просфоръ на проскомидіи того значенія, какое придали ему старообрядцы, — безразлично служили и на одной, и на двухъ, и на трехъ, четырехъ, пяти, шести, семи и даже восьми просфорахъ. Въ частности, напрасно Аввакумъ сослался на примѣръ митрополита Кипріана и препод. Никона. Въ сохранившемся доселѣ пергаменномъ Служебникѣ м. Кипріана (Синод. библиот. № 601) количество просфоръ не означено, такъ что у него можно находить указаніе или шести или четырехъ просфоръ, но никакъ не семи. А въ Служебникѣ препод. Никона, находящемся въ ризницѣ Троицкой Сергіевой лавры, чина проскомидіи совсѣмъ не находится. Укажемъ и на внутреннее противорѣчіе въ словахъ Аввакума и его послѣдователей, когда они утверждаютъ, что м. Кипріанъ, препод. Никонъ и прочіе древнерусскіе святые служили не иначе, какъ на семи просфорахъ. Изъ семи просфоръ, требуемыхъ старообрядцами, двѣ должны быть приносимы за патріарха и за царя, такъ что и самъ Аввакумъ неимѣніе этихъ просфоръ въ Кіевскомъ Номоканонѣ объяснилъ тѣмъ, что Кіево-Печерская церковь не имѣла ни патріарха, ни царя; но патріарха и царя не было и при м. Кипріанѣ, препод. Никонѣ и прочихъ древле-русскихъ святыхъ: поэтому Аввакумъ, держась строго своего доказательства, долженъ былъ бы признать, что и они также не употребляли двухъ особыхъ просфоръ за патріарха и царя. 2) Замѣчаніе Аввакума о Кіевскомъ изданіи Номоканона несправедливо, потому что Номоканонъ не есть Кіевское произведеніе, а точный переводъ съ греческаго Номоканона аѳонскихъ святыхъ отцовъ, какъ знаютъ и сами старообрядцы, и потому

представляетъ свидѣтельство о пятипросфоріи не Кіевской, а древней (?) греческой церкви; въ Кіевской же церкви, какъ показываютъ изданные тамъ Служебники, употребленіе пяти просфоръ на проскомидіи не было вовсе общимъ правиломъ¹. Все это, повторяемъ, справедливо; только нельзя сказать полною достовѣрностью, что правило Номоканона о пятипросфоріи свидѣтельствуемъ о практикѣ древней греческой церкви. Правило это не очень древне, — не старше или немногимъ старше самого Номоканона. По крайней мѣрѣ въ XI—XIII столѣтіяхъ оно еще не существовало. Это видно изъ слѣдующихъ документальныхъ свидѣтельствъ: въ XI в. патріаршій хартофилаксъ Петръ на вопросъ: „можно ли совершать литургію на одной просфорѣ?“ (*Ἔστιν ἄξιον μετὰ μιᾶς προσφορᾶς ἱερουργῆσαι;*) отвѣчалъ: „если нѣтъ памяти святаго или умершаго, то ничто не препятствуетъ“ (*εἰ μὴ ἔστιν ἁγίου μνήμη, ἢ νεκροῦ, τὸ κωλύον οὐδέν.* *Сυνт.* V, 369). Тутъ можно видѣть указаніе не больше, какъ на три просфоры, и то не какъ на что-то безусловно необходимое для совершенія божественной литургіи во всякомъ случаѣ. Современный хартофилаксу Петру патріархъ Николай Грамматикъ давалъ священнику слѣдующее (еще нигдѣ не изданное) наставленіе о совершеніи проскомидіи:

*Τοῦ αὐτοῦ² Νικολάου πα-
τριάρχου Κωνσταντινου-
πόλεως περὶ τοῦ πῶς ὀφεί-
λει ποιεῖν ὁ ἱερεὺς τὴν
προσκομιδὴν.*

*Ἡ μὲν πρώτη προσφορὰ
ἔστιν ἡ Ἀεβλογική· καὶ ὀφεί-
λει ποιεῖν σταυρὸν ὁ προσκο-*

Того же Николая, патріарха Константинопольскаго, о томъ, какъ долженъ священникъ совершать проскомидію.

Первая просфора есть Господня: приносящій долженъ творить коніемъ крестъ сверху

¹ Тамъ же, стр. 42—45.

² Передъ этой статьей въ пергаменной рукописи, по которой она издается, именно въ *cod. hist. graec. № 45 bibliothecae*

μίζων διὰ τῆς λόγχης ἐπάνω
 τῆς προσφορᾶς, λέγων τὸν στί-
 χον· εἶτα πηγνύειν τὴν λόγχην
 καὶ ἐκβάλλειν τὴν σφραγίδα,
 εἴτε τετράγωνον, εἴτε στρογ-
 γύλην, καὶ λέγειν τὸ ῥῆμα
 τοῦτο· Θύεται ὁ ἄμνος τοῦ
 Θεοῦ, ὁ Υἱὸς τοῦ Πατρὸς, ὁ
 αἴρων τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσ-
 μου.— Προσφορὰ δευτέρα·
 καθὼς πῆξει τὴν λόγχην ὁ ἱε-
 ρεὺς, ὀφείλει ἐκβάλλειν σφρα-
 γίδα μικρὰν καὶ λέγειν· δέξαι
 Κύριε τὴν θυσίαν ταύτην τῇ
 πρεσβείᾳ τῆς ὑπερενδόξου δε-
 σποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ
 ἀειπαρθένου Μαρίας, εἰς ἱλασ-
 μὸν τοῦδε τοῦ προσενέγκαν-
 τος. — Προσφορὰ τρίτη·
 πρόσδεξαι Κύριε τὴν θυσίαν
 ταύτην τῇ πρεσβείᾳ τῶν ἁγίων
 καὶ ἐπουρανίων δυνάμεων Ми-
 χαήλ, Γαβριήλ καὶ λοιπῶν ταγ-
 μάτων, εἰς ἱλασμὸν τοῦδε τοῦ
 προσενέγκαντος. — Προσφορὰ
 τετάρτη πρόσδεξαι Κύριε τὴν
 θυσίαν ταύτην τῇ πρεσβείᾳ τοῦ
 τιμίου Προδρόμου, τῶν ἁγίων
 καὶ πανευφύμων Ἀποστόλων,
 τῶν ἁγίων προφητῶν, τῶν

сей просфоры, говоря стихъ ;
 потомъ — водружать копіе и
 вынимать часть четверуголь-
 ную или закругленную, и гово-
 рить сїи слова: „жрется Агнецъ
 Божій, вземляй грѣхъ міра“. —
 Просфора вторая: когда іерей
 водрузитъ копіе, долженъ изъ-
 ять [изъ нея] малую частицу
 и говорить: „Прими, Госпо-
 ди, жертву сїю предстатель-
 ствомъ преславныхъ Владычицы
 нашея Богородицы и Присно-
 дѣвы Маріи, во очищеніе, имя-
 рекъ, принесшаго“. — На
 третьей просфорѣ: „прими,
 Господи, жертву сїю предста-
 тельствомъ святыхъ и небес-
 ныхъ силъ Михаила, Гавріила
 и прочихъ чиновъ, во очище-
 ніе, имя рекъ, принесшаго.“ —
 На четвертой просфорѣ: „прі-
 ими, Господи, жертву сїю пред-
 стательствомъ честнаго Пред-
 течи, святыхъ и всехвальныхъ
 Апостоль, святыхъ Пророковъ
 святыхъ іерарховъ, святаго,
 имярекъ, егоже и память со-
 вершаемъ, и всѣхъ святыхъ,
 во очищеніе, имярекъ, при-

aulicae Vindobonensis, fol. 204 v., находятся извѣстные кано-
 ническіе отвѣты патріарха Николая Грамматика, принятые и
 въ нашу печатную Кормчую. Подробное описаніе Вѣнской руко-
 писи см. у Лямбеція въ Comment., t. VIII, p. 911, ed. Kollar.

ἁγίων ἱεραρχῶν, καὶ τοῦ ἁγίου τοῦδε, οὗ καὶ τὴν μνήμην ἐπιτελοῦμεν, καὶ πάντων τῶν ἁγίων, εἰς ἱλασμὸν τοῦδε τοῦ προσενέγκαντος. Εἴ δὲ καὶ ἐτέρας προσφορὰς ἔχει, λέγειν εἰς ἑκάστην· ἐπὶ μὲν τῶν ζώντων· δέξαι Κύριε τὴν θυσίαν ταύτην εἰς ἱλασμὸν τοῦ προσενέγκαντος· ἐπὶ δὲ τῶν τελευτήσαντων· πρόσδεξαι Κύριε ταύτην τὴν θυσίαν εἰς ἱλασμὸν τοῦδε τοῦ προσενέγκαντος (τελευτήσαντος?).

несшаго“. Если же имъетъ и другія просфоры, то долженъ говорить на каждой, поминая живыхъ: „прими, Господи, жертву сію во очищеніе, имя рекъ, принесшаго“, а поминая скончавшихся: „прими, Господи, жертву сію во очищеніе, имя рекъ, скончавшагося“.

Итакъ, по этому наставленію, нормальное и какъ бы необходимое число просфоръ на проскомидіи должно быть четыре. Но отсюда же видно, что число это могло быть увеличено и даже удвоено, если были на лицо другія просфоры, принесенныя за живыхъ или умершихъ. Дѣйствительно, въ Студійскомъ уставѣ, редактированномъ патріархомъ Алексѣемъ († 1043), и въ типикѣ императрицы Ирины, данномъ въ началѣ XII в. монастырю Богородицы *Κεχαριτωμένης*, назначено имѣть на проскомидіи семь просфоръ¹. Но что это ни тогда, ни послѣ не было общимъ и неизмѣннымъ правиломъ, видно изъ свидѣтельства греческаго церковнаго писателя XIII в., знаменитаго архіепископа Охридскаго Димитрія Хоматина, который, ссылаясь на неписанное церковное преданіе, утверждалъ, что литургія можетъ быть совершена на трехъ просфорахъ и въ случаѣ крайней нужды даже на двухъ². Такимъ

¹ Свидѣтельство перваго памятника см. въ Описаніи рукоп. Москов. Синод. библіотеки, часть III, отд. I, стр. 266; свидѣтельство втораго — въ *Analecta graeca*, ed. Parisiis, 1688, p. 215.

² См. *Pitra*, *Juris ecclesiastici graecorum selecta paralipomena*. Romae 1891, p. 687.

образомъ эпоха окончательнаго установленія въ греческой церкви правила о пятипросфоріи падаетъ на періодъ времени отъ половины XIII в. до половины XV, т. е. до эпохи происхожденія аѳонскаго Номоканона, въ которомъ это правило впервые выражено, какъ общеобязательное.

214.

Ἐὰν δὲ λειτουργᾷ (sic) διάκονος μετ' ἑσένα, αὐτὸς μερίδα δὲν ἐπαίρη, εἰ μὴ μόνον ὁ ἱερεὺς, κατὰ τὴν ἀποστολικὴν διατύπωσιν ἐν τῷ β' κανόνι Πέτρου καὶ Παύλου.

Ище ли литургисаетъ съ тобою діаконъ, той части да не ижеметъ, развѣ точию священникъ, по апѳольскому ижебращенію во второмъ правилѣ Петра и Павла.

Здѣсь ссылка на отрывокъ изъ 8-й книги т. наз. апостольскихъ постановленій, помѣщаемый въ греческихъ и славянскихъ Кормчихъ подъ заглавіемъ: „*Всѣхъ святыхъ Апостоль правилъ два*“. Во второмъ изъ этихъ правилъ, дѣйствительно, содержится предписаніе, довольно близко подходящее къ настоящей статьѣ Номоканона, именно: *οὕτε γὰρ διακόνου προσφέρειν θυσίαν θεμιτὸν, ἢ βαπτίζειν, ἢ εὐλογίαν μικρὰν ἢ μεγάλην ποιῆσθαι* (Const. Apost., lib. VIII, cap. 46), что въ нашей славянской Кормчей переведено такъ: „ни діакону убо приносить жертвы нѣсть достойно, ни крестити кого, ни благословенія мала или велика сотворити“ (гл. 3, л. 30, изд. 1787 г.). Выставляя это правило, Номоканонъ опять шелъ противъ распространеннаго въ то время въ греческой церкви обычая, въ силу котораго діакону дозволялось вынимать на проскомидіи частицы изъ просфоръ за себя и за всѣхъ, кого онъ хотѣлъ помянуть. О такой практикѣ свидѣтельствуютъ старопечатные (XVI в.) греческіе Служебники, хотя и съ оговоркою, что „въ Великой церкви (Константинопольской патріаршей) такъ не бываетъ“ (*Ὁ δὲ διάκονος λα-*

βῶν καὶ αὐτὸς σφραγίδα καὶ τὴν ἁγίαν λόγχην, μνημονεύει
 ὧν βούλεται τεθνεότων, καὶ τελευταῖον λέγει μνήσθητι Κύριε
 καὶ τῆς ἐμῆς ἀναξιότητος καὶ συγχωρήσόν μοι πᾶν πλημμέ-
 λημα ἐκούσιόν τε καὶ ἀκούσιον. Ἐἶτα μνημονεύει ζώντων ἐν
 ἑτέρῃ σφραγίδι κτλ. Далѣе замѣчено: Ἰστέον, ὅτι ἐν τῇ με-
 γάλῃ ἐκκλησίᾳ οὐχ οὕτω γίνεται ἀλλ' ὁ διάκονος δίδωσι τῷ
 ἱερεῖ τὴν προσφοράν, καὶ μνημονεύοντος διακόνου κατὰ νοῦν,
 ὧν ἔχει ζώντων καὶ τεθνεότων, ὁ ἱερεὺς αἶρει τὰς μερίδας.
 Евхологій Венеціанскаго изд. 1566 г., л. 9 об.). О совер-
 шеніи діаконами проскомидійныхъ дѣйствій говорятъ и рус-
 скіе Служебники XII—XIV вв.¹. Однако эта практика у насъ
 довольно рано стала подвергаться осужденію со стороны цер-
 ковной іерархіи. Такъ уже на Владимирскомъ соборѣ 1274 г.
 постановлено: „Обрѣтохомъ въ предѣлѣхъ Повгородскихъ
 дьяконы емлюща божествный агнецъ, и преже поповъ прос-
 курмисаніе творяще, и потомъ пришедшемъ попомъ, послѣ
 проскурмисати... Отселѣ не повелѣваемъ дьякономъ агнца
 вынимати, нъ попомъ“ (Рус. Истор. Библиот., т. VI, столб.,
 96—97). Тоже запрещеніе въ концѣ XIV вѣка повторилъ
 митрополитъ Кипріанъ (тамъ же, столб. 257), а въ настоящее
 время повторяетъ архіерейская ставленая грамота діакону.

215.

Χρὴ γινώσκειν καὶ τοῦτο,
 ὅτι οὐχ εὐλογεῖ ὁ ἱερεὺς τὴν
 ἁγίαν πρόθεσιν ἐν τῷ λέ-
 γειν αὐτὸν τὴν εὐχὴν τῆς προ-
 θέσεως, ἢ γουν τὸ „ὁ Θεὸς, ὁ
 Θεὸς ἡμῶν, ὁ τὸν οὐράνιον
 ἄρτον“, κατὰ τὸν [ι]β' κα-
 νόνα τοῦ ἁγίου Νικηφόρου.

Подобаетъ вѣдати ѱ сїе, ѱкак
 не блгословляетъ сїѣнникъ на
 сѣтомъ предложеніи, внегда гла-
 голати емѣ молитвѣ предложѣ-
 ніи, сїрѣчь: Гїже, Гїже нашъ,
 нѣбный хлѣбъ, по вї мѣ правилѣ
 сѣггѣ Нїкїфора.

¹ См. статью г. Муретова: «Послѣдованіе проскомидіи и пр.
 въ славяно-русскихъ Служебникахъ XII—XIV вв.» въ Чтеніяхъ
 Общ. Исторіи и Древн. Росс. 1897 г., кн. 2, стр. 6 и 17.

Разумѣется извѣстная молитва, которою оканчивается проскомидія и которая въ Служебникахъ называется „молитвою предложенія“ (*εὐχή τῆς προθέσεως*), а въ поцитованномъ (12-мъ) правилѣ Никифора Исповѣдника — „молитвою сосудохранилица“ (*ὅτι οὐ χρὴ σφραγίδα ποιεῖν ἐν τῇ εὐχῇ τοῦ σευοφυλακίου ἐπὶ τὸ ἅγιον ποτήριον. Σύντ. IV, 428*).

216.

Περὶ τῆς μεγάλης μ' καὶ πάσης τέτραδος καὶ παρασκευῆς κανῶν ξθ' τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Εἴ τις οὐ νηστεύει τὴν ἁγίαν καὶ μεγάλην τεσσαρακοστὴν τοῦ πάσχα, καὶ πάση τετράδι καὶ παρασκευῇ τοῦ ὅλου χρόνου, χωρὶς ἀσθενείας, ἱερεὺς μὲν καθαιρείσθω, λαϊκὸς δὲ ἀφοριζέσθω.

Ἑρμηνεία.

Σχόλι, ὅτι ὁ κανὼν τῶν ἁγίων Ἀποστόλων, τὴν ἁγίαν τεσσαρακοστὴν καὶ πᾶσαν τετράδα καὶ παρασκευὴν τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ ἐπίσης ἐνομοθέτησε τὴν νηστείαν· ὥστε καθὼς ἐν τῇ ἁγίᾳ τεσσαρακοστῇ ἐσθίομεν, οὕτω καὶ ἐν ταῖς τετραδοπαρασκευαῖς ποιεῖν ὀφείλομεν τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ, χωρὶς ἀσθενείας καὶ τῶν ἑορτῶν. Λέγει γοῦν ὁ κανὼν, ὅτι ὁ

ᾧ сѣой четыредесѣтницѣ, и ᾧ всякой средѣ и пѣткѣ, правило зѣ, сѣтъхъ ἀπέστωλѣ.

Иже кто ѣѣкиъ, или пресвѣтеръ, или діаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ, сѣтъмъ пасхи четыредесѣтницы не поститъ, и всякімъ средѣ и пѣтка всегѡ лѣта, кромѣ нѣмоши, да извержетсѣ, людинъ же да ѡлѣчитсѣ.

Сказаніе.

Смотри, іакѡ правилѡ сѣтъхъ апловъ во сѣтъю четыредесѣтницѣ, и всякъдю средѣ и пѣткъ всегѡ лѣта равнѡ законоположи постъ: іакѡже во сѣтъю четыредесѣтницѣ гадѣмъ, такоже и въ средѣ и пѣткъ всегѡ лѣта, кромѣ нѣмоши и праздниковъ. Глаголетъ во правило: іакѡ не постѣйсѣ въ сѣтъхъ, сѣѣенникъ оубѡ извергѣетсѣ, мірскій же ѡлѣчаѣетсѣ, сѣрѣчь,

μη νηστεύων ταύτας, ἱερεὺς μὲν καθαιρεῖται, λαϊκὸς δὲ ἀγορεύεται, ἤγουν χωρεῖται τῆς κοινωρίας ἐπὶ καιροῦ ὁ λαϊκὸς, τοιούτοι χωροῦνται.

разлѣчается ѿ причащеніа на крѣмѣ, сирѣчь, оуправляется.

Славянскій текстъ настоящей статьи ведетъ свое начало отъ второго Кіевскаго издателя Номоканона. У Беринды и въ юго-славянскихъ рукописяхъ онъ читается вполнѣ согласно съ греческимъ подлинникомъ, именно: „Аще кто не постится въ святую великую четырехдесятницу Пасхи и всяку среду и пятокъ всего лѣта, кромѣ немоци, священникъ убо да изврѣжется, людинъ же да отлучится“. Слѣдующее за этимъ правиломъ „сказаніе“ (т.-е. толкованіе) не принадлежитъ ни одному изъ трехъ извѣстныхъ толкователей церковныхъ правилъ XII вѣка. О постѣ среды и пятка апостольское правило говоритъ безъ прибавки: „всего лѣта“.

217.

Ὁ δὲ πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως Νικηφόρος ἐν τῷ ἡ' αὐτοῦ κανόνι οὕτω φησὶν τὸν ἱερέα τὸν μὴ νηστεύοντα τετράδα καὶ παρασκευῆν τοῦ ὄλου ἐναντιοῦ, οὗ χρὴ κοινωρεῖν ἐξ αὐτοῦ· τὸ γὰρ ἐκ μέρους εἰσεβεῖν καὶ ἐκ μέρους ἀσεβεῖν, ἄτοπον.

Царегрэдскій же патріархъ Никіфоръ въ ѿ мѣ своемъ правилѣ глаголетъ: ꙗкѡ ѿ сщ҃енника не постѣшагъсѣ средѣ и пятѡкъ всегѡ лѣта, не достѡитъ причаститисѣ ѿ негѡ: ꙗво ѿ чѣсти бл҃гочестовати, а ѿ чѣсти нечестовати безмѣстно.

Поцитованное въ настоящей статьѣ 8-е правило патріарха Никифора Исповѣдника см. въ Аонинской синтагмѣ, т. IV, стр. 431 *α'*, и у Питры въ Spicileg. Solesm., t. IV, p. 390. И тутъ и тамъ оно числится 9-мъ и читается безъ словъ: „всего лѣта“.

218.

Ὁ δὲ μέγας Ἀθανάσιος λέγει· ὁ καταλύων τετράδα καὶ παρασκευὴν συσταυροῦ τὸν Κύριον, ὡσπερ καὶ οἱ Ἰουδαῖοι· τῇ γὰρ τετράδι παρεδόθη καὶ τῇ παρασκευῇ ἐσταυρώθη, εἰ μὴ μόναις ταῖς τῶν Θεοφανεῶν καὶ ταῖς ἐν τῇ πεντηχοστῇ· ταύτας γὰρ ὁ καταλύων, ἀνεύθυνος.

Великій же Аѳанасій глаголетъ: разрѣшамъ средѣ и пятѣ, сей распинаетъ Гдѣа, ѿкоже и ѿдѣе: ѿбо въ средѣ предадесѣ, а въ пятѣ распѣтсѣ, рѣзѣ точію бѣоавленскихъ, и въ пентикѣстїи: сїѣ во разрѣшамъ неповѣненъ естъ.

Слова, приписанныя въ этой статьѣ св. Аѳанасію Великому, находятся въ одномъ весьма древнемъ памятникѣ церковной письменности, который хотя обыкновенно издается при твореніяхъ этого отца церкви, но признается подложнымъ (spurious), именно — въ такъ наз. *Σύνταγμα διδασκαλίας*. Здѣсь содержится слѣдующее наставленіе о соблюденіи поста въ среду и пятокъ: *Μὴ παραβαίνειν νηστείας, τουτέστι τετράδα καὶ παρασκευὴν, εἰ μὴ τι ἐπὶ νόσῳ βεβάρησαι, χωρὶς πεντηχοστῆς καὶ ἐπιφανείων*, т.-е. „не нарушай поста среды и пятка, если ты не отягощенъ болѣзнію, за исключеніемъ только (недѣль) пятидесятницы и богоявленскихъ праздниковъ“ (*Migne, Patrol. graec. t. 28, col. 837*). Въ Номоканонѣ это наставленіе дополнено: 1) указаніемъ на извѣстные изъ общецерковнаго преданія мотивы соблюденія поста въ тотъ и другой день недѣли: „въ среду Господь былъ преданъ, а въ пятокъ распятъ“ (ср. Петра Александрійскаго прав. 15); 2) осужденіемъ не соблюдающихъ этого поста, какъ соучастниковъ въ распятїи Господа. То и другое дополненіе составители Номоканона заимствовали, по всей вѣроятности, изъ правилъ патріарха Николая Грамматика (см. *Pitra, Spicileg. Solesm. t. IV, p. 468, cap. 3; p. 469, cap. 6*). Но само собою

понятно, что общее правило о соблюденіи поста въ среду и пятокъ, правило, не безъ основанія усвояемое Апостоламъ (см. Апост. прав. 69; ср. Еванг. Марка гл. 2, ст. 18—20), должно было допускать исключенія для случающихся въ эти дни праздниковъ. Два древнѣйшія и повсюду принятыя исключенія указаны въ вышеприведенныхъ словахъ неизвѣстнаго церковнаго писателя, отождествляемаго письменнымъ преданіемъ съ св. Аѳанасіемъ Великимъ: разрѣшался постъ среды и пятка во все продолженіе пятидесятницы, т.-е. отъ первой пасхальной недѣли до Троицына дня и въ праздники богоявленскіе, т.-е. въ 12 дней отъ Рождества Христова до Крещенія. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ увеличенія числа церковныхъ праздниковъ, должно было увеличиваться и число указанныхъ исключеній. А такъ какъ уставы отдѣльныхъ автокефальныхъ церквей и даже отдѣльныхъ церковныхъ установленій (преимущественно монастырей) были въ этомъ отношеніи далеко не согласны между собою, то отсюда въ XI—XII в. въ греческой и русской церкви и произошли извѣстные споры по вопросу о постѣ среды и пятка, если въ эти дни случится какой-либо праздникъ. Споры эти кончились здѣсь и тамъ установленіемъ общаго правила, по которому постъ среды и пятка вполнѣ отмѣняется только для двухъ праздниковъ — Рождества Христова и Богоявленія (ср. ст. 221) и для трехъ недѣль въ году — пасхальной, троицкой и мясопустной¹. Нельзя не согласиться, что это правило, остающееся въ силѣ до настоящаго времени, было значительнымъ уклоненіемъ отъ первоначальной церковной практики, засвидѣтельствованной и формально утвержденной, по крайней мѣрѣ относительно дней пятидесятницы, такимъ высокимъ церковнымъ авторитетомъ, какъ первый вселенскій соборъ. Извѣстно, что этотъ соборъ въ 20-мъ (последнемъ) своемъ

¹ См. Макарія, Ист. рус. церкви, т. III, изд. 2-е, стр. 105—111.

правилѣ предписываетъ вѣрующимъ молиться въ дни пятидесятницы, какъ и въ день воскресный, стоя, а не съ колѣнопреклоненіемъ. Но въ воскресный день вѣрующіе, по 64-му апостольскому правилу, не могли и поститься. Само собою понятно, что Никейскій соборъ, сравнивая *всю* пятидесятницу (*ἐν ταῖς τῆς πεντηκοστῆς ἡμέραις*) съ воскреснымъ днемъ въ одномъ отношеніи, сравнивалъ ее и въ другомъ, т.-е. потому именно и запретилъ колѣнопреклоненную молитву въ дни пятидесятницы, что такая молитва прилична только въ дни поста и покаянія, а не въ день воскресный, и не въ тѣ пятьдесятъ дней, которые, говоря словами Василія Великаго, составляютъ „какъ бы одинъ *пятьдесятъ разъ по-творяющійся* воскресный день“ (пр. 91). Что таковъ именно былъ подлинный смыслъ приведеннаго Никейскаго канона, видно изъ слѣдующаго свидѣтельства св. Епифанія Кипрскаго о современной ему церковной практикѣ: „*во всей католической церкви* чрезъ весь годъ соблюдается постъ въ среду и пятокъ до девятаго часа (по восходѣ солнца, т.-е. до 3-го пополудни), за исключеніемъ только пятидесяти дней всей пятидесятницы, когда ни *колѣнопреклоненій* не бываетъ, ни *поста* не положено (*δι' ὅλου μὲν τοῦ ἔτους ἡ νηστεία φυλάσσεται ἐν τῇ αὐτῇ ἀγίᾳ ἐκκλησίᾳ, φημὶ δὲ τετράδι καὶ πρὸσαββάτῳ, ἕως ὥρας ἐννάτης, δίχα μόνης τῆς πεντηκοστῆς ὅλης τῶν πεντήκοντα ἡμερῶν, ἐν αἷς οὔτε γοιουκλισίαι γίνονται, οὔτε νηστεία προστέταχται. Migne, Patrol. graec. t. 42, col. 828*). Какимъ же образомъ, вопреки столь ясному и несомнѣнному преданію древней вселенской церкви, могла произойти нынѣшняя церковная практика, распространяющая постъ среды и пятка на всѣ недѣли пятидесятницы и на многіе другіе праздники? Она образовалась, прежде всего, подъ вліяніемъ той системы церковныхъ покаяній, старшимъ представителемъ которой является уже извѣстный намъ покаянный номоканонъ, приписываемый Іоанну Постнику. По

этой системѣ, усиленный постъ, соблюдаемый епитимійцами въ дни, по общему церковному уставу не постные, служилъ, вмѣстѣ съ другими вышними подвигами покаянія, какъ бы замѣною тѣхъ продолжительныхъ сроковъ отлученія отъ церкви, какіе опредѣлены кающимся въ древнихъ церковныхъ канонахъ. Такъ уже въ упомянутомъ номоканонѣ Постника мы находимъ предписаніе, чтобы епитимійцы въ продолженіе пятидесятницы воздерживались по средамъ и пятницамъ: міряне — отъ мяса, монахи — отъ сыра и яицъ (*τὰς δὲ ἀπὸ τοῦ Ἀντιπάσχα ἕως τῆς πεντηκοστῆς οὕτω μὲν εἶναι αὐτὰς ὀλοαπολύτους εἰς πάντα, πλὴν τετραδοπαρασκευῆς, κρατεῖν μονοπροσώπως, τοὺς μὲν κοσμικοὺς τὸ κρέας, τοὺς δὲ μοναχοὺς τὸν τυρόν καὶ ὠά* (Morinus, op. cit. p. 624). Значитъ, для тѣхъ, кто не состоялъ подъ епитимією, дни эти тогда еще не были постные. Чтò сначала было обязательно только для епитимійцевъ, то впоследствии перенесено монастырскими уставами на всѣхъ монаховъ, такъ какъ жизнь монашеская, по опредѣленію шестого вселенскаго собора (прав. 43), есть жизнь постояннаго покаянія, и монаху, какъ выразился чьими-то словами Θεодоръ Студитъ, „нѣтъ на землѣ праздника“ (*οὐ γάρ ἐστι μοναχῶ ἐπὶ τῆς γῆς ἑορτή, κατὰ τὸν εἰπόντα. Migne, op. cit. p. 1732*). И вотъ уже въ уставѣ того же св. Θεодора содержится такое правило о пятидесятницѣ: „Съ Фомина понедѣльника мы начинаемъ поминать усопшихъ братій и воздерживаемся, по средамъ и пятницамъ, отъ мяса и сыра (*Ἀπὸ τῆς β' τοῦ Θεωμᾶ ἀρχόμεθα μνημονεύειν τῶν κεκοιμημένων ἀδελφῶν, καὶ διατηροῦμεν ἐν τῇ δ' καὶ ε' εἰς κρέα καὶ εἰς τυρόν*, op. cit. p. 1700) — правило, данное, очевидно, не однимъ монахамъ, которые вѣкогда не могли ѣсть мяса, но и мірянамъ, именно, какъ надо думать, тѣмъ, которые по родству или по инымъ близкимъ отношеніямъ къ умершимъ и поминаемымъ въ монастырѣ монахамъ, принимали, вмѣстѣ съ монастырскою братіей, участіе въ ихъ помн-

новениі. Но еще въ X столѣтіи описанная здѣсь практика не была общимъ правиломъ — даже для монаховъ. Такъ, уставъ св. Аѳанасія Аѳонскаго содержитъ въ себѣ постановленіе, вполне согласное съ выше приведеннымъ свидѣтельствомъ св. Епифанія Кипрскаго, именно: „какъ въ великіе праздники, такъ и во всю пятидесятницу не бываетъ ни колѣнопреклоненій въ церкви или въ кельяхъ, ни поста“ (*Ὁμοίως καὶ ἐν ὅλῃ τῇ πεντηχοστῇ οὔτε γονυκλισία ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ, οὔτε ἐν τοῖς κελλίοις γίνεται, οὔτε νηστεία, καθὼς οἱ θεῖοι κανόνες διακελεύονται. Pitra, Spicileg. Solesm. t. IV, p. 446 et not. 1*). Въ концѣ XI или начала XII вѣка святогорцы, желая, вѣроятно, получить подтвержденіе этого правила отъ высшей духовной власти, поставили его въ число вопросовъ, съ которыми они обращались къ тогдашнему Константинопольскому патріарху Николаю Грамматику (1084—1111), но получили отвѣтъ, какого они, видимо, не ожидали. Патріархъ на оборотѣ вопроснаго листа написалъ, что постъ среды и пятка не должно разрѣшать ради памяти какого-либо святаго или апостола, кромѣ праздниковъ Господскихъ, и что онъ долженъ быть соблюдаемъ. и въ самую пятидесятницу и въ дванадесятидневіе (отъ праздника Рождества Христова до Богоявленія), за исключеніемъ одной пасхальной педѣли (*ὅτι δεῖ νηστεύειν τὰς παραδεδομένας νηστείας καὶ ἐν αὐτῇ τῇ πεντηχοστῇ, καὶ τῶν δώδεκα ἡμερῶν, χωρὶς τῆς ἐβδομάδος τῆς διακαινησίμου*). Поставленные въ недоумѣніе такимъ отвѣтомъ, аѳониты снова повторили свой вопросъ въ видѣ мотивированнаго возраженія патріарху. Послѣдній и на этотъ разъ отвѣчалъ въ томъ же смыслѣ, именно: „Боготворѣдники апостолы сказали вообще, что каждый вѣрующій долженъ поститься во всякую среду и пятокъ, если не препятствуетъ немощь (разумѣется 69-е апостольское правило), а не сказали: въ такую-то и такую-то; въ дни же памяти святыхъ установили не постъ разрѣшать, а успокоиваться отъ дѣлъ“ (это, очевидно ссылка

на 33 главу 8-й книги Апост. Постановлений)¹. Такимъ образомъ патріархъ былъ уже на сторонѣ болѣе строгой практики, и тѣмъ самымъ, конечно, содѣйствовалъ общему ея признанію. Правда, еще во времена Вальсамона, т.-е. спустя уже нѣсколько десятилѣтій послѣ патріарха Николая, въ патріаршемъ синодѣ находились члены, защищавшіе прежнюю практику на основаніи сопоставленія 20-го правила Пикейскаго собора съ 64-мъ правиломъ апостольскимъ, но большинство членовъ синода согласилось съ мнѣніемъ вліятельнаго хартофилакса, т.-е. самого Вальсамона, — что „каноны должны имѣть силу только въ отношеніи къ тому, о чемъ они изглашены“ (*ἔμοι δὲ ἀρέσκει τοὺς κανόνας κρατεῖν ἐφ' ὧν ἐξεφωνήθησαν*). Это значитъ: если въ 64-мъ апостольскомъ правилѣ сказано, что вѣрующіе не должны поститься въ *субботы* и *воскресные дни*, то нѣтъ прямого основанія разумѣть здѣсь *среды* и *пятки пятидесятницы* (это вполне согласно съ выше приведеннымъ первымъ отвѣтомъ патріарха Николая); и если 20-е правило перваго вселенскаго собора запрещаетъ вѣрующимъ въ продолженіе всей пятидесятницы *молиться съ коленнопреклоненіемъ*, то это не значитъ, что оно запрещаетъ и *постъ* во всѣ дни пятидесятницы. Такъ правда формальная, юридическая восторжествовала надъ правдой реальной, исторической!

¹ Подлинный текстъ этихъ вопросо-отвѣтовъ въ первоначальной ихъ редакціи см. у Питры въ *Spicil. Solesm.*, t. IV, p. 477—478. Они же изданы И. А. Бычковымъ въ Отчетъ Импер. Публич. библіотеки за 1882 г. Славянскій переводъ той же редакціи — въ печатной Кормчей гл. 53. Вальсамонъ, снабдившій отвѣты патріарха Николая Грамматика толкованіями, далъ имъ свою редакцію, въ которой опустилъ все, изложенное нами въ текстѣ. Но нашлись другіе редакторы, которые дали приведенному отвѣту патріарха тотъ самый смыслъ, въ какомъ аѳонскіе монахи изложили свой повторительный (мотивированный) вопросъ. См. *Pitra*, op. cit. p. 468, cap. 3.

219.

Οἱ δὲ μοναχοὶ καὶ τὰς δευτέρας φυλαττέσθωσαν ὅλου τοῦ ἐνιαυτοῦ, ὡσπερ καὶ τὰς τετραδοπαρασκευὰς, καθὼς ἐκ τῶν ἁγίων πατέρων παρελάβομεν. Καὶ γὰρ ποῖα συγγνώμη ἐστὶ τῶ μοναχῶ, ὅταν μὴ περιτεύῃ ἢ νηστεία αὐτοῦ πλέον τῶν κοσμικῶν, καὶ μάλιστα ὅπου γε καὶ εὐλαβεῖς κοσμικοὶ ταύτας φυλάττουσι; φησὶ γὰρ ὁ ἅγιος Συμεὼν ὁ θαυματουργὸς εἰς τὸν ἑαυτοῦ βίον, ὅτι νηστευέτω ὁ μοναχὸς καθ' ἐκάστην καὶ χωρὶς τῶν κοινῶν νηστειῶν, μὴ ἔλαττον τῆς θ' ὥρας· τὸ αὐτὸ καὶ πάντες οἱ πατέρες λέγουσι. Περὶ δὲ τῶν κοινῶν νηστειῶν ἡ ἁγία σύνοδος ἢ ἐν Γάγγρα ἐν τῶ ἰθ' αὐτῆς κανόνι λέγει¹ εἴ τις τῶν ἀσκουμένων μοναχῶν, χωρὶς ἀσθενείας σωματικῆς, ὑπερηφανεύοιτο καὶ τὰς παραδεδομένας νηστείας εἰς τὸ κοινὸν φυλαττομένας ὑπὸ τῆς ἐκκλησίας παραλύει, ὡς ὑποκυροῦντος ἐν αὐτῶ τελείου λογισμοῦ, ἀνάθεμα ἔστω.

¹ Далѣе въ основ. спискѣ заглавіе киноварью: Κατὼν ἰθ' τῆς ἐν Γάγγρα συνόδου.

Монахи же и понеделѣльники да хранѣтъ всегѡ лѣта, ѣкоже срдѣ и пѣтѡкѣ, ѣкоже ѡ стѣхъ дѣцѣ прѣмѡхѡмъ: кое во прощѣнїе ѣсть монахѣ, ѣгда не преизвѣточествѣдетъ нѣстѣ ѣгѡ, наипѣче же ѣкѡ и благоговѣнїи мѣрѣне сѣѣ хранѣтъ; Глаголетъ же¹ стѣй Гѣмѣонъ чѣдотвѡрецъ въ своѣмъ житїи: ѣкѡ да постѣтѣ монахѣ на всѣкѣ дѣнь, и кромѣ ѡвнїхъ постѡвъ, не мнѣе девѣтагѡ часа: тожде и всѣ дѣцѣ глѣютъ. ѡ ѡвнїхъ же постѣхъ стѣй собѡръ ѣже въ Гѣнгрѣ, въ ѣи своѣмъ прѣвїлѣ глаголетъ: ѡще ктѡ ѡ подвижныхъ монахѡвъ, кромѣ нѣмошнѣлѣсныхъ, разгордѣтѣ, и прѣданныѣ постѣ во ѡвнѣ хранѣмыѣ ѡ цркви разорѣетъ, сѣщѣ въ нѣмъ совершенномѣ рѣзѣмѣ², ἀνάθεμα да. вѣдетъ.

¹ бо Б — правильно. — ² мѡ прѣлѣстївшзся въ немъ скѣрышеномъ помыслѣ Б. Въ лучшихъ изданїяхъ подлиннаго текста прѣвїлѣ Гѣнгрѣскаго собѡра (въ Аѣнн. Сїнѣтагмѣ III, 115 и у Пїтры Juris t. I, p. 492) это мѣсто читается такъ: ὑποκυροῦντος ἐν αὐτῶ τελείου λογισμοῦ, чтѡ едва ли не слѣдуетъ перевести согласно съ чтенїемъ Б.

Сверхдолжный постъ понедѣльника обязанъ своимъ происхожденіемъ тѣмъ же причинамъ, которыя произвели и постъ среды и пятка въ продолженіе пятидесятницы и дванадесятидневія (ср. примѣч. на предыд. ст.). Соблюденіе этого поста въ номоканонѣ Постника предписывается епитимійцамъ, а въ Іерусалимскомъ типикѣ — монахамъ. На эти два источника ссылается Никонъ Черногорець въ своемъ трактатѣ о постахъ, отрывокъ изъ котораго см. въ *Σύντ.* т. IV, стр. 591. Въ нашемъ Номоканонѣ постъ понедѣльника представляется уже обязательнымъ для всѣхъ монаховъ.

220.

Περὶ τῆς παραμονῆς τῶν φωτῶν καὶ τῶν Χριστουγέννων.

Ὁ навечеріи просвѣщеніа ἡ Χρ̄τοῦα ροждества.

Τῇ παραμονῇ τῶν φωτῶν καὶ τῶν Χριστουγέννων, οἷα ἡμέρα τίχη, νηστεύεται, ὀψάριον καὶ ἔλαιον οὐκ ἐσθίεται, μόνον πίνεται οἶνος. Ἐὰν δὲ τίχη σαββάτῳ ἢ κυριακῇ, μετὰ τὸν ἐσπερινὸν ἐσθίομεν ἔλαιον, πίνομεν καὶ οἶνον.

Въ навечеріи просвѣщеній, ἡ Χρ̄τοῦα ροждества, въ ѡньже дѣнь слѣчитсѧ, постѣмсѧ: ρѣвѣ ἡ мѧсла не ѣмы, тѣчю пѣмѣ винѡ. Ἰще ли слѣчитсѧ въ сѣб-вѡтѣ, ἢли въ недѣлю, по вѣчерни ѣмы мѧсло ἡ пѣмѣ винѡ.

Объ особенномъ постѣ наканунѣ Рождества Христова и Богоявленія говорятъ уже Тимоѳей и Теофилъ Александрійскіе въ своихъ каноническихъ отвѣтахъ. Первый разрѣшаетъ вопросъ о навечеріи этихъ праздниковъ, если оно случится въ субботу. „У насъ въ Александріи, говоритъ онъ, нѣтъ особаго законоположенія относительно поста или совершенія литургіи въ навечеріе Рождества Христова. Объ этомъ предметѣ, т.-е. постѣ или литургіи (исключающей постъ) предано намъ только по отношенію къ навечерію св. Богоявленія, если

этотъ праздникъ случится въ день воскресный. Въ такомъ случаѣ, по уставу св. отецъ, постъ (навечерія — въ субботу) и разрѣшается — вкушеніемъ воды (освященной) послѣ литургіи, и соблюдается — узаконеніемъ, чтобы кромѣ воды мы ничего не вкушали“ (*Pitra, Juris eccles. graec., t. I, p. 641—642, cap. XVIII*), Послѣдній издалъ для своей церкви особое постановленіе по тому поводу, что навечеріе Богоявленія пришлось въ день воскресный. „И обычай и долгъ, писалъ онъ, требуютъ отъ насъ чтити всякій воскресный день и праздновати оный... Но когда случилось въ сей день быти посту предъ св. Богоявленіемъ, то благоучредимъ оный, разсудительно примѣняясь къ тому и другому. Употребивъ нѣсколько финиковъ, мы не поступимъ по обычаю ересей, не почитающихъ дня воскресенія Господа нашего Иисуса Христа, и купно воздадимъ должное постному дню, ожидая вечерняго собранія, которое въ сей день, по изволенію Божию, совершается. Итакъ въ сей день да собираемся въ часъ девятый“. Это постановленіе, утвержденное вмѣстѣ съ другими каноническими отвѣтами Теофила во 2-мъ правилѣ 6-го вселенскаго собора, формально сдѣлалось обще-церковнымъ канономъ (Теоф. прав. 1). Тѣмъ не менѣе позднѣйшая церковная практика допускала значительныя отступленія отъ этого канона. Такъ, одно изъ правилъ Никифора Исповѣдника и уставъ Θεодора Студита разрѣшаютъ въ навечеріе обонхъ указанныхъ праздниковъ Господнихъ, если оно случится въ день субботній и воскресный, вкушать масло и рыбу (*Pitra, Juris eccl. graec. t. II, p. 384, cap. 75; Migne, Patrolog. graec., t. 99, col. 1697*). Тоже повторяетъ позднѣйшій церковный писатель — Анастасій, патріархъ Антиохійскій, прямо ссылаясь на Θεодора Студита (*Pitra, op. cit. p. 279*). Но такъ наз. Іоаннъ Китрскій, въ виду вышеприведеннаго правила Теофила Александрійскаго, не находитъ возможнымъ разрѣшать постъ Богоявленскаго навечерія ни для какого дня (*οὐ μεταληπτόν ἐλαίου,*

ἢ ἰχθύων. Отв. 16 по редакціи Властаря). Нашъ Помоканонъ слѣдуетъ практикѣ, которая держалась середины между этими крайностями, именно запрещаетъ употребленіе рыбы и масла въ Божоявленское навечеріе, если оно случится въ первые пять дней недѣли (отъ понедѣльника до пятницы), но дозволяетъ вкушать масло и вино, если это навечеріе придется въ субботу или воскресенье. О постѣ Рождественскаго навечерія Номоканонъ, подобно Іоанну Китрскому, могъ бы и не упоминать особо, такъ какъ оно есть послѣдній день поста, предшествующаго этому празднику.

221.

Τῇ ἡμέρᾳ τῶν φωτῶν καὶ τῶν Χριστουγέννων, ἐὰν λάξη τετράδι ἢ παρασκευῇ, οἱ μὲν κοσμικοὶ τρώουσι κρέας· οἱ δὲ μοναχοὶ, τυρὸν καὶ ὠά.

Дѣнь просвѣщеніа ѿ Хрѣтова рождества, аще случится въ срдѣдѣ, ѿли патскѣ, мрѣне оубвѣ гдѣтѣ мѣсо, ѿноцы же сырѣ ѿ ѿнца.

См. примѣчаніе на статью 218.

222.

Ὁμοίως νηστεύομεν καὶ τῇ ἡμέρᾳ τῆς ἐψώσεως τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ σταυροῦ, εἰς τὰς ιδ' τοῦ Σεπτεμβρίου μηνός, οἷα ἡμέρα τύχη, καὶν τε σάββατον, καὶν τε κυριακὴ ὑπάρχει. Ἐσθίομεν δὲ ἐν αὐτῇ τῇ ἡμέρᾳ διὰ τὴν γεγονυῖαν εἴρεσιν τοῦ τιμοῦ σταυροῦ ἔλαιον καὶ οἶνον, καὶ πλεον οὐδέν.

Подобнѣ постѣмса ѿ въ дѣнь воздвиженіа чѣнагѣ ѿ животворѣщаго крѣта, въ дѣ септѣмврія мѣсѣца, въ онѣже дѣнь случитса, ѿли въ сбввѣтѣ, ѿли въ недѣлю. Ёдѣмѣ же въ той дѣнь, вѣвшагѣ рѣди ѿврѣтеніа честнагѣ крѣта, мѣсло ѿ вино, ѿ вѣцше ничтѣже.

Древнѣйшее свидѣтельство о постѣ въ день Воздвиженія креста Господня, сколько намъ извѣстно, находится у св. Тео-

дора Студита. Въ своемъ уставѣ онъ говоритъ: „во славу и хвалу крестнаго древа монахи постятся одни — 14 дней, другіе — 12, иные — 4, а весь народъ Христовъ соблюдаетъ постъ въ самый день воздвиженія, т.-е. 14 сентября“ (*Migne, Patrol. graec., t. 99, col. 1696, cap. 6*). Но и соблюденіе этого однодневнаго поста не вездѣ было одинаково и согласно съ настоящею статьей Номоканона, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Анастасія, патріарха Антиохійскаго: „не ѣдимъ (въ день воздвиженія) ни масла, ни рыбы, *развѣ только случится этотъ день въ субботу или въ воскресенье: тогда разрешаемъ на масло, рыбу и вино*“ (*Pitra, op. cit. p. 279*). Никонъ Черногорецъ производитъ этотъ постъ отъ неписаннаго церковнаго преданія, соблюдаемаго всѣми и повсюду (*πάντη καὶ πανταχοῦ ταύτην νηστείουσι*), и указываетъ причину этого соблюденія: „въ этотъ день въ церквахъ поется и читается все, что относится къ крестной смерти Господа“ (*ὅτι καὶ σταυρώσιμα πάντα ψάλλονται καὶ ἀναγινώσκονται ἐν τῇ ἡμέρᾳ ταύτῃ... καὶ εὐλογός ἐστιν ἡ νηστεία. Σύντ. IV, 591*).

223.

*Περὶ τῆς νηστείας τῆς
μεγάλης μ' - ἧς.*

ᾠ постѣ великіѣ м̄ цы.

*Τὴν δὲ ἁγίαν καὶ μέγαν
τεσσαρακοστὴν ἐσθίομεν μίαν
[φορὰν] τὴν ἡμέραν ξηροφα-
γίαν, μόνον ὕψρια, χωρὶς
ἐλαίου· οἶνον δὲ καὶ ἔλαιον κατὰ
σάββατον καὶ κυριακὴν ἐσθί-
ομεν· ὁμοίως καὶ ὑστραχοδέρ-
ματα.*

Но сѣѣю ѡ великѣю м̄ цѣ,
ѣмы ѣдиноу на дѣнь сѣх̄одѣ-
нїемъ: сѣчива тѣчию безъ м̄сла,
вин̄а же ѡ м̄сла въ сѣбвѣтѣ
ѡ въ недѣлю ѣмы: т̄кожде ѡ
ᾠ черепокѣжныхъ.

Статья эта почти дословно взята изъ Студійскаго устава (*Migne, op. cit. p. 1700, cap. 9*).

224.

Τὸ δὲ ὄψαριον οὐκ ἐσθίομεν ἄλλοτε, εἰ μὴ τοῦ Εὐαγγελισμοῦ μόνον, κατὰ τοὺς Θείους κανόνας· ἐὰν δὲ λάξη ὁ Εὐαγγελισμὸς ἔσσι τῆς μεγάλης ἐβδομάδος, οὐκ ἐσθίομεν ὄψαριον, εἰ μὴ μόνον ἔλαιον καὶ οἶνον.

Рыбы же не ѣмы, то́чию въ дѣнь бл̄говѣщеніа, по вѣ́- ственнымъ пр̄вильмъ: аще же случитсѧ бл̄говѣщеніе въ келі- кѣю седмицѣ, не ѣмы рыбы, то́чию ма́сло ѡ ѡ́но.

Вопросъ о томъ, въ какіе дни čtyредесятницы дозволи- тельно ѣсть рыбу, въ монастырскихъ уставахъ IX—XII вв. рѣшался различно. Всѣ уставы согласны были только въ томъ, что давали такое разрѣшеніе для праздника Благовѣщенія, и то 'неодинаково: одни — безъ всякаго ограниченія (уставъ Студійскій, въ которомъ сказано: *ἐσθίομεν δὲ τότε*, т.-е. послѣ литургіи въ праздникъ Благовѣщенія, *ἰχθύας καὶ ἔλαιον, καὶ πίνομεν γ'.* *Migne*, op. cit. p. 1716, cap. 31, и 5-е пра- вило патріарха Никифора Исновѣдника, разрѣшающее на рыбу въ этотъ праздникъ даже въ томъ случаѣ, если онъ придется въ великій четвертокъ или въ великую пятницу¹, другіе — съ ограниченіемъ, что если Благовѣщеніе случится на великой (страстной) недѣлѣ, то разрѣшается только на масло и вино. Последнее сдѣлалось общимъ правиломъ, но не прежде XII вѣка, какъ видно изъ посланія патріарха ^{Никола} Грам- матика къ одному аонскому игумену (*τὴν δὲ σεπτὴν καὶ πάντιμον μεγάλην ἐβδομάδα, ὡς τοῦ κυρίου ἔχουσιν τὸ σω-*

¹ Въ подлинникѣ это правило читается такъ: *Ἐὰν φθάσῃ ὁ Εὐαγγελισμὸς τῇ μεγάλῃ πέμπτῃ, ἢ τῇ μεγάλῃ παρασκευῇ, οὐκ ἀμαρ- τάνομεν οἶνον τηριχαῦτα μεταλαμβάνοντες καὶ ἰχθύων (Σύντ. IV, 427).* Замѣчательно, что въ нашей печатной Кормчей это правило изложено уже въ смыслъ позднѣйшей, болѣе строгой церковной практики, именно читается такъ: «Аще достигнетъ Благовѣще- ніе въ великій четвертокъ, или въ великій пятокъ, не согрѣ- шаемъ вина тогда пити и *масло* ясти» (гл. 57, прав. 4).

τήριον πάθος, οὕτως σε δεῖ φυλάσασθαι, ὡς οὐδεμίαν ἄλλην ἄπαξ καὶ μόνον λῦσαι δεῖ τῇ ἐβδομάδι ταύτῃ, εἰ ἐν μιᾷ τῶν ἡμερῶν ἑορτὴ ἀπαντίσει· ἑορτὴν δὲ ποίαν φημί; τὴν κεφαλὴν ἀπάντων, ἐν ἣ ὁ Εὐαγγελισμὸς τῆς Θεοτόκου κόρης· ἀλλ' οὐκ ἰχθύας, ὡς τινες, ἀλλ' ἔλαιον καὶ οἶνον. *Maî, Veter. script. coll. nova, t. IX, p. 615, c. 9*). Кромѣ праздника Благовѣщенія, Студійскій уставъ и патріархъ Николай Грамматикъ (последній, конечно, на основаніи устава Великой церкви) разрѣшаютъ ѣсть рыбу въ Лазареву субботу и Вербное воскресенье¹. Но другіе уставы не допускаютъ этихъ послабленій. Такъ, въ типикѣ патріарха Никифора Исповѣдника въ Вербное воскресенье разрѣшается только на масло и вино, но не на рыбу (*Τῇ κυριακῇ τῆς βαΐοφόρου ἐσθίομεν ἔλαιον καὶ πίνομεν οἶνον. Pitra, op. cit. p. 327, cap. 1*). Впрочемъ, тому же патріарху приписывается и прямо противоположное правило, т.-е. дозволяющее вкушать рыбу не только въ праздникъ Благовѣщенія, но и въ Вербное воскресенье (*ὅτι οὐ δεῖ ἐσθίειν τῇ ἀγία καὶ μεγάλη τεσσαρακοστῇ ὀψάριον, ἐκτὸς Εὐαγγελισμοῦ καὶ τῶν βαΐων. Pitra, op. cit. p. 334, cap. 68*). То же повторяется въ уставѣ (*Λιδασκαλία χρονική*), носящемъ на себѣ имя Анастасія Синаита (VII в.), но несомнѣнно принадлежащемъ писателю гораздо болѣе поздней эпохи, такъ какъ въ немъ уже дѣлается ссылка на уставъ Θεодора Студита (*ibid. p. 280, cfr. p. 279*). На этомъ и остановился нашъ русскій церковный уставъ, въ которомъ читаемъ: „Вѣдати

¹ Въ Студійскомъ уставѣ читаемъ: *ἰχθύας δὲ οὐδαμῶς ἐσθίομεν τὴν ἀγίαν ταύτην νηστείαν, πλὴν τῇ ἡμέρᾳ τοῦ σαββάτου καὶ τῇ κυριακῇ τῶν βαΐων, εἰς δόξαν τοῦ κατελθόντος ἐκ νηστείας καὶ συνεσθιασθέντος ἐπὶ τῇ τοῦ Λαζάρου ἐγέρσει, ἣ καὶ ἀριδῆλως ὡς μία οὔσα καὶ αὐτὴ τῶν τοῦ Χριστοῦ θείων ἑορτῶν (Migne, op. cit. p. 1700, cap. 9)*. Такое же правило высказываетъ и патріархъ Николай: *πᾶς πιστὸς ἐν τῇ ἀγία μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ ὀψάριον μὴ ἐσθιέτω, εἰ μὴ τοῦ εὐαγγελισμοῦ τὴν ἡμέραν, ὁμοίως τῷ σαββάτῳ τοῦ Λαζάρου καὶ τῇ κυριακῇ τῶν βαΐων διὰ τὸ σεβάσιμον (Pitra, Spicil. Solesm., t. IV, p. 471, can. 15)*.

подобаетъ, яко дважды пріяхомъ ясти рыбы въ сей великій постъ: въ праздникъ Благовѣщенія и Цвѣтоносія“ (изд. 1885 г., л. 423). Согласно съ этимъ во второмъ Кіевскомъ и всѣхъ дальнѣйшихъ изданіяхъ Номоканона, до Никоновскаго, принято было такое чтеніе настоящей статьи: „Рыбы же не ямы, точію въ день Благовѣщенія, по божественнымъ правиломъ, и въ недѣлю Цвѣтоносія, по церковнымъ уставомъ и разсужденію искуствѣйшихъ старецъ, и обычаю древнему въ монастырехъ и соборехъ христіанскихъ“. Но въ греческой церковной практикѣ колебанія по вопросу, составляющему предметъ настоящей статьи Номоканона, продолжались гораздо дольше и, повидимому, не прекратились до настоящаго времени. По крайней мѣрѣ, редакторъ и схолиастъ Пидаліона (Никодимъ Святогорецъ) приписалъ къ толкованію на 69-е апост. правило такую замѣтку: „имѣй въ виду, что во всю четырехдесятницу мы только *одинъ разъ* разрѣшаемъ на рыбу, именно въ праздникъ Благовѣщенія, какъ опредѣляютъ рукописные типики св. горы. Однако если Благовѣщеніе случится въ великую (страстную) недѣлю, мы разрѣшаемъ только на масло и вино, согласно рукописнымъ и печатнымъ типикамъ. Поэтому позднѣйшая рука есть та, которая приписала къ печатнымъ типикамъ и тріодямъ, чтобы мы разрѣшали на рыбу и въ праздникъ Ваій“ (Пидал., изд. 1864 г., стр. 92, примѣч. 1). Рукописные аеонскіе типики, на которые ссылается здѣсь схолиастъ Пидаліона, оказываются вполне согласными съ настоящей (и слѣдующей) статьей нашего Номоканона.

225.

*Περὶ τῆς μεγάλης
πέμπτης.*

Ω великомъ четверткѣ.

Ἀλλ' οὐδὲ τὴν μεγάλην πέμπτην ἐσθίομεν ἔλαιον, κατὰ τὸν ν' κανόνα τῆς ἐν Λαοδικίᾳ

Но ниже въ великій четвертокъ ѣдимъ масло, по ѿмѣ правилъ въ Лаодікіи совѣра: ѿдѣ-

χειά συνόδου· οἱ δὲ ἐσθίουτες τὸ ὀψάριον [τῆ] τοῦ δικαίου Λαζάρου, ἢ τῆ κυριακῆ τοῦ σταυροῦ, ἢ τοῦ ἁγίου Θεοδώρου, ὡς βλέπομεν πολλοὺς τοῦτο ποιοῦντας, κρῖμα ἑαυτοῖς ἔξουσιν, μᾶλλον καὶ τὸ Πάσχα οὐ μεταλήψονται τῆς θείας κοινωνίας εἰς ἐπιτίμιον τῆς αὐτῶν φιληδονίας. Πῶς γὰρ τολμῶσι καταλύειν ἐν τοιαύταις ἡμέραις, ὅπου γε οὐδὲ τῆ βαϊοφόρῳ κυριακῆ δοῦξει ὁ κανὼν τοὺς κοσμικοὺς μὴ καταλύειν ὀψάριον, γὰν καὶ τινα τῶν τυλικῶν τοῦτο λέγουσι, κατὰ τὸν κθ' κανόνα τοῦ ἁγίου Νικηφόρου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως.

ции же рыбѣ въ дѣнь прѣведнагв Лазарѣ, или въ недѣлю крѣта, или сѣгв Θεόδωра¹, ꙗкоже видимъ мнѡгѣмъ сїе творѣщымъ, сѣдъ севѣ воспрїимѣтъ, наипаче же ꙗ въ пѣсхѣ не причащѣются вѣтвеннагв причащенїѣмъ, въ преиѣненїе ꙗхъ сластолюбіѣмъ: кѣкв во дерзѣютъ въ сицевыѣмъ днѣ, ꙗдѣже ниже цвѣтонόснѣю недѣлю повелѣваетъ прѣвило мїрскїмъ разрѣшати на рыбѣ; ꙗще ꙗ нѣщїи оустѣвы сїе глагѡлютъ, по бѣмъ прѣвилѣ сѣгв Нїкїфора констанτιнопόльскагв.

¹ Въ до-Никоновскихъ изданїяхъ общѣе: или въ сѣботы и недѣля уетыредесѣтницы.

50-е правило Лаодикійскаго собора, на которое дѣлается ссылка въ началѣ настоящей статьи, запрещаетъ разрѣшать постъ четырехдесѣтницы въ великїй четвертокъ и тѣмъ безчестовать всю четырехдесѣтницу, въ продолженїе которой, говорить соборъ, „должно поститься съ сухояденїемъ“. Но замѣчательно, что шестой вселенскїй (Трулльскїй) соборъ, подтверждая это правило въ 29-мъ своемъ канонѣ, не упомянулъ о сухояденїи, какъ обязательномъ во все продолженїе четырехдесѣтницы, слѣдовательно — и въ великїй четвертокъ. Отсюда, вѣроятно, и произошли позднѣйшія смягченїя строгости великаго поста, указанные и осуждаемыя въ настоящей статьѣ Номоканона. Согласно съ предыдущею статьєю, она не даетъ разрѣшенїя ѣсть рыбу даже въ Вербное воскресенье,

ссылаясь при этомъ на 24-е правило Никифора Исповѣдника — то самое, которое приведено нами въ примѣчаніи на предыдущую статью (*Τῇ κυριακῇ τῇ βαΐοφόρου ἐσθίομεν ἔλαιον καὶ πίνομεν οἶνον*) и которое въ нѣкоторыхъ рукописныхъ собраніяхъ правилъ названнаго св. отца стоитъ подь № 25 (см. ркп. Моск. Синод. библиот. № 477, л. 181 и сл.).

226.

Περὶ τῆς νηστείας τῶν ἁγίων Ἀποστόλων καὶ τῶν Χριστουγέννων καὶ τῆς Θεοτόκου.

ᾨ постѣ сѣрыхъ Апль, и Хрѣтова рѣтва, и Престѣмъ Бѣы.

Τῇ νηστεία τῶν ἁγίων Ἀποστόλων καὶ τῶν Χριστουγέννων καὶ τῆς Θεοτόκου ξηροφαγοῦμεν τὰς τρεῖς ἡμέρας, ἡγουν τῇ β', τῇ δ' καὶ τῇ παρασκευῇ κρατοῦμεν τὸ ὀψάριον καὶ τὸ ἔλαιον καὶ τὸν οἶνον, χωρὶς ἀσθενείας· ἐσθίομεν δὲ ὄσπρια χωρὶς ἐλαίου, ὡς καὶ ἐν τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ. Οἱ δὲ θέλοντες εὐαρεστῆσαι Θεῶ, μόνον κατὰ σάββατον καὶ κυριακὴν ἐσθίουσι τὸ ὀψάριον καὶ τὸ ἔλαιον.

Въ посты сѣрыхъ апль, и рѣтва Хрѣтова, и бѣы, сѣхо гѣмы три дни, сѣрѣчь, поне дѣльникъ, срѣдѣ и пѣтскъ хранѣмса ѿ рыбы, и масла, и вина, кромѣ немоши, гѣмы же сѣчива безъ ѣлѣа, гѣкоже и въ великѣю четьредесѣтницѣ: хотѣши же блѣгодѣити бѣдѣ, въ сѣбѣвѣтѣ и въ недѣлю токъмъ гѣдѣтъ рыбѣ и ѣлѣй.

Тоже предписывается въ уставѣ Студійскомъ (*Migne, op. cit. col. 1696—1697*) и въ томъ позднѣйшемъ, который носитъ на себѣ имя Антиохійскаго патріарха Анастасія Синаита (*Pitra, Juris t. II, p. 279: Ἀπὸ δὲ τῆς β' ἐν ἣ ἀρχόμεθα τὴν νηστείαν τῶν ἁγίων ἀποστόλων, διατηροῦμεν ἐν πάσαις ταῖς δ' καὶ ταῖς ε' σὺν ταῖς β' τὸ ἔλαιον καὶ τὸ ὀψάριον ἄνευ ἀσθενείας*).

227.

Περὶ τοῦ πότε καὶ ποῦ καταλύεται ἡ νηστεία τῆς τετραόδου καὶ παρασκευῆς.

Ἰστέον δὲ καὶ τοῦτο, ὅτι καταλύεται ἡ νηστεία τῆς τετραόδου καὶ παρασκευῆς ὅλου τοῦ ἐνιαυτοῦ εἰς ἰχθυίας μόνον εἰς τὰς Δεσποτικάς ἑορτάς καὶ τῆς Θεοτόκου. Ἐὰν δὲ τύχη ἡ παραμονὴ τῶν αὐτῶν ἑορτῶν ἐν τετραδί ἢ παρασκευῇ, οὐ καταλύεται ἡ νηστεία τῇ ἐσπέρᾳ διὰ τὴν ἐπιούσαν ἑορτήν, ὡς φησὶν ὁ ἱερώτατος Ἰωάννης ἐπίσκοπος Κίτρους ἐν τῷ κζ' αὐτοῦ κανόνι εἰς τὸν Ματθαῖον. Καταλύουσι δὲ καὶ ὅλης τῆς πεντηκοστῆς τὰς τετραδο-παρασκευὰς, οἱ μὲν κοσμικοὶ εἰς ὀψάριον, οἱ δὲ μοναχοὶ εἰς ἔλαιον καὶ οἶνον. Πλὴν ἡ ξηροφαγία τῶν τοιούτων ἡμερῶν καταλύεται, οὐχὶ δὲ καὶ ἡ ἐννάτη· ὁμως εἰς τὴν ἐκάστου γνώμην κεῖται. Τῶν δὲ ἁγίων Ἀποστόλων καὶ τῶν ἁγίων μαρτύρων καὶ ἱεραρχῶν οὐ καταλύεται εἰς ὀψάριον εἰς τὰς ἐαυτῶν ἑορτάς, ἐὰν λάχωσι τετραδί ἢ παρασκευῇ, εἰ μὴ μόνον [εἰς] ἔλαιον καὶ οἶνον, καὶ πλεον

Ἐже когда и гдѣ разрѣшается постъ среды и пятка.

Вѣдомо же вѣди и сѣ, такъ разрѣшается постъ среды и пятка на рыбы всегѡ лѣта точию въ Гдскіа праздници и Цы. Ἰще ли слѣчитса навечѣрїе сѣхъ праздниковъ въ срдѣ, илї пятѡкъ, не разрѣшается постъ въ вѣчеръ, оὔтрешнѡгѡ ради праздника, ἰкоже глаголетъ свѣщеннѣйшїй Ἰωάνнъ, ἐπίσκοпъ кїтрскїй, въ кн мѡ своѣмъ правилѣ, въ Матѣи. Разрѣшаютъ же и всеѡ н цы среды и пятки, мїрѣне оὔвѡ на рыбѣ, монаси же на елѣй и вїно̀ токмѡ, но не въ ѿ чѣсз¹: Ὅваче въ намѣренїи коегѡждѡ лежїтъ². Въ праздници же стѣхъ ἀπόστѡλѡ, и стѣхъ мѣченикѡ, и стѣтелей, не разрѣшаемъ на рыбѣ, ἰще слѣчитса въ срдѣ и пятѡкъ, точию на елѣй и вїно̀, и вѣщїше

¹ Вмѣсто: токмѡ, но не въ ѿ часъ въ БКМІ: облаче сзхѡждение снцевыхъ днѣи разрѣшается, но не ѿ часъ, что̀ вполне согласно съ подлинникомъ. — ² вѣди же на коегѡждѡ изволенїи БКМІ. —

οὐδέν. Τὸ δὲ ὀψάριον ἐσθίομεν εἰς τὴν γέννησιν τοῦ Προδρομοῦ καὶ εἰς τὴν αὐτοῦ ἀποτομῆν¹. ἐν ἄλλῃ δὲ τούτου ἑορτῇ οὐδαμῶς, εἰ μὴ μόνον ἔλαιον καὶ οἶνον. Ὡσαύτως καὶ τῶν δύο ἀποστόλων καὶ πρωτοκорураίων Πέτρον καὶ Παύλου καταλίομεν [εἰς] ἰχθύας, ὡς φησιν ὁ ἅγιος Θεόδωρος ὁ Στουδίτης εἰς τὸ ἑαυτοῦ τυπικόν.

¹ *καὶ εἰς τὴν αὐτοῦ ἀποτομῆν* нѣтъ въ ВП. Чтеніе основного и сходныхъ съ нимъ трехъ списковъ (ТОД) несомнѣнно есть первоначальное. Ему слѣдуютъ и всѣ извѣстные намъ списки и Кіевскія изданія славянскаго перевода. См. прим. 4 подъ славянскимъ текстомъ.

Статья эта составляетъ схолю или, точнѣе, дополнение къ правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 218 и 221. Въ ней говорится о такихъ праздникахъ, случающихся въ среду или пятницу, въ которые не полагается „разрѣшеніе на вся“, а только смягчается обыкновенная строгость поста этихъ недѣльныхъ дней, именно разрѣшается не болѣе, какъ на рыбу (даже мірянамъ). Замѣчательно, что къ числу такихъ праздниковъ мнимый Іоаннъ Китрскій въ 17 своемъ отвѣтѣ (по Властарю), вопреки общему церковному уставу, относитъ и Богоявленіе, именно говоритъ, что если этотъ праздникъ придется въ среду или пятницу, то дозволяется ѣсть только рыбу и масло, а не мясо и сыръ: послѣднее, на взглядъ автора, было бы изобрѣтеніемъ чревоугодія, а не апостоль-

ничтоже³. ѣмы же токму рыбѣ на рождество честнаго Предтечи⁴, во ѣнз же прѣздникъ сегѡ никакоже, точію ἑλέѣ ѣ вѣно. Такожде ѣ въ дѣнь верховныхъ апѣлъ Петра ѣ Пѣвла разрѣшѣемъ на рыбѣ, ѣкоже глаголетъ стѣій Θεόδωρѣ Студѣнтъ во своѣмъ оустѣвѣ⁵.

³ *облаче по разсужденіи настоятеля* невозбранно приб. КМІ. — ⁴ *ѣ на оустыжновеніе его* приб. БКМ (но не I). — ⁵ Въ первыхъ двухъ Москов. изданіяхъ, по примѣру 2-го Кіевскаго, далѣе приб.: *О семъ да больша набыкинешн, пауче же по времени, мѣстѣ и лицамъ ѡ ницахъ разсѣдное оустроеніе многихъ старецъ узрѣши. Ути слово ѣз стѣѡ Нікона.*

скимъ предписаніемъ¹. Ближе къ обще-церковному уставу другой отвѣтъ того же псевдонимнаго писателя, поцитованный въ настоящей статьѣ Номоканона (по рукописямъ отв. 26, по Номоканону — 28); по этому отвѣту постъ среды и пятницы не разрѣшается въ *навечерія* Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ, хотя по богослужебному уставу церкви день начинается не съ утра, а съ вечера (Трул. прав. 90)². Дальнѣйшее постановленіе статьи — о томъ, что въ праздники св. Апостоловъ, мучениковъ и святителей, случающіеся въ среду и пятницу, разрѣшается только на масло и вино, а не на рыбу, почти дословно взято изъ устава, приписываемаго (ошибочно) Анастасію Синаиту (*Pitra*, op. cit. p. 279). Слѣдующее затѣмъ правило Номоканона, разрѣшающее на рыбу въ день рождества Іоанна Предтечи (24 іюня), имѣется въ типикѣ Аѳанасія Аѳонскаго (*Pitra*, Spicileg. Solesm. IV, p. 449), а въ Студійскомъ уставѣ такое же разрѣшеніе дается и на день усѣкновенія главы Предтечи (29 августа), *если то не будетъ среда или пятница* (*ἐν δὲ γὰρ ἀποτομῇ τοῦ Προδρομοῦ, εἰ τὴν δ' ἢ ε', οὐ διαλύομεν, διότι καὶ αὐτὴ φόρον ἀνόσιον καὶ θάνατον ἐπιφέρειουσα*. *Migne*, op. cit. col. 1701). Такъ говорилось и въ первоначальной редакціи Номоканона, съ умолчаніемъ только о средѣ и пятницѣ; но позднѣйшіе переписчики настоящей статьи исключили изъ ея текста слова: *καὶ εἰς τὴν αὐτοῦ ἀποτομῆν* = „и на усѣкновеніе его“ (ядимъ рыбу). То же сдѣлали Московскіе издатели Номоканона по отношенію къ своему Кіев-

¹ Отвѣтъ 17: *Εἰ δὲ καὶ ἡ τῶν ἁγίων θεοφαγείων ἡμέρα ἐν τετραδί καὶ παρασκευῇ ἐπισταίη, ἀρχετὸν ἡμῖν λύσαι τὴν ἐν τοῖς τοιαύταις ἡμέραις νενομισμένην νηστείαν κατὰ τὸν ἐξηκοστὸν ἔννατον τῶν ἁγίων ἀποστόλων κανόνα, ἐλαίω τε χρῆσασθαι καὶ ἰχθύσι. Τὸ δὲ κρέατος ἢ τυροῦ φαγεῖν γαστριμαργίας ἀτεχνῶς εὕρημα, οὐκ ἀποστολικῆς νομοθεσίας ἐπίταγμα.*

² Такой же отвѣтъ на вопросъ аѳонскихъ монаховъ о навечеріяхъ праздниковъ Господскихъ данъ патріархомъ Николаемъ Грамматикомъ. См. Кормч. гл. 53, ч. 2, изд. 1787 г. л. 257 об.—258.

скому оригиналу (т.-е. изданію Копыстенскаго 1624 г.). Ихъ поправка удержана и во всѣхъ позднѣйшихъ патриаршихъ и синодальныхъ изданіяхъ нашего Законоправильника. У насъ въ Россіи общее соблюденіе поста въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи началось, повидимому, въ сравнительно позднее время. Еще въ концѣ XIV вѣка какой-то игумень Аѳанасій спрашивалъ митрополита Кипріана о томъ, какую пищу должны употреблять въ этотъ день міряне и монахи, и получилъ отвѣтъ вполнѣ согласный съ нынѣшнимъ церковнымъ уставомъ, именно: „На усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи и Крестителя мяса не ясти, ни млека, ни рыбы, аще въ который день ни прилучится“ (Рус. Истор. Библіот., т. VI, столб. 253). Вѣроятно, около того же времени сдѣлана кѣмъ-то въ одномъ русскомъ каноническомъ сборникѣ такая любопытная замѣтка: „А что на усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи мяса не ясть, *то отъ грекъ пошло*, аже у кого глава болитъ, или очи. А иніи ядятъ, аже ни въ среду, ни въ пятокъ“ (Ркп. Москов. Синод. библіот. № 333, л. 85). Послѣдній пунктъ настоящей статьи Номоканона — о праздникѣ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла — утверждаетъ себя на Студійскомъ уставѣ, въ которомъ сказано: „въ день обоихъ (верховныхъ) или всѣхъ 12 Апостоловъ не разрѣшаемъ на мясо и сыръ (мірянамъ), *если этотъ день случится въ среду или пятокъ*, а только на рыбу и масло“ (*τὴν δὲ ἡμέραν τῶν Ἀποστόλων τῶν δύο, ἢ τῶν δώδεκα οὐ διαλύομεν εἰς κρέα καὶ τυρὸν, εἰ τύχη δ' ἢ ε', ἀλλ' ἢ μόνον ἰχθύας καὶ ἔλαιον. Migne, l. c.*).

228.

Πότε ὀφείλουσιν οἱ ὀρθῶς βιοῦντες μεταλαμβάνειν.

Когда должны сѣть причаститисѣ право живѣщии вжѣственныхъ таинствъ.

Ἰστέον δὲ καὶ τοῦτο, ὅτι ὀφείλουσιν οἱ ὀρθῶς βιοῦντες

Вѣдомо вѣди ѿ сіє, гакъ должны сѣть право живѣщии, ѿ срдѣ

καὶ τὰς τετραδοπαρασκευὰς φυλάττοντες τοῦ ὅλου χρόνου, ἵνα μεταλαμβάνωσι τῶν ἀχράντων μυστηρίων τῷ μεγάλῳ Πάσχῃ, τῶν Χριστουγέννων, τῶν ἁγίων Ἀποστόλων καὶ τῆς Θεοτόκου, ἐὰν καὶ ταύτας τὰς νηστείας φυλάττωσι, δηλονότι ὅσοι εἰσὶν ἄξιοι καὶ ἔξω ἀπὸ κανόνος. Ἐὰν δέ τις οὐ κρατῇ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων καὶ τῶν Χριστουγέννων καὶ τῆς Θεοτόκου τὰς νηστείας, εἰς τὴν ἐκκλησίαν μὴ τὸν δεχθῆς, μήτε αὐτὸν, μήτε τὰ ἐαυτοῦ τέκνα, ἐὰν καὶ αὐτὰ τυχὸν δὲν τὰς νηστεύουν, ἤγουν δὲν κρατῶσι τὸ προσφάγιον¹.

¹ ἤγουν δὲν κρατῶσι τὸ κρέας καὶ τὸ ὀψάριον, ὡς εἴρηται Οἰ.

и пачѣмъ хранѣшии всегѡ лѣта, да причастѣтсѧ пречѣтыхъ таинъ: сирѣчь, въ великѡю пасхѣ, въ дѣнь рѣтвѣ, въ прѣздники стѣхъ апостѡлъ, и Бѣы: аще и сѣмъ посты хранѣтѣ, сирѣчь, [ѣлицы достѡйни сѣтъ и не подлежѣтѣ канѡнѣ]¹. Аще ли ктѡ не хранитѣ стѣхъ апостѡлъ и рѣтвѣ Хрѣтова постѣ, и Бѣы, въ црковѣ сегѡ да не прѣемлѣши, ниже чѣдъ ѣгѡ, аще и тѣ негли не постѣтсѧ сѣхъ, сирѣчь, не хранѣтсѧ ѿ брашна².

¹ Поставленное въ скобки взято изъ Б, вмѣсто нынѣшняго невразумительнаго чтенія: „и елицы сѣтъ кмѣ правнѣ“. — ² Въ БКМІ и въ рукописяхъ конецъ статьи изложенъ такъ: въ црковѣ сего да не прѣемлѣши, ниже уадъ его, аще не въздержитсѧ ѿ мерзкаго.

Посты установлены церковію для того, чтобы вѣрующіе имѣли достаточно времени приготовить себя къ достойному причащенію св. таинъ въ праздники, которые слѣдуютъ за постами и высшее духовное торжество которыхъ состоитъ для христіанина именно въ пріобщеніи тѣла и крови Христовыхъ. Церковь, имѣя въ виду наставленіе Апостола: *да искушаетъ человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чашъ да пѣтъ: ядый бо и пѣй недостойнъ судъ себѣ ястъ и пѣтъ, не разсуждая тѣла Господня* (I Кор. 11, 28), признавала и признаетъ безусловно необходимымъ и спасительнымъ для христіанъ не частое, а достойное причащеніе св. Таинъ. „Многіе, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ въ толкованіи на

посланіе къ Евреямъ, причащаются божественной жертвы однажды въ году, другіе дважды, иные часто... Которые же заслуживаютъ похвалы? Ни тѣ, ни другіе, ни третьи, а только причащающіеся съ чистою совѣстію и непорочные въ жизни. Таковыя пусть причащаются всегда, а не таковыя — ни разу“¹. Для различенія тѣхъ и другихъ церковь во время постовъ „отверзаетъ двери покаянія“ всѣмъ своимъ членамъ и даетъ каждому возможность „искусить себя“ предъ своею совѣстію и священникомъ на исповѣди, и такимъ образомъ явить свою готовность къ достойному принятію св. Таинъ. Настоящая (последняя) статья Номоканона обязываетъ всѣхъ вѣрующихъ и „право живущихъ“ къ исполненію этого священнаго долга во всѣ установленныя церковію четыре поста, за несоблюденіе которыхъ (въ смыслѣ воздержанія отъ мясной и вообще скоромной пищи) угрожаетъ виновному отлученіемъ отъ церкви — не только единичнымъ, но и съ дѣтьми, если и они послѣдуютъ родительскому примѣру. Эта последняя прибавка, на первый взглядъ, можетъ показаться несправедливою. Въ самомъ дѣлѣ, пока дѣти живутъ вмѣстѣ съ родителями и находятся въ полной зависимости отъ нихъ, до тѣхъ поръ они, конечно, не могутъ соблюдать постъ, не соблюдаемый родителями. Поэтому и епитимія, какую они, по настоящей статьѣ Номоканона, должны раздѣлять съ родителями, можетъ быть оправдана только особенною ея цѣлію — привести послѣднихъ въ сознаніе всей тяжести своего грѣха, состоящаго не только въ личномъ нарушеніи церковнаго устава, но и въ соблазнѣ „малыхъ сихъ“, за религіозное воспитаніе которыхъ они отвѣчаютъ предъ Богомъ и церковію. Требованіе Номоканона, чтобы всѣ вѣрующіе и право живущіе причащались св. Таинъ въ каждый изъ четырехъ постовъ, повторено было Большимъ Московскимъ соборомъ

¹ См. отрывокъ изъ этого толкованія въ *Сѣвѣт.* IV, 390—391.

1666—1667 г. въ такомъ видѣ: „Къ сему же научати прихожанъ, чтобы ко отцемъ духовнымъ на исповѣданіе, мужи и жены и ихъ дѣти, приходили по часту, паче же въ четыре святыя посты, и, по разсужденію отцевъ духовныхъ, Пречистыхъ Таинъ пріятія, тѣла и крови Христовы, себе не лишали“ (См. Акты собора 1666—1667 гг. въ изданіи редакціи „Братскаго слова“, стр. 132). Въ настоящее время это требованіе сохраняетъ у насъ свою обязательную силу только въ отношеніи къ монахамъ (см. правила о монахахъ въ Прибав. къ Духов. Реглам., § 17). Для мірянъ же, по общему церковному правилу, безусловно обязательно приступать къ причащенію разъ въ году, въ тотъ или другой изъ установленныхъ церковію постовъ, преимущественно въ четыредесятницу (Правосл. Исповѣд., ч. I, вопр. и отв. 90).

Окончивъ нашъ трудъ, считаемъ нелишнимъ представить общій обзоръ его результатовъ въ нижеслѣдующихъ положеніяхъ:

1) Номоканонъ при Требникѣ (т.-е. греческій его подлинникъ), *по своему происхожденію*, не есть оффиціальныи сборникъ церковныхъ правилъ, изданныи отъ лица высшей церковно-іерархической власти въ качествѣ *обязательнаго* руководства для церковной практики, именно — для практики духовниковъ. Онъ есть трудъ частныхъ и, въ настоящее время, неизвѣстныхъ лицъ, о которыхъ мы только изъ позднѣйшихъ русскихъ изданій ихъ произведенія узнаемъ, что это были аѳонскіе „духовные отцы“, т.-е. духовники. На мѣстѣ своего происхожденія, т.-е. вообще на греческомъ востокѣ, этотъ аѳонскій Номоканонъ никогда не получалъ

формального одобренія или утверженія со стороны церковнаго правительства. Своими успѣхами въ мѣстной церковной практикѣ онъ обязанъ былъ исключительно самому себѣ, т.-е. своему содержанію, которое вполне соответствовало потребностямъ церковной жизни и общему состоянію церковнаго правовѣдѣнія на греческомъ востокѣ въ XV—XVII столѣтіяхъ. Въ настоящее время этотъ сборникъ, благодаря значительно высокой степени образованія, на которой стоитъ греческое духовенство, и влѣдствіе появленія другихъ, болѣе совершенныхъ руководствъ для духовнической практики (Екзотомологітарій Никодима), потерялъ на своей родинѣ всякое практическое значеніе, сдѣлался памятникомъ чисто-историческимъ, осужденнымъ на вѣчный покой въ монастырскихъ и иныхъ бібліотекахъ, обогащающихся греческими рукописными сокровищами монастырей, и только на далекой чужбинѣ впервые узрѣлъ свѣтъ Божій въ печатномъ изданіи.

2) Время происхожденія греческаго подлинника Номоканона опредѣляется его источниками (синтагма Властаря), отчасти самымъ содержаніемъ (разумѣемъ правила, доказывающія сожитіе грековъ съ турками) и, наконецъ, старшими списками его. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ можно съ полною вѣроятностію утверждать, что онъ произошелъ не позднѣе первой половины XV вѣка. О времени и мѣстѣ происхожденія славянскаго перевода Номоканона нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Старшіе списки его не восходятъ выше второй половины XVI вѣка. Всѣ они сербскіе, и этимъ опредѣляется національность переводчика. Можно догадываться, что этотъ переводчикъ былъ монахъ сербскаго монастыря на Аѳонѣ, знаменитаго Хиландаря, который въ XIV—XVI вв., какъ извѣстно, составлялъ центръ умственной жизни и литературной дѣятельности всего православнаго южнаго славянства: здѣсь конечно сразу сдѣлался извѣстнымъ греческій подлин-

никъ Номоканона, и здѣсь же всего скорѣе могъ найтись умѣлый переводчикъ его на славянскій языкъ.

3) Оригиналomъ перваго русскаго (Кіевскаго) печатнаго изданія Номоканона былъ сербскій списокъ его, принесенный въ Кіевъ съ того же Аѳона. Быстрому распространенію этой книги въ предѣлахъ Кіевской митрополи и всей южно-русской церкви, находившейся тогда подъ властію Константинопольскихъ патріарховъ, благопріятствовали: 1) авторитетъ Кіево-Печерской лавры, изъ типографіи которой выходили первыя три изданія Номоканона (1620, 1624 и 1629 гг.); 2) личный авторитетъ самихъ издателей, славившихся у современниковъ своею ученостію и въ предисловіяхъ къ своимъ изданіямъ восхвалявшихъ предлагаемую книгу, какъ необходимое руководство для церковной практики, и даже — какъ „богодуховенную“; 3) отсутствіе другихъ *печатныхъ* и полныхъ руководствъ къ познанію церковныхъ правилъ, необходимыхъ для практики духовниковъ и изданныхъ притомъ въ *особой* книгѣ; наконецъ — 4) содѣйствіе къ распространенію Номоканона въ средѣ южно-русскаго приходскаго духовенства, оказанное высшими тамошними іерархами, съ благословенія которыхъ издавалась эта книга и которымъ она прямо посвящалась, по крайней мѣрѣ, во второмъ и третьемъ своихъ изданіяхъ (Копыстенскаго и Могилы).

4) Всѣ русскіе издатели Номоканона относились къ его тексту свободно: исправляли его, дополняли и сокращали. Кіевскіе издатели дѣлали это отчасти при помощи западныхъ изданій источниковъ каноническаго права греческой церкви (по Леунклавію) и вообще — по соображеніямъ не только практическаго, но и научнаго свойства; а редакторы перваго Московскаго, *оффициально-іерархическаго* изданія (1639 г.), справщики патріарха Іоасафа, руководились въ томъ же дѣлѣ

исключительно мѣстными церковными книгами и не рѣдко своимъ личнымъ разумѣніемъ, говоря вообще, — смутнымъ и темнымъ. Наконецъ, при патріархѣ Никонѣ, Номоканонъ былъ исправленъ и изданъ частію по греческому подлиннику, частію по второму и третьему Кіевскимъ изданіямъ. Всѣ эти факты ясно показываютъ, что ни частныя, ни церковно-правительственныя лица, принимавшія на себя изданіе Номоканона, не смотрѣли на него, какъ на сборникъ правилъ, первоначально составленный или впоследствии утвержденный какимъ-либо высшимъ и общепризнаннымъ въ православной церкви авторитетомъ.

5) Каноническая важность отдѣльныхъ статей Номоканона, въ 'настоящемъ, оффициально принятомъ его видѣ, опредѣляется прежде всего ихъ источниками. Тѣ статьи, которыя утверждаютъ себя на апокрифическихъ источникахъ, не по принадлежности усвояемыхъ въ Номоканонѣ извѣстнымъ соборамъ, вселенскимъ и помѣстнымъ, или св. отцамъ, должны быть оцѣниваемы исключительно по ихъ содержанію и могутъ быть или приняты или отвергнуты подлежащею властію данной автокефальной церкви, или, наконецъ, утверждены на источникахъ несомнѣннаго происхожденія и одинаковаго содержанія. Вопросъ же о тѣхъ статьяхъ, въ которыхъ передается содержаніе обще извѣстныхъ и обще признанныхъ церковныхъ правилъ, рѣшается очень легко и просто — сравненіемъ ихъ съ этими источниками: что Номоканонъ прибавляетъ къ этимъ источникамъ или убавляетъ отъ нихъ, или въ чемъ какъ-либо иначе отступаетъ отъ подлиннаго ихъ смысла, то опять подлежитъ суду высшей іерархіи данной автокефальной церкви. Далѣе — всѣ тѣ статьи, которыя основаны на источникахъ *извѣстнаго* происхожденія, но не имѣющихъ обще признанной канонической важности, каковы правила Θεодора Студита и патріарха Никифора Исповѣдника, могутъ быть замѣнены

подлиннымъ текстомъ этихъ послѣднихъ. Это въ особенности нужно сказать о правилахъ св. Никифора: они издавна приняты всею греческою церковію, входятъ въ составъ всѣхъ оффиціальныхъ изданій ея каноническаго кодекса (Константинопольскаго Пидаліона и Аѳинской синтагмы каноновъ), отчасти приняты были и въ нашу печатную Кормчую, и сами по себѣ составляютъ полезное, а иногда и прямо необходимое для практики дополненіе къ кодексу обще церковныхъ правилъ. (Припомнимъ хоть два правила названнаго св. отца, искони дѣйствовавшія въ практикѣ православной церкви — о совершеніи крещенія, въ случаѣ нужды, лицами, неимѣющими священническаго сана, и о возможности поставлять на церковныя іерархическія степени лицъ незаконнорожденныхъ, если они оказываются достойными того по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ). Наконецъ о тѣхъ статьяхъ Номоканона и принадлежащаго къ нему чинопослѣдованія исповѣди, которыя относятся исключительно къ дисциплинѣ церковныхъ покаяній и содержатъ въ себѣ правила такъ называемаго Постникова номоканона, достаточно сдѣлать одно общее замѣчаніе: хотя сейчасъ названный источникъ и не получилъ формальнаго утвержденія на какомъ-либо обще признанномъ церковномъ соборѣ, но принятая въ немъ система смягченныхъ церковныхъ епитимій, путемъ многовѣковой практики, сдѣлалась господствующею во всѣхъ автокефальныхъ церквяхъ православнаго востока. Если не отдѣльныя правила этого номоканона, то общій его духъ и характеръ несомнѣнно имѣютъ теперь значеніе обще церковнаго канона — въ смыслѣ опредѣляющаго начала и руководительнаго образца для положительныхъ епитимійныхъ правилъ каждой помѣстной церкви.

6) Сводя въ одно общее положеніе все, что сказано въ предыдущемъ пунктѣ о каноническомъ достоинствѣ Номоканона при

Требникъ, мы получаемъ слѣдующее основаніе для окончательнаго суда объ этомъ сборникѣ съ указанной точки зрѣнія: несмотря на нѣкоторые свои недостатки, отчасти уже давно замѣченные нашимъ духовнымъ правительствомъ и устраненные позднѣйшими церковными законами, Номоканонъ при Требникѣ если не вполне, то въ значительной части своего содержанія, все-таки остается пригоднымъ для современной церковной практики; во всякомъ случаѣ онъ содержитъ въ себѣ готовый, обще извѣстный и многолѣтнимъ практическимъ употребленіемъ испытанный каноническій матеріалъ, которымъ, конечно, не преминетъ воспользоваться церковно-законодательная власть при будущей кодификаціи источниковъ русскаго каноническаго права, памятуя апостольское наставленіе: *вся искушающе, добрая держите* (1 Солун. 5, 21).

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

Къ страницамъ 97—99. Въ дополненіе къ изложеннымъ здѣсь правиламъ о сокращеніи срока епитимій приведемъ еще ниже слѣдующія любопытныя правила о томъ же, помѣщенные въ нашемъ сербскомъ спискѣ Номоканона въ числѣ разныхъ дополненій къ нему, подъ заглавіемъ: „Іоанна Постника съкращеніе“. Всѣ они взяты, конечно, изъ греческаго источника или, по крайней мѣрѣ, составлены по образцу практики греческихъ духовниковъ.

Аще кто имать 20 лѣтъ отлученіе отъ причестіа, да постить 4 лѣта и метаній по 300 на всакъ день, кромѣ субботе и неделе.

Аще имать 15 лѣтъ отлученіе, да постить 3 лѣта и метаній по 250 на день.

Аще ли отлученіе 10 лѣтъ, постъ 2 лѣта и метаній 200.

Аще ли имать отлученіе 7 лѣтъ, постъ одно лѣто и метанія по 150 на день.

А еже есть нижае, дѣлится на четырехдесетнице.

Аще ли есть 4 лѣта отлученіе, одно лѣто дръжати отъ причестіа, и въ немъ да отпостить 3 четырехдесетнице.

Аще ли суть 3 лѣта отлученія, да дръжить лѣто 1 отъ причестіа, и въ немъ да отпостить 2 четырехдесетнице.

Аще ли суть 2 лѣта отлученіе, да се удръжить лѣто 1, и отпостить 1 четырехдесетницу, или отпостить обѣ, едину по другой, и потомъ причеститисе.

Аще ли имать 1 лѣто отлученіе, да отпостить 1 четырехдесетницу, и потомъ причеститисе.

Знай и се. Аще кто не можетъ поститисе, а можетъ литургіями откупитисе, чѣд би постиль 1 лѣто, да подасть

5 четыредесетницъ: колико лѣтъ имать отлученія, толико да подасть четыредесетницъ, сирѣчь за лѣто поста 200 литургіе.

И инако обрѣтаемъ. Аще кто хочеть литургіями исправити канонъ свой, една литургіа за 12 дней поста, 10 литургіе за 4 четыредесетници, 20 литургіе за 8 четыредесетници, 30 литургіе за годину отлученія, а за годину поста 150 литургіа.

И инако. Аще ли ни тако можетъ откупитисе, а онъ, чтò му будетъ лѣта отлучена (отлученія?), да хранить поль ихъ, а за другу половину да отпощаетъ на лѣто по четыредесетницу, и потомъ да причаститсе.

И инако. Аще кто постить понедѣльникъ, срѣду и петокъ усрьдно, якоже подобаеть, и метанія творить, отпусти ему поль запрѣщенныхъ лѣтъ. Аще ли кто не можетъ постити, ни литургіями, ни милостинями откупитисе, а онъ да ждыть, докле му изидуть отлучена лѣта, и наконецъ четыредесетницу отпостити, и причеститсе.

Къ примѣчанію 2-му на стр. 56 прибавить: О книгѣ „Арменопула“, т.-е. объ изданіи Леунклавія, была рѣчь и на Большомъ Московскомъ соборѣ 1666 года, на которомъ, какъ извѣстно, присутствовали и восточные патріархи. Последніе въ одномъ судебномъ засѣданіи по дѣлу нашего патріарха Никона, между прочимъ, прочитали ему „по восточному Номоканону“ какія-то правила, „яже слышавъ Никонъ... рече, яко многая здѣ обрѣтаются отъ *Арменопула* и суть еретическая“. „Тогда, — продолжаютъ соборные акты, — святѣйшіе патріарси взявше книгу греческую *печатаную* помяннаго *Арменопула*, начаша цѣловати. И вопросиша греческихъ архіереовъ (другихъ, присутствовавшихъ на томъ же соборѣ): приемятъ ли того *Арменопула* книги, яко благочестивыя? И вси рѣша: приемяемъ и цѣлуемъ“ (цитов. изд. акт. соб. 1666—1667 г., стр. 175, примѣч. 1 и 2).

Къ слову *φουσαλία* въ ст. 23^а (стр. 152, строка 12). О *русалияхъ* упоминаеть уже Вальсамонъ въ толкованіи на 62 правило Трулльскаго собора, какъ объ *инородческомъ* праздникѣ, совершаемомъ послѣ Пасхи въ удаленныхъ отъ

Константинополя мѣстностяхъ (*πανήγυρις ἀλλόκοτός ἐστι καὶ τὰ λεγόμενα Ῥουσάλια, τὰ μετὰ τὸ ἅγιον Πάσχα ἀπὸ κακῆς συνηθείας ἐν ταῖς ἔξω χώραις γινόμενα*). Какіе тутъ разумѣются инородцы, занесшіе къ грекамъ этотъ праздникъ, видно изъ одного акта XIII в. греко-болгарской (Охридской) архіепископіи, недавно изданнаго Питрою между сочиненіями знаменитаго тамошняго архіепископа Димитрія Хоматина, въ канцеляріи котораго этотъ актъ былъ изготвленъ. Здѣсь о тѣхъ же русаліяхъ сообщается болѣе подробное свѣдѣніе, именно: *πολαιοῦ ἔθους ἐν τῇ χώρᾳ τούτων (жителей темы Молисхоῦ) κρατοῦντος, ὃ δὴ Ῥουσάλια ὀνομάζεται, τῇ μετὰ τὴν πεντηχοστήν ἑβδομάδι σύνταγμα γίνεσθαι νεωτέρων, καὶ τὰς κατὰ χώραν κόμας αὐτοὺς περιέρχεσθαι, καὶ παιγνίοις τισὶ καὶ ὀρχήμασι καὶ βεβακχευμένοις ἄλμασι καὶ σκηρικαῖς ἀσχημοσύναις ἐκκαλεῖσθαι δῶρα ἐκ τῶν ἐνοικούντων εἰς κέρδος αὐτῶν* (*Pitra, Juris eccles. graec. paralipomena. Romae, 1891, col. 509*), т.-е. „издавна въ указанной мѣстности существуетъ обычай совершать такъ называемыя русалии, состоящія въ томъ, что въ недѣлю послѣ пятидесятницы собирается толпа молодыхъ людей, которые обходятъ сосѣднія деревни съ играми, пѣснями, вакхическими плясками и безстыдными сценическими представленіями, и такимъ образомъ выпрашиваютъ себѣ дары у обывателей“. Это, конечно, извѣстный славянскій (и русскій) праздникъ русальной недѣли, къ которому названный архіепископъ, какъ чистокровный грекъ, отнесся съ болѣею строгостію, чѣмъ къ невольному убійству, случившемуся въ данномъ году на этомъ праздникѣ: послѣднее онъ оставилъ безъ всякой епитиміи; а участниковъ въ русаліяхъ подвергъ трехлѣтнему удаленію отъ св. таинъ съ соблюденіемъ строгаго поста по средамъ и пятницамъ и ежедневнымъ совершеніемъ сорока земныхъ поклоновъ, кромѣ субботъ и праздниковъ. Приведенныя два византійскія свидѣтельства о праздникѣ русалій, равно какъ и 23-я статья Номоканона (въ славянскомъ переводѣ), были извѣстны знаменитому слависту Миклошичу, который воспользовался всѣми этими данными въ своей специальной статьѣ о томъ же предметѣ (см. Извѣстія Вѣнской Академіи Наукъ, т. 46, стр. 386—405). Но странно и уже кѣмъ-то прежде насъ замѣчено,

что названный ученый признаетъ праздникъ русалій языческимъ (и притомъ не славянскимъ) видоизмѣненіемъ христіанскаго праздника розъ (*pascha rosata*, *pascha rosarum*, *dominica de rosa*), совершавшагося въ Духовъ день въ Италіи преимущественно въ Римѣ, хотя бѣльшая часть свидѣтельствъ о праздникѣ русалій почерпнута самимъ Миклошичемъ изъ памятниковъ славянской литературы, преимущественно — русской. Соединялось ли у нашихъ предковъ и вообще у славянъ съ этимъ праздникомъ вѣрованіе въ водяныя божества женскаго пола, называвшіяся русалками (въ чемъ сомнѣвается Миклошичь), — это вопросъ, подлежащій рѣшенію специалистовъ по славяно-русской мѣологіи. Мы замѣтимъ только, что славянскій переводчикъ Номоканона, передавшій греческое реченіе *ρουσάλια* чрезъ *русал'ки*, очевидно уже зналъ и имѣлъ въ виду это вѣрованіе. Но какой смыслъ соединяется съ словомъ *ρουσάλια* въ самомъ подлинникѣ Номоканона? Синтаксическій строй рѣчи, въ которой стоитъ это слово, есть слѣдующій: *καὶ ὀρχήσεις εἰς γάμους ἢ εἰς πλατείας μετερχομένους, ἢ ρουσάλια, ἢ ταῖς φωναῖς τῶν ὀρνέων πιστεύοντες* (чит. -τας). Отчего зависитъ здѣсь *ρουσάλια*: отъ предыдущаго *μετερχομένους*, или отъ дальнѣйшаго *πιστεύοντες*? Правда, при этомъ послѣднемъ причастіи стоитъ особое дополненіе въ дательномъ падежѣ (*ἢ ταῖς φωναῖς*), съ которымъ, повидимому, не вяжется винит. пад. слова *ρουσάλια*; но въ нашемъ Номоканонѣ примѣры такого словосочиненія (т.-е. употребленія дательнаго падежа рядомъ съ винительнымъ въ качествѣ дополненія къ одному и тому же дѣйствительному глаголу) встрѣчаются нерѣдко (напримѣръ, хоть въ 20-й статьѣ: *ἢ βάμματα, τουτέστι κάνουρας, ἢ μετάξια εἰς τὰς ἑαυτῶν κεφαλὰς ἢ τραχήλους ἐπιθέτουσιν*). Первоначальный славянскій переводчикъ Номоканона остался вполне вѣрнымъ этому синтаксису подлинника, именно перевелъ приведенное предложеніе такъ: „и плесанія на брацѣх и на стогнахъ творещіихъ, или русалк'и, или гласовомъ птициѣмъ вѣрующе“ (читаемъ по нашему списку, какъ читалъ и Миклошичь — по своему). Но замѣнивъ греческое *ρουσάλια* славянскимъ русалки, переводчикъ допустилъ погрѣшность противъ логики, если онъ понималъ это слово въ смыслѣ прямого дополненія къ причастію „творещіихъ“, ибо нельзя сказать,

что кто-нибудь „творить“ или „совершает“ русалокъ. Но если бы тотъ же переводчикъ не измѣнялъ греческихъ *ῥουσάλια* въ славянскихъ русалокъ, то ему нельзя было бы сдѣлать только что высказаннаго упрека: *русалии* и въ славянской транскрипціи означали бы тотъ самый запрещаемый церковію народный праздникъ, о *совершеніи* котораго говорятъ выше приведенныя свидѣтельства XII и XIII в. Но, какъ уже замѣчено, греческій подлинникъ Номоканона допускаетъ возможность принять слово *ῥουσάλια* въ значеніи прямого дополненія и къ дальнѣйшему причастию: *πιστεύοντες*. Въ этомъ именно смыслѣ исправленъ текстъ славянскаго перевода Номоканона во второмъ Кіевскомъ его изданіи, которому слѣдуютъ и всѣ позднѣйшія. Въ нихъ мы читаемъ: „или русалкомъ (въ новыхъ изданіяхъ: русалкамъ), или гласовомъ птичіимъ вѣрующихъ“. Этою перемѣной исправлялась грамматическая неправильность первоначальнаго перевода, если допустить, что переводчикъ относилъ слово „русалки“ къ дальнѣйшему „вѣрующихъ“, ибо совсѣмъ нескладно сказать по-славянски: „или русал’ки, или гласовомъ птичіимъ вѣрующе“ (какъ, однакожь, читается и въ изданіи Берынды). Если смыслъ греческаго подлинника, дѣйствительно, таковъ, какой приданъ ему указанною русскою поправкой, то необходимо допустить, что авторы Номоканона употребили слово *ῥουσάλια* не для выраженія *отвлеченнаго* понятія о праздникѣ, а въ томъ самомъ значеніи, какое имѣетъ въ славянской мнѳологіи слово *русалки*, т.-е. въ значеніи *личныхъ* существъ женскаго пола, витающихъ въ фантастическомъ мірѣ духовъ. Такое словоупотребленіе въ настоящемъ случаѣ можетъ быть оправдано другими аналогическими примѣрами. Такъ: слово *δαίμων* и множ. *δαίμονες* у церковныхъ греческихъ писателей весьма часто является въ формѣ *δαμόνιον* и *δαμόνια*. Такимъ образомъ, благодаря варварской конструкціи предложенія, въ которое авторы Номоканона вставили слово *ῥουσάλια*, вопросъ о смыслѣ, какой соединяли они съ этимъ словомъ, по необходимости остается открытымъ. Справка съ источникомъ, на который они въ настоящемъ случаѣ сослались, т.-е. съ синтагмою Властаря, нисколько не помогаетъ дѣлу: Властарь вовсе не упоминаетъ о *ῥουσάλια*хъ.

Къ примѣчанію 2-му на стр. 142 прибавить: Съ другой стороны въ словарѣ новогреческаго нарѣчія Кипріотовъ мы находимъ слово *κάννουρος*, какъ синонимъ *κανναβούρειος*, что значитъ выкрашенный въ цвѣтъ киновари, т.-е. въ красный (*Σακελλάριον, Κυπριακά*, 1891 г. т. II, стр. 573). Итакъ загадочное *κάνουρα* Македонскаго новогреческаго нарѣчія можно производить отъ древне-греческаго *κιννάβαρι*?

Къ статьѣ 23^b (стр. 154). На 3-й строкѣ греческаго текста этой статьи, послѣ слова *εἰδωλολάτραις*, прибавить пропущенное по недосмотру: *καὶ φορεῖς*.

Къ примѣчанію 2-му на стр. 252 прибавить:

Вообще нужно замѣтить, что правила о духовникахъ, нарушающихъ тайну исповѣди, довольно часто встрѣчаются въ греческихъ покаянныхъ номоканонахъ. Одни изъ этихъ правилъ приписываются опредѣленнымъ церковнымъ авторитетамъ, напр. патріархамъ Николаю (Грамматику?), Никифору Исповѣднику и даже болѣе древнимъ отцамъ церкви — Кириллу Александрійскому и Златоусту, и по своему содержанію частію совпадаютъ съ 120-ю статьёй нашего Номоканона, частію высказываютъ только общую мысль о необходимости соблюденія тайны исповѣди (примѣры тѣхъ и другихъ правилъ см. въ изслѣдованіи проф. Н. С. Суворова подъ заглавіемъ: Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви. Ярославль 1886, стр. 105, примѣч. 1). Но нерѣдко такія же правила стоятъ въ рукописяхъ безъ всякаго надписанія, или между правилами съ глухимъ надписаніемъ: *Κανόνες τῶν ἁγίων πατέρων*. Изъ числа послѣднихъ (т.-е. анонимныхъ) правилъ приведемъ одно, замѣчательное по сравнительной строгости опредѣленнаго въ немъ каноническаго наказанія духовнику за нарушеніе тайны исповѣди: *Ἐὰν πρεσβύτερος ἢ μοναχὸς δέχεται ἄνθρωπον εἰς ἔξομολόγησιν, καὶ στραφῆ καὶ ὁμολογήσῃ αὐτὰ ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων, καθαιρέσθω* (Алмазовъ, Тайная исповѣдь, т. III, стр. 15, прав. 40). Вѣроятно, это или другое подобное правило имѣлъ въ виду писецъ Малаксова сборника, слова котораго приведены выше.

Къ статьѣ 128-й (стр. 272). Наказаніе дѣтямъ, оскорбляющимъ своихъ родителей дѣйствіемъ, опредѣлено въ этой статьѣ по извѣстному закону Моисея, на который ссылался и Спаситель въ одной изъ своихъ бесѣдъ съ фарисеями, обличая ихъ суемудріе въ толкованіи этого закона (Мѡ. 15, 4; Марк. 7, 10; ср. Исх. 21, 15. 16; Лев. 20, 9). Но къ этому закону во второй половинѣ статьи прибавленъ другой, позднѣйшій, неизвѣстнаго происхожденія, взятый изъ 152-й статьи псевдо-Зонарина номоканона и опредѣляющій за то же самое преступленіе только отсѣченіе руки. Въ духѣ Моисеева закона старшіе церковные епитимейники назначали дѣтямъ, оскорблявшимъ родителей дѣйствіемъ, анаемю — смерть духовную. Такъ, въ извѣстномъ уже намъ сочиненіи св. Софронія Іерусалимскаго „объ исповѣди“ (см. выше, стр. 26) находится слѣдующее правило: *Ὁ τροχῶν ἀπτόμενος καὶ τὸ πρόσωπον τύπτων, ἢ ἀπλῶς περιφρονῶν τοὺς γονεῖς αὐτοῦ, καὶ ἐπὶ ζωῆς καὶ ἐπὶ θανάτου, ἐπικατάρατος* (Migne, Patrol. graec. t. 87, col. 3368).

Къ статьѣ 134 (стр. 277) прибавить пояснительное примѣчаніе: Запрещая христіанамъ лѣчиться у врачей-евреевъ, Трульскій соборъ имѣлъ, конечно, въ виду общій характеръ медицинской практики своего времени, которая знала не только естественныя (научныя) средства врачеванія болѣзней, но и такія, которымъ приписывалась чудодѣйственная цѣлебная сила. Последнія непременно имѣли какую-нибудь связь съ религіозными вѣрованіями или суевѣріями врачующаго. Такими медицинскими средствами располагали, конечно, и врачи-евреи и едва ли даже не въ большей мѣрѣ, чѣмъ всѣ другіе. Отсюда понятенъ мотивъ указаннаго запрещенія, изложеннаго въ 11 правилѣ Трульскаго собора. Въ настоящее время, благодаря соціальному положенію евреевъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ и высокому уровню развитія медицинской науки, это запрещеніе, конечно, не можетъ уже имѣть обязательной силы.

Къ статьѣ 143-й (стр. 281). Мы напечатали греческій текстъ этой статьи не по основному списку (Британскаго

Музея), а по тремъ другимъ — чтеніе которыхъ оказалось вполне согласнымъ съ нынѣшнимъ славянскимъ текстомъ статьи и, наоборотъ, несогласнымъ съ текстомъ ея во всѣхъ до-Никоновскихъ изданіяхъ Номоканона. То и другое обстоятельство еще разъ доказываетъ, что при патріархѣ Никонѣ Номоканонъ правленъ былъ по греческому подлиннику. Что же касается до нашего основного греческаго списка Номоканона, то въ немъ настоящая статья читается совершенно такъ же, какъ въ первомъ Кіевскомъ изданіи и въ старшихъ спискахъ славянскаго перевода, а отсюда само собою слѣдуетъ, что оба чтенія должны быть признаны оригинальными. Приводимъ то и другое вмѣстѣ:

Ὁ δ' κατὰ τῆς Γάγγρας
τὸν ἀποστρεφόμενον κοσμικὸν
ιερέα καὶ μὴ θέλοντα ἐξ αὐ-
τοῦ κοινωνῆσαι, ἀναθέματι
καθυλοβάλλει.

Четвертое правило Гагръскаго: иже отвращается мірскаго священника и не хочетъ отъ него причаститься, анаѳемѣ предаетъ (по изд. Берынды ст. 144).

Третье славянское чтеніе статьи, несогласное ни съ Никоновскимъ, ни съ принятымъ у Берынды, представляютъ изданія Копыстенскаго, Могилы, Желиборскаго и первыя два Московскія. Во всѣхъ этихъ пяти изданіяхъ статья читается такъ: „Четвертое правило *собора* Гагръскаго *сею* иже отвращается мірскаго священника и *глаголетъ*, *яко ему литургиясающу*, не подобаетъ отъ него причаститься, анаѳемѣ предаетъ“.

Къ славянскому тексту 182 статьи (стр. 330) нужно прибавить замѣчательный вариантъ изданій Могилы и Желиборскаго: въ томъ и другомъ послѣ слова „Двоеженецъ“ вставлено въ скобкахъ: „и вдовоженецъ“.

Примѣчаніе 1-е на стр. 340 — 341 дополнить словами: Такъ читается 18-е правило Тимоѳея Александрійскаго и въ Армену-пуловомъ сокращеніи канонѣвъ, т.-е. *δωδεκατοῦς ἡλικίας* (См. у Леунклавія т. I, стр. 64).

Къ стр. 383. Приведенное здѣсь мѣсто изъ *Πρόχειρον νομικόν* допускаетъ возможность и другого пониманія, если держаться той интерпункціи, какая принята въ Константинопольскомъ изданіи этого сборника, т.-е. если не ставить запятой послѣ слова *ἐβάπτισε* (въ чемъ нѣтъ логической необходимости), а читать нераздѣльно: *ἐβάπτισε μὲ τὸν σαρκικὸν πατέρα τοῦ βαптиστικοῦ*. Тогда смыслъ всего предложенія, въ которомъ стоятъ эти слова, будетъ слѣдующій: „ибо если духовный отецъ, который крестилъ младенца *вмѣстѣ* съ его плотскимъ отцомъ, называется сочаднымъ этого послѣдняго, то“ и проч. Мы уже видѣли, что случаи воспріятія родителями своихъ дѣтей отъ крещенія и прежде бывали и нынѣ повторяются у грековъ (см. примѣч. на статью 209); а въ виду доказаннаго нами въ примѣчаніи къ настоящей (211) статьѣ существованія у грековъ обычая совершать крестины съ нѣсколькими воспріемниками, легко могло случиться, что въ числѣ этихъ нѣсколькихъ находился и самъ отецъ крещаемого.

Примѣчаніе 2-е на стран. 385 дополнить такъ: Проф. А. А. Дмитріевскій не сообщилъ намъ № Діонисіатской рукописи, въ которой онъ нашелъ выше приведенное постановленіе Пафскаго собора о воспріемникахъ. По всей вѣроятности, это — та самая рукопись, которая въ каталогѣ проф. Ламброса (*Catalogue of the greek manuscripts on mount Athos, vol. I. Cambridge. 1895, p. 429*) описана, какъ принадлежащая названному монастырю подъ № 489. Въ этой рукописи, сколько можно догадываться по описанію Ламброса, содержатся постановленія разныхъ Кипрскихъ епархіальныхъ соборовъ, бывшихъ въ послѣдней четверти XIII вѣка, и въ томъ числѣ — постановленія Пафскаго собора подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Ἐπισημοὶ ἐκ τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων ἀποφθιγόμενοι ἐν ταῖς γενομέναις θεοκροτήτοις καὶ ἱεραῖς συνόδοις ἐν τῇ μεγίστῃ Πάμφου περὶ τῶν ἱερωτάτων ταύτης προέδρων δις τοῦ ἐνιαυτοῦ*.

Къ статьѣ 214 (стр. 413). Дополнить примѣчаніе на эту статью словами: Старшее свидѣтельство о греческой церковной практикѣ, допускавшей діакона къ совершенію проскомидіи, какъ бы это было исключительно ему принадлежащее

дѣло, находится въ Студійскомъ уставѣ патріарха Алексѣя. Въ древне-славянскомъ переводѣ этого устава мы читаемъ: „попъ съ диакономъ, поклоншася тришды предъ святою трапезою, и възъмъша благословеніе у игумена, облачитася. И *проскумисаетъ* *диаконъ*“ (*Невоструевъ*, Описание славян. ркп. Москов. синод. библіот. Отд. III, часть I, стр. 247—248).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ I.

Къ вопросу о хронологическомъ и матеріальномъ отношеніи между номоканономъ Постника и 102-мъ правиломъ Трульскаго собора.

По этому вопросу мы имѣли уже случай, еще до изданія настоящаго труда, высказаться согласно съ тѣмъ, что изложено выше на стран. 24—26, въ критическомъ разборѣ книги проф. Н. С. Суворова, озаглавленной: „Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права“ (Ярославль 1888). Въ отвѣтъ на этотъ разборъ (напечатанный въ Чтеніяхъ Общ. Любит. Духов. Просвѣщ. за 1892 г. и отдѣльною брошюрой подъ заглавіемъ: „*Мнимые* слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права“) профессоръ Николай Семеновичъ издалъ новую и болѣе обширную книгу, указанную нами выше (стр. 26, прим. 1). Почтенный авторъ потратилъ здѣсь не мало времени, труда и остроумія, чтобы доказать, что устанавливаемое нами хронологическое и матеріальное отношеніе между 102-мъ канонемъ Трульскаго собора и номоканономъ Постника (т.-е. старшинство послѣдняго предъ первымъ и согласіе между ними въ признаніи основныхъ началъ дисциплины церковныхъ покаяній) сдѣлано „произвольно и неправильно“ (стр. 111).

Въ доказательство справедливости этого строгаго отзыва, проф. Суворовъ предлагаетъ обширное толкованіе означеннаго соборнаго правила, присоединяя сюда такое же толкованіе 3-го правила Василія Великаго, поцитованнаго соборомъ въ концѣ своего канона. Высокое значеніе того и другого правила въ исторіи покаянной

дисциплины восточной церкви и научная важность вопроса объ отношеніи ихъ къ покаянному номоканону, носящему на себѣ имя Іоанна Постняка, побуждаютъ насъ внимательно разсмотрѣть упомянутыя толкованія почтеннаго профессора.

Начнемъ съ 3-го правила Василія Великаго. Оно состоитъ изъ двухъ частей: въ первой говорится о діаконѣ, впадшемъ въ блудъ по принятіи сана и, на основаніи обще-церковнаго правила, подлежащемъ за этотъ грѣхъ изверженію изъ сана, безъ преданія публичному покаянію, наравнѣ съ мірянами, виновными въ томъ же грѣхѣ. Изложивъ мотивы этого общецерковнаго правила, Василій Великій во второй части своего собственнаго правила высказываетъ свое личное мнѣніе о томъ, достаточно ли по отношенію къ соблудившему діакону ограничиваться только изверженіемъ его изъ сана, какъ требуютъ „уставы“ (*ταῦτα μὲν οὖν ἐκ τῶν τύλων*), или нужно еще имѣть въ виду и нѣчто другое, именно, требованія высшаго нравственнаго закона, въ силу которыхъ „истиннѣйшее уврачеваніе всякаго грѣшника (и клирика и мірянина) есть удаленіе отъ грѣха, такъ что (діаконъ) отвергшій благодать (рукоположенія) ради удовольствія плоти подастъ намъ совершенное доказательство своего исцѣленія, аще съ сокрушеніемъ сердца и со всякимъ порабощеніемъ плоти воздержанію, отступитъ отъ удовольствій, которыми совращенъ былъ. Итакъ подобаетъ намъ и то и другое вѣдати, и принадлежащее къ совершенству покаянія (*τὰ τῆς ἀκριβείας*) и принятое въ обычай (*τὰ τῆς συνηθείας*); для не достигающихъ же совершенства покаянія слѣдовати преданному уставу“ (*ἔπειθαι δὲ ἐπὶ τῶν μὴ καταδεξαμένων τὴν ἀκρότητα τῷ παραδοθέντι τύλῳ*); правильнѣе и ближе къ подлиннику слѣдовало бы перевести такъ: „по отношенію же къ не принявшимъ (*μὴ καταδεξαμένων* — аористъ¹⁾) совершенства покаянія, т.-е. къ тѣмъ, которые добровольно не наложили на себя какихъ-либо *внѣшнихъ* подвиговъ покаянія въ доказательство его совершенства, слѣдовать преданному уставу“. По толкованію проф. Суворова, слова эти у *Василія Великаго* имѣютъ

1) Употребленіе этого аориста, который толкователи XII вѣка замѣняютъ причастіемъ настоящаго времени (*μὴ καταδεχομένων*), можно объяснить только предположеніемъ, что онъ указываетъ на фактическую особенность того конкретнаго случая, какой предложенъ былъ на рѣшеніе Василія Великаго Амфилохіемъ Иконійскимъ, и что первый въ своемъ отвѣтѣ удержалъ выраженіе послѣдняго.

такой смысл: „Нужно обращать вниманіе и на точныя требованія правилъ относительно *сроковъ покаянія* (*τὰ τῆς ἀκριβείας?*), и на обычаи, привычки, *состояніе*, или на расположеніе души преступника (*τὰ τῆς συνηθείας?*), т.-е. на то, продолжаетъ ли онъ грѣшнить, или обуздываетъ свои страсти, и тѣмъ являетъ лучшее доказательство своего исцѣленія. Возможно, слѣдовательно, что низложенный за грѣхъ будетъ продолжать грѣшнить; тогда онъ разсматривается, какъ не принимающій совершенства покаянія (т.-е. той же *ἀκρίβεια* съ ея синонимомъ *ἀκρότης*, которая только что принята въ смыслѣ указанія на точныя требованія правилъ относительно *сроковъ покаянія?*), — къ нему и примѣняется буквально строгое каноническое правило объ изверженіи (т.-е. опять та же *ἀκρίβεια?*), безъ какихъ-либо дальнѣйшихъ врачебныхъ мѣръ, которыхъ онъ не принимаетъ (т.-е. *ἀκρίβεια* уже безъ *ἀκρίβεια?*). Или, наоборотъ, возможно, что низложенный за грѣхъ будетъ стараться укрощать свои страсти, — такого больного, который самъ стремится къ излѣченію, нельзя оставить безъ врачебной помощи, а нужно указать ему лѣкарство, сообразно съ состояніемъ его духа“ (стр. 116). О первомъ членѣ этой дилеммы замѣтимъ, что онъ, кромѣ попутно указанной сбивчивости въ толкованіи одного и того же слова *ἀκρίβεια*, вообще не легко поддается нашему разумѣнію. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ къ діакону, *низложенному* за грѣхъ и продолжающему грѣшнить, можетъ быть примѣнено строгое каноническое правило *о томъ же низложеніи?* Если онъ продолжаетъ грѣшнить и по низложеніи, то на него должна быть наложена епитимія *уже какъ на мірянина*: прежнее діаконство его въ такомъ случаѣ въ расчетъ не принимается. Въ виду этого логическаго порока перваго члена изложенной дилеммы, мы затрудняемся пониманіемъ и второго. Въ самомъ дѣлѣ, если низложенный за блудъ діаконъ, говоря подлинными словами Василія Великаго, „съ сокрушеніемъ сердца и со всякимъ порабощеніемъ плоти воздержанію, отступить отъ удовольствій, которыми совращенъ былъ“, то по отношенію къ нему достаточно ограничиться только тѣмъ наказаніемъ, какое онъ уже понесъ за свой грѣхъ, т.-е. однимъ изверженіемъ изъ сана: при указанномъ условіи, всякое другое духовное врачевство согрѣшившаго и низложеннаго клирика (врачевство — конечно въ смыслѣ дополнительной церковной епитиміи) было бы ничѣмъ не оправдываемою жестокостію, нарушеніемъ приведенной въ первой половинѣ объясняемаго правила библейской

заповѣди: *не отмстиши дважды за едино*. Вообще проф. Суворовъ недостаточно уяснилъ себѣ логическое и предметное отношеніе обѣихъ половинъ этого правила. Въ первой (повторимъ еще разъ) излагается дѣйствующее обще-церковное правило о низложеніи клириковъ, виновныхъ въ блудѣ; во второй къ грѣшникамъ этой категоріи предъявляются требованія „совершеннѣйшаго покаянія“ (*τὰ τῆς ἀκριβείας*), которое должно состоять въ полномъ и несомнѣнномъ исцѣленіи отъ грѣха. Но при этомъ не упускаются изъ виду и предписанія дѣйствующаго канона: изверженіе согрѣшившаго клирика изъ сана должно быть совершено такъ, чтобы оно служило для него средствомъ уврачеванія духовнаго недуга, въ который онъ впалъ. Такимъ образомъ, заключаетъ св. отецъ вторую половину своего правила, мы, епископы, произносимъ приговоръ о низложеніи клирика, виновнаго въ томъ или другомъ грѣхѣ, за который въ церковныхъ канонахъ опредѣлено это наказаніе, должны имѣть въ виду и требованія высшаго нравственнаго закона, который не дозволяетъ мириться съ зломъ, хотя бы и наказаннымъ, но не исправленнымъ, и то, что принято въ обычай, т.-е. составляетъ обще-обязательное церковное правило, котораго мы, отдѣльные епископы, измѣнить или отмѣнить не можемъ. Поэтому и приговоръ о низложеніи клирика, согрѣшившаго блудомъ, долженъ быть произнесенъ нами съ убѣжденіемъ, что виновный пришелъ въ искреннее сознаніе своего грѣха, пересталъ предаваться „удовольствіямъ плоти“ и тѣмъ самымъ положилъ начало своему нравственному исправленію, безъ принятія на себя какихъ-либо внѣшнихъ подвиговъ покаянія, т.-е. публичной епитиміи. Предложенный нами перифразъ послѣднихъ словъ правила отличается отъ толкованія проф. Суворова тѣмъ, что въ немъ: 1) нагляднѣе представлено единство содержанія всего правила, т.-е. отношеніе обѣихъ половинъ его къ одному и тому же конкретному случаю; 2) строго выдержанъ параллелизмъ двухъ противоположаемыхъ св.отцомъ понятій, изъ коихъ каждое выражено имъ двумя, по внѣшности различными, но по значенію вполне тождественными словами: съ одной стороны *ἀκρίβεια* и *ἀκρότης*, съ другой — *βυνήθεια* и *παραδοθεὶς τύπος*. Что подъ *ἀκρίβεια* Василій Великій не могъ разумѣть „точные требованія правилъ относительно *сроковъ покаянія*“, какъ толкуетъ проф. Суворовъ, видно изъ того, что по прямому смыслу первой половины правила никакіе сроки и никакіе виды внѣшняго или

публичнаго покаянія не были примѣнны къ клирикамъ, лишеннымъ за какой-либо грѣхъ своего сана. Еще труднѣе согласиться съ почтеннымъ профессоромъ въ томъ, будто слово *συνήθεια* означаетъ въ объясняемомъ правилѣ Василия Великаго *внутреннее состояніе* или душевную настроенность грѣшника. Общепринятое правило юридическаго толкованія требуетъ, чтобы каждое слово даннаго закона, само по себѣ допускающее возможность различнаго пониманія, принимаемо было въ томъ смыслѣ, въ какомъ употребляетъ его самъ законодатель въ текстѣ *того же* закона. Словомъ „обычай“ (*συνήθεια*, *consuetudo*) въ источникахъ права выражается вполне опредѣленное и каждому юристу хорошо извѣстное понятіе. Не въ иномъ смыслѣ употребляется это слово и въ правилахъ Василия Великаго. За примѣрами ходить было не далеко. Въ слѣдующемъ же (4-мъ) правилѣ св. отецъ говоритъ: *Συνήθειαν δὲ κατελάβομεν ἐπὶ τῶν τριτάτων, πενταετίας ἀφορισμὸν, οὐκ ἀπὸ κανόνοϋ, ἀλλ' ἀπὸ τῆς προειληφότων ἀκολουθίας*, что въ нашей книгѣ Правилъ переведено такъ: „Мы же не отъ правила, но отъ послѣдованія предшественникамъ, пріяли *обычай* троебрачныхъ отлучати на пять лѣтъ“. Здѣсь *συνήθεια* опять отождествляется съ *παράδοθεις τύπος*, только для выраженія этого послѣдняго понятія употреблены другія слова: *ἀκολουθία τῶν προειληφότων*. Впрочемъ, къ немалому нашему удивленію, проф. Суворовъ черезъ какія-нибудь полторы страницы отступился отъ своего оригинальнаго толкованія слова *συνήθεια* и „нашелъ возможнымъ сказать, что если съ этимъ словомъ и связывается мысль объ обычаѣ, то подъ обычаемъ разумѣется *древнее каноническое право, суровость котораго состоитъ въ томъ, что оно точно соразмѣряетъ наказаніе съ преступленіемъ, помимо соображеній о возможномъ духовномъ уврачеваніи этого грѣшника*, которое можетъ быть достигнуто приличною епитеміей (а не изверженіемъ изъ сана?), при томъ предположеніи, что самъ грѣшникъ стремится къ совершенству, къ совершенному покаянію, или совершенному уврачеванію. *Таковъ, заключаетъ проф. Суворовъ свое толкованіе, дѣйствительно и есть смыслъ правила Василия Великаго*“ (стр. 118), т.-е., какъ видитъ читатель — смыслъ, прямо противоположный тому, какой установленъ былъ выше: *συνήθεια* изъ субъективной душевной настроенности грѣшника обратилась въ нѣчто строго-объективное — въ древнее каноническое право, не принимавшее

въ соображеніе личной готовности грѣшника получить духовное уврачеваніе посредствомъ приличной епитиміи. Тутъ есть доля правды, хотя и трудно уловимая, благодаря хитроумному „сплетенію словесъ“, въ которыхъ авторъ пытается совмѣстить свои два противорѣчивыя толкованія слова *συνηθεια*. Василій Великій подъ этимъ словомъ, дѣйствительно, разумѣлъ „древнее каноническое право“, но не въ томъ широкомъ объемѣ, въ какомъ представляетъ его себѣ проф. Суворовъ, а въ другомъ, тѣсно ограниченномъ, именно — право, содержащееся только въ одномъ отдѣльномъ правилѣ, которое св. отецъ изложилъ въ первой половинѣ своего отвѣта на вопросъ о діаконѣ, согрѣшившемъ блудомъ. Для Василя Великаго это правило было еще „обычаемъ“ или „преданнымъ уставомъ, а не писаннымъ церковнымъ закономъ, содержащимся въ книгахъ священнаго Писанія или въ памятникѣхъ церковнаго законодательства предыдущихъ вѣковъ¹⁾. Этому положительному правилу или уставу св. отецъ противопоставляетъ высшія требованія христіанскаго нравственнаго закона, съ точки зрѣнія которыхъ дѣйствующее правило оказывалось неудовлетворительнымъ; тѣмъ не менѣе оно, какъ древній обще-церковный уставъ, не могло быть отмѣнено ничьимъ единоличнымъ авторитетомъ²⁾. Конечно, Василій Великій, указывая на то, что требуетъ

1) Намъ могутъ возразить, что Василій Великій подъ „древнимъ правиломъ“ и преданнымъ уставомъ разумѣлъ 25 апостольское правило. Но если бы такъ, то онъ не назвалъ бы этого правила „обычаемъ“ и всю первую половину своего отвѣта изложилъ бы въ другихъ выраженіяхъ, прямо указывающихъ на апостольское правило. Именно: привелъ слова Писанія: „не отмстиши дважды за едно“, стоящія и въ указанномъ апостольскомъ правилѣ, онъ не сказалъ бы: „древніе, какъ мнѣ мнится“, на основаніи этихъ словъ приняли за общее правило подвергать клириковъ за блудъ одному только наказанію — изверженію изъ сана. Оговорка: „какъ мнѣ мнится“ и общее упоминаніе о „древнихъ“ были бы совершенно невозможны для Василя Великаго, если бы въ его время существовало уже общезвѣстное писанное правило, признаваемое апостольскимъ, въ которомъ дѣйствительно стоятъ приведенныя слова св. Писанія.

2) Такъ и въ другомъ случаѣ Василій Великій, указавъ на евангельскій нравственный законъ, равно обязывающій мужа и жену къ соблюденію супружеской вѣрности, долженъ былъ, однако, признать дѣйствіе несогласной съ этимъ закономъ юридической нормы, которую онъ также называетъ „обычаемъ“ (*συνηθεια*) и въ силу которой мужъ, невѣрный женѣ, признавался только блудникомъ, а жена, невѣрная мужу — прелюбодѣйкой (прав. 9 и 21; ср. 77).

христіанскій нравственный законъ отъ грѣшника, желающаго очистить свою душу отъ грѣха, „предполагалъ“ готовность и каждаго клирика, уже понесшаго за свой грѣхъ опредѣленное въ церковныхъ уставахъ наказаніе, подчиниться этимъ требованіямъ; но такое предположеніе онъ могъ логически связывать только съ понятіемъ объ *ἀκρίβεια*, а никакъ не съ понятіемъ о *συνήθεια*. Такимъ образомъ попытка проф. Суворова примирить свои разнорѣчивія толкованія этого послѣдняго слова совмѣщеніемъ ихъ въ одномъ сложномъ и довольно-таки запутанномъ предложеніи оказывается безуспѣшною.

Переходя затѣмъ къ толкованію 102-го правила Трулльскаго собора, проф. Суворовъ справедливо замѣчаетъ, что въ этомъ правилѣ идетъ рѣчь „не о діаконѣ, низложенномъ за блудъ, а вообще о грѣхахъ вѣрующихъ, и выше приведенныя слова Василія Великаго обобщаются примѣненіемъ ихъ ко всѣмъ вѣрующимъ“ (стр. 118). Но уже это самое обобщеніе должно было бы навести нашего ученаго канониста на мысль, что соборъ, повторяя слова Василія Великаго, могъ придать имъ не тотъ смыслъ, какой имѣли они у первоначальнаго автора, а другой, какой требовался *общимъ смысломъ всего соборнаго правила* и тѣми переменами въ самой дисциплинѣ церковныхъ покаяній, какія произошли на Востокѣ съ эпохи упраздненія должности покаяннаго пресвитера до Трулльскаго собора (691 г.). Дѣйствительно, *ἀκρίβεια* въ соборномъ правилѣ означаетъ не то, что у Василія Великаго, — не „совершенство покаянія“, выражающееся въ готовности согрѣшившаго клирика принять на себя, сверхъ уже понесеннаго за свой грѣхъ каноническаго наказанія, другую, дополнительную епитимію, а имѣетъ тотъ смыслъ, какой ошибочно придавалъ этому слову проф. Суворовъ въ своемъ толкованіи 3-го правила Василія Великаго, именно значить „точные требованія каноническихъ правилъ относительно *сроковъ покаянія*“. Даже слово *συνήθεια* — обычай получило въ соборномъ правилѣ особенный оттѣнокъ, какого оно не имѣло въ правилѣ св. отца. Для Василія Великаго *συνήθεια* — строго опредѣленный и повсюду единообразно соблюдаемый обычный церковный уставъ (*τύπος*), которому онъ могъ дать и дѣйствительно далъ столь же опредѣленную литературную форму, съ указаніемъ мотивовъ его происхожденія. Соборъ же, противопоставляя обычай точнымъ требованіямъ каноническихъ правилъ отно-

сительно сроковъ покаянія (*ἀχρίβεια*), словомъ *συνήθεια* дѣлалъ только общее указаніе на практику своего времени, которая ослабляла силу этихъ требованій, конечно, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какія указаны въ соборномъ правилѣ, но не была и не могла быть приведена къ полному единообразію. Въ *общемъ* правилѣ объ епитиміяхъ собору не было нужды имѣть въ виду *особенное* правило о клирикахъ, которое Василій Великій признавалъ не соотвѣтствующимъ понятію о совершенствѣ покаянія, требуемаго христіанскимъ нравственнымъ закономъ. По точному смыслу соборнаго правила, каноническія наказанія и клирикамъ и мірянамъ должны быть соображаемы съ душевнымъ расположеніемъ согрѣшившихъ предъ Богомъ и церковію и, смотря по этому расположенію, могутъ быть или „суровыми и вяжущими“, какъ требуетъ *ἀχρίβεια* древнихъ правилъ, или „мягкими и легкими“, какъ требовала *συνήθεια* современной собору церковной практики. Послѣднее требованіе, по мысли собора, должно быть соблюдаемо вообще относительно всѣхъ тѣхъ грѣшниковъ, которые по своему нравственному характеру и другимъ личнымъ обстоятельствамъ не могутъ вынести тяжести продолжительнаго церковнаго покаянія, а между тѣмъ, какъ душевно больные, нуждаются въ духовномъ врачеваніи. Налагать на такихъ грѣшниковъ суровую епитимію значило бы не излѣчивать ихъ, а „гнать по стремнинамъ отчаянія“. А таково, безъ сомнѣнія, и было громадное большинство византійскаго христіанскаго общества во времена Трулльскаго собора, такъ что и рекомендуемая соборомъ „суровая и вяжущія“ средства въ отношеніи къ другимъ грѣшникамъ; которые, говоря словами собора, „собственными нравами привлекаютъ къ себѣ болѣзнь“, могли быть употребляемы тогда развѣ только въ духѣ, но никакъ не въ точномъ смыслѣ древней *ἀχρίβεια*. Доказательства этого мы уже представили въ собственныхъ постановленіяхъ Трулльскаго собора объ епитиміяхъ за разные виды преступленій, совершители которыхъ по древнимъ канонамъ подвергались болѣе тяжкимъ и продолжительнымъ покаяніямъ. (См. выше стр. 21—23). Называя современную практику церковныхъ покаяній „обычаемъ“ (*συνήθεια*) и „преданнымъ уставомъ“ (*παράδοθεὶς τύπος*), соборъ тѣмъ самымъ указывалъ уже на значительную давность ея установленія. И въ самомъ дѣлѣ, чтò такое представляетъ изъ себя 102-е правило Трулльскаго собора *въ цѣломъ своемъ составѣ*, какъ не повтореніе мыслей, вы-

раженныхъ въ приведенномъ нами отрывкѣ изъ сочиненія Іоанна Златоуста о священствѣ? Тамъ полагалось начало развитію новой системы церковныхъ покаяній; здѣсь эта система получила формальное подтвержденіе, какъ уже вошедшая въ обще-церковный обычай. Такимъ образомъ обычай, о которомъ упоминаетъ Трулльскій соборъ въ послѣднемъ своемъ правилѣ и вліяніе котораго, какъ мы видѣли, сказалось и въ собственныхъ постановленіяхъ собора объ епитиміяхъ, имѣлъ почти столь же продолжительное дѣйствіе въ церковной практикѣ, какъ и противоположная ему древняя *ἀκρίβεια*.

Предложенное нами толкованіе правилъ Василія Великаго и Трулльскаго собора въ сущности занимаетъ середину между толкованіями Зонары и Вальсамона, представляя собою критическій сводъ ихъ. Это обстоятельство побуждаетъ насъ защитить обонхъ толкователей отъ обвиненій, какія взводитъ на нихъ новѣйшій русскій толкователь, и показать, въ чемъ тотъ или другой дѣйствительно правъ, или неправъ. Зонару проф. Суворовъ обвиняетъ въ „безысходномъ противорѣчій“, такъ какъ „въ одномъ случаѣ (именно въ толкованіи на 3-е прав. Василія В.) онъ подъ обычаемъ разумѣетъ *τύπος* — древній строгій каноническій уставъ, а въ другомъ (въ толкованіи на правило Трулльскаго собора) — снисходительный обычай, уклоняющійся отъ древняго устава“ (стр. 127). Обоиъ же толкователямъ ставится въ вину то, что они приписали Василию В. и Трулльскому собору совершенно чуждую имъ мысль, „будто бы для тѣхъ именно грѣшниковъ и должно быть допускаемо обычное снисхожденіе, которые не принимаютъ совершенства покаянія“ (стр. 119). На первый обвинительный пунктъ отвѣчаемъ: никакого противорѣчія въ толкованіяхъ Зонары на то и другое правило нѣтъ; въ обонхъ случаяхъ онъ подъ „обычаемъ“ разумѣетъ одно и то же, именно — современную Трулльскому собору обычную практику, смягчавшую строгость древнихъ покаянныхъ правилъ¹. Но вотъ въ этомъ-то именно одинаковомъ пониманіи

¹) Приводимъ подлинныя слова Зонары: 1) изъ толкованія на 3-е правило Василія Великаго: *εἰ δὲ σκληροῦνται πρὸς τὴν ἀκρίβεια, ἤτοι πρὸς τὴν ἄκραν ἀκρίβειαν, ἐπεσθαι τότε τῷ παραδοθέντι τύπῳ, τῇ συνηθείᾳ δηλονότι* (т.-е. если же ожесточаются отъ крайней строгости, то слѣдовать преданному уставу, т.-е. обычаю); 2) изъ толкованія на 102-е правило Трулльскаго собора: *Καὶ ὁ μέγας δὲ Βασίλειος ἐπὶ τῶν μὴ καταδεχομένων τὴν*

слова „обычай“, употребленнаго въ двухъ одновременныхъ по происхожденію и различныхъ по содержанію правилахъ, и состоитъ крупный историко-каноническій недостатокъ толкованія Зонары на 3-е правило Василия Великаго. Толкователь упустилъ изъ виду логическую и вмѣстѣ предметную связь между двумя половинами этого правила, т.-е. отношеніе ихъ къ одному и тому же вопросу — о мѣрѣ наказанія діакону, виновному въ блудодѣянніи, и вслѣдствіе того приписалъ св. отцу мысль, какой онъ не имѣлъ и имѣть не могъ, именно — будто и по отношенію къ клирику, подлежащему за свой грѣхъ изверженію изъ сана, возможно какое-то *смягченіе* или *умаленіе* мѣры этого наказанія¹. Напротивъ, Василій В., какъ мы уже знаемъ, находилъ, что это наказаніе само по себѣ недостаточно для доказательства совершеннаго нравственнаго исцѣленія согрѣшившаго клирика. Что касается до второго обвинительнаго пункта, выставляемаго проф. Суворовымъ противъ Зонары и Вальсамона вмѣстѣ, именно будто они вкладываютъ въ правила Василия В. и Трулльскаго собора мысль объ оказаніи снисхожденія тѣмъ именно грѣшникамъ, которые не принимаютъ совершенства покаянія, то это обвиненіе есть результатъ крупной ошибки, въ какую впадаетъ самъ обвинитель. Подъ „не принимающими совершенства покаянія“ онъ разумѣетъ упорныхъ и нераскаянныхъ

ἀκρότητα τῶν παραδοθέντων τύπων ἐπεσθαι τῇ συνηθείᾳ ἐδίδαξε (т.-е. и Василій Великій училъ, что относительно не принимающихъ *строюности преданныхъ уставовъ* нужно слѣдовать *обычаю*). Въ послѣднихъ словахъ замѣтна нѣкоторая неустойчивость въ терминологіи, не нарушающая, впрочемъ, единства логического смысла обонхъ отрывковъ. Въ первомъ отрывкѣ *παραδοθεὶς τύπος* и *συνήθεια* принимаются за синонимы и противопоставляются *ἀκρίβεια*; а во второмъ *παραδοθέντες τύποι* обращаются въ опредѣлительное къ *ἀκρότης* (= *ἄκρα ἀκρίβεια*) и какъ будто составляютъ одинъ изъ признаковъ понятія объ *ἀκρίβεια*. Но на самомъ дѣлѣ и здѣсь, такъ же какъ и въ первомъ отрывкѣ, выдерживается противоположность понятій, выражаемыхъ словами *ἀκρότης* и *συνήθεια*.

1) Правильно понялъ мысль св. отца одинъ только Вальсамонъ. По его толкованію, обѣ половины 3-е правила Василия Вел. относятся къ діакону, впадшему въ блудъ. Но и Вальсамонъ погрѣшаетъ противъ подлиннаго смысла правила въ томъ отношеніи, что находитъ въ немъ мысль о возможности подвергнуть діакона, виновнаго въ означенномъ грѣхѣ, не только лишенію сана, но и публичному покаянію наравнѣ съ мірянами-блудниками. По крайней мѣрѣ въ концѣ своего толкованія онъ ссылается на 59 правило Василия В., относящееся къ этому предмету.

грѣшниковъ, которые „продолжаютъ грѣшить“ и послѣ наложенія на нихъ каноническаго наказанія (стр. 116) и по отношенію къ которымъ, конечно, не можетъ быть допущено никакое снисхожденіе. Но мы уже знаемъ, что не на такихъ грѣшниковъ указывали Василій В. и Трулльскій соборъ словами: *ἐπὶ δὲ τῶν μὴ καταδεξαμένων τὴν ἀκρότητα*. Для Василія В. — это клирики, изверженные за свои грѣхи изъ сана и, по „преданному уставу“ или „обычаю“, уже не подлежащіе никакому другому дополнительному наказанію, которое могло бы служить доказательствомъ совершеннаго исцѣленія ихъ отъ грѣха. Для Трулльскаго собора — это всѣ тѣ грѣшники, въ отношеніи къ которымъ строгость каноническаго наказанія (*ἀκρότης*) была бы не цѣлительнымъ врачевствомъ, а средствомъ, вызывающимъ въ ихъ душѣ ожесточеніе и отчаяніе. Такъ понимали объясняемые слова въ контекстѣ *Трулльскаго* канона и оба названные толкователя¹. И они были правы, потому что если бы соединяли съ этими словами мысль, какую навязываетъ имъ проф. Суворовъ (объ оказаніи снисхожденія нераскаяннымъ грѣшникамъ), то должны были бы, подобно своему обвинителю, утверждать, что „по мысли Василія В. и Трулльскаго собора *ἀκρίβεια* есть нѣчто тѣсно связанное съ *τύπος* и противопологаемое *снисхожденію*, основанному не на какомъ-либо обычаѣ, а на соображеніи *внутренняго состоянія* или расположенія грѣшника... и что въ отношеніи къ не принимающимъ совершенства покаянія нужно держаться за *τύπος* и *ἀκρίβεια*“ (стр. 120). Другими словами: старые толкователи должны были бы, въ угоду будущему своему критику, совершить надъ обоими правилами слѣдующія двѣ логическія операціи: 1) строго *различить* понятія, которыя Василій В. и Трулльскій соборъ явственно *отожествляютъ* (*τύπος* и *συνήθεια*), и, наоборотъ, 2) *отожествить* то, что св. отецъ и соборъ *различаютъ* еще съ большею ясностію (*ἀκρίβεια* и *τύπος*). Результатъ послѣдней операціи былъ бы весьма любопытенъ: конечныя слова правила Василія В. и Трулльскаго собора: *ἐπεῖθαι δὲ ἐπὶ τῶν μὴ καταδεξαμένων τὴν ἀκρότητα τῷ παραδο-*

¹ Уже выше замѣчено, что въ толкованіи 3-го правила Василія В. Зонара и Вальсамонъ несогласны между собою: первый толкуетъ это правило и какъ особенное, относящееся только къ клирикамъ, и какъ общее, относящееся ко всѣмъ вѣрующимъ; а послѣдній понимаетъ его, какъ одно правило, относящееся исключительно къ клирикамъ.

θέντι τύλω получили бы такой смысл: „въ отношеніи же къ тѣмъ, къ кому неприменимы требованія совершенства покаянія (*ἀκρίβεια* и *ἀκρότης* по смыслу правила Василия В.), или требованія строгихъ епитимійныхъ правилъ (тѣ же слова по смыслу правила Трулльскаго собора), нужно слѣдовать *этимъ самымъ требованіямъ*“¹. Тутъ, какъ видитъ читатель, не много смысла, хотя проф. Суворовъ и увѣряетъ, что онъ говоритъ „языкомъ собора“ (стр. 127) и, конечно, св. отца.

Посмотримъ теперь, какъ пользуется проф. Суворовъ своимъ толкованіемъ 102-го правила Трулльскаго собора въ доказательство „произвола и неправды“, будто бы допущенныхъ нами при установленіи матеріальнаго и хронологическаго отношенія между этимъ правиломъ и номоканонемъ Постника. Онъ сознается, что между сопоставленными нами отрывками изъ того и другого источника

¹ Нельзя не замѣтить, что удивительныя по своей оригинальности толкованія проф. Суворова отчасти внушены ему официальнымъ переводомъ словъ *ἀκρίβεια* и *ἀκρότης* въ нашей Книгѣ Правилъ. Въ 3-мъ правилѣ Василия В. оба эти слова переведены одинаково: „совершенство покаянія“, что вполне согласно съ общимъ смысломъ всего правила. Но уже выше замѣчено, что въ правилѣ Трулльскаго собора слова эти, переведенныя въ Книгѣ Правилъ: „ревность кающагося“ (*ἀκρίβεια*) и „совершенство покаянія“ (*ἀκρότης*), въ связи съ контекстомъ всей соборной рѣчи, получаютъ другой смыслъ, именно означаютъ „точные требованія каноническихъ правилъ относительно сроковъ покаянія“, какъ понимаетъ слово *ἀκρίβεια* и проф. Суворовъ и притомъ не только въ правилѣ Трул. собора (стр. 118), но и Василия В. (стр. 116). Но настаивая на тождествѣ смысла обонхъ правилъ и, очевидно, слѣдуя переводу Книги Правилъ, нашъ ученый канонистъ придалъ слову *ἀκρότης* значеніе отличное отъ *ἀκρίβεια*, именно — значеніе „совершенства покаянія“, хотя оба слова суть явные синонимы (на что прямо указалъ Зонара въ своемъ толкованіи на 3-е правило Василия В.: *ἀκρότης* = *ἀκρα ἀκρίβεια*), и хотя оба они имѣютъ указавное значеніе („совершенства покаянія“) только въ правилѣ Василия В. Такъ состоялось у проф. Суворова наружное соглашеніе обонхъ правилъ. Зато тѣмъ рѣзче обозначилось противорѣчіе въ переводѣ двухъ словъ, различныхъ только по своей внѣшней формѣ, но не по значенію. Въ официальномъ переводѣ Книги Правилъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ, этого противорѣчія, хотя онъ тоже требуетъ исправленія — не только по указанію Зонары, который, конечно, зналъ свой родной языкъ лучше переводчиковъ названной Книги, но и по контексту рѣчи въ послѣднихъ словахъ обонхъ правилъ, гдѣ явственно выступаетъ параллелизмъ двухъ понятій, противопологаемыхъ въ двухъ рядомъ стоящихъ и логически связанныхъ предложеніяхъ: въ одномъ предложеніи *ἀκρίβεια* и *συνήθεια*, въ другомъ — *ἀκρότης* и *παράδοθεις τύπος*.

церковнаго права есть нѣкоторое сходство, но — очень малое, именно: „съ точки зрѣнія внѣшней литературной формы сходство заключается только-де въ томъ, что въ одномъ извлеченіи изъ номоканона упоминается (sic) слово *ἀκριβεια*“ (стр. 121). Только „упоминается“, а не употребляется для выраженія какого-либо понятія, тождественнаго, или, наоборотъ, въ чемъ-нибудь не соответствующаго тому понятію, какое выражено этимъ словомъ въ правилѣ собора? Вообще нужно замѣтить, что нашъ оппонентъ въ настоящемъ случаѣ напрасно сталъ на „точку зрѣнія внѣшней литературной формы“ приведенныхъ нами мѣстъ изъ номоканона и соборнаго правила: мы сравнивали ихъ не по этой формѣ, а *исключительно* по ихъ внутреннему смыслу и содержанію, и нашли, что слово *ἀκριβεια*, употребленное въ номоканонѣ съ опредѣлительными словами *τῶν θεῶν κατόχων*, выражаетъ здѣсь то же самое понятіе, какое соединяется съ нимъ и въ правилѣ Трулльскаго собора, т.-е. означаетъ точныя опредѣленія древнихъ церковныхъ правилъ о срокахъ покаянія. Но этого не находитъ проф. Суворовъ (и значитъ, *формально* принимаетъ нашу же точку зрѣнія). Соглашаясь съ нами въ томъ, что „покаянные уставы (зачѣмъ же *множественное* число, когда у насъ и прежде и теперь рѣчь только объ *одномъ* номоканонѣ Постника?) и Трулльскій соборъ развиваютъ одну и ту же мысль „о непридаваніи безусловной силы опредѣленіямъ каноническихъ правилъ о срокахъ покаянія въ виду индивидуальнаго различія качествъ и обстоятельствъ каждаго лица, подлежащаго врачеванію“ (стр. 121), нашъ оппонентъ въ то же время недоумѣваетъ, какимъ образомъ мы могли придать выше приведеннымъ нами словамъ Постникова номоканона, несомнѣнно выражающимъ эту мысль, одинаковый смыслъ съ послѣдними словами 102-го соборнаго правила, въ которыхъ противоплагаются понятія объ *ἀκριβεια* и *βριήθεια*. Причина недоумѣнія заключается въ увѣренности проф. Суворова, что его толкованіе этихъ словъ непогрѣшительно. „Составители покаянныхъ номоканоновъ, разсуждаетъ онъ, опираясь на это толкованіе, противоплагаютъ точнымъ каноническимъ опредѣленіямъ не *обычай*, а *состояніе* или *качество* лица, и поступаютъ такъ же, какъ поступали древніе соборы и отцы... Какъ при системѣ долгосрочнаго покаянія, по которой, напримѣръ, за прелюбодѣяніе полагается 15-лѣтнее покаяніе, должна быть принимаема во вниманіе индивидуальность

наказуемаго, такъ что налагающій наказаніе вращается свободно въ предѣлахъ этого срока, такъ и при системѣ краткосрочнаго, напрямѣръ, 3-лѣтняго покаянія, усиливается совершеніемъ разныхъ благочестивыхъ дѣлъ, возможно тоже самое свободное обращеніе духовника въ предѣлахъ срока, опредѣленнаго въ покаянныхъ уставахъ. [Подъ *ἀκριβεια τῶν θείων κατόρων* составители пенитенціаловъ разумѣютъ не строгіе древніе каноны, а точныя опредѣленія покаянныхъ же уставовъ, отъ которыхъ духовникъ можетъ уклониться“ (стр. 128—129). Съ этимъ, надобно сознаться, очень замысловато составленнымъ толкованіемъ нельзя согласиться по той простой причинѣ, что названіе *θεῖοι κατόρες* на языкѣ всей церкви всегда усвоилось только общепризнаннымъ правиламъ соборовъ и св. отцовъ, утвержденнымъ впоследствии во 2-мъ правилѣ Трулльскаго собора, и даже сами соборы никогда не придавали своимъ собственнымъ постановленіямъ эпитета *θεῖοι*. Что же касается до Постника, постоянно говорящаго о себѣ въ первомъ лицѣ, то онъ не только не величаетъ своихъ правилъ „божественными“, но и не даетъ имъ названія *κατόρες*, а называетъ ихъ просто *ἐπιτιμία*. Итакъ, повторяемъ, *ἀκριβεια τῶν θείων κατόρων* Постникова номоканона вполне тождественна съ *ἀκριβεια* послѣдняго правила Трулльскаго собора, и противопоставляется въ номоканонѣ тому же, чему и въ [соборномъ правилѣ, т.-е. обычаю, или обычной церковной практикѣ, типическимъ выраженіемъ которой былъ этотъ самый номоканонъ, а *мотивомъ* и *основаніемъ* — общецерковный взглядъ на необходимость, при наложеніи епитимій, принимать во вниманіе внутреннее состояніе и другія личныя качества (*ποιότης*) грѣшника. Номоканонъ указываетъ только на мотивъ принятой въ немъ системы церковныхъ покаяній, не давая ей, т.-е. самому себѣ, никакого общаго названія въ отличіе отъ древне-канонической системы, а въ соборномъ правилѣ, сверхъ указанія на мотивъ новой системы, и сама она, какъ противоположная древней *ἀκριβεια*, получила свойственное ей названіе „обычай“ (*συνήθεια*) и „преданный уставъ“ (*παροδοθεὶς τύπος*). Утверждать же, что и Трулльскій соборъ и номоканонъ противопоставляютъ *ἀκριβεια* не *обычаю*, а *качеству* или *состоянію* лица, вповноваго предъ церковію, значить не только исказить собственный смыслъ слова „обычай“, но и софистически подставлять одно понятіе вмѣсто другого: *мотивъ* обычая вмѣсто самого *обычая*.

Другое матеріальное отличие сопоставляемых нами отрывковъ изъ Постникова номоканона и 102-го правила Трулльскаго собора проф. Суворовъ усматриваетъ въ томъ, что „мысль о непридаваніи безусловной силы опредѣленіямъ каноническихъ правилъ о срокахъ покаянія проводится въ пенитенціалѣ гораздо дальше, чѣмъ это сдѣлано соборомъ“, такъ какъ „всевозможное снисхожденіе дѣлается для не принимающихъ совершенства покаянія: это — повторяетъ нашъ оппонентъ — та же самая мысль, которую формулировали и канонисты XII в., очевидно, почерпнувъ ее не изъ правила Трулльскаго собора, а изъ покаянныхъ уставовъ“ (стр. 121—122). Мы уже видѣли, что эта мысль принадлежитъ не греческимъ канонистамъ XII в., а нашему отечественному канонисту конца XIX столѣтія. Нѣтъ ея и въ томъ покаянномъ номоканонѣ, съ которымъ мы сопоставляемъ 102-е правило Трулльскаго собора. Напротивъ, въ упомянутой уже нами редакціи этого номоканона, наиболѣе распространенной въ рукописяхъ и едва ли не самой старшей, высказывается мысль, прямо противоположная показанію проф. Суворова. Въ концѣ этой редакціи приводится цѣликомъ 84-е правило Василия В., съ одной стороны — въ оправданіе крайней мягкости епитимій, принятыхъ въ номоканонѣ, съ другой — въ предостереженіе духовникамъ, чтобы они не имѣли „никакого дѣла“ съ упорными и закоренѣлыми грѣшниками, т.-е. не допускали ихъ и къ самому таинству покаянія¹.

Наконецъ, „существенную разницу“ въ содержаніи сопоставляемыхъ нами словъ Постникова номоканона и 102-го правила Трулльскаго собора проф. Суворовъ полагаетъ въ томъ, что соборъ го-

¹ Считаю нужнымъ привести это мѣсто Постникова номоканона вполнѣ: „Таковы опредѣленія данныхъ и даваемыхъ мною малѣйшихъ и крайне снисходительныхъ епитимій. А помощь въ этомъ разсужденіи подалъ намъ Василій Великій, сказавшій: „Все сіе ищемъ ради того, чтобы испытывались плоды покаянія. Ибо мы не по одному времени судимъ о семъ, но взираемъ на образъ покаянія. Если же которые неотступно держатся своихъ нравовъ, и лучше хотятъ служить удовольствіямъ плоти, нежели Господу, и не принимаютъ житія по Евангелію, то нѣтъ у насъ съ ними ничего общаго. Ибо мы въ отношеніи къ народу непокорному и пререкающему научены слышать: *спасая спасай свою душу*“ (Быт. 19, 17). Итакъ, мы не согласимся погибнуть съ чужими грѣхами, но убоявшись тяжкаго суда и имѣя предъ глазами страшный (оный) день, не захотимъ погибнуть вмѣстѣ съ таковыми“. Греческій текстъ см. у Миня въ *Patrol. graec.* t. 88, col. 1917.

ворить о „принявшихъ власть вязать и рѣшить“, а покаянный номоканонъ о духовникахъ, выслушивающихъ исповѣдь. „Повидимому,— уступаетъ на минуту нашъ ученый оппонентъ,— это одно и то же: выходя изъ современнаго понятія о духовникѣ, можно сказать, что каждый священникъ-духовникъ получаетъ *вмѣстѣ съ посвященіемъ*, власть связывающую и разрѣшающую“¹. Но уступка немедленно берется назадъ, — „по той простой причинѣ, что во времена Трулльскаго собора духовниками *обыкновенно* (?) были монахи, не имѣвшіе пресвитерскаго сана“ (цитов. сочин. стр. 122). Оставляя пока въ сторонѣ этотъ поразительный доводъ, посмотримъ сначала, въ какое положеніе поставилъ себя нашъ ученый канонистъ тѣмъ, что поспѣшилъ взять свою сейчасъ упомянутую уступку назадъ. Его дальнѣйшія разсужденія по вопросу объ отношеніи 102-го правила Трулльскаго собора къ номоканону Постника представляютъ замѣчательный образчикъ того, что метафорически называется „плыть между Сциллой и Харибдой“. Въ самомъ дѣлѣ, настаивая на мысли, что слова соборнаго правила о „принявшихъ власть вязать и рѣшить“ относятся не къ духовникамъ, а исключительно къ епископамъ, проф. Суворовъ вслѣдъ за тѣмъ находитъ возможнымъ утверждать, что „этимъ, конечно, не говорится того, *чтобы во время Трулльскаго собора никакой духовнической практики не существовало*“ (стр. 129—130). Что же, однако, этимъ говорится? — Повидимому — то, что на ряду съ епископами, „органическими дисциплинарной и вмѣстѣ сакраментальной власти вязать и рѣшить“, проявлявшими эту власть въ сферѣ открытаго церковнаго суда (*in foro externo*), существовали еще органы той же власти, которые дѣйствовали ею *in foro interno*, т.-е. на тайномъ судѣ исповѣди. Но все это — только „повидимому“. Ибо, что касается епископовъ, то принадлежащая имъ „дисциплинарная и вмѣстѣ сакраментальная власть вязать и рѣшить“, если вѣрить заявленію проф. Суворова, что „публичнаго покаянія въ духѣ Василія В. и древнихъ каноновъ во время Трулльскаго собора уже

¹ Въ греческой церкви, какъ показано будетъ дальше, званіе духовника получается не „вмѣстѣ съ посвященіемъ“ въ священническій санъ, а чрезъ особый формальный актъ — выдачу *известному* священнику архіерейской грамоты на духовничество (*ἐνταλτήριον γραμμα εἰς τὸ γενέσθαι πατέρα πνευματικόν*). Образцы такихъ грамотъ см. въ Синагмѣ Ралли и Потли, т. V, стр. 573—578.

не существовало“ (стр. 126), должна была оставаться въ состояніи бездѣйствія. Значить, единственною формою проявленія этой власти оставалась только глухо упомянутая проф. Суворовымъ „духовническая практика“. Въ чьихъ же рукахъ находилась тогда эта практика? Въ рукахъ епископовъ, освобожденныхъ теперь проф. Суворовымъ отъ занятій дѣламъ, какихъ требовала прежняя дисциплина публичныхъ покаяній? Но этого нашъ ученый оппонентъ нигдѣ прямо не высказываетъ, да и не могъ высказать, такъ какъ извѣстно, что епископы и безъ того обременены были множествомъ церковно-административныхъ дѣлъ, которыя не позволяли имъ самимъ быть духовниками *всѣхъ* своихъ пасомыхъ, хотя, конечно, *всѣ* нуждались въ благодатной помощи, подаваемой вѣрующимъ въ таинствѣ покаянія¹. Въ рукахъ монаховъ, „не имѣвшихъ пресвитерскаго сана“? Но отъ этого прямо отказывается самъ профессоръ Суворовъ. „Исповѣдь предъ монахами, — говорятъ онъ вслѣдъ за несостоятельнымъ заявленіемъ о несуществованіи публичныхъ покаяній во времена Трулльскаго собора², — могла быть (лучше бы сказать: дѣйствительно была) тогда церковно-бытовымъ явленіемъ“, свойственнымъ преимущественно монашеской жизни, „и напротивъ, не была обязательна для мірянъ, которые являлись къ чтемымъ за святость жизни монахамъ не потому, чтобы кто-либо давалъ этимъ послѣднимъ власть вязать и рѣшать, а какъ добровольные пациенты, желавшіе найти себѣ душевное успокоеніе, и сами монахи, надо думать, не вдругъ пришли къ мысли о принадлежности имъ власти вяжущей и рѣшающей“ (стр. 126—127). Какъ явленіе

¹ Самъ проф. Суворовъ признаетъ каноническою „несообразностию“ ученіе канонистовъ XII в. о томъ, „что только епископъ можетъ выслушивать исповѣдь, пресвитеръ же только въ случаѣ болѣзни или отсутствія епископа“ (стр. 131), хотя, какъ увидимъ, канонисты такой „несообразности“ не высказывали.

² Въ другихъ, болѣе зрѣлыхъ и обдуманыхъ, ученыхъ трудахъ своихъ проф. Суворовъ держался еще противоположнаго взгляда. См. его магистерскую диссертацию „О церковныхъ наказаніяхъ“ (С.-Пб. 1876, стр. 76) и докторскую: „Объемъ дисциплинарнаго суда церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ“ (Ярославль 1884, стр. 127—128). Но потомъ, увлекшись нѣкоторыми новыми вопросами и полемикой съ тѣми, кто не соглашался съ нимъ въ рѣшеніи этихъ вопросовъ, отказался отъ своего прежняго взгляда, какъ устарѣлаго (Къ вопросу о запад. вліяніи, стр. 176—177). Не слишкомъ ли быстро старѣютъ научныя воззрѣнія почтеннаго профессора?

бытовое, исповѣдь предъ монахами, конечно, не имѣла сакраментальнаго характера, и слѣдовательно, была отлична отъ современной „духовнической практики“, которую, вѣроятно, и проф. Суворовъ представляетъ себѣ (хотя прямо не называетъ) проявленіемъ *сакраментальной* власти вязать и рѣшить *in foro interno*. Само собою понятно, что эта практика могла быть только дѣломъ лицъ, имѣющихъ священный санъ, т.-е. пресвитеровъ-духовниковъ, и развѣ только въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ — самихъ епископовъ. Намъ нѣтъ нужды заходить далеко въ глубь вѣковъ для отысканія доказательствъ этой безспорной истины. Для нашей ближайшей цѣли достаточно ограничиться свидѣтельствами изъ періода времени, отдѣляющаго патріарха Іоанна Постника († 595) отъ Трулльскаго собора (692). Такъ, въ самомъ началѣ VII столѣтія Іоаннъ, игумень Раиѳскій, въ своихъ схоліяхъ на Лѣствицу Іоанна Синайскаго говоритъ объ исповѣди слѣдующее: „Чисто-сердечно исповѣдывать грѣхи мы обязуемся въ силу божественнаго повелѣнія. Это видно изъ преданій и правилъ, предложенныхъ каѳолической церкви апостолами, по внушенію Св. Духа. Исполняя ихъ каноны и уставы и, по ихъ заповѣди, исповѣдуя свои грѣхи *Божіимъ священникамъ*, мы удостоиваемся получать разрѣшеніе и отпущеніе“¹. Свидѣтельство — особенно замѣчательное въ томъ отношеніи, что оно идетъ изъ среды монашеской и даетъ ясно видѣть, что и здѣсь сакраментальная исповѣдь признавалась тогда дѣломъ, на которое исключительно уполномочены только священники. Немного позднѣйшее свидѣтельство такого же содержанія мы находимъ у Анастасія Синаита, патріарха Антиохійскаго. На вопросъ: „Хорошо ли исповѣдывать грѣхи мужамъ духовнымъ (*πνευματικοῖς ἀνδράσι*)?“ онъ далъ такой отвѣтъ: „Весьма хорошо и полезно, но не тѣмъ, которые исполняютъ это неискусно и грубо, дабы неразумною снисходительностію, или неблагоприятнымъ и неразумительнымъ протяженіемъ епитимій не сдѣлать

¹ Эти схоліи извѣстны пока только въ латинскомъ переводѣ, въ которомъ приведенное мѣсто читается такъ: Quia confiteri simpliciter peccata tenemur ex necessitate divini mandati, patet ex apostolicis traditionibus et regulis ab eis propositis Ecclesiae catholicae per Spiritum Sanctum, quorum canones et instituta tenentes, Dei *sacerdotibus* (juxta eorum praeceptum) peccata confitentes, indulgentiam et remissionem accipere efficimur digni. *Migne, Patrol. graec. t. 88, col. 1222.*

тебя безчувственнымъ презрителемъ ихъ или лѣнливомъ и безпечнымъ¹. Итакъ, если найдешь духовнаго мужа искуснаго, могущаго врачевать тебя, исповѣдайся предъ нимъ безъ стыда и съ вѣрою, какъ предъ Богомъ, а не человекомъ“². Эти слова, почти буквально повторенныя въ XI вѣкѣ хартофилаксомъ Петромъ³, могутъ относиться и къ „духовнымъ мужамъ“, не имѣющимъ священнаго сана. Но дальнѣйшее содержаніе отвѣта не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Анастасій Синаитъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ *дѣйствительныхъ* духовниковъ, т.-е. облеченныхъ священнымъ саномъ. „Находятся, продолжалъ онъ, безумцы или, лучше сказать, нечестивцы, которые говорятъ, что нѣтъ пользы отъ исповѣди предъ людьми, такими же грѣшниками, какъ и мы: ибо одинъ Богъ можетъ отпускать грѣхи. Говорящіе это пусть знаютъ, что они, во-первыхъ, только прикрываютъ этимъ свое нечестіе и безуміе, во-вторыхъ — забываютъ слова Самого Господа къ Своимъ ученикамъ: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Мѳ. 18, 18)... Отвергающіе исповѣдь отвергаютъ вмѣстѣ и крещеніе и евхаристію, такъ какъ и эти священнодѣйствія совершаются людьми. Ибо Богъ совершаетъ спасеніе людей не чрезъ ангеловъ, но чрезъ святыхъ людей, Своихъ служителей, которые суть соучастники Его въ дѣлѣ спасенія тѣхъ, кто хочетъ спастись. Указывая на это, апостоль сказалъ: *тако насъ да нещуетъ человекъ, яко слыъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ*“ (1 Кор. 4, 1)⁴. Кажется, что бы могло быть яснѣе этихъ

¹ Припомнимъ подобныя же выше приведенныя нами слова изъ номоканона Постника (см. стр. 24—25).

² Migne, Patrol. graec. t. 89, col. 373. (Вопросъ и отвѣтъ 6-й).

³ Σύνητ. V, 372—373. Что Петръ хартофилаксъ повторилъ слова Анастасія Синаита, жившаго за 4 столѣтія раньше, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Такихъ примѣровъ можно не мало найти въ позднѣйшей византійской церковной литературѣ (укажемъ хоть на общеизвѣстный примѣръ Вальсамона, весьма часто дословно повторявшаго толкованія на церковныя правила своего сравнительно *недавно* предшественника въ этомъ дѣлѣ Зонары). Но оригинальность отвѣта Анастасія Синаита доказывается полнымъ его текстомъ, изъ котораго хартофилаксъ Петръ выписалъ только незначительный отрывокъ, находящійся у первоначальнаго автора въ тѣсной логической связи съ дальнѣйшимъ содержаніемъ его отвѣта.

⁴ См. тамъ же.

словъ въ смыслѣ свидѣтельства о современной Анастасію Синаиту церковной практикѣ, знавшей однихъ только совершителей *сакраментальной* исповѣди — священниковъ? Однако профессоръ Суворовъ и тутъ находитъ возможнымъ возразить: „Авторъ... какъ бы намъ-ренно избѣгаетъ называть и епископовъ, и пресвитеровъ, а говоритъ неопредѣленно о „духовныхъ мужахъ“ и о „святыхъ людяхъ“¹. Но если этимъ „духовнымъ мужамъ“ и „святимъ людямъ“ Анастасій“ Синаить приписываетъ совершеніе таинствъ крещенія и евхаристіи и вообще называетъ ихъ „строителями таинъ Божіихъ, то развѣ можно понимать его слова о „монахахъ, не имѣющихъ священническаго сана“? Впрочемъ въ другомъ сочиненіи того же писателя — „*περὶ τῆς ἁγίας συνάξεως*“ (о литургіи) и прямо говорится о священникахъ, какъ совершителяхъ сакраментальной исповѣди. „Развѣ ты не знаешь, читаемъ мы здѣсь, что церковь Божія есть врачевница?.. Итакъ, если ты во врачевницѣ останешься болящимъ, то гдѣ послѣ получишь исцѣленіе? Исповѣдай же Богу *чрезъ священниковъ* грѣхи свои (*Ἐξομολόγησαι τῷ Θεῷ διὰ τῶν ἱερέων τὰς ἁμαρτίας σου*). Осуди свои дѣла, и не стыдись... Обвини себя предъ людьми, чтобы Создатель оправдалъ тебя предъ ангелами и всѣмъ міромъ“². Итакъ, на основаніи приведенныхъ свидѣтельствъ Іоанна Равескаго и Анастасія Синаита, мы можемъ составить себѣ ясное и безошибочное представленіе о томъ, что такое была „духсфическая практика“ въ сооственномъ смыслѣ этого слова во времена Трулльскаго собора. Но нельзя отрицать, что на ряду съ сакраментальною исповѣдью предъ священниками, существовала тогда и исповѣдь предъ простыми монахами, которую проф. Суворовъ мѣтко называетъ „бытовымъ явленіемъ“, только какъ-то смутно объясняетъ причину, почему Трулльскій соборъ „не коснулся“ этого явленія. Это-де потому, что если бы соборъ коснулся вопроса объ исповѣди предъ монахами, то первымъ дѣломъ долженъ былъ бы поставитъ эту исповѣдь подъ церковно-правительственный контроль и указать, кто можетъ быть компетентнымъ духовникомъ, и кто, напротивъ, не долженъ брать на себя выслушанія исповѣди *и разрѣшенія отъ грѣховъ*“ (стр. 130). Совершенная правда: все это неперемѣнно

¹ Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви, стр. 58.

² *Migne*, o. c. col. 833.

долженъ былъ бы сдѣлать соборъ, если бы тогда простые монахи дѣйствительно были признаваемы или сами себя признавали носителями іерархической власти *вязать и рѣшить*. Но такъ какъ соборъ вовсе „не коснулся“ этого дѣла, то отсюда слѣдуетъ только, что не было къ тому и повода, другими словами: никто еще не смотрѣлъ на монаховъ, не имѣющихъ священническаго сана, какъ на компетентныхъ духовниковъ, т.-е. уполномоченныхъ не только выслушивать исповѣдь, но и *разрѣшать отъ грѣховъ*. А какъ явленіе бытовое, свойственное преимущественно монастырскому быту, исповѣдь монаховъ предъ монахами не требовала никакого „церковно-правительственнаго контроля“, потому что она не представляла собою ничего ненормальнаго, напротивъ, прямо предписывалась монастырскими уставами, какъ мѣра къ утверженію новоначальныхъ монаховъ въ жизни по своимъ обѣтамъ подъ руководствомъ старшихъ братій. Равнымъ образомъ соборъ не могъ видѣть ничего предосудительнаго или требующаго церковно-правительственнаго контроля и въ томъ, если къ монахамъ, славившимся святостію своей жизни, хотя бы и не имѣвшимъ священнаго сана, обращались и міряне съ исповѣдію грѣховныхъ тайнъ своей души и съ просьбою о поданіи душеполезнаго совѣта или о молитвенномъ ходатайствѣ за себя предъ Богомъ: во всемъ этомъ соборъ могъ видѣть только исполненіе апостольской заповѣди: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія, и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлите: много бо можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема* (Іак. V, 16). Словомъ, и эта исповѣдь мірянъ предъ простыми монахами была бытовымъ явленіемъ, а не составною частію таинства покаянія. На чемъ же однако основана увѣренность проф. Суворова (правда, не очень устойчивая) въ томъ, что во времена Трулльскаго собора духовниками (въ бытовомъ или сакраментальномъ смыслѣ?) *обыкновенно* были монахи, не имѣвшіе пресвитерскаго сана? — *На за-вѣдомо подложномъ* сочиненіи Іоанна Дамаскина (VIII в.) объ исповѣди и власти *вязать и рѣшить*¹. Это сочиненіе написано въ

¹ Пользуясь этимъ сочиненіемъ, проф. Суворовъ не обратилъ вниманія на слѣдующія доказательства его подложности, представленныя ученымъ издателемъ подлинныхъ твореній Іоанна Дамаскина (Лекѣнемъ) въ особомъ предисловіи къ тексту означеннаго сочиненія: 1) Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ несомнѣнно подлинномъ сочиненіи о ересяхъ осуждаетъ въ учении месалианъ, какъ ересь, то, что приписывается ему самому въ сочиненіи объ

видѣ отвѣтнаго посланія на чей-то вопросъ: „можно ли исповѣдывать грѣхи монахамъ, не имѣющимъ священства, такъ какъ — прибавляетъ вопроситель — мы слышимъ, что власть рѣшить и вязать дается *однимъ священникамъ?*“ (*ἐπειδὴ ἀκούομεν τοῦ λύειν καὶ δεσμεῖν ἐξουσίαν τοῖς ἱερεῦσι δίδοσθαι μόνοις*). Отвѣтъ, данный въ утвердительномъ смыслѣ, настолько пришелся по вкусу нашему ученому канонисту, что онъ не только привелъ его почти въ полномъ переводѣ, но и снабдилъ обширнымъ историческимъ комментариемъ, въ которомъ псевдо-Иоаннъ Дамаскинъ представляется отличнымъ знатокомъ церковной исторіи, а его сочиненіе — „весьма важнымъ историческимъ документомъ“, по которому „можно прослѣдить процессъ послѣдовательнаго перехода власти вяжущей и разрѣшающей отъ однихъ органовъ къ другимъ, — перехода — оговаривается комментаторъ — *не въ дѣйствительности, а въ сознаниі и представленіяхъ людей*“. По этимъ представленіямъ, духовная власть вязать и рѣшить переходила отъ однихъ органовъ

исповѣди, именно обвиняетъ мессалианъ въ томъ, что они *τοὺς ἀμαρτάνοντας, καὶ αὐτοῖς προσιόντας, ἄνευ καρποῦ τινος μετανοίας, ἄνευ ἱερέως αὐθεντείας, ἄνευ βαθμῶν τῶν τοῖς κανόσι τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς διηγορευμένων, τάχιστα καθαίρειν παντὸς ἀμαρτήματος ἐπαγγέλλονται* (т.-е. всѣхъ приходящихъ къ нимъ грѣшниковъ, безъ всякаго плода покаянія, безъ посредства священнической власти, безъ соблюденія установленныхъ въ церковныхъ правилахъ степеней покаянія, тотчасъ объявляютъ чистыми отъ всякаго грѣха). См. *Migne, Patrol. graec. t. 95, col. 282; cfr. t. 94, col. 733.* 2) Иоаннъ, патріархъ Антиохійскій, жившій въ концѣ XI или началѣ XII в. и мыслившій о монахахъ согласно съ псевдо-Иоанномъ Дамаскинымъ, относитъ происхождение обычая исповѣдываться у монаховъ ко временамъ первыхъ иконоборцевъ, слѣдовательно, и ко временамъ самого Иоанна Дамаскина. Между тѣмъ псевдо-Дамаскинъ утверждаетъ, что право монаховъ быть духовниками засвидѣтельствовано богодухновенными писаніями древнихъ отцовъ монашества. Показаніе патріарха Иоанна до нѣкоторой степени подтверждается свидѣтельствомъ одного изъ выдающихся церковныхъ писателей иконоборческой эпохи — св. Феодора Студита. На такой же вопросъ, какой предложенъ былъ псевдо-Иоанну Дамаскину, онъ отвѣчалъ: „*въ отсутствіе пресвитеровъ и по вѣрѣ приходящихъ на исповѣдь, не неприлично и просто монаху давать епитимию*“ (*κατὰ ἀπορίαν πρὸς βυτέρων καὶ πίστιν τοῦ προσιόντος, οὐκ ἔξω τοῦ εἰκότος καὶ τὸν ἀπλῶς μοναχὸν ἐπιτίμια δίδοναι*). *Migne, Patrol. graec. t. 99, col. 1653*). Впрочемъ, если подложность занимающаго насъ литературнаго памятника доказывается несомнѣнно подлинными словами самого Иоанна Дамаскина, то можно обойтись и безъ другихъ доказательствъ этого подлога.

къ другимъ въ такомъ порядкѣ: отъ апостоловъ, получившихъ эту власть отъ Самого Господа, къ епископамъ, отъ епископовъ къ пресвитерамъ, отъ пресвитеровъ къ монахамъ *вообще*, т.-е. безъ различія имѣющихъ священнѣйшій санъ и не имѣющихъ. Таковы-де были представленія и взгляды не только того времени, когда жилъ (мнимый) Іоаннъ Дамаскинъ, „но и ближайшихъ къ нему предшествовавшихъ вѣковъ“. Но если сочиненіе псевдо-Дамаскина знакомитъ насъ не съ *дѣйствительными* историческими фактами, а только съ „представленіями людей“ о томъ, какъ должны были совершаться эти факты, то какимъ образомъ оно можетъ быть признано „весьма важнымъ“ источникомъ свѣдѣній объ исторической *дѣйствительности*? Да и какъ можно по этому сочиненію судить о самыхъ „взглядахъ и представленіяхъ“ вѣковъ, предшествовавшихъ эпохѣ автора, когда послѣдній не {приводитъ изъ этихъ вѣковъ ни одного свидѣтельства, согласнаго съ его личными воззрѣніями? А что авторъ выражалъ именно свои личные воззрѣнія, а никакъ не всего современнаго церковнаго общества, видно изъ послѣднихъ словъ предложеннаго ему вопроса: „мы слышимъ, что власть рѣшить и вязать принадлежитъ *однимъ* священникамъ“. Это зналъ, конечно, и самъ псевдо-Дамаскинъ, и потому онъ не рѣшался принципиально отрицать самую *принадлежность* епископамъ и пресвитерамъ власти вязать и рѣшить, а утверждалъ только, что они своею порочною жизнію лишили себя способности проявлять эту власть благодѣтельнымъ для вѣрующихъ образомъ. Тѣмъ менѣе позволительно смотрѣть на сочиненіе псевдо-Дамаскина, какъ на выраженіе голоса древней вселенской церкви о томъ, кому собственно принадлежитъ означенная духовная власть. Авторъ высказываетъ мысли, поражающія своею странностію и прямымъ противорѣчіемъ съ обще-церковнымъ догматическимъ ученіемъ о совершителяхъ таинства покаянія. Онъ утверждаетъ, напрямѣръ, что не всѣ епископы получили отъ апостоловъ власть вязать и рѣшить, а только тѣ, которые были непосредственными преемниками апостоловъ на ихъ каѳедрахъ, такъ что остальные не смѣли даже и думать объ этомъ. Монахи же, по увѣренію автора, получаютъ эту власть вмѣстѣ съ покаянною одеждою и богодарованнымъ образомъ, какъ это засвидѣтельствовано въ богодуховенныхъ писаніяхъ (разумѣется, конечно, преданіе о св. Пахоміи, получившемъ отъ ангела откровеніе о монашескомъ об-

разѣ, который поэтому и называется также ангельскимъ¹. Такимъ образомъ сочиненіе псевдо-Дамаскина могло бы быть признано „важнымъ историческимъ документомъ“ разѣ только въ томъ отношеніи, что въ немъ содержится *старшее* свидѣтельство о существованіи у грековъ обычая, въ силу котораго право принимать исповѣдь и разрѣшать кающихся отъ грѣховъ усвоилось монахамъ не только имѣющимъ священнической санъ (іеромонахамъ), но и простымъ. Но и это старшинство ничѣмъ не можетъ быть доказано, такъ какъ въ сочиненіи нѣтъ ни малѣйшаго намека на время его написанія². Одно несомнѣнно, что оно появилось гораздо послѣ Трулльскаго собора и, слѣдовательно, не можетъ содержать въ себѣ никакихъ указаній на духовническую практику, современную этому собору и засвидѣтельствованную, совершенно въ противоположномъ смыслѣ, двумя церковными писателями первой половины VII вѣка — Іоанномъ Рапоскимъ и Анастасіемъ Синаитомъ.

Итакъ, во времена Трулльскаго собора носителями духовной власти вязать и рѣшить несомнѣнно были и признавались только лица, имѣвшія священный санъ, т.-е. епископы, дѣйствовавшіе этою властію въ области внѣшняго, формальнаго суда церкви, и пресвитеры-духовники, проявлявшіе ту же власть на тайномъ судѣ исповѣди. Само собою понятно, что кругъ дѣятельности послѣднихъ былъ гораздо обширнѣе, т.-е. обнималъ большее число лицъ и случаевъ, по отношенію къ которымъ необходима была благо-

¹ См. переводъ и комментарий сочиненія псевдо-Іоанна Дамаскина у проф. Суворова въ брошюрѣ: „Къ вопросу о тайной исповѣди“, стр. 58—69.

² Позволиительно высказать догадку, что сочиненіе псевдо-Іоанна Дамаскина едва ли не принадлежитъ выше упомянутому Іоанну, патріарху Антиохійскому, жившему въ концѣ XI или въ самомъ началѣ XII вѣка. Разъ высказавъ въ сочиненіи, написанномъ въ защиту неприкосновенности монастырскихъ имуществъ, мысль о принадлежности монахамъ власти вязать и рѣшить, онъ могъ потомъ заняться развитіемъ этой мысли въ спеціальномъ сочиненіи, которое позднѣйшіе переписчики, т.-е. мѣстные монахи, приписали соименному, но болѣе древнему и авторитетному церковному писателю — Іоанну Дамаскину, уроженцу того же Антиохійскаго діоцеза. Какъ *монахъ*, Іоаннъ Антиохійскій могъ имѣть преувеличенныя представленія о церковномъ значеніи монашества, а какъ патріархъ такого города, епископы котораго были преемниками верховнаго апостола Петра, онъ могъ, безъ всякаго уменія своихъ іерархическихъ полномочій, сказать, что духовная власть вязать и рѣшать и дана только епископамъ церквей, основанныхъ лично апостолами.

датная помощь, подаваемая согрѣшающимъ въ таинствѣ покаянія, и уже по одной этой причинѣ невозможно допустить, чтобы Трулльскій соборъ, говоря въ послѣднемъ своемъ правилѣ о „принявшихъ власть вязать и рѣшить“, имѣлъ въ виду только архіереевъ и забывалъ о духовникахъ. Если, однако, буквальный смыслъ правила указываетъ на однихъ епископовъ (*αἰφότερα εἰδέναι ἡμᾶς χρῆ*), то это значитъ только, что уже тогда твердо установилось воззрѣніе, въ силу котораго означенная духовная власть, во всѣхъ видахъ ея проявленія, признавалась неразрывно связанною только съ архіерейскимъ саномъ, такъ что священники могли быть духовниками не иначе, какъ по особому избранію и порученію епископовъ. Каноническое основаніе этого воззрѣнія толкователи церковныхъ правилъ XII вѣка указываютъ въ трехъ правилахъ Карѳагенскаго собора 419 года (6, 7 и 52 — по счету нашей Книги Правилъ), по которымъ *публично* кающіеся грѣшники могли быть разрѣшаемы отъ епитиміи и принимаемы въ полное церковное общеніе только тою властію, которая предавала ихъ такому покаянію, т.-е. епископами, и только въ отсутствіе епископовъ или по особому ихъ порученію — пресвитерами. Канонисты XII вѣка изображаютъ, конечно, практику своего времени, но ничто не мѣшаетъ относить первые (хотя бы и рѣдкіе) примѣры этой практики еще къ той эпохѣ, когда правила Карѳагенскаго собора впервые приняты были въ составъ каноническаго кодекса восточной церкви и потомъ формально подтверждены во 2-мъ правилѣ Трулльскаго собора¹.

Начиная съ конца IV и до конца VII вѣка мысль о томъ, что древнія строгія правила о продолжительныхъ церковныхъ покаяніяхъ не имѣютъ безусловно обязательной силы, повторялась на Востокѣ такъ часто и настоятельно, что еще до Трулльскаго собора должны были появиться опыты опредѣленнаго и устойчиваго выраженія этой мысли въ положительныхъ правилахъ, назначенныхъ прежде всего въ руководство духовникамъ, практика

¹ Правила Карѳагенскаго собора были еще неизвѣстны патриарху Іоанну Схоластику, составившему въ первой половинѣ VI вѣка свой систематическій сводъ канонівъ греческой церкви въ 50 титулахъ. Но они находились уже въ нѣсколько позднѣйшемъ каноническомъ сборникѣ, составъ котораго утвержденъ былъ Трулльскимъ соборомъ и потомъ въ IX вѣкѣ дополненъ патриархомъ Фотіемъ, которому обыкновенно и приписывается этотъ сборникъ.

которыхъ, по выше указаннымъ причинамъ, наиболѣе благопріятствовала образованію такихъ правилъ и наиболѣе въ нихъ нуждалась. Однимъ изъ первыхъ, если не самымъ первымъ опытомъ составленія такихъ правилъ и былъ покаянный номоканонъ, усвояемый общимъ преданіемъ греческой церкви Константинопольскому патриарху Іоанну Постнику. Принадлежность его этому именно автору, конечно, не можетъ быть доказана съ полною достовѣрностію. Точно такъ же трудно рѣшить, какая изъ существующихъ редакцій этого номоканона ближе подходитъ къ своему, теперь неизвѣстному, прототипу: всѣ носятъ на себѣ слѣды разновременныхъ наслоений, поправокъ и передѣлокъ — обычныхъ явленій въ исторіи текста каждаго памятника, подобнаго настоящему. Тѣмъ не менѣе этотъ памятникъ все-таки сохранилъ въ себѣ нѣкоторыя черты, которыя не дозволяютъ относить его происхожденіе къ X или XI вѣку, какъ это дѣлаетъ проф. Суворовъ вслѣдъ за нѣкоторыми западными учеными. Напримѣръ: номоканонъ Постника не знаетъ еще успенскаго поста, о которомъ упоминаетъ уже св. Θεодоръ Студитъ (*Migne, Patrol. graec. t. 99, col. 1697*); многія изъ правилъ этого номоканона о пищѣ и питіи епитимійцевъ въ дни праздниковъ и постовъ рѣзко отличаются отъ церковныхъ уставовъ, вошедшихъ въ общее употребленіе на востокѣ въ выше указанную эпоху (X—XI в.). Такъ, во всѣ праздники господскіе, богородичныя и апостольскіе, хотя бы они случились въ *среду* и *пятницу*, онъ разрешаетъ епитимійцамъ на *всякую* пищу (*ὁμοίως καὶ εἰς πᾶσαν ἑορτήν δεσποτικὴν καὶ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου καὶ τῶν ἑβ' ἀποστόλων, οἷαν ᾖν λάχην ἡμέραν, καὶ οἷον λάχην ὄνομα, εἶται ἀκώλυτον ἐν βρώσει καὶ πόσει τὸν ἐπιτιμούμενον, μήτε παρασκευήν, μήτε τετράδα φυλάττειν ταῖς τοιαύταις ἑορταῖς*. Мюнх. сп., л. 215 об.). Въ томъ же номоканонѣ дозволяется епитимійцамъ (мірянамъ) въ каждую субботу и воскресный день поста четырехдесятницы ѣсть рыбу (*τὴν δὲ μεγάλην τεσσαρακοστήν, εἰ δυνατόν, τοὺς κομμικοὺς μὴ μετέχειν ὀψάριον, πλὴν βαββατοκυριακῆς* (тамъ же, л. 216 а)). Не удивительно поэтому, если уже извѣстный намъ греческій церковный писатель XI вѣка Никонъ Черногорецъ, одобрившій въ цѣломъ покаянную систему Постникова номоканона (см. выше стр. 34), такъ отзывался о правлахъ этой книги, подобныхъ двумъ сейчасъ приведеннымъ: „о снѣди же и питіи яже въ книзѣ Постниковѣ лежащая не согласуютъ отнюдь божественнымъ правиламъ (т.-е.

современнымъ церковнымъ уставамъ), и сего ради не смѣяхъ положить праздники отъ тоя книги въ тѣпидѣ“ (Тактиконъ, слово 4). Временамъ патріарха Іоанна Постника (если не ему самому) мы приписывали и приписываемъ только окончательное *установленіе системы смяченныаъ церковныаъ епитимій*, принятой въ усвоемомъ ему номоканонѣ исключительно по отношенію къ тайнымъ грѣхамъ, открываемымъ на исповѣди, — системы, вліяніе которой, какъ видно изъ правилъ Трулльскаго собора, обнаружилось и тамъ, гдѣ духовная власть дѣйствовала противъ явныаъ грѣшниковъ, налагая на нихъ публичныаъ покаяніа.

№ II.

Оглавленія и предисловія къ южно-русскимъ изданіямъ Номоканона.

А. Къ первому Кіевскому изданію 1620 года.

Номоканонъ, или законное правило, пмѣа правила, по съкращенію: святыхъ врѣховныхъ Апостоль, и святыхъ великихъ вселенскихъ седми съборъ, и помѣстныхъ нѣкіихъ, къ сему, и іже въ святыхъ отца нашего Василіа Великаго, и иныхъ святителей и преподобныхъ, ихъже съдръжитъ святаа Вѣсточнаа Каѳоліческаа и Апостольскаа Церковь. 7128. 1620. Індіктіона 3, Іюня 8.

Къ священимъ читателемъ.

Боголюбезніа священніи духовници, и отци. Вамъ, пмже власть вязати и рѣшати человѣческаа съгрѣшеніа рукоположеніемъ архіерейскимъ и немощи душевныа цѣлѣти врѣчіа единѣмъ точію (не пмущимъ же сего благословеніа и врѣченіа, никакоже: якоже видимъ отъ божественныхъ правилъ же и писаній), съі Номоканонъ, благоволеніемъ Божиимъ, издасться. Егоже благодарнѣ пріймѣте, яко нѣкоего съвѣтника: въ еже носити вамъ утробу отеческу и смотрительну, къ разсужденію исправленіа обетшаній, въ низпаденіихъ человекъ, по реченному отъ отецъ: иже глаголаху, яко сѣхъ ищетъ Богъ отъ христіанъ: да кто послушаетъ божественныхъ писаній, и реченнаа съдѣлаетъ. Повиноватижеся игуменомъ, и правовѣрнымъ духовнымъ отцемъ. Сіа бо суть безбѣдно, спасеніа

ходатайствена. Тѣмже и отци дѣлани суть попеченіе веліе имѣти и неусыпнымъ окомъ о спасеніи слушающихъ ихъ, да мзду благихъ дѣлателей наслѣдуютъ. Прочее молимъ погрѣшеннаа нами въ семъ дѣланіи прощенію сподобляйте, праведнаа исправляюще, да и сами отъ Господа прощенію сподобитесь.

Недостойный и мній въ Іеромонасѣхъ
Памво Берында.

Б. Ко второму Кіевскому изданію 1624 года.

Номоканонъ, сирѣчь Законоправилникъ, имѣяй по сокращенію правила святыхъ верховныхъ Апостолъ, и святыхъ великихъ вселенскихъ седми соборовъ и помѣстныхъ нѣкїихъ: ко сему и во святыхъ отца нашего великаго Васпіа, и иныхъ святителей и преподобныхъ, ихже содержитъ святая восточнаа Каѳолическаа и Апостольскаа Церковь. Второе со большимъ исправленіемъ изображенный въ святой общежителной Лаврѣ Печерской Кіевской, отъ созданія міра 7132, отъ воплощенія Слова Божія 1624. Ноемврія 25, Індікта 7.

Предъсловіе на Номоканонъ.

Вознещевалъ еси, незаконниче, яко буду тебѣ подобенъ: обличу тя и предпоставлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя. Разумѣйте же сія забывающии Бога, да некогда похититъ, и не будетъ избавляяй (на полъ: Псал. 49).

Возопій крѣпостію, и не пощади, яко и трубу вознеси гласъ свой, и възвѣсти людемъ моимъ грѣхи ихъ, и дому Іаковлю безаконія ихъ (на полъ: Псал. 58).

Уклонивый ухо свое, еже не послушати закона, и сей молитву свою возмерзествова (Притч. 28).

Преосвященнымъ Архіеппскопомъ и Митрополитомъ, Боголюбивымъ Епископомъ, Преподобнѣйшимъ Архимандритомъ, благоговѣннымъ Игуменомъ, Преподобнымъ Іеромонахомъ, Пречестнымъ Протопопомъ, Честнымъ Іереомъ, Православнымъ святыя соборныя апостольскія восточныя церкви сущымъ поклонникомъ и честителемъ, душъ же челоуѣческихъ истиннымъ пастыромъ и тайнъ строителемъ,

здравіа и благоденствіа.

Влѣпоту судихомъ въ Книгу Номоканона сего сотворити предословіе, о преосвященніи, боголюбезныи, преподобніи, и пречестныи священнаго духовнаго сословіа, имже строеніе церкви и паства кровію Христовою снабдѣнныхъ овецъ вручена есть. Понеже бо преумножися всякій грѣхъ паче пѣска морскаго, и безаконія превозыдоша главу, привиде же и дерзновение безмѣрное, а студъ и богобоязніе далече отбѣже, якоже многимъ противу канономъ и совѣсти дерзнути на степень священства воскобчати ради корысти и тщеславія: но, по Апостолу, сицевыхъ и слава въ студъ ихъ (на полѣ: Філіп. 3). Къ сему же и злата и маммоны ради по своей имъ воли и невѣждествѣ раздрѣшати грѣхи неудобъ рѣшимыя: еже во погибель имъ якоже и Сумону волахву. Тѣмже годѣ есть не точію словесы отъ устенъ, но и писмѣны грѣхи и безаконія обличати и запрѣщати, да грѣшници покаяніе воспріймутъ, а бѣсъ посрамится. Не явленный бо грѣхъ множае растеть, язву же и падежъ наводитъ. Добрѣ Духъ Божій царствующимъ пророкомъ глаголетъ, якоже свыше есть зрѣти: *облицу ты и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя*. Тойже пророкомъ Исаіемъ трубогласнѣ, грѣхи и безаконія возвѣщати повелѣваетъ. Отнюду же Исаія нагъ и босъ хождаше по градѣ и обличаше грѣхы, и проповѣдаше за сіа плѣненіе (на полѣ: Исаіа, 20). Той же Адонай Господь и усты пророка Езекиіа, жителей Іерусалимскихъ даже до студныхъ и срамныхъ обличаше, хотя привести въ покаяніе блудящихъ (на полѣ: Езек. 16). — Сего ради Номоканонъ сей въ святѣй аѳонствѣй горѣ Богодухновенными отцы отъ множайшихъ правилъ кратко собранный, моленіемъ прежде и убѣжденіемъ отъ многихъ спасенія рачителей, въ наученіе іересвъ, и во исправленіе исповѣдающихся, различными грѣхи обдержимыхъ, благословеніемъ же и совѣтомъ православнаго архіереа вторицею прилежнѣе исправися, и любомудраго художества тупарскимъ дѣломъ издася.

Содержитъ же въ себѣ Номоканонъ сей воспоминавіе и ученіе, како приходити въ священство, како ко исповѣди приходящихъ пріймати и исправляти, како цѣленіе подобное коемуждо лицу и врачеваніе подати.

Три же въ немъ суть обдержныя виды. Первый — врачъ, иже есть духовный отецъ. Второй — недугующій, иже суть грѣшныи кающіися. Третій — цѣлебное быліе, спрѣчь, наказанія и запрѣщенія. Есть убо Номоканонъ сей краткое собраніе каноновъ и

разсужденій святыхъ отецъ, — наставникъ и учитель духовникомъ, кающымъ же ся есть врачевница: комуждо же сіа книжица есть удобостыжателна. А иже совершеннѣе хошутъ уразумѣтися и увѣдати каноны, да стяжутъ книги правилъ всѣхъ, спрѣчь, книгу преподобнаго Іоанна Зонара, иже соборныя и помѣстныя и отповѣ святыхъ истолкова каноны; книгу блаженнѣйшаго Θεодора Балсамона, патріархи Антіохійскаго, иже совершеннѣе истолкова вся каноны; при семь и Номоканонъ православнаго и блаженнаго Фотіа, патріархи Константинопольскаго; такожде книгу преподобнаго въ іеромонасахъ Матѳеа, иже по составѣхъ правила разумно собравъ состави (сіа зѣло книга потребна есть: обаче блюстися, яко въ нѣкія зводы вниде писаніе, аки отъ Константина великаго сотворенное: нѣсть сіа вещь извѣстная); еще же книгу правилъ, на грани архидіакономъ Алексеемъ составленыхъ, и книгу Севаста Константина Арменополя, номофилака и судіи Θεссалоникскаго; ко сему же и блаженнаго Никона посланія. Прочее да вѣсть всякъ, яко нѣсть лѣтъ не точію іереомъ, но ниже епископомъ противу канonomъ что дерзати и творити: о семь чти св. Ігнатіа и св. Θεодора Студита разсужденіе¹. И да не поставляется епископъ, или іерей, паче же духовный отецъ, аще сихъ книгъ не стяжетъ, и отъ нихъ уразумленъ не обрѣтается. Влѣпоту бо речеся ему: *вручу, исильми себе самъ* (на полѣ: Лука, 4). Васнь спковымъ по Христовомъ словеси: *добрѣе есть паче, аще облѣжитъ камень жерновый о выи его, и вверженъ будетъ въ море, нежели соблазнитъ*, и проч. (на полѣ: Мар. 9). *Разумѣйте убо сіа забывающіи Бога, да некогда похититъ и не будетъ избавляй* (на полѣ: Псаломъ 49). Молімъ же убо есть нами **ІС ХС**, яко да яже отъ богодуховенныхъ отецъ нашихъ свято узаконена суть, сіа не въ хартіяхъ токмо, но паче во умѣхъ нашихъ пребывати, и яже отъ человекъ черниломъ изобразишася, сіа перстомъ Божиимъ, архіереомъ и іереомъ въ умѣ, въ памяти, и въ сердцахъ восписана да будутъ.

Приемліте же убо благодарнѣ Номоканонъ сей, а намъ трудившимся прощеніе дарующе, благословите и молитвуйте, да въ виноградѣ церкви Христовы дѣлаемъ, плоды творяще.

¹ Это разсужденіе помѣщено въ концѣ „различныхъ главизнъ отъ инаго Номоканона“, на стр. 152, какъ и обозначено въ предисловіи на полѣ.

Подобаетъ же вамъ, духовнымъ отцемъ, и се вѣдати, еже отъ духовнаго и каноннаго разсужденія, яко да грѣхи тяжкія и недомѣтелныя исправленію кающагося, къ епископомъ и къ совершеннѣйшимъ и благоразумнѣйшимъ препосылати: въ нѣкихъ же со искуснѣйшими совѣтовати не срамлятися; іереовъ же и ердіаконовъ грѣхи, яже изверженія томленіе наводятъ, епископомъ суду подлежатъ: да не дерзаетъ духовникъ раздрѣшати ихъ. Якоже бо невозможно ему хиротонисати, сице ниже на священства степень спадшаго паки возвращати. Еже бо во грѣсехъ изверженія сущему священнодѣйствовати простити и попустити, есть аки паки паче подобающаго возводити на священство.

Прочее и се во отвѣтъ глаголемъ:

Яко аще въ книзѣ сей кому нѣчто или неудобъ разумное, или аки соблажняющее его будетъ, кромѣ оплазства и прекословія пріймати во смѣреномудріи. Уразумѣнія же ради ко разсуднымъ тщатися тещи, вѣдуще яко за немощь и невѣрство многихъ, и зане таинственная суть многая иная *ἀνέκδοτα* быти: вѣдятъ, яже глаголю, тайници, и иже многаго чтенія многихъ и различныхъ книгъ, языки различными сописаныхъ, искусни суще обрѣтаются.

Удобнѣйшаго же ради обрѣтенія вещей, zde положеныхъ, Сословіе по буквѣ, сирѣчь, Реестръ на концу положися, вонъже часто вникающе, можете желаемое удобъ обрѣсти и навъкнути. Прочее простите и благословите.

Иеромонахъ *Захарія К:*
δλ: (δοῦλος) Χρ: (Χριστοῦ).

В. Къ третьему Кіевскому изданію 1629 года.

Номоканонъ, си есть Законоправильникъ. Имѣяй по сокращенію правила святыхъ Апостолъ, седми соборовъ и помѣстныхъ нѣкихъ. Къ сему и вселенскихъ учителей и преподобныхъ отецъ. Третье, съ болшимъ исправленіемъ изданный. Въ св. великой и чудотворной Лаврѣ Печерской Кіевской. Отъ създ. міра 7137, отъ въпощенія Слова Божія 1629. Іануар 1.

Преосвященнымъ Архіепіскопомъ, Митрополітомъ, Боголюбезнѣйшимъ Епископомъ, и всѣмъ Духовникомъ, отъ Бога властію Архіерейскою освященнымъ.

Петръ Могыла Воеводичъ земель Молдавскихъ, милостію Божією Великій Архимандритъ Св. Великіа Лавры Печерскіа Кіевскіа.

здравія и спасенія.

Пріймъте Духъ Святый, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся. Иоаннъ, глав. 20, зач. 65.

Понеже къ вамъ, о освященніи мужіе, пастыріе словесныхъ овецъ, иже аки очеса и стомахъ въ тѣлѣ Церковномъ, по Злато-слову, дѣлжны есте быти, словеса сіа Господь по Апостолахъ своихъ другопримателнѣ грядущаа прорече, и вамъ Духа Своего Святаго давъ, власть вязати и рѣшити купно дарова, рекъ: *Пріймъте Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите держатся*: вамъ и мы книгу сію Номоканонъ, се уже третіе изображенную, по древнему обычаю, и нынѣ приносимъ вамъ, имже паства овецъ крѣвію Христовою снабденныхъ вручена есть; вамъ, имже долгъ есть всякаго грѣхами уязвленнаго приличными врачеваньи цѣлти; вамъ, ихже званіе есть не токмо себе, но и всякаго васъ слушающаго спасати, — и въ лѣпоту во истинну, понеже Номоканонъ ничто же есть иное, развѣ законный правилникъ (*νόμος* бо вѣмъ законъ, *κανών* — правило отъ еллинскаго славенствѣ сказуется) и есть путь праваго жителства по закону Божію, человекъ отъ земли къ небеси ведущій, или закона правила (на полѣ вопрое: законъ что есть?); законъ же, по Аристотелю, есть началникъ, емуже повиноватися дѣлжны есмы; есть князь, емуже послѣдовати подобаетъ; есть правило, еже къ творителнымъ всѣмъ прилагати достоитъ. И ниже: законъ нѣсть токмо даръ Божій, но самъ Богъ даръ давнй, яко покаяряйся закону, Богу покаяется и повинуется. Кому бо приличнѣе путь ведущій къ Богу принестися можетъ, яко вамъ духовнымъ, иже всѣмъ по немъ грядущымъ предводителе есте? кому началникъ всѣмъ спасаемымъ и князь даруется, аще не вамъ, иже ствершениѣ инѣхъ повинуется и ближае послѣдуете имъ? кому правило, имже вся дѣянія человекъческаа мѣрителна суть, въздастся, аще не вамъ, иже правила въ исправленіе всякихъ стропотныхъ человекъскихъ не токмо дѣяній, но и словесъ и самѣхъ помышлений употреблять всяко понуждается? кому, еже вѣщше реку, законъ, иже Богомъ на-

рицається, дарствоватися можетъ, аще не вамъ, пхъже устнѣ храни имуть свѣдѣніе, и закона отъ устъ вашихъ взыщутъ, яко ангели Бога Саваоѳа есте? (на полѣ: Малах. 2). В рѣсноту убо сій Номоканонъ вамъ, яко вамъ подабающе приносяще, нѣкаа вамъ вѣдателнаа въспоминаемъ, яже в сей книзѣ обрѣтаются, изряднѣ же три обдръжныя виды: пръвый — врачъ, пже есть духовный отецъ; вторый — недугуяй, иже суть грѣшныи, къ покаянію приходящии; третій — цѣлебное быліе, сіе есть, наказанія и запрѣщенія (на полѣ: три виды вещей въ сей книгѣ Номоканонѣ), от нихже о пръвомъ убо сіце: Номоканонъ сій къ чтенію и употребленію поже духовникомъ токмо подобаетъ, притяжавый сію книжицу длъженъ есть быти духовникъ. Духовникъ же есть отецъ, чада себѣ врученнаа Духомъ премудрости на путь спасенія наставляяй. Съй длъженъ есть, прежде, четырыдесять лѣтъ възраста своего, посемъ благословеніе отъ архіереа, не на мздѣ обаче, имѣти, а еже всего верхъ, наказаніемъ внѣшнихъ и внутреннихъ премудрости и жителствомъ всѣхъ чадъ своихъ духовныхъ превъсходити, да словомъ и дѣломъ ихъ наказовати, и, еже языкомъ съвѣтуетъ, сіе в себѣ яко в зеркалѣ показовати възможетъ. (Противъ дальнѣйшаго на полѣ: Духовникъ каковъ долженъ есть быти). Каковъ же въ пріатіи, исповѣданіи, вязаніи и рѣшеніи кающихся долженъ есть быти, в семъ же Номоканонѣ на мнозѣхъ обрящеть мѣстѣхъ, прочеть имя тое Духовникъ в съчисленіи, на концу положенномъ, изряднѣ же отъ зеркала, егоже з'Номоканону Постника взяхомъ, и дару, егоже духовнику принесохомъ, обоихъ, пръвого на странѣ 158, а втораго стран. 154, положенныхъ навькнути можетъ. Второй видъ в семъ Номоканонѣ суть грѣшници, къ покаянію приходящии. Длъженъ убо духовникъ вѣдати, что есть грѣхъ, коликогубъ грѣхъ, и каа грѣха раздѣленія. (На полѣ противъ дальнѣйшаго: что есть грѣхъ? коликогубъ есть грѣхъ?) Грѣхъ есть реченное, или сътворенное, или въждѣлѣнное противу закону вѣчному. Сугубъ же есть грѣхъ: первородный и дѣйствительный. Первородный есть, иже на вся челоуѣки, по образу естественному рожденіемъ плотскимъ изъ Адама чрезъ Адама рожденныя, изливается. Нарицается просто грѣхъ (Рим. 17, зач. 94), яко источникъ есть грѣховъ иныхъ. Паки — грѣхъ грѣшай (тамже), паки обстоятельный именуется грѣхъ (Евр. 12, зач. 331). Дѣйствительный грѣхъ, егоже мы сами творимъ: или есть преступленіе закона, или естествнаго, си есть, естеству

всѣаннаго и естествомъ знаемаго, или словомъ откровеннаго, отъ насъ самыхъ дѣломъ сѣтворенное. Дѣйствительный нарицается, пже бываетъ в дѣйствѣ, емуже тогда прилѣпляется скудость благодати нравныя и злоба, и онаа скудость съ злобою есть свойственно грѣхъ, пже есть отъ человекѣа, не отъ Бога.

Раздѣленіа грѣха дѣйствительнаго многаа суть. (Отсюда на полѣ послѣ оглавленія: „Раздѣленіе грѣха“ ведется счетъ видамъ грѣха цифрами отъ 1 до 7). Есть свойственный или чуждый. Свойственный, егоже мы съгрѣшаемъ; чуждый, егоже иный творить, но не кромѣ насъ, или похваляющихъ или сѣвѣтующихъ, или пособствующихъ, или снисходящихъ и невѣзбрающихъ, и сего ради и намъ вмѣняются, о немже Апостоль Тимоѣеа въспоминаетъ, *не приобщайся, глаголя, чуждымъ грѣхомъ* (На полѣ: 1 Тим. 1 зач. 287).

Паки грѣхъ есть вѣзделѣнный, пже свободною волею сѣтворенъ есть, или отъ самыя злобы и гордости, или инако сѣгласующей воли: каковый грѣхъ есть волное убійство, прелюбодѣаніе, въ градѣ сѣтворенное, грѣхъ вѣпій. Невѣзделѣнный, егда или насиліемъ неотвратнымъ, или отъ несмышленія, или отъ немощи сѣврѣшися лукавое, или небреженіемъ благое не содѣяся.

Паки грѣхъ есть противо совѣсти: егда кто вѣдый волю Божию, противо ей творить. Невѣденія грѣхъ, егда что можетъ благо быти, еже лукаво бываетъ: каковъ бѣ грѣхъ многихъ Христа распеншихъ и Стефана каменіемъ побившихъ, и тѣхъ, о нихже глаголетъ Христось: *Придетъ часъ, да всякъ иже убьетъ въ, мнитя службу приносить Богу, и сіа сѣтворятъ, яко не познаша ни Отца, ни Мене* (на полѣ: Іоан. 16, зач. 53), и Павла Апостола прежде обращенія, якоже самъ свидѣтелствуетъ, глаголя: *благодарю укрѣпляющаго мя Христа, яко върна мя непщева, положивъ мя въ службу, бывша мя иногда хулника, и гонителя, и досадителя: но помилованъ быхъ, яко невѣдый сѣтворихъ въ невѣрствѣи* и проч. (на полѣ: 1 Тим. 1. зач. 280).

Паки грѣхъ есть внутренней — ума, воли и страстій, си есть, коеждо помышленіе лукавое, сумнѣніе о Бозѣ и о воли Его, невѣрство, уничиженіе Божія правды и проч., и сѣй есть сокровенный. Внѣшній есть, коегождо слова или дѣла или манія скудость или злоба, противящаася закону и воли Божіей, сѣй грѣхъ есть явственный, иже и сѣблазна нарицется. Сѣблазна же есть неправо реченное или сѣтворенное, подающее другому паденія вину.

Паки грѣхъ есть духовный, имже свойственно духъ уязвляется, яко ересь, безбожіе, отчааніе и проч. Плотскій, имже и плоть оскверняется, или иже плотию съдѣвается, яко піанство, блудъ, прелюбодѣяніе и проч. Грѣхъ бо дѣйствительный, или внѣ плоти есть, или въ плоть свою творится, о семъ пространно Апостоль глаголетъ (на полѣ: 1 Кор. 6, зач. 135).

Паки грѣхъ есть царствующій, емуже человекъ не съпротивляется благодатию Духа Святаго, но повинуется грѣху въ похотехъ плотскихъ, и грѣха аки художества извыкаетъ; сего ради бываетъ виновенъ смерти вѣчной, аще не покается и прощенія Христомъ не улучшить. Сего ради и Апостоль Павелъ наказуетъ: *Да не царствуетъ грѣхъ въ мертвенномъ вашемъ тѣлѣ, въ еже послушати его въ похотехъ его* и проч. (на полѣ: Рим. 6, зач. 92). Не царствующій грѣхъ, емуже человекъ отрожденный противится благодатию Духа Святаго, паки раждающа его къ животу вѣчному, ниже несется къ исполненію его всякимъ стремленіемъ, и сего ради творить его неповинна смерти вѣчной, занеже кается и прощеніе Христомъ приѣмлетъ.

Паки грѣхъ есть простительный, есть аки расположенный къ смертному, и выну случается, или ради несъвершенства дѣла, или ради безчинія къ концу ведущихъ, и обое ради скудости чина случается: грѣхъ сей ради и чрезъ благодать и послушаніе пресъвершенѣйшее Спасителя нашего отпускается предъ Богомъ. Непростительный же грѣхъ или смертный койждо есть грѣхъ непрощенный, — якоже Пророкъ свидѣтельствуеть (на полѣ Псал. 32, 31?) И грѣха бо не можетъ кто съвершити, кромѣ великаго истлѣнія себе, кромѣ великаго поврежденія ближняго, и кромѣ великаго уничиженія Божіа.

Вѣдати же и се подобаетъ, яко дѣйствительный грѣхъ отъ прилагаемыхъ тяжшій и легшій бываетъ. Не вса бо грѣхи суть равны, но иныя инѣхъ тяжчайшая, сего ради иныя инѣхъ тяжчае казнени будутъ, якоже Христось о Капернаумѣ и земли Содомстѣй прорече (на полѣ: Маѣ. 11, зач. 42). Тяжчайшій же и меншій грѣхъ мнится или отъ вины дѣйствующая, отъ неяже сътворяется, или отъ нрава, или отъ дѣйствъ, или отъ мѣста, или отъ облажащаго, или отъ времени, или отъ степеній и инѣхъ обстоящихъ, о нихже въ сей книзѣ имаши положенна на странѣ 154. Сіа убо различія грѣховъ вѣдый, и грѣшнаго каятися приходяща удобъ и болезнь увѣси, и вину болезни уразумѣвши, и произволеніе познаеши, и уврачевати его

взможеші. Врачеваніе убо, яже въ третіемъ видѣ въ семь Номоканонѣ положишася, что суть? — Очищеніа язвъ грѣховныхъ, яже испытаніемъ исповѣдующагося мудрымъ и доволнымъ бывають. Второе — съшитіа ихъ, яже въспоминаніемъ духовнымъ и наказаніемъ любовнымъ, симъ же многообразнымъ, привходятъ. Третье — пластырей наложеніа, яже съ многимъ разсужденіемъ, болшимъ жалованіемъ и множайшимъ състраданіемъ въ налаганыхъ епитиміяхъ, сіе есть казній, кающемуся даются. Прочее съвершенная исцѣленіа, сіе есть грѣховъ прощеніа, яже аще самъ Богъ комуждо человѣку Сыномъ Своимъ, на крестѣ распятомъ и за всѣхъ умершимъ Господемъ нашимъ Іс Христомъ даруетъ, якоже божественный Богословъ вѣщаетъ: *И кровь Іса Христа Сына Его очищаетъ насъ отъ всякого грѣха.* И ниже: *Той очищеніе есть о грѣсехъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и всего міра* (на полѣ: 1 Іоан. 1 и 2); обаче и посредственнѣ чрезъ служителя церковныа, духовныа глаголю, сіа дарствуетъ, якоже Апостоломъ и ихъ въспріемникомъ даде, глаголя: *Пріймѣте Духъ Святыи, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите держатся* (на полѣ: Іоан. 20, зач. 65). Еже и Апостоль Павелъ приемъ глаголетъ: *Богъ бѣ въ Христвѣ, мѣръ примиряа себѣ, не вмѣняя имъ съгрѣшеній ихъ, и положей въ насъ слово примиренія* (Кор. 2, зач. 179; читай: 180): Аки бы реклъ: да человѣкомъ грѣхи прощающе, примиряемъ ихъ Богу, сіа намъ дадеся власть и толикаа въистинну власть, яко аще грѣшникъ не исповѣсться, и прощенъ отъ духовника не будетъ, отъ Бога прощеніа никакоже уллучити възможетъ. *Аще, Богословъ глаголетъ, исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи, и очиститъ насъ отъ всякіа неправды* (на полѣ: 1 Іоан. 1, зач. 69); убо и съпротивъ рещися можетъ: аще не исповѣдаемъ, не оставитъ и не очиститъ.

Сіа убо вся, о духовныа, опасно испытывающе, сами прежде въ сіе толикое служеніе и неудобное дѣло доволни будѣте, посемъ грѣховъ всѣхъ различіа вѣдуще, паче же отческою утробою къ чадомъ горяще, сихъ исповѣдайте, наказуйте, казнѣте, и благодатію данною вамъ свыше възложеніемъ рукъ Архіерійскихъ прощайте, да и сами отъ Бога прощени будете. Епитиміа же аще и по сему Номоканону налагати подобаеетъ, егоже ради и третее изобразимъ, да въ забвеніе сековая плъза не поидетъ: обаче съ многимъ смотреніемъ, духовною мудростію и разсужденіемъ,

паче же състраданіемъ сіе творити подобаетъ, да въ разумѣ нашемъ братъ немощный, о немже Христосъ умрѣ, не погибнетъ: сего ради недоумѣнная къ исправленію кающагося, къ съвершеннѣйшимъ и благоразумнѣйшимъ мужемъ, паче же къ Епископомъ препосылати, и въ сицевыхъ съ искуснѣйшими свѣтовати, не о лица обаче съгрѣшившемъ, но о качествахъ грѣха. Хотяй же духовникъ съврѣшеннѣе уразумитися и увѣдати Каноны, да стяжетъ книги Правиль всѣхъ (на полѣ, послѣ общаго заглавія: „Книги духовнику нужны“ ведется цифрами счетъ имъ, всего — 14), сіе есть: книгу преподобнаго Іоанна Зонары, иже съборныя и помѣстныя истолкова Каноны; книгу блаженнѣйшаго Θεодора Балсамона, патріархи Антіохійскаго, иже съврѣшеннѣе истолкова вся Каноны; Номоканонъ блаженнѣйшаго Фотіа, патріархи Константинопольскаго; книгу преподобнаго въ іеромонасехъ Матѳея, иже по составѣхъ Правила разумно събравъ състави (обаче блюстися подобаетъ, яко въ нѣкия зводы вниде писаніе акн бы отъ Константина великаго сътворенное: нѣсть сіа вещь извѣстная); к сему книгу правилъ, на граны архідіакономъ Алексіемъ съставленыхъ; книгу Константина Севаста Арменопула Номофілака и судіи Θεσσαλονицкаго; блаженнаго Никона посланія; *ἐπιστολὴ εὐχέλκλος*, сіе есть, посланіе окружное Генадіа, патріархи Константинопольскаго, и з нимъ събраннаго сѹноду до папы; посланіе Никифора хартофілака о власти рѣшенія и вязанія ¹⁾; святаго Тарассіа, патріархи Константинопольскаго, посланія къ Адріану, папѣ Римскому; Мануїла, патріархи Константинопольскаго, отвѣты на въпросы Виллы ²⁾ епископа; Петра, архіепископа Александрійскаго и мученика Канины (чит. каноны); отвѣты канонны Тімоѳеа, святѣйшаго Александрійскаго епископа; Номоканонъ Іоанна Постника и прочаа, яже суть множайшаа: сихъ бо стяжавъ и частѣ прочетъ, въ духовномъ твоёмъ строителствѣ благополученъ и нематеженъ благодатію Христовою будеши. Удобнѣйшаго же ради обрѣтенія вещей, zde положеныхъ, Съсловіе по буквѣ, си есть, Реестръ на конци положиися, вонже часто вникающе, можете желаемое обрѣсти и навькнути.

Пріймѣте убо благодарнѣ сей Номоканонъ, отъ святыхъ отецъ събранный и сложенный, пріймѣте любезно, и чтуще его, въ ползу

1) См. *Σύντ.* V, 399. — 2) Тамъ же, стр. 114—116.

душамъ человѣческимъ употребляйте, насъ не аки законодавцевъ нещующе, понеже вся отъ святыхъ мужей Духа Святаго преисполненныхъ привнесошася, но вамъ здраваго въ чинѣ вашемъ строительства и чиннаго овцамъ Христовымъ окормленія, цѣложелательныхъ братій и съслужителей, сіа законныя Правила отъ сердца вамъ принесенная, сердцемъ друголюбнымъ пріймѣте, и намъ въ погрѣшенныхъ прощеніе дарующе, благословите и Господа Бога молитвуйте, да с вами и намъ дастъ на сій новый роуъ здравіе, силу и мудрость дѣлати не токмо сіа, но и множайшая въ виноградѣ Его, и спасеніе, еже есть всѣхъ трудовъ и подвиговъ нашихъ намѣреніе, въ небѣ съ святыми даруетъ. Аминь.

Въ св. великой чудотворной Лаврѣ Печарской Кіевской. 1 Января. 1629.

г) Къ Львовскому изданію 1646 года.

Номоканонъ... отецъ (какъ въ 3-мъ Кіевскомъ). Потомъ: „Изданный прежде трижды тупомъ въ святой великой чудотворной Лаврѣ Печерской Кіевской. Нынѣ же изданъ четвертое тщаніемъ и иждивеніемъ во Христѣ превелеб. его милости Господина Отца Арсенія Желиборского, милостію Божіею епископа Львовского, Галицкаго и Каменца Подолскаго. Въ Львовѣ, в тупографіи Михаила Слюски. Року Божого 1646, мѣсяца августа 12 дне“.

Преосвященнымъ архіепископомъ, митрополитомъ, боголюбивымъ епископомъ и всѣмъ духовнымъ отцомъ, отъ Бога рукоположеніемъ архіерейскимъ освященнымъ, Арсеній Желиборскій, милостію Божіею смиренный епископъ Львовскій, Галицкій и Каменца Подолскаго

здравіа и спасенія.

Героевъ устнѣхъ хранити имуть свѣдѣніе, и закона отъ устъ ево възвѣщуютъ, яко ангелъ Бога Саваова естъ. Малахія, глава 2.

Яко каждому з вѣрныхъ Божихъ, тако на особливей стану¹ презацному² и святому духовному двѣ речи набарзѣй³ суть належаы и потребны: цнота⁴ и наука. Цнота такъ для себе, яко и для собѣ подлеглыхъ: о цнотѣ и прикладномъ житіи Предвѣчная Правда, Хс̄ Панъ такъ мовити рачитъ: *Аще не преизбудетъ правда*

¹ Станъ — состояніе, сословіе. ² презацный — пречестный. ³ набарзѣй — наиболее. ⁴ цнота — честность.

ваша паче книжникъ и фарисей, не видите въ царство небесное (на полѣ: Матѹ. 5). И знову¹: Тако да просвѣтитя свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видѣши добрая ваша дѣла, прославятъ Отца вашего, иже естъ на небесѣхъ (на полѣ: тамъ же). О науцѣхъ зась² пророкъ Божій Малахія: *Иереовѣ, мовитъ, устни хранити имуть свѣдѣнїе, и закона отъ устъ его възвѣщуютъ, яко ангель Бога Саваоѹа естъ.* А избраное начинїе³ Христоуо, святїй апостоль Павелъ чогу по учню⁴ и рукоположенцу своему Тимоѹею, яко и по кождомъ духовномъ, если не науки и умѣтности потребуеть, гды мовитъ: „Подобаетъ епископу (то естъ, вшелякому⁵ духовному) быти учительну? (на полѣ: 1 Тимоѹ. 3). И знову: *Дѣло створи благовѣстника, служенїе твое извѣстно створи* (на полѣ: 2 Тимоѹ. 4). О заправды великая и вѣкуистоѣ⁶ хвалы годная естъ речъ въ преложономъ⁷ духовномъ, при цнотѣ, наука! Того абовѣмъ⁸ по немъ Апостоль, якомъ намѣнилъ⁹, потребуеть, абы былъ такъ мудрымъ, же бы тежъ¹⁰ и другихъ могъ научити. *Подобаетъ епископу учительну быти.* Знову еднакъ¹¹ придаеть: *Сїя воспоминай, засвидѣтелствуя предъ Господемъ, не словопрѣтися ни на кую же потребу, на разоренїе слышащихъ* (на полѣ: 2 Тимоѹ. 2). Якобы рекъ: не потреба спору вести, але гдѣ того потреба, датися охотне научити. Августинъ твердитъ, же болшая шкода оттого, гды кто не дастся научити, либо бы былъ учонїй, нѣжъ гды немного умѣеть, еднакъ дастся научити. Латво¹², мовитъ, покажу, якъ далеко меньшее зло естъ быти неучонымъ, нѣжели учонымъ будучи, не дати ся научити. Што тежъ давно предъ нимъ, либо поганинъ Сенека обсервовалъ¹³, мовячи: Ижъ много ихъ не дошло досконалоѣ мудрости, разумѣючи же южъ ей дошли, и для того научити ся не дали. Многїѣ, мовячи, до мудрости прїйти бы были могли, гды бы были не розумѣли, же южъ до неѣ пришли.

Лечъ досытъ¹⁴ ли преложоному, а звлаща¹⁵ старане и опеку душъ людскихъ (за которыѣ Сынъ Божїй гойныѣ струменѣ¹⁶ пренадорожшеѣ крве своеѣ вылялъ и сромотную смерть поднѣлъ) на собѣ

¹ знову — снова, опять. ² зась — же. ³ начинїе — сосудъ, орудїе
⁴ учень — ученикъ. ⁵ вшелякїй — всякїй. ⁶ вѣкуистый — вѣчный. ⁷ преложонный — начальникъ. ⁸ абовѣмъ — ибо, вѣдь. ⁹ якомъ намѣнилъ — какъ я упомянулъ. ¹⁰ тежъ — также, то же. ¹¹ еднакъ — однако. ¹² латво — легко.
¹³ обсервовалъ — наблюдалъ. ¹⁴ лечъ досытъ — но достаточно. ¹⁵ звлаща — особенно, тѣмъ болѣе. ¹⁶ гойныѣ струменѣ — обильныя струи.

маючому, абы былъ цнотливымъ, побожнымъ и учонымъ? Бы намѣй. Правда то есть, же кроль и вшелякій преложоный неумѣт-ный, яко еденъ повѣдѣль (на полѣ: Петръ Блезеній), есть лодь безъ стырника¹, и птакъ² безъ пѣря. А еще выразиѣй другій (на полѣ: Діонис Каргусіанна прич. роз. 54):

Преложоный и владда въ писмѣ не цвѣчоный³
Есть осель, короною чести увельбїоный⁴.

Але до науки и цноты потреба му великоѣ чулости⁵ и пильности⁶ около собѣ повѣронныхъ. Чуйности з давныхъ часовъ былъ гіерогли-фicomъ (то есть, таемнымъ писмомъ) левъ, о которомъ повѣдають, ижъ и спячи наветъ⁷, маеть отворонья очи: „левъ отверстыма очма спить“, мовить Дамаскинъ святой (на полѣ: Дамаскинъ епистол. 16). Власный то есть гіероглификъ чуйности и пильности, которую духовныѣ и преложоныѣ мѣти повинны около душъ люд-скихъ. Але о времена! о нравы! Свѣтъ (же з Григоріемъ святымъ реку) полный есть священниковъ (на полѣ: св. Григорій великій): вшакъ же⁸ еднакъ на жнивѣ Божемъ рѣдкій барзо⁹ знайдется работник: гды жъ священства урядъ всѣ прїѣмуемо, дѣль зась уряду не выполняемо, повинности досыть не чинимо. Повинности зась священническиѣ, ачкольвекъ¹⁰ суть незличоныѣ¹¹, особливе еднакъ овыѣ, абы церковь ратовалъ особливими молитвами; абы ся причинялъ до Бога за людми, абы ся отдалялъ отъ посполитого житя¹² способу, абы яко начастѣй¹³ офѣроваль¹⁴ чистыми руками и сердцемъ пренасвятшую ублагалную офѣру¹⁵, абы ся приближалъ до Бога, абы былъ свѣтлостю, абы былъ солю, абы былъ прикладомъ добрыхъ дѣлъ, абы былъ медиаторомъ и посредникомъ межи Богомъ и людми, абы былъ муромъ¹⁶ дому Божего, абы былъ возомъ и возницею Іїлскимъ, абы проповѣдалъ слово Божее, и училъ вре-меннѣ и безвременнѣ (на полѣ: 2 Тимое. 4). *Устни бо іереовъ хранити имуть свѣдѣніе, и закона отъ устъ его възышутъ*; а вед-лугъ¹⁷ Павла святаго, *пресвѣтери суубы чести достойни суть*,

¹ лодь безъ стырника — лодка безъ кормчаго. ² птакъ — птица ³ цвѣчон-ный — искусный, опытный. ⁴ увельбїоный — возвеличенный. ⁵ чулость — чувствительность. ⁶ пильность — вниманіе. ⁷ наветъ — даже. ⁸ вшакъ же — все же. ⁹ барзо — очень. ¹⁰ ачкольвекъ — хотя. ¹¹ незличоный — неисчислимый. ¹² житие — жизнь. ¹³ начастѣй — наичаще. ¹⁴ офѣровать — приносить жертву. ¹⁵ офѣра — жертва. ¹⁶ муръ — стѣна. ¹⁷ ведлугъ — по.

наипаче же труждающіися во словѣ и ученіи (на полѣ: 1 Тимоѣ. 5); абы, наостатокъ, а то набарзѣй, цвѣчилъ¹ и обирался в шафованю² сумнѣня людского.

Повѣдѣлъ кто, же то есть наука над науками, умѣтность над умѣтностями, стараніе о душахъ людскихъ. Нехай же уважаетъ пилно каждый духовникъ и шафаръ³ сумнѣня людского, якъ то великій урядъ намѣсцу Сына Божого отправуетъ, гды человѣку грѣшному грѣхи отпускаетъ, ведле⁴ словъ Пана нашего Іс Хѣ, Который у Іоанна святаго такъ мовить: *Пріимъте Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже удержите, удержатся* (на полѣ: Іоаннъ 20).

Але речеть кто, а набарзѣй згеретичѣлый⁵, же Самого то Бога есть отпущати грѣхи, поневажъ⁶ грѣхъ Самого Бога есть образа⁷, абовѣмъ⁸ есть преступствомъ закону Его. Правда то; такъ еднакъ Самого Бога было бы отпущати грѣхи, гды бы тоѣ влады⁹ не удѣлилъ былъ яковому створеню¹⁰. Лечь у Матѣеа святаго читаемо: *тобѣ, мовить, даю ключа царствіа небеснаго: егоже аще свяжеша на земли, будетъ связанъ и на небеси; и егоже аще раздрѣшиши на земли, будетъ раздрѣшенъ и на небеси* (на полѣ: Матѣ. 16). Въ тыхъ словахъ Хѣ Панъ даетъ моцъ ключей Петрови, а в особѣ его всѣмъ апостоломъ и всѣмъ ихъ наступцомъ¹¹, то есть, архіереомъ и іереомъ, на то выразную¹²) отъ архіереовъ моцъ маючимъ, абы замыкали и отмыкали вѣрнымъ Божиимъ королевство небесное.

Тутъ теда¹³ пилне внимай собѣ, о духовниче, кому маешъ отвѣрати, и предъ кимъ замыкати небо: абы ти потымъ не речено: *врачу исцѣлися самъ*. И абысь не сстался слѣпымъ проводникомъ слѣпому, и з онымъ веспол¹⁴ в ровъ вѣчного згнѣня не впалъ, для невѣдомости и неумѣтности, такъ што есть грѣхъ, и коликъ-видный, албо веліоракій¹⁵ есть: яко тежъ што суть его заоконичности, и яковое на него лѣкарство? О чомъ всемъ маешъ ясную и доводную науку въ Катихисмѣ (на полѣ: Катихисмъ Кіевскій), же грѣхъ нѣчого инного не есть, ено преступство закону и волѣ Божеѣ, з которого ся смерть родить. Лѣкарство зась на грѣхъ

¹ *цвѣтити* — упражнять. ² *шафоване* — завѣдываніе, распоряженіе. ³ *шафаръ* — управитель. ⁴ *ведле* — по. ⁵ *згеретичѣлый* — оеретичившійся. ⁶ *поневажъ* — потому что. ⁷ *образа* — оскорбленіе. ⁸ *абовѣмъ* — ибо. ⁹ *влазда* — власть. ¹⁰ *створене* — созданіе. ¹¹ *наступца* — наследникъ. ¹² *выразный* — явный. ¹³ *теда* — итакъ. ¹⁴ *весполъ* — вмѣстѣ. ¹⁵ *веліоракій* — многообразный.

есть покута¹ святая, которая либо есть вторымъ крещеніемъ покутуючому правдиве. Тройкая еднакъ есть межѣ крещеніемъ и покутою розница (на полѣ: показующая рука). *Первая*: же грѣхи, по крещеніѣ пополненыѣ, презъ повтаряное крещеніе отпущены быти не могутъ; презъ сакраментъ зась покуты повтаряный отпущаны бывають. *Вторая розница*: вѣж матеріа, форма и скутокъ² крещенія суть розны отъ покуты. Крещенія абовѣмъ матеріа есть вода, омытіе; форма зась: „Крещается рабъ Божій“ и пр.; скутокъ есть отпущеніе презъ ся грѣха первородного; презъ трафунокъ³ зась есть теж отпущеніемъ инныхъ грѣховъ учинковыхъ⁴, которыѣ з грѣхомъ первороднымъ суть злучены⁵. Матеріа зась покуты суть грѣхи и дѣла покуты, то есть, скруха⁶, сповѣдь, досыт учиненіе⁷; форма зась: „Я даною мнѣ властію отъ Х̄а Г̄а розгрѣшаю ты въ имя Отца и Сына и Духа Святаго“; скутокъ, на остатокъ, есть отпущеніе грѣховъ, по крещеніи пополненыхъ. *Третья розница*: гдыж крещеніе под часъ остатнеѣ потреби отъ каждого, а звлаща⁸ вѣрного челоувѣка, дано быти можетъ; покуты зась сакраментъ не можетъ быти даный, тылко отъ самыхъ священниковъ, поневажъ моцъ на тѣло Х̄во таемное⁹ пресуппонуеть¹⁰ моцъ на тѣло Х̄во правдивое. Леч самому священникови дается владза справовати правдивое тѣло Х̄во, претожъ и самымъ дается владза ключей заживаня¹¹ надъ вѣрными, которые суть тѣломъ Христовымъ таемнымъ.

То в коротцѣ предложивши, даю справу вамъ, освященнымъ читателемъ, которымъ власне тая богодухновенная книга, **Номоканонъ** названая, належитъ, жемъ¹² ей для того коштомъ своѣмъ власнымъ презъ тупъ отновити подаль, же южъ на старыхъ екземплярахъ овшеки¹³ зешло: либо то по три кротъ, за чулымъ¹⁴ стараніемъ, ведлугъ часовъ старших, монастыра Печерского тупомъ на свѣтъ подана и евулгована была. А же есть праве, яко бы проводникомъ якимъ и законоучителемъ священникомъ, такъ иншіи

¹ покута — покаяніе. ² скутокъ — дѣйствіе, послѣдствіе. ³ трафунокъ — случай. ⁴ учинковый — дѣятельный, произведенный самымъ дѣломъ, самостоятельный. ⁵ злучить — соединять. ⁶ скруха — сокрушеніе. ⁷ т. е. удовлетвореніе (satisfactio). ⁸ звлаща — особливо, тѣмъ болѣе. ⁹ таемный — тайный, сокровенный. ¹⁰ praesupponere — предполагать что-нибудь, какъ основаніе для чего-нибудь. ¹¹ заживане — употребленіе. ¹² жемъ — что я. ¹³ овшеки — совѣтъ. ¹⁴ чулый — неусыпный, бдительный.

сакраментъ и таемницѣ збавеня¹ людского, яко набарзѣй сакраментъ покуты святоѣ адмѣнѣструющимъ². Для того не пристояло мнѣ, епископови, не почувтися³ в томъ, абы ся през выданіе з друку тоеѣ книги, не мѣло выгодити⁴ ей потребующимъ, а звлаца новохиротонисованымъ священникомъ, которымъ таковоѣ (при инныхъ) науки душе⁵ треба. Номоканонъ слово што бы значило, з тытулу и надпису на самомъ, же такъ реку, чолѣ тоеѣ книги латво вырозумѣти. Што в собѣ содержитъ, самое, досвѣдченіе и частое читаніе, ту тежъ конверсація, албо обцованіе, для цвѣченяся, неумѣтного з умѣтнѣйшимъ, снадне⁶ покажетъ и научить: до чого теж и реестръ речей, въ той книзѣ обдержимыхъ, на концу положеный, да поможетъ. То тылко треба и повинность на васъ, честныѣ чителникове, пилно вымагаетъ⁷, а бысте ся такъ во всѣхъ писмахъ святыхъ и во всемъ законѣ Гни, яко теж и в законѣ, то есть, въ канонахъ тоеѣ книги поучали день и ноцъ, вѣдаючи, ижъ вы естесте законоучителѣ и судіѣ сумнѣня людского. А кто жъ кого научити можетъ, если ся самъ впрод⁸ не научить? Або яко той судією быти можетъ, который статutowъ судовыхъ не розумѣетъ? Образъ судіи у Египтчиковъ былъ безъ очій, безъ рукъ, а у ногъ маючій книги, в около зевшонд⁹ разложоныѣ (на полѣ: Целіусъ Родигіусъ старожитныхъ чтеній, глава 18): безъ очій, абы судія на жадную¹⁰ персону взгляду не маючи, заровно каждого и справедливе судиль; безъ рукъ: абы судія на подарки и на посулы рукъ не простираль; книги што бы значили, латвыѣ домыслъ: же судія не книжный и неучоный, власный осель коронованый. Книга тая богодухновенная могла бы ся слушне¹¹ назвати докторомъ и аптекою на хоробы¹² душъ людскихъ: въ ней абовѣмъ найдуются причины хоробъ и познаніе оныхъ, найдутся и тобѣ, лѣкару душевный, душеврачебныѣ афоризмы.

Набывай¹³ же теды з яко наболшею охотою и усердіемъ тоеѣ душепитателноѣ книги, а набывши заживай¹⁴ ей на своеѣ и по-

1 *збавене* — избавленіе, спасеніе. 2 *адмѣнѣструвать* — управлять, служить. 3 *почутися* — предвидѣть, догадываться; *почувтися* — чувствовать себя виновнымъ, совѣститься. 4 *выгодити* — угождать, угодить. 5 *душе* — душевно. 6 *снадне* — легко, удобно. 7 *вымагать* — требовать, вынуждать. 8 *впродъ* — прежде, впередъ. 9 *зевшондъ* — отовсюду, со всѣхъ сторонъ. 10 *жадный* — ни одинъ, никакой. 11 *слушне* — справедливо. 12 *хороба* — хворь, болѣзнь. 13 *набывать* — приобрѣтать. 14 *заживать* — употреблять.

слушающихъ тебе душѣ спасеніе. А насъ того и таковыхъ дѣлъ тщателей молитвами своими предъ Гдемъ Богомъ представляти не занеживай, да и во прочія труды насъ вразумляти и укрѣпляти благоизволить. Здравствуй въ Гдѣ Іс Хртѣ.

Въ Лвовѣ при храмѣ столечномъ святого великомученика Хѣа Георгіа, лѣта Гдѣна 1646, мѣсяца августа 12 дня.

Тойже, который и вышей

Арсеній Желиборскій
Епископъ.

№ III.

Сравнительная таблица порядка статей Номоканона въ нынѣшнихъ оффиціальныхъ изданіяхъ его и въ прежнихъ, до-Никоновскихъ, вмѣстѣ съ дополненіями („пристеженіями“), отличающими эти послѣднія изданія отъ нынѣшнихъ и не указанными въ нашихъ примѣчаніяхъ подъ текстомъ статей по принадлежности.

Нынѣшнія изданія и наше.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Московскія 1639 и 1651 гг	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
13—14*	13	13	13
15	14	14	14
16	15	15	15
17—18	16	16	16
19	17	17	17
20	18	18	18
21	19	19	19
22	20	20	20
23 ^a —23 ^b	21—22	21—22	21—22
24	23	23	23

*) Счетъ и порядокъ предыдущихъ статей во всѣхъ изданіяхъ одинаковы.

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620.	Кіевское 1624 г. и Мо- сковскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
28 ^a	24—28	24—28	24—28*
28 ^b	29	29	29
29	30	30	30
30	31	31	31

* Въ Львовскомъ изданіи статьи 24—27 соединены въ одну, какъ и въ нынѣшнихъ, начиная съ Никоновскаго, но съ слѣдующею прибавкою послѣ словъ: „15 лѣтъ запрещеніе да приметъ“: „отъ нихже 4 внѣ церкви стояще да плачется, 5 же да пребываетъ внѣду при церковныхъ дверехъ съ послушающими божественныхъ писаній: тогда и просфора да принесется; 4 да припадаетъ, внутри церкви на задней странѣ амвона стояще, и внигда глаголетъ діаконъ: елико оглашенніи извѣдѣте, псходитъ вонъ, и двѣ лѣтъ да стоитъ съ вѣрными, приобщаяся съ ними токмо молитвъ, и тако по прошествіи степенемъ симъ на причащеніе пріять будетъ“. Это — единственная прибавка въ Львовскомъ изданіи, не находящаяся у Могилы. Затѣмъ, вмѣсто сокращеннаго изложенія 59 правила Василія В. въ концѣ 28^a-й статьи нынѣшняго счета, у Могилы и Желиборскаго правило это приведено вполнѣ: „Блудникъ 7 лѣтъ да не причастится: двѣ лѣтъ да плачется; двѣ — послушая божественныхъ писаній; двѣ — припадая, и едино — стоя съ вѣрными безъ общенія. Въ осмое лѣто пріять будетъ на общеніе“. Далѣе оба изданія нѣсколько расходятся. У Могилы прибавлено: „Такожде и блеваніе монахъ запрѣщается“, а у Желиборскаго: „Такожде и прелюбодѣй запрѣщается по святомъ Агкирскомъ соборѣ, правило 20“. Потомъ оба продолжаютъ согласно съ нижеслѣдующими незначительными вариантами: *Мог.* „Женскій же полъ (людинскій, ниже инокинѣ — приб. *Жел.*) о тайныхъ грѣсехъ (за каково либо съгрѣшеніе *Жел.*) отъ церкви не отлучаемъ, но отъ причащенія удерживаемъ. Епитемія же сице: въ понедѣльникъ, среду и пятокъ лѣто первое заповѣди ясти токмо сочиво и зеліе, а винога всего блкостися: рыбы, меда и всего сладка, и вина. Единую же днемъ ясти въ тыа три дни реченныя. Аще же случится Господскій праздникъ, или Богородици, или Архангелу, или Предтечѣ, или 12 Апостолъ, то да ядятъ рыбу, якоже ниже прав. 215 и проч. внимай (*Жел.* приб. прав. 217, 218, 219, 220 и проч.). Затѣмъ у обонхъ:

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Мо- сковскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
31	32	32	32
32	33	33	33
33	34	34	34
34	35	35	35
35	36	36	36
36	37	37	37
37	38	38	38
38	39	39	39
39—40	40	40	40
41—42	41	41	41
43	42	42	42
44	43	43	43

„Созомень въ книзѣ 7, глава 16 (у Желиб. это — на полѣ) пишеть, яко въ западныхъ церквахъ, паче же въ Римской древле съхраняшеса обычай сицевъ: тамо бо (— Жел.) явственное бяше кающихся мѣсто; стояху же въ немъ сѣтующе, таже плачущи. Совершенной же божественной жертвѣ, не сподобльшеса причащенія, пхже чистымъ и богочетцемъ лѣтъ бѣ причаститися, съ плачемъ и воплемъ себе ниць на землю помѣтуютъ. Тогда плача епископъ притекъ, такожде на землю съ рыданіемъ падаетъ, въ конецъ же и все церковное множество слезами обливается. По сихъ епископъ первѣй вѣстаетъ и лежащихъ възводитъ, и елико довольно есть, о грѣшницехъ покаяніе творящихъ моляся, тѣхъ отпускаетъ. Особъ же кійждо отъ произволенія своего или пощеніемъ, или отъ умыванія и брашенъ удержаніемъ, или инѣми, якоже повелѣно ему есть себе измождати, време ожидаетъ, елико епископъ заповѣда. Минувшу же уставленну дню, запрѣщенію аки долгу возданну суцу, отъ грѣхъ раздрѣшается и народу въ церкви присъвокупляется. Сія римстїи попове изначала даже въ наша времена съхраняють. Дозде Созомень“. — Правило 59 Василия В. приведено въ томъ же переводѣ у Берынды и Копытенскаго, но у нихъ оно поставлено въ самомъ концѣ Номоканона: у перваго — только съ сокращенною замѣткой о женщинахъ („женскій полъ отъ церкви не отлучаемъ, а отъ общенія удерживаемъ“) а у послѣдняго — и съ приведенною выпиской изъ исторіи Созомена.

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Мо- сковскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
45	44	44	44
46	45	45	45
47	46	46	46
48	47	47	47
49*	48	48	48
50	49	49	49
51	50	50	50
52	51	51	51
53	52	52	52
54	53	53	53
55	54	54	54
56	55	55	55
57	56	56	56
58	57	57	57
59	58	58	58
60	59	59	59
61	60	60	60
62	61	61	61**
63	62	62	62
64	63	63	63
65	64	64	64
66	65	65	65***

* Прибавку къ этой статьѣ во всѣхъ до-Никоновскихъ изда-
ніяхъ см. выше на стр. 171.

** Въ обоихъ изданіяхъ „престеженіе“: „Мнихъ, аще въ снѣ иску-
ситъ его діаволь, и будетъ ему искушеніе, да вѣставъ премѣнитъ
свѣтку и припадетъ къ игумену и братіи, глаголющи: благосло-
вите, святіи отци, и простяте мя грѣшнаго, яко искуси мя діаволь
въ снѣ. И тако прійметъ прощеніе отъ Бога. Аще наявѣ оскверъ-
нитъ ся, сѣмя истечеть, на 7 днѣй постъ, 49 поклонъ. Аще инокъ
впадетъ убуженъ въ истицаніе, 60 днѣй сухо ясти; устрояетъ же
до 30 днѣй творити на кійждо день 300 поклонъ, понеже отъ не-
бреженія паде“ (На полѣ цитата: св. отецъ 1-го собора).

*** Послѣ словъ: „по 18-му правилу святаго Никифора Цариград-
скаго“ прибавлено: „Дѣвица схимница по 40 лѣтъ діаконницею по-

Пыньшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Мо- сковскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
67	66	66*	66*
68	67	67	67
69	68	68	68
70	69	69	69
71	70	70	70
72	71	71	71
73	72	72	72
74	73	73	73
75	74	74	74
76	75	75	75
77	76	76	76
78	77—78	77—78	77—78
79	79	79	79
80	80	80	80
81	81	81	81
82 ^a —82 ^b	82—83	82—83	82—83
83	84	84	84
84	85	85	85
85	86	86	86**

ставляется, а вдовица по 60 лѣтъ: множае бо онѣхъ сїи къ похотней страсти имуть уклоненіе“ (на полѣ цитата, указывающая на синтагму Властаря: „Составъ Г, гл. 11 и 22“).

* Въ концѣ этой статьи во всѣхъ пяти изданіяхъ прибавлено: „Аще кто съ понадією паднетъ, пли съ діаконицею, осмнадесять лѣтъ“. Сверхъ того у Могилы и Желиборскаго цитата: „Матѳеѣй составъ Ѡ, Постниково, о прелюбодѣйствѣ и муженепстовленіи“ (на полѣ замѣтка: ниже прав. 181 и 189“ т.-е. по нашему изданію, 183 и 192).

** Въ этихъ двухъ изданіяхъ прибавлено: „Въпросъ. Аще подobaетъ исповѣдающихся сестрѣ пресвитеру, и старѣйшей ту быти? — *Отвѣтъ*. Благообразнѣйше и благоговѣннѣйше съ старѣйшею исповѣданіе да будетъ, могущему художевъ образъ покаяніа и исправленіа положить. Прочаа о инокиняхъ и духовницехъ ихъ Василіа Великаго зри въ въпросехъ Постническихъ, глава 311, 312, се 313, 314 л. 268 и глава 315, и 316, 317, л. 269, а о заурѣщеніи ихъ глава 352, л. 272.

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Мо- сковскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
86—87	88 (sic)	87	87*
88	90	88	88
89	91	89	89
90	92	90	90
91	93	91	91
92	94	92	92
93	95	93	93
94	96	94	94
95	97	95	95
96	98	96	96
97	99	97	97
98	100	98	98
99	101	99	99

*) Послѣ Иисусовой молитвы, поставленной въ этихъ изданіяхъ въ срединѣ статьи и замѣненной въ нынѣшнихъ изданіяхъ краткимъ: „Господи помилуй“, прибавлено въ скобкахъ „Нила Сороарскаго (Сорскаго?): Прплагаютъ же нынѣ отци въ молитвѣ слово, егда рекъ: Господи Іс Христе, Сыне Божій помилуй мя, и абіе речеть: грѣшнаго. И сіе пріятно есть, наипаче подобно намъ грѣшнымъ“ (на полѣ цитата: гл. 2). Затѣмъ, послѣ „другого завѣщанія“ Василія В. — новая прибавка: „Постныи часове съ обѣдницею 14, павечер. 6, на утръню 18, за акаѳисто 12, а параклись 3 или 6“. Потомъ слѣдуютъ:

„Сказаніе о количествѣ метаній въ великій постъ. На полунощницы 45, на утръни и 1 часѣ — 100, на 3 часѣ — 43, на 6 часѣ — 40, на 9 часѣ и обѣдници — 61, на павечерни — 42, всѣхъ 396“.

„Пристеженіе о сѣкращеніи поста, еже съ литургіями и Псалтыремъ. За 12 днѣй поста 1 литургія (за 1 день поста 86 Отче нашъ, или 200 метаній), за 4 мѣсяцѣ поста 10 литургій. Сяце съложи 3 — щи по 4, еже есть година: и бывають 30 литургій. А Псалтырь за двѣ литургіи, яко быти 10 литургій, а 5 Псалтырь: и бываетъ за годину поста (якоже речеса) 30 литургій, а 15 Псалтырь. За славу — врьвица и 3 метанія. Псалтырь съ Моисеевыми пѣснями — 66 врьвиць, безъ пѣсней — 60 врьвиць. За 30 литургій — 3 Тетроевангелій, за едиңо Тетроевангеліе — 5 Псалтырь и проч.“

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Мо- сковскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
100	102	100	100
101	103	101	101
102	104	102	102
103	105	103	103
104	106	104	104
105	107	105	105
106	108	106	106
107—108	109—110*	107—108	107—108
109	111	109	109
110	112	110	110
111	113	111	111
112	114	112**	112**
113	115	113	113
114	116	114	114
115	117	115	115
116	118	116	116
117	119	117***	117***
118	120	118	118
119	121	119	119

* Въ этомъ изданіи 110 статья составлена не изъ полного текста 107 и 108 статей нынѣшняго счета, какъ не совсѣмъ точно сказали мы на стр. 224, а изъ конечныхъ словъ первой („аще же игумень прїимлетъ его“, т.-е. бѣлаго монаха), присоединенныхъ къ полному тексту послѣдней.

** Послѣ правила Никифора Цареградскаго во всѣхъ 5 изданіяхъ прибавлено: „Нѣкто же отъ старецъ рече, яко древнїи отци не скоро отхождаху отъ мѣста своего, развѣ трїехъ сяхъ винъ: первая, аще кто имать нѣкоего скорбяща на нь, и много творя, еже угодити ему, не можаше предложити ѱ; вторая, аще прилучашеся отъ мнозѣхъ славитися; третья, егда случися въ искушеніе блудное власти“.

*** Во всѣхъ пяти изданіяхъ къ концу статьи прибавлено: „Тожде 6 правило второперваго собора возбраняетъ“. Сверхъ того въ Московскихъ до-Никоновскихъ изданіяхъ приведено еще совсѣмъ не кстати 20-е правило 7-го вселенскаго собора (съ толкованіемъ), запрещающее быть двойнымъ монастырямъ (мужскимъ и женскимъ).

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 ¹ г.	Кіевское 1624 г. и Мо- сковскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
120	122	120*	120*
121	123	121	121
122	124	122	122
123	125	123	123
124	126	124	124
125	127	125	125
126	128	126	126
127	129	127	127
128	130	128	128
129	131	129	129
130	132	130	130
131	133	131	131
132	134	132	132
133	135	133	133
134	136	134	134
135	137	135	135
136	138	136	136
137	139	137	137
138	140	138	138
139	141	139	139
140	142	140	140
141	143	141	141
142	145	Нѣтъ	Нѣтъ
143	144	142	142**
144	146	143	143
145	147	144	144

* Во всѣхъ пяти изданіяхъ прибавлено правило „о отлученіи без-словеснѣмъ“: „Отреченно есть епископомъ отлучати кождо отъ святаго причастіа, кромѣ благословныя вины; отлучаяй же без-словеснѣ, лѣто едино отъ святаго причастіа възбраняется“ (на полѣ цитата: Никонъ слово 56).

** Въ обоихъ этихъ изданіяхъ прибавлено: „Не рцы, да мя креститъ епископъ, или митрополитъ, или іерусалимлянинъ: нѣсть бо благодать мѣсты, но Духомъ“ (На полѣ цитата: Гр҃г б҃г. сл. 2. Кор. стх. 24).

Пыньшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Мо- сковскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1639 г. и Львовское 1646 г.
146	148	145	145
147	149	146	146
148	150	147	147
149	151	148	148
150	152	149(bis)	149
151	153	150	150
152	154	151	151
153	155	152	152
154	156	153	153
155 -- 156	157	154	154
157	158	155	155
158	159	156	156
159	160	157	157
160	161	158	158
161	162	159	159
162	163	160	160
163	164	161	161
164	165	162	162
165	166	163	163
166	167	164	164
167	168	165*	165*
168	169	166	166

*) Во всѣхъ пяти изданіяхъ, начиная со второго Кіевскаго, слѣдуетъ далѣе „Пристеженіе“: „Се же разумно да будетъ, яко изъ люднни, или духовнни, иже отъ съжителства и пребыванія вкууп свѣдятъ или слышатъ прочіихъ грѣхи и беззаконія, вреды и тщету творящихъ, тогда любовію исправленія и спасенія (ради — приб. I) ближнего должни суть предстателемъ и старѣйшинамъ пзвѣстити, да препнется грѣху и злу оному (да препнутъ отъ грѣха и зла оного — I), да убо утаенныя грѣхи душѣ (души — I) не погубятъ, ниже падежа каковаго (какова) не (—) наведутъ; но творяй грѣхъ, исправленъ же сый, да спасетсѣ. Сіе же Василій Великій глаголетъ въ главѣ 39. Всяко съгрѣшеніе вспомивати подобаетъ настоящему, или отъ самага съгрѣшившаго, или отъ познавшихъ. Лучше же обличеніе съ дерзновеніемъ врыемья дружбы, ниже убо инъ иному

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Мо- сковскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
169	170	166	166
170	171	167	167
171	172	168	168
172	173	169	169

да скриваетъ (сокрываетъ — I), да не братоубійца вмѣсто братолюбца будетъ“.

„А въ Арменополи книга 2, глава 8 отъ Балсамона о монастырехъ патріаршихъ глаголетъ: христіанинъ бо (убо — I) долженъ есть, егда что слышитъ събывшееся противное, да речетъ сіе общему духовному отцу и архіерееви, да прегрѣшенія душевная не пребудутъ не обличена и не исправлена. Знаменай: Не оклеветаніе се будетъ, но любовь и поболѣніе, еже брата отъ грѣха избавити и на путь спасенія исправить, точію не предъ коимъ либо, но предъ старѣйшимъ, емуже власть и начало есть вручено, да извѣщаетъ, извѣщаяй же да будетъ покровень.“

„Долженъ же есть и другъ друга (другу — I) въспоминати. Рече (убо — приб. I) нѣкто отъ отецъ: аще увидиши брата съгрѣшающа и не речеши, да познаетъ грѣхъ свой, отъ рукъ твоихъ взыщется кровь его; аще обличенъ (аще же по обличеніи — I) пребудетъ, онь грѣхомъ своимъ (во грѣсѣ своемъ — I) умретъ. Василій же Великій въ правилѣ седмдесятомъ тожде съкрывающимъ грѣхи, еже и съгрѣшающимъ запрещеніе подаетъ.“

„*Іоанна Златоустаго на посланіе Павла Апостола къ Ефесеомъ, нравоученіе 18.* Услышите, молю, вси елиця не хотите туне ненавидимъ быти: похищаетъ, — и не обличаеши ли? но бояшися ненависти, и убо пѣснь се туне ненавидѣнымъ быти, но праведнѣ. Обличаеши, и бояшися ненависти (и убо..... ненависти — нѣтъ въ I). Обличи брата, пріими вражду любве ради яже въ Христа, любве ради, яже къ нему: възбрани ему въ ровъ отходящему. Еже бо трапезы пріобщитися, и глаголь благихъ, и привѣта, и пресыщенія, не зѣлныя любве есть. Таковыя другомъ нашимъ даримъ дары, да душу ихъ извлечемъ отъ гнѣва Божія, въ нещи злобы възлежащихъ ихъ зряще, въставимъ. Но не исправляется, рече. Но ты свое сътвори, и далъ еси отвѣтъ Богу. Не скрый таланта. Сего ради слово имаши (воздати — приб. I), сего (того — I) ради языкъ

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Мо- сковскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
173	174	170	170
174	175	171	171
175	176	172	172
176	177	173	173
177	178	174	174
178	179	175	175
179	180	176	176
180	181	177	177
181	182	178	178
182	183	179	179
183	184	181	181
184	185	182	182
185	186	183	183
186	187	184	184

и уста, да исправляеши ближняго. Безсловесная (бо — приб. I) токмо не печалуютъ о ближнемъ, ниже слово нѣкое имуть (имѣется — I) о безсловесныхъ. Ты же, Отца нарицая Бога, и брата — искреняго, зря его безчисленная творяща злая, благодать, юже (благодатію же) отъ онаго, ползы ради предлагаеши ли? Ни, молю, ни единоже есть сие дружества знаменіе, яко еже не (—) презирати съгрѣшающихъ братій. Видѣлъ ли еси враждующихъ? Раздрѣши (разрѣши — I и на полѣ выноска: „умири ихъ“). Видѣлъ ли еси лихоимствующя? Възбрани (имъ — приб. I). Видѣлъ ли еси обидимыя? Заступи (ихъ — приб. I). Не онѣмъ, но себѣ первому угодилъ еси. Сего ради друзи есмы, да другъ друга ползуемъ.“

„Тогожде на посланіе (отъ посланія — I) къ Евреомъ. Въ нравоученій 30-мъ глаголетъ сие: Аще увидиши друга блудяща, рци къ нему: „зла есть вещь, юже дѣеши; не срамляеши ли ся, ниже чермнѣеши? зло се есть“. Той ли убо не вѣсть, рече, яко зло есть? Ей, вѣсть! но отъ похоти влекомъ есть. И недужніи (бо — приб. I) вѣдятъ, яко студено (— е) питіе зло есть, но обаче требуютъ възбраняющихъ. Аще гнѣвлива увидиши, аще лихоимца, удержи, свяжи наказаніемъ: се есть дружество. Тако братъ отъ брата помагаемъ, аки градъ твердъ будетъ. Не бо еже ясти и пити творить дружество: таковое бо имуть и разбойници и mužeубійць“ (— цы).

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Мо- сковскія 1630 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
187	188	185	185
188—189	189—190	186—187	186—187
190	191	188	188
191	См. наши примѣчанія на эту статью.		
192	193	189	189
193	194	190	190
194	195	191	191
194	196	192	192
195	197—198	193—194	193—194
196	199	195	195
197	200	196	196
198	201	197	197
199	202	198	198
200	203—204	199	199
201	205	200	200
202	206	201	201
203	207	202	202
204	208	203	203
205	209	204	204
206	210	205	205
207	211	206	206
208	212	207	207
209	213	208	208
210	214	209	209
211)	Въ до Никоновскихъ изданіяхъ эти двѣ статьи особаго счета не имѣють.		
212)			
213	215	210	210
214	216	211	211
215	217	212	212
216	218	213	213
217	219	214	214
218	220	215	215
219	221	216	216
220	222	217	217
221	223	218	218
222	224	219	219

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Мо- сковскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
223	225	220	220
224	226	221	221
225	227	222	222
226	228	223	223
227	229	223	224
228*	230	224	225

* Прибавки, сдѣланныя въ концѣ Номоканона Бериндою и Копыстенскимъ, указаны выше, въ сноскѣ къ статьѣ нашего изданія 28^a. У Могилы и Желиборскаго Номоканонъ оканчивается такимъ внушеніемъ священнику: „Разсужденіе обаче іерею и пастыру тысящочитому подобающее съ всякимъ и себе исправляющаго и брата исправляемаго опасеніемъ сохранить всячески достоинство и должно есть“.

№ IV.

Двѣ грамоты патріарха Іереміи II о томъ, чтобы при крещеніи былъ одинъ воспріемникъ.

Первая изъ этихъ грамотъ уже была напечатана въ первомъ изданіи настоящаго труда по списку, помѣщенному въ концѣ рукописной сивтагмы Властаря, принадлежавшей покойному архіепископу Керкпрскому Евстаѳію Вулисѣ. Она адресована духовенству острова Крита, но не имѣетъ даты и приписывается нами патріарху Іереміи II (а не I) исключительно по сходству ея содержанія съ слѣдующею грамотою, безъ опредѣленнаго адреса, но съ помѣткою 14-го пидикта, который падаетъ на 1586 годъ, когда патріархомъ Константинопольскимъ несомнѣнно былъ Іеремія II. Эта послѣдняя грамота издается теперь нами *въ первый разъ*, по списку Оксфордской Бодлеевой библіотеки (Cod. Baross. № 216, fol. 62). Съ исторической точки зрѣнія и та и другая грамота представляетъ свой особенный интересъ. Первая показываетъ, какъ совершался обрядъ крещенія со многими воспріемниками, и какъ при этомъ каждый изъ нихъ

принималъ одинаковое участіе въ воспринятіи крещаемого и, слѣдовательно, дѣлался духовнымъ отцомъ его; изъ второй видно, что мѣры, принятыя высшею церковною властію (при Іереміи II едва ли не въ первый разъ) противъ обычая многовосприемничества, встрѣчали упорную оппозицію со стороны низшаго духовенства и народа тѣхъ мѣстностей, гдѣ этотъ обычай успѣлъ укорениться.

I.

Ἱερεμίας ἐλέω Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

Ὅσιώτατοι πνευματικοὶ καὶ θεοσεβέστατοι ἱερεῖς τῆς θεοσώστου νῆσον Κρήτης, κατὰ πνεῦμα υἱοὶ τῆς ἡμῶν μετριότητος· χάρις εἴη ὑμῖν ἀπασι καὶ εἰρήνη ἀπὸ Θεοῦ Παντοκράτορος. Τῇ ἡμῶν μετριότητι ἀνηρέχθη, πῶς τινες τῶν ἱερέων τε καὶ πνευματικῶν εἰώθασιν ἐν τῷ βαπτίζειν τοὺς τῶν χριστιανῶν παῖδας προσκαλεῖν ἀναδόχους πολλοὺς, οἱ θέντες ἐν τινι ὀθόνη τὸν παῖδα, ἐξ ἴσου πάντες οἱ ἀνάδοχοι βασιάζουσι, καὶ πρὸς τὰς ἐρωτήσεις ἀποκρίνονται, καὶ ὡς ἀνάδοχοι πάντες λογίζονται· ὅπερ ἐνὶ παρὰ νόμον τῆς ὀρθοδόξου πίστεως καὶ τάξεως. Διὰ τοῦτο γράφομεν πρὸς ὑμᾶς πάντας καὶ ἀποφαιρόμεθα, ἵνα ἀπὸ τοῦ νῦν μηδὲν τοιοῦτόν τι γίνηται αὐτόθι, ἀλλὰ εἷς μόνος ἔστω ἀνάδοχος, ὡς οἱ θεῖοι καὶ ἱεροὶ νόμοι διακελεύονται καὶ ὀρίζουσιν· ἐπεὶ καὶ πνευματικὴ συγγένεια ἐκ τοῦ θείου βαπτίσματος γίνεται, καὶ εἰς βαθμοὺς καὶ πρόσωπα ἀπαραιτήτως κελύονται, καὶ υἱὸς πνευματικὸς ὁ δεχθεὶς τοῦ ἀναδόχου ὑπάρχει. Οὕτως οὖν ποιήσατε κατὰ τὴν ἀπόφασιν τῆς ἡμῶν μετριότητος· ὃς γὰρ ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ ἔτι ἐπιχειρήσει τοιοῦτον ποιῆσαι, ἀργία καὶ ἀφορισμῶ καθυποβληθήσεται καὶ ἐκκλησιαστικὰ (sic) παιδευθήσεται. Γένοιτο οὖν, παρακαλῶ, ὡς γράφομεν, καὶ μὴ ἄλλως, ἵνα καὶ ἡ τοῦ Θεοῦ χάρις καὶ τὸ ἔλεος εἴη μετὰ πάντων ὑμῶν, ἀμήν.

II.

Ἱερεμίας ἐλέω Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

Εὐλαβέστατοι ἱερεῖς καὶ πνευματικοὶ πατέρες, υἱοὶ κατὰ πνεῦμα τῆς ἡμῶν μετριότητος· χάρις εἴη ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπὸ Θεοῦ Παντο-

κράτορος. Τὸ ψήφισμα τὸ ψηφισθὲν παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος περὶ τῆς τῶν παίδων ἀναδοχῆς καὶ βαπτίσεως, ὅτι οὐκ εὐλογον, οὐδὲ νόμιμον, οὐδὲ πρέπον τὸ μετὰ πλειόνων ἀναδόχων, ἀλλὰ μετὰ ἐνὸς μόνου, κατὰ τοὺς ὅρους τῶν ἁγίων πατέρων, βαπτίζειν καὶ ἀναδέχεσθαι τούτους ἡμᾶς, ἠκούσαμεν, ὅτι ὑμεῖς τὸ τοιοῦτον οὐκ ἐστέρξατε ὅλως, ἀλλὰ καταπεφρονήκατε τούτου καὶ ἡμῶν, οὐ παύοντες καθ' ἑκάστην τοῦ βαπτίζειν¹ μεθ' ὅσων ἂν ἐντύχοι τε ἀναδόχων· καὶ ἀργίας οὔσης πρὸς τὰ τοιαῦτα, ὑμεῖς οὐκ αἰσχύνεσθε πράττοντες οὕτω, κἂν πρὸς ὀλίγον παῦσαι τοῦ τὰ θεῖα ἱεουργεῖν μυστήρια. Ταῦτα μεμαθήκαμεν ὑπὸ πολλῶν καὶ πεπεισμεθα μᾶλλον, ὅτι ἀληθῆ εἰσι. Διὸ γράφομεν καὶ προστάσσομεν ὑμᾶς τοῦ μηκέτι ἀπὸ τοῦ νῦν πράττειν τοιαῦτα, ἀλλὰ καθὼς τὸ ἡμέτερον ἐμφαίνει πρόσταγμα, ἵνα ποιῆτε, εἴτοι (ἦτοι?) τὸ βαπτίζειν μεθ' ἐνὸς μόνου ἀναδόχου, ὁποῖος ἂν εἴη, ἦτοι ἐπὶ καὶ ὁ τῶν πρώτων εἴη ἀναδόχων. Εἰ δέ τις μετὰ πολλῶν ἐθελήσειεν, ἢ καὶ ἠθέλησε βαπτίσει τινὰ, ἵνα εἴη μῆνας τοσοῦτους ἀργός, ὅσοι οἱ τοῦ παιδίου ἀνάδοχοι τύχωσιν εἶναι. Ὅς δ' ἂν οὐκ ἐθελήσῃ φυλάξαι τὴν ἀργίαν, ἵνα εἴη ἀργός πάσης ἱεροπραξίας· οἱ δὲ παιδίου ἀνάδοχοι ἔστωσαν ὑπόδιχοι καὶ αὐτοὶ τῷ ἡμετέρῳ ἀφορισμῷ μετὰ πάντων τῶν συναινούντων. Ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἡμῖν οὕτως· ὑμῖν δὲ ἔστω τὸ σπουδάσαι, ἵνα μήτε αὐτοῖς, μήτε ἄλλοις γένησθε πρόξενοι τῶν τοιούτων κακῶν, ἵνα καὶ ἡ χάρις καὶ τὸ ἔλεος τοῦ Θεοῦ εἴη μετὰ πάντων ὑμῶν, ἀμήν. *Μηρί Μαίω, ἰνδικτιῶνος ιδ'.*

¹ В рукописи стоит далѣе ἡμᾶς, которое представляется здѣсь излишнимъ, даже обращенное въ ὑμᾶς.

УКАЗАТЕЛЬ

НОВОГРЕЧЕСКИХЪ СЛОВЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ НОМОКАНОНѢ¹.

- Ἀνακατώνω — смѣшиваю, привожу
въ безпорядокъ 213 (3)².
ἀγροικέω 213 = ἐγρικέω 102 = γρικέω.
ἀντισύκωτον 76.
ἀπόδεμα } 91.
ἀποδένω }
ἀρραβωνιαστή 54, 55.
ἀτός σου 91, ἀτός του 178, ἀταίς τους 63.
αἰλός 186 187.
ἀφίνω 98, 52.
Βασκαμός, βασκασμός 18.
βαστῶ } 101, 18.
βοτανέω }
βουρκόλακος 21.
βούτημα } 200.
βουτῶ }
βυζί 69.
Γέροντας (δ) 79.
γητεία } 20.
γητευτρία }
γητεύω 13.
Ἐδικός 189.
ἐντραπέω 87. 142. 189.
ἐξεράω 141.
ἐξισῶ 158.
ἐπιθετῶ 109. 18.
εὐγάλω = ἐβγάζω = ἐκβαλλω 16.
Ζαλιζάρια 20.
ζυμώνω 103.
Ἡξεύρω 102. 15.
Ἰοτία 158 (2).
Κάνουρα 102. 20. 450.
καματεύω 138.
κάματον 137.
κατεβάζω 97. 200.
κεφαλατεύω 139.
κηρί 91. 15.
κλεπταπάδοχος 47.
κομποσχοινίον 87.
κοπέλα 67.
κουμπάρα 88. 34.
κουμπарία 53.
κουμπάροι 209.
κυνέλι 149.
Λιθοσουρίον 147.
λογαριάζω 96.
- Μαγαρίζω 92.
μάρτυρας (δ) 87.
μελανιμονέω 80.
μελίσιον 145.
μερτικόν 101.
μητροιοπενθερά 30.
μοιχή 88.
μολύβδι 91. 15.
Νερόν 158 (3).
νοννός, νωνός 153 (1).
Ὅπου (который, что) 88 passim.
Παζάριον 74.
πανδρεύω 77.
παπᾶς 209. 210.
пασтреύω 66.
πνευματικοπαίδιον 188.
ποδιά (ἦ) 170.
πόρτα 74.
ποτάμι 158.
пυлоπιαστής 135.
Ῥιζικόν } 20.
ῤικτολόγιον }
ῤίκτω 101. 22. 74. 158.
ῤοῦγα 22. 23^a. 74.
ῤουσάλια 23. 446—449.
Σαλός 24.
σεβάζω } 64. 66.
σεβαίνω }
σεμπρία 90.
σημέρας 99.
σηκάνω 95. 4. 128.
σκαφιδόπουλον 200.
σκοτώνω 72.
σκουларίκιον 102. 20.
σκουτέλα 200.
σπήτι 91. 16.
στανίον του 8, — της 101. 42.
σταυραετός 92. 131.
σφραγίδιον 213.
σώνω 213.
σωστός 99. 194^a.
Τίποτε (что-нибудь) 90 passim.
τωρεσινός 96.
Ψόφιος 131.
Χέριον = χεῖρ 200.
χώρια 213.

¹ Цифры, напечатанныя жирнымъ шрифтомъ, указываютъ статьи Номоканона, цифры въ скобкахъ — варианты къ греческому тексту, прочія — страницы книги.

² Значенія другихъ словъ не показываемъ, потому что оно познается изъ славянскаго перевода.

УКАЗАТЕЛЬ

предметовъ, содержащихся въ Номоканонѣ и въ примѣчанияхъ къ нему¹.

А.

Агарянскія дѣти второкрещаются **203**.

Агасма — вода, остающаяся послѣ крещенія, куда выливается? **199**.

Алтарь мірянамъ недоступенъ **66**; мѣсто и сосудъ въ немъ для умовенія рукъ священнику послѣ литургіи **198**.

Амулеты 141—143.

Анаѳема кому? **77, 114, 121, 142, 143, 219**.

Антидоръ **64, 213**.

Антисикотім — волшебное лѣкарственное питье, даваемое дѣтямъ **76**.

Архіерей, принявшій схиму, устраняется отъ архіерействованія **90**; судить духовниковъ **119** и тягчайшія грѣхопаденія **128**; принимающій священника, запрещеннаго другимъ архіереємъ, извергается **149**. См. еще *Епископъ*.

Астрологъ см. *Звѣздословъ*.

Б.

Бабы ворожеи **20**.

Бабка повивальная креститъ близкаго къ смерти новорожденнаго младенца **354**.

Баня: не мыться въ ней вмѣстѣ съ евреями **134**.

Благовѣщенія праздникъ **224**.

Блудникъ — епитимія ему **28**; не принимается въ церковь съ своими приношеніями **179**; не рукополагается въ священники **183**.

Бобами волхвующіе **17**.

Богоявленія праздникъ **224**.

Бракъ возбраненный не благословляется священникомъ **53**; вступившіе въ законопреступный бракъ отвергаются отъ церкви **180**; браки православныхъ съ еретиками не дѣйствительны **58**; бракъ монаха съ монахиней равняется прелюбодѣянью **77**; не могутъ вступать въ бракъ лица, имѣющія одного восприемника, и ихъ нисходящіе до 8 степени **212**. Провожатые на бракахъ **153, 210**. Брачные пиры и игры осуждаются **23^a, 56, 57**. Бракъ расторгается, если одинъ изъ сузруговъ восприметъ отъ крещенія свое дитя **209**, или если оба будутъ восприемниками одного и того же (чужого) младенца **211**. См. еще *Двоеженецъ, Троеженецъ, Четвероженецъ, Геромонахъ, Священникъ*.

Братотворенія запрещаются **165**.

Буря: чарованіе въ бурю **20**.

В.

Вервица — лѣстовка, четки **87**.

Воздвиженіе креста см. *Поетъ*.

Вознесенія праздникъ: костровъ на улицахъ наканунѣ этого праздника не зажигать **23^a**.

Возрастъ вступающихъ въ бракъ **53**, начинающихъ исповѣдываться **121**, рукополагаемыхъ въ священнослужители **194^a**.

Волковъ связующіе вѣщимъ словомъ пли чарами **13, 15, 183**.

Волхвъ, волшебство (*μάγος, μαγεία*) **128, 16, 19, 24, 183, 196**.

Воръ **89, 46**; укрыватель воровъ или украденнаго **47**; не принимаются въ священство **183**.

¹ См. примѣчаніе къ предыдущему указателю.

Восколей 13, 15, 183.

Восприемникъ долженъ быть православный, а не еретикъ или невѣрный 22, 153; одинъ, а не многіе — приложение № IV; противоположный обычай 384—385; не долженъ самъ брать крещаемого изъ купели, но принимать его изъ рукъ священника 200; не могутъ быть восприемниками монахи 84, ни родители — своихъ собственныхъ дѣтей 209, ни супруги — одного и того же младенца 211. Восприемники при построении въ монашество 79, 81.

Вражалицы (ворожеи) 133 (4).

Враждующіе не допускаются въ церковь и къ причащенію, пока не примирятся 123, 124; въ случаѣ смерти одного, до примиренія, другой долженъ въ продолженіи 40 дней ходить на могилу умершаго и прощаться съ нимъ 127.

Вурколаки 21.

Въроотступничество см. *Отреченіе отъ Христа*.

Г.

Горнило, или кладезь (умывальникъ) въ алтарѣ 198.

Господскій хлѣбъ на проскомидіи 213. *Господскіе праздники* 217.

Гробкопатель 49.

Грѣхи, которыми наиболѣе услаждается діаволь 24, препятствующіе получению священства 41, 54, 183, 185—187. Грѣху ближняго не возбраняющій 168.

Д.

Дары святые пролитые 158, подвергшіеся гніенію 160.

Дванадцатодневие 169.

Двоебрачный: епитимія ему 51, не принимается въ священство 182.

Діаконъ: сколько лѣтъ поставляется? 194^а; на проскомидіи не вынимаетъ частицъ 214.

Духовникъ: качества истиннаго духовника 83—84; безъ особой архіерейской грамоты ни одинъ священникъ не можетъ быть духовникомъ 85—86; правила, какимъ долженъ слѣдовать при наложеніи епитимій 96—112. Духовники истинные и ложные 119; духовникъ не долженъ разрѣшать связаннаго другимъ духовникомъ тамъ же, ни

объявлять грѣховъ, открытыхъ ему на исповѣди 120, ни свидѣтельствовать о недостойныхъ священства, какъ о достойныхъ 183. Грѣхи исповѣдающихся долженъ считать какъ бы своими 189. Кого изъ епитимійцевъ долженъ разрѣшать отъ епитиміи, и кого не долженъ? 188—190.

Духовное родство 209, 211, 212.

Дѣти, непослушныя родителямъ 114; наносящія имъ оскорбленіе 128. Съ какихъ лѣтъ должны приходиться на исповѣдь? 191, не соблюдающія постовъ вмѣстѣ съ родителями 228. См. еще *Родители*.

Двѣторастлѣніе 39, 183, 186, 187.

Е.

Еврея врача не призывать въ болѣзни и въ бани съ евреями не мыться 134; дѣтей ихъ не крестить 291.

Елей при обрядѣ крещенія 200.

Елеосвященіе см. *Маслосвященіе*.

Еллинскіе (языческіе) обычаи 23^а.

Епископъ, рукополагающій внѣ своей епархіи 1, за деньги 2; бьющій кого-либо своими руками 4; принимающій монаха изъ иноепархіальнаго монастыря 108; открывающій грѣхи, сказанные ему наединѣ, но не на исповѣди 120; взимающій лихву 137; отлучающій кого-либо безъ достаточной причины 148; принимающій священника, запрещеннаго другимъ епископомъ 149, или безъ отпускнуой грамоты 150; украшающій себя свѣтлыми одеждами 176; переходящій изъ одного города въ другой 195; не соблюдающій поста четырехдесятиницы 216. См. еще *Архiereй*.

Епитимія: должна быть соразмѣряема съ количествомъ и качествомъ грѣховъ 95; на какихъ основаніяхъ можетъ быть смягчаема? 97—101, 104—110.

Еретики: православнымъ не имѣть съ ними никакого религіознаго общенія 153—156, не вступать съ ними въ браки 58. Еретическое крещеніе не дѣйствительно 204. Какіе изъ еретиковъ принимаются въ церковь чрезъ крещеніе, и какіе чрезъ муропомазаніе? 205.

Ж.

Женщины: вопросы имъ на исповѣди 101—103; имѣющія духъ Пнеоновъ

(т.-с. подобныя древней Пнѳин) 20, покушающіяся предсказывать будущее при помощи св. иконъ — тамъ же; подвергающіяся растлѣнію въ дѣтствѣ 39; кровосмѣсительницы 40; ликующія на бракахъ къ соблазну многихъ 56; вступающія въ бракъ съ латинянами 58; предающіяся малакин 63; находящіяся въ очищеніи 64; изнасилованныя 67; заспавшія своихъ дѣтей 69; бросающія ихъ на пути 70, 71; подкидывающія на улицахъ или при дверяхъ церковныхъ 22, 47; изгоняющія плодъ изъ утробы 72, 73, или невольно извергающія 75; напоющія дѣтей антисикотіями 76. — Женщинамъ не одѣваться въ мужскія одежды 23, не входить въ алтарь 66, ни въ мужской монастырь 112. — Желающія постричься въ монахини подвергаются трехмѣсячному искусу 81.

Жены: терпящія плотское неистовство своихъ мужей 41, или добровольно допускающія это 42; ставленническія да замужества должны быть непорочными дѣвами 183, а послѣ замужества — неповинны въ прелюбодѣянніи 192; предъ рукоположеніемъ мужей испытуются 193. Если жена священника впадетъ въ прелюбодѣянніе, то мужъ долженъ оставить или ее, или священство 192.

Жертва еретиковъ и невѣрныхъ не принимается въ церковь 153.

Жертвенникъ см. *Алтарь*.

З.

Запрещеніе священнослуженія снимается только тѣмъ архіереемъ, которымъ наложено 149.

Звѣзднца, упавшая съ дискаса 159.

Звѣздословъ и *звѣздочтецъ* 15, 183, 196.

Звѣрей связующіе волшебствомъ 15, 20, 183, 196.

Змѣй носящіе въ пазухахъ и кожу ихъ употребляющіе, какъ талисманъ 20.

И.

Игуменъ, принимающій монаха изъ чужого монастыря 107; не заботящійся о возвращеніи убѣжавшаго монаха 110; еретикъ 112. См. еще *Монахъ*.

Идолослуженіе, идолослужители 23^b, 24.

Изверженіе изъ священнаго сана когда соединяется съ отлученіемъ отъ церкви? 194—197.

Изверженный священникъ, дерзнувшій священнодѣйствовать, отлучается отъ церкви 151, а клирикъ, сослужившій ему, извергается изъ клира 152.

Имущества церковныя и монастырскія неприкосновенны 116, 136, 170.

Инокиня можетъ входить въ алтарь въ своемъ монастырѣ 66; изнасилованная подвергается запрещенію, сообразно съ прежнею ея жизнію 67; вступившая въ бракъ отлучается отъ церкви до оставленія преступной связи 77. — Инокини не должны причащаться у молодого іеромонаха 85.

Инокъ см. *Монахъ*.

Искусъ предъ постриженіемъ въ монашество 80, 81.

Исповѣдь ставленниковъ предъ рукоположеніемъ 183; дѣтей — съ какого возраста начинается? 191.

И.

Іеромонахъ не вѣнчаетъ браковъ 84; молодой — не причащаетъ монахинь 85; принявшій великую схиму продолжаетъ священнодѣйствовать 90; не долженъ заниматься врачебнымъ искусствомъ 102; изверженный можетъ благословлять трапезу 103.

К.

Камней метаніе въ кучу въ знакъ проклятія 147.

Канонъ — епитимія кающимся 96—99, 163, 188—190, — Канонъ келейный неграмотному монаху 87.

Канура — что? 142.

Клятвопреступникъ 43—45; не принимается въ священство 183.

Крещеніе какъ совершается? 200, 201; священникъ долженъ совершать крещеніе до принятія пищи 202, предъ литургією 208; въ случаѣ нужды можетъ быть совершенно и не священникомъ, а всякимъ православнымъ христіаниномъ 204; въ постъ четыредесятницы крестить только по нуждѣ

207. — Крещеніе повторяется: а) надъ тѣми, о которыхъ достовѣрно не извѣстно, крещены ли они 202; б) надъ агарянскими дѣтьми, крещенными по ложной вѣрѣ въ таинство, какъ въ волшебное врачевство 153, 203; в) надъ еретиками, повреждающими догматы о Св. Троицѣ 205. — Наказаніе родителямъ или священнику, допустившимъ младенцу умереть безъ крещенія 68. — Священникъ можетъ крестить, но не воспринимать своихъ дѣтей 209. — Вода, остающаяся послѣ крещенія, должна быть выливаема въ чистое мѣсто 199. — *Восприемники* при крещеніи см. это слово.

Кровосмѣшеніе 29—38, 40, 55.

Кровь ядушіе 131.

Л.

Лазарева суббота 225.

Латины: обычаи ихъ осуждаются 23, 131; православныя женщины не должны вступать въ бракъ съ латинянами 58.

Лжесвидѣтельство 44.

Лихоиманіе: епитимія клирикамъ и монахамъ, взимающимъ лихву 137—138.

Личины — маски: ношеніе ихъ осуждается 23^а.

Ложь во спасеніе ближняго 97.

Лькари и *лъкарства* волшебныя (*фармакейс, фармакеія*) 127. 23^б, 24.

М.

Малакія 88, 59—63.

Маслосвященіе не обращается въ епитимію, а совершается только надъ болящими 103, но не надъ умершими 164.

Медведей водящіе 20.

Медицинская практика — дѣло опасное для священнослужителей 231—232.

Мертвечину ядушіе 131.

Мертвые — не гниющіе вслѣдствіе лежащаго на нихъ проклятія 146; надъ мертвыми не совершаютъ елеосвященія 164 и не даютъ имъ причастія 167; въ церкви мертвыхъ не погребать 173.

Милостыня убавляетъ срокъ епитиміи 97; приноситъ пользу въ загробной жизни даже невѣрнымъ и самоубійцамъ 321 (1).

Міряне въ алтарь не входятъ 66; епитимія мірянамъ, оскорбляющимъ

священника 121, 126, принуждающимъ его къ священнодѣйствію 122, гнушающимся принимать причастіе отъ жена-таго священника 143, блюющимъ по причащеніи 144; запрещается имъ устраивать игрища на бракахъ 57; употреблять косметику, подстригать и красить бороду, завивать и красить волосы на головѣ 177. Въ посты должны воздерживаться отъ сообщенія съ своими женами 40; въ праздники — ходить въ церковь 162; причащаться въ четыре годовые поста 228. Въ случаѣ нужды могутъ совершать крещеніе 204.

Монахъ, монашество. Не постригать въ монашество безъ искуса и восприемника 79—81; мірской священникъ не постригается въ монахи 82; лицемѣрно принимающіе монашество 83; монахъ не бываетъ восприемникомъ при крещеніи 84; монахъ, предающійся малакіи 62, вступающій въ бракъ съ монахиней 77, 78, не держашій своего правила 86, неграмотный 87, смѣющійся на своемъ правилѣ 88, выходящій изъ церкви до конца службы 89, монахъ священникъ, принимающій великую схиму 90, блудникъ 91, пирующій съ мірянами 92, сидящій въ своемъ дому 93, оставляющій свое ложе 94, пьяница 95, воръ 96, лжець 97, ходящій на бракъ 98, громко смѣющійся 99, путешествующій съ женщиной 100, дѣлюющій женщину или отрока 101, бьющій кого-нибудь 104, ядушій и пьющій не въ урочное время 105, спящій безъ пояса 106, переходящій въ другой монастырь или въ другую епархію 107—108, бѣгунъ 109—111, 115, непокорный игумену 113, 114, любостяжательный 117, 118, лихоимецъ 138. По какимъ причинамъ можетъ оставить монастырь? 112. См. еще *Пноклия, Геромонахъ, Слимникъ*.

Мужа и жену связующіе волшебствомъ 13, 15, 20, 183.

Мужеложникъ 88, 28^а, 183.

Мужчины, одѣвающиеся въ женскія одежды 23^б.

Мясо: воздержаніе отъ мясной пищи сокращаетъ срокъ епитиміи 93.

Мгропомазаніе 200, 206.

Н.

Навечерія праздниковъ 23^а, 220, 227.

Нежить: молитва отъ него 20.

Новомѣсячіе 23^а.

I.

Обятедь (*ἐπασιδός*) 14.

Облакогонитель 20.

Обручница: падшій съ нею до вѣнчанія не принимается въ священство 54, 183; кто падеть съ матерью или другою родственницей обручницы, тотъ не допускается до брака съ нею 55.

Одежды пышныя и свѣтлыя неприличны епископамъ и клирикамъ 176; женскія не носить мужчинамъ, мужскія — женщинамъ 23^a.

Оловолей 13, 15, 183.

Отець духовный: проклять, кто не соблюдаетъ его уставъ 114. Отцу и матери плотскимъ досаждающій или наносящій оскорбленіе 128.

Отлученіе отъ церкви когда соединяется для духовныхъ лицъ съ лишеніемъ сана? 151, 194^b—197. Молящійся съ отлученнымъ самъ отлучается 157.

Отрава и отравители см. *Лькари*.

Отреченіе отъ Христа 11, 12.

Отрокъ, подвергающійся растлѣнію, или самъ растлитель 183, 186, 187.

II.

Памятозлюбіе — одинъ изъ грѣховъ, наиболѣе улаждающихъ діавола 24.

Пасха: въ Пасху не ходитъ на конскія ристалища 23^a; монаху съ матерью не цѣловаться 101; всѣмъ правовѣрнымъ — причащаться св. Тинъ 228.

Пелены церковныя не обращать на обыкновенное употребленіе 170.

Пляски на бракахъ 23^a, 56, 57.

Поклоны земные (метаніи), усердно совершаемые епитиміями, сокращаютъ срокъ епитиміи 97; въ субботы и въ воскресенья должны быть оставяемы 98—99, и во всю пятидесятницу.

Поминовеніе умершихъ когда не бываетъ? 169.

Понъ мірской не постригаетъ въ монахи 82. Прочее см. подъ словомъ *Священникъ*.

Постъ среды и пятка 132, 216—218; когда разрѣшается 221, 227. — Постъ понедѣльника обязательенъ для монаховъ 219; соблюдаемый епитиміями сокращаетъ срокъ епитиміи 98. — Постъ четыредесятины 132, 223, 224;

въ продолженіе его не крестить, развѣ только въ случаѣ нужды 207; въ первую и послѣднюю недѣли не поминать умершихъ 169; разрѣшается для родильницы 65. — Постъ Рождества Христова, Богородицы и Апостоловъ 226, 228, Воздвиженія 222, въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи 227.

Праздники церковныя должны быть почитаемы 162, варварскіе и еретическіе избѣгаемы 133. — Въ какіе праздники постъ среды и пятка разрѣшается „на вся“ и въ какіе не разрѣшается? 227.

Прелюбодѣй 23^b, 24, 28^a, не принимается въ церковь съ своими приношеніями 179, не можетъ быть священникомъ 183—185.

Причастіе должно быть преподаваемо безденежно 140, самимъ священникомъ 141, 142; гнушающійся причащаться отъ женатаго священника — проклять 143; епитимія причащающимся со враждою противъ кого-нибудь 124, блюющимъ послѣ причащенія 144, удерживающимъ причастіе въ устахъ и повергающимъ въ скоть и пчелы 145; больнымъ причастіе дается и послѣ приянтія пищи 166; умершимъ не дается. — Правоживущіе должны причащаться во всѣ четыре годовые поста 228.

Причетникъ поручающійся 4, домогающійся церковнаго сана или должности чрезъ мірскихъ начальниковъ 5, 195, укоряющій епископа 6, согрѣшающій съ своей обручницей 54, предающійся малакіи 61, служащій съ изверженнымъ священникомъ 152. — Въ тяжбахъ между собою причетники должны судиться у своего епископа 146.

Проклятіе см. *Анаѳема*. Проклинающій ближняго 125.

Прориматели (*μάρτυς*) 128, 15.

Проскомидія: число просфоръ на ней 213. Священникъ на проскомидіи не долженъ благословлять чашу 215, а діаконь — вынимать частицъ 214.

Псалтирь — орудіе суевѣрныхъ гаданій 20, 140—141.

Птицеложникъ 28^a.

Пѣніе въ церкви ꙗмогласное и безчинное 174.

Пятокъ великій: суевѣрный обычай завязывать въ этотъ день узелки по числу евангелій, читаемыхъ „на страстяхъ“ 20.

Р.

Рабыня, изнасилованная своимъ господиномъ 67.

Разбойникъ запрещается, какъ убійца 48; убивающіе разбойниковъ какой подвергаются епитиміи? 9.

Ристалища конскія 23^а.

Родители, повергающіе своихъ дѣтей на распутіяхъ для того, чтобы ихъ крестилъ и воспиталъ нашедшій 22; допускающіе своему младенцу умереть безъ крещенія 68; не равно любящіе дѣтей 129; препятствующіе имъ поступать въ монашество 82^б, 130; не могутъ быть ихъ воспріемниками 209. См. еще *Дѣти*, *Отцы*.

Родословію вѣрующіе 20.

Рождество Христово 169, 220, 221, 226.

Рукоположеніе см. *Епископъ*, *Священникъ*.

Русалки 23^а и 446 - 449.

Ряса монашеская не надѣвается во время искуса 80.

С.

Самоубійство 178.

Святотатствѣ 50, 183.

Священникъ — убійца 10; занимающійся волшебствомъ 14, 15, 196; предающійся плотскимъ грѣхамъ 28^б, 61, 184, 185; клятвопреступникъ 45; благословляющій незаконный бракъ 53; пирующій на бракахъ съ мірянами 56; участвующій въ народныхъ играхъ 57; допускающій по нерадѣнію умереть младенцу безъ крещенія 68; литургисающій со враждою 124; ходящій на языческія празднества 133; призывающій еврея врача 134; занимающійся звѣриною и птичьею ловлей 135; берущій изъ церкви воскъ или масло 136; лихоимецъ 137; пьяница, игрокъ въ кости (карты) 139; требующій платы за причащеніе 140; посылающій съ причащеніемъ причетника или мірянина 141; стыдящійся причастить союзу жену 142, блюющій послѣ литургии 144; составляющій заговоръ противъ свѣсто епископа и устраивающій противъ него народную анаѣму посредствомъ бросанія камней въ кучу 147; дерзнувшій литургисать по запрещеніи или изверженіи отъ своего епи-

скопа 149, 151; вступающій въ религиозное общеніе съ еретиками и невѣрными 153, 154; проливающій св. дары 158; роняющій звѣздицу съ диска 159; потерпѣвшій искушеніе во снѣ 161; гнушающійся брака и мяса 197; не крестящій въ три погруженія 201; совершающій крещеніе послѣ ѣды и питья 206; воспринимающій отъ крещенія своихъ дѣтей 209; вѣнчающій бракъ своего сына 210. — Кто не можетъ быть священникомъ 29, 41, 54, 183, 185, 187, 194. См. еще *Духовникъ*, *Епископъ*, *Иеромонахъ*, *Міряне*, *Попъ*. *Скотоложникъ* 26, 28^а, 183.

Содомскій грѣхъ 24.

Схима, *схимникъ* 87, 90, 91.

Т.

Тать см. воръ.

Травы, употребляемыя въ видѣ амулетовъ и талисмановъ 18.

Тробранный 52.

Турокъ не можетъ быть воспріемникомъ, ни посаженнымъ отцомъ на христіанскомъ бракѣ 22, 153; жертвы его не принимать и дѣтей не крестить 153.

У.

Убійство вольное 7, невольное 8; на войнѣ и въ необходимой оборонѣ 9.

Удавленіица 131.

Урокъ — безопасность отъ болѣзней, лихого глаза и пр., доставляемая волшебными средствами 18, 20.

Ускновене главы Предтечи см. *Постъ*.

Х.

Характеры — таинственныя начертанія, носимыя на шеѣ въ качествѣ амулетовъ 20.

Хартіи съ молитвою отъ нежита (лихорадки) — *тамъ же*.

Хальбъ великаго четвертка — орудіе суевѣрія — *тамъ же*.

Ц.

Цвѣтоносная недѣля 225.

Церковь: въ ней пировъ не устроятъ

171; не спать 172; мертвыхъ не погребать 173. — Еретическія церкви не посѣщать 154, и еретиковъ въ церковь благочестивыхъ (православныхъ) не впускать 155. См. еще *Имущества* церковныя.

Ч.

Чарованіе, чародѣй 14, 126, 23^b, 24, 183, 196.

Четвероженецъ: епитимія ему 181.

Четвертокъ великій: суевѣрный обычай пронизывать въ этотъ день серьги дѣтямъ 20. Постъ этого дня, по церковному уставу, не разрѣшается 225.

Четырдесятница — въ смыслѣ обычной 40-дневной епитиміи во всякое время года 215. См. еще *Постъ*.

Ш.

Ячменемъ ворожба 17.

